

ПАЙНА КАМЕННОГО ПРИНЦА

Анастасия
Медведева

Annotation

Высшая Богиня Инь Юэ прожила три тысячи лет и давно безразлична ко всему, что происходит вокруг. Ее размеренное бытие нерушимо: она наслаждается уединением в тени вечно-цветущего дерева, и лишь старый друг – Высший Бог из клана Лис – удостоен права ее навещать. Однако все меняется, когда в мирной жизни Инь Юэ появляется молодой наследник небесного клана по прозвищу Каменный принц. Одна за одной начинают всплывать на поверхность тайны прошлого, способные пошатнуть не только внутренний мир богини, но и всё Бессмертное Царство...

- [Анастасия Медведева](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Том первый](#)
 - [Знакомство](#)
 - [Глава 1. Высшая Богиня получает приглашение в Небесный дворец](#)
 - [Глава 2. Высшая Богиня отправляется на небо](#)
 - [Глава 3. Высшая Богиня Инь Юэ являет себя](#)
 - [Глава 4. Высшая Богиня попадает в хитроумную ловушку.](#)
 - [Алая дева](#)
 - [Глава 5. Роспись тушью на лбу.](#)
 - [Глава 6. Представление на площади](#)
 - [Глава 7. Новая служанка](#)
 - [Глава 8. Двое в доме](#)
 - [Глава 9. Капли крови на рукавах](#)
 - [Глава 10. Алая дева](#)
 - [Глава 11. Хозяйка Шелковой долины](#)
 - [Нападение демонов](#)
 - [Глава 12. Странные совпадения](#)
 - [Глава 13. Решительные действия](#)
 - [Глава 14. Неожиданное вторжение](#)

- [Цветок Алого Пламени](#)
 - [Глава 15. Царство смертных](#)
 - [Глава 16. То, что мы натворили вместе...](#)
 - [Глава 17. Плод абрикосового дерева](#)
 - [Глава 18. Силы и стороны](#)
 - [Глава 19. Сближение](#)
 - [Глава 20. Море печали](#)
 - [Эпилог. Судьба](#)
 - [Том второй](#)
 - [Тень появляется, чтобы быть частью хозяина](#)
 - [Глава 1. Смерть](#)
 - [Глава 2. Боль](#)
 - [Глава 3. Гнев](#)
 - [Глава 4. Появление](#)
 - [Глава 5. Древний бог](#)
 - [Утерянная во времени любовь](#)
 - [Глава 6. Испытание для духа](#)
 - [Глава 7. Истинная форма гигантской белой змеи](#)
 - [Глава 8. Исчезновение небожителей](#)
 - [Глава 9. Далекоидущие планы](#)
 - [Глава 10. Старые-новые враги](#)
 - [Глава 11. Хозяева мира](#)
 - [Глава 12. Правда, от которой не спрячешься](#)
 - [Глава 13. Чувства, не знающие границ](#)
 - [Переполох в Небесном дворце](#)
 - [Глава 14. Связь, подобная тяжелым цепям](#)
 - [Глава 15. Семейные ценности](#)
 - [Глава 16. Царство небесное](#)
 - [Глава 17. Дела давно минувших дней](#)
 - [Глава 18. Много шума в тронном зале](#)
 - [Уроборос](#)
 - [Глава 19. Время расставить все точки](#)
 - [Глава 20. Истина](#)
 - [Глава 21. Принятие](#)
 - [Глава 22. Финал](#)
- [notes](#)
 - [1](#)

o 2

Анастасия Медведева
Тайна Каменного принца

© А. Медведева, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Пролог

Темнота. Тишина. Изящная фигура молодого человека. Закрыв глаза, он сидит в позе лотоса на каменном выступе глубоко в пещере.

Позади него, нежно обвив его плечи тонкими руками, застыла женщина с прекрасным лицом. Кажется, даже ее длинные волосы стремятся обвить тело мужчины... даже красная ткань ее платья, словно живая, пытается окутать его...

Но вблизи картина, при взгляде издали спокойная и умиротворенная, меняется: становится заметно, что, скованный по рукам и ногам, человек не может двигаться... не может поднять головы... может только слушать... Слушать мелодичный голос женщины в красном с прекрасным молодым лицом...

– Милый мой, ты так устал... Отпусти все мирское... Тебе больше не нужно сопротивляться... Больше не нужно страдать... Я позволю тебе отдохнуть на моем плече... Просто выпусти меня...

– Умолкни, я все еще жив, – отвечает ей низкий голос.

Слышно, что мужчина действительно устал – устал бороться... но не в силах отступить назад.

– Ты уже даже не помнишь, кто ты... – увещевает его женщина в красном, – ты не знаешь, сколько времени прошло с тех пор, как ты пленил меня... А прошла целая вечность!.. Время остановиться и отступить, любимый... И я знаю, как тебе помочь...

– Зря стараешься. Я все еще я... – отзывается молодой человек, все так же не открывая глаз.

– У тебя уже нет интереса к жизни... Ты давно ничего не хочешь... К чему тебе возвращаться? И к кому?.. Любимый мой, отдохни... Ты можешь себе это позволить...

– Одно и то же... из раза в раз... Как тебе еще не надоело?

– Ты веришь, что кому-то еще есть до тебя дело?.. Или веришь, что сумеешь начать все заново, когда победишь меня и выйдешь отсюда? Я открою тебе секрет, любовь моя... – Женщина касается губами его уха. Теперь она говорит тихо, мягко, доверчиво, отвлекая внимание мужчины и загоняя все глубже в его грудь свои острые ногти. – Прямо здесь, никуда не уходя, ты можешь проверить – стоит

ли этот мир того, чтобы ты так долго его защищал?.. Ты сможешь увидеть тех, кто все еще жив благодаря тебе, и попытаться понять: достойны ли они того, чтобы ты так мучил себя?.. Позволь мне показать...

Том первый

Знакомство

Глава 1. Высшая Богиня получает приглашение в Небесный дворец

– А-Юэ, – слышу я свое имя и не торопясь потягиваюсь.

Этот старый лис вечно приходит не вовремя: я только собралась подремать, как он заявился по мою душу!

– А-Юэ, ты вновь обвилась вокруг этого абрикосового дерева... Что тревожит тебя? – произносит Синь Шэнь, останавливаясь внизу, под веткой.

– Я всегда сплю здесь. С чего ты взял, что меня что-то тревожит? – отвечаю я, не открывая глаз.

– Здесь ты ищешь покоя.

Лис раздражает меня своей чуткостью и умом.

– Ты невыносим. Это обязательно – знать меня так хорошо? – бурчу я, вытягивая свое длинное тело.

– Выходит, я прав: на днях произошло что-то, что вывело тебя из равновесия. Это как-то связано с Каменным принцем?

Открываю глаза. Затем свешиваюсь с ветки, заглядываю в прекрасное молодое лицо этого старого бессмертного лиса, пристально смотрю в раскосые черные глаза:

– При чем здесь Каменный принц? Я с ним вообще никогда не встречалась.

Потом я возвращаю себе человеческую форму и мягко опускаюсь на землю. Медленно опадают легкие слои шелковой одежды; по спине рассыпаются тяжелые густые волосы... Эту неделю я не меняла внешность, оставаясь в своей истинной форме, и настолько привыкла к телу змеи, что пара ног и необходимость держаться на них прямо сейчас доставляют мне легкий дискомфорт.

И все же я быстро возвращаю контроль над человеческой оболочкой, затем поправляю платье изящным движением руки и направляю взгляд на своего старого друга. К слову, хотя он и старше меня на пару сотен лет, но ниже по статусу: я – хозяйка Шелковой долины и верховное божество клана, который насчитывает около сотни

богов разного уровня, а он – мой подчиненный. Формально. На деле же его лисий клан занимает большую часть моей долины и абсолютно свободен в вопросах выбора, потому как я уже давно никем не правлю, свалив все обязанности на Синь Шэня. Что касается моего собственного рода гигантских белых змей, он не просто малочислен, а фактически закончится на мне, если я не заведу потомства...

Но мне несколько тысяч лет, я устала от всего и давно уже не смотрю на мужчин, поэтому... Боюсь, что опасения моих родителей сбудутся и великий древний род прервется.

– Я задам тебе вопрос, а-Юэ. – Синь Шэнь смотрит мне в глаза тяжелым взглядом. – Ты была в смертном мире неделю назад?

Была. Но лучше не вспоминать об этом: ведь именно твои племянницы спровоцировали меня на эту глупость – и им же влетит, реши я раскрыть наш секрет.

К тому же... что я могу рассказать о своем спуске к смертным? После возвращения мне тут же стерли память, так что я понятия не имею, что там произошло.

– Нет, – не моргая, отвечаю я.

– Почему я не верю тебе? – склонив голову, спрашивает старый лис.

– Милый Шэнь-гэгэ! Потому что ты уже давно никому не веришь, – ласково говорю я, положив ладони ему на лицо. – А твой доверенный и самый близкий друг – бутылка вина из Долины Дикой вишни.

Замечаю, как расширяются его зрачки, меняя взгляд с вечно бесстрастного на напряженный...

Удивляюсь этой перемене, затем отпускаю его и иду в свой дворец – если это можно назвать дворцом – Высшей Богини, живущей уже три тысячи лет.

В действительности это самый простой дом с самым незамысловатым убранством: я не люблю роскоши. А в последнюю тысячу лет и вовсе проводила все время на своем вечно цветущем абрикосовом дереве – в том или ином виде. Не знаю, почему мне так уютно спать на нем, обвернувшись кольцами вокруг ствола и крупных веток... не знаю даже, как это дерево появилось в моей долине, – пожалуй, поведать об этом может только сам Синь Шэнь, но я не

спешу спрашивать его, подозревая, что ответ будет связан с тем, что я в свое время твердо решила забыть.

– Так почему ты упомянул Каменного принца? – интересуюсь я как бы невзначай.

– Что ты знаешь о нем? – задает странный вопрос старый лис, чье человеческое обличье заставило бы нервно закашляться всех главных красавцев смертного царства.

Впрочем, я уже давно не видела его в истинной форме.

Только человеком и помню...

– Что он – наследник небесного клана Фениксов. Что он второй сын небесного владыки и его любимчик... Что, по слухам, он беспощаден на поле боя, холоден к женщинам и вообще имеет дурной характер... Но он очень молод, так что ему простительно, – равнодушным тоном перечисляю я, заходя в свой дом, расположенный близ горы с вертикальным склоном и утопающий в зелени.

– У принца Тао есть особенность – он чрезвычайно прямолинеен и не пытается беречь чувства тех, кто встает на его пути, – резонно замечает на это Синь Шэнь.

– Как самонадеянно с его стороны...

Я отправляюсь на кухню. Поход занимает довольно много времени: пусть мой дом и скромнее в сравнении с чужими дворцами, но пространства внутри него не занимать.

– Ему всего триста лет, а он уже – Высшее Божество. Это не самонадеянность. Это четкое знание своей силы и своих возможностей.

– Ты что, сватаешь меня к нему? Что за повесть о наследнике – с утра пораньше? – ворчу я, ставя чайник на огонь.

Предпочитаю не использовать прислугу, потому что крайне редко с ней пересекаюсь и просто не вижу в этом смысла.

– Я не сватаю, я рассказываю о том, кто только что вернулся после испытания в смертном мире в свои триста лет.

Пауза в его ответе вынуждает меня обернуться и заглянуть в красивые, но слишком печальные глаза. Почему этот лис превратился в такую размазню? По кому он так тоскует, что пьет каждый день и уже пару тысяч лет подряд отказывается стать главой лисьего клана?..

– А-Юэ, ты помнишь, в каком возрасте сама прошла свое испытание в царстве смертных?

– В пятьсот лет, кажется... – хмурюсь я.

– И на тот момент ты была самой молодой богиней, которая прошла его и стала Высшим Божеством!

– Поэтому ты так наседаешь на меня с этим Каменным принцем? Потому что он обогнал меня, побив рекорд? Так я давно уже ни с кем не соревнуюсь, – пожимаю плечами, снимая воду с огня и начиная готовить чайную церемонию, – и мне безразлично, насколько он молод и насколько талантлив.

– Его отец, небесный владыка, созывает всех богов в свои владения, чтобы отпраздновать успешное прохождение испытания его наследником, – отвечает лис, проходя по кухне.

– Думаю, я найду способ отказаться от приглашения, – беспечно заявляю я.

– Ты не поняла... – Синь Шэнь останавливается, смотрит мне в глаза, и его тон меняется. – *Никто* не имеет права отказаться от этого приглашения.

– Почему?.. – искренне недоумеваю я.

Неожиданно лис заводит речь издалека:

– Потому что у Каменного принца есть один-единственный недостаток – отсутствие чувства меры. Он не знает, когда остановиться, или он не хочет останавливаться в принципе, доводя все свои дела до финала, порой до абсурдного – если вспомнить дело об истреблении целого клана демонов за оскорбление, нанесенное одним пьяным дураком... Так вот, нынче он вернулся из смертного царства, и его голова забита лишь одной заботой – поиском женщины, появившейся в его испытании и исчезнувшей так же внезапно.

– И?..

– И все Богини *обязаны* присутствовать на празднике в Небесном дворце. Это приказ владыки. Они делают вид, что это никак не связано с поиском наследника, который вроде как успокоился в последние два дня. Но требование присутствовать всем говорит само за себя, – отрезает мой старый приятель и единственный близкий друг, сосредоточенно глядя на меня.

Встречаюсь с Синь Шэнем взглядом. В сказанном им я не вижу для себя никакой проблемы.

Вряд ли наши с принцем пути пересекались в мире смертных: это почти так же невозможно, как найти иголку в стоге сена, – слишком

много людей, слишком много вероятностей.

– А я-то тут при чем? – Я вновь говорю с отнюдь не показным недоумением. – И почему ты так странно смотришь на меня?

Некоторое время Синь Шэнь молчит, продолжая всматриваться в мое лицо, а затем выпрямляется и отстраненно произносит:

– Что ж, в этот раз тебе *придется* прийти в Небесный дворец. И *придется* поприветствовать небесного владыку, а также поздравить его наследника с успешным завершением испытания. Вот приглашение. – Он бросает на стол свиток и складывает руки на груди.

– Дай-ка угадаю... Ты что, недоволен тем, что я вынуждена буду притащить свои старые кости на этот праздник молодежи, дабы предстать перед всеми этими напыщенными божествами, которые мне и в подметки не годятся? – мягко осведомляюсь я, облокотившись о столешницу.

– Ты – верховное божество Шелковой долины. Эти приказы оскорбляют меня как твоего друга и твоего подчиненного.

– Ты мог уже давно выйти из-под моего крыла и стать верховным божеством своего собственного клана.

Синь Шэнь поднимает бровь:

– И кто тогда будет защищать тебя и заботиться обо всей долине?.. К слову, если помнишь, старший брат наследника пытался свататься к тебе лет четыреста назад. Но ты отвергла предложение, даже не взглянув на жениха...

– И что, ты полагаешь, что теперь, когда я встречу с ним лицом к лицу, он внезапно мне понравится? – Не удержавшись, я прыскаю со смеху. – Ты что, ревнуешь, старый лис?

– Я надеялся, что принцы передерутся из-за тебя, если ты и впрямь случайно попала в испытание наследника, – и что владыка после этого оставит попытки связать тебя браком со своим родом, – отвечает Синь Шэнь, глядя в сторону.

Я улыбаюсь ему:

– Это так мило, что ты заботишься обо мне, но владыка не остановится, даже если я послужу причиной войны в их семье: ведь я последняя из рода белых змей. И мой вид считается одним из самых древних... Когда закончатся все претенденты из рода фениксов, владыка начнет сватать мне своих знакомых и приближенных – и так до самой моей смерти.

Фыркнув, я ставлю перед лисом чашу с ароматным чаем. Синь Шэнь оборачивается ко мне:

– Тебя это не раздражает?

– Я уже давно успокоилась и не вижу оснований волноваться: я и отказывать ему могу до своей смерти. Мой статус высшей богини из древнейшего рода позволяет мне игнорировать подобные запросы небесных. Так что это все не имеет никакого значения.

– И все же что тебя беспокоит в последние дни? – Старый приятель неожиданно возвращается к истокам нашей беседы. – Раз ты не знала о празднике в Небесном дворце и не могла тревожиться из-за него, то произошло что-то иное. Ты никогда не обращалась в свою истинную форму на целую неделю. И никогда не проводила столько времени на абрикосовом дереве.

– Я сама не знаю, что это со мной, – признаюсь я, слегка задумавшись, – но меня словно тянет к нему. Всегда тянуло – но это стало особенно ощутимо после возвращения из... – Замолкаю и направляю на Синь Шэня прищуренный взгляд. – Старый лис, ты что, пытался выманить из меня ответ?

– Ты вновь справилась с моим гипнозом, – безучастно отзывается тот.

– И это повод забыть о твоём вмешательстве в мой разум?! – Я возмущена. – Синь Шэнь Лин Хун!^[1] Ты вообще помнишь, кто перед тобой сидит? Я – благородная белая змея! И гипноз – это мой конек, а не твой! Неужели не боишься так провоцировать меня?!

– Ты древняя змея, которой уже давно безразлично, что происходит в мире. Ты потеряла интерес к жизни еще полторы тысячи лет назад... и при этом бережешь какие-то секреты? Это довольно странно.

– Я имею право на секреты! – снова фыркнув, отрезаю я.

В конце концов, в данный момент я защищаю его племянниц, которые подбили меня на эту глупость со спуском в смертный мир! Как сейчас помню их взволнованные мордочки и просьбы ответить на вопрос «Стоит ли жить ради любви?». Помню еще, что ничего, кроме досады и желания остаться в привычном одиночестве, я не испытывала – и все же согласилась на ту сомнительную авантюру... Ничем иным, кроме как легендарным лисьим обаянием, я этого объяснить не могу!

Помнится также, что правило игры было простым: я должна спуститься, найти мужчину и прожить с ним один год, после чего вернуться в царство бессмертных и ответить на поставленный вопрос. Молодые лисицы еще ни разу не покидали моей Шелковой долины, но уже совсем скоро должны были войти в брачный период – естественно, им было интересно, каково это – быть с мужчиной! Но спросить у своих строгих родителей они стеснялись. А я уже не помнила. Общим советом было решено отправить меня к смертным и узнать, из-за чего вообще весь сыр-бор и стоит ли из-за этого волноваться. Уговорить меня смогли лишь обещанием стереть все воспоминания сразу же по возвращении. Ведь если ничего не помнишь, с тебя и взятки гладки. Лисята хотели проверить действие древнего заклятия, способного воздействовать на память высшего Божества. Описание этой техники они нашли у своего дядюшки Синь Шэня. Поначалу идея вовсе не показалась мне забавной. Однако же, поглядев в большие глаза, полные надежд и веры во всемогущую Хозяйку Шелковой долины, я сдалась... Да, племянницы Синь Шэня обладают невероятной силой убеждения, когда им что-то надо. С этим не поспоришь.

Впрочем, как на Хозяйке Шелковой долины, на мне и впрямь лежала некая ответственность за маленьких лисиц, стоявших на пороге взрослой жизни.

А еще я хорошо знала, что своей задумкой они хотели взбодрить меня и развеять мою скуку. Именно поэтому условия спуска в смертный мир были такими волнующими...

Спуск в царство смертных запрещен для всех богов. Мы имеем право на испытание, которое проходит в час, назначенный судьбой, – но оно ограничивает наши божественные способности, делая нас обычными людьми ровно на одну человеческую жизнь... Я же отправилась вниз без особого указания Летописца, ведущего запись нашего божественного существования, а значит, нарушила запрет.

Пожалуй, из всех богов только я и могла себе это позволить... Но проблем все равно не оберешься, всплыви правда наружу, поэтому проще вообще молчать и делать вид, что ничего не было.

К слову, надо бы отловить тех лисят на празднике в честь прохождения испытания наследника, и спросить у них: не было ли чего странного, когда я вернулась? Мне сказали, что на вопрос «Стоит

ли жить ради любви?» я ответила, что стоит. Но, кажется, в тот момент, когда я пришла в себя, в моих глазах стояли слезы... Да и лисята так озабоченно смотрели на меня, хотя и старались это скрыть, что впору поинтересоваться, что вообще произошло за тот час в нашем мире и за целый год – в мире смертных...

– Праздник состоится завтра. Будь готова к обеду. – Опустошив свою чашу, Синь Шэнь поднимается на ноги.

– Мы отправимся в Небесный дворец с твоими племянницами? – невзначай уточняю я, когда лис идет на выход.

– Нет, они отправятся туда со своими матерями. А я пойду с тобой: кто-то же должен следить, чтобы ты не опозорила на глазах у всей этой молодежи, перепутав имена небесных владык или приняв одно божество за другое.

Я лениво отмахиваюсь:

– Ты невыносим, а твоя вера в меня, как всегда, оставляет желать лучшего.

– Что с твоей силой? – остановившись у двери, спрашивает Синь Шэнь, и я невольно поджимаю губы.

– Заметил, значит... – вздыхаю я и медленно разворачиваюсь к нему.

– Сложно не заметить отсутствие силы, – без эмоций произносит лис.

– Она сбоит где-то неделю. Не знаю, с чем это связано...

Особого желания откровенничать у меня нет.

На самом деле сбой в моей силе и вынудили меня принять истинную форму и целую неделю спать на абрикосовом дереве. Почему именно там и почему именно в этом теле – мне неизвестно, но я действительно смогла прийти в себя и даже вернуть себе человеческий облик.

– Так уж и не знаешь? – прищурившись, уточняет лис не без сарказма.

Возможно, я нарушила какое-то правило, спустившись без спроса, но запрет небесных на посещение смертного царства никак не мог повлиять на мою силу! Это было нарушение общественного порядка, но никак не правил мироздания. Выходит, я натворила что-то в человеческом мире – а это уже иной проступок, который может караться со всей строгостью закона кармы.

Но думать об этом я не хотела, потому сложила руки за спиной и направила на недовольного лиса ласковый взгляд из-под пышных ресниц.

– Небо мне свидетелем: действительно не знаю! – мягко заверяю я. – Милый, милый Синь Шэнь, тебе придется помочь мне на празднике небесного клана: без своей силы я стану легкой мишенью для всех злых языков...

Некоторое время лис молчит, прищурив глаза и глядя на меня очень странным взглядом.

Затем в его руке появляется откупоренная бутылка вина, он отпивает глоток и отстраненно произносит:

– Надень простое платье, всегда находишься рядом и называй меня гэгэ – тогда у нас появится возможность избежать ненужных вопросов, а ты всегда будешь под моей защитой.

– Хочешь, чтобы я скрыла свою личность?.. – хитро улыбаюсь я.

– Правил ты не нарушишь: Высшая Богиня Инь Юэ должна появиться на празднике наследника – и она там появится. Другое дело, что ты не станешь представляться гостям владыки, но об этом в приглашении ничего не было сказано.

– Каков хитрец! – фыркаю я. – Шэнь-гэгэ, ты и впрямь мудрейший из лис! Всегда оставайся подле меня и служи во благо Шелковой долины.

– Я и так всегда подле тебя. Но оценить мое присутствие ты способна крайне редко, – ворчит лис и уходит, оставив меня с довольной улыбкой на лице.

Я не была в Небесном дворце около полутора тысяч лет. За это время там уже сменились большинство богов, и я действительно никого не знаю! Этот ход с сокрытием личности избавит меня от необходимости отвечать на все приветствия и выжимать из себя слова благодарности за очередное приглашение стать частью очередной великой семьи...

Я буду просто спутницей Высшего Бога Лин Хуна!

И я покину этот праздник так скоро, как только смогу.

Глава 2. Высшая Богиня отправляется на небо

– Белое платье? – разглядывает меня Синь Шэнь.

– Верхний слой – из бледно-желтого шелка. – Я поворачиваюсь вокруг своей оси, позволяя ткани струиться.

– Ты не думаешь, что будешь выделяться? Все тут же заинтересуются, что за траурное настроение у неизвестной богини из Шелковой долины на празднике Каменного принца!

Я слегка хмурюсь:

– Вообще-то у меня действительно траур – по родным.

– Твой отец и мать умерли семьсот лет назад. Траур обычно носят не больше пятидесяти лет.

– В моей жизни всякий этап затягивается надолго. Думаю, ты это уже заметил, – ровным тоном произношу я, не желая развивать тему.

– Хорошо, пусть будет это платье. Но что с волосами? – поднимает бровь Синь Шэнь.

– Старый лис! Ты намерен ворчать по любому поводу? Что не так с моими волосами, по-твоему? – Я упираю руки в боки.

– Они не уложены в прическу!

– Полторы тысячи лет назад это допускалось даже на важных мероприятиях – неужели что-то изменилось?

– Конечно, изменилось! Мода в небесном царстве меняется едва ли не каждые полсотни лет, – втолковывает мне Синь Шэнь. Затем подходит, разворачивает меня к себе спиной и прибирает пару прядей с разных сторон в тонкую косу посередине, чтобы удерживать остальные волосы от особо сильных порывов ветра.

Хмыкаю:

– Ты как мой отец. Заплетаешь мне волосы.

– Тебе отец когда-то заплетал волосы? – сухо спрашивает Синь Шэнь.

Фыркаю:

– Ладно, как моя мать!

– Я не твоя мать. И хватит считать меня своим старшим родственником. Готов согласиться на друга, вассала или твоего помощника – но не более! – отрезает недовольный лис.

– Сегодня ты ворчишь больше обычного, – качаю я головой, – и мне странно слышать от тебя подобные речи: твои племянницы зовут меня тетей, ты сам обходишься со мной едва ли не как со своим ребенком^[2], а не далее как вчера ты попросил меня называть тебя старшим братом.

– Гэгэ – не всегда обращение к старшему брату по крови, и тебе это известно, – отстраненно произносит лис.

– Известно, Шэнь-гэгэ, – ласково вторю я, желая его задобрить.

– В последние дни ты слишком много ластишься, – хмурится Синь Шэнь. – Что так повлияло на твое настроение?

Хороший вопрос. Но я и впрямь стала чуть мягче по отношению к нему. Или по отношению ко всему... Это сбой силы – причина такой перемены?

Или и перепады силы, и смена настроения – последствия моего путешествия в смертный мир?..

– Думаю, я просто соскучилась по внешнему миру. В конце концов, это первый выход в свет за очень долгое время... – говорю я мелодично и протяжно. Отхожу от лиса, проводя рукой по волосам. – Благодарю за помощь! А теперь пора отправиться к небесным.

– Твой энтузиазм и впрямь зашкаливает, – скептически замечает Синь Шэнь. – Возьми меня за руку: с таким уровнем силы прыжки по облакам дадутся тебе нелегко.

Что ж, это резонное замечание. Скрещиваю с ним пальцы, и мы отправляемся на небо – в земли небесного клана Фениксов, где нынче собираются все боги со всех окраин царства бессмертных.

Оказавшись у огромных ворот, ведущих в Небесный дворец, я с легким любопытством начинаю осматривать окружающих. Сколько красавиц из самых разных кланов подготовили для наследника божества! И все они в таких ярких и дорогих нарядах, что мое скромное платье и впрямь теряется на их фоне. Замечательно!

– Это не Высший Бог Лин Хун стоит рядом с нами? – слышу перешептывания двух женщин, стоящих справа с тремя молодыми богинями; одна из них как раз смотрит в нашу сторону...

– Да, кажется, он! – с энтузиазмом кивает вторая «мамаша».

– Какой же он красивый! – вновь подает голос первая.

– И, главное, все еще не женатый! – добавляет вторая, затем поворачивается к трем молодым богиням. – Смотрите, девочки, быть может, вам сегодня повезет и знаменитый бог обратит на вас внимание! Постарайтесь привлечь его взгляд на этом празднике!

Скосив глаза, замечаю, как у всех трех красавиц тут же расцветает румянец на щеках.

– А ты популярен, гэгэ, – усмехаюсь я.

– Они не знают меня, потому и строят несбыточные планы... – флегматично отвечает лис... прекрасный лис – по мнению той женской компании.

– Знала бы, что тут так весело, приползла бы в Небесный дворец еще тысячу лет назад!

– Тебе весело? Я рад. Внутри будет еще интереснее. – Синь Шэнь проходит вперед, игнорируя очередь.

– Высший Бог Лин Хун... – кланяются перед ним стражники.

Ого! А он действительно известен в местных кругах. Меня вот никто не узнает.

– Со спутницей, – кивает на меня Синь Шэнь.

Подыгрываю, прильнув к его плечу:

– Гэгэ так великодушен, что взял меня с собой.

– Хорошо, так и запишем. – Чуть нахмурившись и явно заколебавшись на мгновение, они все же впускают нас внутрь.

Встраиваемся в поток богов, идущих на праздник, и тихонько двигаемся вперед, прислушиваясь к разговорам окружающих.

– Я слышал, что Высшая Богиня Инь Юэ будет присутствовать на празднике наследника! – произносит старец слева от меня.

– Да, я тоже об этом слышал! Именно поэтому и решил приодеться! – хвастает второй седобородый бог. – За весь мой долгий век я впервые встречаюсь с богиней старше трех тысяч лет!

Во-первых, мне всего три тысячи пять лет. А во-вторых, консервировать свою внешность надо было учиться, а не на всякое баловство силу тратить! Меня мама еще в детстве научила, что лицо – это единственное, что останется со мной до конца, и его лучший период нельзя профукать.

Неужели только такие старцы еще помнят обо мне и готовы положить на меня свой глаз – в прямом и переносном смысле слова?..

– Ты тоже популярна среди богов, а-Юэ! – фыркает Синь Шэнь, за что зарабатывает тычок локтем в бок.

– Да, старше госпожи Инь Юэ разве что легендарный Бао Чжань! Но о нем уже давно ничего не слышно... – продолжают свой разговор старцы.

– Неизвестно даже, жив ли он вообще!

– Конечно жив! Если бы умер – нам бы об этом сообщили!

– Наверное, он умер еще пару тысяч лет назад и о нем действительно просто забыли, – качаю я головой. – Возможно, скелет этого божества лежит в какой-то расщелине на краю земли, а эти почтенные старцы продолжают думать, что великий десяти тысячелетний бог Бао Чжань все еще хранит ключи от небесного царства.

– Древнейший и впрямь давно не являл себя, – откликается Синь Шэнь, – но если вспомнить одну мою знакомую, после трех тысяч лет существования у Высших Богов в принципе пропадает желание «являть себя народу».

– Тебе три тысячи двести лет – и ты все еще держишься бодрячком!

– Я дожил до такого возраста, потому что в свое время выбрал путь политических интриг, а не сражений на поле боя. Быть в курсе всего происходящего... довольно бодрит.

– Ты оговариваешь себя: я в курсе, как хорош ты в бою. Ведь именно ты достал для меня алые шелковые ленты, сразившись с древним пауком-шелкопрядом, обитавшем на краю моей долины!

– И целых пятьсот лет после такого же полутысячелетнего траура ты занималась боевыми искусствами, отрабатывая приемы с этими лентами, ставшими грозным оружием в руках молодой Высшей Богини, – кивает Синь Шэнь, припоминая картины из прошлого.

– Да, помнится, по какой-то причине я долго не могла принять свою истинную форму... Абсолютно ее игнорировала и все время проводила в тренировках с лентами. К слову, они все еще при мне, – приподнимаю широкие рукава и демонстрирую притаившееся до поры до времени живое оружие, обвившее оба предплечья до локтей. – Интересно, а что за траур я тогда носила – и по кому?

Встречаюсь глазами с Синь Шэнем и замечаю, как напрягается его взгляд.

Точно. Я же сама решила не спрашивать о том, что предпочла забыть.

– Не отвечай, – отворачиваюсь от него, – я уже сделала свой выбор.

Мое восхождение до Высшей Богини стоило мне дорого. Пройдя испытание в смертном царстве в возрасте пятиста лет, я вернулась в Шелковую долину и еще столько же лет провела в глубоком трауре –

теперь уже понятия не имею, по кому. Родители боялись, что я и вовсе зачахну, и хотели просить летописца дать мне шанс испить воды из Чаши забвения, от которой я в свое время отказалась. Но помнить свою жизнь в смертном царстве или нет – это ты должен решить сразу по возвращении с испытания.

И когда я вернулась, я решила помнить.

Летописец ничем не мог мне помочь. И тогда Синь Шэнь нашел в архивах какого-то вымершего клана заклятие, способное стирать память Высшим Богам. Он избавил меня от боли и пошел сразиться с одним из опаснейших священных животных – пауком-шелкопрядом, чтобы добыть его сокровище: волшебные шелковые ленты, которые смогли бы отвлечь меня и завладеть моим вниманием не на одну сотню лет... Ведь изучение их свойств, а после – попытка овладеть ими как оружием занимали колоссальное количество времени. Его-то как раз было в достатке у юной Высшей Богини, лишившейся памяти о большей части своей жизни...

– Я должна поблагодарить тебя, Синь Шэнь. Ты буквально спас меня тогда, – негромко произношу я.

– Ты вспоминаешь о событиях двухтысячелетней давности, – бесстрастно замечает лис, отводя взгляд. – Ты меня пугаешь.

– Я просто не хочу быть неблагодарной...

– Ты неблагодарная, прими это.

Хочу вновь ткнуть ему в бок, но останавливаюсь, поняв, что он прав. Действительно – неблагодарная.

Я не ценила его все это время и даже сейчас ворчу при каждой встрече со старым приятелем.

Он тоже ворчит на меня, но скорее по привычке, а не потому, что устал от меня или всерьез недоволен мной.

Он был тем, кто тянул меня все это время из бездны тоски и грусти. И он был тем, кто в итоге вытянул меня и вернул к жизни, – а я его за это даже не отблагодарила, вновь погрузившись в уныние спустя каких-то пару сотен лет...

Кажется, моя хандра – это уже хроническое состояние души.

– Синь Шэнь, давай найдем тебе жену! – в итоге предлагаю я.

– Это так ты решила меня отблагодарить? – косится на меня старый лис с прекрасным лицом, которое всегда так странно не сочеталось с эмоциями древнего божества.

Такое выражение больше пошло бы старику, чем молодому красавцу с обаятельными раскосыми глазами, привлекавшими внимание всех богинь вокруг.

– Гэгэ, а ты в курсе, насколько у тебя распутный взгляд? Это вообще законно – иметь такие глаза?

– Раньше ты их даже не замечала, – отворачивается Синь Шэнь.

– Зато сейчас заметила. – Беру его за подбородок и заставляю повернуть голову ко мне. – Ты себе внешность изменил за последнюю тысячу лет?..

– Ничего я себе не менял – каким родился, таким и остался, – высвобождаясь, возражает Синь Шэнь, на чьем лице ясно читается досада.

И что ему опять не нравится? Я же в комплиментах тут рассыпаюсь вовсю!

– Что себе позволяет эта девица?! – слышу изумленный голос за своей спиной и вижу, как божества вокруг начинают отступать в стороны. – Господин Лин Хун, вы привели на небо очень невоспитанную богиню. На это тяжело смотреть!

– На что именно? – спокойно уточняет Синь Шэнь, глядя на кого-то позади меня.

– На то, как она вертит вами... на глазах у всех! – находится моя «надзирательница».

– Она вертит мной, потому что я ей это позволяю, госпожа Цяо Цяо, – сухо отвечает Синь Шэнь, не давая мне обернуться.

Да, пожалуй, в этом случае стоит прислушаться, чтобы избежать проблем.

– Неслыханно! – вспыхивает богиня за моей спиной. – Но тут уж ничего не поделаешь: Высшему Богу Лин Хуну все позволено – даже нарушение установленных правил поведения внутри Небесного дворца.

Да что ж ты... Серьезно? Мы прямо-таки нарушили правило, когда я схватила его за подбородок?

– Идем, а-Юэ, – тихо командует Синь Шэнь и умудряется провести меня так, чтобы мое лицо не попало на глаза воинствующей богине.

Впрочем, в будущем это не сильно мне поможет: я все равно буду весь вечер подле него, и если эта богиня пожелает, то рассмотрит меня

всю, с ног до головы.

– Что за конфликт у вас с этой Цяо Цяо? – спрашиваю я, когда мы отходим от расступившейся толпы в сторону главного дворца; в его стенах вот-вот должна прозвучать приветственная речь владыки небесного клана.

– Настолько очевидно, что между нами конфликт? – сухо осведомляется Синь Шэнь.

– Ага. – Я даже не думаю щадить его.

– На самом деле эта девица – довольно опасная особа. Ее интриги не поддаются никакой логике: даже я в них запутался, – неожиданно признается он.

– Теперь мне действительно интересно!

– Некоторое время Цяо Цяо считалась главной претенденткой на роль невесты наследного принца Тао, но внезапно начала подавать мне всяческие знаки внимания. Ситуация вышла из-под контроля, когда меня заманили запиской в сад подле Небесного дворца, где эта Цяо Цяо устроила настоящее представление перед Каменным принцем, набивая себе цену. Тогда владыка решил отстранить эту богиню от наследника, а все слухи о ее грядущем статусе пресек на корню. С тех пор Цяо Цяо бесится, пытаюсь найти виновного в своем фиаско. И периодически срывается на юных влюбленных, пеняя им на недостойное поведение в обществе членов небесного клана.

– А она сама из какого клана?

– Из клана Диких кошек.

Так и знала, что не из небесных.

– Так, ладно... – немного запутавшись, притормаживаю я. – Предположим, девица и впрямь не блещет умом и решила завести себе любовника еще до официального бракосочетания с наследником... Но зачем она столкнула вас с Каменным принцем?

– Хороший вопрос, на который у меня нет ответа. Кажется, она хотела показать ему, насколько она хороша: даже такого древнего бога, как я, смогла увлечь!..

– И ты повелся на ее игру? – изумленно смотрю я на Синь Шэня.

– Нет, конечно. Я шел в сад с одной целью – попросить ее больше никогда не подавать мне никаких знаков, – безразличным тоном рассказывает лис. – Ее внимание меня тяготило.

– Действительно странная история. Надеюсь, после этого твои отношения с небесным кланом не ухудшились?

– Даже улучшились, если говорить о владыке. А с Каменным принцем мы и до того виделись крайне редко. – Синь Шэнь переводит на меня взгляд. – Думаю, он по-философски отнесся к ситуации.

– Только ты способен по-философски относиться к подобным ситуациям. А Каменный принц, если верить твоим же словам, вообще не имеет тормозов и вполне мог затаить на тебя обиду.

– Если бы он злился на меня, то, вероятно, уже вызвал бы на поединок и попытался убить. Таков его нрав.

– Полагаешь, у него бы получилось?

– Это мне неизвестно. Но наследник клана Фениксов очень силен. Ты почувствуешь это... – Вспомнив о моем состоянии, лис уточняет: – Если твоя сила сегодня вернется.

– Она возвращается, когда ей заблагорассудится, – кисло отвечаю я.

– Что же ты такого натворила? – заводит старую песню Синь Шэнь.

Я сверкаю на него взглядом:

– Не спрашивай: я же говорю, что не знаю!

И вот мы входим в зал с колоннами.

Толпа богов внутри так велика, что сложно представить, как все эти небожители рассядутся по местам и перестанут издавать какие-либо звуки.

– О! Я вижу твоих племянниц! – восклицаю я с энтузиазмом.

Наконец-то я расспрошу их о подробностях моего возвращения из мира смертных и, возможно, узнаю причину сбоя в моих силах!

– Что-то ты в последнее время часто их упоминаешь, – замечает Синь Шэнь. – Что вы натворили вместе?

– Ничего – просто приятно пообщались! Они заходили ко мне в твое отсутствие, – безмятежно отзываюсь я. Во всяком случае, надеюсь, что мой голос звучит безмятежно...

– Тетя!

Я бросаю строгий взгляд на старших племянниц Синь Шэня, которые в этом году получили возможность посещать Небесный дворец.

– Бию! Юби! Сколько раз вам говорить, чтобы вы не называли меня тетей? Это Синь Шэнь – ваш дядя! А я – Хозяйка Шелковой долины. Или, в крайнем случае, госпожа Юэ.

– Тетушка! Мы не хотим звать тебя госпожой или хозяйкой! – капризничают две симпатичные лисицы, надувая губки.

– Хорошо, тогда хотя бы не кричите об этом сейчас... – закатываю я глаза, понимая, что иначе они создадут еще больше шума и привлекут к нам еще больше внимания.

– Хорошо, тетушка! – тут же переходят на заговорщический шепот лисицы, чьи глаза вспыхивают радостью и азартом одновременно.

И чего это они так радуются?!

– Вы неисправимы... – вздыхаю я. Затем треплю обеих по волосам и киваю их родителям, издали присматривающим за детьми.

Те почтительно кланяются, соблюдая обычай, и тут же переводят взгляд на трон владыки. О да, они уже успели занять места и чинно сидят, создавая весьма благоприятное впечатление...

Не знаю, что за странные отношения сложились внутри клана Лис, но Синь Шэнь отличается от своих братьев и сестер настолько, насколько я отличаюсь от среднестатистического бога. И хорошо хоть его племянницы выбиваются из этого демонстративно благовоспитанного семейства, составляя дядюшке компанию и придавая обаяния этому многочисленному и весьма влиятельному клану.

Пусть эта семья и мои вассалы, я хорошо понимаю: пожелай они уйти, и все лисы тут же покинут Шелковую долину. Кажется, на местах их держит только Синь Шэнь со своей многолетней преданностью мне.

И, кажется, я же сковываю его развитие, не давая стать отдельным верховным божеством – царем своего личного пространства, которое ему еще только предстоит найти... Поджав губы, смотрю на старого друга, ощущая легкую вину. Но я не раз предлагала ему уйти! Это правда!

– О! Смотрите! Каменный принц!.. – прикрыв рот ладошкой, шепчет Юби и тут же колотит второй рукой по плечу старшей, Бию.

Отвлекаюсь от своих нерадостных мыслей и смотрю в указанную лисицей сторону с легким любопытством.

Что ж... если это Каменный принц, то я понимаю, почему в свои триста лет он уже Высший Бог! Такого холодного и отстраненного взгляда я не видела у Синь Шэня. Нет, принца, наверное, даже можно назвать красивым – но его темные одеяния, отрешенная небрежность и холодная энергетика на корню отбивают желание приближаться к нему. Даже просто заговаривать с ним издалека – чего уж там!

– Он стал таким не сразу, – слышу негромкий голос Синь Шэня, который словно догадался, о чем я сейчас думаю.

– Да? И что же его так изменило? – Я говорю так же тихо.

– Женщины. Они вечно предавали его, и в какой-то момент он решил, что больше не будет верить никому, – отвечает лис.

– «Вечно предавали его»? – переспрашиваю я озадаченно. – Ему же лет триста, по твоим словам?.. Он должен только-только начать испытывать вкус к жизни!

– Наследник – личность неординарная. Он нетипично рано повзрослел, уже добился большого успеха в воинском деле и успел приобрести большой жизненный опыт на любовном поприще. И ты знаешь, я не склонен доверять подобным слухам... Но на нем действительно будто какое-то проклятие висит: все его избранницы оказывались непорядочными женщинами и разбивали ему сердце.

Я вспоминаю историю о Цяо Цяо.

– И впрямь странно...

Затем, присмотревшись, решаю, что принц не лишен некоего обаяния – эдакого темного и немножко кровожадного... *Или это жалость ко всем обделенным заставляет меня подумать так?..* Но теперь мне хотя бы было понятно, почему прозвище наследника у всех на слуху: Каменный принц на самом деле фигура неоднозначная и яркая. А с учетом всего, что он пережил, проклятие любви и отсутствие чувства меры отнюдь не исключают друг друга, как можно было подумать сперва, а, напротив, дают ключ к общей картине.

– Скоро он начнет осмотр всех богинь, – с предвкушением сообщает младшая из лисичек, Юби, переглядываясь с Бию, – надо успеть прихорошиться! Тетушка, пойдешь с нами?

– Что у тебя со вкусом, дитя? Этот принц явно не из твоей сказки, – удивляюсь я энтузиазму лисички.

– Он из небесных! Значит, в браке с ним точно не будет скучно! – авторитетно заявляет Бию.

– Вот это подход! – награждаю я Синь Шэня наигранно-изумленным взглядом. – Кажется, я безвозвратно постарела, раз считаю, что в браке люди ищут покоя для сердец.

– Тетушка не старая! Она просто мыслит старомодно! – находится с ответом подлиза Юби.

– И в руках этих детей наше будущее... – качает головой Синь Шэнь.

– Поверь, дядюшка, оно в надежных руках, – говорит Бию, заговорщически переглядываясь с Юби. Обе молодые лисички начинают хихикать по одним им понятному поводу...

Так, кажется, минуту назад у меня нарисовалась отличная возможность отойти с ними в сторону под видом наведения марафета. Грех не воспользоваться таким случаем!

– Ну и где же вы собрались прихорашиваться? В углу, глядя на свое отражение в подносе? – фыркаю я игриво.

Двигаясь вместе с племянницами старого лиса к колоннам, я случайно встречаюсь взглядом с проходящим мимо Каменным принцем...

Спокойно иду дальше, но вдруг наследник резко останавливается и разворачивается ко мне.

Хотя по божественным меркам он и юнец, его острый, словно лезвие, взгляд заставляет мое сердце сжаться от какого-то первобытного страха...

Глава 3. Высшая Богиня Инь Юэ являет себя

– Я нашел тебя! – мгновенно сократив между нами расстояние, с каким-то темным торжеством произносит Каменный принц.

– Ваше высочество? – отзываюсь я вежливо, стараясь скрыть недоумение. – Я...

– Иди за мной!

Наследник хватая меня за руку и тащит через весь зал в сторону балкона. Затем грубо выталкивает к балюстраде и перекрывает путь к отступлению своим телом.

Впрочем, даже если бы я хотела сбежать, то не смогла бы: выход в зал забит толпой зевак, заинтригованных зрелищем.

– Я не спрашиваю тебя, почему ты сбежала: я уже привык к вашим выходкам, – чеканит он, цепко глядя на меня, – но в этот раз были пересечены все границы! – Принц Тао кладет руку на мой живот и цедит мне в самое лицо: – Он принадлежит не только тебе! Это и мой ребенок.

Изумлению толпы нет предела, а я не знаю, плакать мне или смеяться от этого абсурда. Кажется, наследник ищет сбежавшую от него беременную девушку и по какой-то причине решил, что эта девушка – я.

– Ваше высочество, вы приняли меня за кого-то другого: за всю свою долгую жизнь я ни разу не была в положении, – отвечаю я мягко, стараясь его успокоить, и перевожу взгляд на Синь Шэня, ожидая от него поддержки.

Однако взгляд друга, сумевшего пробраться к самому балкону сквозь толпу, озадачивает меня не меньше, чем обвинения наследника...

– Зачем ты врешь мне? – Лицо принца вдруг искажается от боли, и, странное дело, в этот момент я проникаюсь к нему искренним сочувствием: сколько же раз его обманывали и предавали, раз он совсем не стесняется говорить об этом на людях? – Ты из какого-то небольшого, но гордого клана? Или у тебя уже есть муж?

– Ваше высочество, вы недалеки от истины, – неожиданно звучит звонкий голос Цяо Цяо, вынуждая нас обоих обернуться. – Эта девушка – спутница хорошо вам знакомого Высшего Бога Лин Хуна! Они прилюдно миловались не далее как полчаса назад.

– Ты – с ним? – Взгляд, которым меня награждает наследник, способен заморозить сердце и душу.

Подождите...

Я – с кем?!

– Ваше высочество, не торопитесь с выводами, – ровным тоном произносит Синь Шэнь.

– Что, от нее древний бог тоже любовные записки получал? – безучастно спрашивает Каменный принц, не глядя на лиса.

Ох, не забыл наследник обиды... совсем не забыл.

– Я слышала, как племянницы Высшего Бога Лин Хуна называли эту девушку своей тетей! – вновь подает голос Цяо Цяо, умудрившаяся пробраться на балкон.

– Выходит, это незаконная жена древнего бога? – переговариваются гости небесного клана за ее спиной.

– Это правда? – Принц Тао не смотрит ни на кого конкретно, но я понимаю, что вопрос адресован мне.

– Да какая она жена? Простая любовница! – фыркает Цяо Цяо, и это становится последней каплей...

– Хватит! – громко отрезаю я, вскинув руку.

Из рукава платья тут же вылетает длинная алая лента и обматывается вокруг головы неугомонной девицы, перекрывая ей рот.

– Что это? Алая лента?! Разве это не оружие Высшей Богини Инь Юэ?! – шепчутся боги вокруг.

Наследный принц резко разворачивается, внимательно всматриваясь в мое лицо, и именно в этот момент сила возвращается ко мне во всем объеме.

Толпа у входа единодушно выдыхает, отступая назад. А я перевожу взгляд на Синь Шэня и сухо заявляю:

– Я ухожу.

Затем стремительно переношусь к воротам Небесного дворца, а оттуда быстро спускаюсь по облакам в свою долину и вновь перемещаюсь, на этот раз ступая прямо на холм, где росло мое любимое дерево. Не сбавляя шага, иду к нему, четко понимая одно – либо я сейчас свернусь кольцами вокруг его ствола, выкинув из головы лишние мысли, либо пойду вымещать злость и раздражение на наследнике небесного клана и его гостях. Не таким я видела свое возвращение в свет, видит небо... И сколько же бесполезных богов появилось за это время в царстве бессмертных! Даже не просто бесполезных, а вредоносных. Раньше врагами всего светлого и доброго считались демоны, но эти бедолаги даже в подметки не годятся таким барышням, как Цяо Цяо.

Поднимаюсь на вершину холма и собираюсь обернуться змеей, но замечаю нечто странное...

Мое абрикосовое дерево всегда цвело и никогда не плодоносило.

Теперь же на одной из его ветвей явственно зреет плод. Что это за фрукт и какие у него свойства, я не понимаю... Но одно могу сказать точно – это не абрикос.

День спустя...

– Высшая Богиня Инь Юэ, небесный клан приносит вам извинения за вчерашнее происшествие, – почтительно склонив голову, произносит владыка, внимательно глядя на меня с вершины своего пьедестала в тронном зале Небесного дворца.

Смотрю на него с бесстрастным выражением лица и не тороплюсь принимать извинения. Слова не сотрут из моей памяти неприятные воспоминания. Не говоря уже о том стыде, который я испытала, будучи простой гостьей на празднике небесных.

– В наказание за свои действия принц Тао лишен титула наследника, а низшая бессмертная Цяо Цяо за голословные обвинения и распространение ложных слухов понижена до должности служанки во дворце, – продолжает владыка.

На бестолковую бывшую невесту Каменного принца мне плевать – хвала древнейшим, в Небесном дворце я больше не появлюсь: сегодня последний раз. Но то, что наследника лишили титула... Перевожу взгляд на принца Тао, стоящего у подножия пьедестала и смотрящего перед собой безучастным взглядом... Он должен быть очень зол.

Но что-то по его лицу это незаметно...

Как бы то ни было, лишение титула – действительно серьезное наказание.

– Я принимаю ваши извинения, – отвечаю бесстрастно, – отныне у Шелковой долины и небесного царства взаимных претензий нет.

Хочу развернуться и покинуть зал, но меня останавливает голос владыки:

– Высшая Богиня так долго не являла себя миру бессмертных. Можем ли мы надеяться, что она задержится в Небесном дворце хотя бы на пару дней?

– Мне нечего делать в Небесном дворце, владыка. Свои дни и ночи я привыкла проводить в Шелковой долине – и планирую не изменять своим привычкам.

Не то чтобы мне хотелось показать им их место... Однако я старше владыки и обоих его сыновей, вместе взятых. И никто из них не имеет права удерживать меня здесь.

– Высшая Богиня Инь Юэ, несколько сотен лет назад небесный клан присылал вам предложение стать женой первого принца Цянькона, но вы так и не ответили на письмо. Можем ли мы

рассчитывать на ответ сейчас? – наседает владыка небесных, ничуть не смущаясь из-за моей холодности.

– Была уверена, что отправила письмо с отказом, – все так же без эмоций произношу я.

– Вероятно, оно не дошло до нас или затерялось в посланиях.

Я подозреваю неладное.

– Если ваши слуги работают столь небрежно, что способны потерять письмо от хозяйки Шелковой долины, то я советую вам заменить их.

– Это полезный совет. Пожалуй, так я и поступлю, – кивает владыка, – но, поскольку ваш отказ мы получили только что и прямо из первых уст, не удостоите ли вы нас чести пояснить, почему данное брачное предложение не нашло отклика в вашей душе? Неужели слухи, пущенные низшей бессмертной, правдивы и ваше сердце уже давно занято?

– Мое сердце свободно! – отрезаю я с легким холодом.

Почему он повторяет эту ересь про мой роман с Синь Шэнем?! У всякого бесстыдства должен быть предел!

– Высшая Богиня нашла первого принца небесного клана недостойным? – вежливо уточняет владыка, а я опускаю взгляд на другую сторону подножия пьедестала и смотрю на его старшего сына.

Какой каверзный вопрос задал мне сейчас твой отец, молодой человек! И теперь я должна найти такие слова, чтобы не бросить тебе в лицо оскорбление и при этом сохранить свое собственное.

– Я не нахожу достойным брак, в котором супруг будет значительно слабее своей жены: это плохо повлияет на отношения пары и станет основой для несогласия в семье, – наконец отвечаю я, подняв глаза на владыку.

– Итак, возраст для Высшей Богини не имеет значения, но она беспокоится о равенстве супругов? Что ж, эта позиция похвальна и ни в коем случае не заслуживает порицания, – с довольным видом кивает владыка. – В таком случае предложение о браке с первым принцем небесного клана официально аннулируется.

Как будто оно все еще было актуальным! Право же...

– Могу я просить Высшую Богиню Инь Юэ оказать мне две небольшие услуги, прежде чем она покинет Небесный дворец?

Владыка так вежлив, что я вновь не могу не заподозрить подвоха.

Но он только что расторг мою помолвку со своим сыном и имеет право на компенсацию. А мне не нужны проблемы с небесными в будущем... Поэтому решаю ответить согласием:

– Владыка мудр и справедлив. Полагаю, что эти услуги не обременят меня.

– Тогда первая услуга Высшей Богини – позволить небесному лекарю проверить ее пульс, – произносит владыка, глядя мне прямо в глаза.

Едва сдерживаю желание разнести здесь все в щепки!

Он вообще понимает, о чем просит?!

– Неужели владыка полагает, что я действительно ношу под сердцем ребенка второго принца и скрываю это ото всех? – холодно спрашиваю я, не пытаясь подавить недовольство во взгляде.

– Второй принц скрытен и замкнут. Но в чем его точно нельзя упрекнуть – это в выдумывании разного рода сказок о своей личной жизни, – спокойно отвечает владыка, ничуть не впечатленный моим гневом.

Да, я сильна. Но за его спиной правящий клан с элитным войском.

Это немного меняет ситуацию: я не могу позволить себе бросить вызов владыке... По крайней мере, сейчас и из-за такой ерунды.

Демонстративно приподнимаю рукав на вытянутой руке, не отрывая глаз от этого неприятного во всех смыслах божества. Жду, пока небесный лекарь, быстро семеня ногами, приблизится и положит пальцы на мой пульс.

– Высшая Богиня Инь Юэ не находится в положении, – громко произносит лекарь и тут же скрывается за колонной, словно боясь получить от меня ответ за нанесенное оскорбление.

– Итак, теперь это известно не только мне, но и четверем Высшим Богам в этом зале, – произношу я бесстрастно. – Надеюсь, данная информация стоила того, чтобы испортить мне настроение.

– Высшая Богиня забыла о еще одной услуге, которую задолжала небесному клану. Я рассчитываю, что это исправит ситуацию с настроением Хозяйки Шелковой долины и поможет сменить гнев Высшей Богини на милость, – мягко отзывается владыка.

– И какая же услуга с моей стороны сможет сделать все это? – не без сарказма осведомляюсь я.

– Вторая услуга Высшей Богини – разговор со вторым принцем и принятие его искренних извинений. – Владыка протягивает руку в сторону, указывая сыну, куда идти, и Каменный принц, не сказав ни слова, покидает тронный зал.

Нам предлагают поговорить наедине?.. Даже не знаю, какое представление должен устроить бывший наследник, чтобы снять напряжение! Разве что завалить меня дорогими подарками или отсечь себе язык – за произнесенные вслух небылицы, стоившие мне душевного спокойствия.

Скажу честно, не уверена, что он справится с возложенной на него миссией...

– В таком случае я прощаюсь с владыкой, – чинно отвечаю я и склоняю голову на несколько сантиметров, не более. – Первый принц... – Развернувшись к старшему сыну правителя небесных, кланяюсь еще сдержаннее и ухожу в указанном слугами направлении.

Войдя в помещение, которым оказывается рабочий кабинет принца, некоторое время я вежливо жду начала хорошо заготовленной речи... Но она все не начинает звучать. Когда дверь за моей спиной плотно закрывается, а наследник разворачивается ко мне лицом, я четко понимаю: тут никто и не планировал оправдываться!

– Отец не знает, что ты натворила, и действительно полагает, что я буду извиняться перед тобой. Но я не буду, – четко произносит Каменный принц.

– Не будете? – поднимаю я бровь, с холодом глядя на него.

– Ты избавилась от нашего ребенка. Я не удивлен, хотя и считаю это глупостью: ты спокойно могла шантажировать меня им и получить для себя столько выгоды, сколько пожелаешь. Но одно ты исправить не способна – свое лицо, – подходя ко мне, медленно говорит Каменный принц.

– Молодой человек, – уже не тратя сил на вежливость, отвечаю я, – если вы сумеете ответить, какую выгоду может получить древнее божество, у которого все есть, от небесного клана, – я сделаю вид, что вы предположили это из праздного любопытства и не хотели меня обидеть. Но если вы действительно думаете, что мне может быть что-то нужно от вас, придется бросить вам вызов и убить наследника небесных.

– Ты не сможешь меня убить! – отрезает Каменный принц, и в его интонациях я слышу абсолютную уверенность. – Ты – мирное божество, никогда не бывавшее в настоящих сражениях. А я – главнокомандующий бессмертных войск.

Серьезно предупреждаю его:

– Молодой человек, вы продолжаете обращаться ко мне неформально, словно мы с вами одного возраста или статуса. Еще пара фраз в том же духе, и я действительно брошу вам вызов. Трехсотлетнее божество может быть сколь угодно талантливым, но вы мне не ровня. И никогда не будете ровней.

– Ты продолжаешь говорить о нашей разнице в возрасте и в силе, но в смертном мире ты была моей женой. И ты любила меня, несмотря на разницу в положении, – подойдя ко мне вплотную, так же серьезно произносит Каменный принц, а я невольно задерживаю дыхание, очень надеясь, что это какое-то глупое совпадение и что меня не занесло случайно в ту часть смертного мира, где наследник проходил свое испытание!

Но это же невозможно. Небесных обычно направляют во дворцы смертных правителей, даруя им тела их наследников или ближайших придворных... Меня же должно было унести на окраину какого-то захудалого городка, к простым людям. Я не могла пересечься с Каменным принцем – никак.

– Или делала вид, что любила... – продолжает принц Тао, буквально приперев меня к стене. – Не скрою, мне интересно, зачем это было нужно Высшей Богине, но теперь ты связана со мной, и только я смогу защитить тебя от гнева владыки.

– Гнев владыки? Ты думаешь, меня может напугать гнев владыки? – изумленно усмехаюсь я. Никак не могу взять в толк, откуда у этого ребенка столько уверенности в себе.

– Конечно, он может напугать. Особенно когда во время поединка со мной у тебя неожиданно пропадет вся сила и каждому в бессмертном царстве станет ясно: небеса наказали Высшую Богиню Инь Юэ за то, что она проникла в испытание смертной жизнью наследника небесного клана!

Застываю, напряженно глядя в холодные глаза Каменного принца.

Он знает, что я поражена небесным наказанием? Но откуда? Даже Синь Шэнь не догадался об этом!..

– Я не сидел на месте и проверил все архивы по происшествиям с Высшими Богами, когда у тех внезапно пропадала сила. Ты нарушила закон мироздания. И ты за это поплатилась. Так что демонстративно вызвать меня на поединок – не самый лучший вариант для Высшей Богини, – насмешливо и как-то безразлично-зло произносит принц Тао. – Во-первых, сила может дать сбой. Во-вторых, остальные небожители могут не понять, какую именно честь вы тут стремитесь защитить.

Гляжу ему в глаза:

– Я не попадала в твое испытание, и я не была твоей смертной женой. Мое небесное наказание никак не связано с тобой, поэтому прекрати истерить и вести себя как глупый ребенок!

– Ты думаешь, это – истерика, Высшая Богиня Инь Юэ? – неожиданно низким и пугающим голосом спрашивает принц Тао. – Тогда что бы ты подумала, если бы увидела меня в тот момент, когда тебя забирало небо – во время сражения во дворце правителя смертного мира?

Неосознанно сглатываю, вновь ощутив это странное чувство – не то страх, не то раболепие перед наследником... Что за чушь? Этому юнцу триста лет! Он в десять раз младше меня!

Стиснув зубы, поднимаю подбородок и прямо встречаю его напряженный взгляд.

– Я никогда не была во дворце правителя смертного мира, – ровным тоном возражаю я.

Я просто не могла там быть!

– Ты никогда не была во дворце в смертном мире, никогда не встречала меня прежде, не понимаешь, почему я тебя узнаю, и не можешь объяснить, откуда на тебе печать наказания небес, – перечисляет второй сын владыки, – но при этом позволяешь мне прижимать тебя к стене и не противишься моим рукам на твоём теле...

Его руки на моем теле?

Изумленная, опускаю взгляд и вижу, что действительно нахожусь в объятиях Каменного принца – и, кажется, нахожусь там довольно давно!

– Ваше высочество... Прошу прощения! – пищит служанка, неожиданно появившаяся в дверях... Затем она скрывается за дверью.

Мгновенно отступаю от бывшего наследника, поправляя платье. Эта девица может наделать шуму – надо срочно изловить ее и пресечь сплетни на корню!

Глава 4. Высшая Богиня попадает в хитроумную ловушку

– Куда это вы, Высшая Богиня? – схватив меня за руку, произносит принц Тао.

Он смотрит на меня, откровенно веселясь – таким странным безразличным весельем.

Что?..

Я что-то пропустила?

Чем он так доволен?..

– Эта девушка могла неправильно понять то, что увидела, – бесстрастно поясняю я.

Только я хочу освободиться, как меня утягивают обратно.

– А что именно она увидела? И почему обязательно поймет это неправильно? – уточняет принц Тао, внимательно глядя в мои глаза и крепко держа меня за запястье. – Разве не разговор двух влюбленных?

– Влюбленных? – нахмурившись, переспрашиваю я.

– Высшая Богиня развлекалась, скрывая свою силу и притворяясь низшей бессмертной в тех землях, где наследный принц проходил службу до своего испытания в смертном мире. Там они познакомились и влюбились друг в друга. Потом наследный принц спустился в смертный мир, чтобы вернуться Высшим Божеством. И когда он наконец стал равен ей по статусу, богиня решила навестить своего возлюбленного в Небесном замке – и они встретились! Вот только наследный принц не сразу признал в своей любимой Высшую Богиню Инь Юэ – Хозяйку Шелковой долины, чем разозлил великую небожительницу... Но в итоге все закончилось хорошо для обоих возлюбленных, и они жили долго и счастливо... – с отрешенным видом излагает принц Тао, мягко поглаживая мое запястье и, кажется, даже не замечая этого.

– Что за сказку ты сейчас поведал? – медленно спрашиваю его, чувствуя приближение неприятностей.

– Ту сказку, что защитит тебя перед отцом. И перед всеми обитателями бессмертного царства! – отрезает Каменный принц и

поднимает взгляд на меня. – Я защищу тебя от гнева небесного клана и сохранию твой секрет. А ты станешь моей невестой. Думаю, цена не слишком высока, если учесть все риски.

– Твоей невестой?! Ты же еще совсем дитя! Какой тебе прок в этом браке?

– Все еще считаешь меня ребенком? – сведя брови, холодно спрашивает Каменный принц.

– Мне три тысячи лет, – напоминаю ему на всякий случай: ну, вдруг забыл?

– И что? Ты красива и юна – телом и душой, – без эмоций отвечает принц Тао.

– Все, чего я хочу, – спать на своем абрикосовом дереве. К чему тебе такая жена? – уже искренне недоумеваю я.

– Нахожу это отличным браком: ты не будешь мне мешать – я не буду мешать тебе, – с прежним безучастием поясняет второй принц и бывший наследник.

– Но мне не нужен этот брак! – не выдержав всей этой глупости, восклицаю я. – Я не планирую свое будущее, не хочу заводить детей и желаю, чтобы меня оставили в покое!

– Я буду охранять твой покой, – неожиданно мягко произносит Каменный принц, а затем, словно опомнившись, вновь становится отстраненным и холодным. – Выбора у тебя нет. Соглашайся.

В следующее мгновение двери в кабинет принца открываются. Входит владыка собственной персоной в компании Летописца – самого почтенного старца из свиты правителя небесного клана, да и вообще... всего бессмертного царства.

– Служанка доложила мне, что второй принц и Хозяйка Шелковой долины смогли найти общий язык. – Владыка переводит взгляд с руки своего сына на моем запястье – на наши лица. – И, более того, что их общение проходило весьма в интимной обстановке... Может ли этот старик надеяться, что все недопонимания между небесным кланом Фениксов и Шелковой долиной и впрямь исчерпаны?

Смотрю на него и не могу отделаться от одной неприятной мысли... *Да они же все это подстроили!*

От приглашения к владыке до разговора с наследником.

Даже внезапное появление служанки!

– Отец, – ровным голосом произносит Каменный принц, – Высшая Богиня Инь Юэ согласилась стать моей невестой.

Когда это я на это соглашалась?!

– Мой сын, этот день по праву можно назвать самым радостным днем со времен моего восхождения на трон! – отвечает владыка, взглянув на летописца, затем обращает горящий предвкушением взгляд на меня. – Высшая Богиня, искренне признаюсь, я удивлен! Но если бы вы сказали сразу, что вас интересует не мой старший сын, а второй принц, мы бы не потратили столько времени впустую!

– Второй принц слишком молод... – пытаюсь я остановить весь этот беспредел, но меня перебивают.

– Высшая Богиня совсем недавно сказала, что ее не интересует возраст избранника, – напоминает владыка. – Главное, чтобы он был равен ей по силе. Наследный принц – сильнейший из небесных. Его истинная форма – черный феникс. Воистину, вам не найти более достойного супруга из всех небожителей, почтенная Хозяйка Шелковой долины!

Черный феникс? Такие вообще бывают?.. Удивленная, смотрю на Каменного принца, чье бесстрастное выражение лица вызывает у меня слишком много вопросов.

Но что еще удивительнее, так это обращение к нему владыки... Он назвал второго принца *наследником*?

Все это представление с лишением титула разыграно для того, чтобы я согласилась на разговор с хитрым принцем и попала на его уловку?!

Чувствую, как закипает злость... и резко вырываю свое запястье из руки наследника.

– Титул моего жениха еще ни к чему не обязывает. Его легко получить и так же легко потерять, – произношу я ледяным тоном. Затем перевожу взгляд на летописца. – Зафиксируйте в своих хрониках: Хозяйка Шелковой долины выйдет замуж лишь за того, кого примет ее сердце. Ни больше ни меньше.

– Конечно, моему сыну придется потрудиться, чтобы заполучить ваше признание... – слегка обеспокоенно говорит владыка, – однако...

– Я ухожу! – ледяным тоном бросаю я и выхожу из кабинета, кляня себя за то, что не разрешила Синь Шэню сопровождать меня в Небесный дворец.

Старый лис как знал, что у этих небесных на уме!

Попастся так глупо... Да еще и перед Летописцем, одно присутствие которого и так вгоняло меня в краску!

Да, Инь Юэ, это день твоего позора. Хорошо хоть замуж выйти не успела, пока во дворец заглядывала, а то от стыда не смогла бы показаться своим подданным на глаза.

Вернувшись в Шелковую долину, твердо решаю поговорить с племянницами Синь Шэня. Если этот ненормальный наследный принц прав и я попала в его испытание, становится понятным наказание небес. Но его отношение ко мне буквально уничтожает логику на корню: он же сам сказал, что я была его женой и даже любила его! Это вполне совпадает с условием «прожить год с мужчиной», поставленным мне во время спуска в мир смертных... Так почему в его глазах столько подавленной злости? Разве я не дарила ему нежность и заботу?.. А если как-то обидела его или заставила страдать, то почему он так рад своей победе – что сделал меня своей невестой? Где здесь логика?!

– У меня болит голова... – жалуясь я, падая на зеленую траву. – Этот мальчишка сведет меня в могилу раньше срока!

– Что с тобой опять случилось? – склоняется надо мной Синь Шэнь.

– Шэнь-гэгэ! Что мне делать? Кажется, я случайно стала невестой Каменного принца! – с мольбой смотрю в прекрасное лицо старого друга.

– Ты – что?.. – потрясенно произносит он, а затем вынуждает сесть, резко схватив за руки. – Повтори, что ты сказала?

– Я случайно стала невестой Каменного принца, – отвечаю я мрачно, но чуть спокойнее.

– Как это вышло? – вмиг отрезав все эмоции, спрашивает Синь Шэнь.

– Я попала в ловушку. Принц меня подловил. Теперь он знает нечто, что может мне навредить, – рапортую я, удивленно глядя на друга. – Синь Шэнь, что с тобой?

– Я оставил тебя на один день. Ты сама отказалась от моего сопровождения в Небесный дворец. И ты возвращаешься оттуда, будучи невестой Каменного принца... – медленно перечисляет старый лис. – Ты всерьез спрашиваешь, что со мной?

– Ладно, хорошо, ты прав, это со мной что-то не так. Но я отвыкла от всех этих интриг! – Я пытаюсь всплеснуть руками. – Гэгэ, я правда не понимаю, как меня так обхитрили! Столько лет жила в Шелковой долине и не знала никаких проблем. Стоило отлучиться пару раз, как стала главной героиней всех сплетен!

– Ты должна была поделиться со мной, – отпустив мои запястья, произносит лис и поднимается на ноги. – Должна была рассказать, с какими трудностями столкнулась и почему лишилась силы. Я бы тебе помог!

Опускаю голову:

– Я виновата перед тобой.

Я не доверилась ему, и Синь Шень хорошо это понимает. Он смотрит на меня сверху вниз:

– И ты ничего не собираешься сделать?..

Он хочет, чтобы я рассказала ему все теперь.

Качаю головой:

– Если я поделюсь с тобой, это может навредить тебе, а я этого не хочу.

– А-Юэ! – повышает голос Синь Шэнь.

– У тебя – целый клан, зависящий от тебя и твоих решений. А я – всего лишь старая богиня, которой очень давно наскучила жизнь на земле. – Отвожу взгляд в сторону. – Прости, Синь Шэнь, но я не буду делать тебя своим сообщником. Для этого я слишком ценю тебя.

– Чего стоит эта ценность, если ты окажешься беззащитна и отрезана от моей помощи! – выходит из себя лис. Его лицо искажается от гнева.

– Ты будешь в безопасности – это главное. Что касается долины...

– Ты не могла натворить ничего страшного! – перебивает меня Синь Шэнь. – Эта ситуация явно раздута!

– Эту ситуацию можно рассматривать как умышленный вред наследнику, – искренне говорю я, – а за это полагается строгое наказание.

– Ты же не видела его до вчерашнего дня! Как ты могла навредить ему? – удивляется Синь Шэнь, а затем его глаза округляются. – Нет...

Вскидываю на него напряженный взгляд. Спустя несколько секунд лис нарушает молчание:

– Ты же не могла совершить такую глупость...

– Шэнь-гэгэ...

– Только не говори мне, что ты спустилась в смертный мир и вторглась в испытание наследника, – медленно произносит Синь Шэнь, не глядя на меня.

– Я не уверена в этом, – отвечаю тихо.

– Как ты можешь быть в этом не уверена?! – вновь повышает голос Синь Шэнь, и в этот раз я слышу неподдельную ярость в его голосе.

Что это с ним?..

– Я... спустилась в мир смертных, а потом стерла себе воспоминания.

– Тебе что, скучно жилось? – в мгновение оказавшись рядом и грубо схватив меня за плечи, цедит Синь Шэнь. – Если так, ты должна была сказать мне, и я бы, уж поверь, нашел способ развеять твою скуку! Но ты предпочла развлекаться с наследником в смертном мире!

– Синь Шэнь! – изумленно смотрю на него, не зная, как на это реагировать.

– Есть что сказать? Я слушаю! – бросает мне в лицо разъяренный лис.

– Я не развлекалась с ним... – как-то неловко выдавливаю я, впервые в жизни сталкиваясь с таким беспорядком в своей личной жизни.

Вообще впервые сталкиваясь с... подобным.

– Ты от него забеременела! Забыла, что сказал тебе Каменный принц у всех на глазах? – буквально выплевывает Синь Шэнь, а мое лицо заливается румянцем.

Точно. Он же сказал, что я понесла от него...

...

Меня вдруг осеняет:

– Синь Шэнь! Я не сталкивалась с наследником в смертном мире!

– Он узнал тебя, а-Юэ! – напоминает лис жестким голосом.

– Я не беременна! Небесный лекарь сегодня прослушал мой пульс! Куда бы я дела его ребенка? – радостно спрашиваю я, и лицо Синь Шэня чуть расслабляется... – Они подстроили все так, что я допустила мысль о своем участии в испытании наследника! – говорю я с пылом, схватив его за руки. – И вынудили согласиться стать невестой наследника небесного клана!

Несколько секунд Синь Шэнь молчит, словно обдумывая услышанное. А затем...

– Если это так, то мы найдем способ отказаться от этого брака, – медленно и грозно произносит он.

– Разумеется, найдем – я не совершу ошибку дважды! – фыркаю, ощутив, как свободней стало дышать. – Им хватит и того, что они вынудили Хозяйку Шелковой долины стать невестой Каменного принца. На этом уровень вседозволенности небесных достиг своего предела... – Поднимаюсь и встречаю взгляд друга уверенно и прямо. – Моим мужем второй принц не станет, даю слово перед небесами!

Некоторое время Синь Шэнь молчит, напряженно глядя на меня, а затем усмехается:

– За что всегда ценил тебя, так это за принципиальность...

В его руке появляется бутылка вина. Хвала всем древнейшим!.. Хоть что-то привычное. А то старый друг пугающе серьезно вел себя в последние несколько дней. Он вручает мне чашу с выпивкой.

– Другой вопрос – кто рассказал небесным, что ты спускалась в смертный мир?

– Думаю, наследник догадался об этом на празднике, когда узнал о сбое в моих силах. Что намного интереснее – откуда он узнал, что я стирала себе память?

Я бросаю на лиса озабоченный взгляд...

– Так и знал, что эти разбойницы украли мое заклинание, – расположившись у ствола абрикосового дерева, качает головой Синь Шэнь.

– Прости их. Они хотели помочь мне развеяться, – мягко прошу я.

– И невольно сделали тебя невестой Каменного принца. А-Юэ! Ну почему именно он? – с какой-то странной усталостью спрашивает старый друг.

Виновато молчу, пожав плечами.

– Из всех мужчин тебе нужно было столкнуться именно с тем, с кем меня связывает неприятное недоразумение!

– Ты же сильнее его, правда? – опрокинув в себя чашу вина, с надеждой интересуюсь я.

– Я намного сильнее, но он опытнее в бою... – Синь Шэнь щурится. – Ты что, уже нас на смертельный поединок в мыслях отправила?

– Я не хочу забирать жизнь наследника на закате своей собственной. Как-то это будет... – я задумываюсь, – неэлегантно.

– Ты не скоро умрешь, не обольщайся... – бормочет Синь Шэнь, отпивая из горла.

– И как мне вести себя с ним, встретиться мы где-то... случайно?

Раскосые глаза лиса превращаются в две узкие щелочки.

– Если вы где-то *случайно* пересечетесь, ты должна вести себя максимально осторожно и сдержанно. Не давай ему ни малейшего повода для обвинений или иных ухищрений относительно изменения твоего статуса невесты.

– Думаешь, он рискнет консумировать брак до свадьбы? – фыркаю я, отпивая вина.

А затем неловко осекаюсь, ощутив, как напряглась атмосфера вокруг.

– Я же сказала, что не стану его женой, – напоминаю я негромко.

– Уж постарайся. Иначе я буду сильно разочарован, – отвечает на это Синь Шэнь и резко исчезает, оставляя меня одну.

Алая дева

Глава 5. Роспись тушью на лбу

– Вас не учили стучаться? – Бросаю взгляд на фигуру в дверях, но даже не думаю подойти к незваному гостю.

– Эта дверь открыта, а Высшая Богиня Инь Юэ так и не прислала приглашения в свой дом за прошедшие семь дней, – ровным тоном отвечает Каменный принц.

– Прошло всего семь дней? – Поднимаю брови, продолжая пить чай на своем любимом месте в центре комнаты. – Что за спешка? Мы бессмертны, можем никуда не торопиться.

– Высшая Богиня намеренно откладывала отправку приглашения для своего жениха? – уточняет принц Тао без эмоций.

– Намеренно? – усмехаюсь я. – Я так стара, что для меня что семь часов, что семь дней, что семь лет – все одно. – Перевожу на него взгляд и склоняю голову. – Наследный принц был в курсе возраста своей избранницы.

– Вы правы, Высшая Богиня, – входя в комнату без спроса, говорит принц Тао, – и именно потому, что я боялся, что вы запомните о своем согласии, я пришел сегодня сам и принес вам дар как залог моей большой любви.

Не удерживаюсь от смешка:

– Если бы вы тем же голосом сказали «моей большой ненависти» – прозвучало бы более естественно. Сдается мне, принцу так же не по душе наше соглашение, как и мне.

– Напротив. – Каменный принц усаживается передо мной с абсолютно бесстрастным лицом. – Моему счастью нет предела, – столь же бесстрастно сообщает он и открывает небольшую плоскую шкатулку.

– Красная тушь? – С удивлением смотрю на нее, затем поднимаю взгляд на бестактного наследника, занявшего половину моей подушки. – Вы что, планируете... пометить меня?

– Что за странный подбор слов, Высшая Богиня? – Тон его голоса все так же ровен. – Я всего лишь хотел отдать дань вашему

почтенному возрасту, поэтому перечитал все свитки эпохи вашего детства. Тогда жених рисовал свадебный узор на лбу невесты собственной кровью – в знак своей преданности и любви. Я считал, что подобный ритуал будет уместен и смягчит ваше сердце, позволив вам рассмотреть во мне достойного будущего супруга. – Говоря все это, наследник успевает разрезать свою ладонь кинжалом, капнуть кровью на древнюю обрядную тушь, развести содержимое шкатулки до однородной массы и окунуть в красящее вещество тонкую кисточку, прятаясь в незаметном отделении.

В немом изумлении позволяю этому сумасшедшему нарисовать древний символ на своем лбу, совершенно не понимая: как у него получилось сделать все это так быстро, что я даже воспротивиться не успела?!

– Этот обычай давно забыт, с чего вы... – Я все же пытаюсь остановить его руку, но мою ладонь перехватывают, а вторая рука наследного принца с поразительной четкостью завершает традиционный узор.

– Ну вот. – Принц деловито убирает принадлежности и поднимается на ноги. – Теперь я отдал дань вашим предкам. Рисовать подобный символ на лбу жениха вовсе не обязательно, поэтому я не стану просить Высшую Богиню испаривать свою ладонь. На этом я прощаюсь, моя уважаемая невеста. – И он склоняет голову.

За время встречи принц Тао умудрился ни разу не продемонстрировать ни единой эмоции... вообще какого-либо отношения ко мне и к происходящему!

– Я сотру это, – сообщаю ему абсолютно серьезно.

– Это ваше право. Прощайте. – И Каменный принц покидает мой дом.

С откровенным недоумением слежу за его уходом, а потом встаю и выхожу на воздух, чтобы увидеть, как наследник исчезает, действительно оставляя меня одну.

– Что тут происходит? – Как-то растерянно спрашиваю я, затем оглядываюсь вокруг, желая найти поддержку – да хоть от кого-нибудь! Но вот уже долгие годы я живу здесь совершенно одна, а потому, естественно, не получаю ответа на свой вопрос...

– Что это на твоём лбу? – Синь Шэнь останавливается напротив меня, так и не переступив порога кухни.

– Шэнь-гэгэ, я так голодна! Ты же не оставишь меня без ужина? Ты и так не приходил ко мне целых десять дней! – жалуясь я, схватив его за край рукава.

– Эти десять дней я устанавливал необходимые связи в небесном клане, чтобы мы смогли получить доступ к хроникам Летописца и добыли доказательства твоей непричастности к испытанию наследника, но... – Синь Шэнь освобождается от моих пальцев на своём рукаве и делает шаг, приближая лицо к злосчастному рисунку на моем лбу. – А-Юэ, он пометил тебя древним обрядом?.. Как ты позволила ему сделать это?! Одно заявление прав на тебя – вопиющее оскорбление! А ты разрешаешь ему раскрашивать свое лицо обрядной тушью?!

– Синь-Шэнь, не знаю, поверишь ли ты мне, но я просто не успела остановить его. Он словно заранее отрепетировал весь свой визит и четко знал, что и когда будет делать: я моргнуть не успела, а этот узор уже был на моем лбу! – осознавая, как глупо это звучит, отвечаю я.

– Ты Высшая Богиня или безродная девчонка, которую может обездвижить один лишь вид наследника?! – хмурится Синь-Шэнь, повышая голос.

– Ты почему опять кричишь на меня?

– А-Юэ, ты не понимаешь, что ведешь себя и впрямь как малое дитя? То ли ты стала наивна с возрастом, то ли и вовсе никогда не была опытна в подобного рода делах... Но твое поведение недостойно Высшей Богини, которой больше трех тысяч лет!

– Ты думаешь, я этого не понимаю? – тихо, но сосредоточенно говорю я. – Думаешь, мне настолько плевать на свою репутацию, что я, смеха ради, позволяю творить с собой все это какому-то наглomu юнцу? Ты можешь обвинять меня в чем угодно, но не забывай, пожалуйста, кто я!

– А-Юэ... – пробует вставить Синь Шэнь, но я его перебиваю:

– Ты верно заметил: мне три тысячи лет. Но с тех пор, как я в последний раз развлекалась, влюбляя в себя очередное божество, прошло две с половиной тысячи лет! Из которых пятьсот были вычеркнуты из моей памяти, а другие две тысячи свелись поначалу к непрерывным тренировкам, а после – к небрежному бездействию на

моем абрикосовом дереве. Я уже забыла, каково это – быть с мужчиной, отказывать мужчине, останавливать мужчину! Я не думала, что кто-то вообще еще способен заинтересоваться мной как женщиной, а не как пропуском в мир высших политических интриг! Так что да, мой друг, я веду себя как ребенок и совсем не поспеваю за этим безумным наследником, отчего-то решившим, что я должна стать его невестой! Знаешь, как мне помочь? Тогда помоги! Но не ругай за то, что я потеряла хватку: лучше, чем у меня самой, у тебя это все равно не получится!

Некоторое время Синь Шэнь молчит, напряженно глядя на меня, а затем проходит на кухню и спрашивает, не поворачивая головы:

– Для начала скажи: почему не ела и как вообще смогла проголодаться?

– Не знаю. Когда сила пропадает, я становлюсь едва ли не простой смертной... Возможно, и организм в этот момент перестраивается... Я уже съела все, что было в доме, и два дня как перешла на один чай. У меня живот болит от голода.

– Хорошо, сейчас я что-нибудь приготовлю. – Лис делает взмах рукой, и на столешнице появляются свежие овощи. – А пока я занят делом, иди сотри этот стыд со своего лба.

– Я не могу.

Синь Шэнь резко оборачивается:

– Что?!

– Тут такое дело... Только не злись... – замямвшись, отвожу взгляд. – Кажется, как только я пытаюсь стереть этот рисунок, мои силы вновь пропадают.

– Ты уже пыталась его стереть? – уточняет Синь Шэнь.

– Да! Но он почему-то не стирается. Вообще, – совсем тихо говорю я.

– Как это возможно? – Лис хватает тряпицу со стола и подходит ко мне. – Это же просто тушь!

Он начинает тереть мой лоб. Трет несколько секунд. Затем еще несколько. И еще...

А потом отступает.

– Чем он нарисовал *это*? – спрашивает Синь Шэнь таким голосом, что мне становится неуютно.

Еще никогда я не слышала таких интонаций из его уст.

– Своей кровью, – отвечаю я и тут же добавляю: – И красной тушью. Он решил угодить моим предкам, поэтому совершил древний обряд. Но я не думаю, что он хотел так подшутить надо мной. Это правда странно...

– Очередное оскорбление всей Шелковой долине! – отшвырнув тряпку в сторону, цедит лис, чьи глаза наливаются кровью. – Кажется, клан небесных совсем стыд потерял.

– Синь Шэнь! – хватаю его за руку. – Для начала накорми меня. А потом уже буйствуй: я не выдержу еще пару часов без еды...

– Погрызешь сырые овощи. – Лис дергается в сторону выхода, но я его вновь останавливаю:

– Шэнь-гэгэ, пожалуйста! Как только я верну свою силу, сама заставлю наследника харкать кровью! Поверь мне. Но сейчас намного важнее разобраться, что со мной произошло. Ты сказал, что налаживаешь связи во дворце... Так продолжай этим заниматься! И, прошу, позаботься обо мне. Я теперь могу положиться только на тебя... Неужели ты оставишь меня здесь, совсем беззащитную? – заглядываю лису в глаза, не отпуская его руки.

Не нужно мне, чтобы он портил отношения с небесным кланом, – не сейчас, когда я почти ни на что не способна! У меня остались лишь волшебные ленты, но без моих прежних способностей они не столь опасны, как раньше.

Если Синь Шэнь устроит шум во дворце, моя слабость станет очевидной. И к моему временному бессилию будет привлечено слишком много внимания... Появится куча вопросов, на которые я сейчас просто не в состоянии дать ответ.

Так что нет, я не могу отпустить его.

– А-Юэ, ответ на один вопрос: как долго ты будешь терпеть это унижение? – напряженно спрашивает старый друг, тараня взглядом мой лоб.

– Столько, сколько тебе потребуется на поиск ответов, – произношу я уверенно.

– Терпение... всегда было твоей отличительной чертой, – отводя взгляд, отзывается старый лис.

– Не знаю. Не помню, – отвечаю я ровным тоном. И через пару секунд добавляю: – Но ты не прав. Если еда не будет готова через полчаса, мое терпение лопнет. И тут возможны два варианта – либо ты

познаешь гнев Высшей Богини на своей старой лисьей шкуре, либо узришь ее позорный голодный обморок.

Синь Шэнь запускает руку в волосы, давая себе время успокоиться, а затем идет к плите.

– Ты манипуляторша, – глухо отзывается.

– Мне далеко до твоих племянниц. Вот уж у кого стоит поучиться мастерству манипуляции! – усмехаюсь я.

– Я найду способ стереть это с твоего лба. Поверь мне, – неожиданно серьезно произносит Синь Шэнь и, словно ставя этим обещанием точку, начинает заниматься моим ужином.

Думаю, не стоит пока сообщать ему, что, помимо необъяснимых скачков силы, в моей жизни произошло еще одно изменение: ко мне во сны стало пробираться странное видение.

Силуэт в красном...

Пока он не беспокоит меня, маяча где-то на краю сновидения, – и я не бью тревогу. Но в будущем было бы неплохо разобраться, что это за диковинка такая. И почему она появилась после того, как наследник нанес ритуальный рисунок на мой лоб.

Через пару дней после попытки Синь Шэня стереть рисунок я решила провести эксперимент и не трогала его вовсе. К концу недели сила вновь вернулась ко мне. А через три недели наблюдений за своим состоянием я заметила, что она не просто возвращается, но и стабилизируется. А еще – начинает ощущаться по-новому.

Каменный принц больше не приходил ко мне, и я решила, что меня на время оставили в покое. Что ж, грех этим не воспользоваться.

Надеваю простое белое платье и отправляюсь на Фестиваль Цветов, где должны появиться племянницы Синь Шэня. С ними я просто не могла встретиться без своих сил – мало ли что они провернут со мной из озорного любопытства, пока я не в состоянии ответить! А теперь я во всеоружии и планирую получить все ответы, которые, уверена, эти крошки утаили от меня после моего возвращения из мира смертных.

Фестиваль Цветов проходит на территории между Шелковой долиной и Краем Пяти Озер. Вокруг каждого озера расположилось по древнему клану, чей союз вынуждает считаться с их мнением небесных. Проводится фестиваль обычно в конце летнего сезона,

предвещая первые холода и позволяя всем божествам вдоволь насладиться яркими красками уходящей солнечной троицы. Помнится, раньше он был очень зрелищным! Но я не появлялась на нем лет... задумчиво тру подбородок, пытаюсь вспомнить... лет семьсот? Или восемьсот?..

Даже любопытно, насколько он изменился.

Лечу на границу своих земель, ощущая потоки прохладного воздуха на лице. Уверена, к концу полета у меня будут румяные щеки и красный нос – надо приобрести на подлете соломенную шляпу с вуалью...

К слову, хорошая идея! Так я избегу узнавания и лишних вопросов о любопытном узоре на моем лбу.

Прилетев на место, подхожу к первой же лавочке и покупаю шляпу. Быстро спрятав лицо, иду среди торговых рядов куда медленнее, с интересом рассматривая товары. Чего только нынче не продается! От хлебных зверушек до приворотных зелий! А это вообще законно?.. Уточняю у женщины, торгующей снадобьями, и та косится на меня, как на врага всех свободомыслящих людей... Решаю, что больше ничего уточнять не буду, и иду к следующей лавке.

– А эту новость слышали? Каменный принц нашел себе невесту! – слышу разговор торговки и покупательницы.

– Да что ты? Опять?! Еще десяти лет не прошло с предыдущего раза! Он так к своей первой тысяче всех красавиц успеет перепортить! – изумляется покупательница.

– Да с чего ж он их портит-то? – вступает в разговор вторая торговка, – У него ж ни разу до свадьбы дело не доходило!

– Точно! – кивает первая.

– Вечно ему с избранницами не везет... – поддакивает покупательница. – А кто новая невеста?

– Так, кажись, Высшая Богиня Инь Юэ! Хозяйка Шелковой долины! – отвечает ей торговка.

– Она же уже старая! Ей сколько... тысячи три лет?..

– Ты про ее старость при лисах не скажи – они за свою хозяйку горой, – тихонько предупреждает вторая торговка.

– Тут еще кто за кого! Высшая Богиня такого возраста – это тебе не шуточки! Она одним взмахом ресниц может стереть с лица земли все наши лавки – и поминай как звали! Ясно как день, что не просто

так мощный клан Лис поселился в Шелковой долине и под ее покровительством находится!

– Точно-точно! – кивает покупательница. – Я слышала, среди них есть Высший Бог по имени Синь Шэнь – красавец, прям загляденье! Так вот, он даже старше Инь Юэ и все же в ее помощниках ходит!

– Высшая Богиня из очень древнего рода. Кажется, все другие его представители и вовсе вымерли... так что она последняя.

– А кто она? – с легким удивлением пытается вспомнить покупательница.

– Я что-то тоже не припомню, – чешет голову вторая торговка.

– Вот ведь повезло опять наследному принцу. Его избранница – настолько древняя богиня, что даже небожители уже не помнят, из какого она рода...

– Бедный мальчик...

– Да какой он мальчик? Вы вообще его видели?!

Ее собеседницы качают головами.

– То-то! А я своими глазами видела!

– И как? Красивый?

– Глаз не оторвать! Но не его внешность первой в глаза бросается... Скажу вам так... Однажды встретив его, вы уже не сможете назвать этого трехсотлетнего бога мальчиком!

Я отхожу от лавок. Хоть что-то за эти столетия не изменилось: низшие божества так и продолжают сплетничать и перемывать всем кости.

Покупаю себе сладкий лед и иду искать лисиц.

Глава 6. Представление на площади

– Тетушка!

Племянницы Синь Шэня узнают меня издалека. Очевидно, по запаху.

Потому что определить мою силу на фестивале почти невозможно – слишком много разных богов вокруг.

– Сколько раз я просила не называть меня тетушкой? – улыбаюсь я обаяшкам в цветочных венках и маню их пальцем к тихому закутку между рядами.

– Тетушка, а почему вы без дяди Синь Шэня? – тут же набрасываются на меня Юби и Бию.

– Потому что я шла, чтобы встретить вас, – отвечаю я, приподнимая вуаль.

– А что у вас на лбу, тетушка? – замечает самая младшая из сестер, Синьхуа.

– Это... просто красивый узор, – мягко уйду от неудобной темы. – Решила нарисовать перед фестивалем.

– Зачем тогда его под вуалью прячешь? – спрашивает средняя, самая умненькая из них, Юйхуа.

– Этот узор не для всех, – напускаю таинственности, и две старшие с хитрыми улыбками переглядываются, будто поняв что-то, чего даже я еще не поняла. – Итак, девочки, мне нужен ответ...

– Спрашивай, тетушка! – радостно голоса довольные Юби и Бию.

– Когда я вернулась из смертного мира, что я сказала? – произношу и тут же отмечаю, как побледнели лица старших.

– Ты ответила на вопрос, ради которого и спустилась туда, – переглянувшись с ними, отвечает Юйхуа.

– А если не врать Высшей Богине в лицо? – Сейчас я абсолютно серьезна.

– Тетушка потребовала вернуть ее обратно, – опустив голову, отвечает лисичка.

Я потрясенно переспрашиваю:

– Что?!

– Тетушка, ты плакала... и хотела вернуться, – произносит Бию, затем ловит взгляд сестер и продолжает: – Но мы не знали, как это сделать, потому стерли тебе память – как и договаривались изначально. А тебе сказали, что ты просто ответила на вопрос.

Сжимаю губы, глубоко вздохнув. Все хуже, чем я думала. Все намного хуже...

– Вы кому-нибудь рассказывали, что украли заклинание у дяди? – спрашиваю ровным голосом.

– Нет, – одновременно отвечает вся четверка притихших лисичек.

– Тогда поклянитесь мне прямо здесь и сейчас, что никому никогда не скажете о том, что использовали его на мне.

– Клянемся! – хором отвечают племянницы Синь Шеня, не задавая никаких вопросов.

– И больше никогда не используете его на мне, – продолжаю наседать.

– Клянемся, – так же послушно отзываются девочки.

Одной заботой меньше.

– Вы порадовали тетю, – потрепав младшую, Синьхуа, за щечку, произношу я с грустной улыбкой.

– Мы сделали что-то не так? – осторожно спрашивает Бию, заметив противоречие между словами и эмоциями.

– Вы все сделали правильно, – признаюсь я негромко. – Если бы вы смогли вернуть меня назад... Боюсь представить, что бы из этого вышло.

– Мы виноваты перед тетушкой! – Юйхуа сжимает ладошки, вновь опуская взгляд. – Если бы не наше предложение, вы бы не плакали в тот день.

Если бы не их предложение, я бы не ходила с красным узором на лбу, каждую секунду опасаясь исчезновения своих божественных сил...

– Все в порядке. Я уже взрослая и способна взять на себя ответственность за собственное решение, – мягко усмехнувшись, отвечаю я ей, затем выпрямляюсь. – А теперь пойдете, я угощу вас сладостями! Где ваши родители?

– Они отпустили нас погулять без них! Мы встретимся во время фейерверков! – улыбается во весь рот Синьхуа.

– В таком случае предлагаю обойти все лавки со сладостями! – улыбаюсь ей в ответ.

– Тетушка лучшая! – радостно кричат лисята, и мы вместе идем развлекаться.

Ближе к вечеру мы заворачиваем к площадному театру, где уже вовсю идет спектакль. И – какое удивление! – это пьеса о Каменном принце.

Мы с лисичками занимаем последние свободные места. На импровизированной сцене артист, изображающий Каменного принца, закалывает всех подряд на своем пути. Причем делает это одним отточенным движением, не меняясь в лице. (Хотя трудно было бы изменить выражение огромной бесстрастной маски, которая тут, на

пару с черным плащом, и обозначает главного героя.) Зрители аплодируют многочисленности количеству массовки, чья задача сводится к падению от меча принца. А я, позевывая, поворачиваюсь к соседу и интересуюсь названием пьесы.

– «Каменный принц и старая невеста», – отвечает мужичок охотно.

Мгновенно скисаю, уже предугадывая, кто вскоре появится на сцене... Даже любопытно, как они меня обозначат. Выпустят реальную старуху? Или, дабы сберечь достоинство «старой невесты», обойдутся актрисой, скрывающей свое лицо?..

Прямо как я сейчас...

А на сцене тем временем появляется Летописец. Не настоящий, разумеется, а актер, его изображающий, – с огромной седой бородой до пола и с клюкой.

Вообще-то Летописец в реальной жизни вполне себе обходится без палки и даже держит спину ровно. Но это же пьеса... Да и принц тут с огромной головой...

Так что почтенный старец еще легко отделался.

– Каменный принц победил отряд демонов, насмежавшихся над ним, и вернулся в небесный клан! – надрывается «Летописец» на сцене. – Там его уже ждала прекрасная невеста номер двенадцать. Но что же это? Почему ее глаза полны слез, а взгляд – страдания?!

Тут на сцене появляется какая-то красавица в синем платье с волосами теплого каштанового оттенка и простирает руки в сторону «Каменного принца», стоящего на другой стороне площадки.

– Как же так, любимый мой?! – вопрошает «двенадцатая невеста». – Мне сказали, что ты умер! Я уже успела оплакать тебя, а мои родители обещали меня в жены другому божееству!

«Каменный принц» неистово бросает меч на пол, изображая такое же неистовое отчаяние. Любопытно, какую невесту из реального списка играет девушка с каштановыми волосами. Она явно любимица публики: вон за соседней лавочкой пожилая женщина слезы платком вытирает. Героиня падает в обморок, и ее увлакивают за кулисы.

В следующей сцене «Каменный принц» пьет, поливая маску содержимым бутылки. Играет грустная музыка – это музыканты сбоку надрываются, вкладывая всю душу в перебор струн, – а «Летописец»

зачитывает монолог о бренности бытия и невозможности найти любовь в этом жестоком мире. Я вновь позевываю.

А затем на сцене появляется новый актер, судя по всему изображающий отца главного героя.

– Сын! – завывает «владыка». – Дабы ты не сошел с ума от одиночества и тоски, я решил, что тебе пора жениться!

«Каменный принц» после этих слов разбивает бутылку о свою голову.

Выходит очень комично – кто-то в зале даже посмеивается. А я радуюсь, что все было безопасно: маска явно сделана не из бумаги, и никто взаправду себе лоб не расшиб.

– Твоя новая невеста не предаст тебя, потому что давно разучилась любить. Она не уйдет от тебя, потому что ей уже не к кому уходить. Она не станет использовать тебя, потому что давно уже разучилась интриговать... – вещает «владыка», а народ вокруг все громче хлюпает носом, сочувствуя молодому, но такому неудачливому в любви принцу.

– Чего они там городят?! – вдруг подрывается Юби. – Наша тетушка молода и красива! И ничего она не разучилась любить!

– Чего вы все рыдаете?! – подсказывает и Бию, оглядываясь по сторонам. – Это принц должен плакать от счастья, что ему такая невеста досталась! Он ее совсем не достоин!

Ну вот, а я думала, они не слышали последние новости, раз ни о чем не спрашивают. А получается, лисички знали обо всем, но тактично не поднимали вопроса...

– Это лисы из Шелковой долины... – перешептываются зрители, с опаской поглядывая на племянниц Синь Шэня.

Похоже, эти разбойницы уже успели прославиться своим поведением, раз их даже низшие божества узнают!

– Не мешайте смотреть представление, уважаемые! – наставительно произносит одна из зрительниц, постарше. – Это же всего лишь пьеса! Ее автор имеет право на свое собственное художественное видение!

– Да! – подхватывают остальные.

– Но наша тетушка здесь выставлена в неприглядном свете! – не сдается Юби.

– Ваша тетушка еще даже не появилась на сцене! – ворчит еще одна зрительница. – Дайте досмотреть пьесу!

Беру Юби за рукав и опускаю обратно на лавку.

– Они не могут так поступать! Ты – Высшая Богиня из древнейшего рода! – едва не плача, говорит лисичка.

Глубоко вздыхаю, мысленно пожалев милашку Юби, и перевожу взгляд на край сцены, где готовится к выходу «Высшая Богиня трех тысяч лет от роду».

Мой глаз дергается, когда я понимаю, что это седая старуха, появление которой вызовет настоящую истерику среди зрителей, чьи сердца уже и без того растерзаны печальной историей Каменного принца. М-да, автор пьесы знал, как вызвать сочувствие к наследнику небесного клана...

– Отлучусь ненадолго, – тихонько предупреждаю я, пока «Летописец» зачитывает очередной монолог о внутреннем состоянии Каменного принца после сцены с отцом.

Отходя от лавок, запускаю алую ленту прямо по земле до самой сцены и, зацепив ногу готовящейся к выходу старухи, утягиваю ее назад.

– И вот наступает время жениху и невесте встретиться друг друга! – вещает «Летописец», мотая головой и метя бородой по полу для придания сцене напряженности сцене. – Каменный принц, тяжело переставляя ноги, идет навстречу своей нареченной, готовясь произнести слова клятвы в вечной любви...

Подняв бровь, наблюдаю за происходящим. Я бы и сама, наверное, зарыдала, сочувствуя главному герою, не будь я участницей этой трагичной сцены в реальности.

– Но где же невеста?.. – косясь в сторону кулисы, вызывает к актрисе «Летописец». – Почему ее все нет?.. Неужто с ней что-то случилось и она не смогла прийти к своему суженому?..

– Может, померла уже? – раздастся чей-то голос из середины толпы.

– Или поняла, что он слишком настрадался, и решила сама отказаться от свадьбы? – вопрошает вслух другой голос.

– Каменный принц *все еще ждет свою невесту!*.. – едва не свернув голову в сторону кулис, завывает «Летописец».

– Несчастный и так намаялся! Хватит ему страданий! – выкрикивает женщина, поднимаясь на ноги.

– Да! У него вон какая жизнь тяжелая! – подрывается еще одна.

– Такой молодой – а столько испытаний! – соглашается старушка в первом ряду.

– Каменный принц почти отчаялся дождаться *хоть кого-нибудь!* – цедит сквозь зубы «Летописец», а «Каменный принц» на сцене обессиленно опускает руки и голову, отыгрывая «грусть-тоску и отчаяние в наивысшей степени».

Зрители вскакивают, требуя оставить главного героя в покое и дать ему оплакать свою горькую судьбу, а не издеваться над ним очередным сценарным ходом. И тут я понимаю, что оставлять их без концовки будет чревато последствиями... Но самостоятельно из сложившейся ситуации артисты выбраться не смогут: подготовленный финал должен был довести зрителя до исступления, и другого варианта у труппы просто нет...

В тот момент, когда все внимание зрителей направлено на «Летописца», который никак не может продолжить свой рассказ, затянув тугую петлю ожидания на собственной шее, я, никем не замеченная, скидываю соломенную шляпу, резко взмываю в небо, а затем медленно опускаюсь на сцену, окруженная слоями легкого, почти воздушного шелка... Зрители тут же замолкают, изумленно глядя на белую богиню, буквально спустившуюся с небес, и возвращаются на свои места.

– «Это ты – моя новая невеста?» – спрашивает Каменный принц у... незнакомой богини в белом траурном платье, – на ходу исправляется «Летописец», ведя нашу сцену.

– Я, мой принц, – с легкой улыбкой сообщаю я, ловя на себе не меньше сотни восхищенных взглядов из зала.

– И падает на колени Каменный принц, и вопрошает у неба: «Как же мне жить теперь?..» – «Летописец» с бледным, под стать моему наряду, лицом продолжает сочинять реплики за главного героя, который в этот момент должен был видеть перед собой старуху.

– Я защищу тебя от всех страданий, – подхожу я к артисту в огромной маске, – и позволю отдохнуть в своих объятиях.

Поднимаю его на руки, словно он пушинка, а затем улетаю в небо под изумленные возгласы зрителей, едва не ломающих себе шеи...

Приземляюсь на землю недалеко от крайнего ряда лавок – за кустами, чтобы нас никто не увидел, и опускаю артиста на землю. Тот трясущимися руками хватается за свою огромную маску и падает на попу, не удержавшись на ногах. Глубоко вздохнув, я справляюсь с узелком на его затылке и снимаю маску, а затем передаю ее ему. На вспотевшем от неудобного и тяжелого головного убора, неказистом лице совсем еще юного и худого, как спичка, артиста отражаются такие растерянность и испуг, что я, не выдержав, фыркаю.

– Возвращайся к своим и никому не говори, что видел мое лицо вблизи! – произношу я наставительно.

Юнец нервно кивает, показывая, что понял меня хорошо, и бежит в сторону лавок – только пятки сверкают.

Качаю головой и сама направляюсь к площадному театру. Мне нужно забрать свою соломенную шляпу и встретиться с племянницами Синь Шэня, у которых однозначно будет куча вопросов по поводу моего представления...

– Тетушка! – кричат лисята, едва заметив меня издали.

Прикрываю лицо вуалью, нацепив соломенную шляпу, и простираю к ним руки, зовя к себе.

– Вот это концовку ты устроила! Тут ползала рыдало от счастья! – возбужденно рассказывает Юби.

– А вторая половина – от горя, решив, что это такой образ смерти! – усмехается Бию.

– Да, и все спрашивали: неужели сама Высшая Богиня в представлении участие принимала? – продолжает Юби.

– У вас появилось так много поклонников, тетушка! – подхватывает малютка Синьхуа.

– Эта труппа ни разу столько денег не собирала! – фыркает Бию.

– Правда, говорят, одна из актрис шишку набила на лбу, неудачно упав за кулисами. – Юйхуа смотрит в сторону, но мне очевидно, что она догадалась о причине падения моего персонажа перед выходом...

– За кулисами надо быть осторожнее, – важно киваю я и увожу лисиц туда, где уже вот-вот должен начаться фейерверк.

– А вот и дядюшка!!! – взвизгнув, Юби и Бию мчатся к Синь Шэню, направляющемуся к нам с удивлением на лице.

– Ты пришла на Фестиваль Цветов?.. – спрашивает он у меня, приобняв старших племянниц.

– Захотела развеяться, – улыбаюсь, поведя плечом.

– Тетушка такое представление устроила на площади! – делится впечатлениями Синьхуа. Юби и Бию тоже открывают рот, но я их останавливаю взмахом руки.

– Девочки, ваш дядя очень много работает – дайте ему отдохнуть от шумных голосов. – Я киваю на их родителей, стоящих поодаль, озабоченно озираясь. – Идите лучше к старшим и скажите, что с вами все в порядке. Они волнуются.

Когда племянницы оставляют нас одних, поворачиваюсь к Синь Шэню.

– Что за представление ты устроила?

– Ничего особенного, – безмятежно отмахиваюсь я, – просто помогла актерам завершить не самую удачную пьесу.

– Все в этом предложении звучит странно и подозрительно, – замечает Синь Шэнь.

– Потому что ты – старый параноик! – фыркаю я и поднимаю голову. – Уже стемнело. Скоро должно начаться!

– Мне нужно встретиться кое с кем... Это займет меньше пяти минут. А потом я к тебе присоединюсь. – Лис глядит на меня как-то напряженно. – Жди меня здесь!

– Хорошо, – киваю я и наблюдаю, как он уходит.

Я и не думала, что буду смотреть фейерверк в чьей-то компании. И не думала, что встречу лиса на фестивале.

Как давно я не развлекалась подобным образом?..

Даже удивительно...

Первый хлопок заставляет всю толпу с предвкушением уставиться на небо – и тут же там распустился бутон из разноцветных искр! А за ним – второй и третий.

Толпа мгновенно отзывается радостными возгласами, и даже я не удерживаюсь от улыбки. Это действительно красивое зрелище... Неожиданно я ощущаю за спиной тепло. Синь Шэнь уже успел вернуться?.. Еще ведь и двух минут не прошло...

Мне на плечи ложатся горячие ладони, и чье-то дыхание согревает ухо даже через ткань вуали:

– Спасибо за то, что защитила меня...

Он благодарит за то, что я отправила племянниц к их родителям?..

Что за глупости! Я ведь прекрасно знаю, как он устает к концу дня от всех встреч и разговоров, пусть и делаю вид, что не замечаю этого.

Но что у него с голосом?..

Ладони на моих плечах чуть сжимаются, лицо Синь Шэня приближается к моему.

– Жду не дождусь, когда ты позволишь мне отдохнуть в своих объятиях, – произносит тихий голос, и я застываю, сообразив, что этот голос никак не может принадлежать моему другу...

Руки неожиданно исчезают с моего тела, а в следующий момент с моей головы пропадает соломенная шляпа. Хочу обернуться, чтобы гневно высказать все в лицо наглецу, посмевавшему дотронуться до Высшей Богини. Но на моих волосах оказывается цветочный венок...

– На Фестивале Цветов все девушки должны быть в венках, – вновь звучит тихий голос у моего уха. – Смотри. – И мою голову аккуратно направляют так, чтобы я могла видеть фейерверк, который как раз распустился искрами, сложившимися в прекрасное лицо с ритуальным рисунком на лбу и венком на голове...

В мое лицо...

Резко оборачиваюсь – но за спиной уже никого нет. Как странно – я же еще секунду назад ощущала тепло!.. Вновь поднимаю взгляд и смотрю, как мое лицо медленно растворяется на небе под восхищенные вздохи толпы.

– Ты еще здесь? – Синь Шэнь пробирается ко мне и, встав рядом, смотрит на небо, где распускается очередной бутон редкого цветка. – Фейерверк до сих пор не закончился. Я рад.

Бездумно киваю, глядя туда же, и поджимаю губы, размышляя о поступке наследника, вновь удивившего меня своим поведением.

Так как же он относится ко мне? И почему вечно сбивает с толку?..

И... что в действительности произошло в смертном мире – между ним и той девушкой, за которую он меня принимает?

Глава 7. Новая служанка

Прибытие гостей я почувствовала. Сейчас, когда сила вернулась ко мне, я могу контролировать каждый уголок Шелковой долины,

поэтому и появление в ней незваных богов не стало для меня сюрпризом.

Выхожу из дома и останавливаюсь перед парочкой, которую хотела бы видеть меньше всего...

– Я жду объяснений, – ровным тоном произношу я, глядя на Каменного принца в компании Цяо Цяо.

– В честь нашей помолвки Небесный дворец решил даровать Хозяйке Шелковой долины прилежную служанку из знатного рода, – так же ровно отвечает наследник. – В прошлый раз, когда я бывал здесь, я заметил, что у вас совсем нет слуг.

Приподнимаю бровь:

– И это не навело вас на мысль, что мне *не нужны* слуги?

– Это навело меня на мысль, что вы можете испытать дискомфорт, пожелай я остаться здесь на ночь: вряд ли вы привыкли ухаживать за кем-либо, кроме себя.

Почему каждый раз, слушая его ответы, я чувствую, как меня завуалированно оскорбляют?

Раз за разом.

Вежливо произношу:

– Есть отличный способ не доставлять мне дискомфорт без всяких потерь для обеих сторон.

– Какой же? – не менее вежливо уточняет наследник.

– Не ночевать в моем доме, – озвучиваю я очевидное.

– Это может вызвать вопросы. Интерес к нашему браку среди небожителей слишком велик, – без эмоций говорит принц Тао.

Я с легкостью парирую:

– Во времена моей молодости вопросы могло вызвать присутствие жениха в доме невесты ночью.

– Нынче другое время. Отсутствие общения и встреч между нами нанесет урон вашей репутации.

– Моей репутации мало что способно нанести урон. Разве что наша помолвка, – сухо улыбаюсь я.

И на несколько секунд в воздухе повисает напряженное молчание.

Внимательно смотрю на Каменного принца. Куда же делось его красноречие? Он способен отступить и отдать первенство в споре мне?

– Это ваша новая служанка, – поясняет принц Тао, кивая на разжалованную низшую богиню. – Ее зовут Цяо Цяо.

– Я знаю эту девушку: именно она больше всех оскорбляла меня на вашем празднике, – отвечаю все в том же духе холодной вежливости. – Уверена, вы прекрасно помните об этом. Благодарю вас за то, что привели в мой дом именно ее. Ваша забота обо мне греет мою душу.

И вновь в воздухе повисает молчание.

– Отныне она будет прислуживать вам, – отстраненно произносит наследник.

– Она не переступит порог моего дома, – спокойно заверяю я.

– Но она дарована вам Небесным дворцом, – хлестнув меня холодным взглядом, произносит принц Тао.

– Это, безусловно, право Небесного дворца – раздавать слуг направо и налево. А мое право – не впускать их в свой дом, если я того не желаю.

– И где же она будет спать? – с убийственной вежливостью осведомляется наследник.

– Гляжу, ваша забота распространяется на всех в округе. – Я вновь растягиваю на губах улыбку. – Какая прелесть.

– И все же?

– Моя долина велика. Свободных кустов полно, как и свободных опушек. Возможно, придется повоевать за удобное место с дикими кабанами, но, думаю, эта богиня способна о себе позаботиться. По крайней мере, на вашем празднике в Небесном дворце она выглядела весьма самоуверенной.

– Инь Юэ...

– Вы меня по имени сейчас назвали? – Я снова приподнимаю бровь.

– Дорогая невеста, вы демонстрируете мне отсутствие гостеприимства?.. – уточняет принц.

– Я могу себе это позволить, – спокойно отбиваю невысказанную вслух угрозу и перевожу взгляд на Цяо Цяо. – Уйди с глаз! – бросаю я ей.

И новая служанка послушно уходит, так ни разу и не подняв головы.

Раскаивается в своих поступках?

Сомневаюсь.

Уверена, она еще доставит мне хлопот...

– Я не знал, что вы можете быть такой жестокой... – говорит принц Тао.

А в следующее мгновение оказывается скован моими лентами – с ног по шею.

– Я не хотела, чтобы она стала свидетельницей того, что произойдет, – прямо отвечаю я.

Каменный принц никак не реагирует на свое новое положение.

– Я могу порвать ваши ленты. Вам их не жалко?

– Не льстите себе. Вы не сумеете их порвать, – спокойно предупреждаю я.

– Мы можем это проверить, – чуть холоднее, чем прежде, произносит наследник.

Я игнорирую угрозу.

– Вы еще многого не знаете обо мне, ваше высочество. К примеру, что я могу быть очень мстительной. И эту выходку с помолвкой я вам с владыкой не прощу.

– Отец не был в курсе моих планов. Так что свою месть можете направить на меня одного.

– С чего вдруг у молодого наследника небесного клана вообще появились планы, связанные с древней богиней, которая годится ему в прабабки? – На этот раз на моих губах растягивается нечто очень далекое от улыбки.

Обычно, видя у меня такое выражение лица, собеседники тут же уходят подальше под благовидным предлогом...

– Я никогда не отступаю от того, что мое по праву, – звучит странный и слишком уверенный ответ.

– И что же ваше по праву? Мой дом – раз вы так открыто заявляетесь сюда со своей последней фавориткой?.. Если у вас есть виды на Шелковую долину...

– У меня есть право на вас! – перебивает меня Каменный принц.

– Наглец! – Туго затягиваю на нем ленты, выбивая из наследника дыхание и вынуждая его сплюнуть кровь. – Ни у кого на небе не может быть никаких прав на меня! Я уже говорила вам: моим супругом станет только тот, кого я сама выберу!

– Значит, я помогу вам с выбором.

Резко раскрутившись, как волчок, он легко освобождается из тесных объятий волшебных лент, умудряясь сделать это элегантно и

почти неуловимо для глаза. Затем хватает их концы и притягивает меня к себе.

– Что вы творите?.. – изумленно выдыхаю я.

– Я же сказал, что вы не сможете меня убить! – бросает мне в лицо наследник, по подбородку которого все еще стекает струйка крови.

– Отпустите меня сейчас же!

Я настроена серьезно и на этот раз даже не планирую с ним церемониться.

Если не отпустит, я ударю во всю силу.

– Вы действительно ненавидите меня? – вдруг спрашивает Каменный принц, и вновь мне чудится, что я слышу боль в его голосе...

Смотрю на кровавую дорожку на его подбородке, и почему-то мне становится стыдно.

Он ведь совсем ребенок. А я его мало того, что оскорбила, так еще и ранила!

– Я вас не знаю, – отвечаю как есть, решив закопать топор войны и поговорить честно, пусть и из крайне неудобного положения, – но ваша наглость раздражает меня. А я не привыкла мириться с тем, что мне не нравится.

– Значит, я вам понравлюсь.

Дав это загадочное обещание, принц Тао тут же отпускает меня, почтительно отступая на шаг.

Так он может вести себя нормально и держать дистанцию? Это радует.

– Вам не нужно утруждать себя. Хватит простой отмены нашей помолвки, – произношу я намного мягче, глядя на молодого человека без всякой агрессии, пока мои ленты послушно возвращаются на предплечья под рукава платья.

– Вы ошиблись в своем предположении насчет Цяо Цяо: у меня нет и не будет фавориток, – отведя взгляд в сторону, неожиданно переводит тему принц Тао. – Если вы не хотите принимать эту служанку, можете оставить ее на улице. Мне нет дела до того, что с ней будет. Что касается нашей помолвки – я от нее не откажусь. Сегодня вечером я вновь навещу вас и перенесу в ваш дом некоторые свои вещи: несколько дней в неделю я буду ночевать здесь.

– Меня это не устраивает! – отрезаю я.

А сама удивляюсь его твердолобости: ведь очевидно, что из этой помолвки ничего не выйдет! Почему он так упорствует?

– Это не сильно вас отяготит, – отзывается наследник, по-прежнему глядя в сторону.

– Принц Тао, взгляните на меня еще раз. – Я дожидаюсь, когда он поднимет на меня взгляд. – Я не ваша жена из смертного мира. Мы не пересекались во время вашего испытания. И я не беременна от вас.

Он смотрит мне в глаза и как-то до странного спокойно говорит:

– Я это вижу... – И неожиданно добавляет: – Я предлагаю вам сделку, Высшая Богиня. Ее условия вас удовлетворят, даю вам слово.

Некоторое время молчу, продавливая его своим недовольством. Совершенно тщетно.

– Что ж... – склоняю я голову. – Если так, то слушаю.

– Три месяца вы позволите мне делать то, что я сочту нужным, – в качестве вашего жениха, – буднично произносит наследник. – И если по истечении указанного срока вы все еще не пожелаете видеть во мне своего супруга, я лично сотру эту метку с вашего лба. Уверен, вы уже пытались это сделать, но у вас не получилось.

– Вы правы. Не получилось. Так с чего вы взяли, что это получится у вас?.. – прищурившись, спрашиваю я.

– Ее может стереть только тот, кто нанес, – поясняет Каменный принц едва ли не скучающим тоном.

Вот ведь хитрец!

И ведь знал же! Но не говорил об этом!

– Хорошо. Что насчет рамок дозволенного? Я не уверена, что наши с вами понятия о границах хоть немного совпадают.

Если вспомнить нашу последнюю встречу и слова, оброненные наследником, он рассчитывает на то, чего никогда от меня не получит. Я стараюсь не вспоминать наш недолгий разговор на Фестивале Цветов, но, признаться честно, удается это с трудом...

– Я не сделаю ничего, что противоречит общественным нормам и способно навредить вашей репутации, – вновь взглянув мне в глаза, произносит наследник.

– Вы сами это сказали, – решаю подчеркнуть я.

– Сказал и от слов своих не отступлюсь, – подтверждает принц Тао.

Три месяца... Потерпеть можно. Хотя уверена, все закончится намного раньше: я намерена найти ту беременную барышню, что так похожа на меня, и вернуть ее в объятия принца. Очевидно, что наследник очарован ею и едва ли не ослеплен! Наша помолвка отменится сама собой, как только эти двое снова встретятся, – какой бы ни была причина его нынешних странных поступков...

Но чтобы не рисковать – вдруг девушка хорошо спряталась и по какой-то причине не хочет попадаться принцу на глаза, – я соглашусь на сделку с ним. А через три месяца вернусь к привычному ритму жизни и забуду об этой помолвке, как о страшном сне.

– Поклянитесь перед небом! – сложив руки на груди, требую я.

– Клянусь перед небом – если за три месяца вы не увидите во мне своего спутника жизни, я сотру с вашего лба ритуальный рисунок и освобожу вас от необходимости быть моей невестой, – спокойно произносит принц Тао. Затем раскрывает ладонь, на которой распускается бутон клятвы, врезаясь глубоко в кожу.

Как-то он слишком легко согласился. Еще и пообещал отказаться от нашего брака – хотя мог схитрить и всего лишь избавить меня от ритуального рисунка...

Внимательно смотрю на Каменного принца и пытаюсь понять, где здесь подвох.

– Три месяца, – повторяю на всякий случай.

– Три месяца, – подтверждает тот и исчезает.

– Слишком подозрительно... – говорю я самой себе, глядя на то место, где он стоял пару секунд назад. Затем оборачиваюсь к Синь Шэню, появившемуся в долине мгновением позже. – Ты пришел...

– Пришел, и с новостями, – кивает лис, а затем принохивается. – Здесь был наследник?.. Еще и с Цяо Цяо?..

– Да, она теперь моя новая служанка...

– Она – кто?.. – пораженно переспрашивает Синь Шэнь.

Я беспечно отмахиваюсь:

– Это дар от Небесного дворца. Я не могу отказаться, зато могу не впускать ее.

– Верное решение. Но я бы на твоём месте приглядывал за этой девицей: даже не переступая порога, она способна принести беду в дом. – Лис идет внутрь. – Ты ела?

– Еще нет! – бодренько отзываюсь я.

Не знаю почему, но после испытания смертным телом я пристрастилась к еде. Раньше я могла не есть месяцами и даже не замечала этого, но сейчас одна мысль о вкусном ужине приводит меня в восторг!

– Тогда иди за мной. Чего на воздухе торчишь? – бросает Синь Шэнь ворчливо и направляется прямо на мою кухню. Пристраиваюсь к нему хвостиком.

– Что ты выяснил?

– Что наследник – весьма влиятельная фигура, несмотря на свой возраст.

– А теперь давай что-нибудь новенькое... – скисаю я, взяв яблоко из корзинки для фруктов.

– Во дворце летописца было происшествие, о котором умалчивают. – Синь Шэнь занят готовкой и не замечает, как меняется мое лицо по ходу его рассказа. – Ходит слух, свиток жизни одного из богов пропал. Из-за этого на небе переполох: предполагалось, что святыня небесного клана, дворец летописца, неприкосновенна. А теперь все небожители запаниковали, боясь, что тайна их испытаний в смертном мире будет раскрыта. Ты знаешь, в основном эти воспоминания довольно постыдны... Поэтому могу понять, почему все так распереживались, но из-за этого происшествия вся моя работа пошла насмарку: в хранилище свитков жизни теперь не проникнуть – там устроена охрана.

– Ты думаешь, это совпадение? – спрашиваю ровным голосом.

– Это совершенно точно не совпадение, – обернувшись ко мне, отвечает Синь Шэнь. – Наследник, должно быть, заметил, что я сократил дистанцию с летописцем, пытаюсь проникнуть в круг его общения. Также наследник знает, что мы с тобой дружны. Очевидно, он понял, что мы хотим узнать тайну его испытания, а потому наделал шуму и при этом остался незамеченным... или несхваченным, что вернее всего. Никогда не поверю, что летописец может *не знать*, кто проник в его хранилище.

– Выходит, мы не сумеем выяснить, что за девушка покорила сердце Каменного принца... – Я разочарованно поджимаю губы.

– Все не так просто, – неожиданно возражает Синь Шэнь. – Ты, естественно, предположила, что из хранилища пропал свиток жизни наследника?

– Это логично: он оставляет нас без информации и не портит собственной репутации... ведь кто подумает на него?.. – развожу я руками. – Кому вообще придет в голову, что наследник пожелал выкрасть свой собственный свиток? Там же все то, о чем он и так знает! По-моему, отличный ход.

– А-Юэ, пропал твой свиток жизни, – произносит Синь Шэнь.

– Что? – недоверчиво переспрашиваю я.

– Кажется, Каменный принц нацелился на твои тайны. А заодно защитил свои тылы, устроив шумиху на пустом месте: если бы он захотел, никто бы не узнал о том, что в хранилище проник посторонний, – поясняет лис, напряженно глядя на меня.

– Это... это неправильно... – растерянно тяну я, совершенно не понимая, как на это реагировать. – В свитке – правда о моем испытании, прошедшем две с половиной тысячи лет назад. Даже я ничего об этом не знаю! К тому же там должна была появиться заметка о моем недавнем спуске в смертный мир... Если свиток в руках наследника, то...

– Ты полностью в его власти, – нехорошим голосом произносит Синь Шэнь. – Думаю, в ближайшее время он начнет шантажировать тебя. Или уже начал?.. – Лис внимательно вглядывается в мое лицо.

Качаю головой:

– Еще нет. Он даже Цяо Цяо не навязывал особо – просто привел и сказал, что она теперь будет жить здесь.

– Значит, он приберет свои козыри на будущее.

– Ты уверен, что свиток у него? – смотрю я на Синь Шэня, сжав ладони в кулаки.

– Это лишь догадка. Но проверить ее просто – наблюдай за его поведением. Излишняя самоуверенность выдаст его с головой.

– Он всегда самоуверен, – хмурюсь я.

– Разве? Обычно он не показывает своих эмоций и весьма скуп на слова. Те несколько фраз на празднике в честь окончания его испытания – это самый большой набор адресованных кому-либо предложений, что я от него слышал, – фыркает лис.

Я недоумеваю: наследный принц постоянно разговаривает! И чаще всего говорит то, что я не желаю слышать... Это безумно раздражает.

– Выходит, он не болтун? – Припоминаю площадной театр на Фестивале Цветов, где «Каменный принц» из-за своей огромной маски и вовсе был лишен возможности говорить.

Получается, наследника изобразили так неспроста?

– Скорее молчун. И интроверт. Потому его и прозвали Каменным: добиться от него хоть какой-то эмоции или малейшего отклика почти невозможно. Именно это и делает его опасным противником – мы никогда не будем знать точно, что творится у него в голове.

Я много раз наблюдала, как наследник проявляет эмоции. И слишком часто оказывалась в его руках, чтобы с уверенностью заявлять, что он не интроверт и не скуп на демонстрацию своих желаний.

Мы вообще об одном человеке говорим?..

– Он часто прячет свои чувства за отстраненным выражением лица, но это не значит, что он ничего не испытывает и ничего не хочет, – осторожно произношу я, опустошив очередную чашу.

– Никто и не говорит, что он вообще ничего не испытывает. Но наследник хочет, чтобы все так думали. Довольно любопытно, правда? – Синь Шэнь заглядывает мне в глаза. – К слову, о его странностях. Раз уж он привел в твой дом Цяо Цяо, ты должна кое-что узнать об этой бессмертной...

Глава 8. Двое в доме

– И что же я должна о ней узнать? – сосредоточенно гляжу я на друга.

– То, что в детстве эти двое были очень дружны. Настолько дружны, что однажды принц Тао спас жизнь твоей новой служанке. Как ты понимаешь, для наследника это довольно нетипичное поведение, и если ты спросишь меня, скольким небожителям он еще спас жизнь, я тебе отвечу – ни одному, – склонив голову, отвечает Синь Шэнь.

– Так... – протягиваю, уже предполагая, куда завернет рассказ, – они рассорились во время своей помолвки?

– Не уверен. Но Цяо Цяо была рядом с принцем во всех его начинаниях. В том числе когда ему выбирали очередную невесту. Она была известна на небесах как подруга наследника – для нее даже

выделили отдельные покои в Небесном дворце, когда владыка заметил их тесную связь с Каменным принцем. Поэтому я был так удивлен и даже заинтригован, когда получил от нее любовное письмо. Я искренне хотел понять, что не так с этой девушкой: ведь она имеет такое стабильное и высокое положение среди богов, хотя сама по себе никто! Так почему она рискует всем, привлекая мое внимание? Она несильна, ее род неизвестен, зачем ей ссориться с наследником, который мог вот-вот стать ее женихом – что после стольких лет их тесной дружбы было вполне логично... – Синь Шэнь замолкает, уставившись куда-то вдаль и вновь погрузившись в размышления.

– И к чему ты пришел? – терблю я его.

– К тому, что эта девица и впрямь непостижима. Я не в силах понять ее логики, – разводит руками лис.

Приподнимаю бровь. Чтобы он да чего-то не понимал? Разве такое бывает?..

Затем вспоминаю свои выкрутасы, которые тоже оказались выше понимания мудрого лиса, и признаюсь себе, что с женщинами Синь Шэню везет не больше, чем Каменному принцу.

– И почему из-за нас страдают лучшие из мужчин? – качаю я головой.

– Ты... меня сейчас причислила к лучшим? – внимательно глядя мне в глаза, переспрашивает Синь Шэнь.

– Ну конечно, ты лучший. Я никогда и не отрицала этого. Тебе просто не встретилась женщина, достойная тебя. Но я обещаю: если увижу подобную, то тут же дам тебе знать! И мгновенно благословлю ваш брак!

– Вряд ли я когда-нибудь дождусь благословения: при твоём пристрастии к уединению шанс встретить случайно проходящую мимо достойную женщину крайне низок. – На губах лиса растягивается странная улыбка, а передо мной появляется тарелка с едой. – Приятного аппетита.

– А ты не жди меня! Сам ищи! – тут же нахожусь с ответом.

– Я не хочу никого искать, – продолжая наполнять стол закусками, отзывается Синь Шэнь, – мне и так хорошо.

– Ты уж, пожалуйста, все же поищи. А то нас с тобой до конца наших жизней будут считать любовниками, – фыркаю я и уплетаю приготовленное за обе щеки.

Не дождавшись от него ответа, прихожу к выводу, что Синь Шэнь решил игнорировать слухи о нашем романе. Что ж, его выдержке можно только позавидовать.

– Возвращаясь к Цяо Цяо... – подаю я голос после долгой паузы. – Думаешь, наследник нарочно привел ее в мой дом, чтобы унижить меня?

– Я не знаю, чего он хотел добиться. И не знаю, так ли плохи их отношения, как нам пытаются показать... Но в одном уверен точно: Каменный принц преследует какую-то цель, связанную и с тобой, и с этой низшей богиней. Иначе он бы не стал так демонстративно сталкивать вас.

– В твоих словах определенно есть смысл, – киваю я задумчиво, – и, пожалуй, мне стоит наведаться к этой Цяо Цяо... Завтра утром – когда она в полной мере насладится моим гостеприимством.

– Ты планируешь оставить ее на улице? – приподнимает бровь Синь Шэнь.

– Она же не простая смертная; одна ночь без крыши над головой ничего с ней не сделает, – бормочу я, откидывая волосы за плечи, – а завтра я распоряджусь, чтобы ей выстроили какой-нибудь барак подальше от моего дома.

– Мне кажется или ты к ней особенно предвзят? – уточняет лис, вглядываясь в мое лицо.

Сверкаю на него очами:

– Она распускала о нас грязные слухи!

– Она тогда даже не знала, что ты – это ты, – напоминает мне Синь Шэнь.

– Она придиралась к тебе на глазах у других богов! – нахожу я новую причину.

– Тебе безразлично их мнение, как и мне, – отрезает лис, всматриваясь в меня еще пристальнее. – Ты что, ревнуешь?..

– Чего?! – изумленно смотрю я на него.

– Вот и я думаю: все ли с тобой в порядке? – напряженным голосом говорит Синь Шэнь.

– Ты перетрудился, друг мой. Иди отдохни, – советую я и возвращаюсь к еде.

– Обязательно отдохну. – Странные колючие интонации в голосе Синь Шэня вынуждают меня вновь оторваться от тарелки. – А ты

перестань воспринимать происходящее так серьезно: Цяо Цяо на твоём пороге и эта дурацкая роспись на твоём лбу – все это временные неудобства. Пока ты того же мнения, ничего в твоей жизни серьезно не поменяется. Но как только ты допустишь мысль, что подобные изменения могут навредить тебе...

– Я поняла тебя. Ты прав, как всегда, – прерываю я его речь, кивнув.

– Я рад, что мы друг друга понимаем... как всегда.

– Не знаю, что со мной творится в последнее время, но организм ведет себя так, словно все гормоны разом взбушевались! – Стучу палочками по тарелке, не решив еще, на кого именно из-за этого раздражаться. – И это влияет на мое поведение... К тому же временная потеря сил вывела меня из равновесия... В общем, я немного развалилась. – Растягиваю на губах безжизненную улыбку, надеясь на сочувствие, но лисье лицо сейчас бесстрастно, как полотно. – Ты сейчас смотришь на меня как он, – замечаю я сухо.

– Как кто?.. Каменный принц? – Синь Шэнь прищуривается, и почему-то от его взгляда мне становится не по себе.

Действительно не по себе.

– Кто-то мне минуту назад про острые реакции что-то рассказывал... – заламываю я бровь.

– Ты права. Я перетрудился. Мне надо отдохнуть, – выстреливает короткими очередями Синь Шэнь и исчезает из моей кухни.

И впрямь... Что с ним творится?

Качаю головой, отдаваясь процессу раздумий буквально пару секунд, а потом переключаюсь на еду.

Как же хорошо готовит этот старый лис!

Ближе к вечеру я уже совсем забыла об обещании наследника вернуться в мой дом, поэтому немало удивилась, почувствовав чье-то присутствие.

– Моя невеста... – произносит принц Тао, спокойно пересекая порог и проходя прямо к подушкам, где я уже несколько часов отдыхаю после плотного ужина.

– Мой жених... – вяло отзываюсь я, вспомнив о его существовании. – А я уже никого не ждала... – Приподнимаюсь и зеваю, пытаюсь сообразить, куда его деть.

В буквальном смысле слова.

– Судя по всему, Высшая Богиня в хорошем расположении духа, – замечает Каменный принц.

– Запоминайте для будущей семейной жизни с той, что полюбит вас всем сердцем... – Я встаю и лениво обзираю свою огромную гостиную в поиске места для сна наследника. – Женщину надо хорошо кормить. Тогда она будет на все согласна.

– Это ваша слабость? Еда? – приподняв бровь, уточняет Каменный принц, явно не понимая, стоит ли серьезно относиться к моим словам.

– Я бы не назвала это слабостью. Скорее маленькой радостью. – Иду в комнату, где расположены многочисленные полки с книгами.

Признаться честно, с самого начала строительства своего дома я так и не придумала, что еще, кроме книг, там можно разместить... Но мама тогда сказала, что еще одна комната в доме точно не помешает, и я решила оставить ее – на будущее.

Мама как в воду глядела...

– Выходит, вы хорошо готовите, моя невеста? – спрашивает Каменный принц, останавливаясь позади меня.

– Я вообще не умею готовить. Меня кормит Синь Шэнь, – безмятежно отзываюсь я и разворачиваюсь к наследнику, чтобы указать ему на комнату. Но натыкаюсь на его взгляд. – Что-то не так, принц Тао? – спрашиваю я с легким удивлением.

Так обычно смотрят на врагов. Или на предателей.

– Вы звали меня женихом. Не меняйте своего обращения, – без эмоций отвечает тот, затем бросает короткий взгляд мне за спину и произносит не менее сухо: – В этой комнате я спать не буду.

– Но это единственная свободная комната с дверью, – развожу я руками. – Не будете же вы спать на кухне или в проходной гостиной!

– Я буду спать в вашей спальне.

– Не забываетесь, – прищурившись, отрезаю я.

– Я не буду спать рядом с вами. Постелите мне в углу комнаты, этого будет достаточно, – отводя взгляд, произносит Каменный принц.

Чтобы наследник – и спал в углу? На полу? Он что, хочет выставить меня извергом?..

– Пожалуйста, возвращайтесь в свой дом. Я не хочу чувствовать себя плохой хозяйкой, – добродушно улыбаюсь я.

– Я никуда не уйду. Не нравится мое предложение – найдите мне место получше. Если такого нет в наличии – стелите в углу, – без интереса отзывается наследник и уходит обратно.

Смотрю ему в спину и понимаю одно: он сам сделал выбор.

Я ему условия озвучила.

И ответственности за отсутствие комфорта уже не несу.

– Хотите спать в углу моей спальни – пожалуйста. Кто я такая, чтобы отговаривать от глупостей самого наследника небесного клана! – равнодушно бросаю я и иду в свою спальню.

Когда я тянусь за периной, длинные руки принца опережают меня и снимают вещи с полки.

Как он умудрился так беззвучно приблизиться?..

Позволяю помочь мне и слежу, как наследник самостоятельно расстилает себе постель без каких-либо указаний.

– Я не буду вам мешать, можете не переживать, – произносит он, стягивая верхнюю одежду и вынуждая меня резко отвернуться, – у меня много работы, и приходить я буду только по ночам.

– Тогда я тем более не понимаю вашего желания перебраться ко мне: вам необходимо хорошо выспаться...

Я неловко отхожу к своей постели и размышляю, стоит ли и мне избавляться от верхнего слоя одежды.

– Это мой единственный шанс видеть вас, хотя бы перед сном, – отвечает на это Каменный принц, и его серьезный голос немало удивляет меня.

В самом деле?..

– Что ж... – Не знаю, что еще сказать.

Все-таки решив снять одежду, я остаюсь в нижнем платье. Задуваю свечи и тут же ныряю в постель, находя это нелепым и забавным одновременно.

Богиня трех тысяч лет стесняется показаться в исподнем перед каким-то юнцом!..

Воистину, эта сцена достойна увековечения в очередной постановке площадного театра... Название для постановки уже есть – «Каменный принц и подстилка в углу спальни». Или так: «Каменный принц и тайна старушечьей кровати». Или просто «Злобная старуха». Туда можно будет вставить сцену с унижением Цяо Цяо, тактично упустив, за что именно ее наказали...

Ох уж это искусство!..

Когда мы оба улеглись, я все же начинаю ощущать необходимость загладить вину за отсутствие гостеприимства и завожу легкий разговор:

– Вы всегда так заняты? Или только в эти дни?..

– Всегда по-разному. Но сейчас я расследую несколько происшествий на границах земель бессмертных, и это требует моего пристального внимания, – звучит негромкий ответ из темноты.

– А что произошло на границах? – вежливо интересуюсь я.

– Там начали пропадать низшие божества. И даже боги средней силы, – отзывается Каменный принц.

– Что?.. В каком смысле – пропадать?

– В прямом. Бесследно. Именно поэтому отец направил меня на границу с расследованием.

– Это дело рук демонов? – предполагаю первое, что пришло на ум.

– Не уверен. Моя стычка с демонами пятьдесят лет назад наглядно продемонстрировала уровень их интеллекта. Кажется, они сильно деградировали за последнюю тысячу лет.

– Всех их лидеров убили еще в период моей молодости. Если с тех пор не появился новый лидер, эту расу бессмертных можно смело списывать со счетов, – отзываюсь я, переворачиваясь на бок в сторону наследника.

– Я бы не торопился с выводами. Что-то в том происшествии не дает мне покоя...

Ловлю себя на желании услышать продолжение. Но наследник явно не спешит удовлетворять мое любопытство.

– Из-за чего вы уничтожили целый клан демонов? – не выдерживаю я. – Что такого они сделали, что вы расправились с ними так сурово?

– Они были грубы, невежественны и невыносимо беспечны, – отвечает принц Тао еще тише и с откровенной неохотой.

– Они оскорбили вас, – догадываюсь с легкой улыбкой.

– Они даже не знали, кого оскорбляли, – и это было хуже всего. Я привык к недоверию. Привык я и к тому, что все и повсеместно обсуждают мою персону. Но совершенно не привык к необходимости вежливо объяснять, почему издевки в мой адрес – не лучшая идея.

– Вы убили их всех?

Несколько секунд лежу с открытыми глазами, дожидаясь его ответа.

– Это... некоторое преувеличение.

Ясно. Многих убил, но кто-то сбежал.

– Вы когда-нибудь убивали, Высшая Богиня? – неожиданно спрашивает он.

– Убивала. Во времена моей молодости демоны еще не были столь жалкими и беспомощными... – произношу, нахмурившись, а затем не выдерживаю: – Ваше высочество, учитывая, где вы сейчас лежите и что нарисовали на моем лбу... давайте обойдемся без титулов?

В самом деле! Разговаривать со мной так почтительно, лежа на полу в моей спальне...

Даже не знаю: это должно меня оскорблять или вызывать неловкость?..

– В таком случае и вы не обращайтесь ко мне как к наследнику небесных.

– Буду честна: обращение «мой жених» для меня так же неприемлемо, – продолжаю я рубить правду-матку.

– К тому же из ваших уст это звучит как оскорбление, – соглашается Каменный принц.

Стоп, что?..

Делаю глубокий вдох и глубокий выдох.

– И как нам обращаться друг к другу?

– Зовите меня по имени, – предлагает наследник. – Просто Тао.

– Что ж. Тогда и вы зовите меня по имени. Инь...

– Я буду звать вас Айю, – прерывает меня Каменный принц и, судя по звукам, переворачивается на другую сторону, заканчивая разговор.

– Это... – хмурюсь я.

Это довольно странно. Никто так не звал меня. Даже Синь Шэнь не позволял себе такого интимного обращения!

– Спокойной ночи, моя невеста! – говорит наследник откуда-то с пола.

– Хорошо! – цежу, раздраженно прикрывая глаза. – Вы можете обращаться ко мне *так*.

– Спокойной ночи, Айю, – намного мягче произносит Каменный принц, и что-то в его голосе вынуждает меня затаить дыхание.

Мы совершенно точно не будем вместе. А когда я выведу его на чистую воду с хищением моего свитка из хранилища Летописца, отношения между нами и вовсе будут уничтожены.

Но с чего тогда сейчас, после его негромких слов, на моей душе так потеплело?..

Глава 9. Капли крови на рукавах

Когда я просыпаюсь утром, наследника уже и след простыл. Даже его постель аккуратно прибрана и сложена на полке – словно этой ночью никто и не ночевал на полу в углу моей спальни.

Поднимаюсь с кровати, прохожу в гостиную, обвожу взглядом свое жилище... и с удовлетворением выдыхаю. Тишина! И пустота! Все как я привыкла.

Не могу сказать, что присутствие принца ночью особо ощущалось, но мне было не отделаться от мысли, что в доме я не одна.

– Три месяца, – бормочу я, проходя на кухню, – всего три месяца...

А может, даже и раньше! Если Синь Шэнь каким-то чудом найдет беременную девицу, нарушившую покой наследника, или если мы сможем уличить Каменного принца в хищении моего свитка.

В любом случае дольше одного сезона данные неудобства точно не продлятся.

Отправив в рот несколько фруктов, выхожу из дома и направляюсь на поиски Цяо Цяо. Никуда не спешу, иду медленно, но чем дальше отхожу, тем больше тревоги внутри: если она не остановилась здесь, если проигнорировала вон тот удобный гамак, если обошла эту скамейку под навесом, обвитым зеленью, то остается только...

– *Что ты здесь делаешь?!* – спрашиваю у Цяо Цяо, спящей под моим абрикосовым деревом, ощутив прилив странных и крайне противоречивых чувств.

Если разобраться в этом потоке ощущений, затопившем меня, то чувство собственности и желание защитить свою территорию в нем преобладают...

Никто не имеет права находиться рядом с моим деревом!

– Я заснула здесь... – поднимаясь на ноги и растирая лицо, сонно отзывается Цяо Цяо. – Удивительно умиротворяющее место... Я даже смогла выспаться и не увидела во сне...

– Никогда больше не подходи к нему! – перебиваю ее, стремительно выпуская алую ленту, которая обматывает талию низшей богини и резко перетаскивает ту подальше от моего сокровища.

– Что?.. – только и успевает выдохнуть Цяо Цяо.

– Повтори то, что я сказала! – грозно требую я, слушая гулкие удары собственного сердца.

Меня действительно взволновало ее присутствие в этом месте! Не знаю, откуда во мне эта категоричность, но понимаю одно: я не потерплю лишних людей возле моего абрикосового дерева!

– Мне больше нельзя приближаться к этому месту... – изумленно и откровенно растерянно повторяет Цяо Цяо.

Выдыхаю, прикрывая глаза и давая себе успокоиться.

Затем устремляю взгляд на низшую богиню и киваю ей, чтобы следовала за мной.

– Какие клятвы связывают тебя с наследником? – спрашиваю отстраненным тоном.

– Клятва о ненанесении вреда – стандартная для всех бессмертных, проживающих в Небесном дворце. После моего... понижения... добавился запрет на сговор и злословие, – неохотно отвечает девица, чья одежда хотя и указывает на ее новое положение, но никак не может скрыть амбиций низшей богини.

– Думаю, последний запрет ударил по тебе сильнее всего, – хмыкаю я, проходя к небольшому домику, утопающему в зелени и созданному вчера моими подчиненными.

Пусть я и сказала Синь Шэню, что займусь вопросом ее устройства только сегодня, наличие времени и желание разделаться со всем побыстрее сделали свое дело.

А сон на свежем воздухе должен был стать для Цяо Цяо уроком. Однако моя новая служанка, кажется, неплохо выспалась и наказанием это вовсе не сочла...

Так и не услышав ответа на свои слова, останавливаюсь перед домиком и поворачиваюсь к Цяо Цяо:

– Твое новое жилище.

– Благодарю Высшую Богиню Инь Юэ за ее щедрость. Целый дом... Это больше, чем я ожидала.

Снова хмыкаю, изумляясь ее откровенности.

– Думала, я оставлю тебя на свежем воздухе на весь срок твоей службы? – интересуюсь я, склонив голову.

– Думала, что Высшая Богиня сразу устроит мне «теплый прием». Впрочем, еще не вечер, – отвечает бесстрашная Цяо Цяо.

С холодным любопытством осведомляюсь:

– Ты правда считаешь, что твоя наглость уместна?

– Моя наглость – это последнее, что у меня осталось. Все остальное забрали, – метнув на меня странный взгляд, произносит Цяо Цяо.

Она действительно влюблена в Каменного принца?..

– Ты забыла об одном важном качестве, которое нельзя забрать. О достоинстве. Советую цепляться за него, а не за свои недостатки, – так я хотя бы смогу гарантировать твою безопасность на моей территории, – бесстрастно отвечаю я и иду в ее новый дом.

– Вы мне угрожаете, Хозяйка Шелковой долины? – спрашивает мне в спину Цяо Цяо.

Обернувшись, окидываю ее презрительным взглядом:

– Удивительно, если ты не считала меня угрозой до сих пор. Что касается твоей неприкосновенности для других обитателей моей долины... тут все зависит исключительно от тебя. Будешь хамить – мало не покажется. Это не Небесный дворец, где можно тыкать одними правилами и нарушать другие. Тут за слова нужно отвечать. Иногда – и своей кровью, – произношу я все так же спокойно и замечаю, как расширяются глаза низшей богини.

Удовлетворенная результатом, захожу в ее новое жилище.

– У меня нет и не будет заданий для тебя. Я не хочу, чтобы ты приближалась к моему дому, и тебе запрещено приближаться к моему дереву. Все, что тебе позволено здесь, на территории моей долины, – это существовать, не создавая шума. Я не хочу видеть тебя. Я не хочу слышать, что ты кому-то помешала. – Вновь оборачиваюсь к низшей богине и добавляю немного мягче: – По сути, это отдых в комфортабельных условиях: никто не будет трогать тебя – делай все, что пожелаешь. Но постарайся не попадаться никому на глаза. Если

что-то потребуется... обращай к своему другу детства. Я как не считала, так и не буду считать тебя *своей* служанкой.

– И тем не менее вы обращаетесь ко мне как к слуге, – произносит Цяо Цяо, весь внешний вид которой говорит о ее недовольстве.

– Ты не права. К слугам я бы относилась лучше. Что касается моего отношения к тебе лично – ты не заслужила моего уважения ни своим поведением, ни своими навыками: твой уровень настолько низок, что я даже не считаю нужным считаться с твоим мнением. И если ты полагала, что связь с принцем Тао даст тебе какие-то дополнительные очки, то вот тебе правда жизни: в Шелковой долине есть только одна хозяйка, и именно я решаю, кто здесь достоин моего гостеприимства, а кто – нет.

– Вы так свирепо отыгрываетесь на мне за все свои обиды... – качает головой Цяо Цяо.

– Отыгрываюсь... за обиды? – вежливо переспрашиваю я.

– Наследный принц вынудил вас согласиться стать его невестой, и теперь вы срываете свою злость на мне. Не находите, что это недостойно Высшей Богини из древнего рода?

А эта богиня и впрямь не знает, когда остановиться. Прямо как ее друг детства.

– Он многим делится с тобой. Похоже, вы и впрямь близки, – равнодушно замечаю я, проводя рукой по стене и пропитывая ее своей волей.

– Вам никогда не понять его чувств, даже его мыслей! Никогда не приблизиться к принцу хоть чуть-чуть! Вы слишком зациклены на себе и на своем комфорте! – неожиданно срывается Цяо Цяо.

Я отворачиваюсь от нее.

– Хочешь сказать что-нибудь еще?

– Из-за вас он будет страдать. Но вам будет плевать на его боль. И это хуже всего!

Выслушав ее, я киваю и выхожу за порог дома. После чего дверной проем затягивается перламутровой пленкой, заметной лишь на свету.

Цяо Цяо хватается за голову:

– Что это?!

– Наказание, – спокойно отвечаю я, прекрасно зная, что она сейчас испытывает. – Ты не удосужилась спросить меня о правилах

поведения и в течение нашей короткой беседы несколько раз нарушила их. Но незнание не освобождает от ответственности. Три дня твои силы будут подавляться; ты не будешь есть и не сможешь спать. Когда наказание подойдет к концу, я навещу тебя, и мы еще раз поговорим о твоём поведении. Очень надеюсь, что ты способна делать выводы... Если же нет... – обвожу взглядом домик, внутри вполне удобный, – условия твоего содержания изменятся. Значительно изменятся, так что советую глубоко задуматься.

Я закрываю дверь и возвращаюсь к себе. Каменный принц предоставил мне право распоряжаться новой прислугой – значит, никаких проблем с моими методами воспитания возникнуть не должно. Если же мне будет высказана хоть одна претензия, придется объяснить наследнику, что такое последовательность в словах и действиях...

Однако выяснить его отношение к моему решению не так-то просто: ни днем, ни вечером он не появляется в моей долине. Я уже прихожу к мысли, что Каменный принц сегодня и вовсе не посетит меня, когда где-то в середине ночи чувствую, как кто-то переместился прямо на порог своего дома. Весьма удивленная и даже возмущенная, поднимаюсь с постели и иду к наследнику, чтобы высказать свою обоснованную претензию. Открыв дверь, я замираю... а затем мчусь к принцу, без сознания лежащему в луже крови.

– Что за шутки?.. – пораженно шепчу я, всматриваясь в его высушенные энергетические каналы, не позволяющие начаться регенерации.

И тут ощущаю появление новых гостей.

Их не меньше двенадцати. Все – бессмертные не ниже среднего ранга: они умудрились скрыть уровень своей силы, а это заклятие довольно сложное и затратное...

Они пришли за наследником!

Их намерение прозрачно для меня. Я встаю перед выбором: отойти в сторону и позволить им добить второго сына владыки или...

Впрочем, нельзя сказать, что я обдумываю решение, – я просто вышвыриваю их из своей долины одним взмахом руки. Очевидно, что именно эти бессмертные нанесли раны Каменному принцу, а он, как никак, мой жених! И раз уж он догадался перенестись именно в мою долину и на порог моего дома, то имел право на мою защиту. Да,

наверное, я могла взять одного из пришлых в плен и выяснить, чего они хотят, но в тот момент приоритеты расставились сами по себе: главное – спасти жизнь наследника.

Активирую защитное заклятие над всей долиной; в течение трех дней никто не сможет перенестись в нее, как и покинуть ее пределы.

Затем потоком своей силы поднимаю тело принца и опускаю уже в гостиную – на подушки. Несу с кухни воду, кипячу ее – тоже силой, потому что времени на нормальный разогрев нет. Сейчас мне нужно смыть всю кровь с тела наследника и найти все раны, ведь его энергетические каналы почти уничтожены и не передают никакой картины. Если говорить совсем просто, сеть его жизненных потоков обезображена и скомкана.

– Кто же тебя так? И каким таким заклятием? – изумленно шепчу я, аккуратно разрезая одежду наследника и стягивая окровавленные куски ткани.

Порезов много. Но, хвала древнейшим, неглубоких: наследник – хороший мечник, он смог защитить себя даже в заведомо проигрышной ситуации.

Его подвела уверенность в себе. Ясно как день – враги сумели запечатать его силу прежде, чем войти в ближний контакт. Иначе они были бы мертвы.

Но как Каменный принц с заблокированными способностями перенесся в мою долину?

Об этом я спрошу у него лично, когда тот придет в себя. А сейчас... беру таз с кроваво-красной водой и сливаю ее, выйдя за порог. Потом наливаю новую воду и беру новую тряпку. Залечить его раны силой не представляется возможным: мешает отсутствие нормально функционирующих потоков жизненной энергии. Их еще только предстоит восстановить.

Так что очищаю раны старым способом и попутно вспоминаю, что и где у меня растет из лекарственных трав. Ни одна уважающая себя богиня не будет брезговать земледелием, если на ее земле может взрасти все, что угодно. А Шелковая долина – место непростое...

Собрав все нужное силой мысли, дожидаясь, когда травы долетят до меня, затем начинаю их растирать. И вот раны закрыты зеленой кашицей и перевязаны чистой тканью, а передо мной встает новый вопрос: куда уложить израненного наследника? На пол, где он и лежал

до этого? Или оставить в гостиной? Но ему нужен не просто покой – ему нужно удобное пристанище, где я всегда буду рядом, чтобы контролировать восстановление всех его каналов.

В общем, решаю уложить его на свою кровать. Все равно в долину никто не попадет в ближайшие три дня и ни один бессмертный не застанет меня в столь компрометирующем положении.

Делаю задуманное, убираю всю грязь из гостиной, возвращаюсь в спальню и ненадолго застываю перед кроватью, взглянув на рукава платья. На них пятна крови – единственное напоминание о том, какую кучу проблем я буквально своими руками разгребала полчаса назад. Наследник без сознания, но больше не напоминает пустую безжизненную оболочку, потонувшую в луже собственной крови. Более того, замотанный едва не по шею, он выглядит в высшей степени прилично: издавлек бинты даже можно принять за странное облегающее одеяние... И только капли крови на моих рукавах не дают забыть: сильнейший из небесного клана, черный феникс, прозванный в народе Каменным принцем, совсем недавно едва не был убит.

А теперь лежит на моей кровати и крепко спит.

Снимаю верхние одежды и щелчком пальца уничтожаю их, как и кровавые тряпки до этого.

Никто не должен знать о его слабости. А кто узнает... к тому у меня будет пара вопросов.

Я не в восторге от нашего договора с наследником, но раз уж я его невеста, то должна заботиться о нем, если он в этом нуждается. Он не оставил меня без защиты, когда узнал о моей проблеме: понятия не имею, как это возможно, но его кровь на моем лбу стабилизировала мои силы. Я чувствую это. И мысли мои по этому поводу меня совсем не радуют. Но лучше не углубляться в процесс осмысления, пока я не добуду всех доказательств. Думаю, в будущем мы поднимем эту тему, чтобы расставить все точки, а сейчас мне надо вернуть ему долг.

Присаживаюсь на край кровати и кладу ладонь на его тело чуть ниже груди. Я могла бы восстанавливать потоки бесконтактно, но что-то подсказывает, что эффект прикосновения в его случае может ускорить процесс... Так и есть: медленно, но верно иссохшие каналы начинают выпрямляться под воздействием моей жизненной силы, которую я закачиваю в тело наследника. Однако я не учла степень внутренних повреждений... Кажется, мне придется влить в принца

едва ли не треть своей силы, чтобы он смог восстановить всю сеть потоков! И делать это я должна буду постепенно, чтобы его каналы не выгорели от огромной мощи, стремительно заполняющей их!

Правильно сделала, что закрыла долину... Все эти три дня я буду лежать рядом с наследником, буквально оживляя его.

– Интересно, как ты со мной расплатишься? – качнув головой, вопрошаю я вслух, а затем укладываюсь рядом, готовясь к трехдневной медитации.

Мне не имеет смысла выходить из нее раньше: никто из нас не нуждается ни в еде, ни в воде, а перевязывать раны уже через пару часов будет просто незачем – как только жизненная сила потечет по каналам наследника, запустится процесс регенерации. Так что настраиваюсь на трехдневный срок и закрываю глаза.

Когда проснусь, смогу задать все интересующие меня вопросы, а пока...

Однако просыпаюсь я явно раньше, и не потому, что меня отвлекает внешний шум, а потому, что банально трудно стало дышать.

Открываю глаза и понимаю, что лежу почти под принцем, едва не придавленная и прижатая к горячему телу так крепко, что с дыханием действительно возникли трудности. Что самое странное – принц Тао спит. Все так же крепко.

Пытаюсь выбраться из его объятий, но меня туда утягивает вновь.

Да что же это!

Не вредить же ему резкими движениями!

– Тао! – зову наследника, надеясь выскользнуть в тот момент, когда тот проснется.

Возможно даже, я сумею сделать это незаметно для него...

Моим надеждам не суждено сбыться: Каменный принц мгновенно открывает глаза и оценивает положение. Он тут же отпускает меня.

– Прости. Рефлексы, – произносит он странное слово.

Мне не удержаться от легкой колкости:

– Ты притягиваешь все, что лежит рядом?

– В смертном мире я всегда спал с тобой, – спокойно отвечает наследник.

– В смертном мире мы не пересекались, – возражаю я не менее спокойно.

– А потом ты пропала, и я везде искал тебя.

– Это просто невозможно.

– Мы были вместе, и ты знаешь об этом.

– Вы так уверены в этом, принц Тао, что даже я начинаю сомневаться в правде, – говорю я все тем же ровным тоном, хотя внутри зарождается раздражение. – Впрочем, это легко проверить: скажите, как долго мы были вместе в мире смертных?

Если он читал содержание моего свитка, то знает ответ. Один год.

Идеальный способ узнать истину! Однако что-то в лице наследника меня настораживает...

– Из хранилища Летописца пропал ваш свиток. Полагаю, в краже вы обвиняете меня, – произносит он.

– Вы знаете о пропаже?

– Летописец – самый почтенный старец Небесного дворца и член свиты владыки. Естественно, я знаю обо всем, что у него происходит. – Принц Тао бросает на меня напряженный взгляд. – Вы вновь обращаетесь ко мне официально.

– Как и вы.

– Думаю, нам стоит заснуть и проснуться вновь, забыв об этом неловком инциденте, – предлагает наследник.

– Вы хотите забыть, как обнимали меня? – переспрашиваю я.

– Вы хотите помнить об этом? – спрашивает он.

Пат.

– Раз уж мы очнулись раньше времени, я должна проверить ваши раны.

– Они затянулись благодаря вашим стараниям, – чуть резче, чем нужно, отвечает Каменный принц, затем прикрывает лицо рукой, давая себе несколько секунд на успокоение. А потом поворачивает голову ко мне. – Ты спасла меня. Я признателен тебе за это.

– Да, спасла. И очень хочу услышать всю историю от начала и до конца. Как ты оказался на моем пороге в таком плачевном состоянии?

Несколько секунд принц Тао смотрит на меня без слов, вынуждая испытывать некоторую неловкость.

– Я не крал твой свиток. Я не действую так, – произносит он в итоге.

Отвожу глаза.

– Я бы хотела услышать не эту историю.

– Ты не веришь мне, – даже не спрашивает, констатирует Каменный принц.

– У меня нет причин верить тебе.

– Но ты спасла меня.

– Потому что, если бы не спасла, ко мне бы появились вопросы, – отмахиваюсь, не желая углубляться в тему.

– Нет, ты не такая. Ты помогаешь, если можешь помочь, – качнув головой, отвечает принц.

– Ты не знаешь меня, – осекаю его и взглядом, и голосом.

– Ошибаешься, – намного спокойнее отвечает наследник. Приподнявшись на локтях, он спрашивает как ни в чем не бывало: – Поможешь с бинтами?..

Итак, мы, кажется, решили встать.

– Я еще не закончила с твоим лечением. Процесс восстановления еще идет, – напоминаю и все же усаживаюсь рядом с ним.

Принц прав – раз мы проснулись, нужно избавиться от бинтов: в них уже нет проку.

– Продолжим сегодня ночью. А сейчас у меня много дел: я и так позволил себе пропасть на целых два дня.

– Ты можешь перенести все встречи сюда, – развязывая ткань, ровным тоном замечаю я.

– И ты позволишь мне это?

Неужели я и впрямь слышу легкое удивление в его вопросе?

– Пока ты полностью не восстановился, я бы предпочла не выпускать тебя.

Придвигаюсь поближе, чтобы размотать бинты, повязанные вокруг его талии.

– Я уже способен самостоятельно пускать энергию по каналам.

– Не льсти себе. Пока это жалкие потуги.

– Ты и так истратила на меня достаточно сил, – звучит негромкий голос наследника у самого моего уха...

Как-то совершенно неожиданно я начинаю ощущать тепло, исходящее от его тела...

И осознаю, что практически обнимаю его...

...когда процесс освобождения от бинтов превратился в нечто настолько интимное?..

Так, необходимо любым способом ускорить процесс.

– Это проще разрезать, – протягиваю руку, в которой тут же появляются ножницы, и подцепляю край бинтов на торсе Каменного принца.

На его лицо не смотрю, устыдившись собственного смущения.

Вот только стоит разрезать слои материи, как передо мной раскрывается гладкая кожа рельефного пресса...

...прямо перед моими глазами...

Позавчера ночью я не разглядывала тело наследника, занимаясь исключительно спасением его жизни, поэтому пропустила момент, когда невольно сократила дистанцию. Но сейчас игнорировать эту близость я уже не могла...

За что зацепиться взглядом? Нужно что-то не гладкое и безопасное!

Резко перевожу внимание на рану, затянувшуюся под засохшей кашицей из трав.

– Надо избавиться от этого, – произношу сосредоточенно и вновь решаю воспользоваться силой, с легким ужасом представив, во что может превратиться в данном случае «ручной труд».

Однако я не учла, что после исчезновения всех средств лечения с тела наследника окажусь с ним на одной кровати в весьма странном положении: на нем – лишь тонкие нижние штаны, на мне – едва не прозрачное нижнее платье, и мы полулежим-полусидим в считанных сантиметрах друг от друга...

– Нам стоит одеться, – озвучиваю первое, что приходит в голову.

– Ты всегда спишь в нескольких слоях одежды? – интересуется наследник.

– Я не нахожу удобным спать без одежды рядом с тобой, – говорю прямо, готовясь встать.

– Ты просто дотронься до меня, – неожиданно схватив мою ладонь и положив на свое тело, просит Каменный принц, а затем добавляет чуть тише: – И пойми, что я не ядовитый. И не кусаюсь.

– Я поняла, ты не ядовитый, – ошарашенно повторяю, пытаюсь забрать свою конечность.

Но наследник держит крепко.

– Это просто тело, – произносит он.

Как будто я этого не знаю! Но почему, кто бы мне сказал, его тело вообще меня волнует?!

– Ты покраснела.

– Ты вынуждаешь меня касаться тебя. Это довольно неловко, – нахожусь я с ответом.

– Тебе неловко, даже когда ты просто лежишь рядом со мной. Я решил показать, что ничего страшного в этой близости не было и не будет.

Смешно. И кому тут три тысячи лет?..

– По поводу твоего желания покинуть Шелковую долину сегодня днем... – перевожу я тему.

– Я уже понял, я перенесу встречи сюда, – кивает Каменный принц.

И ничего ты не понял!

– Общаться со своими... визитерами ты сможешь только через канал мысленной связи. – Я снова отвожу взгляд.

– Потому что?.. – предлагает продолжить принц Тао.

– Потому что я закрыла долину для всех на три дня, – неохотно сознаюсь я.

– Ты... закрыла...

– Я не знала, как быстро смогу запустить процесс регенерации в твоём теле, поэтому на всякий случай перестраховалась. Кто знал, что на тебе все как на собаке заживает?! – невольно захожусь я. – К тому же твои преследователи могли вернуться с большей силой – я защищала свою территорию!

– Айю, – неожиданно мягко произносит наследник, вынуждая меня взглянуть на него, – ты действительно позаботилась обо мне...

Что это за выражение лица? Почему он смотрит на меня с такой теплотой?..

– Не преувеличивай. Ты мой жених, ты оказался на моем пороге весь в крови, – говорю я, вновь смутившись. – Я не могла поступить иначе.

– Ты – это ты. В любом из миров.

Я чувствую сбивающую с толку нежность в его голосе.

– Тао... – качнув головой, планирую расставить все точки.

– Я хочу, чтобы ты взглянула в мой свиток жизни, – неожиданно требует наследник.

– Что?!

– Я изъясил его из хранилища, чтобы показать тебе, когда ты того потребуешь. Но теперь я прошу тебя: посмотри на него.

Изумленная, не могу оторвать от него глаз.

– Ты... сам предлагаешь мне?.. – недоверчиво уточняю я.

Каменный принц сосредоточенно сводит брови.

– Если ты по какой-то причине *забыла* все, что произошло между нами в смертном мире, то я могу понять твоё поведение и заикленность на отрицании наших чувств. Но тебе необходимо вспомнить все как можно быстрее. Не представляешь, как сложно находиться рядом с тобой и знать, что нас разделяет пропасть – в то время когда мы должны быть вместе...

– Остановись! – вскидываю я руку. – Ты не можешь быть настолько безумен!.. Ты – наследник небесного клана и должен уметь держать себя в руках!

– Что?.. – Впервые наследник так откровенно демонстрирует мне свою растерянность.

Если все это из-за его одержимости мной... если я стала жертвой банального желания *обладать*... если все, что происходит, – следствие его осознанного плана сделать меня своей женой, потому что я ему *понравилась*...

– Что ты творишь? – спрашиваю я.

Глава 10. Алая дева

– Что я творю?

– Да, – киваю, – что ты творишь! Ты же не можешь не понимать, как глупо все это выглядит?

– Моя любовь к тебе? – вновь переспрашивает Каменный принц.

Прикрываю рот рукой, глядя на него не то изумленным, не то растроганным взглядом.

Я-то думала, тут дело в какой-то сложной политической многоходовке! Меня используют, потому что небесному клану что-то нужно от представительницы древнего рода, – а выходит, это дитя просто влюблено в меня?..

То есть все усилия, которые он приложил, чтобы сделать меня своей невестой, все они, по сути, отражали его чистую, не замутненную никаким иным желанием волю быть рядом со мной?..

Воистину, Каменный принц не знает, когда остановиться!

Глубоко вздыхаю, внутренне успокаиваюсь и дружелюбно смотрю на своего «жениха».

– Давай для начала разберемся, когда ты успел меня полюбить, – мирно предлагаю я.

– В смертном мире. И если ты продолжишь так смотреть на меня и разговаривать со мной как с больным ребенком, я прямо сейчас наглядно продемонстрирую тебе, насколько я взрослый, – сухо отвечает наследник.

Слегка прищуриваюсь:

– Не стоит.

– И это правильное решение, – кивает принц Тао, – ведь тебе сложно даже просто смотреть на мое обнаженное тело, но ты упорно продолжаешь считать меня едва ли не новорожденным.

– Хорошо, пропускаем вопрос о твоём возрасте. – Отвернувшись, я произношу слова чуть громче, чем нужно... – Почему ты так уверен, что в смертном мире тебе встретишься именно я?

– Если не считать твоего небесного наказания? – уточняет наследник, и я прямо кожей чувствую, как он поднял бровь.

– Если не считать его, – прикрываю я глаза.

– Твое лицо.

– В смертном царстве может быть сотня моих копий.

– От своей сути не уйдешь: я смог бы узнать тебя, даже если бы ты решила изменить внешность. Но это было твоё лицо. И это была ты.

Какая удивительная, ничем не обоснованная уверенность...

Вновь закидываю удочку:

– Как долго длился наш роман?

– Меньше года, – без заминки отвечает Каменный принц.

Он мог прочитать это в моем свитке...

– Я действительно спускалась в смертный мир на один человеческий год. Именно поэтому ты должен понимать, что у меня было другое лицо, – бью я своим главным козырем.

Если богам по какой-то важной причине необходимо заглянуть в смертное царство, они отправляют туда свою тень, которая вселяется в любое доступное тело и тем самым отрезает для себя возможность использовать божественные силы на срок пребывания в этой оболочке.

В случае испытания тень под контролем Летописца вселяется в плод внутри избранной беременной женщины, теряет память, рождается в новом теле и остается в мире смертных сроком на одну человеческую жизнь; затем возвращается в царство бессмертных с новым «человеческим» опытом и возросшими жизненными силами.

– Ты использовала теневой фантом, – уверенно произносит наследник, – не буду скрывать, я *осведомлен*, что ты стерла себе воспоминания – а потому не можешь ни подтвердить, ни опровергнуть мою догадку. Но, зная саму себя... ты не могла не предположить, что в смертном мире тебе определенно захотелось бы использовать свое собственное лицо!

– Откуда ты знаешь о технике теневого фантома? – изумляюсь я.

– Моя страсть – прогулки по архивному отсеку во дворце Летописца, и об этой способности твоего древнего рода я знаю хорошо. Не все способны создавать свою точную физическую копию из тени, но, уверен, тебе это удалось.

Сосредоточенно смотрю на него, покусывая губу. А он отлично подготовился к этому разговору!

Могла ли я воспользоваться этой техникой, опускаясь в смертный мир? Конечно, могла. Вполне в моем духе. Учитывая страсть всех богов стирать себе воспоминания об испытании короткой жизнью среди людей, я не опасалась быть узнанной! Но по какой-то причине Каменный принц не захотел лишать себя памяти об этом опыте – и я попалась.

Кажется, все действительно так.

Но как мы могли столкнуться?

– Это всего лишь домыслы. У тебя нет доказательств, – отвечаю спокойно.

– У меня есть мой свиток.

– Не забывай – это именно *твой* свиток. И там твои ощущения, твои оценки и твои действия. Твой свиток просто не может содержать моего имени. Он и не содержит, – вновь прищурившись, говорю я не менее уверенно, чем он.

– Все верно. Сейчас там нет твоего имени. Но я уверен, что добьюсь твоего признания.

– Правду мы сможем узнать, лишь отыскав мой свиток. Но, боюсь, его похититель не так прост, – произношу я, растягиваясь на

кровати и не отрывая внимательного взгляда от наследника, – и не отдаст его нам по первому требованию.

Ведь этот свиток у тебя, и мы оба знаем это! И, конечно, ты не предоставишь мне его для проверки, потому что в свитке окажется правда о моем спуске в смертный мир. Правда, в которой все наверняка не так просто, как кажется...

Да, я не отрицаю возможности, что мы с Каменным принцем случайно встретились в мире людей, из-за чего меня и настигло наказание небес. В конце концов, в его словах есть логика, да и рисунок его кровью на моем лбу свел на нет почти все последствия моего проступка... Но что-то я не заметила на лице наследника большого счастья во время нашей встречи на его празднике. Да и все наши столкновения после этого вряд ли можно назвать «счастливым воссоединением», не говоря уже о том, что во всей этой истории куда-то пропал живот с ребенком!

Если подводить общий итог – что-то здесь не так. И без своего свитка жизни верить на слово всяким влюбленным в меня неуравновешенным молодым людям я не склонна.

– Воспоминания можно восстановить, – неожиданно произносит Каменный принц.

– Ты не понимаешь, о чем говоришь, – качаю головой.

– Понимаю. И знаю об этом заклинании: Высший Бог Лин Хун еще две тысячи лет назад отыскал его в архивах древнего рода, который теперь считается вымершим. Полагаю, он сделал это для тебя.

– Ты и впрямь много времени проводишь в архивах...

Запись о том визите Синь Шэня во дворец летописца никто не удалял. Но кому вообще могло понадобиться отслеживать перемещения Высшего Бога по свиткам посещений архивного отсека?..

– Меня влечет туда. Сам не знаю, откуда такое стремление... – произносит наследник, глядя куда-то вдаль и словно возвращаясь мыслями в проходы между стеллажами. Затем переводит взгляд на меня. – Я не знаю, хватит ли у меня сил снять его печать с твоей памяти: Синь Шэнь очень могущественный бог, хоть и делает вид, что его волнуют только бумаги и вопросы дипломатии... Но я готов попробовать.

С моей памятью работали племянницы лиса, так что трудностей со снятием печати возникнуть не должно. Вот только... хочу ли я вернуть свои воспоминания?

Наш уговор с Каменным принцем еще никто не отменял – если я не захочу увидеть в нем своего спутника жизни, через три месяца мы разойдемся в разные стороны.

...

Нужно ли мне вообще все это?..

...

– Мне нужно подумать... Так что отложим этот разговор. Сейчас намного важнее понять, кто ухитрился ранить тебя и отчего на тебя вообще было совершено покушение.

– Все дело в алой деве.

– В ком? – переспрашиваю, ощутив скачок сердца.

Силуэт в красном, что маячит на краю моего сознания во время снов... Тао же говорит о нем?..

– Меня заманили в ловушку, подбросив приманку. В следующий раз я буду умнее и так глупо не попадусь, – отвечает Каменный принц, мгновенно превращаясь из влюбленного юнца с чуток поехавшей крышей в пугающего своей холодной аурой наследника, известного невероятным талантом в воинском деле.

– Что произошло?

– Я расследовал исчезновение богов на границе и неожиданно напал на след довольно странного божества, появлявшегося, по свидетельствам очевидцев, там, где в последний раз видели пропавших. Связан ли этот бессмертный с ними или с теми, кто нападает на богов, я не знал, но решил выяснить...

– Ты нашел его?

– Нашел. И слишком легко. Мне стоило задуматься над этим, но азарт от предвкушения быстрой разгадки... – Наследник замолкает, неосознанно прикусывая нижнюю губу острым клыком, а я с легким ужасом от собственных мыслей нахожу это невероятно милым. – В общем, порой меня заносит, – признается принц Тао.

А я... лишь поднимаю бровь.

Слишком много сил уходит на борьбу с собой, к которой я совсем не была готова.

– Этот бессмертный сразу показался мне странным, потому что я не мог определить его уровень. Он сказал, что оказывался там же, где и жертвы, по одной причине – о месте, куда нужно прийти, ему во сне нашептывала алая дева.

– Алая дева... – сосредоточенно повторяю за ним. – Что это за существо?

– Хороший вопрос, если учесть, что это существо появляется не только во снах того бессмертного... но и в моих снах. И, кажется, с самого детства, – вдруг делает он еще одно признание.

– Что она делает в твоих сновидениях? – спрашиваю я ровным тоном.

Не время сейчас делиться тем, что это создание посещает и мои сны.

Для начала нужно выяснить, что она вообще такое.

– В моих – уже ничего. Когда я только начал практиковать различные техники, то понял, что это нечто инородное во мне: ведь ни у отца, ни у брата никогда не было снов с алой девой. Тогда я запер это создание в своем сознании и с тех пор почти перестал обращать внимание на силуэт в красном. Но отец недавно вспомнил, что в раннем детстве я часто разговаривал сам с собой...

– Полагаешь, алая дева вела с тобой беседы до того, как ты обезвредил ее?

– С тем бессмертным, за которым я гонялся, она явно разговаривала. Так почему со мной не могла?

Вынуждена с ним согласиться. Я тоже иногда ощущаю, что эта алая дева что-то хочет мне сказать.

Но пока что у нее либо не хватает сил, либо она не торопится, выжидая и наблюдая...

– Итак, ты узнал, что тот бессмертный по ночам общается с алой девой. Что дальше? – тороплю я наследника.

– Он указал следующее место. И сказал, что низшее божество пропадет в ближайшие пару часов. Естественно, я помчался туда, связавшись со своим отрядом и отправив его в ту же сторону. Но до места назначения так и не добрался.

– Они напали на тебя раньше, – соображаю я.

– Они знали, по какому маршруту я буду двигаться. И хорошо подготовились, – кивает принц.

– Как получилось, что ты оказался без сил?

– Попал в ловушку, буквально расчерченную под моими ногами... – цедит сквозь зубы наследник. – Печать замкнулась, и откуда ни возмись вокруг появилась дюжина бессмертных – все без опознавательной одежды, даже без запахов... Уровень их силы тоже было сложно измерить: они явно скрыли его заклятьем. Что за технику они применили, я так и не понял, но все потоки моей энергии неожиданно исказились и начали иссыхать на глазах. Эти боги словно *выпивали* меня... – Принц замолкает, затем поднимает на меня взгляд. – Очень неприятное ощущение, когда понимаешь, что ответить тебе нечем.

– Верю, – коротко отзываюсь я, глядя ему в глаза.

– Думаю, они не учли одного: когда я лишился силы, печать перестала на меня действовать и я смог двигаться. Давалось мне это с трудом, тело почти не подчинялось, но меч был все еще при мне.

Я удивлена:

– И ты сумел напасть на них?

Лишившись своей силы, мы так же слабы, как смертные. Но когда наши потоки энергии искажаются... Мне даже представить сложно, как в таком состоянии двигаться и тем более управлять мечом!

– Скорее отбивался от их вялых атак. Они... Могу ошибаться, но, кажется, они кого-то ждали. И были в легкой растерянности от того, что этот кто-то все не появлялся...

– Есть догадки, кто это?

– Тот, кто должен был меня убить, – слишком спокойно отвечает наследник.

– Поэтому тебе и удалось сбежать? – внимательно наблюдая за его лицом, спрашиваю я. – Потому что тот так и не появился?

– Думаю, да.

– Как ты перенесся к моему дому? У тебя же не осталось ни сил, ни доступа к ним.

– Я воспользовался нашей связью, – устремив взгляд на мой лоб, отвечает принц Тао.

– Ты не говорил об этом свойстве ритуального рисунка, – замечаю я с легким изумлением.

– Я не был уверен, что это сработает: одно дело – читать об этом в древнем свитке, другое – на практике перенестись к невесте, воззвав к

своей крови в узоре на ее лбу.

Выходит, я в очередной раз спасла ему жизнь?

– Нужно попробовать повторить это, когда ты восстановишься... – задумчиво предлагаю я, прикидывая, как использовать эту информацию в будущем.

– Полагаю, это одноразовая история и теперь рисунок нужно обновить... – Неожиданно резво принц Тао прокалывает клыком подушечку своего большого пальца.

– Ты... – Я едва успеваю отшатнуться, забыв, что мы оба сидим на кровати.

Моя рука, ищущая опору, соскальзывает с края шелковой простыни, и я падаю на спину. А наследник, в последний момент опершись ладонью о перину, чтобы не упасть сверху, застывает надо мной в очень недвусмысленной позе.

– Это... всего лишь рисунок. Мы так уже делали, – произносит он, но я с немалым удивлением обнаруживаю, что у него сбито дыхание...

Почему он так взволнован? И стоит ли мне начинать волноваться?.. Прислушиваюсь к себе и, пораженная, замираю...

Почему я дышу глубоко и прерывисто?! И почему моя голова кружится?!

– Пожалуй, не стоит... – Хочу отвести его ладонь от своего лица, но Каменный принц чуть сгибает локоть опорной руки, и я вообще перестаю дышать. Зачем он ложится сверху?!

Волнение, смятение, смущение и – с какой-то стати! – возбуждение неожиданно завязываются внутри меня в тугой узел.

– Это недолго... – тихо произносит наследник и начинает беспрепятственно выводить узор на моем лбу.

Смотрю на лицо принца широко раскрытыми глазами. Ощущаю, как его кровь буквально впитывается в ритуальный рисунок, заряжая мою кожу вибрирующей силой и наполняя жаром голову... Время растягивается, а пространство – сжимается... до общего дыхания... до одного небольшого кокона, в котором только мы вдвоем...

– Можно... – слышу чуть охрипший голос наследника, делящего со мной один воздух на двоих. – Можно я тебя поцелую?..

Он ребенок. Ребенок! Ребенок он!!! А я ему в прабабки гожусь!

Не нужно нам этой близости!

– Не стоит... – Отворачиваю голову, ощущая настоящий пожар где-то в подкорке.

– Я только один раз, – совсем тихо заверяет Каменный принц и без разрешения накрывает мои губы своими...

Что я делаю?! Он же совсем еще... он... он... *Никакой он не ребенок!..*

С изумлением слышу свой собственный стон, когда наши тела переплетаются так тесно, что я уже перестаю понимать, где я, а где он...

Боги, он опять углубляет поцелуй!..

Насколько глубоко внутри он хочет оказаться?..

– Еще...

Это я?!

– Скажи, что согласна... – жаркий шепот...

Нет... это правда была я?.. Он вынудил меня просить его продолжить?..

– Айю... просто скажи это...

Так... а он о чем просит?.. Что я пропустила?..

– Тао, подожди, – пытаюсь остановить его вездесущие руки и прийти в себя... – Тао...

– Госпожа Инь Юэ!

– Ай! – схватившись за голову, вскрикиваю я.

А затем потрясенно смотрю в огромные, черные от страсти глаза Каменного принца.

Это не его голос!

– Госпожа Инь Юэ, прошу прощения за неожиданное вторжение в ваши мысли. Но мне необходимо знать: есть ли рядом с вами наследник небесного клана и ваш жених – принц Тао? – вежливо обращается ко мне летописец в моей же голове.

– Он... рядом... – попытавшись выровнять дыхание, отвечаю вслух.

– Насколько рядом? – любопытствует летописец.

Оцениваю нашу близость с наследником и прикрываю глаза.

– В районе видимости, – бесстрастно произношу я.

– Я рад это слышать! – с облегчением отзывается летописец. – Могу ли я получить возможность пообщаться с ним? По-видимому, вы

закрыли Шелковую долину, и у нас совсем нет каналов связи с наследником... вот уже два дня.

Как деликатно. А ведь паника на небе должна быть знатная...

– Да, конечно. – Отодвигаю от себя объект обсуждения, приводя в порядок растрепанные волосы, словно почтенный старец способен увидеть меня. – Он свяжется с вами через пару минут! – Закрываю свое сознание от всех и перевожу взгляд на принца. – Тебя потерял Летописец.

– Пожалуйста, оденься, – совершенно серьезно просит наследник, глядя мне в глаза.

Опускаю взгляд на свое нижнее платье.

Ладно, пожалуй, он прав.

Пусть это лишь мысленное общение, все равно неловко вести разговор в столь неподобающем виде!

Или принц Тао не о внешних приличиях сейчас печется?..

Прикрыв распухшие губы пальцами, поднимаюсь и иду к шкафу; но прежде, чем облачиться в платье, открываю канал связи для наследника – и сразу же замечаю, как он начинает общаться с Летописцем, не произнося ни слова вслух.

Правильно. Занимайся делами. А мне нужно хорошенько обдумать все, что только что произошло.

Глава 11. Хозяйка Шелковой долины

– Мне нужно покинуть долину.

Оборачиваюсь на принца и долго смотрю на него.

– Твое лечение еще не закончено, – ровным тоном замечаю я.

– Летописец не смог вспомнить, встречалась ли ему описанная мной алая дева, поэтому мы решили вместе искать информацию в архиве. Этот поиск сейчас в приоритете.

– Тебе необходимо восстановиться. Не то чтобы я переживала за тебя, но ты сейчас не в лучшей форме, – увещаю я его, разливая чай.

– Я благодарен тебе за помощь. Но выделить три дня на восстановление я просто не могу, – спокойно произносит Тао.

– Что ж, это твое здоровье. – Чуть пожав плечами, ставлю перед ним чашку с ароматным напитком.

– Ты откроешь долину?

– Открою. Когда допьешь чай.

– Я могу приходить к тебе... ночевать?

Застываю, сосредоточенно обдумывая, насколько бестактно это предложение. В итоге решаю игнорировать подтекст.

– Если ты будешь поздно заканчивать, лучше оставайся в Небесном дворце. Я не люблю просыпаться посреди ночи и встречать гостей, – сухо отвечаю я.

– Я не твой гость. Я твой жених.

Встречаю взгляд наследника... и молчу.

– И я хочу засыпать рядом со своей невестой, – продолжает он, не отрывая от меня взгляда.

Я была не права: игнорировать подтекст невозможно, потому что это и не подтекст вовсе. Мягко говорю:

– Ты, наверное, что-то перепутал. Твое место, конечно, все так же ждет тебя – но не на кровати: там я сплю одна.

– Будешь делать вид, что ничего не произошло? – прищуривается принц Тао.

– Не произошло ничего из того, что могло бы отменить это простое правило.

– Мы уже спали вместе.

– Я тебя лечила. Это другое.

– Боишься меня?

– С чего бы мне тебя бояться?

– Тогда что это за странное поведение?

– Принц Тао...

– Айю, мы уже не в тех отношениях, когда прием с переходом на официальное обращение сработает. Мы целовались пять минут назад.

– Я еще не решила, хочу ли продолжать сближение, – чуть громче произношу я, прикрыв глаза.

Да, правда не из приятных.

Но он должен понимать, что это будет исключительно моим выбором – и если я решу, что с меня хватит, он ничего не сможет с этим поделать.

Некоторое время Тао смотрит на меня непроницаемым взглядом, затем склоняет голову и тихо произносит:

– Ты, наверное, сейчас очень смутишься, но в смертном мире мы не только целовались.

– Зачем ты мне это говоришь? – Отвожу взгляд, не желая слушать продолжение.

– Я знаю каждый сантиметр твоего тела. Каждую родинку. Тебе нечего стесняться.

– Ты всерьез думаешь, что дело в моем стеснении? – с легким смешком отвечаю я и все же встречаюсь с ним глазами. – Я не хотела обижать тебя, но, раз ты не понимаешь, поясню предельно четко: дело не в тебе, дело в моем желании *ничего не менять*.

– Ты такая наивная, – неожиданно улыбнувшись, произносит принц Тао, а затем начинает разглядывать мое лицо будто бы под новым углом. – Удивительно, как ты смогла сохранить в себе это качество?

– Синь Шэнь тоже постоянно удивляется, – отзываюсь я и замечаю, как улыбка сползает с лица принца.

– Не знаю, что у вас за отношения, но заклятие, которое он наложил на тебя, сковывает твою личность, – безучастно произносит наследник. – Позволь мне снять его.

– Почему ты продолжаешь настаивать на этом? – Я напряженно смотрю на него.

– Ты не можешь не понимать, что вместе с твоей заблокированной памятью заблокировалась и целая часть твоей души – все, что происходило в тебе, все открытия, все переживания и все радости. Разве ты не хочешь узнать... саму себя?..

– Давай вернемся к этому разговору позже.

– Ты не убежишь от этого.

– Я уже убежала. И не в первый раз, – сухо отвечаю, не глядя на принца.

– Это, по-твоему, повод для гордости?

– Не тебе учить меня, как жить. Я выбрала этот путь. И мне он нравится.

– Не нравится, – качает головой Тао, – просто тебе так проще. Но я покажу тебе, что можно жить по-другому и наслаждаться каждым днем, – добавляет он, отставляя чашку и отходя от меня.

– Ты даже со своей жизнью не можешь разобраться, а лезешь мою исправлять, – холодно парирую я, после чего встречаю его взгляд и добиваю: – Я в курсе всех твоих злоключений и неудач в любви. Что

ты можешь знать об этом, чтобы так надменно раздавать советы? Разве ты когда-нибудь был счастлив?

– Я был счастлив, – просто отвечает наследник, – с тобой.

Поджимаю губы и отворачиваю голову.

– В смертном мире, – продолжает принц Тао, – всего пару месяцев, но мне хватило, чтобы уцепиться за эти воспоминания и никогда их не отпустить.

Все верно – он *цепляется* за них.

– Но я ничего не помню об этом и не могу разделить с тобой эти чувства, – бесстрастно произношу я.

Он, возможно, впервые был по-настоящему счастлив – но ирония в том, что человек, подаривший ему эти моменты, предпочел избавиться от своих воспоминаний.

Ладно, врать самой себе – это уже слишком: я предпочла избавиться от них заранее и не смогла отменить решение. Но сути дела это не меняет.

Воистину, Каменному принцу не везет в любви...

– Мы вернем твои воспоминания, когда ты будешь готова, – а я сделаю все, чтобы ты была готова. Просто подожди. – И принц Тао выходит из моего дома.

Снимаю защиту с долины, позволяя наследнику покинуть ее пределы, и запускаю руку в волосы: он слишком упертый! И я не уверена, что у меня есть силы бороться с ним...

Но сейчас нужно взять себя в руки и выйти к подданным, которые в этот самый момент начинают собираться перед моим домом, для того чтобы получить ответ.

Ответ на вопрос, по какой причине я закрыла Шелковую долину, не оповестив никого.

Давно я не общалась с божествами, живущими на моей земле. Кажется, этак лет пятьсот... или тысячу?..

Открываю дверь и иду к толпе бессмертных, не посмевших ступить на мою лужайку, а оттого топтавших сейчас зеленую травку на ближайшем холме.

– Хозяйка... – склоняют головы божества, приметив меня издали.

Нахожу взглядом Синь Шэня, стоявшего в сторонке, и молча делаю вывод, что кое-кто даже не думает мне помогать. Выходит, отдуваться за все мне придется одной.

Что ж...

– Я знаю, что привело вас сюда. – Мои подданные мгновенно стихают. – Я закрывала долину на два дня. Это было необходимо, и я не могу обещать, что подобное не повторится.

– Хозяйка, нам грозит опасность? – спрашивает богиня среднего ранга, кажется занимающаяся земледелием на севере долины.

– Опасность грозила моему гостю. Его сейчас нет в Шелковой долине.

– Он появится здесь вновь? – Это бог низшего ранга из другой части моих владений.

– Скорее всего. Двери моего дома для него открыты.

Слышу гул недовольных голосов.

– Хозяйка! Но если этот бог приведет врагов на наши земли... – говорит еще одна низшая богиня.

– Вы меня похоронили? – сухо осведомляюсь у всех сразу.

– Что?! – изумленно переглядываются подданные.

– Когда эти земли стали вашими? – спрашиваю я без эмоций.

– Хозяйка, жена оговорила, – пытается защитить богиню ее супруг, – конечно, эти земли принадлежат вам! Но мы живем здесь поколениями, надеясь на вашу благосклонность и...

– Гость, посетивший меня, тоже надеялся на мою благосклонность – и получил ее, потому что имел на нее право. Вы считаете, мне следовало пренебречь его жизнью и своей честью ради вашего желания *не знать*, что даже в царстве бессмертных бывает опасно? – чуть нахмурившись, спрашиваю я, и на холме перед моим домом устанавливается гробовая тишина. – С какой целью вы пришли сюда?

На этот мой вопрос никто не спешит дать ответа.

– Господин Лин Хун... мы смиренно просим вас объяснить Высшей Богине, что мы ни в коем случае не хотели ее оскорбить, – дрожащим старческим голосом произносит совсем немощное божество, стоящее прямо лишь благодаря двум молодым богиням, поддерживающим его под руки.

Перевожу взгляд на лиса, и ни один мускул не дергается на моем лице.

Что ты скажешь, друг?

Чью сторону займешь?

– Высшая Богиня не оскорблена... – заверяет Синь Шэнь, прекрасно понимая, что происходит.

Божества самых разных рангов пытаются понять, кто здесь главный и кто будет нести ответственность за их безопасность.

– Высшая Богиня расстроена поведением своих подданных... – медленно продолжает лис, складывая руки на груди.

– Но что мы сделали? Как мы могли расстроить Хозяйку? – взволнованно переглядываются боги.

– Вы усомнились в ее праве принимать решения! – неожиданно звучит громкий голос сестры Синь Шэня, мамы Юйхуа.

Удивлена...

– Как мы могли?! Это не то, чего мы хотели! Нет! Хозяйка, вы неправильно нас поняли! – причитают боги.

– Тишина! – велю я негромко, но вложив в приказ свою жизненную силу. И тут же все замолкают, вновь переведя взгляд на мою хрупкую фигуру.

Убедившись, что внимание приковано ко мне, поднимаю голову и, не глядя ни на кого из своих подданных, размеренно произношу:

– Земля, на которой вы стоите, была создана твердой волей моих предков. Травы, которые вы срываете на своих огородах, напитаны жизненной силой правящего Хозяина долины. Вода, которую вы пьете, есть кровь моих прародителей. В тот день, когда я умру, почва перестанет плодоносить, а воздух – напитывать вас бессмертием... Мои прадеды пришли в эти земли тысячи лет назад и создали место, где боги могли жить в мире и спокойствии. Ни одна война не коснулась вас, ни один волос не упал с голов ваших детей – потому что вы живете здесь, на территории древнейшего рода из всех ныне существующих. И за эти бесценные дары вы дали клятву подчиняться правилам Шелковой долины... Но что-то я не припомню, чтобы среди этих правил было «откажи нуждающемуся в помощи». Расстроена ли я? Думаю, это слабо отражает то, что сейчас творится у меня внутри. Мне *стыдно* за своих подданных.

– Хозяйка, простите нас! Мы были не правы! – тут же падают на колени божества, наконец вспомнив, почему они живут и проблем не знают.

Иногда полезно об этом напомнить.

Да, я особо не занималась их нуждами и давно не проявляла никакого интереса к обитателям Шелковой долины... Но одного моего существования достаточно для того, чтобы они ни в чем не нуждались.

И это не я завишу от них. Это они зависят от меня. Именно поэтому мне стало любопытно, почему сестра Синь Шэня решила высказаться в мою поддержку. Не то чтобы мы конфликтовали – такого никогда не было... но я знала о некоем недовольстве мной в клане Лис. При этом они были вольны покинуть Шелковую долину в любой момент – но оставались верными мне, ежегодно принося клятву.

Действительно любопытно...

Отворачиваюсь от своих подданных и возвращаюсь в дом, демонстративно завершая сеанс общения.

– Тебе всего лишь нужно было сказать им, что ты защищала наследника небесного клана, – слышу голос Синь Шэня у себя за спиной.

– Неважно, кого я защищала. Это мой выбор, и он не подлежит обсуждению, – отрезаю я.

– Ты могла сказать об этом помягче. Многие из этих богов вообще впервые увидели тебя.

Я отвечаю лису, не оборачиваясь:

– Именно поэтому я и не должна была позволять им думать, что они способны повлиять на меня.

– Они твои верные подданные.

– Так ли это? – наконец разворачиваюсь я к нему.

– Ты сама говорила мне, что я должен следить за всем, – прищутив глаза, напоминает Синь Шэнь.

– Я никогда не говорила, что ты должен стать Высшим Божеством Шелковой долины: в конце концов, это просто невозможно. Но по какой-то причине мои подданные решили, что это ты тут хозяин!

– Правильно ли я понимаю... – медленно произносит лис.

Чеканю:

– Я не потерплю двоевластия. Это земля моих предков, и здесь не будет другой хозяйки – только я!.. Почему ты так смотришь на меня? – спрашиваю я, заметив, как на губах лиса растягивается улыбка.

– Я счастлив.

– Счастлив? Из-за того, что я тебя отчитала? – хмурюсь я.

– Из-за того, что своими глазами вижу: тебе не все равно.

Замолкаю, сосредоточенно глядя на него.

– Все было настолько плохо? – спрашиваю я через некоторое время.

– Я хочу обнять тебя, – звучит странный ответ.

– Синь Шэнь... – только и успеваю произнести я перед тем, как оказаться в нежных и осторожных объятиях.

– Я готов терпеть от тебя все, что угодно: гнев, радость, злость или сомнения... но только не равнодушие, – тихо произносит лис. – Оставайся *живой*, а-Юэ. Испытывай эмоции, отчитывай своих подданных, но не угасай, прошу тебя...

Измученная, стою и не знаю, что ему ответить. Все же решаю уточнить:

– Ты не злишься на меня?

– Нет.

– И не считаешь, что я повела себя неправильно? – Мне до сих пор в это не верится.

– Свои страхи высказали только самые слабые из бессмертных, населяющих Шелковую долину. И тывольна была выгнать их со своей земли, так что они еще легко отделались.

– А ты будешь строгим хозяином... – говорю я, едва не присвистнув.

– Сколько раз повторять – я не хочу покидать долину. – Синь Шэнь легонько прижимает меня к себе, а затем отстраняет, не выпуская из рук. – Я хочу увидеть ее рассвет при Высшей Богине Инь Юэ.

– Не поздновато ли для рассвета? – фыркаю я, а затем оборачиваюсь на голоса племянниц лиса, забежавших в мой дом.

– Тетушка такая классная!!!

– Все теперь только и говорят о том, как ты явила свой лик подданным и строго отчитала слабаков и трусов! – едва ли не визжит Юби, но замолкает, заметив позу, в которой мы замерли с ее дядей.

– Мы вам помешали... – смущается Бию и тянет малышку Синьхуа за рукав в сторону выхода.

– Да нет, вы... – Но племянницы Синь Шэня, хихикая и прикрывая рты ладошками, убегают обратно, оставляя нас одних. Я гляжу им вслед. – Что это было?

– Понятия не имею, – ровным тоном отзывается лис, затем переводит взгляд на меня. – А-Юэ, что произошло в долине?

– Какой своевременный вопрос! – Я высвобождаюсь из его объятий. – Прежде чем ответить на него, я должна взять с тебя клятву о нераспространении... Впрочем, ты уже сам догадался, кто именно привел врагов в мою долину.

– Если для тебя это важно, я клянусь не распространяться об этом факте, пока от меня не потребуют правды по закону, – произносит стандартные слова Синь Шэнь, подняв руку и нарисовав символ в воздухе.

Тот наливается силой и растворяется, демонстрируя свою активацию.

Кивнув, я рассказываю:

– На наследника было совершено покушение. Он смог спастись буквально чудом, и не без моей помощи.

Лис смотрит в сторону.

– Он втягивает тебя в свои проблемы.

– У нас *общие* проблемы, как выяснилось, – решаю я открыться другу.

– Что это значит? – хмурится Синь Шэнь.

– Ответ на этот вопрос я пока придержу... И не потому, что не доверяю тебе, а потому, что сама еще во всем разбираюсь. Но, поверь, ты будешь первым, с кем я всем поделюсь.

– Хорошо. Он ночевал здесь?

– Как резко!..

Я иду на кухню.

– Ответь.

– Я его лечила. Естественно, он спал здесь, в моем доме, – бесстрастно объясняю я.

– Какое хитрое дитя, – качает головой Синь Шэнь.

– Ты впервые позволяешь себе такое обращение по отношению к наследнику, – замечаю я удивленно, – раньше ты воспринимал его как равного себе.

– Ты никогда не пострадаешь из-за меня, и я никогда не приведу беду в твой дом. Каменный принц не оправдал моего доверия, – отрезает Синь Шэнь слишком спокойно.

Кажется, лис действительно успокоился насчет Тао.

Вот только сама я отношусь к происходящему совсем иначе: я была рада помочь принцу, хоть и не признавалась в этом вслух. И я ощутила прилив воодушевления, когда прогнала его преследователей из своей долины. Можно сказать, что я... слегка *взбодрилась* за последние несколько дней.

И именно наследнику должен быть благодарен Синь Шэнь за те перемены, что происходят во мне.

Но, думаю, друг даже не догадывается об этом – а если и догадывается, то никогда не признает этого вслух.

– Как ты поступишь теперь? – интересуется Синь Шэнь, проходя к моей плите и без какого-либо приглашения начиная готовить мне обед.

– Это так странно... – признаюсь я негромко. – Ты действительно не будешь высказывать мне претензии в том, что я закрыла долину, когда тебя не было рядом?

– Не буду. Какой тебе прок от моей силы, если долина закрыта от врагов? – спокойно отзывается Синь Шэнь, стоя спиной ко мне.

– Мне нужно привыкнуть к новому тебе.

Присаживаюсь за стол.

– И все же? Что ты планируешь делать дальше? – настойчиво возвращается к своему вопросу лис.

– Заняться делами долины, – отвечаю серьезно. – Хочу понять, сколько Высших Богов живут на моей земле и на что они способны.

– Ты готовишься дать отпор? – с легким любопытством уточняет он, оборачиваясь ко мне.

– Если бы пару месяцев назад я чувствовала за собой силу своих подданных, я бы не пошла на компромиссы с владыкой и избежала необходимости становиться чьей-либо невестой. Но теперь, после появления врагов прямо на моей территории, проблема очевидна: Шелковой долине нужны воины-защитники. Меня может не быть рядом, и кто тогда будет защищать моих подданных?

– Это правильные мысли, достойные истинной Хозяйки. Я подумаю, как организовать обучение воинскому искусству всех желающих, – кивает Синь Шэнь. – Боги нынче разленились, многие даже свой собственный дар не спешат развивать – и стремительно стареют, не доживая до испытания в смертном мире. А кто-то не справляется с испытанием, и его силы по возвращении в царство

бессмертных медленно угасают. Мы переживаем упадок. А такой период предшествует разрушению и появлению чего-то нового.

– Все новое меня пугает, – поежившись, говорю я.

– Что-то в божественном мире пошло не так...

После этих слов мне действительно становится не по себе.

– Ты не боишься? – спрашиваю я его.

– Чего? – встречает мой взгляд Синь Шэнь.

– Перемен.

Ответ меня удивляет:

– Я их жду. То, как мы живем сейчас... Есть в этом что-то неправильное: каждый придумывает себе какую-то цель для неизбежно долгого существования и надеется, что этого запала хватит хотя бы на тысячу лет. Мы будто утратили смысл жизни – и утратили его очень давно.

– Может, об этом и хочет сообщить нам алая дева... – тихо произношу я, глядя в сторону.

– Что?..

Нападение демонов

Глава 12. Странные совпадения

Присматриваюсь к лису, заметив странную реакцию на мою фразу.

– Алая дева, – повторяю, следя за его лицом. – Тебе знакомо это существо?

– Это... – Синь Шэнь хмурится, напряженно пытаюсь что-то вспомнить. – Это звучит так, словно...

– Словно?... – подхватываю я.

– Словно я где-то уже слышал... Алая дева... Дева в красном одеянии... Дева... Точно! – Он вскидывает глаза на меня. – Я вспомнил, когда слышал о ней.

– И когда же? – сосредоточенно смотрю я на него.

– Когда у нас произошел конфликт с Каменным принцем.

И я тихонько сдуваюсь. Уж не знаю, при каких условиях, но наследник вполне мог упомянуть о ней.

– Цяо Цяо тогда постоянно что-то бормотала про деву в красном из своих снов, и я все не мог понять, притворяется ли она, пытаюсь оправдать себя, либо впала в какое-то помешательство, – продолжает Синь Шэнь, не замечая, как увеличиваются мои глаза. – Но откуда об алой деве знаешь ты? И что это за бессмертная такая?

Поднимаюсь, все так же напряженно глядя на него.

– Не знаю, что это за бессмертная и бессмертная ли она вообще, но мне необходимы любые сведения о ней!

– Куда ты? – звучит вопрос мне в спину.

– К Цяо Цяо. Если она упоминала об алой деве, значит, та действительно приходила в ее сны, – отвечаю я, ускоряя шаг.

Синь Шэнь подстраивается под мой ритм.

– Ты думаешь, она не врала? Я бы не был так уверен.

– Мы всегда можем спросить ее об этом – благо богиня Цяо Цяо находится на моей территории и подчиняется нам с наследником. По крайней мере, должна подчиняться, – добавляю чуть тише,

останавливаясь перед небольшим домиком, выстроенным специально для новой служанки Каменного принца.

Повинуясь моему мысленному приказу, дверь в дом открывается, и наружу тут же вываливается Цяо Цяо, очевидно все эти два дня пытавшаяся выбраться через единственный проход, но терпевшая поражение...

Рваное дыхание низшей богини красноречиво подтверждает, что расслабиться она так и не сумела. Глубокая медитация помогла бы ей существенно снизить тяжесть наказания, но самосовершенствование для Цяо Цяо – слово незнакомое.

Так что весь свой недолгий срок заточения она страдала. Даже страшно подумать, что бы с ней стало, не приди я на день раньше...

– Ты... – хрипит Цяо Цяо, заметив меня сквозь неопрятные черные локоны, выбившиеся из прически.

– Я пришла раньше срока, но не слышу благодарности в твоём голосе, – сухо замечаю я. – А раз ты продолжаешь обращаться ко мне так неформально, полагаю, и урок мой все еще не усвоен.

– Ты не имела права так поступать со мной... – выдавливает из себя низшая богиня и заходится в кашле.

Воистину, горбатого исправит лишь могила.

– Отвечай на мой вопрос: что ты знаешь об алой деве? – чуть громче спрашиваю я, решив проигнорировать этот выпад.

– Что?! – Неожиданно в голосе низшей богини появляются иные эмоции... а именно – изумление. Она вскидывает на меня взгляд и убирает волосы с лица. – Что тебе известно об алой деве?!

– Я была права, она в курсе, кто это, – оглянувшись на Синь Шэня, негромко произношу я, затем вновь возвращаю внимание Цяо Цяо. – Я задаю вопрос, ты отвечаешь! Как давно ты слышишь ее голос во снах?

– Почти с детства, – отзывается та под давлением моей силы.

– Что она говорила тебе? – задаю второй вопрос.

– Она... – Низшая богиня резко зажмуривается, словно внутри нее идет какая-то странная борьба.

– Синь Шэнь, что с ней?! Ты видишь?

– Синь Шэнь?.. – переспрашивает Цяо Цяо, а затем наконец замечает лиса за моей спиной. – Ты здесь... – будто через боль выдавливает она, и ее глаза наполняются слезами.

Это зрелище абсолютно беспомощной богини, едва не распростертой на полу, но силящейся смотреть на кого-то таким интенсивным взглядом... вынуждает меня ненадолго потерять контроль над собственными эмоциями.

Что это за выражение на ее лице? И почему она сейчас так страдает?

– Цяо Цяо! Алая дева! – напоминаю ей, пытаюсь взять себя в руки.

– Она ломает тебя... – произносит Цяо Цяо, глядя мне в глаза, а затем ее тело утягивает в кровавую печать, внезапно появившуюся на небе.

– Что?! – Изумленно смотрю на это вероломство в моей долине. – Синь Шэнь, ты видел?! Это была кровавая печать!

– Видел. Кто-то решил открыто бросить тебе вызов, – отзывается тот нехорошим голосом.

– «Открыто»? Я бы так не сказала. Мой враг так и не явил себя, – забрасывая щупы своей силы вслед за исчезнувшей печатью, цежу я сквозь зубы.

– Разве? – Один спокойный вопрос, и в моей голове складывается пазл.

– Ты прав. Это явно те же бессмертные, что приходили за наследником. И те же бессмертные, из-за которых на границах пропадают боги.

Я продолжаю направлять щупы силы... Вдруг удастся хоть за что-то зацепиться?

Одновременно с этим отправляю Тао мысленный призыв через ритуальный рисунок на лбу. Понятия не имею, получится ли: делаю это впервые. Из всех бессмертных только Летописец может обращаться напрямую к любому богу одним лишь усилием воли, невзирая на расстояния...

– Я слышал о ситуации на границе. Уже больше пятидесяти богов пропали, – сосредоточенно произносит Синь Шэнь.

– Сколько?.. – пораженно смотрю я на него.

– Ты не знала? Об этом ходит много слухов, точных данных нет ни у кого – разве что у владыки. Но у меня свои каналы связи.

Я хмурюсь:

– Это уже не шутки. Пора бить общую тревогу.

– Небесный клан боится огласки.

Вновь невольно перевожу взгляд на Синь Шэня и ровным тоном спрашиваю:

– У них проблемы?

– Будут. – Лис совершенно серьезен. – Если владыка не одумается и не мобилизует все кланы, чтобы вместе бороться с угрозой.

– Все кланы... давненько такого не было...

– Верно. В последний раз все объединялись больше двух тысяч лет назад.

И оба мы замолкаем, потому что прекрасно помним, что происходило в тот период. Мой траур.

Помнится, тогда на войну с демонами отправились почти все, даже мои родители! Но я не была способна сражаться... и все, чего хотела, когда однажды попала на передовую, – это чтобы меня убили.

Об этом мне рассказала мать незадолго до своей смерти, когда я уже успела избавиться от части своей памяти.

– Скажи мне, Синь Шэнь, кто решил стереть мои воспоминания две тысячи лет назад? – спрашиваю я негромко.

– Я.

– Почему? – Мой голос лишен эмоций.

– Потому что ты меня попросила.

Я знаю, что он не станет мне врать. Значит, я действительно его попросила...

Прикрываю глаза и медленно выдыхаю, приводя мысли в порядок.

Принц Тао хочет, чтобы я вспомнила все. Но собственную память я заблокировала дважды, и, боюсь, реши я восстановить воспоминания, вся та боль и все то разочарование могут вновь надломить меня...

«Она сломает тебя...»

Резко раскрываю глаза, вспомнив последние слова Цяо Цяо.

Это совпадение? Ну конечно, совпадение... Алая дева никак не может быть связана с двумя моими спусками в смертный мир. Да и как вообще это существо сумело бы повлиять на меня? Я ведь даже не слышу ее!

Поднимаю руку, бессознательно прикасаясь ко лбу, – словно это прикосновение способно что-то изменить, – и вновь пытаюсь воззвать к наследнику через его же кровь.

Синь Шэнь замечает мой жест.

– Насколько близки вы стали?

– Его враги только что похитили его же служанку из моей долины. Думаешь, тут дело в близости? – Почему-то я решаю ответить именно так. Одергиваю шуп второй рукой, так и не добравшись до создателей печати. – Лучше скажи мне, гэгэ: кто мог создать подобную печать? Она разорвала пространство, защищенное моей родовой силой.

– Хороший вопрос... И мне нужно будет время, чтобы найти от...

– Айю, – неожиданно появляется передо мной Каменный принц, невольно перебивая лиса, – ты звала?

Стараюсь не смотреть в сторону друга, чтобы не видеть его реакцию на такое обращение.

– *Что?*.. – все же слышу я изумленный голос Синь Шэня.

– Высший Бог Лин Хун... – оборачивается к лису наследник.

– Цяо Цяо была похищена, – решаю я прервать их странное приветствие голыми фактами, – теми же бессмертными, что напали на тебя.

– Похищена?.. – тут же меняется в лице принц Тао.

Отвечаю как есть:

– На небе появилась кровавая печать и затянула Цяо Цяо в себя. Я не успела защитить ее.

– Покажи! – требует наследник и, подойдя ко мне, дотрагивается до рисунка на лбу.

Об этом свойстве ритуального узора я разве что слышала. Поэтому не отшатываюсь. Решив проверить информацию опытным путем, послушно открываю сознание и допускаю принца к воспоминаниям пятиминутной давности.

Не проходит и пары секунд, как наследник кивает, очевидно получив доступ к моей памяти.

– Эти печати создал один и тот же бессмертный, – приходит он к тому же выводу, что и мы с Синь Шэнем.

– Согласна. Сможешь изучить эту? Она пробилась сквозь естественный барьер моей долины, – спрашиваю я, не открывая глаз.

– Отправлю ее слепок Летописцу.

Слежу, как Тао удаляется от нас с Синь Шэнем, и не могу отделаться от мысли... очень нехорошей мысли, которая гнетет меня с тех пор, как Цяо Цяо исчезла в кроваво-красном ореоле от печати врагов наследника.

Затем ловлю на себе взгляд лиса.

– Он тебе не нравится, я знаю, – негромко обращаюсь я к другу, – и ты не обязан верить ему. Но сейчас нам нужно выяснить, что за боги устроили все это в бессмертном царстве. А для этого придется работать вместе.

– Вопрос не в том, нравится он мне или нет. Вопрос в том, как давно он начал нравиться тебе, – с деланным равнодушием отвечает Синь Шэнь.

– С чего ты взял, что он...

– А-Юэ, мы не будем продолжать этот разговор сейчас, – неожиданно останавливает меня лис.

– Ладно, – слегка удивившись, соглашаюсь я.

– Думаю, мне стоит посетить архив и поискать там информацию о кровавых печатях. Ими давно никто не пользовался. Хотя это и универсальная техника, но она требует затраты огромного количества сил... Необходимо понять, кто в наше время способен ее использовать... и найти похитителей, – не глядя на меня, отстраненно говорит Синь Шэнь и исчезает.

Некоторое время я стою на месте, испытывая необъяснимое желание отчитаться перед старым другом... А затем иду искать наследника.

– Ответь мне на вопрос, – произношу в спину Каменному принцу, обнаружив его за цветущим холмом. Тао оборачивается ко мне, но не двигается с места. – Зачем ты привел Цяо Цяо в мою долину?

– Она была дарована тебе Небесным дворцом, Айю. Ты знаешь об этом.

– Цяо Цяо была в курсе насчет алой девы: эта сущность сидела в ее голове с детства. И ты знал об этом, – констатирую ровным голосом.

– Знал, – кивает Тао, не отрывая от меня взгляда.

Я тоже смотрю ему в глаза.

– Знал и все же привел ее ко мне. Это была твоя наживка? Ты использовал подругу детства для своих целей?

– Хочешь отчитать меня? – холодно интересуется наследник.

Какая удивительная перемена! Узнаю *того самого* Каменного принца, что впервые встретился мне в Небесном дворце.

– Хочу, чтобы ты пояснил, почему не забрал ее отсюда, как только понял, что бессмертный, ведомый алой девой, привел тебя в ловушку

кровоавой печати! – чеканю я каждое слово.

– Тебя пугает возможность столкнуться с врагами богов? – прищуриав глаза, спрашивает принц.

– Благодаря тебе я *уже* столкнулась с ними. Дважды! – бросаю я ему.

– Не верю, что ты способна отвернуться, когда кому-то нужна твоя помощь, – качает головой Каменный принц.

– Но ты не просил о помощи, – замечаю я, изумляясь его наглости, – ты просто притащил в мою долину потенциального предателя. Если не врага...

– Айю...

– *Ты не спрашивал моего мнения!* – повышаю голос, вынуждая его замолчать. – Вот что я предъявляю тебе сейчас, принц Тао. Ты привел в мою долину бессмертное существо, способное всадить нож в спину. И ты не сказал мне об этом! Ты решил проследить и выяснить: что будет дальше?.. Сможет ли Высшая Богиня справиться с этой напастью? Давайте-ка проверим!

– Ты не понимаешь, о чем говоришь...

– Ну так поясни!

– А ты способна сейчас воспринимать информацию? – Теперь уже и он повышает голос.

– Проверь меня.

– Думаешь, я такой бессердечный?

– Думаю.

– Тогда ты ничего не знаешь обо мне!

– Не спорю с этим.

– Ты хочешь обвинить меня в том, что я не предупредил тебя о потенциальной опасности, – громко произносит Каменный принц, решив прекратить перепалку короткими фразами. – Но с этой опасностью я живу с рождения – и о ней не знает никто, кроме меня и летописца. Даже мой отец! Мог ли я доверить тебе свою тайну? До сегодняшнего утра я даже не был уверен, что ты пустишь меня в свой дом, приди я весь в крови.

Настает мой черед прищуриться:

– Тем не менее ты пришел.

– И не прогадал.

– Обернешь против меня мое же великодушие? – недоверчиво усмехаюсь я. – Как далеко, по-твоему, я должна зайти в своей слепой вере тебе?

– Не знаю.

– Звучит странно. – Я не отрываю взгляда от его лица. – А ты ответишь мне тем же?

– Я готов доверить тебе свою жизнь.

– Не надо, – предупреждаю я его.

– И все же я рискну, – твердо произносит наследник.

– Какая удобная позиция! – поражаюсь я. – Тыкать мне своим безграничным доверием и ждать от меня того же! Но, позволь заметить, принц Тао, я за все наше знакомство ни разу не подвергла твою жизнь опасности. Как не подвергла опасности жизни богов из небесного клана. Какая мне выгода от твоего доверия, когда именно в мою долину по твою душу приходят убийцы?

– Это не только моя проблема, – качнув головой, произносит Тао. – В будущем...

Перебиваю его:

– Позволь объяснить, *жених мой*, – я не боюсь твоих врагов. И я способна осознать, что эти бессмертные представляют угрозу абсолютно для всех богов – из всех кланов. Что мне не нравится, так это то, что ты не стал делиться со мной информацией. Прежде чем привести в мою долину свою странную подружку детства, ты должен был сообщить о своих подозрениях. Тогда... мы бы не стали свидетелями эпичного побега сообщницы твоих врагов сегодня утром. Право, мне неловко, что приходится объяснять все это.

– Мы еще не уверены, что она их сообщница, – глядя в землю под моими ногами, напоминает Каменный принц.

– Сообщница. И я могу это доказать, – сухо отвечаю я.

Глава 13. Решительные действия

– Как? – вскинув на меня глаза, спрашивает наследник.

– Просто. Ты сказал, что кто-то должен был прийти и добить тебя два дня назад...

– Это не могла быть Цяо Цяо! – отрезает он.

– Эта низшая богиня два дня пыталась выбраться из дома, где я ее заперла, заблокировав все ее способности. Не спала, не ела, не пыталась справиться с влиянием моей воли, не делала подкоп, в конце концов! Нет... Как дикое животное, ведомое простой задачей, она ногтями скребла по двери, испытывая невыносимые головные боли, но продолжая попытки выйти напрямую через заговоренную Высшей Богиней дверь... – Внимательно смотрю на наследника, чье лицо побледнело. – Стоит ли добавлять, что как только я открыла эту дверь и начала задавать вопросы про алую деву, Цяо Цяо затянула в себя кровавая печать?

Некоторое время принц молчит, но от повисшей между нами тишины начинает искрить в воздухе...

– Ты права, я знал, что Цяо Цяо может представлять опасность, – наконец произносит он. – Хочешь узнать, откуда?.. Все ее ловушки я испробовал на себе. Испил из всех кубков с ядом, подготовленных ею для меня лично. Позволил расстроить все мои помолвки, заслужив титул самого несчастного в любви божества.

– Я не понимаю, зачем было терпеть все это! – чеканю слова, прищурившись и глядя на него с откровенным недовольством.

– Потому что это была не она, – повышает голос Каменный принц, поднимая на меня взгляд. – Точнее, она, но под влиянием моей крови.

– Поясни.

– Это началось с детства – когда Цяо Цяо чуть не умерла, мне пришлось влить в нее свою кровь. Кровь богов из клана Феникса – ценнейшее лечебное средство... – Наследник замолкает, отводя глаза и сжимая губы в тонкую линию. – Я не сразу заметил в ней перемены. А когда заметил, решил не подавать виду... Она начала мучиться от кошмаров и кричать по ночам – так я узнал, что и в ее голове поселилась эта тварь.

Опускаю веки.

Теперь все обрывки сошлись в одну картину.

И в своей догадке я была права: алая дева опасна.

– Как скоро Цяо Цяо принялась вредить тебе? – спокойно спрашиваю я.

– Не сразу. Сперва она колебалась и то и дело уходила в себя, будто слушая чей-то голос в своем сознании. Потом стала бросать на

меня взгляды, полные странных чувств... Словно заранее прося прощения. А потом началась череда попыток убийства. Когда ни одна из них не удалась, Цяо Цяо перешла на мой внешний круг общения. И стала незаметно вредить всем моим потенциальным невестам... С кем-то она сближалась, пытаясь пробраться в доверие, кого-то начинала запугивать записками без подписи или сотней других способов... Я отменял помолвки быстрее, чем слухи о них успевали распространяться. Но «не замечать» ее действий становилось все труднее. Однажды, после особенно грубой попытки навредить очередной богине из моего окружения, я не выдержал и сорвался...

– Что ты сделал?

– Напилился и уничтожил целый клан демонов.

– Зачем? – Я вспоминаю площадное представление.

– Мне надо было выплеснуть свою злость хоть на ком-то.

– Зачем ты терпел все это? – холодно спрашиваю я. Кажется, уже в третий раз.

– Потому что Цяо Цяо слишком часто повторяла, что на мне висит проклятие, – четко произносит наследник, глядя мне в глаза, – потому что мне нужно было выяснить, почему она *хочет*, чтобы я так думал. В конце концов, потому, что я желал разобраться, какую цель преследует алая дева, твердившая мне с самого детства, что меня все предадут и что я должен верить только ей!

Принц говорит так, будто речь идет о ком-то постороннем, а не о нем самом и его загубленном детстве, а также омраченной предательством молодости, – и мое сердце отзывается на его подавленную боль, с которой он вынужден был справляться в одиночку...

И все же он *должен был* предупредить меня.

Хотя бы предупредить.

Но по-настоящему меня беспокоит желание наследника идти до конца, невзирая на потери. Синь Шэнь объяснял мне, что у принца Тао нет чувства меры, но только сейчас я на самом деле понимаю, что это значит.

Каменный принц готов жертвовать своими людьми, чтобы добраться до истины. И при этом он очевидно сочувствует своей подруге детства, имеющей намерение убить его.

Ход его мыслей непостижим для меня...

И я не могу быть уверена в его позиции относительно себя, несмотря на все его слова о доверии.

...почему?..

– Ты же знаешь, что это существо поселилось и в моей голове? – спрашиваю бесцветным голосом.

– Айю, я не хотел навредить тебе. – Выражение лица Тао становится сосредоточенным.

...потому, что даже если он и не хотел навредить мне, он счел возможным пойти на этот эксперимент.

– И ты сам нанес на меня свою кровь, – продолжаю я.

– Я не был уверен, что столь малое количество...

Я снова перебиваю его:

– Ты пришел ко мне в тот день и без предупреждения втянул в свои проблемы.

– Айю, ты единственная, кто может помочь мне! – повышает голос Тао, вынуждая меня потерять контроль над своими эмоциями – так жгуч и искренен его взгляд. – Ты единственная *способна* мне помочь! Ты сильнейшая из ныне живущих богов, и именно ты каким-то неведомым образом попала в мое испытание в смертном мире! Более того! Ты смогла полюбить меня. И позволила полюбить себя в ответ. Пусть мы были простыми людьми, пусть мы не помнили себя богами, но мы были счастливы! Я ни с кем не был близок в бессмертном царстве, Айю. Я даже не знал, что такое близость. Любая попытка приблизиться хоть к кому-то заканчивалась трагедией из-за алой девы. Но ты подарила мне надежду. Надежду, что этому бесцветному и бесцельному существованию может прийти конец.

– Ты мог просто убить Цяо Цяо и жить счастливо, – безжалостно отрезаю я.

– Полагаешь, я не думал об этом? – Каменный принц начинает говорить быстро и жестко. – Эта тварь способна перебираться в других богов через мою кровь! Пределы ее силы и ее влияния никому не ведомы. Как думаешь, сколько бы времени прошло, прежде чем она взбунтовалась бы внутри меня? Наверняка я удерживаю алую деву под контролем только потому, что вторая ее часть на свободе, в теле Цяо Цяо, творит что хочет!

– Тогда как она попала в голову того бессмертного, что завлек тебя в ловушку на границе небесного царства?

– Полагаю, это была уловка, чтобы захватить мое внимание. Он упомянул алую деву, зная, что я пойду за ним. Похоже, Цяо Цяо давно связана с теми, кто похищает богов.

Еще одно худшее подозрение оправдалось... И все же...

Глядя в сторону, я спрашиваю:

– Думаешь, она постоянно находится под контролем алой девы?

– Думаю, что Цяо Цяо и алая дева – разные личности с разными интересами. По какой-то причине сущность может брать власть над телом моей подруги, но как сама Цяо Цяо к этому относится, я не знаю.

– Они не враждуют, это очевидно.

– Но и союзницами я не могу их назвать. Вероятно, Цяо Цяо не в курсе всего, что делает алая дева.

– Ты сам сказал – это лишь твои предположения!

– Она уже говорит с тобой?

Я решаю ответить честно:

– Нет. Пока только мелькает на границе сновидения.

– Я помогу тебе запечатать ее...

– Не стоит, – прерываю я наследника, – мне уже самой любопытно, что она может мне предложить.

– Айю...

– У тебя есть другой вариант безопасного общения с ней? – внимательно смотрю я на принца.

– Нам стоит обсудить это с летописцем...

– Как давно ты поделился с ним своей проблемой?

– Пару часов назад, в его архиве. Айю, я не врал, когда отправлял ему запросы при тебе.

– Выходит, теперь нас трое. Точнее, четверо. – Заметив взгляд Тао, я спокойно поясняю: – Синь Шэнь слышал об алой деве от самой Цяо Цяо, когда та столкнула вас лбами.

– Это была странная ситуация. Я до сих пор не могу понять, что тогда произошло, – нахмурившись, признается наследник.

Это меня не касается.

Не касается!

– Почему бы тебе не поговорить об этом с Синь Шэнем напрямую, – проиграв битву с самой собой, устало предлагаю я.

– Айю... – Наследник делает шаг ко мне, но замирает, когда я отступаю.

– Я не простила тебя. И не приняла все как есть. Между нами пропасть из лжи и недомолвок – и лишь ты виноват в этом, – безучастно произношу я.

– Как я могу загладить вину? – негромко спрашивает Каменный принц, глядя в землю.

– Я не знаю. И не уверена, что хочу знать.

– Я услышал тебя, – без эмоций отзывается Тао и исчезает.

Медленно выдыхаю, прикрывая глаза.

Он использовал меня.

И он знает, что я это прекрасно понимаю...

Я не могу простить его...

...как бы жалко мне его ни было.

Иду к своему абрикосовому дереву, желая обратиться змеей и несколько часов или несколько дней отдохнуть, приводя мысли в порядок. Но останавливаюсь, так и не обернувшись в истинную форму.

Некоторое время стою, глядя на цветущие ветви.

А затем поднимаю руку, создавая раскат молний на небе.

Этот знак никто из подданных не пропустит...

...

Некогда мне ждать возвращения Синь Шэня. Да и не хочу я вновь все перекладывать на лиса. Хочу всем заняться сама! И воинов подготовить, и простейшим заклятиям защиты всех обитателей долины обучить – чтобы могли дать отпор, когда меня не будет рядом... Синь Шэнь говорил, что наступает время перемен, а я больше не хочу быть за бортом истории!

Да, скоро у меня будет очень много работы. И голова моя будет забита большим количеством проблем.

Там просто не останется места принцу Тао.

Месяц спустя...

– Объясни-ка мне, а-Юэ: почему меня уже третий раз за две недели настойчиво зазывают во дворец? – просит Синь Шэнь, подходя ко мне.

Знаком руки даю понять ученикам, чтобы продолжали без меня, и отхожу с ним в сторону.

– Судя по формулировке, все три приглашения ты проигнорировал? – спрашиваю я, принимая чашу с водой от низшей богини, желающей принять участие в учениях, но не получившей моего дозволения.

Слишком слаба; я еще не придумала, куда ее можно пристроить, кроме как прислугой...

А вообще не ожидала, что объявление о наборе учеников вызовет такой ажиотаж среди подданных! Кажется, мое имя еще способно наделать шуму: даже Высшие Боги за пределами долины пожелали примкнуть ко мне, несмотря на почтенный возраст и статус в бессмертном царстве. Но я вынуждена была отказать им, поскольку это могло вызвать недовольство небесного клана. В конце концов, я не армию собираю, а хочу подготовить своих подданных к тому, что грядет. Однако слухи все равно заполнили небо, а на меня повесили ярлык воинствующей богини, имеющей недобрые намерения и едва ли не желающей бросить вызов самому правящему клану!

О слухах, где воинствующая богиня желает бросить вызов конкретному бессмертному, а именно – своему жениху Каменному принцу, я старалась не думать. Но, говорят, все площадные театры гребут деньги лопатой на спектаклях с подобным сюжетом...

Даже знать не хочу, какую причину для такой ненависти «старой невесты» смогли придумать местные «драматурги»...

– Меня ни разу не приглашали официально. Но всякий раз, когда я посещал Летописца, его слуги незаметно передавали мне послание от владыки, – отзывается Синь Шэнь спустя некоторое время.

– И?... – смотрю я на него.

– Владыка хочет видеть меня. Полагаю, потому, что не может видеть тебя.

– Он *может* видеть меня. Необходимо всего лишь покинуть Небесный дворец и спуститься в мою долину. Я ни от кого не прячусь.

Остановившись, я люблюсь пейзажем. Лис заглядывает мне в глаза:

– Так ли это?

Я не смотрю на него.

– Долина открыта. Что за странные вопросы?

– Ты запретила принцу Тао появляться здесь.

– Это неправда. Я всего лишь не вышла к нему, когда он появился перед моим домом, – отвечаю я без эмоций. Затем ненадолго задумываюсь: возможно, я не вышла к нему пару-тройку раз... В любом случае никакого запрета не прозвучало. И тем более – запрета для владыки.

– Естественно, правитель не будет лично посещать тебя в Шелковой долине, – сухо произносит Синь Шэнь. – Не веди со мной подобных разговоров, а-Юэ. Мы все еще способны общаться открыто.

– Чего ты хочешь от меня? – немного раздраженно уточняю я.

– Сегодня Летописец спросил у меня, желаешь ли ты отмены помолвки.

Застываю, глядя вперед пустым взглядом. Желаю ли я этого? Пожалуй, да. Скорее да, чем нет. Не знаю. Если я отменю эту помолвку, меня тут же начнут склонять к новому браку.

– Не желаю, – произношу я ровным тоном.

– Серьезно? – удивляется лис. – Ты... хочешь продолжать быть невестой Каменного принца?

– Меня этот титул не раздражает. Намного больше беспокоит то, что разговор состоялся между тобой и Летописцем... Почему этот упрямый старец не желает общаться со мной? – наконец перевожу я на лиса недовольный взгляд.

– Какая ирония... – Синь Шэ явно припоминает мне мое нежелание видеть владыку.

– Будь серьезнее! – не выдерживаю я.

– Хочешь ответа на вопрос? Потому что он близок к наследнику, – не щадит моих чувств лис.

– Какая теплая дружба! Не думала, что это древнее божество еще способно к кому-то привязаться! – фыркаю я, разворачиваясь и направляясь обратно к ученикам.

– Кажется, между ними и впрямь тесная связь. А из-за твоего отношения к Тао Летописец крайне неохотно делится со мной какой-либо информацией.

– Ты обвиняешь меня в том, что я отказала во внимании Каменному принцу? Я ничего не напутала? – слегка обескураженно смотрю я на Синь Шэня.

– Не обвиняю. Просто сообщаю причину, по которой поиски информации зашли в тупик: кровавые печати, которые использовали враги принца, слишком древние, и о них почти не сохранилось никаких данных. Разве что в голове самого летописца. А-Юэ, эти печати принадлежат тому периоду, когда сила богов не была столь велика. Тогда мастерам приходилось применять довольно спорные методы...

– Мастерам?..

– Да, назвать тех, кто создавал бессмертное царство, богами я не могу. Это были смертные мастера, постигающие законы вселенной путем изнурительных тренировок и практикующие слияние с древними духами. Наши предки были довольно вульгарны. Я бы назвал их кровавыми варварами, уничтожающими цивилизацию ради своего возвышения.

– Я помню об этом из рассказов родителей... Нынешнее поколение богов и вовсе забыло свои корни, но мы действительно появились из человеческих крови и костей. И наше царство – это пространство, созданное ценой десятков тысяч жертв. – Замолкаю ненадолго, а затем продолжаю: – Но я не понимаю, кому сейчас, в наше мирное время, понадобились кровавые печати. Это такая древняя древность! Разве нынешние практики не более стабильны? К тому же они проще в изучении...

– Смотря кто их использует.

– О чем ты? – хмурюсь я.

– Очевидно, что боги, использовавшие кровавые печати, не желали, чтобы их узнали по отпечатку их же собственной силы. Так же очевидно, что эти боги не считают смерть себе подобных чем-то недопустимым или излишним.

– Ты хочешь сказать...

– Вполне возможно, что они объединились с демонами, – кивает Синь Шэнь, – и я не удивлюсь, если узнаю, что всех этих бессмертных объединяет одна цель.

– Но что может объединять демонов и богов? – изумленно смотрю на него.

– Это нам предстоит узнать очень скоро.

– Нападавших не было видно целый месяц, – соглашаюсь я с ходом его мыслей.

– Уверен, они готовились. Так же, как и мы. – Лис останавливается перед тренировочной площадкой, сооруженной специально для моих учеников. – А-Юэ, ты точно не хочешь пообщаться с наследником?

– Я занята, как видишь. – Поднимаюсь на помост и бросаю на лиса взгляд с высоты. – А если тебя так беспокоит отсутствие связи между Небесным дворцом и Шелковой долиной, почему бы тебе не посетить владыку?..

Синь Шэнь молчит, глядя на меня, а затем поворачивает голову к своим племянницам, тренирующимся в числе моих учеников.

– Не переусердствуйте, – советует он им и исчезает.

– Тетушка и дядюшка поругались? – тут же замечает Юби.

Игнорируя ее вопрос, разворачиваюсь ко всем божествам на помосте:

– Вы тренировались почти целый месяц. Пришло время проверить навыки. Нападайте на меня все вместе.

– Тетушка, – взывает ко мне Бию, – нас слишком много... может, хотя бы разделимся на группы?..

– Нападайте, – холодно повторяю я, желая выбить из головы мысли о Каменном принце.

Эти дети понятия не имеют, сколько силы у Хозяйки Шелковой долины.

Пора им это показать.

Через пару минут возвращаюсь в свой дом, наигравшись с детьми. Еще на пороге скидываю с себя верхнее одеяние: хоть я и не успела даже вспотеть, некоторым ученикам при особо удачных атаках удалось коснуться длинных рукавов моего платья.

По пути к кувшину с водой успеваю подхватить гребень и даже провести им по волосам – но так и не завершаю движения, услышав в голове голос летописца:

– Госпожа Инь Юэ, прошу прощения, но я вынужден оторвать вас от дел. Произошло нечто, требующее вашего внимания...

– Мудрейший не должен извиняться. Я давно ждала возможности говорить с вами, – отвечаю я вежливо.

– Я не мудрейший – лишь скромный служитель богов бессмертного царства.

– Чем заслужила ваше доверие? – уловив в его словах легкий холод, спрашиваю прямо.

– Наследный принц пропал.

Молчу, глядя на стену перед собой.

– Мудрейший, я слишком стара, чтобы играть в эти игры. И никогда не поверю, что сын владыки мог исчезнуть с вашего поля зрения, – наконец произношу я спокойно.

– Вы правы, мне дано видеть многое. Именно поэтому я обратился именно к вам, а не к владыке – тот бы сразу поднял всю свою армию, наделав много шума.

– Хотите сказать... он действительно пропал? – чуть медленнее спрашиваю я, начиная ощущать нечто сродни беспокойству.

– Действительно. Госпожа Инь Юэ, я способен отследить любое божество в пределах бессмертного царства. Также я способен отследить тень бога в царстве смертных. Но единственное, на что я не способен, – это отследить самого бога в мире людей, – ровным голосом произносит Летописец.

– Вы думаете, Тао в царстве смертных?

– Только там бессмертное создание вынуждено полностью заблокировать всю свою силу, оставшись абсолютно беззащитным и при этом абсолютно не достигаемым для моего ока.

Все верно – божество, проходящее испытание в мире людей, продолжает оставаться в бессмертном царстве, направляя вниз лишь свою тень. И все его переживания, а также весь его опыт Летописец способен считывать с его физической оболочки – даже без контакта. Но если божество решило направиться в мир смертных, не разделяя свою суть на тень и тело, оно выпадает из «зоны видимости» мудреца.

– Зачем ему это понадобилось? – стиснув зубы, выдавливаю я.

– Вероятно, он сделал это не по своей воле.

Я прикрываю глаза.

– И чего вы хотите от меня? Чтобы я отправилась за ним?

– Я ничего от вас не хочу. Я просто сообщаю вам это, потому что вы невеста наследника. Если второй принц не вернется в течение суток, я сообщу об этом владыке: как вы знаете, сутки в нашем мире – это двадцать четыре года в смертном...

– Да, этого срока достаточно, чтобы забить тревогу! – растирая лоб, не без раздражения замечаю я. – Когда принц пропал?

– Десять минут назад я перестал его чувствовать.

– Около двух месяцев... – считаю я в уме. – Хорошо, я отправлю в смертный мир свою тень. И не буду запечатывать свои способности, поскольку не знаю, какой враг нам противостоит.

– Можете не оправдывать свое желание оставить силу. Вы не воспользовались ею во время своего последнего путешествия в царство смертных, хотя у вас были все на то основания. Поэтому я верю, что вы не станете бездумно нарушать правила, привлекая всеобщее внимание.

Прикусываю язык, удерживая внутри все вопросы. Он знает о моем спуске к людям. Он знает о нашей встрече с принцем. Было бы странно, если бы он не знал... Но что действительно меня поразило, так это желание Летописца сообщить мне о своем знании!

Имеет ли это какой-то тайный смысл? А если имеет – то какой?..

– Благодарю за доверие, – только и говорю я, а затем усаживаюсь на подушки, готовая отправиться в очередное путешествие.

Не то чтобы я рвусь на помощь своему жениху: в данный момент он скорее раздражает меня, чем вызывает желание спасти. Но какое-то странное чувство разъедает меня изнутри... Я отказала Тао в общении и тем самым оставила его наедине со всеми проблемами. А ведь могла поддержать одним своим согласием слушать – но не сделала этого и в очередной раз подтвердила его статус самого несчастного божества бессмертного царства.

Проклятье...

– Остановись, Инь Юэ. Пустыми сожалениями делу не поможешь... – бормочу я, закрывая глаза и погружаясь в легкую медитацию перед спуском.

Спасти наследника теперь могут только решительные действия.

Глава 14. Неожиданное вторжение

Резко открываю глаза. Шум перед моим домом, возникший пару секунд назад, остановил мой ритуал. Поднимаюсь, накидываю шелковый халат поверх нижнего платья и выхожу к тем, кто посмел побеспокоить меня в столь важный момент.

– Синь Шэнь? – удивляюсь я, заметив в толпе учеников лиса.

Что они делают перед порогом моего дома?..

– Произошло вторжение на земли Края Пяти Озер, – без предисловий произносит друг.

– Бессмертные без уровня силы?.. – сосредоточенно уточняю.

– Нет, а-Юэ. Демоны.

– Сколько?

– Более двухсот.

Прикрыв глаза, взвешиваю варианты. Если Тао действительно находится в плену в царстве смертных, то я не могу надолго откладывать свой спуск: даже самое сильное божество не выдержит пыток годами... Но, опять же, среди всех богов бессмертного царства только мы с Синь Шэнем способны быстро справиться с проблемой подобного масштаба. Владыка, бесспорно, обладает огромной боевой мощью, но для того, чтобы направить армию фениксов в Край Пяти Озер, ему нужно не только время, но и согласие всех пяти глав кланов! Нет, в итоге он его, конечно, получит, но на это уйдут драгоценные минуты.

Другое дело, если пойдём мы с гэгэ...

– Я могу отлучиться на сорок минут, не больше, – чеканю я.

– У тебя есть дела поважнее? Мы ближайšie соседи Края Пяти Озер.

– У меня задание от Летописца, – правдиво отвечаю я.

– Понял, – кивает Синь Шэнь, а глаза моих учеников загораются.

Ну конечно. Многие из них и меня-то месяц назад впервые увидели – что уж говорить о легендарном старце из небесного клана! Это божество жило еще до создания Шелковой долины...

– Тетушка, ты позволишь нам пойти с тобой? – сжав кулачки, спрашивает Юби.

– У меня не так много времени, поэтому тренировка на поле боя у нас будет в следующий раз.

Я иду сквозь толпу учеников, расступающихся передо мной.

– Наставница, мы готовы к настоящему сражению! И готовы отстаивать честь долины! – выкрикивает очень талантливый, но пока еще очень глупый бог из клана Волков: готовы они пока только к одному – умирать во время настоящего сражения без всякой на то причины.

Однако маленького смертника тут же поддерживает гул возбужденных голосов остальных учеников.

Так вот отчего они столпились перед моим домом...

У меня нет на это времени!

– На долину еще никто не нападал. Наша честь не задета, – отвечаю Хэ Чжаню – тому самому низшему божеству из клана Волков; затем перевожу взгляд на лиса. – Синь Шэнь, ты рассказал им о вторжении, тебе и отвечать за последствия, – бросаю я и взмываю в небо.

Через некоторое время замечаю за своей спиной летящих клином учеников во главе с лисом. Вот бестолковые! Они же только мешаться будут! И скольких же сил им стоило догнать меня?.. Сжалившись над своими непутевыми, но такими гордыми и преданными учениками, направляю в их сторону волну силы – как Хозяйка Шелковой долины, я могу делиться своей энергией со всеми ее обитателями.

Мгновенно взбодрившись, те пытаются сократить расстояние между нами, но я еще больше увеличиваю скорость полета: у меня есть только тридцать минут, если я не хочу оставлять наследника в смертном мире больше чем на год...

Еще издали вижу вспышки силы, окрашивающие небо то в багровый, то в ослепительно-белый цвет. Битва демонов и богов сильнейшего клана Края Пяти Озер выглядит очень эффектно. Но мне не нужно приближаться, для того чтобы понять, на чьей стороне перевес. Каким бы великим ни был клан, у него нет надежной защиты от вторжения демонов. Да и Высшие Боги не всегда оказываются на месте... А если вспомнить, что нападать на кого-то, кроме правящего клана Фениксов, в принципе довольно странно, то становится понятным, почему никто не был готов к подобному ходу наших противников.

Только небесный клан может на территории бессмертных устанавливать ограничения для демонов. И только боги этого клана являлись естественными врагами последних...

Резко спускаюсь на землю и тут же отправляю алые ленты в полет – обезглавливать и лишать любых конечностей всех, кто атаковал подчиненных Повелителя Цветов. А сама тем временем поворачиваю голову к главе клана – пожилому божеству с седой головой и почти белыми глазами...

– Приветствую Хозяйку Шелковой долины и благодарю за то, что почтила нас своим присутствием, – произносит бог все еще

наполненным силой низким голосом.

– Высший Бог Цзы Сяо, – киваю ему, – Шелковая долина не могла остаться в стороне. Мы всегда придем на помощь нашим союзникам и друзьям из Края Пяти Озер. – Перевожу взгляд на небо, где идет ожесточенное сражение между каким-то сильным богом и целым отрядом демонов. – Кто сражается в воздухе?

– Моя дочь. Чжу Цин. Совсем недавно она стала Высшим Божеством, хотя ей еще нет и тысячи лет! Она очень талантлива.

Я стала Высшим Божеством в пятьсот лет. Наследник небесного клана – в триста. Кажется, отец горячо любит свою дочь...

– Мне сообщили о вторжении двухсот демонов, – замечаю я, направляя алые ленты на помощь дочери Повелителя Цветов и Хозяина Белого озера, – но я вижу здесь не больше семи десятков.

Это не тот уровень угрозы, который я себе представляла, срываясь в Край Пяти Озер.

– Остальные вторглись на территорию других четырех членов союза. Но самый сильный удар был нацелен на клан вашего преданного последователя.

– Прошу, не говорите так: у меня нет и не было последователей, – мягко останавливаю старика, – а своих первых учеников я набрала лишь месяц назад.

– Когда я был молод, вы уже были Высшей Богиней и воевали с демонами. Вы были примером для всех нас. И безусловно, являлись нашей наставницей на пути самосовершенствования.

Это еще не повод называть себя моим последователем. Не то чтобы я была против, но подобные высказывания накладывают некую ответственность за «младших». И, полагаю, хитрец Цзы Сяо был прекрасно об этом осведомлен, когда набивался ко мне в «младшие».

– Отец, что за богиня стоит рядом с тобой? Это ее ленты помогают сейчас сестрице Чжу Цин? – издали кричит молодой бог, возглавляющий защиту Цзы Сяо с отрядом неплохо обученных воинов.

– Высшая Богиня Инь Юэ, Хозяйка Шелковой долины, одарила нас своей помощью, – строго отвечает ему старик, особо не повышая голоса, – и тем не менее тот разносится во все стороны, возвещая о моем прибытии всех богов. – Низко поклонись ей и запомни ее лицо. Это наша благодетельница.

Кивком головы принимаю вежливый поклон сына Цзы Сяо, а затем не удерживаюсь от вопроса:

– Я одна прибыла на помощь? Где же все ваши союзники?

– Мы держимся обособленно от всех: даже внутри Края Пяти Озер между кланами царит довольно напряженная атмосфера, – нехотя отзывается пожилой бог.

– У такого положения вещей есть какая-то причина? – мягко уточняю, не припоминая ни одного слуха о разладе в альянсе.

– Есть. И в качестве благодарности я обязательно поделюсь этой информацией с Высшей Богиней, когда мы отобьем свою территорию от демонов, – звучит загадочный ответ.

Полагаю, именно поэтому я все еще не вижу в небе армию владыки. Любопытно, что за секрет так тщательно охраняет Хозяин Белого озера?..

Решаю выпросить у старика все подробности, когда представится случай.

– Я не смогу остаться до конца сражения, но, когда я вынуждена буду отлучиться, мое место займет Высший Бог Лин Хун.

– У Высшей Богини, должно быть, есть другая, более важная миссия, – слышу я мягкий голос.

Оборачиваюсь и смотрю на прекрасную богиню, спустившуюся к нам с небес после весьма зрелищного сражения. Ее вьющиеся каштановые волосы почему-то кажутся мне знакомыми, а миндального оттенка глаза на красивом лице смотрят с таким вызовом... что я с легким любопытством думаю, где могла ее видеть – и как обидеть...

– Чжу Цин, следи за словами, – строго произносит Цзы Сяо. – Хозяйка Шелковой долины и вовсе не обязана была приходить нам на помощь. И тем не менее она пришла.

– И привела с собой учеников, чтобы те посмотрели на ее великий подвиг, – отзывается Чжу Цин, взглянув на клин летящих по небу юных бессмертных во главе с Синь Шэнем.

– Ученики сами пожелали принять участие в сражении, хотя я и была против, – спокойно объясняю, не спеша направляя ленты в сторону отряда богов, сражающихся с самой большой группой демонов. – Но если дочери Хозяина Белого озера претит присутствие низших богов на территории клана, я, безусловно, отошлю их назад.

– Чжу Цин! Немедленно извинись перед Хозяйкой Шелковой долины! – гаркает на дочь старик.

– Прошу прощения у Высшей Богини. Я не имела права высказывать вслух свои мысли, – вежливо произносит та.

– Чжу Цин!!! – еще больше выходит из себя глава клана Тигров.

– Я вынуждена оставить тебя, отец: три демона взяли в кольцо брата. Ему нужна моя помощь, – отзывается гордая красавица.

Легким взмахом кисти отправляю ленты в ту сторону и в одно мгновение облегчаю старшему сыну Цзы Сяо борьбу с врагами, утащив одного из противников в небо.

Чжу Цин медленно оборачивается ко мне, не успев сделать и шага.

– Вам не стоит переживать, пока я здесь, – спокойно заверяю я.

И краем глаза замечаю восхищение на лицах своих спустившихся на землю учеников.

Не хотела я, чтобы эта сцена имела свидетелей, – но выхода нет...

– Могла ли я когда-то обидеть любимую дочь Повелителя Цветов? – мелодичным голосом осведомляюсь я, глядя на Чжу Цин без какой-либо агрессии, даже равнодушно.

– Ранее я не имела чести встретиться с вами лично. Так что между нами нет никаких обид, – отрезает красавица, чуть задрвав подбородок.

При этом она не выглядит ни дурой, ни злодейкой.

Кажется, она *действительно* ощущает за собой право недолюбливать меня... Занятно.

– Дочь, ты ведешь себя враждебно. И это разбивает сердце твоему отцу, – настойчиво произносит Повелитель Цветов, и в его голосе четко слышится предупреждение.

– Я пересекла границу, – тут же склоняет голову гордый цветок по имени Чжу Цин.

Но даже это ее отступление я не могла бы назвать проигрышем.

У мягкой красавицы с несгибаемым характером определенно есть стержень внутри.

– Если дело в твоей отмененной помолвке, то Высшая Богиня Инь Юэ тут ни при чем, – спокойней произносит ее отец, – и вообще, то дела давно минувших дней: отпусти уже это...

Нахмурившись, смотрю на покрасневшее лицо Гордого Цветка Белого озера.

– Отец! – возмущенно восклицает молодая богиня.

– О какой помолвке речь? – изумленно спрашиваю у всех сразу и с не меньшим изумлением наблюдаю, как Чжу Цин резко разворачивается, срывается с места и летит в гущу сражения, где с ходу атакует одного из демонов острыми, словно лезвие, лепестками...

Чуть приподнимаю бровь, более никак не реагируя на столь странное, если не вопиющее поведение.

– А-Юэ, – подает голос Синь Шэнь, подходя ко мне, – Чжу Цин была одной из невест наследника.

А я наконец вспоминаю, где видела эти роскошные, каштанового цвета волосы!

Представление на площади!

И та милая богиня, вызвавшая столько сочувствия у зрителей... Актриса явно изображала дочь Хозяина Белого озера – Чжу Цин!

– Прошу прощения у Высшей Богини, – встретив мой вопросительный взгляд, отвечает Цзы Сяо, – я не думал, что моя дочь все еще испытывает какие-то чувства к наследнику... Я постараюсь вразумить ее. Не держите на нее зла.

Итак, у них была любовная история...

Становится все любопытнее.

Должна ли я волноваться по этому поводу? Понятия не имею. Но что-то определенно не дает мне покоя.

Прекрасный цветок из клана, свято хранящего свои тайны... Клан демонов, пострадавший от растрепанных чувств Каменного принца... Мне кажется или в той давней истории-чувств-без-счастливого-конца не хватает некой детали? И не эта ли деталь – причина, по которой клан Повелителя Цветов существует обособленно от остальных кланов Края Пяти Озер?

Нет, тут определенно есть какая-то связь! И нынешнее нападение демонов на эти земли – прямое тому подтверждение.

– Я принимаю ваше извинение и не держу зла на Чжу Цин. Я посещу вас сразу после того, как... завершу свои дела. А сейчас я должна оставить вас, – чуть склоняю голову перед стариком и поворачиваюсь к своим ученикам. – Постарайтесь не умереть, – произношу я ровным голосом, – в противном случае вы опозорите меня и всю Шелковую долину.

– Мы не подведем вас, наставница! – рапортует Хэ Чжань, чьи глаза горят слишком ярко.

– Синь Шэнь... – перевожу взгляд на лиса.

– Если они опозорят тебя, я сам их убью... – лениво тянет тот.

– Дядя! – возмущенно восклицают Юби и Бию.

– Идите тренируйтесь, – кивнув на оставшуюся в живых группу демонов, распоряжаюсь я и взлетаю в небо.

Выделенное на эту проблему время почти закончилось. Я должна срочно вернуться в Шелковую долину и спуститься в царство смертных.

Надеюсь, Каменный принц сумеет продержаться до моего прихода.

Ему никак нельзя умирать: у меня к нему слишком много вопросов...

Цветок Алого Пламени

Глава 15. Царство смертных

Вернувшись домой, тут же погружаюсь в глубокую медитацию, которая плавно переходит в ритуал отделения тени как частицы истинного естества. Памятуя о нашей с принцем связи, я решаю довериться законам природы и спуститься в мир людей без определенного направления. Если наследник все еще жив, я окажусь рядом. Вряд ли прямо подле... но и не за тридевять земель.

Спустившись прозрачной каплей с небес, приземляюсь на землю и, используя технику теневого фантома, материализую копию своего собственного тела. Теперь у меня есть физическая оболочка и я могу общаться с простыми смертными без опасения свести их с ума звучащим из воздуха голосом...

Оглядываюсь по сторонам. Кажется, я оказалась рядом с крупным городом: меня окружает лес, но широкая дорога пригодна для проезда больших повозок. А еще – тут постоянно ходят люди. Рассмотрев, как одевается большинство, создаю для себя нечто подобное. Затем осторожно выглядываю из-за дерева и решаю вклиниться в поток.

– Не подскажете, что за город впереди? – уточняю вежливо у целого семейства, бредущего вперед с телегой, полной вещей.

К слову, телегу тащат двое юношей. На лошадь у этих людей явно нет денег...

– Ты с небес свалилась, сестрица? Конечно же, столица! – устало отзывается отец семейства, не отрывая глаз от дороги. – Какой же еще это может быть город?

– Благодарю, добрый человек, – киваю и хочу было обойти его, как застываю, остановленная его рукой.

– Великая Мученица?! – потрясенно произносит он, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

– Что?.. – переспрашиваю и замечаю, как останавливается весь поток людей на дороге.

– И впрямь! Одно лицо! Сколько тысяч лет прошло... Она все-таки вернулась! – шепчутся.

– О чем вы говорите, добрые люди?

– Не она? Может, просто похожа? – продолжают они обсуждать меня.

– Даже если не она, такое лицо просто так не даруется небесами! Эта дева послана в наш мир неспроста! – восклицает отец семейства.

Что?! Они знают, что боги спускаются в мир смертных? И меня раскрыли так быстро? Или это необычное совпадение и я напонила им какого-то важную фигуру из их истории?

– Скажите мне, кого мое лицо так напоминает вам? – спрашиваю я вежливо у столпившихся вокруг.

– Известно кого! Великую Мученицу Айю. Она вознеслась на небеса во время нападения на Дворец Солнца, когда Бездушный император пытался подавить восстание дикарей. Это было много тысяч лет назад, но народ бескрайних земель по сей день хранит все подробности в своей памяти! И тысячи храмов, построенных в честь Великой Мученицы, – тому подтверждение! Пусть бессмертных, сумевших вознестись, подобно ей, все еще можно по пальцам пересчитать, но учение не утратило своей привлекательности и продолжает распространяться по всей земле! – отвечает мне старец, опирающийся на посох.

Слежу за каждой мышцей лица, чтобы не выдать собственных чувств. Но имени «великой местной мученицы» хватило, чтобы понять, что речь идет обо мне. Точнее, о моей тени, наделавшей здесь дел более тысячи земных лет назад. И пару месяцев назад – по меркам бессмертного царства.

Айю. Так меня называл Каменный принц. И что-то мне подсказывает, что Бездушный император в этой истории – именно он.

Прикрываю глаза, покачав головой.

Все-таки мы действительно были вместе... Пусть я и предпочла закрыть для себя этот вопрос, какая-то часть меня продолжала надеяться, что наследник меня обманул и все это – странные совпадения.

– Вот, возьми, сестрица, – открываю глаза и вижу перед собой паровую булочку.

Это отец бедного семейства, узнавший мое лицо первым, вдруг решил поделиться со мной едой.

– Благодарю...

– Надеюсь, испытания, свалившиеся на нашу семью, закончатся в столице!

Это... он на булочку счастье для своих родных выменять пытается?..

Люди... Какие же они...

– Возьми и от меня подарок, дева, – подает мне новый гребень торговец, стоящий рядом, – пусть ты и не сама Великая Мученица, но вполне можешь быть ее реинкарнацией. А я забочусь о своей карме...

– И от меня подарок возьми, дева!

– И от меня!

– И от меня!!!

...

Через час выкладываю все дары перед стражей врат столицы.

– Дева... нам пропуск нужен, – озадаченно отзывается один из стражников, – а его выдают губернаторы. Если у тебя нет, то...

– Сколько замечательных товаров может попасть на прилавки столичного рынка! А сколько монет – попасть в карманы мудрых хранителей порядка, если те сделают правильный выбор! – раздаётся хитроватый голос из-за спины второго стражника.

Между «хранителями порядка» просовывается полная рука и приподнимает добротный сделанный гребень.

Стражники расступаются, и передо мной появляется пухлый мужчина с красными щеками и тонкими усами на круглом как блин лице.

– Эта дева явно не осведомлена о столичных правилах, зато знает, как тяжела служба стражников! И заботится о вас, предлагая процент с продажи всех этих товаров! – произносит краснощечник, хитро поглядывая на меня.

Вообще-то я вывалила все перед стражей на этот самый стол, потому что мне сказали прямым текстом: «Показывай!»... Я полагала, что показать надо то, что у меня в огромном мешке за спиной.

Но, кажется, поторопилась с выводом.

Ни о каких пропусках я, конечно, не слышала. Но готова подыграть этому пронырливому торгашу с рынка – в противном случае мне придется перелетать через ворота ночью. А привлекать внимание стражи ночными полетами юных дев очень бы не хотелось...

– Хорошо, Циньян. С тебя процент. Но перестань водить своих людей через наши ворота: если кого-то из них поймут, мы тебя первым сдадим! – хмурится один из стражников.

Так этот пухляш не меня одну так в столицу провел?..

Мне повезло натолкнуться на него.

– Постараюсь больше не беспокоить благородных хранителей порядка, – одним движением сгребая все мои дары в мешок, обещает им Циньян, затем берет меня за руку и тащит к воротам. – Красавица, ты в первый раз в столице? – мурлычет он, ускоряя шаг. – Вижу, что в первый. Я тебе здесь все покажу! И помогу твой товар продать по лучшей цене! Верь Ловкачу Циньяну, у меня здесь большая слава! Все меня знают, никто не обманет!

Замечаю, что мы свернули в узкий проулок, так и не добравшись до главной улицы.

– А куда мы идем, Ловкач Циньян?

– Тебе кто-нибудь говорил, как ты похожа на Великую Мученицу Айю? – игнорируя мой вопрос, спрашивает тот и как-то странно улыбается.

Даже любопытно, куда он меня притащит в итоге. Кажется, этот «ловкач» решил, что я – деревенская дурочка, сбежавшая из дома со всем своим скарбом. Подыграю ему...

– Матушка говорила. И говорила, что меня ждет счастливая безбедная жизнь, – охотно киваю я.

– Бед у тебя и впрямь не будет! Кто захочет обидеть деву с таким личиком! А уж сколько счастья ты всем принесешь! – поглаживая свои усишки, сулит Циньян. – Права была твоя матушка! Все у тебя хорошо будет! И у меня все хорошо будет! Все мы будем очень-очень счастливы!

Не сомневаюсь, у кого-то на меня грандиозные планы...

– Я так рада, что встретила господина Циньяна! Я знала, что в столице найду все, что мне нужно!

– Какая хорошая девочка! – воодушевленно восклицает тот, не замечая скепсиса на моем лице.

«Девочке» больше трех тысяч лет. И, если я не ошибаюсь, ты ведешь меня в местный бордель, чтобы продать подороже.

Но мне и впрямь любопытно, чем это все закончится. К тому же именно в таких местах люди больше всего любят чесать языками.

И если Каменный принц наделал много шума в столице, я непременно об этом услышу. В конце концов, мои поиски надо отсюда начать...

Когда мы упираемся в тупик проулка, остановившись перед едва заметным черным ходом в огромное трехэтажное здание, я слышу шум с той стороны улицы, на которую смотрит его парадный вход...

Кажется, это не простой бордель. Циньян стучится.

– Ты до конца своей жизни будешь благодарить меня, дитя!

Не проходит и пары секунд, как двери раскрываются и нас выпускают внутрь. В нос ударяют запахи благовоний, а в уши – хохот и музыка.

– Скажи господину, что Циньян пришел вернуть долг, – шепчет слуге мой «благодетель», пока я осматриваюсь. – Твой нрав настолько хорош, дитя! Ты покорна и не задаешь много вопросов. Тебя ждет отличное будущее! – говорит он мне уже в спину.

Медленно разворачиваюсь, окидывая внимательным взглядом этот образчик добронравия.

И Циньян заметно напрягается, словно уменьшаясь в размерах.

– Благодарю за столь добрые слова. Мое будущее и впрямь видится мне светлым и счастливым. И все твоими молитвами, – произношу серьезным голосом.

– Дитя... – Глаза вмиг стусевавшегося Циньяна бегают из стороны в сторону. – Многие пожелали бы твоей участи, поверь мне...

– В этом я не сомневаюсь, – растягиваю на губах прохладную улыбку.

– Циньян! – властный женский голос вынуждает местного «ловкача» едва ли не подпрыгнуть и тут же развернуться к статной даме в возрасте.

В ее руках курительная трубка, ее седые волосы собраны в строгий пучок, но одежды столь изысканны, что если бы я не видела ее своими глазами здесь, в борделе, то решила бы, что передо мной земная императрица.

А у этой смертной тут неплохой доход...

– Хозяйка! Я знаю, что подвел тебя и что скрывался от тебя так долго, – причитает Циньян, – но я наконец нашел тот алмаз, что сможет покрыть мой долг перед братством и смягчить твое сердце! Взгляни на эту девушку! Разве не стоит ее лицо моей жизни?

– Привел деревенскую девчонку и решил, что искупил долг кровью? – бросает ему дама, смерив меня цепким взглядом.

– Смилуйся, хозяйка! Ее лицо бесценно! Где ты еще найдешь другую такую? А если и того не хватит, прими те дары, что я принес тебе, – раскрывая перед женщиной мой мешок, лебезит торгаш.

Молча, без комментариев, наблюдаю за этим представлением.

Вообще никак не комментирую.

Но стоит Циньяну взглянуть на меня, как он бледнеет...

– Пара побрякушек и безграмотная девка со смазливym личиком, – резюмирует хозяйка борделя... и, очевидно, глава какого-то тайного братства, собирающего кровавые долги. – Твое прозвище – явное преувеличение! Никакой ты не Ловкач. Убожество, севшее нам на плечи. Уйди с глаз долой!

– Мой долг... Он теперь уплачен?.. – сгибаясь в поклонах едва не до пола, пятится тот к выходу.

– Ты все еще здесь? – Сверкнув взглядом, хозяйка дожидается, когда Циньян скроется за дверью, и разворачивается ко мне. – Твое лицо даровано нам небесами. Твоя жизнь будет счастливой и наполненной богатством и роскошью, – словно мантру, повторяет она вслед за этим падшим человеком.

– Что это за место? – спокойно спрашиваю я.

– Лучший бордель столицы, – разворачиваясь и идя вперед, отвечает женщина, – а ты... – она оборачивается ко мне, – станешь самой яркой звездой на местном небосводе. Как тебя зовут? – интересуется она, вновь отвернувшись и поднимаясь по лестнице.

– Айю.

Женщина мгновенно останавливается и всматривается в мои глаза.

– Ты очень умна, – наконец выносит она вердикт и идет к одной из дверей в широком коридоре. – Эта комната теперь твоя. Здесь ты будешь есть, спать, обучаться, а впоследствии – принимать гостей. – Она открывает дверь и пропускает меня в роскошный будуар. – А теперь ответь мне: что ты знаешь о Великой Мученице?

– Вы хотите, чтобы я притворялась ею, принимая гостей вашего заведения? – проходя внутрь и оглядывая помещение, уточняю я без какого-либо любопытства.

– Думаю, ты и так все поняла. Ты не выглядишь ни глупой, ни напуганной.

– Кому я должна буду прислуживать? – продолжаю расспрос как ни в чем не бывало, чем заметно удивляю властную женщину, пусть та и старается скрыть свои чувства.

– Это тебе будут прислуживать. Тебе будут молиться. Кому в здравом уме придет в голову осквернить тело той, что носит лицо Великой Мученицы? – спрашивает она холодным голосом.

Выходит, они оба не врали, говоря о моем безбедном будущем...

И все-таки я не наивна.

– Мы обе прекрасно знаем, что человеческие фантазии порочны. И если сотня гостей будут вести себя пристойно, то сто первый захочет возлежать с Великой Мученицей...

– Я не стану лгать. Наше заведение посещают люди, чьи желания я не всегда могу контролировать. Но за каждый такой визит ты будешь получать в десять раз больше. И, поверь, никто из них не осмелится нанести тебе увечье.

– Итак, меня будут насиловать, но бить не будут... Не боитесь разгневать небеса? – склонив голову, интересуюсь у хозяйки борделя.

Несколько секунд та молчит, а затем прищуривается и тихо спрашивает:

– Кто ты?

– Я уже говорила. Мое имя – Айю.

– Говори правду!

– Я – Высшая Богиня, – отвечаю честно, внимательно наблюдая за ее взглядом.

– Я могу и наказать тебя! – предупреждает женщина, начиная гневаться.

– Лучше расскажите мне о Бездушном императоре и Великой Мученице Айю, – предлагаю я, усаживаясь в удобное кресло, обитое бархатом.

– Наконец-то разумная мысль... – решив не терять лицо, соглашается хозяйка борделя. Она устраивается напротив меня. – А ты не так глупа...

– Мне и впрямь интересно послушать, – растягиваю улыбку на губах.

– Тогда слушай и запоминай. Эту историю ты должна знать наизусть. В мире не было более странной пары, чем эти двое. Они встретились случайно: Великая Мученица едва не попала под копыта лошадей, запряженных в карету императора, когда тот проезжал по окраине захваченного им города... – начинает рассказ хозяйка борделя, а я скептически приподнимаю брови: чтобы я да под копыта попала? Я же не пьяна была, в конце концов! Что за вздор? – Когда карета резко затормозила, само небо едва не расколосось надвое от раската грома! То было знамение самой судьбы! Тогда Бездушный император приказал привести ту, что осмелилась встать на его пути и помешать его путешествию... и с тех пор ни на секунду не отпускал ее от себя! До самого вознесения Великой Мученицы во время восстания дикарей они были неразлучны. И когда небо забрало душу возлюбленной императора, тот вскоре отправился за ней, не выдержав разлуки.

Какая же... сахарная история. Аж на языке сладость ощущаю.

Решаю зацепиться хоть за что-то:

– Вы говорите, что Айю была возлюбленной императора. Но при этом в народе его прозвали Бездушным...

– Все верно. Император считался одним из самых жестоких правителей древнего государства. При его правлении министры творили что хотели, вынуждая простых людей выть от высоких налогов и прочих поборов, но Бездушному императору не было до их нужд никакого дела. И лишь с появлением Великой Мученицы в нем начали просыпаться совесть и ответственность за свой народ. Говорят, Айю была дана правителю для искупления его грехов: они прожили вместе меньше года, но он сумел познать любовь и лишился самого дорогого раньше, чем почувствовал вкус счастья.

Так, в повествовании постепенно начинает появляться мораль. И все же пока что это больше напоминает красивую легенду, нежели реальную историю.

– Почему Айю прозвали Мученицей? – бросаю вопрос наугад.

– Ты из какой деревни, дитя?! – не то хмурится, не то изумляется хозяйка борделя.

– Из самой глухой, – делюсь по секрету.

– Великая Мученица отказалась от всех земных благ, чтобы искупить грехи Бездушного императора вместе с ним! Не знаю, любила ли она его, – сейчас никто не ответит на этот вопрос... Но с

тех пор, как правитель приблизил ее к себе, Айю отказалась от еды и воды, питалась лишь солнечными лучами, отдавала всю себя молитвам и пыталась вымолить прощение небес для своего жестокого похитителя.

А вот в это верится легко: моему телу здесь не нужны ни еда, ни вода. Мне даже спать необязательно. Так что это вовсе не аскеза, а просто данность. Зато эту самую «данность» простые смертные могли воспринять как благословение небес.

Выходит, итогом моего шуточного спуска в смертный мир стали храмы, построенные в мою честь?..

Да, Инь Юэ. Ты очень сильно вляпалась.

– Должно быть, именно поэтому Великая Мученица и вознеслась на небо, показав путь своим последователям, – продолжает хозяйка борделя, закинув ногу на ногу.

Судя по всему, в тот момент меня утатило обратно в бессмертное царство мое собственное заклятие... А простые смертные приняли это за «вознесение».

– И много у нее последователей?

Мне и вправду любопытно.

– Храмы ей до сих пор строят, – пожимает плечами женщина, – а те, что достигли бессмертия, следуя ее путем, незаметно правят всем этим миром.

– Неужто кто-то и впрямь смог вознестись?..

Вход в бессмертное царство с незапамятных времен закрыт для смертных. Куда это они вознеслись, мне интересно? В мир демонов?

Нахмутив брови, обдумываю услышанное.

– Как она тебе? – слышу неожиданный вопрос хозяйки борделя и машинально поворачиваюсь.

В углу будуара, в таком же удобном кресле, как и мы, сидит человек – и я руку дам на отсечение, что его там не было, когда я осматривала комнату!

Как он оказался здесь? Это вообще возможно?.. Я хоть и ограничила свои силы, но все еще должна оставаться самой мощной из всех обитателей смертного царства!

Он демон? Присматриваюсь к нему и понимаю, что не ощущаю у него темной ауры.

– Любопытный экземпляр, – отзывается наблюдатель, потеряв гладкий подбородок длинным указательным пальцем. – Особенно мне понравилось, как она назвала себя Высшей Богиней.

Его кожа бела, черты лица благородны, но взгляд выдает не сытого повесу и не богатого чиновника, развлекающегося посещением борделей...

Нет, это взгляд человека, знающего свою силу и не спешащего демонстрировать ее остальному миру.

– А вы, должно быть, представитель того самого братства, что из тени управляет всем городом? – припоминаю я слова Циньнян.

– Ты ходишь по тонкому льду, дитя, – негромко предупреждает хозяйка борделя.

– Все в порядке, – останавливает ее взмахом руки незнакомец. – Этой гостье все позволено.

Он знает, кто я!

Глава 16. То, что мы натворили вместе...

Ни одним движением не показываю, насколько напряжена. Внимательно наблюдаю за гостем хозяйки борделя, мягко поглаживая кончики своих волос.

– Кто вы и что знаете обо мне? – мелодично произношу после небольшой паузы.

– Мы лишь скромные смертные, недостойные внимания Великой Мученицы, – с легкой улыбкой отзывается незнакомец.

Он действительно знает, кто я.

– Мое лицо так похоже на ее, – качаю головой, – с тех пор как мне исполнилось шестнадцать, никто не видит разницы...

– Даже по моим скромным подсчетам, вам давно не шестнадцать, Великая Богиня, – усмехается незнакомец, разрушая мою игру.

– Предлагаете поговорить начистоту?

При этих словах я бросаю ему кокетливый взгляд. Ох-х... давно так не делала. Надеюсь, не напугала его...

– Выйди! – командует незнакомец, и хозяйка борделя послушно выходит за дверь.

Я продолжаю общаться вежливо и непринужденно:

– Вы почувствовали мое появление?

– В смертном мире довольно сложно чувствовать нечто подобное. Но год назад нас почтил присутствием Бездушный император. И мы решили, что ваше появление также не за горами, – спокойно отвечает человек в кресле, а я начинаю ощущать его странную силу, непривычную для богов верхнего царства.

Грубая, жесткая – даже колючая! Эта сила нарушает баланс энергий в пространстве, куда я со своим бессмертием вписываюсь вполне органично...

Итак, в царстве смертных появились мастера, достигшие запредельного по меркам этого мира могущества. Не за это ли меня поразило небесное наказание?

– Где он? – мягко спрашиваю, продолжая изучать человека в тени.

Телосложением он напоминает богов бессмертного мира: худ, гибок, движения плавны и грациозны. Хотя за несколько минут в этой комнате я увидела разве что пару наклонов головы...

И все же слишком *другой*.

– Полагаю, в этом и кроется причина вашего появления? Вы потеряли своего императора, Великая Мученица?

– Вы знаете, что я не Великая Мученица. Это люди создали подобный образ – я к нему отношения не имею.

Я по-прежнему держу лицо, хотя мне определенно не нравится, что он игнорирует мои вопросы.

– Вы лишь на мгновение посетили нас – и история целого государства свернула в новое русло, – замечает незнакомец. – Потрясающая сила, – с кошачьей улыбкой добавляет он, – и потрясающая безответственность.

– А вы смелы...

– Знаете, что веселит меня больше всего? – плавно поднимаясь на ноги и медленно двигаясь ко мне, спрашивает незнакомец.

– Что же?

– Что я могу делать с вами, боги-посетители, все, что захочу. Я в своем праве и в своем мире. А вы здесь всегда будете ограничены своими правилами – и не станете навлекать на себя наказание небес, высвобождая всю свою силу...

Это кто же у нас такой болтливый, что решил правилами небожителей с простыми смертными поделиться?..

– Рискнете проверить? – спрашиваю, подняв подбородок и спокойно взглянув в глаза мужчине.

– Я бы рискнул похитить вас, но вы сами пришли в мой бордель. И сами предложили себя в качестве развлечения для дорогих гостей. Как же я могу вам отказать?

– Но вы не гость. Вы владелец, – напоминаю ему, испытывая нечто странное.

Он мне... интересен?

– Сегодня я готов побыть гостем, – опустив взгляд на мои губы, отвечает незнакомец.

Какая невоспитанность. Он так открыто проявляет свои эмоции.

– Где мой император? – произношу медленно и четко.

– Где-то прячется от меня. Мы с ним не нашли общего языка, – продолжая бесстыже рассматривать мое лицо, говорит мужчина.

Он не знает, где наследник.

Поднимаюсь на ноги.

– Раз так, пойду поищу.

Я обхожу безымянного мастера.

– Высшая Богиня... – обращается ко мне тот, вынуждая застыть рядом с окном, в которое я планировала вылететь.

Оборачиваюсь и смотрю в глубокие темно-зеленые глаза. Их обладатель с ленивой улыбкой осведомляется:

– Вы позволите навестить вас в следующий раз?

Несколько секунд трачу на то, чтобы сдержать ярость. Это они прорвались в мою долину, используя кровавую печать! Я уверена в этом!

И самое неприятное, что я не могу устроить побоище здесь, в этом мире, – в противном случае в бессмертном царстве я рискую и вовсе остаться без сил!

– Когда мы встретимся в следующий раз, я не сумею гарантировать вам подобное гостеприимство, – киваю я на удобное кресло.

Затем выпрыгиваю в окно и мягко лечу на соседнюю крышу.

Совершенно очевидно, что Тао не в их руках. Скорее всего, принц избегал встреч с подобными мастерами, намного раньше меня придя к выводу об их причастности к последним событиям. А узнать, какие у них мотивы и что вообще за история у последователей Великой

Мученицы, можно только в одном месте – в главном хранилище, архиве истории. Или местном аналоге подобного архива...

Мне не составило труда узнать, где в столице хранятся все древние свитки. Всего двадцать минут – и я, сложив руки на груди, стою в проеме окна высокой башни и наблюдаю за принцем Тао, изучающим свитки в свете от пламени свечи...

– Ты в курсе, что Летописец потерял тебя?

– Эта идея пришла ко мне не сразу... Что кровавые печати могут быть подвластны не только богам и демонам, но и тем, кто их когда-то создал. Простым смертным... – отзывается наследник, не удивившись звуку моего голоса.

– Он послал меня сюда, чтобы я нашла тебя и вернула обратно, – храня спокойствие, произношу я.

– В бессмертном царстве прошло не больше часа. Полтора – максимум. Что за это время могло случиться? – не отрывая глаз от древних свитков, спрашивает Тао.

– На Край Пяти Озер напали демоны.

– Что?! – Впервые за этот разговор взгляд принца встречается с моим.

– Я помогла старику Цзы Сяо. Их клану досталось больше всего. Наследник вскакивает на ноги.

– Ты не шутишь?

Я приподнимаю бровь:

– Думаешь, я явилась сюда шутки ради?

– Эти свитки нельзя оставлять тут: мое исследование еще не закончилось. – Тао проводит рукой над столом, и все древние источники информации исчезают, изъяты Высшим Богом. – Возвращаемся! – бросает наследник и мгновенно исчезает из башни.

Открываю глаза в бессмертном царстве.

Вот и поговорили...

Поднимаюсь, выхожу из дома и лечу в Край Пяти Озер. Повелитель Цветов задолжал мне один секрет. К тому же я уверена: битва с демонами еще не успела закончиться: Синь Шэнь так и не вернулся обратно.

Интересно, отчего он медлит?..

Ускоряюсь и добираюсь до земель Белого озера за считанные минуты. Опускаясь на землю, изящно умерщвляю оставшуюся пару

демонов своими алыми лентами. Одного я приберегаю для допроса – и теперь он парит в коконе из моих лент в паре метров над землей.

– Наставница! – Немного усталый, но все еще воодушевленный голос Хэ Чжэня вынуждает меня взглянуть на своих учеников.

Потрепанные, но живые, что не может не радовать. Синь Шэнь стоит в сторонке. Наверное, он молча наблюдал, как детки пытались одолеть этих троих представителей нижнего царства.

– Мы бы смогли справиться с ними, тетушка! – топает ножкой Юби.

Щелчком пальца переносу своего пленника в Шелковую долину и разворачиваюсь к старику Цзы Сяо, позволившему моим ученикам порезвиться на поле боя.

– Вижу, битва закончилась вашей победой, – произношу я, поймав на себе взгляд его гордой дочери.

– Помощь Шелковой долины имела решающее значение, – вежливо отвечает Повелитель Цветов и Хозяин Белого озера.

– Куда Высшая Богиня забрала того демона? – спрашивает Чжу Цин, отделяясь от группы бессмертных воинов под руководством ее брата и подходя к нам.

И если во время битвы я могла позволить ей бестактные высказывания, могла спустить с рук то, что она первой заговаривает с древней богиней, которая гораздо выше ее статусом... то сейчас пришло время напомнить, кто здесь кто.

Ни на кого не глядя, я замечаю:

– Повелитель Цветов всегда имел безупречную репутацию. Мне трудно поверить, что яблоко могло укатиться так далеко от яблони...

– Чжу Цин, ты не имеешь права обращаться к Высшей Богине, пока она не позволила тебе этого! – чеканит старик Цзы Сяо, недовольно глядя на дочь. – Не позорь меня более и скройся с глаз!

– Прошу прощения, отец, Высшая Богиня, – мгновенно вспомнив о приличиях, склоняет голову девушка, – я забылась. Но этот демон – источник ценной информации. И наше племя не может лишиться последней зацепки.

Я уже собираюсь высказаться об их дальновидности – в конце концов, они могли пленить одного из врагов и без моей помощи, – но тут в небе появляется быстро приближающаяся точка, постепенно

обретающая мужской силуэт, и уже через пару секунд рядом со стариком Сяо Цзы на землю опускается Каменный принц.

Он обводит всех взглядом:

– Мне передали весть о вторжении. Племя Цветов понесло потери?

– Забота наследника небесного клана о своих подданных не знает границ, – ровно, даже сухо отзывается Повелитель Цветов, в то время как его дочь едва не расцветает вновь. – Наши потери незначительны: Хозяйка Шелковой долины вовремя пришла на помощь.

– Чжу Цин, ты не пострадала? – не обратив внимания на упоминание моего имени, спрашивает наследник.

Стойко игнорирую это оскорбление.

Как и проявление внимания к бывшей невесте на глазах невесты нынешней...

– Со мной все в порядке, ваше высочество, – негромко отзывается девушка, мгновенно обращаясь хрупкой невинностью с алым румянцем на щеках.

Совершенно очевидно, что она все еще влюблена в наследника. И совершенно очевидно, что всем присутствующим здесь это прекрасно известно.

Впервые мне хочется прилюдно срезать кусок кожи с собственного лба...

Разворачиваюсь, чтобы отдать Синь Шэню распоряжение доставить моих учеников обратно в долину. Но за моей спиной звучит реплика, произнесенная отстраненным тоном:

– Высшая Богиня Инь Юэ, от лица небесного клана благодарю вас за помощь, оказанную племени цветов.

Смотрю в глаза Синь Шэню, мягко поднявшему бровь в невысказанном вслух вопросе. Да, я тоже услышала, как *он* меня назвал.

– Это была моя святая обязанность, – обернувшись, отвечаю я наследнику; затем вновь отворачиваюсь и подхожу к лису, по дороге легонько потрепав Юби по волосам. – Возвращайтесь в долину. Я прибуду после личной беседы с Повелителем Цветов.

– Ты выполнила поручение Летописца? – направив на наследника взгляд, значение которого я сейчас не могу понять, спрашивает Синь Шэнь.

Все мои ученики, включая двух старших племянниц лиса, недобро поглядывают в ту же сторону.

– Да. Надеюсь, теперь у тебя не возникнет проблем в общении с мудрецом. – Я обращаюсь к своим ученикам: – Вы сегодня хорошо постарались. Подробный отчет о всех ваших действиях во время сражения я получу вечером от Высшего Бога Лин Хуна, а завтра мы с вами обсудим все ваши ошибки.

– Мы не опозорили тебя, тетушка, – улыбается мне Бию и незаметно бросает взгляд на красавца Хэ Чжана.

Та-а-ак... Кажется, вскоре кое-кому вновь понадобятся любовные консультации.

– Не опозорили, – соглашаюсь я и отступаю на шаг, позволяя всей группе взлететь в небо.

Последним от земли отрывается Синь Шэнь, перед этим успев прикоснуться к моей щеке в знак утешения. Он прекрасно понимает, какое унижительное представление устроил для меня наследный принц. Никогда мне еще так не хотелось оказаться в теплых объятиях друга. Быть среди посторонних так утомительно...

Поворачиваюсь к Хозяину Белого озера, игнорируя напряженные взгляды своего «жениха» и его бывшей невесты.

– Помнится, Повелитель Цветов обещал напоить меня своим отборным чаем...

– Это будет честью для старика. Прошу вас, Высшая Богиня, – указывая рукой в сторону Цветочного дворца, отзывается Цзы Сяо. – Вы успели закончить все свои дела?..

Намекает на то, что я отлучилась во время боя?

– Да. Пусть и не по сверхважному делу, но это была просьба Летописца, а ему я не могла отказать.

– Ох! Теперь понятно! Конечно же, просьбы почтенного старца следует выполнять в первую очередь, – тут же закивал Повелитель Цветов.

– Высшая Богиня везде успела. Большое счастье, что она наконец почтила свет своим присутствием, завершив добровольное отшельничество, – отзывается Тао, следуя за нами в сопровождении Чжу Цин.

Материализую веер в правой руке, задумчиво глядя вперед.

– Наставничество и впрямь наивысшая благодать. Долгое время я не считала нужным передавать кому-либо свои знания, но эти дети смогли оживить меня, – говорю я не столько ему, сколько старику Цзы Сяо.

– Я полагал, вас оживила наша помолвка, – раздается из-за спины все тот же голос.

– Наследный принц прямолинеен, – с легкой озадаченностью замечает Повелитель Цветов, скосив на того глаза.

– Простите ему это. Молодость – не грех, – мелодично произношу я, обмахиваясь веером, – однако его попытка защитить статус нашего союза весьма похвальна.

– Что Высшая Богиня имеет в виду? – любопытствует старик Цзы Сяо.

И даже Чжу Цин, о чем-то негромко говорившая с наследником, затихает.

– Меньше чем через два месяца наследный принц вновь обретет свободу, а я вернусь в Шелковую долину и посвящу все свободное время своим ученикам, – бесстрастно отвечаю я.

– Это... правда? – подает голос Чжу Цин.

Оглядываясь на нее. Богиня выглядит откровенно взволнованной и не может скрыть надежды во взгляде... в то время как взгляд наследника заметно темнеет.

– Правда, – киваю ей, затем обращаюсь к Цзы Сяо: – Не могу не заметить, что дочь Повелителя Цветов весьма обрадована этим фактом. Давно мне не доводилось видеть столь живую реакцию на лице юного создания. Первая любовь... – я разглядываю красавицу с покровительственным выражением лица, – это так прекрасно!

– Хозяйка Шелковой долины ошибается: моя дочь всего лишь не может скрыть радости от победы над демонами, – сверкнув грозным взглядом на Чжу Цин, произносит Хозяин Белого озера.

Он явно недоумевает насчет того, что происходит между мной и Каменным принцем. Кажется, я поставила его в неловкое положение.

Впрочем, это положение не более неловкое, чем то, в котором я оказалась ранее...

– Высшая Богиня Инь Юэ торопится вернуться к своим ученикам, – отстраненно произносит наследник, не глядя на меня. – Стоит ли нам задерживать ее?

– Между мной и Повелителем Цветов есть договоренность. Но я вовсе не желаю обременять беседой наследника и прекрасную деву Чжу Цин. Уверена, вы найдете, о чем поговорить и без нашего участия, – с легкостью отбиваюсь я.

– Действительно, что может быть интересного для молодых в беседе двух древних богов? – выбрав сторону, с почтительной улыбкой отвечает наследнику Цзы Сяо.

– Прошу Повелителя Цветов не называть мою невесту древним божеством, – холодно чеканит принц Тао, чей взгляд становится неожиданно острым. – Если Высшая Богиня и считает нашу помолвку фиктивной, напоминать об этом неприемлемо. Особенно в моем присутствии.

– Прошу прощения, ваше высочество, Высшая Богиня, – поспешно кивнув и ему, и мне, немного растерянно отзывается старик.

Похоже, мы его совсем запутали.

– Ваше желание закрыть глаза на мой возраст не убавит мне лет, – мягко отвечаю я, взглянув на наследника.

И уже хочу просить Повелителя Цветов удалиться со мной для частной беседы, как Тао вмешивается вновь:

– Чжу Цин сообщила мне, что вы успели схватить одного из демонов.

– Все верно, я отправила его в Шелковую долину, – киваю я. Меня начинает раздражать его стремление везде оставить свой след.

– Не могла бы Высшая Богиня вернуть пленного? Я хочу присутствовать на допросе, – требовательно произносит принц Тао.

– Не могла бы! – отрезаю я.

– Но вторглись именно на территорию нашего клана... – негромко замечает Чжу Цин, почувствовав поддержку наследника.

– Господин Повелитель Цветов, вы должны разрешить этот спор, – повернувшись к ее отцу, вежливо произношу я. – Имею ли я право единолично допросить демона, плененного мною лично на территории Белого озера?

– В связи с нашей недавней договоренностью, – говорит старик, скосив глаз на наследника, – Высшая Богиня Инь Юэ имеет на это право.

– Это так? – прищурившись, уточняет принц.

– После *нашей доверительной беседы* она однозначно получит это право, – с легким нажимом в голосе отвечает ему Повелитель Цветов.

Я не могу ошибиться: принц Тао знает, о чем пойдет речь в этой «доверительной беседе»!

– В таком случае я хочу присутствовать и на ней, – твердо произносит наследник.

– Господин Цзы Сяо, я загляну к вам на этой неделе, и мы обязательно выпьем вашего ароматного чая. А сейчас я вынуждена оставить вас: совершенно очевидно, что у наследного принца есть к вам какое-то важное дело. Не смею отвлекать.

Я срываюсь в небо и мгновенно ускоряюсь, чтобы никто не смог меня догнать.

Беседовать со стариком в присутствии принца я была не намерена. Как не намерена выносить сор из избы и вовлекать в наши непростые отношения посторонних. Лучше вернуться к Повелителю Цветов после того, как наследник покинет Край Пяти Озер...

Да, это будет верным решением. Мой пленник никуда не денется – прилетев, я погружу его в стазис и спрячу под печатью, так что проблем с ним не возникнет. А уже после разговора со стариком Цзы Сяо подробно расспрошу, по какой причине демоны посмели нарушить границу и кто на самом деле за этим стоит.

В данный момент на поле слишком много игроков. Я должна поделить их на группы, выяснив, кто союзник, а кто враг.

Конечно, это было бы легче сделать вместе с Тао... Но, кажется, Каменный принц слишком резко отреагировал на мой отказ общаться с ним в течение месяца. Виноватой я себя не считаю: он подверг опасности мою жизнь и жизни моих подданных и не имеет никакого права чего-либо требовать от меня!

Сжимаю ладони в кулаки и еще больше увеличиваю скорость.

Затем опускаюсь на зеленый луг, взмахом руки надежно прячу плененного демона, застывшего над землей и ожидающего своей участи. Иду к своему абрикосовому дереву – обрести душевное спокойствие. Давно я его не навещала... Однако не проходит и пары минут, как на землю рядом со мной опускается принц Тао.

– Айю, нам нужно поговорить.

Я оглядываюсь, но не смотрю на него.

– Высшая Богиня Инь Юэ, ты хотел сказать?

- Мы были не одни.
- Вот именно, мы были не одни. И ты вел себя крайне неподобающе.
- Ты что, ревнуешь к Чжу Цин?
- Смертный мир плохо на тебя влияет. Ты заметно глупеешь, – отстраненно замечаю я.
- Почему ты не захотела разговаривать с Повелителем Цветов при мне? Это заметно облегчило бы продвижение в нашем деле.
- В «нашем деле»? Напомни: когда оно стало «нашим»? Когда ты втянул меня во все это, нарисовав ритуальный знак на моем лбу своей кровью? Или когда на пару земных лет в одиночку отправился в смертный мир изучать древние свитки?..
- Когда ты улетела в небо, оставив простых смертных с изумлением наблюдать за «вознесением Великой Мученицы», – отрезает наследник.
- Хорошо, мы натворили дел в смертном царстве, я этого не отрицаю. Я даже за это поплатилась. Дважды. А теперь пришло время разгрести все последствия... Но объединяться с тобой я не желаю: своей *ребяческой выходкой* ты наглядно продемонстрировал, как хорошо умеешь работать в команде.
- И вновь ты зовешь меня ребенком. Не надоело? – слишком спокойно спрашивает Тао.

Глава 17. Плод абрикосового дерева

- Я устала. Избавь меня от своего общества, – отворачиваюсь я от него.
- И что я, по-твоему, сейчас должен сделать? – звучит странный вопрос у меня за спиной.
- Не знаю. Спустись еще раз в царство смертных без предупреждения. Навести летописца. Поболтай с Чжу Цин.
- Ты ревнуешь.
- Нет. Я перечисляю актуальные варианты.
- Однако собственные эмоции раздражают меня... Очевидно же, что я задета его трепетным отношением к дочери Повелителя Цветов!
- Айю.
- Какой позор...

– Айю... – Шепот у самого уха и горячие руки на моем теле.

– Отпусти меня! – искренне возмущаюсь я.

Но Тао лишь крепче прижимает меня к себе...

– Я скучал по тебе... – Выдох в волосы.

– Расскажи это своей бывшей невесте! – в праведном гневe отвечаю, вырываясь из плена и отходя на несколько шагов. А в следующее мгновение я оказываюсь на земле.

Самое смущающее во всем этом, что я вполне могу отбиться, но почему-то не делаю этого...

...я позволяю ему уложить себя на траву!..

...и не сопротивляюсь, когда он начинает доводить меня до изнеможения своими жадными руками и не менее жадным ртом...

– Айю, я хочу это услышать... – то обрушиваясь поцелуями на мои губы, то прихватывая чувствительную кожу на шее, просит Тао.

...да что же это...

Моя слабость к его ласкам клеймом ляжет на мою репутацию!

– Чего ты хочешь? – спрашиваю я, опустив веки.

– Хочу услышать, как ты предъявляешь свои права на меня, – стягивая мягкую ткань халата с моих плеч, произносит наследник. А затем впивается в нежную кожу зубами.

– Ты этого не услышишь!

Я отворачиваюсь, испытывая истинные муки стыда за свое поведение...

...и за свою реакцию на все его касания...

Выходит, мое тело скучало по ним. Как это произошло? Когда я попала в эту странную зависимость?!

– Айю... – Он останавливается и вынуждает меня посмотреть на него. – Мне не нужна Чжу Цин.

Я отвечаю ему прохладным взглядом.

– Мне это неинтересно.

– Я тебя раздел на траве твоей Шелковой долины, и ты говоришь, что тебе неинтересно, нужна ли меня другая? – чуть склонив голову, уточняет Каменный принц.

Отвожу глаза вновь.

– У меня довольно свободные взгляды.

– Ты еще пару месяцев назад говорила, что присутствие жениха в твоём доме противоречит правилам приличия, – прищурившись,

напоминает Тао.

– Мои взгляды меняются. Я прогрессивная древняя богиня, – глядя в сторону, отзываюсь я...

...и сама не замечаю, как начинаю улыбаться... поворачиваю голову... и уже совершенно осознанно даю себя поцеловать.

– Ты так напугала меня своим безразличием... – уткнувшись лицом мне в шею, шепчет Тао.

– Твое безразличие напрягало меня не меньше, – взвесив все, я решаю ответить честно.

– Я не знал, чего ты хочешь. И не понимал твоего отношения к себе. Ты отстранила меня от себя на целый месяц. Ты просто вычеркнула меня из своей жизни...

Почему-то именно в этот момент я проникаюсь сочувствием к принцу.

– Это всего лишь месяц, – мягко говорю я. – А у меня счет идет на тысячелетия.

– Это *целый* месяц. И я больше не хочу таких промежутков. Я хочу видеть тебя каждый день. И спать с тобой каждый день.

– Мы это еще обсудим, – запахнув халат, осторожно отвечаю я и поднимаюсь на ноги.

Переход к столь интимным отношениям требует полного доверия. Я не ханжа, но мой статус диктует ответственный подход к такого рода вопросам.

– Ты моришь меня голодом, – произносит Тао, продолжая лежать на земле.

– Ты сам моришь себя. Я тебе ничего не обещала.

– Тебе показать, как мое тело реагирует на «отсутствие обещаний»?

– Не стоит! – Тут же отворачиваюсь, стараясь сделать это не слишком быстро и сохранить лицо.

– Хорошо, у нас еще будет время разобраться в моей анатомии. – Тао встает и поправляет свою одежду. – А что до нашего предыдущего разговора...

– Я соглашусь на твое присутствие, когда ты докажешь, что способен вести себя прилично! – отрезаю, решив не жалеть его в этом вопросе.

– Я понимаю. Я был резок. И слишком обижен на тебя. Твое негодование оправданно, – признается Тао.

С легким удивлением смотрю на него.

Не было ли все это игрой, чтобы развести меня на эмоции?

Сузив глаза, некоторое время анализирую эту мысль. Самое неприятное даже не то, что я так легко попала на его удочку... а то, что он способен манипулировать мной и не гнушается это использовать.

– Что там? – Неожиданно заметив что-то впереди, наследник обходит меня и идет прямо к абрикосовому дереву, до которого я так и не успела добраться. – Какое красивое...

И в этот момент странное чувство, что он здесь не лишний, заполняет меня изнутри... И вместо того, чтобы прогнать его прочь от своего сокровища, я решаю поделиться личным:

– Это мой укромный уголок в долине. Мое любимое место.

– Понимаю, почему ты выбрала его, – кивает Каменный принц, затем поднимает руку.

С легким любопытством слежу, как гибкая ветка послушно опускается к нему.

Это действительно необычно, но... Спокойствие и умиротворение – вот что я испытываю сейчас!

В чем секрет?..

В том, что мы пару минут назад ласкали друг друга на зеленой поляне?..

– Что это за плод? – неожиданно спрашивает Тао, обхватывая его ладонью, а в следующую секунду происходит воистину необъяснимое: все мое абрикосовое дерево, сам плод, наследного принца и меня одновременно прошибает нечто, отдаленно напоминающее удар сердца... общего... такого большого, что начинает вибрировать вся моя сила внутри...

Наследный принц ненадолго застывает, затем оборачивается ко мне и задает один негромкий вопрос:

– Что это было?

– Не знаю, – отзываюсь я растерянно, после чего стремительно подхожу и вынимаю ветку из его руки. – Но, что бы ни было, тебя это не касается.

– Плод отреагировал на меня.

– Ты – единственный, кто его трогал, – отрезаю я, делая шаг вперед и тесня принца от своего сокровища...

Как я вообще позволила ему подойти так близко?!

– Думаешь, на Синь Шэня он отреагирует так же? – без эмоций спрашивает Тао.

– Думаю, что больше никого сюда не подпущу.

– Айю, на твоём дереве растёт странный неопознанный плод, и когда я к нему прикоснулся...

– Мы не будем это обсуждать! – громко прерываю я его.

– Думаешь, подобные секреты уместны, когда дело касается меня лично? – с легкой прохладой интересуется наследник.

Не знаю! Ничего не знаю! Но сейчас мне почему-то стало страшно. Плод сильно увеличился в размерах с тех пор, как я видела его в последний раз. И теперь я даже не берусь предположить, что именно растёт на моём любимом дереве...

– Тао, ты должен уйти, – четко выговариваю я.

– Хорошо. Я уйду. Но завтра днём мы вместе отправимся к Повелителю Цветов, – требовательно произносит наследник. – Что касается абрикосового дерева... – он поднимает голову, окидывая его внимательным и напряжённым взглядом, – к этому вопросу мы ещё вернёмся.

– Уйди! – прошу я, и в следующее мгновение принц исчезает.

Некоторое время я смотрю на дерево, впервые не решаясь к нему подойти и тем более обратиться змеей и свить на нём кольца. Затем перевожу взгляд на свой мятый халат, который и до кувырканий на земле выглядел не сказать чтобы очень прилично... и иду переодеваться.

А через пару часов, переговорив с Синь Шэнем об успехах своих учеников, сделав все возможные дела и убедившись, что до следующего дня никто меня не побеспокоит, я отрываюсь от земли и лечу в Край Пяти Озер.

Выполнять требование Тао о совместном полёте к Хозяину Белого озера я не планировала.

Право на секретную информацию было получено мной лично за помощь, оказанную в сражении. Никто, кроме меня, не может претендовать на него.

И я уже поняла, что наследнику известна эта тайна племени цветов! Тем любопытнее будет переговорить со стариком с глазу на глаз: ведь я не слепа и видела, что Повелитель Цветов не горит желанием обсуждать проблемы клана при наследнике.

– Хозяйка Шелковой долины должна была предупредить, что посетит нас так скоро, – выходя ко мне из Цветочного дворца, произносит Высший Бог Цзы Сяо. – Впрочем, я вас ждал.

Хозяин Белого озера протягивает руку в сторону гостевого зала и идет туда первым. Следую за ним.

– Я не заметила ни одного божества из племени цветов.

– Мне не хотелось, чтобы нашему разговору помешали.

Любопытно, что он придумал в свое оправдание, когда разгонял всех бессмертных по домам?

– Вы скрываете мой визит даже от своей дочери? – уточняю я, верно угадав степень серьезности этого разговора.

– Чжу Цин молода и очень доверчива. Я не могу винить ее за привязанность к наследному принцу...

То есть она бы тут же сообщила Тао о моем визите к ее отцу? Да, девушка определенно может стать проблемой в будущем.

Мы входим в гостевой зал.

– Не могу не спросить о причине недоверия Повелителя Цветов к наследному принцу Тао. Насколько знаю, Чжу Цин считалась его невестой и ему многое известно о секретах вашего племени.

– Все верно, наследник небесного клана некоторое время считался женихом моей Чжу Цин, – кивает старик Цзы Сяо, – но после одного анонимного послания я был вынужден отменить помолвку в одностороннем порядке.

– Я не слышала ни о каких последствиях для племени цветов, – слегка хмурюсь я.

– Все так и есть. Наше племя не было наказано.

С каждой минутой все интереснее!

– Могу ли я узнать, отчего вы избежали кары?

Безнаказанно отказать наследнику небесного клана? Так просто не бывает.

– Полагаю, причина связана с автором того послания. – Повелитель Цветов присаживается за стол, предлагая мне последовать

его примеру, и разливает чай. – Полагаю, Высшей Богине известно имя низшей богини Цяо Цяо?

Внимательно смотрю на старика.

– Это была она? – спрашиваю ровным голосом.

– Она, – кивает Цзы Сяо, – мой сын без труда узнал ее почерк: Чжу Цин долгое время вела дружескую переписку с этой бессмертной и иногда показывала письма брату.

– Что было в том послании?

– Предупреждение, что наследный принц устроил эту помолвку по одной-единственной причине. Эта причина – древнее сокровище племени цветов, – спокойно отвечает старик, продолжая разливать чай.

– Могу ли я предположить, что нападение демонов на ваши земли также связано с тем древним сокровищем?

– Можете, – позволяет Повелитель Цветов, придвигая ко мне чашу с ароматным напитком.

– Что это за сокровище, о котором мне ничего не известно? – с искренним недоумением спрашиваю я.

– Цветок Алого Пламени.

Все так же недоумеваю, смотрю на Цзы Сяо. Это название не дает мне ровным счетом никакой информации.

Я не знаю, что это за цветок.

– Полагаю, это нечто ценное, – нарушаю я тишину через несколько секунд.

Хозяин Белого озера усмехается:

– Я могу пуститься в пространные описания этой древней реликвии нашего племени, но для простоты отвечу так... На сегодня это один из мощнейших источников силы во всех трех царствах. Если не единственный в своем роде.

Хмурюсь еще сильнее:

– Почему я не знала о нем?

– Потому что многие в царстве бессмертных полагают, что Цветок Алого Пламени – лишь древняя легенда, придуманная для поддержания статуса Края Пяти Озер. Как известно Высшей Богине, нашему союзу много тысяч лет, и за это время ни один владыка не осмелился относиться к нам пренебрежительно. У нас гораздо больше свободы, чем у кланов, находящихся в подчинении небесного клана...

– Но когда началось вторжение, ваши союзники не пришли к вам на помощь.

– После отмены помолвки с наследником мы разошлись во взглядах... Остальные главы кланов не согласились с моим решением и убеждали выдать Чжу Цин за сына владыки: этот союз, выгодный всем сторонам, многократно укрепил бы позиции Края Пяти Озер. Но я был непреклонен.

Я пытаюсь понять, какая здесь логика:

– Главы союза знают о реликвии племени цветов и готовы передать ее небесному клану?

– Нет. Главы Края Пяти Озер полагают, что ни наследник, ни владыка не доберутся до нашей реликвии. Но они ошибаются.

– Цветок Алого Пламени нужен наследнику... – роняю я, глубоко задумавшись.

– Именно так, – подтверждает Цзы Сяо. – А если принц Тао чего-то сильно желает, он непременно это получает. Я уже стар. Очень скоро я передам титул Хозяина Белого озера своему старшему сыну. А титул Повелителя Цветов перейдет к Чжу Цин. Я не хочу, чтобы мои дети подвергались нападениям демонов, потому постараюсь что-то сделать со слухами о древнем цветке... Но с претензиями небесного клана я ничего поделать не могу. Именно поэтому я принял решение поделиться с Высшей Богиней своей проблемой. Вы, как будущая жена наследного принца, а в перспективе – и самого владыки бессмертных земель, сможете помочь Белому озеру уберечь его реликвию. За это Хозяйка Шелковой долины может просить у меня все, чего пожелает. Любую плату. Только вам по силам защитить наше племя. Больше мне просить некого.

Прищурившись, наблюдаю за лицом Повелителя Цветов. Если он готов едва не слугой моим стать за мое обещание защитить клан и его реликвию... все намного сложнее, чем я могу предположить. И Цветок Алого Пламени – не просто древний источник силы. С ним напрямую связано будущее племени цветов.

Постучав пальцами по столу, решаю зайти с другой стороны:

– У меня два вопроса, Повелитель Цветов. И ответы на них должны меня удовлетворить. Только тогда я дам свое согласие.

Глава 18. Силы и стороны

– Хозяйка Шелковой долины может рассчитывать на мою честность, – кивает старик.

– Демоны напали не только на вас, но и на другие кланы союза. По какой причине?

– С момента появления в этой реальности Цветок Алого Пламени тайно хранился в сокровищницах Края Пяти Озер, передаваясь из клана в клан в порядке очереди. Это было сделано для защиты реликвии и для укрепления связи внутри союза. У кого именно цветок хранится сейчас – не известно никому за пределами края. Но, поскольку изначально он был реликвией нашего племени, основной удар враг направил на территорию Белого озера.

– Хорошо. Тогда у меня второй вопрос: как в нашей реальности появилась эта реликвия?..

– По легенде, много тысяч лет назад Древнейшее Божество всех трех миров передало моему предку цветочное семечко, – погладив бороду, рассказывает Цзы Сяо, – и наказало хранить его, предвидя крах бессмертного царства в далеком будущем.

Скрываю напряжение, на миг завладевшее моим телом.

Синь Шэнь говорил о скорых переменах. Тао предупреждал о нависшей опасности. Загадочный мастер из смертного царства намекнул, что вскоре наши миры откроются друг другу...

И теперь я узнаю, что некий древний бог еще много тысяч лет назад предрек конец мирных деньков небожителей...

– Я хочу знать, как именно вы отказали наследному принцу, – требую я, сжав ладонь в кулак.

Если я решу взять на себя бремя защиты племени цветов и их реликвии, я должна быть в курсе всех точек давления на небесный клан!

– Анонимное послание попало ко мне, когда на наш клан было совершено нападение, о котором мы не стали распространяться. Побеседовав с Чжу Цин, я узнал, что наследник уже несколько раз интересовался историей Цветка Алого Пламени... – Повелитель Цветов вновь наполняет пустые чаши, предварительно разогрев чай потоком силы. – Мне не составило труда собрать доказательства и обвинить небесный клан в попытке завладеть реликвией племени цветов. Владыка был в ярости, но историю замяли до того, как она

получила широкую огласку. А помолвку наших детей отменили под первым же удобным предложением.

– В таком случае почему вы полагаете, что безпроблемная отмена помолвки связана именно с Цяо Цяо?

– Что-то мне подсказывает, что подруга принца знала о его намерениях очень хорошо. Именно поэтому моя претензия не могла быть оспорена судом чести. И именно поэтому владыке было проще отменить помолвку по моему запросу, чем громко заявлять, что небесный клан не имеет к этому никакого отношения.

Логично. Цяо Цяо следила за принцем. Как и он за ней. Вероятно, она знала о планах наследника и старалась вставить ему палки в колеса. Но у алой девы, управляющей подружкой Тао, вполне мог быть свой интерес в этом деле...

– Кто напал на ваш клан?

– Мы сказали владыке, что это был демон, – отвечает старик и отпивает из чаши.

Вот почему после отмены помолвки Тао уничтожил целый клан демонов.

Теперь все сходится.

– Вы сказали, но это был вовсе не демон?

– Нет. Бессмертный без опознавательных знаков. Я даже не смог понять уровень его силы.

И вновь эти неопознанные мастера!

Застываю, осененная догадкой...

А не наши ли последователи из смертного мира проникают в царство небожителей и творят тут бесчинства? Но временные отрезки не сходятся: когда у Великой Мученицы только появились первые храмы, принц Тао уже давно не был женихом Чжу Цин.

Итак, это действительно третья сторона. Или четвертая. Мне нужно хорошенько подумать над этим предположением...

– Известно ли Повелителю Цветов, что я все еще размышляю над свадьбой с наследником небесного клана? – спрашиваю я, рассматривая свою вновь опустевшую чашу.

– Даже если Хозяйка Шелковой долины отменит свою помолвку, она все еще будет способна защитить племя цветов. Я не смею предлагать своего сына на место супруга Высшей Богини, но моя дочь может стать ей названной сестрой.

Как хитро он придумал!

Если я соглашусь, прекрасный гордый цветочек попадет под опеку единственной богини бессмертного царства, способной дать отпор владыке и его сыну...

– Мне нужно время на раздумья, – говорю прямо, – но обещаю не затягивать с решением.

– Хозяйка Шелковой долины так и не назвала цену своей помощи, – напоминает старик Цзы Сяо.

– Если я возьмусь защищать клан почтенного Высшего Бога, условие будет одно... Племя цветов должно оставить земли Белого озера и перебраться на территорию Шелковой долины.

На секунду в глазах старика разгорается пламя протеста, но оно быстро потухает, стоит Повелителю Цветов вспомнить о своих обстоятельствах.

Да, я открыто наращиваю свою мощь. Но разрываться между двумя подвластными мне территориями я не буду – это глупая трата времени и сил.

– При этом титул Хозяина Белого озера изменится на титул главы цветочного племени. А титул Повелителя Цветов будет сохранен и закреплен за Чжу Цин после вашей смерти. – Чуть склонив голову, я добавляю: – До того скорбного дня я планирую обращаться этим титулом к Высшему Богу Цзы Сяо.

– Это приведет к двоевластию. Здесь, на моей земле, титул Хозяина имеет сакральный смысл – думаю, Хозяйке Шелковой долины это хорошо известно. Но на *вашей земле* два титула, поделенные между моими детьми, будут соперничать между собой.

– Синь Шэнь старше и много опытнее меня, но находится в моем подчинении. Не всегда клан возглавляет его сильнейший представитель. Возможности и титулы брата и сестры будут уравнивать друг друга.

– Высший Бог Лин Хун – не ваш брат, – парирует Повелитель Цветов.

– Будь он моим братом, все было бы намного проще, и я не переживала бы из-за того, что он может уйти, – делюсь сокровенным, мягко глядя на старика.

И, кажется, мои слова оказывают на него благотворный эффект.

– Теперь я понимаю... – кивает он спустя несколько секунд раздумий. – Я всю жизнь правил единолично. Но до меня мой отец делил эти два титула с моей матерью...

– Пока между братом и сестрой нет вражды, вы можете не волноваться за будущее племени цветов. А распрей на своей земле я не потерплю, – спокойно сообщаю я и поднимаюсь на ноги.

Свой ответ я дала. Иных условий не будет. Повелителю Цветов, как никому другому, известно, на какой риск я иду, принимая племя с древним секретом, за которым охотятся два из трех миров. Если не все три мира... К тому же я не стала настаивать на раскрытии всех карт: я не стала допытываться, как выглядит Цветок Алого Пламени, где сейчас он хранится, как хорошо его защищают и каким образом он влияет на племя цветов! Все тайны остаются при своих владельцах.

Естественно, за это я могу требовать высокую цену.

И подчинение могущественного и гордого племени гаранту своей безопасности вполне соответствует этой цене.

– Я принимаю условия Хозяйки Шелковой долины. И буду ждать того часа, когда Высшая Богиня примет мои условия. – Старик поднимается вслед за мной.

– Я дам ответ в течение пары дней, – киваю ему, затем покидаю дворец и тут же взлетаю в небо.

Мне есть о чем подумать...

Однако наследник не дает мне такого шанса.

– Ты все же послушалась меня, – стоя перед моим домом, упрекает он.

– Наследный принц не вправе отдавать мне приказов, – мягко замечая я, проходя внутрь.

– Я не только наследный принц. Я твой жених. И твой союзник, – говорит мне в спину черный феникс.

– Тао, – оборачиваюсь к нему, остановившись на кухне, – я не хочу в очередной раз напоминать тебе о разнице в нашем возрасте и в нашем статусе. Даже если мы поженимся, у тебя не будет власти надо мной.

– Я должен был просто попросить тебя? – наконец доходит до него.

– Это самый верный путь для развития отношений.

Я оглядываюсь в поисках еды. За весь этот безумно долгий день я ничего толком не ела. Разве что какую-то сдобу в смертном царстве и дольку фрукта с утра.

– Я такая голодная... надо позвать Синь Шэня, – потирая лицо, устало говорю я.

– Когда мы поженимся, ты продолжишь звать его по любому поводу? – сухо осведомляется Тао.

– Я не умею готовить, и у меня нет слуг, – развожу я руками.

– Я приготовлю тебе ужин, – отрезает наследник, а я начинаю с интересом наблюдать за его перемещениями по моей кухне.

– Не знала, что ты умеешь... – роняю я с легкой улыбкой.

– Ради тебя пришлось обучиться основам. Мне не нравится перспектива постоянного присутствия Высшего Бога Лин Хуна в стенах нашего дома...

– Наш дом... Неужели ты готов оставить Небесный дворец и переехать в это скромное жилище?

– Мне безразлично, где жить. Я просто хочу быть рядом с тобой, – произносит Тао, и в его устах эти слова звучат так естественно, что я на мгновение замираю.

А затем вспоминаю о куче секретов, которые он хранит от меня, о его желании завладеть реликвией чужого клана, о его погоне за алой девой и отсутствии доверия к кому-либо, кроме себя самого... и отвожу глаза.

– Думаю, нам стоит обсудить то, что ты обнаружил в смертном мире, – предлагаю я ровным тоном.

– Может, сперва обсудим твой визит к Повелителю Цветов? Или загадочное дерево, реагирующее на мое прикосновение? – спрашивает Тао как бы между прочим.

– Проблема смертного мира более актуальна, – стою я на своем.

– Айю, оно выпило мои силы.

Резко поднимаю на него взгляд:

– Что?!

– Не все, но значительную часть. Это не шутки. С твоим деревом что-то не так.

Наследник вполне серьезен.

Не знала, что мое абрикосовое дерево на это способно. Не знала даже, что оно в этом нуждается!

В конце концов, не так давно именно дерево помогло мне восстановиться после небесного наказания и гармонизировало все сбившиеся потоки...

– Я переговорю с Летописцем, – озвучиваю я свой вариант решения проблемы, – но тебя попрошу не распространяться об этом.

– Я могу присутствовать во время вашего разговора...

– Ты продолжаешь врываться в мой мир и в мое личное пространство, но к себе не подпускаешь ни на шаг. Быть может, мы обсудим то, что *ты* выяснил сегодня? И уже потом перейдем к тому, что тебя интересует?

Дозированная информация хороша в общении со своими подчиненными. Но не со своим союзником и уж тем более будущей женой.

Тао продолжает осторожничать со мной, требуя полной открытости взамен, но это не честный обмен.

И он должен это понять.

– Хорошо, – соглашается принц после небольшой паузы, – я поделюсь с тобой всем, что узнал. Надеюсь, ты сделаешь то же самое.

Мудро молчу, предоставляя ему право выбора.

Тао некоторое время рассматривает мое лицо, а затем возвращается к готовке, начиная рассказ:

– Если верить древним свиткам, спустя пару тысяч лет после твоего «вознесения» мастеров смертного царства, пытавшихся повторить твой путь, начали отслеживать некие Надзиратели. Не прошло и пары веков, как все мастера были взяты ими под контроль. Кем были эти Надзиратели и чего хотели от людей – неизвестно. Согласно сохранившимся источникам информации, они являлись к лучшим из твоих последователей и вели с теми долгие беседы, после чего даровали своим собеседникам толику знаний и исчезали без следа. Где-то в это же время в мир людей начала просачиваться информация о небожителях и правилах в царстве бессмертных... Полагаю, нет смысла гадать, кто именно сливал тайные сведения. Другое дело, с какой целью эти бессмертные награждали мастеров знаниями о нашем мире?

– Твои предположения? – спрашиваю я, засмотревшись на идеально отточенные движения ножа во время нарезки овощей.

– О моем испытании в смертном мире было известно всем. О том, что в ходе испытания у меня возникли некие непредвиденные моменты, догадывались многие: я, как безумный, искал тебя по всему бессмертному царству. Но о том, что ты была в смертном мире, не знал никто...

– А как же твой отец, старший брат и Летописец?

Именно последний, к слову, стал источником информации для Синь Шэня: совсем недавно лис признался, что подслушал их разговор с наследником, после чего примчался ко мне – предупредить о наследнике и передать приглашение в Небесный дворец.

– Никто, кроме этих троих, – кивает Тао, – и если Летописец знал обо всем точно, то отец и брат могли лишь догадываться: я выдумал довольно правдоподобную историю нашей любви, но в ней до сих пор слишком много дыр. К примеру, твоя беременность...

Мы не будем возвращаться к этому – только не сейчас!

– Ты полагаешь, кто-то из них после твоего испытания решил заглянуть в смертный мир и проверить, что там произошло? – перевозу разговор в нужное русло.

– Я полагаю, что кто-то из них – союзник алой девы.

– Что? – удивленно переспрашиваю я.

Я и сама допускала подобное, но не думала, что принц так просто озвучит эту догадку.

– Работа со смертными мастерами велась с тех пор, как я вернулся после испытания. И теперь они сильны настолько, что могут пользоваться кровавыми печатями, открывая проход в бессмертное царство. А ведь по нашим меркам прошло немногим больше пары месяцев... – Тао качает головой и встречается со мной взглядом. – Только алая дева могла придумать столь нестандартное использование разницы во времени. Она нарастила мощь в том мире, на который небожители в большинстве своем даже не обращают внимания.

– Сейчас Цяо Цяо в кругу союзников алой девы, – соглашаюсь, – и у нее развязаны руки. Но до ее исчезновения в кровавой печати... как она могла вести дела с мастерами смертного царства?

– В этом ей помогал кто-то из Небесного дворца. Кто-то, за кем нет пристального надзора Летописца. Кто-то, кто всегда на виду и никогда не вызывает подозрений. Этот небожитель соединял все три

царства, служа мостом для алой девы, находившейся в то время под моим наблюдением в теле Цяо Цяо.

– Все три царства? – переспрашиваю я, внимательно глядя на него.

– Да. Я уверен, что алая дева сумела убедить и смертных мастеров, и демонов, и даже кого-то из Богов в необходимости перемен в мире небожителей. Ее сети простираются намного дальше, чем мы себе можем представить. И если все это она сотворила, будучи запертой в Небесном дворце, то представь, что начнется сейчас, когда она абсолютно свободна!

– Но зачем владыке идти против себя самого? – задаю резонный вопрос.

– Именно потому, что незачем, я и сделал ставку на своего старшего брата, – произносит Тао и ставит передо мной тарелку.

Не отрываю от него глаз, рассматривая спокойное, даже отрешенное лицо.

Что он испытывает сейчас? И испытывает ли?.. Или он уже давно подозревал принца Цянькона, но молчал, не желая выдавать себя?

– Не знала, что первый принц настолько амбициозен.

– Боюсь, что моего брата можно обвинить лишь в глупости: его желание сесть на трон едва не разрушило все бессмертное царство.

– Что ты собираешься с ним делать? – склоняю я голову набок.

– Пока ничего. Он сейчас бесполезен для алой девы: его помощь была нужна лишь тогда, когда Цяо Цяо находилась под моим наблюдением.

– Мы не будем выдавать себя... – понимающе киваю я. – Хорошо. Но что дальше?

– А дальше... нам предстоит найти ее гнездо. И уничтожить.

И вновь я наблюдаю перед собой Каменного принца. Прямолинейного, жесткого, даже жестокого.

– Ты не планируешь узнать, чего она хочет?

– Зачем мне это знать? Я хочу избавиться от всех частей этого существа – где бы они ни находились. А для того, чтобы избавиться от той части, что в моей голове, мне необходим Цветок Алого Пламени, – встретив мой взгляд, четко произносит наследник.

Я спрашиваю прямо:

– Ты вообще когда-нибудь любил Чжу Цин?

Сейчас эта юная богиня представляется мне жертвой обстоятельств и вызывает скорее сочувствие, чем ревность.

– Я никого и никогда не любил, – спокойно отвечает Тао, – все триста лет я жил, преследуя единственную цель и пытаюсь отыскать способ достать эту тварь из своей головы. Но в смертном мире ни на кого не похожая девушка с непостижимой логикой пробудила в моем сердце какие-то новые чувства... И я понял, что смысл жизни для меня может быть не только в борьбе с алой девой.

Смотрю ему в глаза:

– Почему тебя прозвали Бездушным императором?

Стараюсь не думать об услышанном. В сказку о любви я могла поверить месяц назад – до того, как узнала, что он использовал меня в своем эксперименте с кровью. Сейчас мне очевидно: принц Тао заслуженно носит прозвище Каменный. Его задача – справиться с алой девой. Ни о какой романтике речи не идет. Неспособен человек отвлекаться на что-то постороннее во время борьбы с главным врагом.

Но Тао продолжает настаивать, что у него есть ко мне чувства. И продолжает убеждать, что его намерения так же серьезны, как слова.

Это... слегка дезориентирует.

– Айю, я думаю, самое время тебе прочесть свой свиток жизни, – неожиданно произносит наследник.

Глава 19. Сближение

– Я... никогда не говорила, что он у меня, – замечаю, сведя брови.

– Летописцу незачем изымать его, а потом наводить шуму. Выходит, забрать его могла только ты.

– Но у меня его нет. Я полагала...

Замолкаю под его взглядом.

– В который раз повторяю – я не имею отношения к его пропаже, – чеканит Тао и резким взмахом руки направляет горячую воду в чайник, запаривая ароматные листья.

– Осторожнее. Напиток ни в чем не виноват, – мягко останавливаю его, беря процесс под свой контроль.

– Почему ты не веришь мне? – все так же резко спрашивает Тао.

– А что ты сделал, чтобы заслужить мое доверие? – отвечаю я вопросом на вопрос.

– То есть целоваться со мной ты готова и без доверия, а когда дело доходит до жизненно важных вещей, вспоминаешь о том, какой я ненадежный, – прищурились, язвит наследник.

– Я не говорила, что ты ненадежный. Но между нами слишком много секретов, которые не позволяют нам сблизиться... – замявшись, я подбираю слова, – в духовном плане.

– Выходит, ты не против физического контакта даже при отсутствии духовного? – спрашивает в лоб Тао.

– Обязательно быть таким прямолинейным? – интересуюсь я, проверяя, настоялись ли листья в чайнике.

– В твоем случае – да! – отрезает наследник.

– Хорошо. Отвечу так же прямо: да, я не против физического контакта, – бросаю ему вызов взглядом, – и меня вовсе не смущает то, что я плохо знаю тебя. Ну что? Находишь меня безнравственной?

Не с Синь Шэнем же мне, в конце концов, близости искать! Лис меня не поймет.

Боюсь, вообще мало кто поймет, что сейчас со мной творится... Но я будто проснулась ото сна.

И не хочу засыпать вновь.

– Нахожу тебя слишком привлекательной, – отставив мою тарелку в сторону, произносит Тао. Потом, нависая над столом, берет меня за затылок и затягивает в глубокий поцелуй.

Так... хорошо... пора признаться себе – меня все меньше смущает его беспардонность. Пожалуй, в стенах этого дома я могу позволить ему многое... Но пока еще не все!

С этой мыслью кладу ладонь ему на губы, мягко останавливая, сажусь на место и изящным движением поправляю одежду.

– Если бы не знал, что ты богиня, сказал бы, что ты истинная демоница.

Он отходит от меня и дает себе время успокоиться.

– Если бы я в самом деле была безнравственной, я бы уже давно использовала гипноз и заставила тебя ответить на мой вопрос, который так и не получил ответа, – парирую я, разливая чай.

– Кстати, всегда хотел спросить: почему ты управляешь алыми лентами и никогда не используешь свои истинные способности? – вновь переводит тему Тао.

– Почему тебя прозвали Бездушным императором? – настойчиво повторяю свой вопрос, игнорируя его происки.

– Я не могу дать ответа. Но ты найдешь его в своем свитке.

– Змей Уроборос вонзил зубы в собственный хвост, – делаю вывод вслух.

Мы вернулись к тому, с чего начали...

– Нужно понять, кому мог понадобиться твой свиток жизни.

Ну, хоть с этой мертвой точки сдвинулись: он поверил, что это была не я, а я поверила, что это не он.

– По поводу Цветка Алого Пламени... – решаю поднять и этот вопрос.

– Айю, он мне нужен, – четко произносит наследник.

– Он не принадлежит тебе, – отрезаю таким же четким голосом, – и никогда не принадлежал.

– Только он способен дать мне силы справиться с этой тварью, – постучав пальцем по виску, напряженно произносит принц. – Айю, убить Цяо Цяо – не проблема. Даже будь она окружена мощнейшими мастерами из смертного мира и тысячей демонов! Но достать алую деву из собственного сознания своими силами я не могу. Мне нужна помощь.

– Я понимаю. Но не позволю давить на Повелителя Цветов. Нужно найти другой способ.

– Айю!

– Это не единственный источник силы!

– Я потратил на поиски этого варианта всю свою жизнь!

– Ты живешь чуть больше трехсот лет! Поживи хотя бы с мое – и тогда отнимай реликвию у чужого клана. И то не факт, что тебя хоть кто-то поддержит!

– Я не могу отступить, – качает головой Тао, – я слишком долго шел к этому.

– Их реликвию ты не получишь. Попытайся представить, что будет после этого! В бессмертном царстве начнется хаос! Кланов будут драться друг с другом за сокровища! Такого будущего ты всем нам желаешь?..

– Кто сказал, что я буду действовать открыто? – роняет Тао, слегка наклонив голову.

– Я больше не хочу этого слышать! Я не дам тебе наделать глупостей. И помогу отыскать способ избавиться от алой девы. Просто доверься мне.

– Ты поела?

– Да...

Я немного смущена неожиданным поворотом беседы.

– Тогда идем спать... – Наследник встает.

– Тао...

– Просто спать! – взглянув на меня, резко произносит Каменный принц. – Я уже понял, что твоя безнравственность заканчивается на уровне полуобнаженного тела. А дальше вспоминаешь, что ты древняя богиня и соблюдаешь сотню правил.

– Хорошо, что ты это понимаешь... и принимаешь, – чуть поразмыслив, говорю я, поднимаясь вслед за ним.

– Когда-нибудь ты не сможешь остановить меня. И лучше бы тебе к тому времени избавиться от всех сомнений, – бросает мне наследник, берет за руку и едва ли не тащит в спальню.

Я не невинна, но в этот момент ощущаю что-то странное. словно я юная богиня, а Тао – очень древний бог, не желающий слышать «нет».

* * *

Просыпаться в руках мужчины – довольно странно. Особенно когда этот мужчина неотрывно смотрит на тебя.

– Ты что, вообще не спал? – спрашиваю, рассматривая лицо принца.

– Я не знаю, как скоро мы в очередной раз рассоримся, поэтому решил запечатлеть в памяти каждую секунду рядом с тобой.

– Это звучит как-то нездорово, – замечаю, приподняв одну бровь.

Наследник крепко прижимает меня к себе, вынуждая на несколько секунд отказаться от дыхания.

– Находиться с тобой всю ночь – это пытка. Не видеть тебя целый день – пытка. Эти отношения в принципе нездоровые...

– Зачем было устраивать себе эту пытку? Мог бы просто заснуть и отлично выспаться. – Потягиваюсь, насколько это возможно в моем

импровизированном капкане...

И внезапно слышу:

– Айю, давай поженимся завтра!

– Ты с ума сошел?! Нас все бессмертное царство живьем съест. Свадьба наследника небесного клана и последней представительницы древнейшего рода... Мы просто не имеем права оставить всех без этого праздника, – разнежившись в его объятиях, произношу я.

– Я правильно понял, что ты мне не отказала?

Приходится вывернуть шею и заглянуть ему в глаза.

– Не отказала, – подтверждаю.

– Ты не против выйти за меня? – сосредоточенно уточняет принц.

– Не против, – соглашаюсь.

– Айю! – Тао мгновенно переворачивается и укладывает меня на спину. – Ты же сейчас не шутишь? – напряженно всматриваясь в мое лицо, спрашивает он.

– Я признаю за тобой горю недостатков, но мне интересно быть с тобой. И мне нравится, как ты целуешься, – отзываюсь я легкомысленно.

– Спать со мной тебе тоже понравится, – обещает наследник, проводя ладонью по моему лицу.

– Что еще для счастья надо? – хмыкаю я.

А в следующее мгновение задыхаюсь от глубокого настойчивого поцелуя... и поджимаю пальцы ног от удовольствия...

Изначально я планировала «соответствовать» его предположению о моем несерьезном настрое, но это развитие событий мне нравится не меньше! Хочу ли я на самом деле замуж за наследного принца? Почему бы и нет? В конце концов он мне откроется – а когда это произойдет, у меня не останется поводов для недовольства.

Я даже... предвкушаю этот день.

Да, мне определенно интересно, что у нас двоих получится.

– Прошу, не подводи меня, – неожиданно просит Тао, и я слышу, как его дыхание сбивается, – меня так часто предавали... Я не хочу отказываться от тебя. Ты слышишь это? – Он обхватывает ладонями мое лицо и прислоняется лбом к моему лбу.

То, что я сделаю сегодня, может тебя огорчить. Но я делаю это для твоего блага.

– Слышу. Я не наврежу тебе, – отвечаю негромко.

– Я люблю тебя.

Сердце застывает, а в животе что-то туго стягивает, словно там на секунду открылась черная бездна. Что это за реакция? И почему я так реагирую? Мне понравилось слышать от него такие слова?..

– Это хорошо... – Запуская руки ему в волосы, прикусываю мочку его уха.

– Айю, я серьезно. Я люблю тебя, – повторяет Тао, не меняя положения.

– Я услышала тебя и в первый раз. – Подныриваю под него, чтобы заглянуть в глаза. – И, кажется, мне очень приятно это слышать.

– У тебя нет ко мне никаких чувств? – произносит наследник, чье лицо словно застыло, не меняясь в выражении.

– Какие-то точно есть. Я же не убила тебя за то, что ты разрисовал мой лоб своей кровью, – напоминаю я с легкой улыбкой.

Некоторое время Тао просто смотрит на меня, не выдавая никакой реакции. А затем неожиданно прокусывает мою губу, вынуждая вздрогнуть от острой боли, проводит большим пальцем по линии моего рта и вырисовывает на своем лбу ритуальный рисунок без всякой туши.

– Ты... – потрясенно выдыхаю я. И это единственное, что я успеваю сделать: так быстро он завершает ритуал!

– Теперь мы связаны. Ты от меня никуда не денешься, – произносит Тао, на чьем лбу теперь красуется небольшой красный узор... Он наклоняется... проводит языком по кровоточащей губе, отчего она тут же заживает... – Даже твоя кровь сладкая... – прикрыв глаза, бормочет принц, вновь касаясь моего лба.

– Ты... – только и успеваю выдать во второй раз. Рот мне затыкают таким глубоким поцелуем, что я мгновенно теряю ориентиры.

На его языке все еще ощущается вкус моей крови... Не говоря уже о том, что он слишком наглый...

...и все же...

– Ты идешь по лезвию, – томно предупреждаю наследного принца, сумев оторваться от него лишь через несколько минут.

– Почему-то я чувствую, что ты можешь выскользнуть у меня из рук, – признается Тао, чье дыхание так же затруднено, как мое. – От

этой мысли все внутри холодеет, мозг отключается – я буквально тупею. Что со мной?..

– Тебе не о чем переживать. Я уже сказала, что буду рядом, – отзываюсь я, немного успокоившись.

Затем прикладываю ладонь к щеке Тао и ощущаю легкий жар, исходящий от его кожи.

– Тебе следовало поспать, – произношу я мягко. – Не знаю, что за тревоги захватили тебя, но наследный принц не может позволить себе показывать всем свою слабость. Когда доберешься до Летописца, выдели время и помедитируй.

– Хорошо... – негромко отзывается он, опуская голову, а затем поднимается с постели.

С легкой озабоченностью слежу за ним. Маюсь от внутренних противоречий – стоит ли рассказывать, что я сделаю сегодня?..

– Тао, – обращаюсь к нему, когда тот уже выходит за дверь.

Наследник оборачивается ко мне.

– Мы найдем способ избавиться от алой девы. Я обещаю тебе, – произношу я убежденно.

Принц лишь кивает и выходит за дверь.

Поднимаюсь на ноги, иду за ним и смотрю, как он покидает мой дом.

Некоторое время просто стою на месте.

– Летописец... – негромко зову, понятия не имея, услышит ли меня великий мудрец. – Высшая Богиня Инь Юэ просит аудиенции.

– Что случилось у госпожи Инь Юэ? – неожиданно звучит в моей голове голос старца.

Неужели его взор сейчас был направлен на нас с Тао? Как мне повезло...

– Я не смею отвлекать вас своими проблемами, но наследного принца что-то мучает. Прошу вас, позвольте ему сегодня немного отдохнуть.

– Госпожа Инь Юэ просит за наследника, но сама готовится открыть двери для племени Повелителя Цветов, – бесстрастно констатирует Летописец.

– Великому мудрецу все известно, – склоняю голову я. – Есть ли у него совет для Хозяйки Шелковой долины?

– Я не властен над вашей судьбой – ее вы творите сами.

Отказ... Слышать его довольно странно.

И почему мне кажется, что в интонациях старца присутствует легкое раздражение?

– Могу ли я поинтересоваться, чем сейчас заняты наследный принц и великий мудрец? – спрашиваю, взяв эмоции под контроль.

– Мы ищем всех небожителей, спускавшихся в смертный мир после завершения испытания принца Тао.

Они ищут союзников алой девы!

Это важное занятие...

– Но я прослежу, чтобы наследник отдохнул, – неожиданно продолжает Летописец. – Госпожа Инь Юэ может не переживать.

– Благодарю вас, Мудрейший, – вновь склоняю я голову, после чего выпрямляюсь и открываю глаза.

А затем со спокойной совестью начинаю готовиться к новому дню.

* * *

– Айю, это правда?! – бросает мне наследный принц, черной тенью спустившись с небес и едва успев обернуться человеком.

– Успокойся, Тао! – прошу я, стараясь не думать о бессмертных из цветочного племени за своей спиной.

Мы только что закончили все церемонии. И Повелитель Цветов еще не ушел с поляны.

Не можем мы устраивать сцены на глазах у стольких богов!

– Как ты могла так поступить со мной? – чуть тише, но не менее напряженно произносит Тао, подходя ко мне.

– А как я поступила с тобой? – спрашиваю у него, чуть наклонив голову. – Я предала тебя? Я забрала у тебя последнюю возможность?.. Лишила надежды?.. Я спасла репутацию небесного клана и дала защиту тем, кто в ней больше всего нуждался.

– Ты знала, что мне нужен Цветок Алого Пламени... – цедит наследник, с бешенством глядя мне в глаза.

– И я сообщила тебе, что не позволю выкрасть его. Потому что он тебе не принадлежит, – четко произношу я, не тушуясь под его взглядом.

– Откуда тебе знать, кому он принадлежит? – склонившись надо мной, по слогам произносит Тао.

И мне не нравится тот холод, что окружил его и начал морозить мою кожу.

– Добудь доказательства того, что имеешь на него право, – и я буду первой, кто достанет для тебя эту реликвию. – Я говорю спокойно, хотя внутри все сжимается от самых противоречивых чувств.

– Ты подвела меня... – Тао переходит на шепот, а его лицо искажается от болезненного разочарования.

Почему он так остро реагирует? И почему мне так больно видеть эту его реакцию?

– Я защитила тебя, хотя ты и не способен сейчас понять этого. И защитила все бессмертное царство от хаоса, который бы непременно начался после твоей выходки, – отвечаю я негромко.

Тао выпрямляется, бросая мне за спину очень неоднозначный взгляд.

– Я думал, мы понимаем друг друга. Но я ошибся, – произносит он без эмоций, после чего обращается тенью и улетает.

– Я знал, что наследный принц не остановится в попытке завладеть нашим сокровищем, – подходит ко мне Повелитель Цветов, – но не думал, что он настолько им одержим.

– У наследника есть свои причины полагать, что Цветок Алого Пламени должен достаться ему, – произношу ровным голосом, – и это никак не связано с усилением его власти и прочими эгоистичными мотивами.

– Высшая Богиня знает об этом... но продолжает нас защищать, – чуть погодя говорит старик Цзы Сяо.

– Кто-то должен быть гарантом безопасности в бессмертном царстве, и если наследный принц перестал им быть, значит, я займу его место.

– Нам повезло, что владыка столь мудро выбрал невесту для своего наследника, – замечает Повелитель Цветов, поглаживая свою бороду.

Меня выбрал Тао. А вместе нас свела сама судьба – когда я случайно столкнулась с принцем в смертном царстве.

Владыка не имеет к этому никакого отношения.

Но, пожалуй, сейчас мне стоит оставить эти мысли при себе...

– Надеюсь, выделенной территории хватит племени цветов?

– Благодарю Хозяйку Шелковой долины, – склоняет голову бывший Хозяин Белого озера.

– В таком случае обустраивайтесь. И предоставьте Синь Шэню отчет о числе высших богов и тех, кто в ближайшее время пройдет испытание в смертном царстве. Ах да... – Оборачиваюсь и смотрю на своих новых подопечных, в том числе на Чжу Цин, взволнованно наблюдающую за горизонтом, за которым совсем недавно исчез наследный принц. – Молодых богов, желающих развивать свои силы, я буду ждать на холме Первых Шагов – там сейчас проходят тренировки моих учеников. Свободные места в пристройках тоже найдутся...

– Хозяйка Шелковой долины времени зря не теряет, – без интонаций отзывается старик Цзы Сяо.

Да, это даже не просьба. Это требование выделить бессмертных для обучения и будущей защиты Шелковой долины.

– Я слишком долго бездействовала, решив, что бессмертное царство будет существовать вечно, – добавляю я, оглядывая всех присутствующих.

– У Высшей Богини есть информация, опровергающая данное утверждение? – с легкой озабоченностью интересуется Повелитель Цветов.

Ну да, о пропаже богов известно далеко не всем: уже долго владыка небесного клана скрывает этот факт от небожителей. Как мы с Тао сейчас скрываем от всех появление в Смертном Царстве мастеров, способных использовать кровавые печати...

И, если я не ошибаюсь, все это связано с алой девой.

– Просто поверьте мне на слово, – взглянув старику в глаза, отвечаю я, – очень скоро мы все будем вынуждены вспомнить, как хрупок мир. И как наивны мысли о его бесконечности...

– В таком случае племя цветов сделало верный выбор.

– Надеюсь, – отзываюсь я чуть менее уверенно, а затем отправляюсь к своим ученикам.

Тао не вернулся ко мне ни этой ночью, ни на следующий день. По прошествии месяца я решила обратиться к Летописцу, но тот не отзывался... Тогда я оставила лиса за главного в долине и отправилась

в Небесный дворец, чтобы лично посетить великого мудреца: я была уверена, что наследный принц рядом с ним...

Глава 20. Море печали

– Госпожа Инь Юэ, – спокойный взгляд Летописца отчего-то пронзает меня до костей, – вы все же посетили меня...

– Вы знали, что это произойдет. – Я даже не спрашиваю. Утверждаю.

– Что произойдет, никому не ведомо. Но я могу предположить некий исход, опираясь на данные из свитков. – Летописец отходит от полок с теми самыми свитками и указывает рукой в сторону зала для бесед. – И с каким же вопросом Хозяйка Шелковой долины пришла к этому усталому старцу?

Я решаю быть максимально краткой и говорить по существу:

– Где Тао?

Перед тем как ответить, Летописец приказывает слугам покинуть помещение и ждет, пока они уйдут.

– Наследный принц в данный момент разыскивает пристанище союзников алой девы.

– Он пропал на месяц.

– Он был занят, изучая своих врагов, – без эмоций поясняет старец.

Мне кажется или я ему не нравлюсь?

– Он не приходил домой, – чуть мягче прежнего произношу я.

– Мог ли он назвать Шелковую долину своим домом? – уточняет Летописец, присаживаясь на хозяйское место.

– Вы считаете, я была не права, когда дала пристанище племени цветов? – спрашиваю в лоб.

– Я не берусь судить поступки небожителей.

– Разве? – бесстрастно переспрашиваю я.

Все поведение Летописца говорит о его несогласии со мной. Мой укол он игнорирует.

– Если бы я грешил этим, я бы не дожился до своих лет.

– Хорошо... – опускаю голову, давая себе время собраться с мыслями. – *Он сейчас в безопасности?*

– Я не могу ручаться за безопасность наследного принца – ведь он не рядом со мной.

Этот старец точно меня недолюбливает.

– У Хозяйки Шелковой долины есть еще какие-то вопросы?

– Есть! – отрезаю я и присаживаюсь на подушки, всем своим видом давая понять, что не планирую уходить в ближайшее время.

– Я вас слушаю, госпожа Инь Юэ, – вежливо произносит Летописец.

– Может ли тень забеременеть в смертном царстве?

Впервые в жизни я замечаю на лице мудреца удивление.

– Это довольно неожиданный вопрос, – наконец отзывается он.

– Так это возможно? – вновь спрашиваю я, контролируя эмоции.

– Это возможно, если тень вселилась в человеческое тело и проходит испытание.

– А если тень сформировала свое собственное тело?

– Я слышал об этой технике, – кивает старец, – и предположу... что это возможно, если носитель тени – бог с огромным потенциалом. То есть в вашем случае это возможно. Ребенок может родиться в смертном царстве, и он, вероятно, даже может обладать врожденным бессмертием...

– Хорошо. Тогда последний вопрос. Может ли такая тень перенести беременность в истинное тело?

– Нет.

– Вы уверены?

– Абсолютно. В этом случае физическая оболочка, созданная для тени, растворяется при переходе из одного мира в другой. Ребенку просто не во что вернуться, если позволите так выразиться.

Так. Хорошо. С этим вопросом разобрались.

Но есть еще несколько...

Усаживаюсь поудобнее.

– Вы знаете о моем абрикосовом дереве?

– Я слышал о нем от наследного принца, – отзывается Летописец, мгновенно отстраняясь и словно уходя в какие-то свои мысли.

– По какой-то причине плод, растущий на нем, вытянул силы наследника. А еще он продолжает расти и увеличиваться в размерах...

– Госпожа Инь Юэ, это дерево напрямую связано с вашим собственным испытанием в смертном мире, проходившим две с

половиной тысячи лет назад, – останавливает меня Летописец, – и что на нем растет – даже я не берусь предположить. В свое время вы предпочли избавиться от болезненных воспоминаний в обход правил – и использовали технику, скрывающую часть памяти от носителя. Я не стал сообщать об этом предыдущему владыке, но в курсе, что господин Лин Хун вам в этом помог.

– Синь Шэнь не виноват! Это я его попросила.

– Мне известно, что ваш траур затянулся на половину тысячелетия. И я не могу винить вас в том, что вы захотели вычеркнуть это время из своей памяти. Но тот процесс являлся нарушением правил бессмертного царства, поэтому я бессилён вам помочь: разбираться в вашем прошлом – значит добровольно нарушать правила вместе с вами.

– Мой свиток жизни украден. Я не имею возможности узнать, что тогда произошло и как абрикосовое дерево появилось в моей долине!

– Я не имею отношения к пропаже вашего свитка. И не начинаю громких разбирательств по этому делу – по просьбе наследного принца, уверенного, что это принесет вам больше проблем, чем пользы. Он не прав? – Летописец заглядывает мне в глаза.

– Прав, – понизив голос, отвечаю я.

Конечно, мне невыгодно объявлять на весь свет о пропаже собственного свитка.

Как и Летописцу невыгодно признавать, что из его архива было что-то украдено.

– Что-то еще, госпожа Инь Юэ?

Помолчав, я негромко произношу:

– У меня есть просьба...

– Я вас слушаю, Хозяйка Шелковой долины.

– Вы... можете снять печать с моей памяти, чтобы я разблокировала ту часть воспоминаний, что относится к моему недавнему спуску в смертное царство? – спрашиваю я совсем тихо.

– Почему Высшая Богиня просит об этом именно меня? – задает резонный вопрос Летописец.

– Потому что у меня нет другого способа повлиять на Тао... – не справившись с волнением и прикрыв лицо рукой, отзываюсь я еле слышно. – Он хотел, чтобы я вспомнила о нашей жизни в мире людей. И я готова это сделать: лишь бы он поверил, что я ему не враг! Вы –

единственный бессмертный, с которым он поддерживает связь. И я хочу, чтобы вы сказали ему об этом – сказали ему, что я вернула наше прошлое... Вы можете это сделать?

– Высшая Богиня действительно дорожит этими отношениями? – внимательно всматриваясь в мое лицо, спрашивает великий мудрец.

– Между нами не было абсолютного доверия, и мы не были особо близки друг другу. Но мы оба желали исправить это. По крайней мере, мне так казалось... – Замолкаю, почувствовав, как сжалось сердце.

Обиды, завышенные ожидания, секреты, нежелание идти на уступки – наши отношения сложно назвать гладкими, но почему-то мне хотелось верить, что у них есть будущее...

– Я помогу вам, госпожа Инь Юэ. Не потому, что считаю этот поступок правильным, а мотив – достаточно серьезным. И не потому, что понимаю вас и желаю вам помочь. Но потому, что теперь мне очевидно... это действительно судьба... – отчего-то глубоко вздыхает Летописец.

Нахмурившись, смотрю на него.

Как мне понимать его слова?

– Вы... расскажете об этом Тао? – решаю уточнить на всякий случай.

– Я сообщу ему, как только у меня появится такая возможность, – дает странный ответ небожитель, способный обращаться к богам напрямую в любой момент времени.

Ну, разве что разыскиваемый находится в смертном царстве – тогда могут возникнуть некоторые трудности...

Тао в мире людей?..

– Благодарю вас.

Почтительно склоняю перед ним голову, при этом озадаченно прикусывая внутреннюю сторону щеки. Он согласился помочь мне, хотя это и было нарушением правил бессмертного царства: я спускалась к людям без разрешения и стирала себе память, чтобы не попасться. Так почему же Летописец ничего не сказал об этом? За мой предыдущий проступок мне было высказано немало упреков, и мудрец напрямую отказался выяснять, что за дерево растет в моей долине...

А с этой просьбой старец решил помочь, ограничившись лишь словом «судьба»?

В чем разница?

– Процесс может быть немного болезненным. И воспоминания могут нахлынуть на вас единым потоком, – произносит он, складывая ладони в мудре.

– Понимаю, – киваю, готовая ко всему.

– Прикройте глаза и войдите в состояние легкой медитации...

Послушно выполняю наставление и открываюсь его силе.

– Я начинаю...

* * *

Погружение. Словно в реку – только вода густая и черная. Беспроглядная.

Больно. Повсюду сопротивление. Вдохнуть невозможно.

Продираюсь сквозь *тело* печати через силу, с закрытыми глазами, наобум, не зная, где верх, а где низ.

Используя последний резерв, делаю рывок... и выпадаю в белое морево.

Ослеплена...

Оглушена...

И, словно щупальца незримого существа, дым воспоминаний осторожно подползает ко мне со всех сторон, холодком вьется по рукам и ногам, щекочет лицо... и просачивается в глаза, в уши, в рот – *заполняя всю изнутри, вливаясь единым потоком, буквально разрывая меня на части!*..

Беззвучный крик сотрясает мое сознание, когда в черной печати где-то надо мной появляется первая трещина... затем вторая... а затем вся она разлетается на осколки, выталкивая наружу скрытое, позволяя всему встать на свои места, заполняя все пробелы и сглаживая все неровности! Я сплевываю кровь, а вместе с ней – и красную бусину, покотившуюся по полу и затаившуюся где-то в углу...

...

А затем все резко успокаивается...

...

Мысли проясняются...

...

Я действительно появилась на окраине города в смертном царстве – в теле, созданном для этого глупого развлечения. И первое, что поразило меня, – бесчисленное количество почти голых, худых полумертвых тел вокруг. Тогда я решила, что всех их поразила какая-то болезнь, но затем заметила ребенка... едва живого... такого худого, словно его кости были обтянуты кожей – без слоя мяса внутри. Он не был болен. Он был голоден. Все эти люди умирали от голода. И все, что я могла сделать для них, – пойти и добыть пропитание в тех местах, куда не могли добраться простые смертные. Там же я наловила дичи, пригодной для пищи. Для этого мне не требовалось никакого орудия, мне даже не нужно было использовать силу – я просто полагалась на свое зрение тени Высшей Богини, на свою скорость и на свою ловкость. Я помнила об ограничениях и не нарушала запретов.

Я не умела готовить, поэтому отыскала среди людей самого дееспособного и вручила ему все, что собрала для сытного варева. После я помогала ему готовить.

Мы накормили всех, кому еда еще способна была помочь. Всех, кто был на последнем издыхании, отнесли в местный храм. Той ночью от пришедших в себя людей я услышала историю их бед – о захватчике императоре, что продолжает завоевывать все новые и новые территории; о его армии, что разоряет эти земли, продолжая идти вперед и не оставляя ничего позади; о жадности чиновников, решивших подчинить империи все свободные княжества и мечтающих обложить всех жителей новым налогом...

Вот только платить людям было нечем.

И все, что они могли дать своему новому правителю, – зрелище своих худых, изможденных тел по краям дороги...

И здесь я должна была искать свое счастье? Среди этих несчастных людей выбирать себе спутника, чтобы познать любовь?!

подавив гнев и досаду, я решила отложить свою миссию и стала помогать этим смертным. Постепенно жизнь на окраине города начала налаживаться, а местные перестали напоминать ожившие трупы. Кое-где даже залатались дыры на домах – а в какой-то семье впервые за долгое время задумались о поиске жениха для молодой невесты... Так прожила я три месяца – в постоянной заботе о хрупких жизнях несчастных подданных нового императора да в обустройстве их быта.

Вот только терпение мое не было бесконечным. Помогать смертным – безусловно, достойная задача. Но у меня оставалось только девять месяцев на то, чтобы найти себе спутника, с которым я должна познать любовь!

Идти по городам в поисках Того Самого казалось мне глупым: везде были голод и бедность – навряд ли где-то поблизости я нашла бы место лучше, чем здесь. Эта мысль начала зудеть в подкорке, каждый день раздражая меня и увеличивая мое недовольство положением дел в империи, где я решила провести свой «счастливым год».

В итоге злости моей уже не было предела, когда однажды я услышала топот копыт. Богатый экипаж мчался так быстро, что не оставалось сомнений – сидящий внутри, даже если захочет, не успеет рассмотреть той страшной картины, что ждет его за занавеской.

Тогда я встала прямо посреди дороги.

Я желала проучить глупца, не желающего видеть бед простого народа!

Извозчик едва не слетел с места, когда кони внезапно затормозили и повставали на дыбы. А я, не обращая внимания на отборную ругань, рванула к дверце и резко распахнула ее!

Скакавших следом за экипажем стражей я не слышала. Как не слышала я и криков простых людей, что просили меня бежать, дабы избежать наказания: ведь на экипаже был герб известного в империи дома...

Однако внутри сидел не вельможа.

И даже не разжиревший от хорошей жизни военачальник.

Внутри сидело нечто, что даже человеком нельзя было назвать.

Что это вообще такое?..

Молодой человек, сидевший в тени, имел приятные черты лица, белую кожу и тонкую кость... но весь он был какой-то *не плотный*... полупрозрачный... непрочный... словно... словно он мог рассыпаться мириадами невесомых частиц от любого прикосновения! А его взгляд был пуст, будто у человека отсутствовала душа. Будто эта недоделанная оболочка не имела внутри никакого ядра...

– Убейте ее! Эта девка остановила карету самого императора! – кричит подъехавшей страже извозчик.

А у меня тут же появляется вопрос: кому вообще пришло в голову отправлять экипаж императора без охраны? Да еще и по явно небезопасной, кишашей разбойниками территории?

Смотрю на бездушное тело, которое и телом-то назвать нельзя... и понимаю, что молодой человек не реагирует на происходящее. Он словно не слышит. Пустая недоделанная кукла – вот что представляет собой правитель империи.

– А ты вообще разговариваешь? – спрашиваю у него.

Полутело не отвечает... А мной завладевает исследовательский интерес.

– Ты смертница? – как-то до странного безразлично спрашивает у меня главный среди стражников. – Зачем под копыта бросаешься?

То есть... он даже не разразится бранью из-за того, что я секунду назад своими собственными глазами смотрела на великое солнце этой империи?..

И не убьет меня за то, что этими глазами я видела самый странный в мире недуг, поразивший великое солнце?..

– Я странствующая целительница. И я знаю, как помочь ему, – кивнув на тело, произношу первое, что приходит в голову.

Извозчик вновь неистово кричит на меня, а стражники переглядываются.

Кажется, это личная охрана правителя.

И с тем человеком, что управляет нынче его экипажем, они явно дружбы не водят...

– Возьмите меня с собой и позвольте излечить его, – вновь киваю я в сторону едва ли живого тела. – Если он не оклемается за пару месяцев, убейте меня.

– Да кто ты такая, девка бешеная?! Ты вообще понимаешь, что здесь... – Извозчик неожиданно давится своей кровью и падает на землю без чувств с дырой в районе сердца.

– Если и впрямь сможешь вылечить его – проси чего хочешь, – твердым, но бесконечно усталым голосом произносит главный страж, сбросив капли крови со своего меча; затем поворачивает голову и смотрит в глубь экипажа. – Только *он* способен остановить эту бессмысленную войну...

Уже через пять минут я еду верхом – с тем самым воином. А рядом с нами тихонько катится уже никуда не мчащийся экипаж.

– Чиновники совсем с ума сошли, когда поняли, что состояние правителя не изменилось даже с приходом совершеннолетия – и, возможно, не изменится никогда. С тех пор они творят что хотят, прикрываясь его именем. Это именно они устроили бойню во всех соседних княжествах, они обложили всех непосильным налогом, они довели народ до голодных смертей. Они сосут соки из всех своих подданных, забыв о совести, – и им все мало, – сухим голосом произносит военный.

– Давно он такой? – спрашиваю, кивнув на экипаж.

– С рождения. Его мать сразу отказалась от него и за месяц умерла от страшных головных болей. Предыдущий император не имел других наследников, поэтому вынужден был признать ребенка. Но никто из врачей не мог понять, что за страшная болезнь поразила наследника. Кто-то из них даже обмолвился, что принц проклят. Оттого его не показывали даже чиновникам... Все изменилось, когда предыдущий император умер и престол унаследовал его не то живой, не то мертвый сын...

– Куда вы так торопились? И почему ты согласился дать мне шанс? – внимательно смотрю я на главу охраны его величества.

– Сегодня вечером императора должны были убить подсланные наемники. Чиновники обставили бы все так, что это недовольный народ отомстил своему правителю: в конце концов, им требовался кто-то, на кого можно было бы свалить всю вину за свои действия... Император, неспособный и слова сказать в свою защиту, – идеальный выбор. После его смерти на трон сел бы новый правитель – из дальней ветви династии.

– Зачем, если у них уже есть правитель-марионетка? – искренне пытаюсь понять я.

– Народ доведен до отчаяния. Они там, в столичном дворце, хоть и жадные, но не настолько тупые. Нужен новый правитель, новое лицо – для новых надежд и для новой объединенной империи.

– И вы везли своего хозяина на убой? – уточняю я спокойно.

Я уже догадалась, что извозчик был подручным чиновников. А стража императора негласно согласилась на это убийство.

Догадалась я также, что жизнь моя в смертном мире будет очень коротка, если я не смогу доказать им свою пользу. Но даже если докажу – меня убьют. Потому этот военный и ведет со мной

дружескую беседу, раскрывая все тайны и не переживая, что я проболтаюсь.

– Наша задача – сохранять жизнь солнцеликого императора, дарующего блага всему своему народу. А это... – глава охраны вновь с болью взглянул в сторону полупрозрачного тела, скрытого за занавеской, – это даже человеком нельзя назвать. Призрак в одежде. Кому покажешь – испугаются! Да еще и нас в черном колдовстве обвинят... Мы очень долго стояли особняком, не позволяя никому даже дотронуться до его сиятельства. Но мы устали. Устали от интриг вельмож, от постоянного давления и от невысказанного ожидания – когда мы наконец отступим назад. Возможно, всем станет лучше, если его вдруг... не станет, – опустив голову, заканчивает мужчина.

– Ты говоришь все это про своего хозяина, но даешь ему еще один шанс, – замечаю я негромко.

– Потому что ты не испугалась его. Открыв дверцу кареты, ты не упала в обморок, как некоторые из чиновников, и не завизжала от страха, как некоторые из служанок во дворце. Ты выглядела спокойной и уверенной в себе. Скажи, ты действительно можешь вылечить его?.. – неосознанно сжав ладони в кулаки, спрашивает у меня вояка.

– Я сделаю все, что смогу. Но мне нужно уединенное место, где нас никто не будет трогать. И где до нас не доберутся ни чиновники, ни военные, ни слуги.

Это ведь именно то, что успокоит тебя, не так ли? Безлюдное место, где никто не будет задавать вопросов и где при малейшей необходимости всех ненужных можно легко убрать без потери для репутации...

– Тогда мы отправимся в восточный дворец, – кивает глава личной стражи императора и прищипривает коня.

Мы добрались до места за три дня, в течение которых я успела познакомиться со всеми воинами и расположить их к себе своими обширными познаниями во всех областях. Я не старалась сдружиться с ними, но хотела быть уверенной, что меня не убьют раньше времени – не дождавшись эксперимента с «лечением». Это было бы слишком обидно... А уже во дворце, что пустовал из-за отсутствия наследников, я наказала им не беспокоить нас с императором и закрылась с ним в спальне на целый месяц. У меня не было точного ответа на вопрос,

почему я решила делиться с ним своей жизненной энергией... Его телу ее явно не хватало, но тем не менее оно продолжало жить!.. Оно словно всеми силами цеплялось за это жалкое существование, выполняя какую-то одному ему понятную миссию... Оно нуждалось в защите.

И только я в этом мире могла ее обеспечить!

...

Разве все это не было предначертано?..

Кто на небе рискнет обвинить меня в нарушении правил, когда тут налицо явная аномалия, с которой сама карма не смогла справиться? Да это существо ни живо, ни мертво – в прямом смысле слова! Оно не могло само по себе появиться в царстве смертных. А значит, и наша с ним встреча была предопределена.

Если я смогу исправить ошибку природы и вернуть пострадавшемуся народу здорового императора – разве это не будет считаться заслугой? А о том, чтобы император стал мудрым и добрым, я позабочусь...

В конце концов все это показалось мне забавным приключением, достойным стать занимательной историей для любознательных лисят.

Так я и начала сеанс «лечения» полупустой оболочки, считавшейся здесь правителем империи из-за какой-то странной шутки судьбы. Однако я и подумать не могла, что, напитавшись моей силой и впервые осознанно раскрыв глаза на этот мир, молодой император начнет испытывать ко мне привязанность...

Как не ожидала я, что первым его словом станет «А-йю»... Должно быть, тогда ему не удалось полностью выговорить «а-Юэ», как звала меня вся его стража, и он позвал меня коротким именем, каким никто никогда не звал...

Не могла я представить и того, что хрупкий и бледный юноша, начавший набирать силу слишком стремительно, сможет смутить меня, однажды попросив остаться с ним на ночь... К тому моменту его «официальное лечение» уже было завершено, а его охрана уверилась, что я святая, не меньше! Ведь я не ела, не пила, не просила воды для омовения и всегда благоухала...

Не дано мне было предположить, что преданный взгляд молодого императора и осторожные ласковые касания разбудят во мне ответные чувства...

Его бережное, даже трепетное отношение ко мне стало раздражать его стражу, некогда желавшую избавиться от своего хозяина. Несмотря на мой усердный труд по воспитанию юного лидера империи и несмотря на мой статус едва не святой при жизни – воины в восточном дворце захотели избавиться от меня до того, как я раскрою императору неприглядную правду о нашей первой встрече... И когда они пришли ко мне в спальню, чтобы забрать мою жизнь и вернуть императора на его законное место, пустовавшее уже три месяца, юный правитель вышел перед ними и приставил острие направленного на меня меча к своей груди.

Он защитил свою избранницу. И показал, на что готов пойти ради меня.

Стражники отступили. А потом покаялись. Мой ученик простил их и велел собираться – мы отправлялись в столицу, забирать у отупевших от вседозволенности вельмож власть над империей. К тому моменту благодаря хитрым ходам, предпринятым заранее, среди простого народа уже был пущен слух, что император давно не стоит во главе государства, что он свергнут своими подчиненными из известных семей и сослан в восточный дворец.

Именно поэтому наше неспешное шествие в столицу привлекло так много внимания простого народа и совсем не озаботило вельмож: те были заняты подготовкой к коронации нового императора и решили, что это лишь нелепые сплетни...

Они были уверены, что императора уже давно нет в живых – ведь он пропал вместе со своей охраной, должно быть сбежавшей после его убийства...

Захватить дворец оказалось не трудно. Трудно было получить власть над армией, никогда раньше не видевшей правителя государства в лицо. Однако тут помогло его поразительное сходство с почившими отцом и матушкой, так что пущенные были слухи о самозванце быстро прекратились. И молодой император сел на трон.

У нас не было спокойного месяца. Даже недели. Империя разваливалась на части, еще толком не объединенная, но уже бедная и голодная. Все наши с императором силы тратились на то, чтобы соединить несоединимое. Накормить отсутствием еды. Утешить собственным спокойствием... и собственной верой.

И едва мы смогли сделать первые шаги и почувствовать едва ощутимый запах успеха, как я понесла от правителя. К тому моменту он уже полгода находился рядом со мной, и я могла с уверенностью сказать, что он живее всех живых. Император сдувал с меня пылинки, а все его окружение сходило с ума от радости, закатывая пиры и отвлекаясь от важных дел. Должно быть, выжившие после зачистки вельможи верили, что после рождения наследника с легкостью избавятся от нас и узурпируют власть, выдвинув из своих рядов регента... И никто в тот момент даже предположить не мог, что медленно встающая с колен империя встанет поперек горла своим более мощным и диким соседям.

Мне не хватало сил, чтобы следить за всем: новое состояние требовало от меня все больше внимания...

И когда на третий месяц моей беременности в зал правителя ворвались убийцы, я не вспомнила о том, что спускалась в смертный мир лишь на год... Последнее, что я увидела, улетаая в разверзшиеся небеса, – безумный взгляд императора, отчаянно отбивавшегося от врагов и не способного остановить мое возвращение в бессмертное царство... Глядя в его глаза, широко распахнутые от осознания грядущего одиночества, я ощутила, будто вслед за мной отправилась частичка его души... вонзилась в меня... и пробралась глубоко в сердце, чтобы всегда быть рядом.

И тогда я заплакала.

Впервые за долгие сотни лет... А возможно – даже за тысячи...

Я плакала, потому что не хотела оставлять его, потому что желала вернуться и согреть его в своих объятиях... согреть, а потом успокоить, уверив, что мы всегда будем вместе...

Но мы не будем...

У нас была только эта его смертная жизнь!

И когда я оказалась в бессмертном царстве, с лисятами, я со слезами просила их вернуть меня обратно, забыв, что сама могу спуститься вновь! Забыв обо всем на свете от своего горя и отчаяния!

И тогда племянницы Синь Шэня стерли мои воспоминания, наложив печать на память и сговорившись не раскрывать мне правды о моем возвращении из мира смертных...

Открываю глаза и смотрю на Летописца.

– *Кто он такой?* – спрашиваю, ощутив, как дрожит голос и как мокнет кожа на щеках от двух теплых дорожек слез.

Эпилог. Судьба

Мудрец молчит, ничего не отвечая и словно позволяя мне выплеснуть все, что скопилось внутри.

– Почему его тень не смогла обрести нормальное тело во время испытания в смертном мире?.. Почему он был такой... незавершенный? Что это за изъян божественной сущности?! Он вообще... бессмертный?..

Лишь задав все эти вопросы, я сумела вдохнуть свободно и теперь напряженно ждала ответа, беспокойными пальцами сжимая ткань платья.

– Бессмертный, – кивает Летописец и вновь замолкает.

– Но он... – Останавливаюсь, не зная, каким еще словом описать то, что я увидела.

Сильнейший из последнего поколения небожителей, наследник небесного клана, черный феникс с репутацией беспощадного бога был на грани провала испытания в смертном мире?.. И провалился бы, если бы я не отдала ему свои жизненные силы?..

Кто вообще поверит в это?!

– Я действительно была нужна ему, – потрясенно произношу я. – Это не прихоть влюбленного юноши: он помнил, что я в *буквальном смысле слов* помогла ему стать человеком и пройти испытание в мире людей! И поэтому он пытался найти меня в бессмертном царстве!

А все остальные причины были лишь прикрытием...

– Вас связала сама судьба, – негромко отзывается Летописец, – хорошо это или плохо – но это так.

– Разве судьба? – поднимаю брови. – За свою выходку в мире людей я получила наказание от небес!

– Разве оно не сошло на нет, стоило наследному принцу объединить вас ритуальным узором?

– Что?.. – растерянно переспрашиваю я.

– Ваше наказание, госпожа Инь Юэ, – следствие вашего же желания забыть о том, что произошло в смертном царстве. Вы уже дважды сами сковывали себя древней печатью, выбирая путь забвения

вместо пути развития, – но так и не сделали выводов из последствий, – довольно строго произносит Летописец.

– Последствий?.. – повторяю я, пытаюсь собрать всю картину воедино.

– Ваша апатия, появившаяся после наложения первой печати. И кара, настигшая вас после наложения второй.

– Так все это... – Замолкаю, наконец получив ответ, который так долго искала.

Так все это звенья одной цепи – цепí моих неверных решений...

– Выходит, я действительно не должна была о нем забывать. И сами небеса наказали меня за малодушие, – нахмурившись, произношу я.

Получается, мы с наследником и впрямь связаны...

А затем в мою голову приходит еще одна мысль:

– Это его недоразвитое тело в смертном мире может быть связано с алой девой?

Старец дает странный ответ:

– Оно определено с ней связано, но не напрямую, а лишь косвенно.

– Косвенно?.. – Я прислушиваюсь к себе и, пораженная, застываю. – Ее больше нет во мне!..

– Да. Ваше тело избавилось от инородного элемента во время разрушения печати. – Летописец поднимает с пола красную бусинку, которая в его руке тут же осыпается пеплом. – Вернее будет сказать, ваша скованная печатью мощь вытолкнула крупницу алой девы из вашего организма.

– Я ощущаю прилив сил, – потрясенно киваю я.

– Как я уже говорил, вы сами сковали себя, не позволяя развиваться своей сущности, – развеивая пепел с ладони, поясняет мудрец.

Выходит, Тао был прав. Я не просто лишила себя части воспоминаний. Я посадила целую часть своей личности под замок.

– Он сможет избавиться от алой девы, если увеличит свою внутреннюю мощь?

– Все верно. Именно поэтому ему и нужен был Цветок Алого Пламени.

– Неужели нет другого способа? – взволнованно спрашиваю я.

– Наследный принц пытался его найти...

– Ему всего триста лет! – выхожу я из себя. – Как долго он ищет решение? Пару веков? Это даже сроком назвать нельзя!

Мудрец внимательно глядит на меня:

– А какой срок Хозяйка Шелковой долины сочтет достаточным?

– Боги могут искать ответ на вопрос тысячелетиями! Если бы все небожители брали необходимое им силой – бессмертного царства уже давно не существовало бы! Должен быть другой выход... Но вы словно согласны с наследным принцем и поддерживаете его желание забрать чужую реликвию, – медленно произношу я, слегка прищурившись.

– Я бы не посмел. Этот глупый старик способен понимать желания богов, но никогда не позволит себе открыто участвовать в их жизнях и влиять на судьбу.

– Однако мне вы о моей ошибке сообщили.

– Госпожа Инь Юэ сделала неверное предположение, а я пролил свет на правду. Не более. А если бы я отказался помочь вам снять печать, вы попросили бы Высшего Бога Лин Хуна – и в любом случае восстановили бы свои воспоминания.

– Хотите сказать, что Тао никак иначе не сможет избавиться от алой девы? – негромко спрашиваю я спустя несколько минут раздумий.

Неужели Цветок Алого Пламени и впрямь его единственный шанс?

– Наследный принц надеялся, что все закончится, когда он пройдет испытание в смертном царстве, – но даже этого толчка в развитии сил не было достаточно... – отвечает на это Летописец.

– Я хочу увидеть его!

Поднимаюсь на ноги.

Если понадобится, я заражу его *своей* надеждой. Я вселю в него веру, что он сможет справиться с этим. Что мы вместе справимся с его недугом!

Для небожителей не существует неразрешимых проблем. Свои границы мы создаем себе сами.

И с этой проклятой алой девой мы обязательно разберемся – нужно лишь приложить усилия... а потом счастливо прожить бесконечно долгую жизнь!

– Этот старик не смеет более задерживать Высшую Богиню.

Мудрец тоже встает.

– Почему... почему вы сказали: «Вас связала сама судьба – *хорошо это или плохо, но это так*»? – неожиданно для себя вспоминаю я, остановившись в дверях.

– Когда дело касается судьбы, госпожа Инь Юэ, все становится зыбким и неопределенным – для всех участников событий. Вы ни на что не можете повлиять, оставаясь лишь наблюдателем собственной истории... – Летописец замолкает, и я неожиданно ощущаю, какой тяжкий груз он несет на своих плечах.

Всю жизнь он следит за остальными богами, не имея возможности счастливо прожить свою собственную.

Как он, должно быть, устал...

– Благодарю за уделенное время. И за все наставления.

Поворачиваюсь и склоняю перед ним голову. А затем выхожу за двери.

Но не успеваю сделать за пределами его дворца и трех шагов, как падаю на колени от такой невероятной боли, что из моих глаз начинают катиться слезы... Не выдержав и пары секунд, начинаю кричать во весь голос, хватаясь за виски!..

Мои внутренности будто выворачивает, кровь бунтует, а голова готова взорваться!

Что это?! Кто посмел нанести по мне такой удар?.. Где мой противник?!

– А-Юэ! А-Юэ!!!

Кажется, это голос Синь Шэня... И, кажется, он трясет меня за плечи.

Я не знаю, не уверена. Все, что я чувствую, – это боль. Все, что я слышу, – это собственный крик.

– Госпожа Инь Юэ! Придите в себя! – Кто это? Летописец? Почему он так напуган?..

– А-Юэ! Прошу, успокойся! Что с тобой?! – вновь звучит голос гэгэ... Но почему я должна успокоиться? Как я могу успокоиться? Ведь это такая невыносимая боль...

– Господин Лин Хун, что-то произошло на окраине бессмертного царства? Я был с госпожой Инь-Юэ и не следил за событиями... – говорит Летописец.

– Я примчался сюда, как только получил известия от одного из своих хвостов на пограничных землях, – убаюкивая меня в объятиях, взволнованно произносит Синь Шэнь. – Я думал, вы уже знаете... И а-Юэ в таком состоянии – я решил, что вы уже ей сказали...

– Что сказал?! Что он должен был мне сказать?! – кричу, вытирая запястьем кровавые дорожки, льющиеся из глаз, ушей, носа, рта... отовсюду!

– Наследный принц убит, – голос гэгэ.

– Что?.. – голос летописца.

Что?..

...я, кажется, ослышалась...

...я точно ослышалась... Сейчас я приду в себя... Гэгэ подшутил надо мной...

...с улыбкой на губах пытаюсь взять под контроль то, что разрывает меня изнутри, – но падаю в темноту, больше не имея сил бороться с болью...

Том второй

Тень появляется, чтобы быть частью хозяина

Глава 1. Смерть

Спустя месяц...

– А-Юэ, это безрассудство, – произносит Синь Шэнь, стоя за моей спиной.

– Требовать ответа – безрассудство? – ровным голосом спрашиваю я и взмахом руки отпускаю учеников.

Затем иду к своему дому, чтобы переодеться и отправиться в Небесный дворец.

– Владыка тебе ничем не обязан, – напоминает Синь Шэнь.

– Я не низшее божество, которое теряет права после смерти своего благодетеля! И пусть у меня на лбу больше нет ритуального узора, мое положение невесты наследника никуда не делось.

– Зачем тебе ссориться с ним? Чего ты пытаешься добиться?

– Я пытаюсь понять, как отец мог отпустить сына в стан врагов одного и без поддержки.

– Летописец уже рассказал тебе: они рассчитывали, что принц сможет возродиться! Он же черный феникс, в конце концов!

– Но он не возродился! – Резко разворачиваюсь к лису. – И я хочу знать, что именно пошло не так!

Летописец действительно рассказал мне о плане Тао.

Пока я воображала, как буду «заражать его своими надеждами», запретив использовать реликвию цветочного племени, наследный принц разработал свой собственный план избавления от алой девы. За тот месяц, пока мы не виделись, он подготовил все для своего воскрешения и отправился на смерть. Кажется, он хотел проучить меня своей гибелью, а потом вернуться в бессмертное царство и предстать передо мной как вечный победитель!

Но что-то пошло не так.

Летописец наотрез отказывался признавать изъяны в этом плане. Он был убежден, что они действительно хорошо подготовились. И раз я не могу получить ответы от него, я буду требовать их от владыки.

Больше просто не от кого.

– Ты знаешь о силе кровавой печати. Вероятно, процесс воскрешения невозможен после смерти от нее, – негромко произносит Синь Шэнь.

– Гэгэ... – склоняю голову, остановившись внутри своего дома, – что там произошло?

Он не рассказывал мне подробностей, но я знаю, что один из его хвостов следил за пограничными землями и особенно тщательно – за всеми событиями, происходящими рядом с территорией демонов.

У Синь Шэня девять хвостов. Где были и за кем следили остальные семь – даже я не знала. Девятый всегда остается при хозяине.

Пройдя испытание в смертном царстве, Синь Шэнь получил титул Высшего Бога и новую способность – отделять хвосты от тела, создавая из них свои невидимые тени. В те времена переход в высшие бессмертные сопровождался дарованием нового имени, которым отныне должны были обращаться к богу все окружающие. Я тогда была в трауре... И никаких перемен признавать не желала. По этой же причине я пропустила и свой собственный официальный переход, а также отказалась принимать другое имя. Сейчас эта процедура уже упразднена... но на тот момент все это было настоящим скандалом!

Должно быть, именно из-за моего ослиного упрямства прежний владыка и отправил меня на войну с демонами, желая растормошить единственную наследницу древнего рода.

Чем это закончилось, я уже упоминала... Плохая была идея...

Но я отвлеклась.

– Гэгэ? – тихо зову, глядя в пол.

– Это была кровавая печать, а-Юэ. И наложили ее мастера из смертного мира. А это значит...

– Я знаю, что это значит!

Значит, что погиб еще один бог. Бог, чья кровь использовалась для кровавой печати.

– Это не твоя проблема, это проблема владыки и его клана, – четко произносит Синь Шэнь.

– Алая дева – проблема всех бессмертных, – возражаю я так же четко. – Она открыла людям тайну запрещенных техник. Она объединила вокруг себя представителей всех трех миров. И она убила

наследника правящего клана!.. Владыка должен знать, что я не буду закрывать на это глаза. Все должны узнать об этой твари! – Быстро оборачиваюсь и внимательно смотрю на лиса. – Но ты так и не сказал мне, видел ли ты ее.

– Цяо Цяо была там, – отведя взгляд, отвечает друг.

– Его смерть... повлияла на нее?

– Она закричала, когда он пал замертво. И захотела убить себя, но ей не дали ее союзники...

– Хочешь, чтобы я пожалела ее?

– Ты должна понять, что она не хотела его смерти. Вот зачем я рассказываю тебе все это.

– Немыслимо! – Я резко отворачиваюсь. – Она столько раз пыталась убить его – и не могла! А теперь хочет, чтобы он жил? Никогда не поверю!

– Что-то здесь не так, а-Юэ... Не знаю, что именно... Но что-то не так во всей этой истории...

– Госпожа Инь Юэ!

Мы с лисом одновременно поворачиваем головы к входной двери, из-за которой меня зовет Чжу Цин.

– Мне не показалось? Она действительно обратилась ко мне?

– Я думал, она будет носить траур пятьдесят лет, – с не меньшим скепсисом отзывается гэгэ.

В эти дни мы имели возможность наблюдать, как прекрасный цветок методично срамит всю Шелковую долину, нося траур по принцу вместо законной невесты. Вместо меня.

– Пойдем послушаем, что она хочет мне сказать, – сухо роняю я и иду ей навстречу.

– Госпожа Инь Юэ... – склонив голову, приветствует меня Чжу Цин.

– Слушаю тебя.

– Я слышала, что вы планируете нанести визит владыке...

Бросаю взгляд на Синь Шэня. Тот всем своим видом показывает, что не услышать это было сложно: я говорила с лисом при учениках, а те уже растрезвонили новость на всю долину.

– Прошу, возьмите меня с собой!

– С какой целью?

– Я тоже считалась невестой наследного принца. И если бы не ситуация в клане... – Чжу Цин замолкает, поджав губы.

Бесстрастно смотрю на нее.

– Высшая Богиня начала говорить, но так и не закончила, – без какого-либо сочувствия замечает Синь Шэнь.

Да, не буду скрывать – мне тоже любопытно, сможет ли она закончить это предложение.

– Если бы не та ситуация, возможно, наследный принц до сих пор был бы жив, – произносит Чжу Цин.

– Каким образом? – отрешенно уточняю я.

– Он... Принцу хватило бы сил справиться с врагами бессмертного царства, если бы отец позволил ему забрать нашу реликвию! – сжав ладони в кулаки, отвечает дочь Повелителя Цветов.

Прикрываю глаза, не давая ей увидеть, какие темные чувства начинают бушевать во мне после ее слов.

– Дочь главы племени цветов, – говорит Синь Шэнь, убирая руки за спину, – бессмертное царство не имеет врагов. В бессмертном царстве уживаются как демоны, так и небожители. Наши владения поделены пограничными землями, но конфликты между нами неизбежны. Так что ваше предположение в корне неверно: наследный принц не боролся с врагами бессмертного царства. Если вы не знаете даже этого... то брать вас в Небесный дворец – это наносить вред репутации Шелковой долины.

– Но я тоже имею право высказать владыке все, что думаю! – взрывается Чжу Цин.

А я поворачиваюсь к ней спиной и иду в дом.

– Госпожа Инь Юэ! – кричит мне вслед глупая девчонка.

– Для вас она – Хозяйка Шелковой долины, а ваша аудиенция закончена, – холодно чеканит Синь Шэнь, затем делает к ней шаг и понижает голос: – И если я еще раз услышу от вас эту ересь про ваши права, я лично проверю уровень вашего божественного мастерства.

– Господин Лин Хун, племя цветов не подчиняется вам! – бросает ему в лицо Чжу Цин.

– Племя цветов – мои верные подданные! – чеканю я, и мой голос эхом разлетается во все стороны, вынуждая стекло звенеть, птиц – разлетаться, а бестолковую богиню – испуганно прикрыть голову

руками и отпрыгнуть далеко за пределы моего порога, чтобы остаться невредимой.

Направляю на нее тяжелый взгляд, придавливая к земле. Расстояние мне не помеха. Я могу рассмотреть каждую крапинку на радужке ее глаз...

– У нас есть два варианта, дочь Цзы Сяо, – обращаюсь к ней, не сходя с места, – ты можешь продолжить вести себя подобным образом и стать изгоем в моих владениях. А можешь склонить голову и подчиниться – тогда я подумаю о твоих перспективах в Шелковой долине... Третьего не дано. И какой бы вариант ты ни выбрала, господин Лин Хун всегда будет иметь право бросить тебе вызов, потому что в сравнении с ним ты здесь – никто. Я хочу, чтобы ты меня услышала, – добавляю силы в голос, но при этом говорю тише, – твое положение на моей земле будет зависеть исключительно от моего к тебе отношения. В данный момент ты делаешь все, чтобы вывести меня из себя, наивно полагая, что я тебе ничего не сделаю.

Легкий взмах ладонью – и Чжу Цин вбита в землю на два локтя.

Пока она давится собственной кровью, я размышляю над тем, что дочь Повелителя Цветов впервые оказалась в привычной среде обитания.

Хм... с возрастом я становлюсь злорадной...

– Госпожа Инь Юэ! – Старик Цзы Сяо тут же появляется рядом, испуганно глядя на свое искалеченное дитя. – Что здесь происходит?!

– Процесс воспитания, – спокойно отвечает ему Синь Шэнь.

– Господин Лин Хун, моя дочь глупа, но чиста сердцем! Если она обидела вас случайным словом...

– ...то она выплюнет литр крови и запомнит урок на всю жизнь. А если не запомнит – выплюнет еще два литра, – произношу я ровным голосом, затем перевожу взгляд на старика. – Здесь никто не будет мириться с ее характером. И если она до сих пор не поняла своего положения, вам стоит объяснить ей, Повелитель Цветов. У меня на это нет времени! – отрезаю я, давая знак Синь Шэню.

Тот в один прыжок оказывается внутри моего дома, после чего дверь перед гостями закрывается с громким хлопком.

– Мне было интересно, сколько ты будешь закрывать глаза на ее поведение...

– Я не закрывала. Я пыталась понять, как много она знает, раз позволяет себе подобное... Сегодня я поняла: она не знает ничего.

Я иду в спальню, чтобы переодеться для визита в Небесный дворец. До меня доносится голос Синь Шэня:

– Так все это было твоим планом? Твое громкое заявление о том, что ты хочешь увидеть владыку, было сделано лишь для того, чтобы спровоцировать Чжу Цин?

– Отчасти да. Мне было необходимо, чтобы она начала действовать. И она не разочаровала меня. – Выхожу уже в новом платье и склоняю голову набок. – Но это не значит, что я не хочу навестить владыку.

– Мне отправиться с тобой?

– Не стоит. Я не хочу спугнуть тех, кто может быть связан со смертью Тао, – остановившись на мгновение, отвечаю я.

– Ты говоришь о первом принце. – Лис внимательно смотрит на меня.

– Твой навык сбора информации поражает, – растягиваю я губы в улыбке.

– Будь с ним осторожна. Он не Чжу Цин. Этот бессмертный очень хитер.

– Ты теперь всегда будешь попрекать меня ею?..

– Признайся, что ты недолюбливаешь ее, – спокойно предлагает Синь Шэнь. – Поверь, тебе самой станет легче.

Я провожу ладонью по его лицу:

– Мне не нравятся боги, проявляющие к тебе неуважение.

– Ты все еще ревнуешь к нему. Хотя его уже нет в живых, – игнорируя мой легкий флирт, произносит лис.

– Гэгэ, заканчивай с этим! – отрезаю я, отводя от него глаза.

– Он не вернется, а-Юэ. Не тешь себя надеждами. Фениксы возрождаются в течение семи дней. Уже прошел месяц.

– Синь Шэнь...

– Ты действительно любила его?

– Я... не буду отвечать на твой вопрос, – медленно говорю я, а затем встречаюсь с ним взглядом. – Так что можешь больше меня не допрашивать.

– Тебе надо развеяться. Ты загнала себя... – замечает лис спустя несколько секунд. – Как насчет посещения праздничной ярмарки на

землях Края Пяти Озер? Помнится, три месяца назад ты устроила там настоящее представление, став звездой театральной постановки.

– Это получилось случайно. Меня пытались изобразить старухой, – вспоминаю я, невольно усмехаясь.

Представление на площади... Как давно это было... Словно в прошлой жизни.

– Если захочешь, мы можем посмотреть новый спектакль. Говорят, он пользуется популярностью у зрителей.

– У меня от этой новости волосы дыбом встают, – качаю головой и выхожу из дома; затем останавливаюсь и оборачиваюсь к Синь Шэню.

Он прикладывает много усилий, чтобы растормошить меня и отвлечь от переживаний... Он действительно хороший друг.

– И все же проветриться будет не лишним... – соглашаюсь я с легкой улыбкой. – Отведи меня на эту ярмарку, когда я вернусь. Если я не захочу никуда идти после посещения Небесного дворца... отведи тем более.

– Я тебя услышал, а-Юэ, – мягко улыбается лис.

А я взлетаю в небо.

Проходя мимо незнакомых мне богов, чьи лица искажены скорбью, я почему-то чувствую себя посторонней. Кем приходились Тао эти божества? Какие воспоминания, связанные с ним, сейчас всплывают в их памяти?

Я ощущаю себя насекомым, попавшим в минерал и застывшим в нем до конца веков... Эта грусть вокруг, почти осязаемая, по какой-то причине не попадает в меня, обтекая мой защитный купол и не оставляя на мне следов. В какой-то момент лица, полные печали, даже начинают всерьез раздражать меня!

Они не делили с ним постель, не проходили с ним испытание в смертном царстве, не вытаскивали его с того света... Почему они позволяют себе такое поведение?! Почему я держу себя в руках, а они готовы лужей стечь на землю и иссохнуть под лучами солнца, хотя не печалились и не радовались вместе с Тао?!

Но, увидев спину владыки перед скульптурой наследника, вылитой из драгоценного металла в честь прохождения его испытания, я понимаю, что за траур царит во дворце.

Тут оплакивают не убитого принца. Тут оплакивают небесный клан, лишившийся своей опоры...

– Владыка... – произношу негромко, застыв за спиной главы правящего клана.

– Высшая Богиня Инь Юэ... Вы пришли... – совсем тихо отзывается постаревший, казалось, лет на сто отец наследного принца.

Он сдался. Окончательно сдался и оставил надежду.

– Вам стоит отдохнуть. Вы плохо выглядите, – позволяю себе сказать правду, потому что в этой обители скорби только от меня он и может услышать то, о чем другие говорить побоятся.

– От него не осталось даже праха... Все, что у меня есть, – этот памятник, который при жизни так раздражал Тао, – рассматривая идеально выплавленные черты своего сына, произносит владыка.

Да, традиция клана Фениксов создавать памятники всем наследникам, просто любимым детям, отличившимся кузинам и всем мало-мальски выдающимся членам клана... довольно спорна. В Небесном дворце есть бесконечная аллея скульптур, по которой мало кто захочет прогуляться по своей воле. Но этот памятник наследному принцу правящего клана установлен на внутренней территории дворца.

– Как давно вы стоите тут? – спрашиваю я, подняв взгляд на безжизненную статую своего жениха.

– Не помню. Кажется, неделю... или месяц...

Древнейшие... Он с ума сошел, если думает, что может позволить себе такую слабость.

– Уже завтра я объявлю бессмертному царству имя нового наследника, – неожиданно продолжает владыка, а я удивленно смотрю на него. – Все так, почтенная Инь Юэ. Дольше я тянуть не могу. Небесный дворец должен обрести нового хозяина.

– Хозяина? – переспрашиваю, заглядывая ему в глаза и верно угадывая настрой владыки.

– Когда мать Тао умерла, я думал, что уйду вслед за ней. Но Цянькон тогда не был силен настолько, чтобы взять на себя правление всем бессмертным царством, а едва родившийся второй принц плакал на моих руках... И я решил остаться. Ради своих сыновей. Ради отцовского долга. Когда Тао начал проявлять лидерские качества и стремительно развивать свою силу, я решил, что должен задержаться

еще чуть-чуть, чтобы увидеть его рассвет. Когда он прошел испытание в смертном царстве и вернулся Высшим Богом в триста лет, я решил, что хочу увидеть, как он сядет на трон! Но теперь... Я ощущаю, что часть меня умерла вместе с ним. Та часть, которая готова была с любопытством следить за развитием любимого сына... та часть, которая готова была радоваться и сохранять надежду, что остаток моей жизни окажется счастливым, несмотря на давнее желание уйти вслед за любимой... Хозяйка Шелковой долины, вы знаете, что такое любовь? – неожиданно спрашивает он.

Молчу, не желая спугнуть это не менее неожиданное откровение.

– Я мечтал увидеть своими глазами, как Тао взойдет на престол вместе с вами... Я верил, что этот союз благословлен предками... Кажется, я слишком много ждал от своего несчастного сына... – опускает голову владыка.

А я понимаю, что не смогу бросить ему обвинения в лицо.

Он и так изводит себя – всем врагам на радость.

Но кое о чем я должна спросить.

– Тао уже попадал под действие кровавой печати, но смог выжить. Летописец не отвечает мне, почему месяц назад подобная атака стоила ему жизни. Не связано ли это с тем, что он слабеет после посещения смертного царства?

– Что Хозяйка Шелковой долины имеет в виду?.. – переспрашивает владыка.

– Последний месяц своей жизни Тао провел в поисках логова алой девы, вы же знаете об этом?

– Я знаю, что эта бессмертная собирает армию против правящего клана. Но о какой слабости принца идет речь?

Мне кажется или владыка не в курсе?.. Он даже про алую деву говорит так, словно та не имеет отношения к наследнику.

– Во время испытания в смертном царстве его тело не смогло развиваться самостоятельно – и я решила, что слабость принца проявляется именно в мире людей...

Внимательно смотрю на правителя небесного клана, чтобы не пропустить ничего странного в его ответе.

– Как это – не смогло развиваться самостоятельно? О чем вы говорите, Высшая Богиня Инь Юэ? – нахмурившись, спрашивает владыка, а я пораженно раскрываю глаза.

Он не знает! Вообще ни о чем!

Тао не говорил ему!

...

Быстро беру себя в руки и перевожу тему:

– О том, что в смертном царстве обстоятельства *буквально* складывались на руку вашему сыну. Наследный принц не раз рассказывал мне об этом.

– Конечно, все складывалось для него наилучшим образом! Ведь он – достойнейший из клана Фениксов! – с гордостью отзывается владыка, а я с легкой грустью смотрю на него, чутко почувствовав, что эпоха правления небесного клана и впрямь подошла к концу.

Владыка уже не тот, что прежде. Он даже не способен заметить белые нити, которыми сшита рваная логика этой беседы. Ему действительно пора передать свою власть... Вот только Цянькон не просто недостоин этой передачи. Он может навлечь на бессмертное царство настоящую беду.

Я должна хорошо обдумать все свои дальнейшие действия касательно этого назначения. А сейчас...

– Почему Тао не воскрес? Он же черный феникс, – спрашиваю прямо, более не пытаюсь облечь слова в вежливое любопытство.

– Черный феникс впервые появился в нашем клане... Мы даже не успели изучить его способности: прошло каких-то триста лет – и его не стало... Мой талантливый мальчик... Кто написал для тебя такую судьбу?.. – опуская взгляд и погружаясь в легкую меланхолию, сетует владыка. – Я никогда не задавался вопросом, чем могу помочь своему сыну... Всегда был твердо уверен, что он сам найдет свой путь, и не мешал ему... Я не спрашивал, куда он идет и чего хочет... Я просто... верил в него. Выходит, я был плохим отцом?..

Бесполезно.

Эта птица уже не взлетит.

Склоняю голову, оставляя вопрос без ответа. Затем бесшумно отхожу от отца, вновь поглощенного своим горем, и возвращаюсь домой.

Однако не успеваю покинуть Небесный дворец, как получаю приглашение от первого принца, переданное со слугой. Я воспринимаю это с легким изумлением, помноженным на откровенное презрение:

– Серьезно? Вот прямо так?

Желания навещать Цянькона нет совсем. Он очень хорошо притворялся паинькой все эти годы. И, пожалуй, в какой-то степени я чувствую себя обманутой: кто мог подумать, что этот тихоня окажется главным союзником алой девы и обречет столько богов на верную смерть? А в том, что он замешан в исчезновениях небожителей, я не сомневаюсь.

Сейчас у меня только одно желание, связанное непосредственно с Цяньконом. Но я не могу позволить себе воплотить его в реальность. Пока – не могу.

Так как же мне поступить?..

...

Ладно, это действительно любопытное зрелище: как он поведет себя теперь, когда не осталось преград для его возвышения?

– Высшая Богиня Инь Юэ, – улыбается мне первый принц, даже не поднимаясь с подушек и не покидая объятий прекрасных низших богинь, одежда которых, судя по всему, сшита для того, чтобы задаваться вопросом: а где она?..

– Скорбь первого принца способна извлечь скупую слезу даже из такой циничной богини, как Хозяйка Шелковой долины, – замечаю сухо, взяв все эмоции под контроль.

Он не увидит моего негодования. Как и моего удивления.

Пусть поломает голову над тем, как я отношусь к подобному представлению.

– О вашем холодном нраве в Небесном дворце ходят легенды, – распинается Цянькон, поглаживая ладонью щеку светловолосой красавицы, – даже слугам известно, сколько ночей наследный принц Тао коротал в одиночестве, не допущенный в вашу спальню... Как вы тогда сказали? «Хозяйка Шелковой долины выйдет лишь за того, кого примет ее сердце»?

Приподнимаю бровь:

– Вы дословно выучили все мои высказывания, принц Цянькон?

– Отец часто повторял эту фразу, пытаясь вдолбить моему братцу мысль завоевать ваше расположение. Как вижу, бывший наследник так и не совершил чуда, – ухмыляется Цянькон.

– Вы радуетесь его провалу? – с легким любопытством спрашиваю я.

Ну, давай! Спровоцируй меня еще сильнее! Прошу тебя!

– Я всего лишь киваю самому себе, утвердившись в своих догадках, – мягко отступает он.

– И какова же догадка первого принца?

– Отец был в корне не прав: вас не нужно было завоевывать. С вами нужно было заключать союз.

А вот теперь мне стало интересно! Он вообще знает, *насколько* я посвящена во все тайны Тао? Я же сейчас не ошиблась: он хочет предложить мне сотрудничество?

– Возможно, я ошибался, выйдя из гонки за звание вашего жениха... – продолжает главный претендент на место владыки. – Вы же помните, Высшая Богиня, что когда-то я им считался? Похоже, сама судьба на моей стороне!

Скучно.

И чего я ждала от этого отброса?..

– Когда-то ваш отец хотел, чтобы вы им стали. Но быть моим женихом дано не каждому. Отбор слишком суров, – добавляю я толику высокомерия и уже разворачиваюсь к нему спиной.

– Да? А я слышал, что Тао просто разрисовал ваш лоб ритуальным узором без всякого спроса...

Глава 2. Боль

– Рискнете повторить? – бесстрастно спрашиваю я и не спеша выпускаю из рукавов свои алые ленты.

Они застывают в воздухе – чуть выше моей головы, нацеленные на первого принца небесного клана, в то время как сам воздух начинает вибрировать от моей силы, давя на всех бессмертных, оказавшихся со мной в одном помещении...

– Я был не прав, – тут же склоняет голову Цянькон, почувствовав реальную угрозу.

Перевожу взгляд на красавиц, в испуге спрятавшихся за его спину...

– Я хочу, чтобы вы знали, – медленно произношу, глядя на их «благодетеля», – если до меня дойдет слух, что к смерти моего жениха приложил руку первый принц Цянькон... я вас уничтожу.

– Какие громкие слова! – облизав пересохшие губы, отзывается первый принц. – Хозяйка Шелковой долины не боится бросать вызов правящему клану?

– Вы – не ваш клан. Вы лишь низшее божество, не прошедшее испытания в смертном царстве, а оттого не имеющее права стать во главе царства бессмертных, – говорю я без эмоций.

Да, владыка может объявить его наследником. Но до тех пор, пока Цянькон не пройдет испытание и не станет Высшим Божеством, он не сможет стать полноправным главой небесного клана.

– Очень скоро все эти древние, поросшие плесенью традиции, канут в небытие. А стать Высшим Божеством я смогу и без опыта в мире людей. Вот увидите! – напряженно и даже зло произносит первый принц.

Маска праведника явно ему велика... Он недотягивает и до коварного злодея.

– Я хочу посмотреть, как *вы* будете менять законы бессмертного царства, – не скрывая презрения в голосе, бросаю ему, после чего выхожу из его покоев.

Отнеслась ли я серьезно к его словам? Конечно нет. Правила бессмертного царства нерушимы. Шут может снять свой колпак и натянуть корону короля, но кто из подданных захочет ему служить? Верно – никто. А запугать всех богов бессмертного царства этому отбросу явно не по плечу.

Другое дело – алая дева...

Надо разобраться с этой проблемой как можно быстрее. Если Тао действительно мертв, то Цяо Цяо становится легкой добычей: я знаю местоположение ее логова и знаю о ее методах ведения борьбы. И, собрав небольшое войско из Высших Богов, я справлюсь и с ней, и с ее охранниками...

Останавливаюсь, удивленная своими мыслями.

Я примеряю на себя роль лидера? Когда у меня появились такие амбиции?..

– Высшая Богиня Инь Юэ, что с тобой произошло после его смерти? – шепчу себе под нос, а затем перелетаю к воротам Небесного дворца.

– А-Юэ, – слышу голос лиса и разворачиваюсь.

– Я думала, ты будешь ждать в Шелковой долине.

– Если отправимся сейчас, успеем на представление, – протягивая мне руку, отзывается он.

– Гэгэ все предусмотрел, – улыбаюсь мягко и вкладываю руку в его ладонь.

А затем мы оба летим в земли Края Пяти Озер.

Приземлившись на территории ярмарки, я начинаю ловить на себе взгляды бессмертных.

– *Это она?*

– *Да, это Высшая Богиня Инь Юэ!*

– *Какая красивая...*

– *А рядом с ней Высший Бог Лин Хун! Говорят, он – сильнейшее божество бессмертного царства!*

– *После Высшей Богини, конечно...*

Как изменились их разговоры...

Покачав головой, иду вперед.

Когда я была здесь в прошлый раз, мало кто мог вспомнить, какого клана я богиня, не говоря уже о моей внешности. А теперь каждый прохожий сворачивает шею, желая запечатлеть взглядом все мои черты...

– *Она была последней невестой Каменного принца!*

...разглядеть скорбь в глазах...

– *Говорят, они не были близки!*

...оценить, насколько я побледнела от пролитых слез...

– *Ходит слух, что она даже закрывала Шелковую долину – лишь бы наследник не смог приблизиться к ней!*

– *Между ними точно не было никаких чувств.*

– *Что взять с навязанного брака?..*

Хотела бы я сказать, что люди всегда остаются людьми... Но в данном случае лучше уточнить, что толпа всегда остается толпой. Даже если это толпа богов.

Реагировать на их слова бессмысленно.

Поэтому... безмятежность – вот что этим вечером могли лицезреть боги на моем лице.

Ни больше ни меньше.

– Хочешь, чтобы я заставил их замолчать? – спрашивает Синь Шэнь.

– Это всего лишь низшие божества, гэгэ. Не стоит спускаться до их уровня. Намного интереснее узнать, кто распространил весть о том, что я закрывала долину, – безучастно отзываюсь я. Затем иду к лавке, чтобы приобрести шляпу с вуалью.

Смотреть представление и чувствовать на себе взгляды всех зрителей – удовольствие так себе...

Когда мы добираемся до площадного театра, представление уже идет. Мы с Синь Шэнем занимаем места с краю, с удивлением замечая, насколько доходным стало это место. Декорации на сцене, костюмы артистов... Даже публика почище: могу поспорить, что среди этих бессмертных найдется парочка Высших Богов.

– Отец! Наш клан атакован демонами! Что же нам делать?! – нараспев зачитывает свои строчки красавица с каштановыми локонами.

Это определенно «Чжу Цин». Правда, актрису явно заменили на более хорошенькую; да и ее синее платье теперь выглядело куда лучше, а волосами так вообще можно пол подметать, настолько они длинные.

Помнится, раньше за чистоту пола отвечал «Летописец» со своей бородой, но что-то я его сегодня не вижу...

– Дочь моя! Пусть теперь он принадлежит другой, но я верю: Каменный принц придет защитить тебя! – громко отвечает ей карикатурно маленький старичок, которого я никак иначе, как пеньком, и назвать не могу.

Судя по всему, это «Повелитель Цветов».

За что ж так досталось почтенному старцу?.. Эти артисты богов не боятся...

М-да...

– А как называется эта пьеса? – уточняю у Синь Шэня, чуть наклонившись к нему.

– «Погребальный Цветок для Каменного принца»! – шипит мне совсем седая бессмертная в соседнем ряду.

– И за кого нынче болеет почтенная публика? – интересуюсь, изящным движением приподняв вуаль до уровня губ.

– За главного героя – за кого ж еще? Он в этой части страдает... – качает головой старушка, – Даже представить боюсь, что будет в следующей!

Как я ее понимаю!..

Так, стоп.

– Полагаете, у этой истории будет продолжение? – с легким любопытством спрашиваю я.

– Конечно будет! Не могут же они оставить нас с таким ужасным финалом! Я уже третий раз этот спектакль смотрю и своей монетой голосую за счастливый конец! А как иначе? Пока есть спрос – будет и предложение...

Киваю этой бессмертной и направляю взгляд на сцену, где в этот момент несчастные отец с дочерью бьются с целой армией «демонов», описывать которых я не взялась бы даже за отдельную плату. Зрители вокруг едва не в голос обсуждают бедственное положение семьи, недоумевая: где же их союзники из Края Пяти Озер? Но мгновенно замолкают, когда на сценическую землю «с небес» (с потолка на тросе) начинает медленно спускаться девица лет тринадцати в одном халате на голое тело (напомню – тело ребенка!) и с огромной копной шикарных, но абсолютно седых волос.

– Это что за... – только и вырывается из меня.

– Кажется, тебе решили польстить, о древняя богиня, – хихикает Синь Шэнь, прикрывая рот рукой, – и вместо старухи на сцену выпустили прекрасное дитя!

– Шэнь-гэгэ... тебе смешно? – опасным голосом уточняю я.

– Прости, а-Юэ, но это действительно компромисс... согласишься, – хмыкает лис, продолжая давиться смехом.

– Компромисс? Почему она в халате?! – возмущенно спрашиваю, поймав на себе несколько недовольных взглядов.

– Потому что ты была в халате, когда отправилась на помощь Повелителю Цветов, – по большому секрету делится со мной Синь Шэнь. – Ты уже не помнишь этого?

– В тот день столько всего произошло! Мне было не до выбора гардероба!

– Поэтому ты прилетела громить демонов в домашней одежде, – кивает лис. – Естественно, в этом нет ничего «ненормального».

Кошу на него глазом.

– Но почему у меня седые волосы? – вновь взрываюсь, но намного тише.

– Милая а-Юэ, ну как еще этим темным божкам изобразить древнейшую Высшую Богиню, которая выглядит так прекрасно, как ты? Посмотри вокруг! Как много бессмертных сохраняют свою красоту ко второй тысяче лет – не говоря уже о третьей?

– Боги нынче обмельчали, – качаю головой, – в нашем детстве, помнится, к родителям наведывались много древних богов с молодыми лицами.

– И многие из них погибли во время войны с демонами, – кивает Синь Шэнь. – С тех пор демоны не высывались: по ним был нанесен сокрушительный удар.

– Ты сам знаешь, что это не так. Они возрождаются. И готовятся к ответу, – произношу совсем тихо.

– Если их уровень будет так же низок, как у тех, что встретились нам на территории Белого озера, то бояться нечего.

– Если среди них укроются пара мастеров из смертного мира с техникой кровавой печати, то трагедия повторится не раз, – вспоминая обстоятельства смерти Тао, возражаю я бесцветным голосом. Внезапно играющая меня актриса вновь привлекает мое внимание. – Что она делает?!

– Кажется... танцует с лентами?

– Они нарываюся, – сухо констатирую я.

Танец с лентами. Зрелище, от которого можно поседеть от стыда. Собственно, демоны и седали... в смысле – умирали. От зрелища.

Потому что ленты не успевали их касаться.

Естественно.

Это же были простые ленты из простой ткани...

– Ну, вообще она неплохо двигается, – потирая пальцем подбородок, признает Синь Шэнь. – Да, что-то в этом определенно есть...

– Я не «двигаюсь», когда использую ленты... – цежу я, тяжелым взглядом глядя на это представление.

– Ну что ты ворчишь, как старушка? Танцует себе – и ладно! Вон, демоны штабелями валятся! – махнув рукой на сцену, беспечно отзывается лис.

– О, Высшая Богиня! Вы пришли на помощь племени цветов, несмотря на то что его высочество до сих пор любит меня! –

простирая руки к «Хозяйке Шелковой долины», восклицает «Чжу Цин».

Какое громкое заявление...

– Ваша взаимная любовь меня не интересует, – неожиданно низким и звучным голосом отвечает ей ребенок, изображающий меня.

А они определенно продавливают линию любви Тао и Чжу Цин...

Так грубо.

– Меня интересует только Цветок Алого Пламени, – продолжает седовласое дитя, тяжелым взглядом буравя несчастное семейство.

– *Вот как...* – роняю я, поудобнее усаживаясь и начиная внимательнее следить за действием.

– Любовь моя! – падает с небес «Каменный принц» (и этот на тросе спустился), чья маска за последние несколько месяцев тоже значительно улучшилась и больше не напоминает ошалевшего пьянчугу с открытым ртом.

К слову, обращался принц не ко «мне».

«Любовь моя!» сказано актрисе, играющей Чжу Цин.

– А ты что тут делаешь, моя последняя невеста? – А вот эта реплика адресована «мне»!

Да, принц явно не благоволит седым детям...

– Я пришла, чтобы забрать себе племя цветов, – басит ему в ответ «Хозяйка Шелковой долины».

– Признайся, ты мстишь за мою холодность?! – запрокидывая голову и едва не ломая себе шею, вопрошает «Каменный принц».

– Эту пьесу точно не Тао писал? – бормочу себе под нос, всерьез заинтересовавшись этим вопросом.

– Нет, я всего лишь хочу завоевать все бессмертное царство, – отвечает ему «Высшая Богиня Инь Юэ», затем, исполняя какой-то странный танец, обвязывает лентами «Повелителя Цветов» и «Чжу Цин» и уводит тех за кулисы.

Ну-у...

– Я всегда буду любить тебя! – сообщает бывшему жениху «Чжу Цин», проливая реки слез.

Буквально.

После удаления «дочери Повелителя Цветов» на сцене остается мокрая дорожка...

– А я тебя, любовь моя! – сообщает той «Каменный принц».

– Нет, кажется, к этой пьесе приложила руку наш гордый цветочек, – мягко постучав пальцем по губам, негромко комментирую я.

– Ты видишь то же, что и я? – так же тихо уточняет Синь Шэнь.

Растягиваю улыбку на губах:

– Кто-то очень хочет настроить бессмертное царство против Хозяйки Шелковой долины. – Затем оборачиваюсь и смотрю на гэгэ. – Ты же явно не просто так привел меня на это представление.

Синь Шэнь не отпирается:

– Я хотел, чтобы ты своими глазами увидела методы наших противников.

– Хитро́... – соглашаюсь я, вновь переводя взгляд на сцену, где началась кульминация – со «страданиями» главного героя и его последующей попыткой суицида, удачно закончившейся в стане врагов...

Окруженный демонами, «Каменный принц» произносит предсмертный монолог о том, как он несчастен, и умирает, «пронзенный» десятком деревянных мечей, покрашенных в светло-серый цвет, подобный металлу.

– Да нет, конечно, он не умер! Что ж он – совсем дурак, что ли, идти к демонам в одиночку? – в голос обсуждают финал окружающие меня боги. – Да и спектакль закончился с намеком на вторую часть: вон, Хозяйка Шелковой долины взяла в плен племя цветов, но никого же еще не убила!

– А кого она, по-вашему, должна убить? – интересуется Синь Шэнь, тоже успевший где-то раздобыть шляпу с вуалью, чтобы скрыть лицо.

– Ну, кого-то точно должна – не зря же появилась! – отвечает ему на это молодой бессмертный, держа под ручку такую же молодую богиню.

Я встаю.

– Думаю, автор этого шедевра – первый в очереди.

– Пойдем поприветствуем труппу? – предлагает Синь Шэнь.

– Нет, она явно новая – я не узнала ни одного актера. Хочу знать, кто их содержит.

– Я тебя услышал, – кивает лис и мгновенно пропадает из виду, а я разворачиваюсь и покидаю площадь.

– Это разве не Высшая Богиня Инь Юэ? – доносятся до меня шепотки тех самых Высших Богов, которых я засекла среди зрителей.

– Действительно, кажется, она... Эта холодная аура ощутима даже на площади, полной людей!

Низшие божества, услышав их разговор, тут же включаются в обсуждение:

– Она смотрела спектакль о Каменном принце?

– Кажется, действительно смотрела!

– И никак не отреагировала?

– Что за странное поведение...

– Тише ты, боги ее статуса не обязаны ни перед кем отчитываться...

– Но почему она не носит траур по своему жениху?

– Может, и впрямь не любила?

Молча покидаю площадь, решив проигнорировать эти выпады. Уверенная, что их слова нисколько не затронули мое сердце, обнаруживаю себя на краю ярмарки. Я интуитивно пыталась уйти подальше?

Я хотела сбежать?..

Осматриваюсь вокруг и замечаю узкую тропинку, ведущую от главных рядов в сторону пустыря. Там на небольшом постаменте установлена памятная табличка. Она засыпана цветами.

Рядом на коленях стоит девушка. Лицо этой богини скрыто вуалью, как и у меня, но излучение ее силы слишком хорошо мне знакомо... Поэтому, скрыв свое присутствие заклятием, я остаюсь на месте и наблюдаю за дочерью Повелителя Цветов.

Судя по звукам, богиня плачет.

Невольно присматриваюсь к ней, пытаюсь понять, не ослышалась ли.

Неожиданный порыв ветра откидывает легкую вуаль, и я вижу лицо, залитое слезами... Она действительно плачет! Но почему?

Подхожу чуть ближе и читаю надпись на памятной табличке. Резко подаюсь назад.

Почему это установлено здесь? Кто позволил?!

Это нарушает все правила бессмертного царства!

– Прости меня... прости, что не смогла убедить отца... прости, что отступила, когда ты нуждался в моей помощи... прошу тебя, прости меня, Тао... – закрывая лицо руками и давясь слезами, шепчет Чжу Цин.

Да, кто она такая, чтобы так скорбеть?! Почему она позволяет себе стоять на коленях в этом богами забытом месте перед этой непонятно кем высеченной грязной табличкой и оплакивать *его* смерть?!

Полная недобрых, даже разрушительных чувств, отхожу. Безотчетно кладу ладонь на то место, где стучит сердце. Сердце, которое в этот момент тихонько заныло...

Почему я не могу так же плакать? Почему слезы вырвались из меня лишь в тот момент, когда мое тело разрывала невыносимая боль, словно отзываясь на его смерть? Почему я не рыдала, когда очнулась на следующий день? Почему не ощутила ничего, кроме легкой вспышки раздражения из-за того, что он ушел слишком рано?..

Я смотрела театральную постановку, где он умер, – и ничего не испытывала. Я гуляла по Небесному дворцу, где он жил и рос, – и ничего не испытывала. Я смотрела на его монумент, перед которым медленно седел от горя его отец, – и ничего не испытывала.

В небе внезапно распускается прекрасный цветок из разноцветных искр...

Салют.

Как в тот раз.

Когда ты подошел и положил ладони на мои плечи...

Невольно оборачиваюсь, желая ощутить его тепло, и понимаю, что за спиной никого нет.

Салют продолжает украшать небо прекрасными узорами, а я стою и смотрю себе за спину...

Биение сердца вдруг становится неровным, даже рваным. Под броней из ребер что-то плотно сжимается. А перед глазами появляется *его* лицо в тот момент, когда я проснулась и обнаружила его неспящим... следившим за моим сном всю ночь...

«Ты что, вообще не спал?»

«Я не знаю, как скоро мы в очередной раз рассоримся, поэтому решил запечатлеть в памяти каждую секунду рядом с тобой».

Боль в груди нарастает...

«Айю, давай поженимся завтра!»

Как больно...

«Прошу, не подводи меня».

– Я не хотела... – срывается с губ тихий шепот, наполненный страданием.

Чжу Цин резко оборачивается, пытаюсь найти источник звука. Затем поспешно поднимается с колен, прикрывает лицо вуалью и уходит в сторону шумной толпы, восхищенной зрелищем салюта.

– Тао, прости меня. Я не хотела тебя подводить... – крепко зажмурившись, выталкиваю из себя слова.

Затем вновь вижу его перед собой – наносящим мне ритуальный рисунок на лоб... Его напряженное лицо, резкие отточенные движения руки перед моими глазами... Картинка вдруг странно искажается – и вот перед моими глазами вновь мужская рука, но уже совсем иная... кожа слишком бледная... кость слишком тонкая... но в ней столько силы... Эта рука так же выводит узор на моем лбу, затем отстраняется, и я вижу красивое лицо молодого человека, чьи глаза вынуждают меня резко схватиться за грудь, впиваясь в кожу пальцами... Почему его взгляд так мне знаком?! Почему мое сердце едва не пробивает ребра от одного воспоминания о нем?! Тряхнув головой, пытаюсь прийти в себя. Это просто помешательство. Я не знаю этого человека. Мое сознание шутит со мной.

Скидываю с себя покров заклатья и иду в толпу – искать Синь Шэня.

Я не хочу больше оставаться здесь. Я хочу домой. В свою долину. К своему абрикосовому дереву.

– Что здесь забыла Хозяйка Шелковой долины? – звучит мне в спину вопрос, когда я покидаю пустырь с памятной табличкой и выхожу к краю торговых рядов.

Глава 3. Гнев

Остановившись, я разворачиваюсь.

– Главы кланов Края Пяти Озер позабыли о приличиях? – бросает им в лицо Синь Шэнь, появляясь рядом со мной.

– Уж мы-то о приличиях помним, Высший Бог Лин Хун! – отвечает на это Божество Земли – коренастый бессмертный с толстыми

бровями.

– Не вам указывать Высшей Богине, где ей следует гулять и куда идти, – с холодом напоминает Синь Шэнь.

– Вы взяли под свое крыло племя цветов, не поставив в известность членов альянса! А потом пришли на наши земли и гуляете здесь как ни в чем не бывало! Быть может, для обитателей Шелковой долины вообще правила не писаны?! – мгновенно выходит из себя глава клана птиц – долговязый худой Высший Бог с седой прядью в волосах.

– А быть может, все дело в том, что под *вашим крылом* оказалось не так уж безопасно?.. – протяжно вопрошаю я.

– Что?! – Глава клана птиц даже отступает, явно задетый за живое.

– Когда демоны напали на племя цветов, – продолжаю растягивать слова, не глядя на него, – где были члены альянса?

– На нас тоже напали! Мы все пострадали! – заявляет пузатый Бог Ручьев и Водоемов.

– Неужели вы действительно хотите, чтобы я ответила на это заявление? – с холодным любопытством смотрю я на него.

– Мы в курсе, как разделились силы демонов, напавших в тот день на Край Пяти Озер, – замечает Синь Шэнь, складывая руки на груди.

– Хотите сказать, что нам мало досталось? – нахмурив брови, спрашивает Божество Земли.

– Хотим сказать, что вы оставили союзников без помощи! – фыркает лис.

– Так или иначе факт остается фактом: Высшая Богиня Инь Юэ разрушила древний союз и унизила Край Пяти Озер, – произносит Бог Мышей – сильнейший бессмертный из альянса.

– Почтенный Бог Мышей хотел сказать: я защитила племя цветов и дала им убежище? – мягко уточняю я.

– Я сказал то, что хотел сказать. Ваша сила велика, богиня! Но правда будет на нашей стороне, как бы вы ни выкручивались! – почти кричит Бог Мышей.

– «Ни выкручивалась»? – переспрашиваю еще мягче и тише.

– Вы захотели завладеть нашей общей реликвией! И вы сделали это, наплевав на последствия! Но суд небесного клана разберет это дело и рассудит, кто пра... – Бог не успевает закончить предложение и врезается спиной в торговую палатку... Снеся в итоге целый ряд.

Да, я не стала рассчитывать силу.

Поворачиваюсь к главе клана птиц и повторяю процедуру.

К тому моменту, когда заканчиваю с пузатым божеством, красочная ярмарка уже являет собой жалкое зрелище... А вокруг царит гробовая тишина.

– Я хочу, чтобы вы поняли, что сейчас произошло, – произношу, не повышая голоса, но прекрасно осознавая, что все меня слышат. – Это не вызов на поединок: вы того не достойны. И не месть за распущенные обо мне слухи: я не такая мелочная. Это реакция на оскорбление, прозвучавшее из первых уст. – Обводя взглядом разрушенную торговую площадь, спокойно добавляю: – Но если кто-то из присутствующих здесь богов готов заявить, что я перегнула палку... – Сделав паузу, оглядываю напряженные и испуганные лица. – Что ж... кажется, таких нет. Это мудро.

Не спеша прохожу вперед, останавливаюсь и грациозным движением поднимаю вуаль, открывая лицо.

– Я давно не покидала земли Шелковой долины и не в курсе «современных веяний», но, насколько знаю, правила бессмертного царства не изменились: выказывать неуважение богам, что выше по статусу, запрещено. Не потому, что это невежливо и грубо. А потому, что бессмертный, распустивший язык, может не справиться с последствиями. Как-то даже неловко, что приходится объяснять нечто настолько банальное... – Замолкаю, и впрямь испытываю некоторую неловкость. Затем поднимаю спокойный взгляд на бессмертных перед собой. – Скажите мне, главы кланов Края Пяти Озер, кто из вас желает жизнью заплатить за нанесенное оскорбление?

– Жизнью?... – изумленно переспрашивает Божество Земли.

– Вы, изнеженные божества, не выдавшие крови, не участвовавшие в сражениях, живущие в мире и согласии, совершенно забывшие об истинном *порядке*... решили, что можете бросить мне вызов?! – спрашиваю с искренним удивлением, поднимая в воздух главу клана птиц.

Он первым швырнул мне в спину непочтительные слова. И теперь его шея обвита алой лентой, а сам он барахтается в попытках сделать глубокий вдох.

– Госпожа Инь Юэ... – выдавливает Бог Ручьев и Водоемов.

– Когда вы родились, я уже была Высшей Богиней. Когда вы создали свой хилый альянс, моя Шелковая долина процветала уже много тысяч лет. И вы беретесь указывать, где я ходить должна?! – Направляю взгляд на Бога Мышей и вздергиваю его так же, как и главу клана птиц. – Ни один из вас не смеет на меня глаз поднимать, жалкие подобия богов... О каком небесном суде вы говорите, когда я имею право прямо сейчас отнять ваши жизни за дерзость, проявленную по отношению к древнейшей богине бессмертного царства?

– Госпожа Инь Юэ! Нет... Хозяйка Шелковой долины! – бросается мне в ноги Чжу Цин. – Прошу вас, усмирите гнев!

– Пошла прочь!

– Эти небожители забыли свое место, потому что давно не видели никого древнее моего отца! – крепко зажмурившись, кричит Чжу Цин, прекрасно понимая, что ее ждет за непослушание. – И они не знают, что отец сам просил вас позаботиться о нас!

– Что? Что говорит дочь Повелителя Цветов? – переспрашивает Божество Земли.

– Все так! Мой отец сам попросил Хозяйку Шелковой долины стать нашей покровительницей! И сам принял решение уйти на ее землю! В этом нет вины госпожи Инь Юэ! – восклицает Чжу Цин.

– Глупое дитя, – взмахом руки отбрасываю ее в сторону, – кто разрешил тебе заступаться за меня?!

Перевожу взгляд на членов альянса:

– Воспитанием этого ребенка я займусь лично. Что касается вас...

– Мы просим прощения у великой богини! Мы были не правы и заслуживаем смерти! – падают на колени главы кланов.

Да вы просто трусили перед моей силой, жалкие отбросы, жадные до чужой реликвии...

Щелчком пальцев ломаю всем четверем бессмертным кости и наблюдаю, как они валятся на землю, крича от боли.

– Смеее жертв изображать? – приподнимаю бровь, и главы Края Пяти Озер тут же замолкают, сообразив, что легко отделались.

Прищурившись, смотрю на них, размышляя, хватит ли им ума вынести урок из произошедшего.

– Сожалеете ли вы о содеянном? – спрашиваю я, отводя взгляд в сторону.

– Сожалеем, Высшая Богиня! – хором отвечают боги.

– На первый раз вас прощаю – и то лишь потому, что сегодня праздник, – покосившись на остатки «праздника», говорю я. – Что касается погрома – это ваша плата за высокомерие и недалёковидность. Синь Шэнь, мы уходим! – Подхватив лентой тело Чжу Цин, срываюсь в небо, оставив на земле Края Пяти Озер лишь соломенную шляпу с полупрозрачной вуалью...

Долетев до Шелковой долины, сбрасываю свой груз на землю, прохожу к дому и, встав у порога, обращаюсь к Синь Шэню:

– Я знаю, что подвела тебя... Ты так долго выстраивал дипломатические отношения со всеми кланами, столько труда вложил в налаживание связей, но если бы я не преподала им урок, все эти насмешки в наш адрес продолжились бы. Те низшие бессмертные на ярмарке позволяли себе тыкать в меня пальцем лишь потому, что их хозяева ведут себя так же. Я больше не буду терпеть подобную распущенность и... – Осекаюсь, услышав за спиной какие-то странные звуки. – Шэнь-гэгэ?..

Разворачиваюсь и вижу, как лис смеется от всей души, больше не сдерживаясь. Он запрокидывает голову, открывая вид на длинную шею, и выглядит в этот момент настолько молодым и беспечным, что я невольно замираю, любуюсь другом...

– Гэгэ?.. – зову мягко, ощутив, как на моих губах расцветает такая же открытая улыбка.

– Я так счастлив, – смахнув влагу с уголков век, отвечает Синь Шэнь и опускает взгляд лучистых глаз на меня. – А-Юэ, я действительно счастлив...

– Потому что я победила тех богов?.. – переспрашиваю неуверенно.

– Потому что ты наконец очнулась! Действительно очнулась от своего двухтысячелетнего сна!

– Ты не злишься на меня за это представление на ярмарке? – уточняю я осторожно.

– Я жалею лишь о том, что их вздергивал не я, – нежно погладив меня по щеке, отвечает лис.

– Тогда я спокойна.

– Ты помнишь о своей подопечной?

– Да, сейчас ею займусь.

– Хорошо. Но сперва послушай внимательно... – Гэгэ понижает голос, и мы одновременно накрываем себя защитным заклятием. – Я

наконец нашел информацию о кровавых печатях; было довольно трудно, но оно того стоило... Так вот, печати бывают трех видов. Кровавая печать голодной бездны – печать, которую накладывают на противника, чтобы вытянуть из него всю силу. Кровавая печать разрыва пространства... тут, думаю, и объяснять не нужно – мы наблюдали ее появление в долине еще при жизни наследного принца. И самая сложная – кровавая печать духа. Она забирает душу противника, позволяя использовавшему ее поднять свой уровень. Все три печати требуют кровавой жертвы, равной по силе тому, против кого печать используется... В случае с наследником была использована именно третья печать, и ввиду этого обстоятельства поведение Цяо Цяо становится еще более загадочным.

– Мастер из смертного мира действовал без ее согласия? – хмурюсь я.

– Кажется, он сотворил не ту печать, о которой они договаривались. И когда принц Тао... – Лис замолкает и бросает на меня сосредоточенный взгляд.

– Когда душу Тао забрали – говори как есть...

– Когда это произошло, Цяо Цяо словно с цепи сорвалась. Сначала плакала, потом кричала на всех, а затем попыталась куда-то сорваться, но ее остановили.

– Как ты думаешь, он не воскрес из-за кровавой печати духа? – спрашиваю, взяв эмоции под контроль.

– Уверен, он знал обо всех разновидностях этой страшной техники. Знал – и пошел на это, предварительно проредив войско противника.

– Тогда я не понимаю...

– Полагаю, разгадка кроется именно в поведении Цяо Цяо.

– Согласна. Для той, что столько раз пыталась забрать жизнь Тао, – неожиданно заплакать, а потом сорваться куда-то... Теперь мне ясно, почему эти обстоятельства сразу же заинтересовали тебя, – киваю я, покусывая губу. – Мы можем узнать, куда она хотела попасть?

– Я... попробую что-нибудь предпринять... – как-то до странного неуверенно тянет лис.

– Что-то не так?

– Однажды я уже отправлял за ней свой хвост... и едва его не лишился. Это было в первые дни после смерти наследника, –

признается гэгэ.

– Тогда не рискуй. Мы найдем другой путь, – обещаю я, сжав его ладонь своей.

– Я услышал тебя, – мягко отзывается лис, затем отходит от меня и исчезает, а я снимаю с себя защиту и медленно разворачиваюсь к связанной Чжу Цин.

Подхожу к ее телу и возвращаю себе свою алую ленту.

– Как думаешь, почему я обездвжила тебя и доставила в Шелковую долину таким унижительным образом? – спрашиваю я, не глядя на бессмертную.

– Потому что Чжу Цин позволила себе влезть в разговор богов, что выше ее по статусу, – неожиданно послушно отвечает та.

– Как думаешь, почему я атаковала лидеров Края Пяти Озер? – продолжаю, обходя ее по кругу.

– Потому что они позволили себе дерзость в разговоре с Хозяйкой Шелковой долины.

– Как думаешь, почему я сломала им кости? – останавливаюсь и смотрю на нее.

– Потому что... потому что хотели показать Чжу Цин, какой участи она избежала? – робко предполагает гордый цветочек.

– Дитя, а ты не такая бестолковая, как мне казалось, – говорю я с легким удивлением.

– Я... я действительно вела себя неподобающе и опозорила нас с отцом. Я искренне прошу прощения у Хозяйки Шелковой долины и молю о снисходительности, – негромко произносит бессмертная, глядя в землю.

– С чего это ты вдруг стала такой послушной?

Никогда не поверю, что она побоев испугалась. Только не эта гордая девчонка.

Чжу Цин встает, все так же не поднимая глаз.

– Я ошибалась на ваш счет. И готова нести ответственность за свою ошибку. Вы вправе наказать меня так, как посчитаете нужным.

– Конечно, вправе. И твое напоминание мне не требуется, – холодно отвечаю я, но тут же смягчаюсь.

Она и так сегодня получила от меня – дважды. К тому же ни слова не сказала, пока я ее тащила за собой, связанную, до самой Шелковой долины.

Но истинная причина моей перемены по отношению к ней – в ее словах. Она сказала, что ошибалась на мой счет. Мне любопытно, что она имела в виду... Однако спросить об этом прямо – значит выдать девчонке свое любопытство.

Нет. Торопиться мне некуда. Рано или поздно, так или иначе, но я узнаю об этом.

– С этого дня ты обязана посещать все тренировки моих учеников. – Перевожу взгляд вдаль, выпрямляюсь и складываю руки за спиной. – Твой уровень хорош, но не блистателен; а в будущем ты унаследуешь титул Повелительницы Цветов... Я не могу позволить тебе опозорить наследие вашего племени теперь, когда вы мои подданные.

– Чжу Цин с гордостью принимает это наказание, – уверенно произносит молодая богиня. Она полна боевой готовности.

– Не смей меня! Это не наказание, а честь для тебя. По поводу твоего наказания я еще подумаю. А теперь уйди с глаз моих.

– Чжу Цин прощается с Хозяйкой Шелковой долины, – склонив голову, отзывается она. И улетает в сторону своего нового дома.

Смотрю ей вслед, качая головой:

– И что же стало причиной твоей перемены ко мне?..

Затем я иду в дом, принимаю расслабляющую ванну и ложусь спать.

– Ты справишься, – произносят губы, из уголка которых течет струйка крови.

– Нет, прошу тебя, не оставляй нас... – шепчу, давясь слезами и прижимая к себе маленькое теплое тело.

– Я верю в тебя, душа моя.

Прохладная ладонь ложится мне на затылок, и мы соприкасаемся лбами...

– Мы можем уйти вместе... – плачу, осознавая, что он не слушает, что он останется здесь... защищать нас...

– Ты моя женщина. Моя жизнь. Мое сердце, – шепчут чуть потрескавшиеся губы, а мое собственное сердце отзывается гулким стуком... – Если я увижу твою смерть, я больше не смогу сражаться. Прошу тебя. Иди.

...бегу, рукой поддерживая маленькую спинку на своей груди...

«Прошу тебя».

«Иди».

...выбегаю на улицу и мчусь к лесу, бросая испуганные взгляды на небо, откуда может прийти беда...

«Прошу тебя...»

«Иди...»

...слышу, как за спиной начинает нарастать шум сражения...

...

«Спаси мое каменное сердце...»

Резко открываю глаза, ощущая влагу на щеках.

Я плакала.

И вновь видела во сне то, что вызвало у меня сильные эмоции и учащенное дыхание... Что это за напасть? Мои сновидения – что, открытый дом? То алая дева зайдет на чай, теперь вот эта несчастная пара...

И почему я вижу их историю от первого лица?

Кто та женщина? И кто тот мужчина?..

И по какой причине я так сочувствую им?

Может ли быть, что...

– Госпожа Инь Юэ, – слышу в голове голос летописца.

Тут же вскакиваю.

– Вы что-то обнаружили?!

– Если вы спрашиваете о следах принца Тао, то нет. Ни его тела, ни его души нет в бессмертном царстве – по крайней мере, я их не чувствую. Госпожа Инь Юэ, вас приглашают в Небесный дворец на церемонию оглашения имени наследника небесного клана.

– Я думаю, они обойдутся и без таких высоких гостей.

– Это невозможно, госпожа Инь Юэ. Приглашены все небожители без исключения. После вашей вчерашней прогулки по Краю Пяти Озер я бы не советовал вам портить отношения и с небесным кланом.

– Ничто не скроется от ваших глаз... – роняю я, направляясь на кухню.

– Госпожа Инь Юэ была в своем праве – ваш покорный слуга готов это засвидетельствовать. Но в бессмертном царстве нарастают мятежные настроения...

– Я услышала вас, мудрейший. Я буду присутствовать на церемонии, – отзываюсь я ровным тоном.

Раз уж старец выбрал меня представительницей порядка, я не имею права отказываться.

– Благодарю, госпожа Инь Юэ, – произносит голос Летописца в моей голове.

Наливаю себе чай, размышляя над странным обстоятельством...

Он назвал себя моим покорным слугой?..

– Господин Летописец, – обращаюсь я к нему, ощущая, что он все еще не оставил меня, – могу я задать вопрос?

– Я постараюсь на него ответить, госпожа Инь Юэ.

– Есть ли хоть одна внятная причина исчезновения тела второго принца после активации кровавой печати духа? – медленно спрашиваю я, понимая, что только с этим старцем могу обсудить вопрос *неполноценности* Тао: никто другой не должен был знать о слабости наследника небесного клана.

Синь Шэнь в своем рассказе о его смерти лишь озвучил факт, но не смог объяснить, почему тело исчезло. Гэгэ ссылаясь на то, что наблюдал за всем издали и мог что-то упустить...

– Я ждал этого вопроса, – говорит Летописец.

В очередной раз мне приходится обуздать эмоции.

– У вас есть на него ответ?

– У меня нет на него ответа: ни в одном из свитков не приводятся схожие события. Никогда еще тело бога не исчезало от потери души.

Прикрываю глаза, следя за своим дыханием.

– Почему я ощущаю, что вы скрываете от меня нечто важное?

– Не скрываю. Я могу сделать предположение, но не стану им делиться сейчас... Это знание не принесет вам облегчения, госпожа Инь Юэ.

– Вы хотите сказать, что даже если тело Тао исчезло при каких-то странных обстоятельствах... он не сможет воскреснуть? – спрашиваю без эмоций в голосе.

– Позвольте мне на этом закончить наш разговор, госпожа Инь Юэ, – неожиданно произносит Летописец.

– Вы знали об этом, когда создавали вместе с ним этот дикий самоубийственный план? – цежу я, медленно открывая глаза.

– Госпожа Инь Юэ, этот старик не в силах идти против судьбы. Но если вы думаете, что наследного принца можно было отговорить от его затеи, то вы плохо его знаете.

– Я в курсе, что он был страшно твердолобым – переубедить его было просто невозможно. Но если вы знали о его изъяне, то...

– Лучше всех о своем изъяне знал сам принц Тао. Потому он и решился на этот отчаянный ход. Но если говорить о причинах и следствиях, то торопился наследник именно из-за вас, госпожа Инь Юэ. Это вас он хотел быть достоин. И ради вас спешил избавиться от алой девы, с чьим присутствием мирился более трехсот лет. Принц Тао был мне дорог, – голос старца звучит одновременно надломленно и твердо, – и мне искренне жаль, что у него было так мало времени.

– Прошу прощения... – выдавливаю, закрывая лицо ладонью. – И... не поймите неправильно, но я счастлива, что в его жизни был кто-то, на кого он всегда мог положиться.

Некоторое время мы оба молчим, погружившись в свои мысли и грустные воспоминания, а затем Летописец до странного устало произносит:

– Все предрешено, госпожа Инь Юэ. Порой я утешаю себя этим.

– До этой мудрости мне еще очень далеко, – негромко отзываюсь я.

– Владыка взывает ко мне, поэтому я вынужден оставить вас...

Киваю воздуху, хотя понимаю, что меня никто не увидит: мудрец уже вернулся к своим обязанностям.

Глава 4. Появление

– Я отправляюсь в Небесный дворец, – говорю я, подойдя к Синь Шэню, следящему за тренировкой моих учеников. Затем перевожу взгляд на Чжу Цин, которая сейчас, тяжело дыша, лежит на земле...

Хорошо ее вымотали мои проказники! А ведь далеко не все из них – Высшие Боги.

Даже интересно, кто стоял против нее...

– Ты идешь со мной, – произношу бесстрастно.

– Что?! – изумленно отзывается богиня, мгновенно поднимаясь на ноги.

– У тебя не так много времени. Не успеешь переодеться – пойдешь в чем есть! – бросаю ей через плечо, и Чжу Цин мгновенно срывается с места.

– Продолжаем тренировку! – командует Синь Шэнь, затем отводит меня в сторону. – Я тоже приглашен туда, но планировал игнорировать все события, связанные с наследием правящей семьи.

– Меня попросил присутствовать сам Летописец. Я не могу отказать... – отвечаю я, следя за боем Хэ Чжана и Бию. – Вы там движения оттачиваете или в брачную ночь играете?

– Тетя!!! – Щеки Бию мгновенно становятся пунцовыми.

– Я не увидела ни одной серьезной атаки. Хочешь, чтобы Синь Шэнь лично показал Хэ Чжаню эти приемы? – указываю я на ее дядюшку изящным жестом.

– Я с удовольствием: давно руки чешутся! – скалится лис.

– Дядя!!! – топает ножкой всегда спокойная Бию, на секунду став слишком похожей на свою младшую сестру Юби. – Я сама ему все покажу!!!

– Ну, так показывай, – хмыкает гэгэ.

Некоторое время наблюдаем, как старшая племянница лиса разделяет красавца Хэ Чжана под орех.

– Давно бы так. А то все аккуратничает, – замечаю негромко, – я ведь ее этой технике не просто так обучила: она идеально подходит Бию. И идеально метит во все слабые стороны Хэ Чжана.

– Меня эти голубки давно раздражают. Жаль, что ты была несерьезна, – щурится лис.

– Гэгэ, твои старшенькие – в том самом возрасте. Их уже не уберечь от любви! – фыркаю я.

– Они слабые, как младенцы. Не о любви им сейчас нужно думать, а о том, как суметь защитить себя, случись что, – качает головой Синь Шэнь. – Нас обучали иначе. Ты помнишь?..

– Конечно, помню. Тогда за лень и отсутствие навыков можно было титула наследника лишиться! Даже если ты единственный ребенок в семье.

– Особенно когда ты единственный ребенок в семье, – поправляет Синь Шэнь, взглянув на меня с мягкой улыбкой. – Ты даешь им много свободы, потому что сама была ее лишена в их возрасте.

– Нас учили *быть* Высшими Богами. И нас не жалели. Поэтому мы добились таких высот, и поэтому равных нам нет в бессмертном царстве. Однако эта наука давно канула в небытие... Нынешние боги – не чета прежним.

– Мы вырастим новое поколение, и оно наведет свой порядок, – посмотрев на учеников, уверенно произносит лис.

Я впервые глубоко задумываюсь над своим предназначением... и всеми теми событиями, что происходили в последнее время в моей жизни.

– Ничего в этом мире не происходит просто так...

– Сразу видно – кое-кто попал под влияние мудреца.

– Он скорбит по Тао. Никогда не слышала, чтобы этот старец был привязан к кому-то... – поджимаю губы, отталкивая от себя все лишние мысли.

– Наследному принцу повезло, что на его стороне был столь мудрый и столь древний бог, – замечает Синь Шэнь, затем знаком показывает Юби, чтобы та перестала подсматривать за нами и занялась своим противником.

И, пока племянница вновь погружается в процесс тренировки – или делает вид, продолжая коситься на нас, – лис берет меня под руку и отводит от тренировочной площадки.

– Зачем ты берешь с собой Чжу Цин? Вести ее в Небесный дворец – это то же самое, что махать красной тряпкой перед быком.

– Цянькон не так опасен, как разъяренный бык, – спокойно отзываюсь я.

– Он союзник алой девы. А той была нужна реликвия племени цветов, – напоминает Синь Шэнь.

– Именно поэтому я и беру ее с собой. Я хочу посмотреть, каким будет его следующий шаг... – с предвкушением говорю я.

– Ты играешь с огнем, – качает головой лис.

– Нет. Я играю с алой девой. Кажется, мои алые ленты были созданы для того, чтобы избавиться от нее раз и навсегда, – не скрывая холода в голосе, произношу я.

– Не то чтобы меня это сильно волновало... но тебе не кажется странным такое совпадение? – неожиданно спрашивает Синь Шэнь, вынуждая меня удивленно нахмуриться:

– Ты о чем?

– Алая дева... твои алые ленты... Цветок Алого Пламени... – перечисляет лис.

Восстанавливаю в памяти события двухтысячелетней давности:

– Кажется, когда ты победил паука-шелкопряда, добыв для меня сокровище, созданное энергией его жизни, ленты были белого цвета.

– Но они окрасились в алый после того, как ты поставила на них свою духовную метку, – отзывается Синь Шэнь, затем встречает мой взгляд. – Чем больше я думаю об этом...

– Остановись. Я точно никак не связана с алой девой: когда она пробралась в меня, я не ощутила ни родства, ни какого-то особого слияния. К тому же стоило мне восстановить воспоминания о своем спуске в царство смертных, как ее частица вышла из меня вместе с дурной кровью. Мы несовместимы. Это просто совпадение.

– Согласен: если бы вы были связаны, ты бы почувствовала это, – кивает лис, после чего прищуривается. – Но ты так и не рассказала, как алая дева попала в твое сознание...

– Шэнь-гэгэ, у меня нет ответа на этот вопрос, – отвечаю так обтекаемо, насколько это возможно. – Как и ты, я понятия не имею, что это за существо. Все, что мне известно, – то, что она живет в сознании Цяо Цяо и делает из этой богини настоящее бедствие для всего бессмертного царства.

– Хорошо, не говори, если все еще не готова, – отстраненно произносит Синь Шэнь.

– Гэгэ... – Прекрасно осознаю, что тут я бессильна: я просто не имею права сказать вслух, что алая дева всегда жила в крови наследного принца.

Самое удивительное, что после его смерти она, похоже, не испарилась, а осталась в теле подруги Тао! По крайней мере, об этом косвенно говорит то, что демоны и мастера из смертного мира все еще находятся на пограничных территориях бессмертного царства. Да и Цянькон не выглядел напуганным, оставшимся в одиночестве и без связи с могущественной организацией божком... Нет, он планировал получить сегодня титул наследника правящего клана и нисколько не переживал из-за защиты своих тылов!

– Просто будь осторожна! – отрезает лис. – Все вы связаны: ты, Цяо Цяо и Чжу Цин. Наследный принц и алая дева объединяют вас – и меня это беспокоит.

Какой же он внимательный. И какой сообразительный.

Воистину, мало кто способен оценить, насколько Синь Шэнь выделяется среди прочих богов.

– Не переживай, в Небесном дворце со мной ничего не произойдет. Вряд ли Цянькон настолько обнаглеет, что притащит на церемонию беглую богиню: пусть большинству в бессмертном царстве и неизвестно, по какой причине Цяо Цяо стала нежеланным гостем на небе, но все знают, что она изгнана из дворца лично владыкой. – Перевожу взгляд на Чжу Цин, подлетающую к нам в скромном по меркам грядущей церемонии платье. – Хотела бы я знать, что творится в голове этого цветочка...

– Перемены в ее поведении действительно поражают, – оценив ее наряд, подтверждает Синь Шэнь. – Мне кажется или ее волосы стали светлее, чем раньше?

– И впрямь... – с легким удивлением замечаю я. – Теперь они скорее медные, чем каштановые.

Любопытно, с чем это связано?

– Я успела и не подвела Высшую Богиню? – мягко опустившись на землю рядом со мной, произносит Чжу Цин чистым, как горный хрусталь, голосом.

– Сегодня ты удивительно пунктуальна, – бросаю ей не глядя. – Синь Шэнь, задай трепку этим лентяям: по какой-то причине они полагают, что если мы на них не смотрим, мы их не видим.

– Сегодня они взвоят, даю слово! – хмыкает лис, разворачиваясь к ученикам.

– Мы отправляемся, – произношу больше для Чжу Цин, чем для него, и взлетаю в небо.

Небесный дворец... переполнен богами. Но это первый раз, когда абсолютно все присутствующие не просто знают, кто я, а следят за каждым моим шагом, расступаясь в стороны.

– Слава госпожи Инь Юэ идет впереди нее, – негромко отмечает дочь Повелителя Цветов.

– Урок на будущее: хочешь, чтобы тебя узнавали в лицо, побей пару богов постарше, – отзываюсь так же тихо, умудряясь даже не шевелить губами.

Чжу Цин произвольно хмыкает, мягко опустив подбородок.

– Дитя, ты меня пугаешь, – шепчу я, входя в тронный зал.

Она воспринимает мою реплику всерьез:

– Прошу прощения. Я не должна была так явно реагировать и привлекать к нам внимание.

Останавливаюсь и разворачиваюсь к ней, наплевав на богов вокруг:

– Говори уже, что ты задумала.

– Госпожа Инь Юэ?.. – испуганно смотрит на меня Чжу Цин.

– Никто тебя не услышит: я накрыла нас закланием. Так что следи за лицом и отвечай на вопрос, – чеканю, глядя на нее без каких-либо эмоций.

Я уже давно решила, что припру ее к стенке, когда увиливать от ответа ей будет сложнее всего.

– Я ничего не задумала. Я всей душой предана Хозяйке Шелковой долины, – с готовностью отзывается Чжу Цин.

– Эта твоя преданность особенно удивляет меня. Когда ты решила быть на моей стороне? – прищуриваюсь я.

– Когда услышала ваш голос на том пустыре, – признается дочь Повелителя Цветов, опуская голову.

– Подними голову: на нас все смотрят. Никак не показывай своих эмоций. Учись держать лицо. – Бросая ей команды, я обдумываю ее слова. – Итак, ты догадалась, что это была я.

Стоило понять, что она не просто так сбежала от памятной таблички...

– Я не знала, что вы тоже любили *его*... – выдыхает Чжу Цин.

– Дитя... – предупреждаю серьезно.

– Прошу прощения – я не знаю, что испытывает Хозяйка Шелковой долины по отношению к наследному принцу. И не имею права рассуждать об этом... Но то, что я услышала, расположило меня к вам и заставило раскаяться в своем поведении... Я думала, вы холодны душой, – добавляет она, вновь не уследив за своим лицом и опустив взгляд. – А если вы испытываете боль от *его* потери, я могу лишь своей преданностью выразить вам свою благодарность.

– Кто ты такая, чтобы выражать мне свою благодарность? – отрезав все эмоции, сухо спрашиваю я.

– Не более чем второсортная богиня... однако искренне любившая принца Тао. И ясно понимающая, что вы испытываете сейчас... –

тихонько отзывается Чжу Цин.

Подойдя к девушке, я поднимаю ее подбородок веером.

– Во-первых, ты не второсортная богиня, а будущая Повелительница Цветов, находящаяся под защитой Хозяйки Шелковой долины. А во-вторых... ты ничего не знаешь о том, что я испытываю. И даже не пытайся это понять: ты не сможешь. А теперь возьми себя в руки и натяни на лицо выражение вежливого созерцания – я снимаю с нас защиту.

Затем я отхожу от нее на шаг, дожидаясь, когда богиня встанет за моим плечом, и иду к своему месту в тронном зале.

Теперь, зная причину перемен в ней, я спокойна и могу смело вступать в любые конфронтации.

Уверена, их сегодня будет немало...

– Вы не сердитесь на меня? – звучит негромкий голос за моей спиной.

– Ты не выглядишь ни авантюристкой, ни лгуньей со стажем. Если говорить откровенно, мне достаточно, чтобы бог напротив меня открыл рот, и я сразу могу сказать – врет он или нет. Поэтому я верю, что ты искренне любила принца Тао. И верю, что ты перестала ненавидеть меня, но начала сочувствовать...

– Вы можете с точностью сказать, врет вам собеседник или нет? – изумленно переспрашивает Чжу Цин.

– Разумеется! – фыркаю я. – Все вы много младше меня – и много слабее. Вы как на ладони для такой древней богини, как твоя почтенная наставница.

– А принц Тао? Он для вас тоже был как на ладони? – вырывается у дочери Повелителя Цветов против ее воли.

– Наследный принц был загадкой для меня. И остался ею... – признаю едва слышно. Затем занимаю свое место и жестом велю Чжу Цин замолчать.

Вокруг нас слишком много богов. Мы должны следить за тем, что произносим вслух.

К тому же церемония объявления имени наследника начинается.

Владыка, войдя в зал позже всех, читает краткую речь, в которой описывает потерю наследного принца Тао как величайшую трагедию бессмертного царства. Никто не может с ним поспорить. Боги поднимаются со своих мест и стоят, склонив головы. Однако, вопреки

ожиданиям, глава клана Фениксов вместо официального прощания с предыдущим наследником сразу переходит к объявлению нового. Должно быть, из-за отсутствия тела Тао. Или владыка спешит завершить церемонию, которая отнимает у него последние силы...

Вот только стоит ему назвать имя Цянькона, как события приобретают неожиданный поворот.

Для начала новый наследник молниеносно поднимается к отцу, демонстративно закрепляя за собой право преемника и не давая собравшимся возможности высказаться по этому поводу. Быстро водрузив сияющую тиару на голову, он склоняется к владыке и что-то шепчет ему на ухо, после чего глава небесного клана кивает и переводит взгляд на сидящих по периметру зала богов:

– Чжу Цин, прекрасное дитя, выйди вперед и предстань перед владыкой небожителей, чтобы выслушать его последнюю волю! – громко произносит он, глазами отыскав богиню в зале.

Девушка напряженно застывает за моей спиной, верно почуяв неладное, но я лишь указываю на широкий проход, где она должна встать на колени.

У меня нет причин лишать всех этого зрелища.

Когда моя подопечная останавливается перед пьедесталом главы небесного клана и опускается, склонив голову, владыка громко провозглашает:

– Дабы закрепить связь между сильнейшими кланами, поддержать дружеские отношения древних родов и мир во всем бессмертном царстве... наследный принц Цянькон свяжет свою жизнь с дочерью достойнейшего из богов – Повелителя Цветов и бывшего Хозяина Белого озера Цзы Сяо! Такова моя последняя воля перед уходом на заслуженный покой.

– Этого не будет, – мягко произношу я, даже не поднимаясь с места.

Боги вокруг тут же начинают переговариваться, а я ловлю на себе яростный взгляд нового наследника небесного клана.

– Госпожа Инь Юэ, Шелковая долина не имеет силы оспаривать приказы владыки всех небожителей, – косясь на меня, бесцветно отзывается глава клана Фениксов.

– Ошибаетесь, владыка, – отвечаю я спокойно, после чего все-таки встаю, но исключительно ради того, чтобы все меня видели. –

Приказы главы правящего клана могут распространяться на все кланы, что слабее его или ниже статусом. Как Хозяйка Шелковой долины и представительница древнейшего клана на территории бессмертного царства, я могу оспорить ваш приказ. А могу его проигнорировать. Это мое законное право.

– Вы, безусловно, можете позволить себе это, – цедит владыка, недовольный тем, что церемония грозит затянуться, – но какое отношение Хозяйка Шелковой долины имеет к племени цветов?

– Это мои верные подданные. Как их повелительница, я имею право участвовать в их судьбах, – отвечаю безмятежно.

Боги вокруг шепчутся еще громче.

– Вы лишь недавно заключили союз с племенем цветов, наделав много шума в бессмертном царстве и обзаведясь множеством врагов...

– Я хочу посмотреть на своих врагов, если таковые действительно найдутся, – позволяю себе перебить владыку, обводя взглядом всех присутствующих в зале.

Боги поспешно опускают головы, не желая быть причисленными к моим мнимым противникам. Даже главы Края Пяти Озер не решаются высказать свое мнение под тяжестью моего пристального взгляда – хотя прекрасно знают, что именно я сейчас делю с правящим кланом.

– Госпожа Инь Юэ, это решено. Соответствующий запрос уже послан Повелителю Цветов, – отрезает владыка.

– Глава клана Фениксов, вы можете свободно распоряжаться жизнями своих подданных, но не советую давить на Шелковую долину. Там ваше владычество заканчивается – и начинается мое... – спокойно предупреждаю я его.

– Госпожа Инь Юэ, во имя мира на землях небожителей, откажитесь от своих слов! – подавляя гнев, просит владыка.

– Принц Цянькон не станет женихом Чжу Цин. И тем более не станет ее мужем. Он ее недостоин.

– Немыслимо! – взрывается первый принц, и вокруг моего низкого столика с мягкой подушкой тут же появляется отряд небесной стражи.

– Госпожа Инь Юэ! – Взволнованный голос Чжу Цин вынуждает меня закатить глаза, после чего осечь ее одним холодным взглядом.

Ее отец даже не посчитал нужным предупредить меня об этом сватовстве. Неужели она думает, что меня можно запугать парой-тройкой бессмертных воинов?

– Это вызов Шелковой долине? – спрашиваю у владыки, даже не переменяв лица.

– Цянькон, ты поспешил. Госпожа Инь Юэ имеет право заступаться за свою подопечную, – чуть спокойнее произносит владыка.

И тем не менее стражи от меня не отходят, продолжая наставлять оружие.

– Она оскорбила и тебя, отец, и наш клан, и все бессмертное царство! – заявляет Цянькон, недобро глядя на меня и явно пытаюсь создать образ благородного наследника, чтящего небесные правила.

– Тем, что сказала, что ты недостойн? – уточняю у него, переходя на неуважительное «ты» и ничуть не впечатляясь его возвышенными речами.

– Госпожа Инь Юэ! – выходит из себя владыка, а я мгновенно выпускаю наружу всю свою силу, затапливая ею весь зал.

Боги сжимаются, ощущая опасность, а отец с сыном отступают на шаг.

К чести небесных стражников, они не сдвигаются с места. В отличие от первого принца, это боги с военным опытом. И пусть моя сила и потрясает их, они остаются стоять, где стояли.

– Чжу Цин не выйдет замуж за Цянькона. Ни сейчас, ни когда он станет владыкой. Это мое последнее слово, – произношу я громко, затем молниеносно обезоруживаю всех стражей, выпустив лишь одну алую ленту.

Плавно переносюсь в центр прохода и приземляюсь перед дочерью Повелителя Цветов.

– Что касается процесса наследования власти... – продолжаю, пока все боги, пораженные моими словами, пытаются отыскать чувство собственного достоинства где-то на полу, – Шелковая долина не примет нового владыку в лице первого принца Цянькона до тех пор, пока тот не пройдет испытание в смертном царстве.

– ЧТО?! – Рев нового наследника буквально оглушает, так зол он в этот момент.

– Госпожа Инь Юэ! – ничуть не уступая ему, громыкает голос владыки. – Вы переходите все границы!

– Разве? А мне казалось, что я, напротив, стараюсь защитить незыблемые правила бессмертного царства, – отзываюсь на это и слышу новый рой шепотков повсюду.

Неожиданно в зале появляется летописец:

– Госпожа Инь Юэ должна пояснить почтенным небожителям, что она имеет в виду.

Даже любопытно, по какой такой причине он отсутствовал в начале церемонии.

– Незыблемый закон гласит, что во главе бессмертного царства не может стоять низшее божество. В данный момент принц Цянькон не является Высшим Богом и не имеет полномочий занимать пост владыки. Никто из уважаемых богов не примет его в качестве правителя всего мира небожителей. В конце концов, это просто недопустимо, – говорю я все так же безмятежно, глядя четко в глаза владыке.

– Хозяйка Шелковой долины говорит истину: в уставе правил бессмертного царства действительно есть такой пункт. Пока принц Цянькон не стал Высшим Богом, он не может занимать пост владыки! – объявляет летописец, и его слова разносятся по всему Небесному дворцу.

А мне становится ясно, зачем меня сюда позвали: мудрец, как представитель свиты владыки и стороны, что не вмешивается в политические процессы, не мог позволить себе остановить правителя напрямую.

Ему нужен был кто-то еще, чьи слова он мог официально подтвердить.

– Мое время подходит к концу, госпожа Инь Юэ, – неожиданно ослабшим голосом произносит глава небесного клана, – и у меня нет другого наследника – только Цянькон.

Наверное, он считает, что я должна пожалеть его?

– Время владыки действительно заканчивается, – подтверждает летописец, кивнув головой.

– Если у владыки нет других наследников, а его собственное время подходит к концу, значит, клан Фениксов должен уступить место

другому клану, – бесстрастно произношу я, после чего зал буквально взрывается голосами небожителей.

– Это неприемлемо! Клан Фениксов правил с давних времен и никогда не подводил бессмертное царство! – изумленно и одновременно возмущенно отзывается владыка.

– Если бы второй принц был жив, Хозяйка Шелковой долины не позволила бы себе подобного высказывания! – кричит Цянькон.

– Все верно, – даже не думаю я отрицать, – потому что второй принц в свои триста лет был Высшим Богом, способным противостоять мне. Но первый принц не может сравниться даже с его тенью. Поэтому Шелковая долина отказывается принимать его как владыку бессмертного царства.

– Есть ли у двух противостоящих сторон какое-то решение в сложившейся ситуации? – осведомляется Летописец.

Мне ведь не кажется? Мудрец хочет, чтобы я предложила свою кандидатуру на пост владыки?

– Возможно, Хозяйка Шелковой долины сама желает сесть на трон? – словно почувствовав ход моих мыслей, спрашивает нехорошим голосом Цянькон.

Ха.

Нет, мне это не нужно.

Я не хочу править небожителями – мне учеников хватает. А целое царство богов, бестолковых и привыкших к командам клана Фениксов... нет, одна эта мысль вызывает у меня головную боль!

– У меня нет подобного желания, – отрезаю я, удивляя и наследника, и большинство присутствующих бессмертных, – и я не планирую покидать свою долину.

– В таком случае Хозяйка Шелковой долины должна предоставить решение, которое удовлетворит всех.

Я ловлю на себе напряженный взгляд Летописца.

Похоже, старец действительно хотел усадить меня на трон...

О нет, мудрейший, со мной такая тактика не пройдет. Я пришла сюда по вашему приглашению лишь для того, чтобы проследить за порядком наследования, не более. Копить заслуги, наводя порядок во всем бессмертном царстве, я не намереваюсь. Мне бы в себе разобраться...

– У меня есть решение! Я стану Высшим Богом в течение двух месяцев! – тоже заметив неприкрытое желание мудреца поддержать меня и снова впад в бешенство, бросает всем Цянькон.

– Наследный принц, я вынужден сообщить вам, что ваше время для посещения царства смертных еще не пришло, – произносит Летописец, склоняя голову.

– Неважно, что говорит тебе твоя сила, мудрец, – цедит Цянькон, – я стану Высшим Богом за два месяца, чего бы мне это ни стоило! И тогда на землях бессмертного царства вновь воцарятся мир и порядок!

– Сын мой... – изумленно роняет владыка, понимая, что это невыполнимо.

Зал тоже отзывается удивленными возгласами:

– Это невысказано! Как он может успеть?! – в голос обсуждают проблему небожители.

– Без посещения смертного царства у него нет шансов!

– Неужели клан Фениксов падет? Что же тогда ждет всех нас?!

– Говорят, на границе с демонами нынче неспокойно!

– И зачем Хозяйке Шелковой долины потребовалось вступить, если она сама не собирается садиться на трон?!

Жалкие подвиги богов. Я ожидала борьбы за власть, но никак не этих раблепных испуганных выкриков. Во что же за период правления небесного клана превратилось бессмертное царство?..

– Но кто может оспорить слова Высшей Богини? – вслух недоумевают боги, изредка поглядывая на меня.

– А кто сможет взять на себя ответственность, предложив свою кандидатуру? – с легкой провокацией переспрашивает кто-то.

О! Все-таки начинают потихоньку проверять почву. Значит, очень скоро и желающие сесть на трон владыки появятся!

Но как же все это печально... Все, что происходит сейчас в Небесном дворце.

Синь Шэнь был прав: вскоре нас ждут большие перемены...

– Такие вопросы просто не решаются. Нужно созвать всех древних богов! – продолжают шептаться бессмертные.

– А разве есть среди небожителей еще хоть один представитель древнейшего рода?..

– Есть! – произносит насыщенный вибрациями голос.

Какое бы то ни было движение в зале прекращается.

Потому что слово прозвучало негромко, но его услышали все, испытав в этот момент воистину смущающее дух желание преклонить колени и склонить голову...

– Кто ты? – первым взяв себя в руки, спрашивает владыка у фигуры, появившейся посреди зала.

Задвигаю Чжу Цин себе за спину, почувствовав, как та начинает дрожать всем телом.

Высокий молодой человек с черными волосами, ниспадающими до середины спины, и тонкими запястьями, не сочетающимися с ужасающей силой, которая исходит от его рук, поднимает взгляд на главу клана Фениксов, ничего не отвечая. Затем, обернувшись к Летописцу, дожидается слишком низкого поклона от мудреца и, наконец, разворачивается ко всем лицом, вынуждая меня отступить на шаг...

...отступить, ощутив нечто сродни страху и странному возбуждению одновременно...

Что это за сила?.. И что за поразительное влияние, с которым я не могу справиться?!

– Мое имя Бао Чжань, – произносит бог, и его слова эхом разносятся по застывшему залу.

Глава 5. Древний бог

– Бао Чжань?! Хранитель ключей от бессмертного царства? Разве он все еще жив? – переговариваются боги, а я неосознанно прикрываю Чжу Цин еще и рукой, задвигая ее еще дальше за спину.

Я не понимаю мотивов древнейшего.

Если он решит поддержать владыку с Цяньконом, боюсь, даже я буду не в силах защитить дочь Повелителя Цветов.

Однако больше всего меня беспокоит даже не это, а странное чувство, разрастающееся у меня внутри... чувство, которому я не могу дать описания...

– Хозяин... – шепчет Чжу Цин за моей спиной.

Что?

Оборачиваюсь к ней:

– Что ты сказала?!

С изумлением наблюдаю, как на лице богини расплывается бессмысленная улыбка...

– Вы пришли за мной... – выдыхает Чжу Цин, а я ясно понимаю: она находится под чьим-то контролем.

И если вспомнить, что среди присутствующих никто не рискнет пойти против меня, я могу сказать точно, что она под контролем древнейшего бога!

Резко разворачиваюсь, бросив на того напряженный взгляд. Однако стоит нашим глазам встретиться, как древнейший выдает нечто еще более удивительное:

– Ты жива.

Он когда-то пытался убить меня?

– Хозяин... – выходит вперед Чжу Цин, игнорируя мою попытку скрыть ее.

– И ты здесь? Я рад, что мне не придется искать тебя, – отвечает на это Бао Чжань, ничем не демонстрируя своего удивления.

Он тоже имеет планы на дочь Повелителя Цветов?..

– Чжу Цин, мы уходим! – строго говорю я и, обратив нас обеих в бесплотную дымку, улетаю к Небесным вратам.

Оттуда, обернувшись собой и схватив невменяемую богиню едва не за шкурку, лечу в Шелковую долину. Ускоряюсь изо всех сил – и все равно ощущаю, что могу не успеть!

Если древний бог пожелает, он остановит меня в любой момент.

– Прошу вас, мудрейший, задержите Бао Чжаня! Любым способом! – кричу, пытаюсь прорваться в зону внимания Летописца.

– Госпожа Инь Юэ, вряд ли это возможно, – тут же приходит ответ. – Древнейший собирается направиться за вами.

– Переключите его на ситуацию в бессмертном царстве! Расскажите, почему боги собрались сегодня в Небесном дворце! Поведайте всем об алой деве! Сделайте хоть что-нибудь!!!

– Вы оттягиваете неизбежное, госпожа Инь Юэ... – отвечает он еще более странно.

– Прошу вас... ради Тао... позвольте мне спасти Чжу Цин!

Я чувствую опасность, нависшую над дочерью Повелителя Цветов, хотя не могу этого объяснить.

– Хорошо, госпожа Инь Юэ... я *попробую*... – произносит Летописец, и ощущение его присутствия пропадает.

– Да что же это творится?!

Ничего не понимаю. Сердце безумно колотится.

Прилетев на свою землю, тут же закрываю Шелковую долину и громогласно взываю к старику Цзы Сяо. На территории долины я могу быть уверена, что бессмертный меня услышит.

– А-Юэ! – мгновенно подлетает ко мне Синь Шэнь.

– Ты видел?..

– Видел. Я отправил с тобой одну из своих теней. Что ты думаешь?

– Я не знаю, что думать. Но я хочу во всем разобраться, прежде чем у меня заберут Чжу Цин... Гэгэ, я не могу позволить им сделать это! – тихо говорю я. – Она последняя ниточка, связывающая меня с Тао. Если ее заберут... у меня не останется ничего.

Некоторое время лис просто молча смотрит на меня. Затем разворачивается к Чжу Цин, стоящей в стороне с потерянным и вместе с тем каким-то безумно-радостным выражением лица.

– Что с ней?

– Думаю, древнейший взял ее под контроль.

– Я не чувствую воздействия, – качает головой лис, а затем вдруг прищуривается. – Ее волосы вновь поменяли оттенок?

– Что? – недоумеваю я.

– Цвет стал более насыщенным и ярким, – хмурится Синь Шэнь.

– Плевать на ее волосы: она ведет себя ненормально!

– Он пришел за мной... – прижав руки к груди, тянет слоги Чжу Цин.

– Кто пришел за тобой, дитя? – всматриваясь в ее лицо, спрашивает гэгэ.

– Мой единственный, моя судьба, мое предназначение... – со слезами счастья на глазах отвечает девушка. – Я знаю, что должна быть с ним! Госпожа Инь Юэ, отпустите меня к нему!.. – едва ли не бросается ко мне дочь Повелителя Цветов.

А затем вздрагивает от хлесткой пощечины и поднимает на меня изумленный и какой-то растерянный взгляд.

– Еще одно слово – и я снова вобью тебя в землю, – предупреждаю совершенно серьезно.

Она только вчера оплакивала Тао. Только вчера утверждала, что любит его.

И еще меньше часа назад уверяла, что понимает мои чувства!

– А-Юэ, она явно не в себе, – мягко обращается ко мне лис.

– Ты же сам сказал, что она не под контролем!

Синь Шэнь хмурится снова:

– Все так, прямого воздействия не было.

Я заставляю себя успокоиться.

– Она только начала мне нравиться... Что, к демонам, здесь творится?!

– Госпожа Инь Юэ, господин Лин Хун... я должна вернуться к хозяину... – шепчет Чжу Цин, держась за горящую щеку.

– Убери ее с моих глаз.

Отворачиваюсь от нее, плотно стиснув зубы.

– Я уведу ее к отцу и попрошу запереть до тех пор, пока мы не разберемся, как вернуть ей ясность ума, – обещает Синь Шэнь.

– Цзы Сяо! – громом проносится мой голос по всей долине.

– Я здесь, Хозяйка Шелковой долины, – опускается рядом со мной Повелитель Цветов.

Его взгляд на дочь мне не нравится: старик словно ждал чего-то подобного...

– Вы закрыли долину от посетителей, – произносит он.

– Потому что Бао Чжань решил, что имеет права на Чжу Цин! И если с загребущими руками Цянькона я еще могла справиться, то неизвестно откуда взявшийся десятитысячелетний бог находится вне зоны моего влияния!

– Бао Чжань? Хранитель ключей от бессмертного царства все еще жив?.. – изумленно шепчет Цзы Сяо.

– Жив и вполне себе здоров. А еще развлекается тем, что сводит с ума молоденьких богинь, – небрежным жестом указываю я на Чжу Цин.

– Госпожа Инь Юэ! – зовет меня летописец, вынуждая напряженно замереть.

– Он уже здесь... – выдыхаю я и перевожу взгляд на старика Цзы Сяо. – Заприте дочь в комнате, которая охраняется лучше всего, и ждите моего возвращения. Думаю, нам с вами предстоит долгий разговор.

– Как будет угодно Хозяйке Шелковой долины, – неожиданно послушно склоняет голову Повелитель Цветов и улетает вместе с Чжу

Цин.

– Он взывает к тебе? – негромко спрашивает Синь Шэнь.

– Не он. Летописец. Кажется, они ждут меня на границе моих земель – с другой стороны защитного купола.

– Ты хочешь, чтобы я пошел с тобой?

– Нет. Это только мое решение – защищать Чжу Цин. Ты не имеешь к этому делу никакого отношения и ответственность за него нести не должен. Иди к ученикам и успокой их, – качаю головой, делая шаг ту сторону, куда собираюсь лететь.

– Не ожидал, что древнейший еще явит себя бессмертному царству.

– Я тоже не думала, что у меня может появиться такой могущественный противник. К тому же такой безумный.

– Кажется, он сумел сохранить и рассудок, и желание жить, – осторожно поправляет меня Синь Шэнь, – и свое молодое лицо...

– Молодое? – невольно оборачиваюсь на лиса.

– Ты не обратила внимания? – удивленно переспрашивает гэгэ.

– Я обратила внимание на его мощь! – парирую сосредоточенно. – И на его желание забрать у меня Чжу Цин! Мне этого достаточно для того, чтобы сделать все выводы! – восклицаю я и срываюсь в небо.

Когда опускаюсь на землю, за моей спиной перламутровым светом сияет граница защитного купола, а передо мной стоят два древнейших бога бессмертного царства – Бао Чжань и Летописец.

– Госпожа Инь Юэ, не назовете ли причину, по которой вы закрыли Шелковую долину? – вежливо интересуется мудрец.

Хочет, чтобы я прямо сказала, что закрыла ее от древнейшего?

– В бессмертном царстве неспокойно. Вы сами об этом знаете. К тому же ко мне уже прорывались смертные мастера при помощи кровавой печати, – отвечаю размеренным голосом, словно и не летела сюда через всю долину сломя голову. – Предосторожность не будет лишней.

– Планирует ли Высшая Богиня вернуться в Небесный дворец, дабы положить конец недопониманию, возникшему между ней и правящим кланом? – продолжает вопрошать Летописец.

Хочет, чтобы я ушла, предоставив древнейшему разбираться с моей защитой на границе?

– Принц Цянькон дал слово – у него есть два месяца, чтобы стать Высшим Богом. Больше нам говорить не о чем, – отзываюсь я степенно.

– Госпожа Инь Юэ, – подает голос Бао Чжань, вынуждая меня взглянуть на него.

А у него действительно молодое лицо! И почему-то... пугающе знакомое, хотя я уверена, что за всю свою жизнь в бессмертном царстве ни разу не встречалась с этим божеством.

– Похоже, это действительно судьба, – продолжает древнейший бог так, будто уже вел со мной подобную беседу, и не раз... – Однако сейчас я пришел сюда за дочерью Повелителя Цветов. Откройте долину и позвольте мне забрать ее.

– Этого не будет. Чжу Цин находится под моей защитой, – чеканю я, не планируя отступать.

– Вы ничего не знаете об этой бессмертной. Не противьтесь тому, что должно произойти и произойдет в любом случае, с вашим одобрением или без.

Взгляд его прекрасных глаз начинает нервировать меня, если не пугать...

Наши силы неравны.

Ему больше десяти тысяч лет. Мне – чуть больше трех.

Я для него как младенец, не желающий делиться сладостями...

– Пока я здесь хозяйка, вы не пройдете на территорию Шелковой долины, – сообщаю я, отходя за границу защитного купола.

– Госпожа Инь Юэ... – увещевает меня Летописец.

– Вы можете гарантировать мне безопасность Чжу Цин? – перебиваю его напряженным голосом.

И наблюдаю, как мудрец отводит взгляд в сторону.

Я знала, что здесь что-то не так!

– Эта бессмертная под моей защитой, – четко повторяю я и делаю еще несколько шагов назад.

– Вы не сможете остановить меня, – произносит Бао Чжань.

– Я уже это сделала. Рискнете прорваться на мою землю?

Смотрю на бесстрастное лицо древнейшего бога, не спешащего дать мне ответ; затем на Летописца, тоже молчащего...

– Думаю, богине следует переговорить с нынешним Повелителем Цветов, чтобы избежать недопонимания, – взглянув на древнейшего,

наконец произносит мудрец.

– Этим и планирую заняться, – бросаю им обоим и отрываюсь от земли, решив прямо сейчас навестить старика Цзы Сяо и задать ему пару-тройку вопросов.

Тао, Цянькон, теперь Бао Чжань...

Это не совпадение.

Чжу Цин определенно не простая бессмертная.

Когда снижаюсь перед дворцом племени цветов, выстроенным в Шелковой долине совсем недавно и сверкающим новизной на солнце, Повелитель Цветов сам выходит ко мне.

– Думаю, вы задолжали мне пару ответов, господин Цзы Сяо, – произношу я без эмоций.

– Прошу вас, следуйте за мной, Хозяйка Шелковой долины, – склоняет голову старик.

Бессмертные его племени останавливаются, завидев меня, и также почтительно склоняют головы. А мы проходим в самый центр здания, где располагаются комнаты для важных гостей. В одной из них для нас уже накрыт стол с ароматным чаем и сладостями, которыми славится клан. Однако стоит двери за нами закрыться, как я перехожу к сути дела:

– Древнейший до сих пор здесь. Стоит с другой стороны защитного купола и ждет, когда мы выдадим ему Чжу Цин. И я не смогу долго игнорировать его, так что предлагаю вам не отвлекаться на посторонние темы, а сразу же ответить мне: что особенного в вашей дочери, что за ней гонятся все сильнейшие представители бессмертного царства.

– Госпожа Инь Юэ прямолинейна, – с каким-то странно-обреченным выражением на лице отзывается старик Цзы Сяо, – но тут я абсолютно бессилен, поэтому и Высшей Богине могу посоветовать лишь одно – отступить.

– Что?! – недоверчиво переспрашиваю я.

– Госпожа Инь Юэ, помните, я рассказывал вам о конфликте в альянсе Края Пяти Озер?

– Помню. Это было связано с вашим нежеланием согласиться на свадьбу наследного принца Тао и Чжу Цин.

– Я не был до конца честен с вами... Конфликт между членами альянса произошел намного раньше, а после претензий принца Тао

лишь обострился. Дело в том, что когда триста лет назад пришел наш черед передавать Цветок Алого Пламени следующему по очереди клану, мы этого не сделали.

– Я уже знаю. Бог Мышей во время нашей встречи на ярмарке сказал мне об этом прямым текстом, даже не подумав завуалировать свои претензии. Реликвия племени все еще у вас! Полагаю, именно поэтому все хотят породниться с вашим кланом?

– Вы не задали мне главный вопрос, Хозяйка Шелковой долины. – Старик Цзы Сяо поднимает на меня взгляд, и выражение его лица мне не нравится. – Вы не спросили, почему я не передал Цветок Алого Пламени членам альянса.

Я примиряюсь с такой манерой ведения диалога.

– Хорошо, и почему же вы этого не сделали?

– Что вы знаете о подобных реликвиях древнейших богов, госпожа Инь Юэ? – заложив руки за спину, осведомляется Повелитель Цветов и начинает не спеша мерить шагами периметр комнаты.

– Только то, что каждая из них на вес золота. И что до наших дней сохранились считанные единицы... – отзываюсь я, чуть склонив голову набок и следя за ним взглядом. – Но очевидно, что вы знаете много больше.

– Выяснилось, что реликвия может эволюционировать, накопив достаточно энергии. Цветочное семечко, переданное моему предку древнейшим божеством, не показывало признаков активности на протяжении нескольких тысяч лет. Затем, после вливания в него объединенных сил альянса, оно трансформировалось в Цветок Алого Пламени – и вновь надолго погрузилось в покой. С тех пор избранные боги медитировали рядом с реликвией, когда та находилась в их клане, вбирая в себя эманации Цветка Алого Пламени. Божественная реликвия передавалась по кругу, и все могли ощутить на себе ее благодное воздействие. Никто уже не ждал никаких изменений, полагая, что развитие семени достигло своего пика, преобразовавшись в Цветок Алого Пламени. Однако меньше восьмисот лет назад, оказавшись в сокровищнице племени цветов, оно вновь неожиданно пробудилось...

Пауза затягивается, и я тороплю старика:

– Пробудилось... и?..

– Моя жена тогда отдала всю свою жизненную силу, чтобы справиться с выбросом энергии невиданной мощи и спасти наш клан, – направив взгляд куда-то за пределы этой комнаты, медленно произносит Цзы Сяо. – И когда энергетическая буря улеглась, на алтаре, где некогда покоилось семечко древнейшего бога, а затем хранился Цветок Алого Пламени... обнаружился младенец.

Напряженно смотрю в сморщенное лицо старика и ощущаю, как невидимая рука сжимает все мои внутренности...

– Чжу Цин – воплощение Цветка Алого Пламени?

– Все так, госпожа Инь Юэ, – кивает Повелитель Цветов, – и сейчас она почувствовала приближение хозяина.

– Бао Чжань – тот самый бог, что передал вашему предку цветочное семечко?!

– Если она почувствовала с ним связь, то это он.

– Но тогда...

– Они должны воссоединиться – и мы ничего не можем с этим поделать.

Отступаю к выходу, недоверчиво глядя на главу цветочного племени. Но его лицо слишком красноречиво: названный отец уже отпустил свою дочь...

Малодушный старик!..

Полагаясь на силу Хозяйки Шелковой долины, ищу энергию Чжу Цин в этом огромном дворце, спешу к ней... и застаю слишком интимную картину...

...

В центре комнаты стоят двое: прекрасный древний бог в черных одеяниях и обворожительная дочь Повелителя Цветов, чьи волосы, теперь ярко-красного цвета, развеваются на незримом ветру. Древний бог держит Чжу Цин в объятиях, а та преданно смотрит на него. Древнейший склоняется к ее лицу, и она охотно отвечает на поцелуй... Однако стоит губам богов соприкоснуться, как Чжу Цин начинает растворяться, обращаясь в мириады блестящих искр, что счастливо мчатся в рот древнего бога – дабы воссоединиться с тем, кто некогда дал им жизнь.

– Нет! – протянув руку, восклицаю я, до конца не понимая, что конкретно хочу остановить...

Но моей последней и самой строптивой ученицы, моей маленькой занозы, не дающей забыть о нашем общем возлюбленном, моей юной соперницы, проливавшей слезы над его памятной табличкой за нас обеих... *больше нет.*

– Все так, как и должно быть, госпожа Инь Юэ, – дождавшись, когда последняя искорка войдет в него, отзывается Бао Чжань.

– Вы без спроса проникли на мою землю и забрали жизнь моей подданной! – цежу я, сжав ладони в кулаки, и готовлюсь к атаке.

– Ваша подданная была лишь моей частицей, не более, – взглянув на меня, безмятежно отвечает древний бог.

– Она имела свое сознание! И она развивалась как Высшее Божество! Она имела полное право на существование, раз ее эволюция дала ей шанс стать небожительницей! – громом гремит мой голос, сотрясая стены дворца и распугивая всех низших богов, а Высших заставляя вжаться в стены.

– Имела. Но сейчас она потребовалась мне для восстановления сил. И, поверьте, она была счастлива их восполнить, – спокойно произносит Бао Чжань, затем резко появляется передо мной, заставляя вздрогнуть. – Что касается вас... – Он заглядывает куда-то *в глубь* меня. – Теперь я понимаю, – кивает бог самому себе, – печать на памяти долго сдерживала ваше развитие. Любопытно, как она у вас появилась? Полагаю, это произошло больше двух тысяч лет назад.

– Откуда вы... – Хочу отстраниться, но меня удерживают за запястье, вынуждая поистине ощутить силу самого древнего существа бессмертного царства.

Эта мощь просто ни с чем не сравнима! Даже когда я боролась с Тао, я не чувствовала этой безысходности – и скорее поддавалась наследному принцу, чем проигрывала ему по всем правилам. Мне нравилось чувствовать, что он может одержать надо мной верх.

Однако рядом с Бао Чжанем я ощущала лишь подавленность... и страх.

– Не думаю, что этот блок полезен. Тебе будет нужна вся твоя сила, – неожиданно произносит древнейший и подносит ладонь к моему лбу.

– Прочь! – выбрасывая вперед свои ленты, отпрыгиваю назад, защищая свое право помнить то, что я хочу помнить. И не помнить того, чего не хочу.

– Алые ленты... – медленно, почти лениво говорит Бао Чжань, когда я возвращаю свое оружие на предплечья. – Мне нравится этот цвет...

– Никто не давал вам права вмешиваться в мое развитие, древнейший!

Я готова биться насмерть. Потому что сейчас я защищаю не абстрактное понятие справедливости, а свою честь богини.

– Я имею это право, Инь Юэ, – спокойно произносит Бао Чжань, а я едва не сгибаюсь от мощной воли, пропитавшей эти несколько слов.

Однако пересиливаю себя и продолжаю стоять на ногах. Тем временем Бао Чжань пальцем указывает на свой лоб, где на мгновение появляется бледная тень ритуального узора.

Нахмурившись, смотрю на тусклый рисунок и ничего не понимаю.

– Как я уже сказал, мы связаны судьбой – и это подтвердилось дважды. Хочет того или нет Высшая Богиня... но я имею право разрушить печать на ее памяти. Тем более что это печать моего рода.

Измученная, отступаю на шаг. Синь Шэнь говорил, что эта техника принадлежит давно вымершему роду. Так кто такой Бао Чжань?

И почему он считает, что мы связаны судьбой?

– У меня был лишь один жених, – отрезаю я. – И сейчас он мертв. Никаких других союзов я не заключала, потому не вижу смысла в ваших словах.

– Глупое дитя. Твой бывший жених – моя тень, посланная в бессмертное царство в период моего заточения.

Утерянная во времени любовь

Глава 6. Испытание для духа

– Это неправда. Это не может быть правдой! – восклицаю я, глядя на древнейшего.

– Его память все еще не переработана мной, но твое лицо и твое имя – это первое, о чем я вспомнил, пробудившись месяц назад. Кажется, моя тень называла тебя Айю.

– Как это возможно?..

Почувствовав неожиданную слабость в ногах, упираюсь рукой в стену...

Тао называл меня так наедине. И единожды – при Синь Шэне. Но лис не из тех, кто пойдет рассказывать о чем-то подобном направо и налево.

– Я уже несколько раз сказал – мы связаны. Это нужно просто принять.

– Где Тао? Он... внутри вас? – спрашиваю я, решив принять исключительно факт захвата души наследного принца этим древним монстром.

– Он часть меня. Когда то дитя из смертного мира воспользовалось кровавой печатью духа, я получил возможность очнуться от долгого сна и выбраться из ловушки, в которой оказался пару тысяч лет назад... – начинает пространно объяснять Бао Чжань, но резко замолкает, когда мои алые ленты наносят три мгновенных удара, разрезав ткань одеяния на его груди, однако, к сожалению, не выпустив из его тела и капли крови...

Древнейший и впрямь силен. Но и я не вчера родилась!

– Верни его обратно! – требую я и продолжаю атаку, но в этот раз Бао Чжань, успев подготовиться, выставляет перед собой незримый щит, о который мои ленты бьются, не добираясь до врага.

– Упертая, – только и произносит древнейший. – Ты не сможешь нанести мне вреда. Никто в этой реальности не сможет.

Присматриваюсь к белоснежной коже под распоротой одеждой и замечаю пять свежих шрамов прямо на груди древнего бога... Словно

от длинных когтей какого-то странного зверя.

– Кто-то все же смог. Значит, и я смогу, – уверенно говорю я, продолжая таранить его защиту.

– У меня нет на это времени, – бесстрастно отвечает Бао Чжань и хватает ленты голыми руками.

Измученная, смотрю на него, впервые осознав, что мое оружие может быть поймано в такой момент. Когда в прошлый раз Тао сумел ухватиться за их концы, ленты не были переполнены аурой убийства: тогда я хотела лишь проучить наглого наследника.

Однако сейчас алые ленты способны разрезать горы!..

Что за чудовищной силой обладает этот бог?!

– После того как я закончу с переработкой энергии Цветка Алого Пламени, я возьмусь за воспоминания своей тени. Кажется, ей удалось привязать тебя к себе, – продолжает Бао Чжань, равнодушно глядя на меня.

– Верни его мне! – кричу, посылая через свое оружие, натянутое между нашими телами, значительную часть собственных духовных сил... Но и они не достигают цели: древнейший растворяется в пространстве мгновением раньше.

А в воздухе повисают его последние слова:

– Он лишь моя тень. Прими это, Инь Юэ.

– Никогда! – ударив по стене и разрушив ее в одно мгновение, восклицаю я. Затем запускаю руки в волосы, безумным взглядом обводя разрушенную битвой комнату.

Чжу Цин, Тао... Они оба – лишь части этого древнего бога, решившего поразвлечься на закате своей жизни?! Они же оба обладали сознанием, обладали душой! Они... они могли чувствовать! И они любили! Я уверена – они были настоящими богами, а не тенями и частями древнейшего создания!..

Нет, он просто поглотил их, поглотил их обоих! Если есть кровавая печать духа, то, вполне возможно, существует и другой аналог подобной техники... Все это ради силы Высших Богов! Алая дева использует те же методы. Они друг друга стоят!

Выхожу из комнаты Чжу Цин и натываюсь взглядом на Цзы Сяо.

– Говоришь, твой предок встретил древнейшего бога много тысяч лет назад? – усмехаюсь, глядя на Повелителя Цветов с презрением. – Бао Чжаню не больше десяти тысяч. Кажется, племя цветов слегка

завысило собственную значимость, увеличив историю рода в несколько раз!

Бао Чжань не мог отделить от себя семья силы в первые тысячелетия. Это могло произойти на четвертой тысяче лет его существования, но никак не раньше.

Раздутое эго – проблема многих кланов небожителей...

– Я бы никогда не осмелился просить защиты у Хозяйки Шелковой долины, если бы знал, что древнейший придет за своим даром, – опускает голову старик.

– Ты опозорил меня на все бессмертное царство! – бросаю ему, и все боги, толпящиеся за спиной Повелителя Цветов, падают в обморок, испытав невыносимый трепет.

Лишь Цзы Сяо остается стоять на ногах – и тем не менее даже он выплюнул целый рот крови.

– Они все хотели получить реликвию нашего племени – никому не была нужна сама Чжу Цин... Осознав, что реликвия пропала из сокровищницы, все эти женихи потеряли бы к ней интерес, заставив страдать в несчастном браке, – откашлявшись и вытерев рот рукавом своего одеяния, отзывается старик. – Как отец, я не мог желать ей такой доли...

– Как отец? Ты не имеешь права говорить такие слова, Повелитель Цветов, – качаю головой, вновь окатывая его своим тихим презрением, – ты отдал дочь древнему монстру, который забрал ее жизнь лишь для того, чтобы восполнить свои силы.

– Для нее лучше было уйти к тому, кто ее создал, – совсем тихо говорит Цзы Сяо.

– Для нее было бы лучше жить, – с горечью отвечаю, испытывая боль внутри, – но ты не дал ей такого шанса...

С этими словами я разворачиваюсь, чтобы покинуть дворец племени цветов.

– Госпожа Инь Юэ, – произносит божество в форме стражника, неожиданно появляясь передо мной.

– Чего тебе?

Я испытываю огромное искушение размазать его о стену, сорвав на нем свою злость.

– Прежде чем госпожа Чжу Цин сама вернулась в свою комнату, она попыталась сбежать, и Высший Бог Лин Хун... – начинает

объяснять божество.

– Еще раз! – схватившись за голову, требую я.

Моя сила выходит из-под контроля, потому что мое душевное равновесие нарушено. Мне необходимы отдых или медитация, но события этого злополучного дня никак не отпускают меня.

– Так что там про побег Чжу Цин?

– Госпожа Чжу Цин предприняла попытку сбежать, пока Хозяйка Шелковой долины и глава цветочного племени разговаривали. Однако господин Лин Хун встал на ее пути. Тогда госпожа Чжу Цин выдохнула цветочную пыльцу в лицо Высшего Бога и вознамерилась его обойти. Но в следующий момент застыла, обернулась и буквально влетела обратно в свою комнату, захлопнув за собой дверь, – рапортует божество, опустившись на одно колено.

– Судя по всему, она почувствовала прибытие хозяина... – размышляю вслух, пытаюсь подавить бурю из самых несозидательных эмоций.

Забавно, что проникновения Бао Чжэня на мою землю я вообще не ощутила!

Разница между нашими силами воистину равна пропасти...

– Так в чем дело? Почему ты рассказываешь мне все это? – бросаю я, вспомнив о стражнике и вновь испытал желание смахнуть его со своего пути.

– Господин Лин Хун после атаки госпожи Чжу Цин выглядел очень странно. Я решил, что Хозяйке Шелковой долины необходимо об этом знать! – сжавшись от моего недовольства, все же выкрикивает божество в доблестном порыве.

– Синь Шэнь... – выдыхаю и оборачиваюсь дымкой.

Найти лиса не составляет труда – он в моем доме. Но его состояние действительно испугало меня.

– Что она с тобой сделала?!

Лис стоит посреди гостиной, обхватив голову обеими руками, а из его рта вырываются тихие стоны.

– Синь Шэнь! – подлетаю к нему и кладу ладони на его запястья.

– А-Юэ... – выдавливает из себя гэгэ, но крепко зажмуренных глаз не открывает.

Замечаю его покрасневшие веки и не могу сдержать гневного выдоха: он ослеплен и дезориентирован каким-то странным ядом. Этот

яд вынуждает духовную силу Синь Шэнь бурлить, доставляя лису немалую боль. Даже удивительно, как при этом он смог добраться до моего дома из дворца племени цветов!

– Да, Шэнь-гэгэ, это я, – мягко глажу его по волосам, пытаюсь успокоить.

– А-Юэ... нет... я уже говорил с тобой – и не раз... Это не ты, это мое воображение... – качает головой лис, не размыкая рук на своей голове.

Что же такого наговорила ему иллюзия меня в его спутанном сознании?..

– Шэнь-гэгэ, прикоснись ко мне, это действительно я, – прошу, осторожно поглаживая его по запястью: если лис потеряет контроль, мало не покажется никому. Вздрогнет вся Шелковая долина.

Синь Шэнь неохотно отпускает руку, позволяя мне приложить ее к своей щеке... затем осторожно прикасается пальцами...

– Да, это твоя кожа... – шепчет, сбитый с толку; после чего направляет пальцы вверх, прикасаясь к моим глазам, которые я успеваю закрыть. – Это твои глаза и твои ресницы... – В голосе лиса пробуждается надежда, а его руки становятся более решительными. Они поднимаются к моим волосам. – Это твои волосы, – с какой-то странной улыбкой подтверждает Синь Шэнь, а затем кладет обе ладони на мое лицо и мягко накрывает рот. – И это твои губы...

Слегка смущенная этим поиском доказательств, осторожно обхватываю его лицо, отстраняю от себя и прошу мягко:

– Позволь мне помочь тебе. Я избавлю тебя от боли, но для этого ты должен довериться мне...

Устранить проблему бурления духовной силы я способна – у меня есть все необходимые ингредиенты. Нужно только заставить лиса принять лечебную ванну и выпарить отраву из его тела.

– Хорошо, – кивает Синь Шэнь и доверчиво идет за мной, ведомый за руку.

Купальня находится во внутреннем дворе – в самой дальней части моего дома.

Я еще никогда и никого не приводила сюда. Что ж, все когда-то происходит в первый раз...

Не теряя времени, движением кисти направляю все ингредиенты прямо в купель, предварительно разогрев воду до необходимой

температуры так же – взмахом руки.

Затем подвожу Синь Шэня к самому краю деревянного помоста и начинаю аккуратно снимать с него верхние одежды...

– А-Юэ... – вдруг взволнованно шепчет лис, но я мягко успокаиваю его:

– Принюхайся – это запах лечебных трав. Сейчас тебе нужно погрузиться в воду и дать им возможность вывести эту отраву.

– Хорошо, – вновь послушно соглашается лис и сам снимает с себя верхний, а затем и нижний слой одеяний, оставаясь лишь в легких белых штанах.

Отвожу взгляд от подтянутого тела, внезапно ощутив смущение. Я никогда раньше не видела лиса полуобнаженным.

– Я помогу тебе опуститься.

Беру его за руку и подвожу к купели. Синь Шэнь осторожно погружается в воду, все так же не открывая глаз; затем уходит в нее с головой и выныривает через несколько секунд. При этом он не отпускает мою руку, а, напротив, неожиданно властно затягивает меня к себе.

– Гэгэ! – восклицаю, падая ему на грудь.

– Побудь со мной... – просит лис, утыкаясь носом в мои волосы.

– Моя одежда... – Два слоя шелка значительно уменьшают степень моего удобства.

И в следующее мгновение я оказываюсь лишь в нижнем платье, с изумлением понимаю, что лис вернул контроль над силами.

– Шэнь-гэгэ! – укоризненно говорю я.

– Мне нужна твоя близость, чтобы успокоиться: я давно не попадал в такую глупую ситуацию... Подумать только – меня вывела из строя какая-то девчонка из цветочного племени! – все так же не открывая глаз, отзывается Синь Шэнь.

– Она не простая богиня. Синь Шэнь, Чжу Цин была Цветком Алого Пламени. И Бао Чжань пришел за ней, наплевав на мой запрет.

– Что ты сказала? – открыв глаза, переспрашивает лис.

Поворачиваю голову и смотрю на него. Веки все еще красные и опухшие, но он уже может поднять их... Это хорошо.

– Древнейший сломал мою защиту, особо не напрягаясь, и вобрал в себя Цветок Алого Пламени, который эволюционировал из

цветочного семени, переданного предку Цзы Сяо самим Бао Чжанем несколько тысяч лет назад, – произношу я ровным тоном.

– Чжу Цин – это эволюционировавший Цветок Алого Пламени, который в свою очередь когда-то эволюционировал из цветочного семени? – уточняет лис.

– Она действительно была гордым цветочком. Чутье меня не подвело, – грустно улыбаюсь я, укладывая голову лису на грудь.

В конце концов, отдохнуть и расслабиться мне нужно не меньше, чем ему. Глупо не воспользоваться объятиями друга, когда он их сам для тебя раскрывает.

– Синь Шэнь, древнейший сказал, что и Тао был лишь его тенью...

– Это многое объясняет, – вдруг признает гэгэ спустя некоторое время.

– Я не верю в это. Тао был... богом! – сведя брови, произношу я с болью.

– Чжу Цин тоже была богиней. И тем не менее оказалось, что она – лишь семя от силы древнейшего. А-Юэ, нам не постичь величины его могущества. Если ты не знаешь даже собственных пределов, как сможешь оценить силу десятитысячелетнего бога?

Прикрываю глаза, не желая это принимать.

– Тао не мог быть его тенью. Тень создается лишь для того, чтобы быть отправленной в смертный мир! Кто хоть когда-то воплощал тень в бессмертном царстве? – Я надломлена и ощущаю неприятное бессилие. – К тому же где это видано, чтобы тень могла прогрессировать и стать Высшим Божеством отдельно от своего хозяина?

– Почему это кажется тебе невозможным? – тихо переспрашивает Синь Шэнь, еще крепче обнимая меня. – Никто никогда не видел смысла в развитии собственной тени. Но это не значит, что подобное невозможно. Моя сила тому прямое доказательство.

– Твои тени бесплотны.

– Они вполне могут обрести плоть, если я того пожелаю. Но необходимость в этом не появлялась ни разу, – отвечает гэгэ, и я надолго замолкаю. – Ты спокойно приняла тот факт, что Чжу Цин была воплощением Цветка Алого Пламени. Но не хочешь верить в то, что наследный принц был лишь тенью Бао Чжана. А-Юэ, я могу понять

твою растерянность, но не позволяй ей превращаться в границы внутри твоего сознания.

– Гэгэ, я не хочу верить, что он больше не вернется...

Неожиданно для себя я тихо плачу на груди лиса. Надежная рука ложится на мою спину и начинает осторожно поглаживать, позволяя мне вылить все накопленные слезы и смешать их с целебными травами в нашей купели...

– Я знаю, чего ты так боишься, – тихо произносит Синь Шэнь. – Но апатия вновь не завладеет тобой: в этот раз ты выстоишь и двинешься дальше. Это две с половиной тысячи лет назад ты была молодой богиней, неспособной справиться с первыми чувствами. Теперь ты сама считаешься древней и мудрой. И *его* исчезновение не сокрушит тебя – лишь сделает сильнее.

– Я не хочу быть сильнее. Я хочу вновь ощутить на себе мужские руки! – невольно восклицаю я в момент предельной откровенности.

Синь Шэнь застывает, прекращая гладить мою спину.

А до меня доходит, что я только что сказала...

– Гэгэ, прости... я не подумала...

– Думаю, пыльца уже вышла из моего тела. – Лис отстраняет меня, желая выбраться из купели.

– Шэнь-гэгэ, это вырвалось по глупости...

– Понимаю: у тебя нет подруг, с которыми ты могла бы обсудить свое одиночество, – отстраненно произносит бог, не глядя на меня... – Мне нужно время, чтобы осмыслить твое отношение ко мне...

Он молча поднимается и идет к ступеням из купели.

– Синь Шэнь, прошу тебя... – Останавливаю его, обняв и крепко прижавшись к теплой спине. – Ты мне нужен!.. Пожалуйста, не лишай меня своей дружбы...

– Ты убиваешь меня, а-Юэ... – слышу его надломленный голос и не понимаю, почему мое сердце начинает стучать быстрее.

Тем временем Синь Шэнь кладет ладонь на мои плотно сомкнутые вокруг его талии руки и едва слышно добавляет:

– ...но я не могу отказать, когда ты просишь.

– Ты простишь меня? – шепчу ему в спину, касаясь губами мокрой кожи.

– Я всегда прощаю тебя. Что бы ты ни натворила, – тихо отзывается лис.

А в следующее мгновение он исчезает, оставляя меня одну.

...

Стою, ощущая, как мерзнет мокрое тело без чужого тепла на прохладном воздухе...

...

Понятия не имею, сколько времени проходит... Вода внизу успевает остыть...

...

Опускаю взгляд на свое тело, облепленное мокрой тканью... Затем выбираюсь из купальни. Щелчком пальцев испаряю влагу с кожи и одежды; взмахом ладони притягиваю халат из спальни и облачаюсь в него, безотчетно двигаясь вперед – к выходу из дома... Выйдя за порог и отдалившись от него на значительное расстояние, запахи халат поплотнее и вновь щелкаю пальцами...

Передо мной появляется демон, скованный моей личной печатью еще два месяца назад – во время вторжения на территорию Белого озера.

Отстраненным взглядом смотрю на бессмертного. Он на грани обморока из-за длительного пребывания под давлением моей силы.

Освобождаю его от оков, наблюдая, как он падает на землю.

Жду, когда демон придет в себя и попытается сбежать, – позволяя алым лентам бесшумно выбраться на свободу и величественно взмыть надо мной, – и отправляю свое оружие в кровавый танец, убивая беглеца самым диким способом.

Алые капли, попавшие на мое лицо и тело, успокаивают разум.

...

Я хранила этого демона на территории Шелковой долины, чтобы преподнести Тао в качестве извинения. Я оставила его при себе, зная, что наследник небесного клана уже нашел все ответы – причем без моей помощи. Я не отпускала пленника после объявления о смерти принца, веря, что тот сможет вернуться даже из великого небытия... Я не желала расставаться с мыслью, что сын владыки станет частью моей жизни – и продолжит наполнять меня *желанием жить*.

Сегодня последняя надежда испарилась.

И я должна была на ком-то выместить все свое отчаяние, весь свой гнев *и всю свою боль!*..

Я держала это в себе слишком долго...

Такое подавление чувств могло впоследствии навредить моему духу – сейчас, глядя на кровавые ошметки тела своего естественного врага, я очень хорошо это осознаю.

Без эмоций.

Одним лишь умом.

...

Я не такая сильная, как считает Синь Шэнь. Я слабая. И моя душа сейчас болит, обливаясь кровью...

Но в одном лис прав – это испытание я пройду и не замкнусь в себе: то, что пробудил во мне Тао, будет жить.

Иначе его недолгое существование потеряет всякий смысл...

Глава 7. Истинная форма гигантской белой змеи

– Древнейший, – склоняю голову, ощутив его прибытие.

Я сняла защиту этим утром и, учитывая все произошедшее вчера в Небесном дворце, ждала гостей.

Любых гостей.

Но только не древнего бога...

– Воздух вашей долины пропитан запахом крови, – произносит тот ровным голосом.

– Это не кровь небожителей, – отвечаю, не глядя на него, – но кровь врага.

– Я ощущаю страх и безысходность. Тому бессмертному не посчастливилось стать вашим врагом...

Ничего не отвечаю. Слегка удивляюсь тому, что мой посетитель способен ощутить эмоции демона, которого я растерзала вчера на этой самой поляне...

Но никак не показываю ему своих чувств.

– Я слышал, в это время Высшая Богиня обычно следит за тренировкой своих учеников, – продолжает Бао Чжань, прогуливаясь по моей земле, – но сегодня я застал вас возле вашего дома.

– Высший Бог Лин Хун в данный момент следит за моими учениками, – отвечаю я отстраненно, затем перевожу на него взгляд, – но я не думала, что древнейшего может волновать распорядок дня этой богини.

Я не пошла к ученикам, чтобы лишний раз не мозолить глаза Синь Шэню. Моя вчерашняя выходка... могла всерьез вывести лиса из себя. Сама не понимаю, как он смог меня простить. Я бы себя не простила.

Я оскорбила его вчера. Оскорбила своего единственного друга. И я должна была дать ему время прийти в себя...

– Вы игнорируете обращения Летописца, – встречая мой взгляд, произносит Бао Чжань.

– У меня есть на это причины, – отвожу глаза, не проявляя интереса к беседе.

Скорее всего, древнейший уже переработал воспоминания Тао и понял, что тот был мне дорог. Думаю, не стоит объяснять, почему я разочарована мудрецом, скрывшим от меня тайну происхождения моего жениха?..

– Вы прибыли сюда из-за него? – бесстрастно спрашиваю я.

Затянувшаяся пауза вынуждает меня посмотреть на древнего бога. Что это за выражение лица? Он изучает меня?

– Я прибыл сюда по просьбе владыки, – звучит неожиданный ответ. – Условия, которые вы поставили перед принцем Цяньконом, невыполнимы.

– Это не я их поставила. Первый принц сам их поставил перед собой, – уточняю я, спускаясь по тропинке к своему дому.

– Вы вмешались в процесс наследования власти правящего клана, – произносит Бао Чжань слишком лениво для того, чтобы я поверила, будто это действительно волнует его.

– Я лишь сказала о том, что не склоню голову перед низшим божеством.

– И после этого вернулись в долину к своим ученикам, отмахнувшись от того хаоса, что создали сами.

Разворачиваюсь к нему:

– Господин Бао Чжань, вы знаете, что произойдет, если Цянькон сядет на трон?

– Этот мальчишка не должен волновать вас, – наклонив голову и заглянув в мои глаза, произносит Бао Чжань.

– Вы ведь в курсе, кто в союзниках у этого мальчишки?

Не дожидаясь ответа, вхожу в дом.

– Вы зовете ее алой девой... Она тоже не должна вас волновать, – слышу спокойный голос древнего бога за спиной.

В очередной раз мы встречаемся взглядами.

– А что должно волновать меня, древнейший?

– Куда делась ваша ненависть? – задает вопрос Бао Чжань, и, признаюсь, я слегка удивляюсь его странному интересу. – Только вчера вы готовы были убить меня – лишь бы я вернул вам вашего наследного принца. Но сегодня вы спокойны и уравновешенны.

– Мне не первая сотня лет, господин Бао Чжань. Не сто. И даже не тысяча. Я способна взять свои эмоции под контроль, – отвечаю максимально сухо.

– Любопытно... – Температура в комнате по какой-то причине начинает резко падать. – Как быстро вы отступаетесь от того, что не в силах заполучить.

– Древнейший вынес свой вердикт по поводу этой богини. Ей остается лишь принять его, – без эмоций отзываюсь я, склонив голову.

Это мое единственное оружие против него. Безразличие.

Силой этого монстра все равно не победить... так буду побеждать хотя бы в словесном поединке.

– Вижу, это входит у вас в привычку, – сложив руки за спиной, отрешенно развивает какую-то свою мысль Бао Чжань... и возвращается к медленному осмотру моего дома.

Свожу брови, наблюдая за ним.

О чем он говорит?

– Что касается алой девы... – решаю я вернуться к тем проблемам, которые действительно стоит обсудить.

– Я займусь ею, как только дам оценку всей ситуации в целом.

Вдруг Бао Чжань замирает...

Внимательно слежу за ним – как за диким зверем, случайно зашедшим в крестьянскую хижину, – не провоцируя ответы своими вопросами...

...после чего, слегка растерянная, иду за ним в сторону купальни!

Бао Чжань останавливается на деревянном помосте, опустив взгляд на пустую купель.

Некоторое время ничего не происходит.

А затем древнейший поворачивается ко мне и одаривает *таким* взглядом, значение которого мне просто не дано понять...

– Признаюсь честно, для начала я планировал просто наблюдать – не вмешиваясь в события и наслаждаясь процессом изучения...

И тут я начинаю ощущать *опасность*...

В мгновение ока оказавшись рядом со мной, Бао Чжань кладет ладонь на мой лоб и заглядывает куда-то внутрь моего сознания. Его глаза полностью чернеют, теряя белок, – а в моей памяти быстро проносятся события вчерашнего дня... *Что?..*

На лице древнего бога вдруг появляется подобие улыбки. Какой-то донельзя угрожающей улыбки.

– Древнейший, что происходит?

Я осознаю, что не смогу самостоятельно выбраться из его хватки.

– Ты вынуждаешь меня испытывать что-то новое... – отзывается тот странным голосом. – Это любопытно...

– Вы вторгаетесь в мое личное пространство, – предупреждаю я.

Если в битве один на один я ему и не соперник, то в битве «один против всей Шелковой долины» даже древний бог лишится пары литров крови!

– Твое личное пространство?.. – Бао Чжань отходит от меня, медленно обводит взглядом купальню, затем вдруг обращается в дымку и улетает из моего дома.

Через пару секунд я слышу крик своих учеников...

Моментально растворяюсь, чтобы оказаться на тренировочной площадке еще несколькими секундами позже...

...

Синь Шэнь лежит на земле с черным пятном на груди, а мои ученики, сбившись в кучку, стоят между ним и Бао Чжанем.

– Госпожа Инь Юэ! Наставница! Тетя!!! – заметив меня, тут же начинают голосить молодые боги.

– Тишина! – Взглядом велю им убраться подальше, затем разворачиваюсь к древнему богу. – Что это значит, древнейший?

– Я думаю, господин Лин Хун прекрасно понимает, что это значит, – спокойным голосом произносит Бао Чжань, не отрывая глаз от лиса, – думаю даже, он не будет иметь претензий ко мне.

– То была ваша тень... – не имея сил подняться, отвечает Синь Шэнь, держась за свою рану, – какие *вы* можете иметь претензии?..

– Это ведь ты нашел для нее заклятие моего рода. И ты стер ей память... дважды, – продолжает странный диалог без логики Бао

Чжань.

– Если надо – я понесу за это наказание, – отзывается лис, не реагируя на скрытую угрозу, – но я все еще не понимаю, при чем здесь древний бог.

– Я много слышал о многоуважаемом господине Лин Хуне. Кажется, вас любит все бессмертное царство – многие боги готовы жизнь отдать, чтобы узнать секрет вашего успеха... Сегодня я узнал, что стимулирует вас, наполняя самим желанием *жить*.

Не понимаю, почему после этих слов лицо Синь Шэня бледнеет.

– Это угроза? – бесцветно уточняет гэгэ.

– Мне незачем угрожать вам, господин Лин Хун. Все встанет на свои места – со временем. А я никуда не тороплюсь...

– О чем вы говорите? – совершенно запутавшись в этом обстреле словами, спрашиваю я.

– А-Юэ, все в порядке, – отзывается Синь Шэнь, – это моя вина, я расслабился... решил, что все закончилось... пропустил два удара меньше чем за сутки... – Он поднимается на ноги, продолжая держаться за пострадавшую грудь. – Больше это не повторится.

Хочу спросить: что «закончилось»?

Но почему-то молчу.

Была ли между ним и древнейшим какая-то скрытая вражда, о которой я не знала?... И если была, почему лис не сказал мне об этом?

– Запомните хорошо этот момент, – громко обращается он к ученикам, – в ту секунду, когда вы решите, что у вас больше нет противников, – они обязательно появятся. И нанесут вам неожиданный удар.

Ученики неуверенно кивают, глядя на своего наставника и переводя на Бао Чжаня настороженные взгляды.

– Прошу вас, покиньте Шелковую долину, древнейший! Я более не могу воспринимать ваше присутствие здесь как визит вежливости.

Он напугал моих учеников. Напал на моего друга – и откровенно угрожает Синь Шэню на моих глазах.

Как хозяйка долины, я не стану этого терпеть.

– Разве Высшая Богиня не хочет узнать, *почему* я недоволен тем, что господин Лин Хун воспользовался техникой моего рода? – спрашивает у меня Бао Чжань, не отрывая глаз от лиса.

– Нет, не хочу!

– Вы вновь бежите от правды? Полученный опыт не говорит вам, что это неверная стратегия? – Вопрос задан отстраненным тоном.

– Полученный опыт говорит о том, что мне стоит держаться подальше от древнего бога.

– Вы продолжаете повторять те же ошибки, что и с моей тенью...

– Прошу, перестаньте упоминать при мне наследного принца. В конце концов, это нетактично.

Выдерживаю прямой взгляд древнего бога.

– Когда Тао советовал вам избавиться от печатей на памяти...

Перебиваю его, повысив голос:

– *Я еще раз прошу древнего бога перестать упоминать наследного принца!*

– Похоже, вы так и не усвоили вчерашний урок...

– Вы – не Тао! И не имеете права цитировать его изречения в моем присутствии. Только не вы!

– С вашим упрямством... – Бао Чжань замолкает, явно переживая приступ холодного гнева; затем медленно переводит взгляд на Синь Шэня. – Мне кажется, теперь я просто обязан наказать господина Лин Хуна за кражу древней техники моего рода.

Так лис выкрал эту технику из архива летописца?

Ну конечно... как бы еще он заполучил ее...

– Я уже сказал, что готов понести за это наказание, – поднимает голову гэгэ. – Однако в этот раз древнему богу придется очень постараться, чтобы всерьез навредить мне.

– Вы дважды наносили вред Высшей Богине, забирая значительную часть ее воспоминаний. Не думайте, что расплата будет легкой, – холодно предупреждает его Бао Чжань.

– Но ту древнюю технику... – неожиданно подает голос Юби, отделяясь от толпы учеников.

Мы с Синь Шэнем одновременно рываем на нее:

– Молчать!

Если древнейший узнает, что лисички выкрали технику у своего дяди...

Даже думать не хочу, как Бао Чжань воспользуется таким козырем. И в какой опасности окажется весь лисий клан.

– Ученики! Немедленно покиньте холм Первых Шагов! – требую я, не отрывая глаз от древнего бога. – Что касается вас... Прежде чем

вы начнете наказывать моего друга за нанесенный мне вред, потрудитесь объяснить: какое отношение древнейший имеет к этой богине? Вы заявляете в мою долину, запугиваете ее обитателей, ведете себя как завоеватель, но прикрываетесь словами о том, что защищаете меня. Не находите, что это недостойно древнего бога, прославленного в легендах?

– Я бы уже давно объяснил все Высшей Богине, если бы она захотела услышать это объяснение. Но мы ходим кругами, стараясь не касаться ваших болезненных воспоминаний... – Бао Чжань вдруг прищуривается, а температура вокруг вновь начинает стремительно опускаться. – Похоже, предоставить вам время было в корне неверным решением.

– Вы не снимете ее печать насильно! – первым догадавшись, что собирается сделать древний бог, восклицает Синь Шэнь.

– Что?! Вы не посмеете! У вас нет на это права!

– Я действительно устал повторять, – спокойно произносит Бао Чжань, степенно склонив голову набок, – что имею все права на участие в вашей судьбе. Но, похоже, мне придется объяснить вам наглядно...

А в следующее мгновение на моем запястье появляется аккуратный порез, из которого вырывается гибкая струя крови и по воле древнего бога мчится к нему, запечатываясь в бледном ритуальном рисунке, проявляющемся на его гладкой белоснежной коже. Еще секунда – и древнейший оказывается подле меня, отпечатывая свою собственную кровь на моем лбу и вновь пробуждая угасший было узор...

– А-Юэ! – слышу крик лиса. Он рванулся ко мне, но его отшвырнул в сторону воздушный поток.

– Только не снова!!! – одновременно с ним звучат голоса Бию и Юби, так и не покинувших холм Первых Шагов вместе со всеми учениками...

– Как вы посмели... – Пораженный выдох – это единственное, что вырывается из меня, когда спустя краткий миг все заканчивается.

– Ты так и не поняла? Это *ты* возродила меня. *Твоя кровь* защитила меня, позволяя моей тени вернуться в тело, когда была активирована кровавая печать духа. Вот почему ты испытывала ту невыносимую боль – в тот момент ты буквально вырывала частицу

моей сущности из-под древней техники через этот ритуальный рисунок на твоём лбу... Наша связь активировалась в момент смертельной опасности и дала мне шанс выбраться из ловушки, в которой я оказался, – возвышаясь надо мной, сурово произносит Бао Чжань.

Но в этой суровости я ощущаю странную мягкость древнего бога по отношению ко мне.

И это становится последней каплей...

Впервые за всю свою долгую жизнь я позволяю силе взять верх, высвобождая древнюю сущность – свою истинную форму гигантской белой змеи древнего королевского рода. Заполняя собой все пространство холма Первых Шагов, не замечая, как Синь Шэнь успевает подлететь к своим племянницам и утащить их подальше от разъяренной Высшей Богини... я возвышаюсь над тем, кто посмел оскорбить меня...

В этот момент я желаю лишь одного – *уничтожить! Подавить! Поглотить!*

Бао Чжань взлетает в небо, оказываясь прямо напротив моих глаз.

– Это твой первый раз. Ты будешь отдыхать около недели... Я очень горжусь тобой, Инь Юэ, – протягивает он ко мне руку, и мое яростное желание убивать куда-то пропадает...

Взамен приходят сонливость и осознание, что, кажется, я потратила все свои силы на это высвобождение... Прямо как молодая неопытная бессмертная... совершила такую глупость... свой первый оборот в истинную форму гиганта, обретенную еще во время завершения испытания в смертном мире две с половиной тысячи лет назад...

Какая чудесная сила... такая родная... и вся моя... *Почему я не использовала ее раньше?..*

Просыпаюсь я уже в своей кровати и сладко потягиваюсь. Прислушавшись к себе, осознаю, что спала неделю. И что за эту неделю моя энергия гармонизировалась, а силы, раньше напоминавшие полноводную, но все же речку, – теперь ощущаются как глубокое море. Я так долго ограничивала себя, не высвобождая свой истинный потенциал, что уже привыкла к определенному потолку, в какой-то момент всерьез решив, что это и есть мой предел.

Как же я была не права.

Широко улыбнувшись, встаю с кровати, иду умываться, привожу себя в порядок, открываю дверь, желая найти лиса и узнать, чем закончилось наше столкновение с древним богом... и останавливаюсь...

Потому что Синь Шэнь стоит перед домом, спиной ко мне, и смотрит куда-то вдаль.

– Ты заходить не собираешься? – насмешливо спрашиваю я.

Лис медленно оборачивается и смотрит на меня:

– Если бы я мог, то зашел бы еще семь дней назад.

– Не понимаю, – признаюсь, чуть сведя брови, но все еще продолжая улыбаться.

– Вход в твой дом отныне мне запрещен, – произносит Синь Шэнь со спокойным выражением лица, а с моего лица медленно сползает улыбка.

– О чем ты говоришь? – Выхожу за порог, разворачиваюсь, ощупываю строение своей силой и понимаю, что на нем стоит защита на вход... – Это что, шутка?!

– Если так, то у древнейшего странное чувство юмора, – отзывается гэгэ.

– У древнейшего... – Замолкаю, сообразив наконец, *кто* мог сделать нечто подобное с жилищем Хозяйки Шелковой долины, – Бао Чжань установил защиту на вход в мой дом?! Но зачем? И от кого эта защита?!

– Предполагаю, что от меня. Судя по всему, я выгляжу угрозой в глазах древнейшего, – отстраненным голосом произносит гэгэ.

– Я... – По-прежнему ничего не понимая, замолкаю вновь. Подхожу к лису. – Шэнь-гэгэ, что произошло, когда я приняла истинную форму гиганта?

– Через пару секунд ты потеряла сознание и вернулась в свой человеческий облик. Древнейший поймал тебя на лету и отнес в дом. Когда я попытался проведать тебя, мне объяснили, что больше я во дворец Хозяйки Шелковой долины войти не могу.

Дослушав ответ лиса, некоторое время молчу. Затем поднимаю взгляд на свой дом; пытаюсь снять защиту усилием воли, но понимаю, что моей квалификации не хватает – разница в силе слишком велика.

– Знаешь, гэгэ, – опускаю я голову, – я уже давно задумывалась о смене обстановки. Старый дом слишком мал и не соответствует моему нынешнему статусу.

Обойдя лиса, я нахожу самое удачное место, закрываю глаза; сконцентрировавшись, взываю к своим корням, налаживая ментальную связь со всей долиной... и молча жду, пока передо мной буквально из земли вырастает настоящий дворец для Высшей Богини из древнего рода гигантских белых змей... дом для Хозяйки Шелковой долины, жилище для наставницы нового поколения учеников...

Открываю глаза, удовлетворенно киваю и, счастливо улыбаясь, смотрю на Синь Шэня:

– В мой новый дом ты всегда сможешь войти, гэгэ. Это порождение самой Шелковой долины, укрепленное силой нашего рода. На него ни один бог не сможет навесить свое заклятие.

– Ты потратила так много силы... – потрясенно отзывается лис. В его глазах столько теплоты, что я вновь счастливо улыбаюсь.

– Это не имеет значения: на своей земле я восстановлюсь меньше чем за сутки. – Подхожу к нему и кладу голову на его плечо. – Никто не сможет запретить тебе навещать меня, гэгэ. Никогда. Только если ты сам решишь оставить меня.

– Я уже говорил тебе – я не оставлю тебя, – негромко отзывается Синь Шэнь и мягко обнимает меня за талию.

Ну как можно ревновать к нему? Он же мне как брат! Да я и зову его своим братом!

Ничего не понимаю... Бао Чжань желает, чтобы я завывала от одиночества, когда отгоняет от меня близких?..

Это он называет заботой?..

– Что будешь делать со старым домом? – спрашивает лис без интонаций.

Перевожу прохладный взгляд на невзрачный домик, моментально ровняю его с землей... Обломки расщепляются в пыль и улетают, гонимые ветром.

Медленно выпрямляюсь.

– Почему он ведет себя так?

– Думаю, ревнует, – отзывается лис.

– Это глупо. Если Тао был его тенью, то принц – лишь капля в океане силы древнего бога. Его эмоции ничего не стоят. Они как

комариный писк. Секунда в отношении вечности... Так с какой стати древнейший настаивает на том, что мы с ним связаны? – Свою брови, невольно притрагиваясь к новому узору на лбу.

Избавиться от этой метки будет сложнее, чем я могу представить.

И все же... я должна стереть ее со своей кожи.

– Боюсь, узнать это можно, лишь встретившись с ним.

– Не хочу его видеть, – качаю я головой.

– Но тебе придется, – взглянув мне в глаза, отвечает лис. – А-Юэ, пока ты спала, в бессмертном царстве кое-что произошло.

Глава 8. Исчезновение небожителей

– Гэгэ, – останавливаю лиса, мягко обхватив его руку, – до того как ты посвятишь меня в курс дела, мне необходимо кое с чем разобраться. Это касается твоего клана.

– Я понимаю, о чем ты, – кивает Синь Шэнь, опустив взгляд, – я уже говорил с ней.

– Этого недостаточно, – отзываюсь я, прикрыв глаза.

Силой мысли призываю его племянницу, всколыхнув весь воздух долины и послав юной лисичке энергетическую волну.

Затем несколько минут жду, пока та прилетит и опустится на колено передо мной.

– Тетушка, я виновата и готова принять наказание, – склоняет голову Юби.

Судя по ее решимости, она осознает, что именно сейчас произойдет.

Она даже стойко игнорирует появление дворца рядом с моим прежним домом... хотя ее взгляд так и норовит скользнуть за мою спину. Но понимает ли эта маленькая лисичка, насколько серьезны ее проступки?

– Ты помнишь о своей клятве? – спрашиваю у нее без эмоций в голосе.

– Я помню, тетушка, – отзывается самая любознательная и активная племянница Синь Шэня.

– Ты знаешь, что бы произошло с тобой, закончи ты то предложение?

– Вероятнее всего, я бы умерла...

– Не вероятнее всего, – качаю головой, глядя на нее сверху вниз, – ты бы умерла на месте и ничем не помогла бы своему дяде. Именно поэтому к клятве бога никто не смеет относиться легкомысленно. Твоя смерть была бы глупой... Но на ней бы все не закончилось.

– Что?! – вскидывает на меня глаза Юби.

– Как, по-твоему, я бы относилась после этого к твоим сестрам? Смогла бы я поверить, что они удержат язык за зубами?

– Но они молчали! – пораженно восклицает лисичка.

– Все они понесли бы наказание из-за тебя! – грозно произношу, не считая нужным беречь ее в такой момент. – Весь лисий клан попал бы в опалу из-за того, что ты решила, что смеешь вмешиваться в дела Высших Богов! Одно только твое слово, вставленное в наш разговор, могло повлечь серьезные последствия. Но ты пошла дальше: ты решила, что имеешь право спасти своего дядю! Воистину, ты не ведаешь своих пределов, дитя! Но даже это я могла бы простить... Однако в своей геройской выходке ты наплевала на мой *личный* запрет! Со своей так называемой помощью ты абсолютно проигнорировала мое желание сохранить информацию в секрете. Юби, какими бы теплыми ни были мои отношения с Синь Шэнем, это никоим образом не влияет на иерархию внутри долины! Закончив то предложение, ты бы умерла не племянницей Высшего Бога Лин Хуна, ты бы умерла той, кто предала Высшую Богиню Инь Юэ! – Я жестко вбиваю эти истины в ее буйную голову. – В свое время я согласилась развлечь вас. Я доверилась вам полностью, позволив запечатать собственные воспоминания. Я взяла с вас клятву, защищая этим вас самих – потому что воровство техник внутри клана сурово наказуемо! Но ты решила, что стоишь выше меня... стоишь выше правил, стоишь выше собственного слова!

– Тетушка... – наконец сообразив, что она натворила, шепчет Юби.

– Отныне тебе запрещено обращаться ко мне подобным образом, – бесстрастно отрезаю я. – Также ты лишаешься статуса моей ученицы. С этого дня ты будешь прислуживать ученикам вместе со всеми низшими богами, желающими приобщиться к учению. Тебе запрещено практиковаться со своими сестрами, запрещено сообщать остальным, почему ты наказана, и запрещено упоминать запретную технику и все,

что с ней связано. – Положив ладонь на ее затылок, накладываю на ее сознание свою печать. – В противном случае тебя постигнет забвение.

Слышу, как слезы молодой богини тихо капают на влажную траву, но не позволяю себе проявить милосердие.

– Я решу, когда твое наказание будет завершено. А до тех пор... подумай о том, что ты сделала.

Совсем недавно я так же отчитывала Чжу Цин. Юби не должна иметь преимуществ только потому, что я знаю ее с рождения!

– Я всего лишь хотела защитить того, кто мне дорог. Защитить даже ценой своей собственной жизни, – неожиданно произносит молодая лисичка.

– У тебя еще нет сил защищать меня! И нет квалификации решать дела Высших Богов! – сурово произносит Синь Шэнь, почувствовав упрямство племянницы.

– Даже у вас самих нет этой квалификации! – резко вздернув подбородок, бросает нам Юби. – Узор на лбу тетушки демонстрирует это лучше всяких слов!!!

Незримый удар по лицу, равносильный пощечине, вынуждает ее замолкнуть.

– Я, кажется, запретила тебе обращаться ко мне таким образом, – сухо произношу. Затем взмахом отправляю ее обратно в лисий клан.

После чего озадаченно смотрю на свою руку...

И давно я стала так свободно распоряжаться собственной силой?

Даже на лице у Синь Шэня застыло удивление.

– Твоя сила и впрямь возросла после высвобождения древней формы гиганта, – замечает он.

Не нахожу ничего лучшего, чем согласиться:

– Это так... Шэнь-гэгэ, мне придется провести подобные беседы со всеми твоими племянницами.

– Не придется, – неожиданно возражает лис. – Я уже переговорил с ними и поставил схожие печати на их сознание – я понимал, что с Юби ты захочешь провести беседу отдельно, поэтому не трогал ее до твоего пробуждения.

– Ты, как всегда, опережаешь меня на несколько шагов, – слабо улыбаюсь я.

– Я просто слишком хорошо знаю тебя, – звучит привычный ответ.

– Я была не права, когда закрыла глаза на их воровство. И была не права, когда позволила им наложить печать на мои воспоминания. Я плохая хозяйка...

– Я не лучше, – качает головой Синь Шень. – Позволил им стащить такую серьезную технику.

– Как они вообще сумели отыскать ее в твоём доме?

– Периодически я достаю тот свиток...

Лис замолкает.

– И?..

– И смотрю на него, – отводит взгляд Синь Шэнь.

– Я знаю, что ты раздобыл его для меня, – произношу я спустя некоторое время, – но, гэгэ... Зачем было красть его из архива Летописца? Подобный риск мог стоить тебе статуса Высшего Бога, если не изгнания из мира небожителей!

– Я... совершил ошибку, а-Юэ. И я должен был ее исправить, – неясно изрекает лис, все так же глядя в сторону.

Кажется, продолжать свой рассказ он не намерен.

Что ж, ладно...

Подождем, когда придет время, – и он сам обо всем мне расскажет.

– Эта техника принадлежит роду Бао Чжэня. Нам следует вернуть ее, – произношу я негромко, переводя тему.

– Ты права. Пусть это будет первым шагом к примирению! – с заметным облегчением подхватывает лис. – Ведь вскоре всем нам придется работать вместе.

– Что ты имеешь в виду?

– В бессмертном царстве вновь начали пропадать боги. И владыка продолжает это игнорировать, несмотря на то что ситуация выходит из-под контроля.

Я хмурюсь.

– Сколько богов пропало?

– Около пяти. За одну неделю. И двое из них – Высшие Боги.

– Что с силой Цянькона? – сухо осведомляюсь я, хотя уже предчувствую расклад.

– Возросла.

– Нам придется остановить его.

– Этим мы добьем старика... – Гэгэ прекрасно понимает, в каком владыка состоянии после смерти Тао.

– Не вижу другого выхода, – качаю я головой.

– Зато этот выход видит древнейший.

– Говори!

– Бао Чжань пригласил нас на встречу. Он собирает узкий круг из самых почтенных богов, чтобы обсудить ситуацию в бессмертном царстве.

– И когда состоится эта встреча? – уточняю я без особого желания.

– В день, когда Высшая Богиня прервет свое уединение.

Глубоко вздыхаю.

У меня нет квалификации спорить с древним богом и игнорировать его приглашения. Тем более его желание разобраться с проблемой созвучно с моим.

Но видеть его...

...

Почему я ощущаю беспокойство, теряю душевное равновесие, когда думаю о нашей встрече?..

– Хорошо. Говори, куда нужно отправляться, – без эмоций в голосе произношу я.

Спустя полтора часа...

– И почему все события всегда происходят именно здесь? – вопрошаю вслух, опускаясь на пограничные земли Края Пяти Озер.

Я даже свой новый дом толком осмотреть не успела! Не говоря уже о том, чтобы устроить торжественный прием всех подарков, посыпавшихся на меня в связи с созданием личного дворца, – все ларцы и шкатулки складированы в данный момент прямо перед входом из-за того, что у меня нет прислуги!

Кажется, там несколько рулонов шелковой ткани высочайшего качества; надо бы отдать приказ, чтобы умелые мастерицы создали для меня пару повседневных нарядов...

– Думаю, древнейший решил не портить отношения с тобой больше прежнего... поэтому выбрал ближайшие к Шелковой долине земли, а не саму долину, – отвечает Синь Шэнь.

– Ни тот ни другой вариант не был идеальным. Я не хочу видеть Бао Чжания на своей земле. Что касается территорий, граничащих с Краем Пяти Озер... Он, должно быть, не знает, чем закончилась моя последняя беседа с лидерами альянса.

– Уверен, древнему богу известно об этом.

– Посмотрим! – недовольно отрезаю я.

Хотя сама не понимаю, чем именно недовольна. Или кем...

– Куда теперь? – обвожу местность безразличным взглядом.

– Древнейший снял для наших нужд лучший чайный домик. – Лис указывает на красивое двухэтажное здание, расположенное в центре озера.

Что за странный поступок? В таких заведениях назначают свидания прекрасным дамам, а не заседания тайного общества, желающего решить судьбу бессмертного царства.

– Кстати, ты планируешь снять шляпу?

– Пока не избавлюсь от рисунка, мое лицо будет скрыто под вуалью, – отвечаю, отрываясь от земли и перелетая водный барьер.

Опускаясь на веранду плавучего чайного домика, поправляю свой головной убор, медленно оглядываю строение... и легким жестом предлагаю лису вести меня вперед.

– Совершенно очевидно, что никто из владельцев этого заведения не выйдет нас встречать... Любопытно, а нальют ли нам здесь чаю?

Я переступаю через порог.

– Вряд ли древнейший позволит кому-то постороннему обслуживать нас. Все, что будет обсуждаться в этом чайном домике, – строго секретная информация.

Хм... А ведь это действительно по-своему легендарное заведение! Я слышала, что здесь стряпают лучшие цветочные пирожные во всем бессмертном царстве. И даже боги цветочного племени признают мастерство местного повара.

Какая жалость, что, оказавшись в этом месте, я не смогу лично оценить качество блюд!

– Хозяйка Шелковой долины... – встают боги, завидев меня.

Степенно ступаю вперед, внимательным взглядом отмечая всех присутствующих; останавливаюсь перед круглым столом в центре абсолютно пустого этажа заведения и чуть склоняю голову:

– Господа Высшие Боги...

Этого приветствия должно быть достаточно. Ведь большинство из них – мои «хорошие» знакомые.

– Господин Лин Хун, – приветствуют Синь Шэнь небожители.

– Повелитель Цветов, почтенный Бог Мышей, глава клана Тигров, господин Бао Чжань... – Приветствовав каждого, лис останавливает взгляд на древнейшем. – Мы прибыли по вашей просьбе.

– Благодарю, – без каких-либо эмоций отзывается Бао Чжань. Сегодня он в черных одеждах с серебряной оторочкой, придающих ему еще более могущественный и холодный вид.

Почему я его разглядываю?..

– Хозяйка Шелковой долины, должно быть, незнакома с господином Цзай Куном, – указав на главу клана Тигров, продолжает древнейший.

– Наслышан о Высшей Богине, – сложив руки в уважительном жесте, произносит бог с короткими черными волосами, телосложением великого воина и шрамом, пересекающим половину лица. – Возможность видеть вас – честь для меня.

Намекает на мой головной убор с вуалью?..

– Вы давно не появлялись в Небесном дворце, господин глава клана Тигров? – вежливо спрашиваю я, первой присаживаясь за стол.

Бессмертный вновь складывает руки:

– Высшая Богиня права. Последнюю сотню лет я провел в уединении.

– Тогда понятно, почему я не узнала вас. Вы определенно выделяетесь из толпы... – все так же вежливо произношу я и ощущаю легкий порыв прохладного ветра. В закрытом помещении.

Хм...

– Способность Высшей Богини говорить прямо можно считать выдающейся, – тут же отзывается Бог Мышей, не глядя на меня.

– Вы захваливаете меня, почтеннейший. – Я прикрываю рот ладонью, несмотря на скрывающую мое лицо вуаль.

– Не могу сказать, что это была похвала, – холодно возражает Бог Мышей. – Мало кто из богов способен так открыто указать на изъян почтенного бога.

– Ну, теперь я просто вынуждена оспорить ваше предположение и даже высказать вам замечание, – мягко отвечаю я. – Мой комплимент касался выдающегося телосложения господина главы клана Тигров. Но

указывать кому-либо на его недостатки... Вам должно быть стыдно, господин Бог Мышей.

Слышу, как фыркает лис. Наблюдаю, как, скрывая улыбку, опускает голову старик Цзы Сяо. И замечаю легкий прищур главы клана Тигров... Какой любопытный взгляд... А он не из робких!..

Злость Бога Мышей ощутима почти физически, но быстро сходит на нет, стоит всем почувствовать холод, исходящий от древнего бога.

– На этом приветствия закончены? – отстраненно уточняет Бао Чжань.

– Прошу древнейшего дать мне еще немного времени, – твердо произношу я, прямо взглянув на Бога Мышей.

– В таком случае все время ваше. – И древний бог отворачивается от нас к окну.

Дает мне возможность расставить все точки?

Какой неожиданно щедрый подарок.

– Благодарю, древнейшего. – Я вновь обращаюсь к своему оппоненту: – Почтенный Бог Мышей явно затаил на меня обиду, и вести дела в такой обстановке будет крайне затруднительно. Я предлагаю разобраться во всем здесь и сейчас, чтобы недоразумений более не возникало...

– Недоразумений? – переспрашивает Бог Мышей. – Вы говорите с остальными богами с позиции силы, госпожа Инь Юэ. При таких обстоятельствах «недоразумения», как вы выражаетесь, будут продолжать возникать, хотим мы того или нет!

– Что же эта богиня сделала, что почтенный бог бросается такими серьезными обвинениями? – вкрадчиво интересуюсь я, стараясь казаться мягкой и податливой.

– Я уже говорил Высшей Богине, что считаю неправомерным ее поступок с захватом племени цветов!

Похоже, присутствие холодного и рассудительного Бао Чжаня позволило этому небожителю вообразить, что он сможет припереть меня к стенке.

Мне даже немного жаль его...

– Почтенный Бог Мышей, перед вами глава цветочного племени, – легким взмахом ладони указываю на Цзы Сяо, – и вы можете напрямую спросить у него, захватывала ли я его племя или нет.

Я не говорила со стариком с тех самых пор... Даже не интересовалась, чем живет Цветочный дворец после исчезновения Чжу Цин.

Любопытно будет посмотреть, как велика верность Цзы Сяо сейчас, пред лицом бога, способного его защитить.

И я не Бога Мышей имею в виду...

– Госпожа Инь Юэ согласилась предоставить мне помощь, когда я попросил ее об этом. Никакого захвата не было; я пришел в Шелковую долину на добровольных началах, – отзывается старик, склонив голову в мою сторону.

– Очевидно же, что вы не смеее перечить Хозяйке Шелковой долины! – изумляется его речам Бог Мышей.

– Мне незачем перечить госпоже Инь Юэ, ведь она наша защитница и благодетельница, – спокойно отвечает Цзы Сяо.

Ладно, убедил. Пожалуй, одарю его племя благами.

– Господин Бао Чжань! Прошу, рассудите нас! – низко кланяется перед древнейшим Бог Мышей.

Тот даже не оборачивается:

– Не впутывайте меня. Это только ваши разборки.

Едва сдерживаю смешок. Очевидно же, что древнему богу плевать на все, что не касается его личных интересов.

Но я устала от этого представления...

– Почтенный Бог Мышей, почему бы вам не сказать прямо, что вы имеете виды на сокровище цветочного племени, Цветок Алого Пламени, и именно поэтому так упорно пытаетесь обвинить меня в захвате их клана? – вкрадчиво спрашиваю я, поправляя шелковый край рукава на бледном запястье.

– Что?! – мгновенно теряет самообладание бессмертный.

– Госпожа Инь Юэ... – потрясенно выдыхает старик Цзы Сяо, с легкой опаской поглядывая на Бао Чжана.

– Здесь все свои, уважаемые, – изящно развожу руками, указывая на узкий круг собравшихся. – Так почему бы нам не говорить откровенно?

– Госпожа Инь Юэ определенно предпочитает прямой стиль общения... – замечает древнейший, медленно разворачиваясь ко мне.

Право! К чему эти витиеватости?

Ведь именно древний бог – виновник всего, что происходит между мной и альянсом.

– Вы правы, – едва заметно склоняю голову, – поэтому не вижу причин ссориться из-за того, что можно разрешить одним-единственным утверждением.

– Я – хозяин Цветка Алого Пламени, – спокойно роняет это самое «утверждение» Бао Чжань, вынуждая даже меня удивленно посмотреть на него...

С чего это он решил послушать меня?

– Вы... – растерянно выдавливает Бог Мышей.

Синь Шэнь молчит, Повелитель Цветов опускает голову, а глава клана Тигров направляет взгляд... на меня.

– Именно. Я уже поблагодарил господина Цзы Сяо за то, что он сохранил мой дар до моего возвращения. Как и госпожу Инь Юэ – за то, что она защитила племя цветов в момент, когда они нуждались в помощи, – произносит Бао Чжань, а моя бровь совершает короткое путешествие на середину лба: поблагодарил? Меня? Когда?.. – Поэтому предлагаю воздержаться от дальнейших обсуждений этой темы. Я собрал вас всех здесь лишь по одной причине: вы – древнейшие боги бессмертного царства с самым высоким авторитетом среди небожителей, а значит, вправе принимать серьезные решения касательно дальнейшей судьбы верхнего мира. Нам действительно не стоит ссориться – ведь наш общий враг лишь выиграет от наших внутренних распрей.

Как он заговорил, однако! Словно и не отнекивался от суждения в нашем споре парой минут раньше...

– Госпожа Инь Юэ, господин Цзы Сяо, господин Лин Хун, – Бог Мышей слегка заторможенно встает и в который раз складывает руки в почтительном жесте, – этот бог просит простить его за необоснованные обвинения и возникшее недопонимание. Вы вправе требовать наказания для непочтительного старика!

– Думаю, наш союз окрепнет, если мы забудем все обиды, – негромко отзывается Повелитель Цветов.

– Согласна с господином Цзы Сяо, – говорю, отводя взгляд.

– Если Бог Мышей искренен в своих словах, я не вижу смысла в продолжении конфликта, – сухо произносит гэгэ.

– Благодарю, Высшие Боги, – еще ниже склоняет голову Бог Мышей и возвращается на свое место с бледным лицом.

Реши мы наказать его – и он вполне мог бы лишиться жизни: оскорбления, нанесенные нам, были слишком грубыми. А непочтительность, которую этот бог выказал нам, и не раз, выходит за грани той, которую можно вытерпеть...

Однако мне откровенно плевать на судьбу этого божества: если он еще раз раскроет рот, я его просто уничтожу.

Это и есть порог моего терпения.

– Ваши намерения легко читаются даже через вуаль, – слышу шепот у самых волос.

Резко перевожу взгляд на Бао Чжэнь... Но он стоит у окна и не смотрит на меня.

Как я могла услышать его голос?..

– Почему бы нам не вернуться к тому вопросу, ради которого мы все здесь собрались? – предлагает Синь Шэнь.

Я определенно слышала его голос!

– Все вы знаете о беде, что настигла бессмертное царство, – произносит Бао Чжэнь, двинувшись в сторону круглого стола, и вкратце рассказывает о похищении богов...

Внимательно следя за ним, я задаюсь одним-единственным вопросом: что происходит? Еще неделю назад он сам говорил, что мне не стоит беспокоиться из-за принца Цянькона и алой девы.

А теперь собирает древних богов и ведет себя так, будто вся эта ситуация по-настоящему волнует его.

Пока я отвлекалась на размышления, в беседу вступил Синь Шэнь:

– Сила принца Цянькона действительно выросла. И мы подозреваем, что наследник небесного клана использует запретную технику для быстрого продвижения.

Когда они с Бао Чжанем так спелись?

– О какой технике идет речь? – нахмурившись, уточняет Бог Мышей.

– О кровавой печати духа, – отвечает лис.

– Это невысказано! – потрясенно восклицает старик Цзы Сяо. – Наказание за использование этой печати весьма сурово, и дело совершенно не стоит такого риска!

– Почему почтенные боги связывают увеличение силы принца с кровавой печатью? – напряженно переспрашивает Бог Мышей.

Переглядываюсь с лисом.

– Потому что принц Цянькон объединился с беглой низшей богиней Цяо Цяо для устранения наследного принца Тао, который был убит именно кровавой печатью духа. Это я могу засвидетельствовать лично, – отвечает Синь Шэнь, спокойно глядя на изумленных богов.

Бог Мышей бледнеет еще больше:

– Обстоятельства смерти предыдущего наследника окутаны тайной. Я даже предположить не мог, что его постигла такая страшная участь...

– Почему об этом никто не знает? – удивляется Повелитель Цветов.

– Потому что у владыки остался только один сын, – откликается лис. – И отец сделает все, чтобы защитить свой род, а нам сейчас не нужна война между небожителями. Именно поэтому мы и собрались сегодня в узком кругу.

– Чего хочет беглая богиня? – неожиданно подает голос глава клана Тигров. – Пусть я и провел больше ста лет в уединении, я прекрасно осведомлен о характере принца Цянькон. Он не способен создать какой-то сложный план.

– Все так, именно беглая богиня – вдохновительница всего, что происходит сейчас в бессмертном царстве, – подтверждаю, опустив взгляд на свои ладони.

– Откуда это известно Высшей Богине? – интересуется глава клана Тигров.

– Я лично беседовала с ней еще до побега...

– Она призналась вам в своих злодеяниях? – нахмурившись, уточняет Цзы Сяо.

Я стараюсь говорить осторожно:

– Она произвела впечатление богини, опасной для окружающих... и для себя самой.

Раз Бао Чжань молчит об алой деве, значит, и я должна о ней молчать.

– Вы хотите сказать, что она безумна? – переспрашивает Бог Мышей напряженным голосом.

– Она определенно не в себе, – даю я ответ и в очередной раз ловлю на себе задумчивый взгляд главы клана Тигров.

– Такие противники – самые опасные. А с кровавыми печатями в арсенале... – Бог Мышей замолкает, а его лицо вновь заметно бледнеет.

Я, конечно, в курсе его авторитета в бессмертном царстве, но сейчас откровенно недоумеваю: что он здесь делает? Если его пугает одно только название запретной техники, то что будет дальше?

И куда, объясните мне, подевались весь его пафос и вся легендарная уверенность в себе?

Нынешние боги такие никчемные...

Повелитель Цветов повторяет вопрос главы клана Тигров:

– Так чего же хочет дева Цяо Цяо?

– Даже нам это неизвестно, – говорю я честно, затем перевожу глаза на древнейшего. – Однако об этом может знать господин Бао Чжань.

– Одна из ее целей – сделать владыкой принца, послушного ее воле. Давайте для начала обсудим, как воспрепятствовать исполнению ее желания, – предлагает древний бог. – Очевидно, что клану Фениксов придется уступить свое место правящего клана, но есть ли у нас кандидаты на трон, достойные всеобщего уважения и доверия?

– Полагаю, сам древнейший снимает свою кандидатуру, не желая участвовать в гонке? – осторожно уточняет Бог Мышей.

– Править миром бессмертных никогда не было моей целью. В противном случае я бы уже давно сидел на троне, – спокойно отзывается Бао Чжань, и все присутствующие кивают, невольно соглашаясь.

В данный момент древний бог – самый сильный представитель небожителей.

– Я предлагаю свою кандидатуру, – неожиданно произносит гэгэ.

Глава 9. Далекоидущие планы

– Синь Шэнь?.. – удивленно смотрю на лиса.

– Я согласен с этим выдвижением, – кивает Бао Чжань.

И он туда же?!

– Это наилучший вариант, – почтительно признает Бог Мышей, – господин Лин Хун, несомненно, достойнейший из всех богов. От лица Края Пяти Озер заявляю о нашей поддержке будущего владыки.

Ну, еще бы ты об этом не заявлял! Мы с гэгэ – сильнейшие представители богов после Бао Чжэня, а тот только что одобрил его выдвижение!

– Ни у кого не возникнет вопросов к такому претенденту, – кивает старик Цзы Сяо, как-то по-новому взглянув на лиса.

– Идеальный выбор, – коротко отзывается глава клана Тигров.

– Ты... уверен? – взволнованно смотрю на гэгэ, прекрасно понимая, что он не видит выражения моего лица, – и все же... Я не хочу терять его! И...

...и он меньше двух часов назад обещал мне, что не оставит меня! Что всегда будет рядом! Что изменилось?..

– Я уверен, а-Юэ, – неожиданно неформально отвечает Синь Шэнь, взглянув на меня, – я хочу этих перемен в своей жизни.

Почему он так говорит? *Почему так поступает со мной?!*

Невольно сжимаю в кулак ладонь под широким длинным рукавом платья.

– Значит, решили, – подводит итог Бао Чжэнь, – господин Лин Хун возьмет на себя ответственность возглавить бессмертное царство.

Как это у них все так быстро...

– Что будет с кланом Фениксов? – спрашивает Бог Мышей.

– Я не стану их теснить. В моих планах сделать их своими союзниками, – отвечает гэгэ, а я еще больше изумляюсь.

В «его планах»?.. Он *уже* думал об этом?

– Что касается небесной армии, состоящей из представителей этого клана, – думаю, ее стоит увеличить за счет других небожителей. По последним данным, беглая богиня Цяо Цяо объединилась с демонами – мы не можем это игнорировать, – продолжает Синь Шэнь так, словно задумал все давно и только ждал подходящего момента.

– Также необходимо поймать всех бессмертных, владеющих техниками кровавых печатей, – напряженно произносит Бог Мышей. – Такую опасность нельзя недооценивать!

– Согласен, – кивает Синь Шэнь, – я займусь поисками нарушителей, как только сяду на трон.

Что происходит?!

И... когда все это началось?

– В таком случае предлагаю завершить данную встречу: остальное мы сможем решить, когда господин Лин Хун возглавит бессмертное царство, – собравшись официально и без риска быть неправильно понятыми, – отстраненно произносит Бао Чжань. Другие боги кивают. – Вопросом о пересмотре наследственности власти займется почтенный Бог Мышей, о чем при нашей общей поддержке объявит завтра на собрании в Небесном дворце.

– Как скажет древнейший, – склоняет голову Бог Мышей.

– Завтра будет собрание? – сухо уточняю у Синь Шэня.

– Владыка планирует оспорить твою претензию к принцу Цянькону, – кивает лис.

– Спасибо, что своевременно сообщил информацию, – отзываюсь я ровным тоном.

– А-Юэ...

Не обращая на него внимания, я молча поднимаюсь. Хочу покинуть этот чайный домик, но слышу голос древнейшего:

– Госпожа Инь Юэ, прошу вас, задержитесь.

Демонстративно разворачиваюсь к Бао Чжаню через лиса и иду к древнему богу, не глядя на последнего.

– Прошу, пройдите со мной на второй этаж, – подает мне руку древний бог и степенно поднимается, ведя меня за собой. – Я попросил подготовить для вас одну из гостевых комнат, услышав, что вы ни разу не посещали это заведение.

О! Так я все же поем местных сладостей?

Как жаль, что мне сейчас кусок в горло не лезет.

Мы заходим в уютно оформленное помещение, где на низком столике уже стоит чайник с чашечками и тарелкой дивно пахнущих пирожных.

Присаживаюсь за стол, но не тороплюсь угощаться. Мои мысли заняты решением Синь Шэня покинуть меня и возглавить всех небожителей...

– В таком головном уборе будет довольно трудно пробовать местные лакомства, – намекает на мою вуаль Бао Чжань, проходя по комнате.

– Я с этим управлюсь, древнейший не должен переживать, – отзываюсь задумчиво.

- Вы намеренно скрываете свой узор на лбу?
- Он был нанесен против моей воли. К тому же вызовет много вопросов у окружающих богов.
- Вас волнует мнение окружающих?
- Меня волнует желание древнего бога разрисовать мой лоб.
- Вы любили Тао?

Напряженно смотрю на древнейшего, застывшего в другой части комнаты.

- Это вас не касается, – чеканю я.
- Тао стремился в архив Летописца, потому что там были упоминания о моем роде. Тао желал завладеть Цветком Алого Пламени, потому что чувствовал, что имел на него права. Тао хотел избавиться от алой девы, потому что ощущал, что та пытается навредить ему, – и она действительно пыталась... через него навредить мне.

– Что?

подавляю желание остановить древнего бога.

До этого дня я ничего не знала о происхождении алой девы. Впервые я получала достоверную информацию о ней.

– Та, которую вы зовете алой девой, – древняя бессмертная, с которой у меня давний конфликт. Эта бессмертная не вполне вменяема и представляет *настоящую* угрозу всему миру небожителей. Когда я попытался расправиться с ней, она хитрым образом связала меня вместе с собой и заперла в глубокой пещере. Несколько тысяч лет я сидел там, скованный ее чарами, без возможности увидеть солнечный свет. А потом она обманом убедила меня взглянуть на внешний мир, отправив туда свою тень; но я не знал, что она уже пустила корни глубоко в меня, поэтому тень явилась в мир, пораженная ее сущностью... Тао много раз был на грани смерти, но умудрялся выжить, даже не имея моих воспоминаний. А когда он спустился в смертный мир, не способный создать полноценную тень и близкий к провалу, как никогда... он встретил вас.

– То была чистая случайность. И эта случайность никак не относится к нам с вами: я была связана с Тао, теперь Тао нет, – говорю отстраненно, сообразив, к чему он ведет. – Почему бы нам всем не принять правду? Сотрите этот рисунок с моего лба и позвольте мне жить дальше так, как я хочу.

Некоторое время древний бог молчит, стоя спиной ко мне. Затем оборачивается, взглянув в мою сторону, и спокойно советует:

– Попробуйте эти пирожные. Они действительно стоят того.

С этими словами он исчезает, оставляя меня одну.

Тут же я встаю. Снимаю соломенную шляпу с вуалью, оставляю ее на подушке... И, бросив на тарелку равнодушный взгляд, оборачиваюсь дымкой и выбираюсь из чайного домика. Поскольку я уже могу доверять своим ученикам заниматься самостоятельно, лечу к ним и предупреждаю, что меня не будет еще три дня. Потом иду в свой новый дворец, взмахом руки отправляю все подарки, лежащие перед входом, внутрь, переступаю через порог и запираюсь.

Никуда я завтра не пойду. И поддерживать Синь Шэня в его желании стать владыкой не буду. Справятся и без меня.

Что касается всех проблем бессмертного царства – я все еще помню слова древнего бога: он со всем разберется сам... что ж, спорить не стану. И покорно отойду в сторону.

Решив все окончательно, падаю на кровать в своей новой спальне и пытаюсь заснуть. Оч-ч-чень пытаюсь. Получается откровенно плохо. Больше всего напрягает непрерывное появление подарков под дверьми... Нет, этот шум я терпеть не смогу!

Вылетаю через окно и мчусь к своему абрикосовому дереву. Краем глаза отметив, насколько вырос плод, принимаю форму змеи и оборачиваюсь вокруг ствола и веток.

Забвение. И блаженство.

Давно пора было так сделать. Пожалуй, просплю здесь все три дня. Можно даже огородить этот участок родовой магией – чтобы никто не сумел пройти сюда и потревожить меня! Так и решаю поступить, после чего закрываю глаза, медленно выдыхаю, расслабляясь, и засыпаю...

Просыпаюсь резко и от такого же резкого рывка! Лечу на землю, оборачиваясь в человеческую форму, но избегаю удара, пойманная сильной рукой.

Поднимаю голову и с изумлением смотрю в прекрасное и холодное лицо древнего бога.

– Как вы... – Пытаюсь выразить словами негодование из-за того, что он преодолел мой барьер, но слов после сна явно не хватает.

– Решили проигнорировать все наши договоренности? – не выпуская меня, цедит древнейший.

– Я ни с кем ни о чем не договаривалась! Это ваши планы, и вам их воплощать!

Бао Чжань прищуривает глаза, затем переводит взгляд на внушительных размеров плод на моем абрикосовом дереве – теперь он длиной с плечевую кость и по форме напоминает орех, – и, ничего не говоря, тащит меня к ручью.

Когда меня насилу и очень грубо умывают, из меня выходит последняя сонливость:

– Что вы себе позволяете?! – восклицаю, наполняясь мощной силой.

– Даже не думайте сейчас принимать истинную форму гиганта. У нас нет на это времени: нас и так все ждут. – Бао Чжань встряхивает меня, из-за чего вся моя подготовка к переходу как-то мгновенно сходит на нет, и, крепко обхватив мое запястье, срывается в небо.

Скорость, с которой летит древний бог, даже меня вынуждает напрячься и направить все силы на восстановление контроля над телом. Заметив это, древнейший притягивает меня к себе, кладет ладонь на мой затылок и мягко направляет к своей груди. И я бы поразилась подобной чуткости, если бы все это время мы не летели в Небесный дворец на бешеной скорости, способной выбить дыхание из древней богини!

Да, я была разъярена внезапным налетом Бао Чжана! Я даже хотела оттолкнуть его и бросить ему вызов прямо здесь, в воздухе!

Вот только... его теплая ладонь у меня на моем затылке, бережно прижимающая мою голову к широкой груди... как и размеренное биение сильного сердца напротив моего уха... как и странный терпкий запах, окруживший меня, стоило попасть в его руки... все это дезориентирует меня! И лишает способности думать ясно.

Почему... мне так хорошо в его руках?

Так, надо срочно менять курс мыслей: так впору и примириться со всем происходящим!..

– Почему вам так важно мое присутствие на сегодняшнем собрании? – произношу сквозь силу, абсолютно уверенная, что меня услышат в любом случае.

– Потому что вам стало важно на нем отсутствовать, – звучит странный ответ.

– Я не поддерживаю кандидатуру Синь Шэня, он...

– А господин Лин Хун хорош; я его недооценил: получить двойную выгоду из невыгодного предложения! – холодно усмехается, перебивая меня, Бао Чжань, и начинает спускаться.

– Я не предстану перед всеми богами в мятом платье и с нечесаными волосами, – твердо сообщаю я, ощутив землю под ногами.

– Высшая Богиня наговаривает на себя. Она отлично выглядит, – равнодушно бросает древнейший и тащит меня к воротам Небесного дворца.

Да что же это такое! И ведь даже стража его не останавливает – хотя видит, что меня неволят!

– Господин Бао Чжань...

Рывком пытаюсь вернуть себе конечность, когда мы проходим врата, но вдруг меня подхватывают на руки – и мы уже вместе летим ко дворцу!

– Вы будете присутствовать на собрании. И согласитесь с кандидатурой господина Лин Хуна, когда вас об этом спросят, – без эмоций произносит древний бог.

– Я не стану этого делать, древнейший! И вы не сможете меня заставить! – серьезно предупреждаю я.

– Смогу. Через этот узор на вашем упрямом лобике, – неожиданно нежно ткнув пальцем в этот самый лоб, отзывается Бао Чжань.

– Вы не можете так поступить со мной! Это принуждение! – в сердцах восклицаю я, вспомнив о таинственных свойствах данного узора для молодоженов. Я понятия не имею, обладает ли наша связь такой мощью... – И я не давала согласия на демонстрацию этого ритуального рисунка! Мне нужна вуаль!

– Инь Юэ, – опустив на меня взгляд, странным голосом произносит древний бог, – ты не сотрешь этот узор. И не скроешь его ни от кого.

Услышав эти слова, пораженно смотрю на древнейшего и пытаюсь найти хоть один аргумент, способный повлиять на него.

Но такого нет.

– Чтобы тебе не было неудобно перед всеми, я проявлю свой.

Бао Чжань дотрагивается до кожи над бровями, и на его лбу расцветает красный узор.

– Неудобно?! – Изумлению моему уже нет предела. – Вы полагаете, кто-то из небожителей решит, что Тао все еще жив?..

– Я нечетко выразился. Я проявлю свой узор, чтобы ни у кого не возникло сомнений, кто ваш жених, – вновь опустив на меня взгляд, произносит Бао Чжань.

Затем останавливает полет и приземляется, не выпуская меня из объятий.

– Вы не мой жених! Вы тот, кто насильно разрисовал мой лоб ритуальным рисунком! – заявляю я, глядя ему в глаза.

– Твое упрямство начинает раздражать меня. Но, должно быть, Высшая Богиня забыла, что происходит, когда до нее не доходят мои слова...

А что тогда происходит?..

...

...он начинает пояснять наглядно!..

Поняв это, я широко раскрываю глаза. И тут же древнейший наклоняется и крепко прижимается к моим губам. Поцелуй скорее причиняет боль, чем доставляет удовольствие. И больше всего сейчас мне хочется впиться в кожу древнего бога и пустить ему кровь! Но Бао Чжань, словно почувствовав мое желание, насильно разжимает мои зубы, надавив на щеки беспощадными пальцами, и вторгается внутрь языком, выбивая остатки дыхания.

Во имя всех небожителей... Это *слишком* знакомо!..

Вот только в сравнении с древнейшим ласки Тао можно считать робкими и неумелыми...

...

Проклятый стон все-таки вырвался из моего рта, вынуждая бога мягко улыбнуться и отстраниться от моих губ.

– Так-то лучше. Теперь если не твой мозг, то хотя бы твое тело уверено, что принадлежит мне, – ровным голосом произносит он.

– Зачем я вам? – спрашиваю, пытаюсь справиться с легким головокружением.

– Ты ведь уже знаешь, что мы встречались во время твоего собственного испытания в смертном мире, – глядя на меня сверху

вниз, говорит Бао Чжань.

Смотрю на него с удивлением, медленно сводя брови к переносице.

– Серьезно? Ты даже об этом не подумала? – Теперь намек на удивление появляется и на его прекрасном лице. – Ты поражает меня, Инь Юэ. Но с твоим нежеланием вспоминать обо мне мы скоро справимся, – заверяет древнейший и опускает меня на землю. Поправляет мне волосы. Нежно прикасается к лицу, вынуждая слегка покраснеть от невольных мыслей о новом поцелуе... удовлетворенно кивает, берет меня за руку и, больше никуда не торопясь, ведет в Небесный дворец.

В роскошном зале уже вовсю кипят страсти: небожители в голос обсуждают конфликт правящего клана с Шелковой долиной, а кое-кто показывает пальцем на Бога Мышей, обвиняя того в сговоре против фениксов.

Кажется, кандидатура Синь Шэня еще не оглашалась...

– Мы опоздали, – забирая на себя все внимание, произносит Бао Чжань, и все боги мгновенно замолкают.

– Господин Бао Чжань! Я рад, что вы почтили нас своим присутствием, – вежливо кланяется ему откровенно взволнованный владыка. – Прошу, рассудите нас: Бог Мышей и Повелитель Цветов настаивают на смене правящего клана, но мой сын...

– Я поддерживаю решение о смене власти в бессмертном царстве, – отвечает древний бог, а все окружающие резко замолкают... и наконец замечают мою ладонь в его руке.

Жаль, что они не могут заметить, что древнейший держит меня при себе насильно, – но тут я могу всех понять: даже заметь они это, вряд ли бы кто-то рискнул высказаться.

– Моя невеста тоже его поддерживает, – переведя взгляд на меня, продолжает Бао Чжань, и тут небожители уже выражают свое изумление вслух.

– Ваша... невеста... – Владыка смотрит на наши скрещенные руки и словно не может поверить своим глазам.

– Наступило время перемен. Клан Фениксов больше не обладает силой следить за порядком в бессмертном царстве. Боги все чаще пропадают, демоны атакуют земли небожителей, мастера из смертного царства убивают наследников небесного престола, – громко

произносит Бао Чжань, обводя взглядом всех присутствующих и вынуждая богов раскрыть рты из-за внезапно открывшейся правды. – Мы не можем позволить себе слабость в такой момент. Поэтому место владыки должен занять тот, кому все небожители всецело доверяют; чей авторитет и склад ума не вызывает нареканий; чья сила вызывает уважение.

– Но среди всех богов только вы обладаете подобным авторитетом, – слабым голосом отзывается владыка.

Я тоже напряженно смотрю на Бао Чжаня, ясно расслышав в его речи намек на себя самого...

– Я очень много лет не появлялся в бессмертном царстве и не имею права просить вас довериться мне, – спокойно отвечает древний бог, не выпуская моей ладони и глядя прямо в лицо Синь Шэню, стоящему рядом с Богом Мышей. – Поэтому я предлагаю владыке отступить и мирно передать бразды правления Высшему Богу Лин Хуну.

Очередной взрыв голосов!

И на этот раз владыке не сразу удастся завладеть всеобщим вниманием, поскольку поддержка древним богом кандидатуры Синь Шэня совершенно меняет все ставки! Однако Цянькон, неожиданно подойдя к отцу, шепчет ему что-то на ухо, и, когда нынешний повелитель небожителей начинает говорить, я понимаю, что у гэгэ могут возникнуть проблемы.

– Уважаемый Хранитель Ключей от бессмертного царства, – медленно произносит владыка, глядя куда-то вдаль и обращаясь, очевидно, абсолютно ко всем, а не только к Бао Чжаню, – даже при отсутствии поддержки живого и полного сил рода я бы мог безоговорочно передать вам все бразды правления. Но господин Лин Хун не имеет никакого отношения к небесным кланам. Исторически заведено, что лишь способные парить в небе садились на трон главы всех небожителей... Одним предложением о выдвижении кого-то из другого рода вы нарушаете древнее правило верхнего мира.

Внимательно смотрю на отца Цянькона и прихожу к выводу, что он знает, из какого рода происходит Бао Чжань. И ясно как день, что древнейший имеет права на трон... Так кто же он? Почему я не смогла найти о нем никакой информации? Почему даже Синь Шэнь молчит,

не давая ответов, хотя, уверена, уж он-то знает, кто такой этот древний бог!

– Тем временем мой старший сын делает невероятные успехи в саморазвитии и уже скоро сможет достичь уровня Высшего Бога, – продолжает владыка свою речь. – Так стоит ли господину Бао Чжаню совершать необдуманные поступки в угоду своей новой невесте, которая желает отомстить клану Фениксов за навязанную ей ранее помолвку?

Глава 10. Старые-новые враги

Потрясенная услышанным, застываю...

Даже присутствующие в зале небожители замолкают так резко, что слепой подумал бы, будто все боги разом исчезли. Произнесенное владыкой можно считать оскорблением, и отреагировать на него должна именно я, однако *физически осязаемое* давление со стороны древнего бога вынуждает меня отвлечься от этой проблемы: судя по всему, Бао Чжань желает уничтожить правителя всех бессмертных – а нам это сейчас совсем не на руку!

Ситуацию спасает Синь Шэнь:

– Раз владыка опустил до голословных обвинений, – неожиданно нарушает гробовую тишину голос гэгэ, – я вынужден говорить прямо и не подбирать слов. Родословная фениксов истощилась, со смертью принца Тао потеряв последнюю надежду на возрождение. Численность правящего клана велика, но как много в нем Высших Богов? Я отвечаю: их меньше семи. В данный момент любой клан может бросить вам вызов и, рассчитывая лишь на собственные силы, уверенно идти к победе. Ваша мощь всегда основывалась на небесной армии, но ее боевой дух упал после смерти черного феникса, который даже не успел раскрыть свои крылья, уничтоженный кровавой печатью духа. И теперь, когда землям небожителей угрожает сильный враг, использующий древние запрещенные техники, кто сможет защитить богов?.. Небесную армию прямо сейчас необходимо реорганизовать и увеличить за счет других кланов – стало очевидно: только такая сила способна дать отпор нашим недругам, о которых вы всем даже сообщить боитесь!

– Это неслыханно! Как вы смеете бросаться подобными заявлениями?! И как смеете указывать владыке, что ему делать с его небесной армией?! Что вы о себе возомнили?! – восклицает Цянькон, мгновенно выходя из себя.

– Что касается наследного принца, – игнорируя его запал, продолжает Синь Шэнь как ни в чем не бывало, – увеличение силы, нарушающее природное равновесие, нельзя назвать благом и поводом для гордости. Принц Цянькон использовал кровавые печати духа, убивая небожителей и забирая их энергию, чтобы добиться нужного результата в обход посещения смертного мира. И за этот проступок он должен быть наказан со всей строгостью.

После этих слов тронный зал взрывается таким возмущением, что даже владыка бледнеет, отступая на шаг. А затем переводит потрясенный взгляд на своего сына.

Лицо Цянькона, напротив, краснеет. Он взглядом ищет кого-то в толпе и все больше раздражается, так никого и не найдя.

– Судя по всему, принц потерял главу клана Тигров, – с легкой улыбкой произносит Бао Чжань, чей голос мгновенно перекрывает все остальные звуки, вынуждая небожителей замолчать. Даже я изумленно смотрю на древнейшего, не понимая, при чем здесь известный нам бог со шрамом. – Ваш сообщник уже раскрыт нами и не придет вам на помощь.

Так глава клана Тигров был шпионом алой девы и Бао Чжань знал об этом, но специально позволил ему узнать о наших планах?.. Вот почему Цянькон был готов к выдвигению Синь Шэня и даже нашел причину, по которой гэгэ не может занять трон владыки! И вот почему Бог Мышей до нашего появления оказался в невыгодном положении и не осмелился назвать кандидатуру лиса – ведь главы клана Тигров не было рядом, а Повелитель Цветов, очевидно, удалился из зала по поручению древнейшего... Другой причины его отсутствия я не нахожу!

Наследный принц тем временем бледнеет еще сильнее, чем его отец, и уже хочет бежать, но невидимые тиски останавливают его, вынуждая замереть в воздухе.

– В наказание за свои проступки принц Цянькон лишается титула «наследный» и заключается под стражу до вынесения приговора, –

звучит охрипший голос Летописца, спешащего к центру зала в сопровождении Повелителя Цветов.

Немало удивленная, слежу за их приближением.

– Господин Летописец? Где вы были все это время?! – спрашивает владыка, даже не успевая отреагировать на сказанное мудрецом.

– Я был заточен сообщниками принца Цянькона и не мог связаться ни с кем из небожителей. Однако Повелитель Цветов вызволил меня из плена и позволил прийти сюда и пролить свет на дела, творящиеся в Небесном дворце с момента смерти наследного принца Тао!

А вот теперь начнется самое интересное...

Расслабляюсь, высвобождая свою руку из захвата Бао Чжання, чутко почувствовавшего, что я никуда не уйду и досмотрю спектакль до конца. Теперь мне очевидно, по чьему сценарию развиваются события. Многоходовка древнейшего и впрямь вызывает уважение...

Он не просто так собрал в чайном домике самых древних богов верхнего мира: он прекрасно знал, что глава клана Тигров уже завербован алой девой, и осознанно шел на риск, раскрывая перед ним свои намерения. Он предположил, как отреагирует Цянькон, застигнутый врасплох перед собранием небожителей. И он позволил Богу Мышей занять заведомо невыгодное положение, оказавшись один на один против владыки, в то время как Повелитель Цветов искал пропавшего Летописца, а глава клана Тигров не присоединился к нему по понятным причинам... К слову, об этом стоит задуматься – так с союзниками не поступают, даже зная, что все закончится победой.

Древнейший решил проучить Высшего Бога за какие-то проступки?..

...

За его оскорбления в мой адрес?..

...

Слегка дезориентированная этим домыслом, поворачиваю голову и смотрю на Бао Чжання. Тот ловит мой взгляд и покровительственно улыбается. Но, уделив мне лишь секунду своего времени, вновь возвращает свое внимание событиям в тронном зале.

...

Пока Летописец публично подтверждает все преступления Цянькона, я перевожу взгляд на лиса. Он темнее тучи. Еще один

расклад от древнейшего, достигший своей цели, – это выдвижение лиса на пост владыки. Теперь очевидно, что подобное предложение поступило гэгэ от самого древнего бога в личной беседе. По каким-то своим причинам Синь Шэнь согласился. Однако он соглашался на изначальный план Бао Чжэня и не учел, что впоследствии тот претерпит изменения. Если бы кандидатуру лиса выдвигали при поддержке всех присутствовавших в чайном домике, это была бы одна история.

Однако не без моей помощи гэгэ оказался в невыгодном положении, когда за него ручается лишь древний бог, много более достойный его занимать трон...

В таком случае Бао Чжэнь фактически даровал ему титул владыки со своего плеча. И все присутствующие прекрасно это осознают.

Такую власть нельзя считать надежной – и тем более безграничной. Именно поэтому лис не выглядит счастливым обладателем самых больших перспектив в бессмертном царстве.

Я, наверное, должна ему посочувствовать... Но меня до зубного скрежета раздражает, что он не посоветовался со мной! Все эти закулисные игры... Мы в них не так поднаторели, как древнейший! Так какой смысл пытаться соперничать с ним на его родном поле?

Впрочем, кое-чего Синь Шэнь добился: в присутствии глав всех кланов он смог четко выразить свое мнение об угрозе, нависшей над бессмертным царством, и свое видение решения ситуации. И он получил одобрение богов – это было видно по их лицам. Не знаю, входило ли это в планы Бао Чжэня, но лис сумел воспользоваться заминкой, возникшей после возмутительных слов владыки.

Вспоминая о том случае...

Неужели владыка верит, что я мщу ему за смерть Тао? Это влияние Цянькона или его личное убеждение?

– Вы не хотите сообщить владыке, что ваша тень была его сыном долгих триста лет? – спрашиваю вполголоса, пока небожители обсуждают, какое наказание постигнет принца.

– Зачем мне делать это?

– Вы облегчите бремя отца. Он уверен, что виноват в смерти Тао не меньше, чем мастер, создавший кровавую печать духа.

– Когда моя тень воплотилась в плод в теле жены владыки, она забрала у этой супружеской пары возможность зачать истинного

черного феникса. Она убила свою мать во время родов.

– Вы полагаете, они смогли бы зачать истинного черного феникса? – удивленно смотрю я на древнего.

– Не смогли бы. Предполагаю, что ребенок умер бы. Но лекари бессмертного царства делали все возможное, чтобы пробудить род в чреве супруги владыки. Они грезили появлением мифического создания, способного дать новый толчок развитию угасающего клана. И когда моя тень родилась на этот свет, владыка тут же провозгласил, что в Небесном дворце наконец появился черный феникс! Ведь новорожденный принц Тао был окутан черным туманом, а его силу можно было физически ощутить. – Бао Чжань разворачивается ко мне, заглядывая в глаза. – Как вы понимаете, рождение Тао стало финальным аккордом для небесного клана. Господин Лин Хун был прав: их родословная выгорела и больше не восстановится. Так стоит ли мне признаваться, что именно моя сила уничтожила последнюю надежду для всех фениксов?

– Вы безжалостны. Почему вы выбрали именно эту семью? – спрашиваю, отводя взгляд.

– Я не выбирал. Меня направило в чрево матери Цянькона кармическим ветром. Такова судьба, – спокойно отвечает Бао Чжань.

– А что насчет главы клана Тигров? Почему он перешел на сторону алой девы? – решаю перевести тему, ощутив некую неловкость от столь очевидного хладнокровия древнейшего.

– Полагаю, его давно нет в живых. Могу даже предположить, что он был убит во время своего уединения, длившегося, как считалось, сто лет.

– Но тот бессмертный в чайном домике...

– Этот человек мне незнаком. Но я решил сыграть по его правилам и дал ему возможность принять участие в нашем собрании, – едва заметно улыбается древний бог.

И, нет, мне не послышалось: он сказал «человек».

Глава клана Тигров – это замаскированный мастер из смертного мира?..

– Если он смог притвориться бессмертным, скопировав его внешность... – задумчиво тяну я.

– Все верно, – кивает Бао Чжань, – если нам повезет, сегодня мы поймем как минимум троих из дюжины.

Так и есть: первый – Цянькон, второй – мастер, притворившийся главой клана Тигров, третий – бог, обладающий техникой иллюзий.

– Он из водных, – произношу я негромко.

Только боги, связанные с водной стихией, способны создавать мощные иллюзии.

– Правильно, – вновь кивает древнейший, на губах которого появляется тень улыбки, – и вычислить его нам поможет псевдоглава клана Тигров.

С легким любопытством смотрю на Бао Чжаня.

– Вы хороший стратег, – не удерживаюсь от легкой похвалы – впрочем, почти безразличным тоном.

– Это не стратегия, а детские игры. Легкие уколы, которыми обмениваются противники до настоящего боя. Когда мы столкнемся с Су Цзынь, действительно придется составлять сложный план, – отзывается древний бог, чей взгляд на мгновение становится затуманенным, будто он вспоминает о чем-то, о чем давно хотел забыть...

– Су Цзынь? – переспрашиваю, чуть склонив голову.

Бао Чжань поворачивается и встречается со мной глазами:

– Вы зовете ее алой девой.

Так вот какое у тебя имя... бессмертная, отнявшая у меня Тао.

– Вы уверены, что мы столкнемся с ней? – уточняю, следя за лицом принца Цянькона, скованного по рукам и ногам силой древнейшего. – Разве этой Су Цзынь не выгоднее сейчас залечь на дно? Все ее сообщники в верхнем мире очень скоро будут разоблачены.

– Она обязательно покажется, даже если мы умудримся обнаружить всех ее союзников во всех трех мирах.

– Вы так убежденно говорите...

– Я уничтожил ее истинное тело. Она, должно быть, сильно зла на меня сейчас, – ровным тоном произносит Бао Чжань.

– Вы – что?.. – переспрашиваю, решив, что ослышалась.

– Я вернулся к своей физической форме раньше Су Цзынь. И смог уничтожить ее тело, пока она была заточена внутри Цяо Цяо и обездвижена собственными союзниками, решившими, что она сошла с ума после смерти Тао. Но даже уничтожение ее пустой оболочки обошлось мне слишком дорого – и я вынужден был уединиться на

целый месяц. А потом и забрать мощь Цветка Алого Пламени, чтобы восстановиться до конца.

– Так вы могли вернуться гораздо раньше, но предпочли лишиться своего противника его физической оболочки... Очевидно, что вы двое достигли точки невозврата.

– Упомянуть о точке невозврата можно лишь тогда, когда все еще есть к чему возвращаться. Нашим же отношениям больше подходит определение «бесконечная месть», – сухо уточняет Бао Чжань, после чего переводит взгляд на толпу богов. – А вот и наш талантливый притворщик.

Поворачиваюсь и действительно вижу того, кто изображал главу клана Тигров. Он скован сложной печатью и окружен десятком стражей. Судя по всему, небесная армия уже ушла под контроль древнего бога: ничем иным я это послушание объяснить не могу.

– И как мы будем ловить бессмертного, наложившего на него иллюзию? – интересуюсь я, с холодным любопытством рассматривая «небожителя» со шрамом на лице.

– Заприте все двери! – командует Бао Чжань, и стража небесной армии тут же исполняет приказ.

И впрямь слушаются!..

Владыка и Синь Шэнь в этот момент оказываются в одной лодке. Или, скорее, за ее бортом...

– Господин Бао Чжань, что происходит? – первым опомнившись, восклицает владыка.

– Происходит поимка сообщников вашего сына, организовавшего убийство своего брата и пытавшегося организовать собственное восхождение на престол бессмертного царства в обход всех правил, в том числе – забирая жизни небожителей, – бесстрашно отвечает ему древнейший. – Часть небесной стражи еще месяц назад вышла из-под вашего командования и присягнула Летописцу в надежде, что тот примет мудрое решение касательно будущего всего верхнего мира. Развал в небесной армии настолько велик, что вы даже не заметили этого перехода. Впрочем, в тот момент вы скорбели по сыну, что смягчает обстоятельства, и все же... вы оставались правителем бессмертного царства, – строго посмотрев на отца своей тени, произносит Бао Чжань, – и вы допустили все произошедшее. Именно

поэтому я и предлагаю вам мирно передать власть господину Лин Хуну и уйти на покой, которого вы так давно жаждете.

Владыка поворачивает голову и смотрит на сына, напряженно следящего за мастером под личиной главы клана Тигров... Снимает золотой венчик со своей головы, оставляет его на опустевшем троне и спускается с пьедестала.

Он ничего не говорит, проходя мимо нас с Бао Чжанем...

Зал, полный возмущенных небожителей, он пересекает так же – молча...

– Возможно, это последний день жизни владыки, – негромко произношу я, – стоит дверям закрыться за бывшим повелителем бессмертного царства...

– Думаю, это так, – подтверждает Бао Чжань.

– Вам не жалко его? – спрашиваю, почувствовав странное опустошение внутри.

– Мне жалко тех, кто погиб из-за его безответственности! – отрезает древний бог.

Но я прекрасно осознаю: даже их ему не жалко...

Этот бессмертный уже давно потерял способность сопереживать.

– И вы позволите ему творить все это?! Вы, свободные бессмертные мира небожителей! Вашего владыку только что согнали с трона, а вы молчите! – восклицает Цянькон, воспользовавшись легким оцепенением богов.

– Бывший принц все еще здесь? – делано удивляется Бао Чжань.

Тут же Цянькона окружают небесные стражи. С печатью молчания на губах его уводят из тронного зала.

– Уважаемый древний бог, – спустя несколько секунд подает голос бессмертный, сидящий за столом на средней удаленности от трона, – мы чтим правосудие и понимаем, какую сложную миссию вы возложили на себя. Разобраться со всеми нарушениями правил в Небесном дворце – воистину ответственная задача. Однако кое в чем бывший принц Цянькон прав... Все, что происходит здесь, творится лишь по вашей воле.

– Хочет ли уважаемый бог сказать, что ваша воля – видеть род фениксов на троне до скончания веков, несмотря на все их злодеяния? – холодно бросаю я.

– Ни в коем случае! Хозяйка Шелковой долины неправильно поняла мои слова, – склонив голову, вежливо отвечает тот. – Полагаю, все присутствующие согласятся с тем, что репутация правящего рода должна быть непогрешимой. Однако выбирать себе правителя мы должны сами. Так было испокон веков. Так должно быть и впредь.

– Испокон веков трон владыки забирал сильнейший клан. О каком свободном выборе вы сейчас говорите? – не удерживается от вопроса Бао Чжань. И задает его так естественно и просто, что я невольно улыбаюсь.

Оратор покрывается красными пятнами, а «глава клана Тигров» в голос посмеивается, похоже находя весьма забавным все, что здесь происходит.

– Вам смешно? – с какой-то до жути дружелюбной улыбкой уточняет древнейший.

– Бессмертное царство разваливается изнутри. Нам даже делать ничего особо не придется, – хмыкает тот, а затем вздрагивает и падает на пол, корчась от боли.

Это Бао Чжань решил наказать его за словоохотливость...

В эту же секунду кто-то из богов в зале вскрикивает, хватаясь за голову.

– Инь Юэ... – произносит древнейший, но я и без его напоминаний отправляю алую ленту на поиски нашего бога иллюзий...

Однако мое оружие отбивает мастер из смертного царства, неожиданно скинувший с себя личину!

– Так их было четверо, – прищурившись, отмечает Бао Чжань.

Вслед за ним прихожу к тому же мнению, напряженно глядя на мастера, встреченного мной в борделе несколько месяцев назад.

Он не позволил мне обнаружить бога, наложившего иллюзию на него и «главу клана Тигров». Который, к слову, оказался... женщиной?..

Рассмотреть ее как следует не удастся, поскольку моим вниманием тут же завладевает старый знакомый.

– Великая Мученица, – с улыбкой говорит мужчина, чьего имени я так и не узнала, хотя и беседовала с ним прежде.

– Мастер, – приветствую его. – Вы держите свое слово.

– Я же обещал навестить вас, – еще хитрее улыбается тот.

Его белые волосы заметно отросли, кожа еще больше побелела, а глаза будто стали ярче. Но все эти изменения не идут ни в какое сравнение с осязательно возросшей мощью, исходящей от его тела.

Он использовал кровавую печать духа, это очевидно...

Мой взгляд мгновенно тяжелеет, а с лица исчезают остатки «добродушия».

– Как тебя зовут? – спрашиваю его.

– В смертном мире я отзываюсь на имя Нубо. Но здесь предпочитаю прозвище Zāinàn, – с легкой усмешкой отвечает мастер.

Цайнан. «Бедствие».

Какая чудесная аллегория.

– Зачем ты выдаешь им себя? – бросает ему красивая молодая женщина с длинными седыми волосами, изображавшая для нас главу клана Тигров. – Это наши враги!

– Не бесись, Сати. Они имеют право знать имена тех, кто их уничтожит, – лениво хмыкает Нубо.

– Какие громкие слова... – тянет Синь Шэнь. И резко наносит удар незримыми когтями. Нубо едва успевает отбить это какой-то странной атакой, взрывающей сам воздух в зале.

Даже боги вскрикивают, не ожидая чего-то подобного от простого человека!

Но в том-то и дело, что этот смертный больше не «простой». Да и «смертным» он давно быть перестал – если верить хозяйке борделя, это один из бессмертных, правящих всем миром людей из-за кулис.

– Я слышал про тебя, Лин Хун. И мы обязательно встретимся, чтобы выяснить, кто из нас сильнее. Но не сейчас, – обещает лису Нубо и резко притягивает к себе первого попавшегося бога из толпы.

Не успеваю я послать тому на помощь свои ленты, как на шее бессмертного появляется ровный порез, а под ногами Нубо активируется кровавая печать разрыва пространства, в которую успевает запрыгнуть бессмертная женщина по имени Сати. Потом оба мастера исчезают из тронного зала, оставив после себя лишь запах металла... и труп бога.

Глава 11. Хозяева мира

– Они... убили небожителя? – звучат отовсюду шепотки богов.

Перевожу взгляд на Синь Шэня. Тот качает головой. Верно. Я не должна на это реагировать. Они не виноваты в том, что жили хорошо и не знали бед. Но беспечность владыки...

Теперь я понимаю, как велика его вина перед бессмертным царством. Быть зрячим, но делать вид, что ты слеп, в случае одного воина во враждебных землях – мудрость. Но в случае правителя, живущего в своем собственном мире и ответственного за своих подданных...

Оборачиваюсь к Бао Чжаню. Больше претензий по поводу его холодности к отцу своей тени я не имею. Если владыка сегодня умрет, он еще легко отделается – и не увидит, к чему привели столетия его правления.

– Древнейший, что нам делать? Они пробрались в Небесный дворец и убили бога! Но они даже не небожители! И не демоны! Кажется, это простые люди! – воскликнуло Божество Земли.

– Да! Мы тоже не ощутили от них божественных эманаций! – подхватывают остальные бессмертные.

– И эти люди знают Хозяюку Шелковой долины! Более того, они называют ее Великой Мученицей! Что за связь между ними? – бросает глава клана Птиц.

– Естественно, они знают меня. И знали принца Тао. Поскольку, в отличие от вас, мне не безразлично, что происходит в смертном царстве. Как не было безразлично и наследнику, – холодно произношу я, одарив его таким презрительным взглядом, что некоторые боги даже отступают на шаг, хотя смотрю я прямо на своего оппонента.

– Но спускаться в смертный мир запрещено... – тут же начинают переговариваться небожители.

Замечаю едва заметный жест Летописца и поджимаю губы, не имея возможности ответить. Если я сейчас заявлю всем, что мастера появились здесь из-за меня, это вызовет катастрофу. Но именно мой спуск в мир людей позволил Тао завершить испытание и увеличить силу. А Бао Чжаню дал возможность очнуться раньше Сю Цзынь и нанести удар по нашему врагу!

Однако мало кто поймет, насколько это важно, раз смертные проникли в верхний мир...

– В царстве людей происходят перемены, игнорировать которые богам больше нельзя, – звучит голос древнейшего, после чего все

вновь замолкают. – Вы сами слышали: они желают уничтожить наш мир. Есть ли у вас силы бороться с ними?..

Небожители опускают головы, признавая свою слабость.

– А если нет, не мешайте нам разбираться с этой проблемой, – произносит Бао Чжань, и произносит так, что после этих слов ни у одного из бессмертных не хватает смелости поднять глаза.

Да, пожалуй, сила все еще решает... все.

И никто из присутствующих не посмеет с этим поспорить.

– Летописец, мы можем обойти все обряды и устроить коронацию господина Лин Хуна в ближайшее время? – повернувшись к старцу, сухо осведомляется древний бог.

– Мы приблизились к переломному моменту в истории бессмертного царства. Военное время требует новых правил: нам необязательно соблюдать церемониал, – склонив голову, отвечает мудрец.

– Господин Бао Чжань, я не сяду на трон владыки, – неожиданно заявляет Синь Шэнь, вынуждая всех богов поднять на него испуганные взгляды.

– Вы передумали? – В вопросе древнейшего сквозит легкое удивление.

Лис бесстрашно глядит Бао Чжаню в глаза:

– Я не передумал. И желаю навести порядок в верхнем мире. Однако я желаю занять трон с согласия большинства. Я противник силового захвата власти и всегда решал проблемы путем переговоров.

– У нас нет времени на переговоры. Наш враг уже пробрался в святую обитель небожителей, – приподняв бровь, замечает древний бог.

– На простое закрытое голосование время найдется. Это вопрос пары часов, – отвечает Синь Шэнь, и я прямо-таки проникаюсь уважением к его стойкости.

И продуманности, чего уж тут?

Бао Чжань загнал его в ловушку своим даром. Вся власть лиса становилась фиктивной, когда подобная передача происходила на глазах всех небожителей. Однако, предложив голосование, да еще и анонимное, он заработал много очков в их глазах. Если бы Синь Шэнь предложил открытое голосование, многие были бы вынуждены принять его как нового владыку под давлением древнего бога.

А теперь бессмертные решают, что обладают свободой выбора, хотя ее у них как не было, так и нет.

Потому что никто другой не рискнет вписать свое имя, зная о нависшей над верхним миром угрозе.

Таких дураков не найдется даже среди охотников до власти.

Какой смысл становиться владыкой на час?..

– Господин Лин Хун предложил закрытое голосование, – подытоживает летописец. – Есть ли среди богов противники этого предложения?

Гробовое молчание служит ему ответом.

– Что ж, тогда мне понадобится немного времени, чтобы подготовить все необходимое, – кивает летописец и выходит из тронного зала, в то время как бессмертные вокруг вслух обсуждают перспективы.

Как быстро они забыли о трупе бога, вынесенном из зала во время нашего спора с представителями Края Пяти Озер!

Воистину, праздное существование приводит к деградации и потере внутренних ориентиров.

...

– Это было глупо, – спокойно произносит Бао Чжань, взглянув на Синь Шэня.

– Я не стану вашей марионеткой на троне, – так же спокойно отвечает гэгэ, взглянув на него в ответ, – я прожил достаточно для того, чтобы сформировать собственное мнение о том, как стабилизировать верхний мир.

Как хорошо, что мы прикрыты куполом заклęcia! В противном случае многие в зале задумались бы об уровне доверия между этими двумя...

– Что ж, не буду вам мешать. – На губах древнего бога вдруг появляется странная улыбка. – Уверен, вопрос стабилизации потребует от вас всех сил и всего свободного времени.

Нахмурившись, смотрю, как щурится лис.

Что они опять не поделили?!

– А-Юэ, прости меня. – Гэгэ наконец разрывает зрительный контакт и поворачивается ко мне. – Я вынужден оставить Шелковую долину.

Мягко отвечаю:

– Я не настолько эгоистична, чтобы не понять, насколько важную миссию ты взвалил на свои плечи.

Я злилась на него, это правда.

Но после появления мастеров из смертного царства и реакции богов на подобное событие стала иначе смотреть на решение Синь Шэня встать во главе верхнего мира.

Если он смог навести порядок в моей Шелковой долине, сможет это сделать и во всем мире небожителей...

– Я оставлю тебя одну... – негромко говорит лис.

– Она не будет одна, – подает голос Бао Чжань, – с ней будут ее ученики.

Не знаю почему, но это логичное изречение как-то странно контрастировало с выразительным взглядом древнего бога, направленным на гэгэ.

– Вы правы, она уже не одна, – цедит лис, в очередной раз сузив глаза, – и я могу быть спокоен.

– Вы закончили пикироваться? – сухо интересуюсь я.

Удивительно, как единодушно они игнорируют мой вопрос...

– Славно, – подытоживаю. – А теперь самое время объяснить нам, что на самом деле происходит и чего хочет Су Цзынь.

Смотрю на древнего бога прямо и жду честного ответа. Мы приняли его врага как врага всех небожителей, и самое меньшее, чем может отплатить нам Бао Чжань, это правдой.

– Су Цзынь? – переспрашивает гэгэ.

– Алая дева, – отвечаю ему и замечаю в глазах лиса интерес.

Древнейший переводит взгляд на Синь Шэня, решая, стоит ли делиться этой информацией с ним, но затем приходит к выводу, что такой союзник не будет лишним...

Это открыто читается на его лице.

– Хорошо, – махнув ладонью в сторону остальных богов и тем самым увеличив мощность защитного энергетического купола над нами тремя, произносит Бао Чжань. Затем проходит к пьедесталу с пустым тронem, заложив руки за спину, и встает спиной к нам. – Су Цзынь – самое древнее существо во всех трех мирах. Она появилась раньше меня, раньше летописца, раньше самого верхнего мира. Она из тех первопроходцев, что создавали бессмертное царство как закрытое пространство, насыщенное энергией для стабильного увеличения

внутренней силы и замкнутое на самом себе. Этот мир в мире на тот момент истории был просто необходим мастерам, что возвысились среди смертных и не желали больше участвовать в кровопролитных войнах, развязанных главами древних государств. Они захотели отделиться от простых людей и жить в месте, где не будут действовать законы древнего мира. Тогда не было высокопарных названий вроде «бессмертного царства» или «земель небожителей». Кажется, на тот момент это пространство называлось просто «мир мастеров». Условия вознесения тогда были дикими: мастера ритуалами уничтожали целые города, чтобы увеличить свой резерв. Вся сила основывалась на крови. И верхний мир был создан кровью людей, павших во имя великого эксперимента. Поначалу сюда запускали животных, наблюдая, смогут ли те прожить тут дольше пары недель и как при этом будут видоизменяться. Результаты поражали воображение. Каждый древний дух, на котором зиждется тот или иной род нынешних небожителей, – это дух тех самых первых животных, запущенных в верхний мир много тысяч лет назад... Самое удивительное, что все существовавшее в этом пространстве со временем развило свой дух и иногда даже сознание... Признаюсь, я поражен терпением первых мастеров: они наблюдали за своими питомцами, за их развитием, делали замеры и вычисляли, что необходимо изменить внутри пространства, чтобы развитие не превращало живых существ в монстров, сошедших с ума от перенасыщения чистой энергией. В итоге возникло бессмертное царство. И кто-то из мастеров решил попробовать приручить древних духов, населявших его, и объединиться с ними – так появились все наши предки. Я родился много позже того периода и не знаю всех подробностей этого объединения. Зато я застал время, когда между бессмертными начались споры о том, какая мораль должна царить в священных землях...

– Какая... мораль?... – переспрашиваю, внимательно глядя на бога.

– Все верно. Правила верхнего мира были созданы не сразу. Как не сразу было поделено его пространство на земли небожителей и демонов. Изначально все бессмертные были едины, но разница в восприятии себя и своих возможностей часто сталкивала их друг с другом. Кто-то считал, что все бессмертные должны жить в верхнем мире и не вмешиваться в дела мира смертных. Кто-то был уверен, что, как новый вид существ, мы имеем право править всем миром. Кто-то

полагал, что бессмертные могут воевать друг с другом, а кто-то кричал, что убийство каждого бессмертного – тяжелейшее преступление. Все было сложно в те времена. Су Цзынь была на стороне тех, кто считал, что бессмертные должны быть на вершине всех миров. Это она дала нам звание богов. И она привила мысль, что люди – второсортные существа, которым нужно запретить вход в мир мастеров.

– Но... все мастера – это бывшие смертные, – удивленно замечаю я.

– В тот период истории бессмертные и люди воевали друг с другом, а всех пытающихся вознестись уничтожали особо жестоким способом: правители древних государств всерьез опасались, что им придется подчиниться могущественным мастерам, вздумай те подчинить себе все континенты. Порой бывало, что вознесшегося до бессмертного мастера подсылал уничтожать небожителей его командир из армии людей...

– Теперь понятно, почему для людей верхний мир закрыт – и почему мы не принимаем возносящихся на протяжении многих тысяч лет. – Синь Шэнь переводит взгляд на меня. – Но, кажется, хотим мы того или нет, история повторяется.

– Многие тысячелетия тайна вознесения была сокрыта от людей, и возноситься было просто некому. Но после спуска Тао в мир смертных все изменилось, – тоже бросив на меня короткий взгляд, отвечает Бао Чжань. – Вернемся к событиям давних лет. Тогда победу в междоусобных распрях одержали предки нынешних небожителей, согнав желающих править всем миром на границу земель и прозвав их мятежниками – им было запрещено участвовать в решениях касательно судьбы верхнего мира, а их развитие было замедлено запретом объединяться с древними духами. С тех пор побежденные бессмертные стали развивать свою собственную силу и все больше отличаться от своих собратьев-победителей: их энергия стала темнеть и пропитываться негативными эмоциями. Сама их эманация изменилась – и в наше время ни один демон не в состоянии скрыть своей сути от богов.

– Но союзники алой девы смогли скрыть свои излучения. Уверена, среди них были и демоны, – напоминаю ему.

– Это проделки самой Су Цзынь: только она на это способна. Эта бессмертная все еще помнит техники из далекого прошлого и с удовольствием применяет их на практике.

– Так чего же она хочет? – напряженно смотрю я на древнейшего. – Захватить власть? С помощью смертных мастеров разрушить мир небожителей?

– Она хочет установить свой порядок.

– Где? В бессмертном царстве?

– Везде, – произносит бог.

Везде...

– Поэтому вы и попытались уничтожить ее несколько тысяч лет назад? – негромко спрашиваю я, оценив масштаб грядущего бедствия.

– Она уже однажды проиграла мне. После той давней битвы я получил прозвище Хранителя Ключей от Бессмертного Царства. Долгое время я был убежден, что она уже никогда не сможет восстановиться и больше никогда не станет угрозой для небожителей. Я был беспечен, – вновь отвернувшись от нас с лисом, произносит Бао Чжань.

– Но вы оставили верхнему миру семечко силы, предположив, что когда-то Су Цзынь сможет вернуться... и что вы на тот момент окажетесь не так сильны, как прежде, – напоминаю я, заметив, как глаза лиса почему-то вновь начали сужаться.

– Эту силу... я хотел использовать иначе, – повернув голову, но так и не взглянув на меня, отвечает древний бог; затем в очередной раз отворачивается и поднимает взгляд на трон. – В конечном итоге события развиваются по своим собственным правилам. Нам остается лишь наблюдать за ними или становиться их участниками по мере возможностей... и желания.

Не очень понимаю, что он имеет в виду в данный момент, но с изречением в целом согласна: я и сама до недавних пор была лишь наблюдательницей, потому что не горела желанием менять что-либо. Даже вокруг себя.

Это всегда только наш личный выбор.

– Господин Лин Хун, вот-вот решится судьба бессмертного царства, и вы получите возможность управлять этими самыми событиями...

– Я понимаю, о чем вы хотите сказать, древнейший, – чуть склонив голову, отзывается Синь Шэнь уверенным голосом, – и я не пренебрегу вашими советами, когда дело будет касаться бессмертной Су Цзынь. Насколько я понял, она – опаснейший противник, которому больше тринадцати тысяч лет...

– Ей пятнадцать тысяч лет, – отрезает Бао Чжань, затем поворачивается к лису. – Однако дело не в ее возрасте. Не знаю, можно ли это назвать везением, но сейчас у Су Цзынь появилась большая слабость. И она связана с вами.

– Насколько я знаю, она лишена тела и живет в бессмертной Цяо Цяо... Но это лишь ваша заслуга, а никак не моя, – нахмурившись, отвечает Синь Шэнь.

Все так и есть: после смерти Тао и его возвращения в тело древнего бога у Су Цзынь осталась лишь часть ее сути – та самая, которая перебралась в тело подруги наследного принца вместе с его кровью. И эта ее нынешняя слабость не может быть достижением гэгэ. Никак.

– Дело в том, что ядро Су Цзынь теперь действительно обитает в теле Цяо Цяо, но сама низшая богиня продолжает обладать сознанием и даже периодически берет верх над телом, – замечает Бао Чжань.

– И как же это связано со мной? – еще больше хмурится Синь Шэнь.

– Ваша неожиданная слепота меня озадачивает, – приподнимает бровь древний бог. – Низшая богиня любит вас, господин Лин Хун. В этом и кроется главная слабость нынешней Су Цзынь.

– В умении переключить внимание древнейшему нет равных, – как-то нехорошо улыбается Синь Шэнь, глядя на Бао Чжаня. – Только я хотел подметить странность его решения оставить алую деву в живых, как он сам связывает меня с Цяо Цяо некими узами.

– Гэгэ, в этом есть смысл... – протягиваю, сведя брови. – То, как она смотрела на тебя, будучи наказанной мной в Шелковой долине... То, как задирала, когда я впервые за долгое время оказалась в Небесном дворце вместе с тобой. Даже сам факт того, что она написала тебе любовное письмо, будучи невестой Каменного принца...

– Я не отрицаю, что у Цяо Цяо был ко мне интерес, но услышала ли ты, что я...

– Летописец возвращается, – замечает Бао Чжань и снимает с нас защитное заклятие. – Мы еще обсудим перспективы, связанные с неожиданно полученным козырем, – добавляет он, бросив взгляд на гэгэ, и разворачивается к мудрецу.

Все, что происходило дальше, можно описать кратко: условности. Небожители, сбросившие свитки со своими голосами в огромную медную чашу, в большинстве своем, естественно, проголосовали за Синь Шэня. Нашлась парочка умников, вписавших в свитки свои собственные имена, однако они скорее опозорили себя, чем обрели добрую славу, когда результаты были озвучены.

Лис получил поддержку богов и покинул тронный зал вместе с Летописцем и Бао Чжанем, чтобы завершить все формальности, а я возвращалась домой в одиночестве, глубоко задумавшись над всем, что сегодня произошло. Остаток дня я посвятила своим ученикам, удивленным моим появлением, и так себя вымотала, что не заметила, как пришла на место, где стоял мой прежний дом...

– Точно... у меня же теперь новый... – бормочу я, глядя на осиротевшую отвесную скалу.

Разворачиваюсь и иду к своему дворцу. Натыкаюсь на кучу подарков от небожителей, которая стала еще больше после известий о моей очередной помолвке...

Мне нужна служанка. Хотя бы для того, чтобы разгрести эти завалы по вечерам.

Прикрываю глаза, успокаивая легкое раздражение внутри.

– Юби! – призываю я наказанную племянницу Синь Шэня.

Через несколько минут слегка взволнованная лисичка останавливается передо мной.

– Хозяйка Шелковой долины, – склонив голову, негромко произносит она, – я почувствовала ваш зов.

– С этого дня ты будешь прислуживать мне, – бесстрастно сообщаю я.

– Тё... Хозяйка простила свою непутевую ученицу? – вовремя опомнившись, спрашивает лисичка полным надежд голосом.

– Ты считаешь, это можно назвать «прощением»? – Перевожу прохладный взгляд на гору подарков. Ее требуется разобрать, рассортировать и убрать в те места в новом дворце, которые еще

только предстоит найти... Вновь смотрю на Юби, чей энтузиазм все еще не угас. – Работы будет много.

– Я готова! – тут же сообщает лисичка.

– Тебе придется прислуживать мне, а потом моим ученикам.

– Я все сделаю!

– Ты слишком громкая.

– Я буду тише!.. Ой... – Юби замолкает и поджимает губы. – Я буду незаметной. Хозяйке Шелковой долины не о чем беспокоиться. Я со всем справлюсь.

– Тогда твое первое задание – разобраться со всем этим, – машу я рукой в сторону горы коробов и шкатулок. – А до того приготовь побольше горячей воды: хочу смыть с себя пыль этого долгого дня.

– Все будет сделано, хозяйка, – склонив голову, отвечает Юби и тут же скрывается внутри дворца.

Пока она занимается приготовлениями, от скуки разглядываю свои «дары». Шелк по привычке отправляю мастерицам из лисьего клана и лишь потом вспоминаю, какие значительные перемены ждут Шелковую долину... Вполне возможно, гордые лисицы больше не будут выполнять мои приказы и перейдут на территорию Небесного дворца или создадут свое собственное царство. Теперь, когда выходец из их клана – будущий владыка всего верхнего мира, они вовсе не обязаны находиться под моим патронажем.

– Впрочем, что сделано, то сделано. Если они откажутся шить мне платья, просто вернут ткань, – говорю я себе, погладив крышку особенно красивой шкатулки.

Решаю открыть ее, но внутри нахожу лишь маленький свиток.

Разворачиваю с любопытством...

«Пусть сейчас он с тобой, но я верну его».

Слегка озадаченная, смотрю на надпись... кровью. Резко отбрасываю этот клочок бумаги. Затем быстро провожу очистку рук энергией, опасаясь впитать темные эманации от вещи, которую прислала мне алая дева.

Или не она?..

Что, если записку мне прислала Цяо Цяо, желая выдать ее за послание от Су Цзынь?

Ведь речь в записке идет о Синь Шэне? Или о Бао Чжане?

Или вообще о Цяньконе? Кто его знает...

Потоком силы отправляю записку обратно в шкатулку и убираю ее в далекий ящик на полке за ширмой в своей новой гостиной. Затем проверяю работу Юби в купальне.

– Я закончила, хозяйка, – почтительно произносит лисичка, и мне приходится приложить усилия, чтобы не выдать ей своих истинных чувств.

Но еще рано. Она должна понести наказание и понять, что натворила, а потом еще и наговорила! Только тогда я с чистым сердцем смогу отпустить ее.

– Иди разбери все дары небожителей. Потом можешь быть свободна. Утром опять придешь, – не глядя на нее, приказываю я.

– Да, хозяйка! – с еще большим энтузиазмом отзывается Юби и буквально вылетает из купальни, окрыленная надеждами.

Ну что за дитя?..

Качая головой, прохожу к окну и некоторое время слежу за лисичкой. Она прилежно выполняет мое поручение. Сама не замечаю, как погружаюсь в легкую медитацию, а когда просыпаюсь, вспоминаю об остывающей воде...

Точно. Не пропадать же зря трудам моей маленькой новой служанки. Иду в купальню, скидываю верхнее платье, оставаясь в нижнем слое одежды, и хочу спуститься в воду, но замечаю среди пара мужскую фигуру.

Моя нога застывает над водой...

Глава 12. Правда, от которой не спрячешься

– Вы испугаетесь своего жениха? – звучит голос древнего бога с молодым, даже юным телом, которое мне теперь сложно будет забыть... В каком возрасте он остановил свое старение? Древнейший выглядит на девятнадцать-двадцать человеческих лет...

Ладно, мне тоже можно дать шестнадцать или семнадцать – вон смертный Циньнян даже хотел пристроить меня в бордель, полагая, что я сбежала из дома!

Да и пугаться мужчины в своей собственной купальне недостойно Высшей Богини. В конце концов, я могу выбросить его отсюда, снеся стену своего нового дворца.

Вряд ли получится как-то иначе избавиться от незваного гостя...

– Не испугаюсь.

Опускаю ногу в воду и схожу по ступеням, так и не избавившись от нижнего одеяния.

Впрочем, по правилам купаться можно и в нем. Но у себя дома я предпочитаю оголяться полностью.

– Вы посещаете меня слишком часто, господин Бао Чжань, – произношу я, подплывая к нему, – и абсолютно игнорируете границы. У вас нет собственного дома?

– Нет.

Слегка удивленная, встречаю его взгляд.

– Вы поражены? – спокойным голосом уточняет древний бог.

– Ваш дом разрушился от старости? – с легким желанием уязвить интересуюсь я.

– Мой дом разрушился, когда уничтожался мой род, – ровным тоном отвечает Бао Чжань, а на мой напряженный взгляд с усмешкой добавляет: – Это произошло много тысяч лет назад, Хозяйка Шелковой долины. Вы не оскорбили меня этим вопросом.

– Когда это случилось? – спрашиваю уже более вежливо.

– Во время первой официальной войны с демонами. Правда, тогда они еще не назывались так... но суть от этого не меняется. – Бао Чжань запрокидывает голову на бортик и чуть подтягивается на руках, а затем расслабляется, прикрывая глаза.

– Мне... очень жаль, что ваш род был уничтожен. Но это никак не объясняет вашего присутствия в *моей* купальне.

– На вашем лбу узор, который связывает нас сильнее, чем тысячи лет, прожитые вместе, – не поднимая век, замечает древний бог.

– Вы с Тао и впрямь одно целое, – без веселья хмыкаю я, покачивая головой.

– Вы наконец это поняли.

– Но ваша тень не закрывала мой дом от моих друзей и всегда вовремя отступала, давая мне время и пространство для размышлений. Давление было, но терпимое. Проще говоря, Тао меня устраивал больше. – Отвожу взгляд, готовясь произнести необходимые в данном случае слова. – Я хочу, чтобы вы поняли мою позицию, господин Хранитель Ключей от Бессмертного Царства... То, что ваша тень была моим женихом, – наша общая история. Я это принимаю. Но эта история осталась в прошлом вместе со всеми воспоминаниями. Я не

намерена дважды входить в одну и ту же реку и дважды позволять творить с моей жизнью то, что вздумается древнему богу. Вы сумели разрисовать мой лоб, но не сделали ничего, чтобы завоевать мое сердце. Более того, я даже не уверена, нужно ли вам это. Кажется, древнейшему хватает пары таинственных совпадений, для того чтобы определиться с вопросом будущей семейной жизни, – но я не такая. Не спорю, мне льстит внимание древнего бога, но я прошу вас завершить на этом все свои притязания. В моих личных планах – найти свою судьбу самостоятельно, а не довольствоваться тем, что даром упало в руки. Не примите за оскорбление, но я не стану вашей женой только потому, что вы так хотите. И этот узор с моей кожи вы сотрете. Это не пустые слова: все решилось в тот момент, когда вы сделали моего друга владыкой бессмертного царства, – взглянув на него прямо, заканчиваю я свою речь.

Синь Шэнь поможет мне избавиться от навязанной помолвки. И, уверена, с большим удовольствием.

Некоторое время Бао Чжань молчит, нежась в моей купальне. Затем открывает глаза и поднимается, убирая влажный локон длинных черных волос за ухо. Его бледное и гладкое, словно белый нефрит, тело с рельефным животом и жилистыми руками буквально светится силой и молодостью, вынуждая меня то и дело ловить себя на мысли, что я им люблюсь.

Насилу отвожу взгляд.

Тао тоже по-мужски привлекал меня. Но ему не сравниться с истинной физической оболочкой древнего бога...

– Вы боретесь с собой, желая моего внимания, – и вас это раздражает. Я могу это понять, – произносит Бао Чжань.

– Как вы высокомерны! – изумленно фыркаю я.

– Я лишь говорю правду, – спокойно отрезвляет меня древнейший, – и мне не нравится, как упорно вы игнорируете мое предложение. Но это часть вашего характера: с моей тенью вы вели себя точно так же. Наверное, если бы я признался вам в любви и рассыпался в комплиментах прежде, чем завершить ритуальный рисунок, вы бы сейчас иначе смотрели на меня. Но все произошло так, как произошло, – я не думал, что вы еще живы и что я встречу вас. И я поторопился... – Бао Чжань вдруг замолкает, хотя, признаюсь, мой интерес неожиданно возрос после его последних фраз. – Я дам вам

шанс сделать самостоятельный выбор и отступлюсь от вас в случае отказа – но лишь при одном условии.

– Говорите.

Похоже, цель его прихода сводилась к передаче этой информации...

– Вы прочтете свой свиток жизни. Я не требую снять печать с вашей памяти, хотя сделать это намного проще. Я лишь хочу, чтобы вы поняли, почему я претендую на ваше сердце.

– Именно на сердце? – сухо переспрашиваю я.

– Именно на него, – не моргая, отвечает Бао Чжань.

– Вы что же... любите меня? – с легкой улыбкой уточняю я. Если так, то это будет уже совсем...

– Вы узнаете об этом, прочтя свиток.

– У меня его нет, – отвечаю просто.

– Он у вашего лучшего друга, – неожиданно произносит Бао Чжань, идя к лестнице из купальни.

– Что?!

– Лин Хун спрятал его от вас, а вы были рады повестись на ложь о внезапном исчезновении свитка жизни из архива Летописца... – Древний бог вдруг останавливается и оборачивается ко мне. – Вы двое действительно близки. Высшая Богиня готова доверить своему союзнику не только свое тело, но и свою душу.

– Я не... я не доверяла ему свое тело, – прикрыв глаза, четко выговариваю я.

Я еще не успела переварить то, что он сказал о моем свитке жизни, а мне уже приходится оправдываться в том, чего я не делала!

– Вы позволяли ему обнимать себя во время купания. Своему официальному жениху при схожих обстоятельствах вы высказали претензию в нарушении границы. Ваша дружба... впечатляет, – сказав это, он отворачивается от меня.

А я начинаю ощущать нечто очень странное. Если копнуть поглубже – кажется, это стыд...

– Госпожа Инь Юэ, я пришел в вашу купальню, потому что хотел отдохнуть в месте, где меня никто не найдет и где никто не свернет себе шею, пытаясь угодить мне... Я сожалею, что доставил вам неудобства. Я сожалею, что не дал вам расслабиться после сложного дня. И сожалею, что испортил вам настроение... У вас будет неделя на

то, чтобы разобраться со своим свитком жизни, после чего я приду к вам за ответом. Если вы будете все так же холодны, я освобожу вас от своего общества и больше никогда не нарушу ваш покой. Я оставляю за собой право *объяснить* вам то, что вы не сможете понять, даже ознакомившись с содержимым свитка. Я оставляю за собой положение вашего жениха до тех пор, пока вы не озвучите уверенный отказ. На этом я прощаюсь с вами.

– Бао Чжань! – останавливаю я его.

Древний бог облачается в черный шелковый халат и снова разворачивается ко мне.

– В эти семь дней вы не будете давить на меня, не будете принуждать к близости и не будете угрожать моим подданным.

– Как скажете, – после небольшой паузы отвечает бог и исчезает из моей купальни.

Почему... почему сердце сжимается?

С легким изумлением кладу ладонь на грудь, болезненно выдыхая.

Я не сделала ничего плохого. Я лишь обозначила границы. Я не обижала древнего бога!

Так почему у меня ощущение, будто я ударила саму себя?..

Медленно выдыхаю, затем ухожу под воду с головой.

Все, что произошло сейчас, требует серьезного осмысления. Но самое главное...

...

Что же ты скрываешь от меня, гэгэ?..

Все семь дней мне потребовались на принятие решения отправиться к Синь Шэню. Я все еще не представляла, как заведу с ним разговор и как спрошу о причине его поступка.

«Ты выкрал мой свиток жизни и уверял, что это сделал Тао. Зачем?»

Или...

«Если ты хотел защитить меня от кого-то, почему не признался мне самой в своих опасениях?»

Или...

«Гэгэ, это правда, что мой свиток жизни у тебя?.. Ничего не хочешь объяснить?»

Прикрываю глаза, в очередной раз набираясь смелости, и взлетаю в небо. Я боюсь. Я отдаю себе в этом отчет. Я боюсь предательства друга. И я боюсь того, что может раскрыться, когда я потребую ответа.

Я не хочу ворошить осиное гнездо, но и не хочу думать, что наши отношения с лисом – то самое осиное гнездо. Я всегда верила, что он моя опора. Что он тот, кто протянет руку и вытянет меня из любой ямы. Я...

Я обижена тем, что он утаил от меня свой поступок!

– Хозяйка Шелковой долины... – склоняют передо мной головы стражи Небесных врат.

Надо же. Всего неделя прошла, а они уже научились вежливо приветствовать богов, называя их по имени. Воистину, хорошего хозяина можно узнать по двери его дома.

Не спеша, иду прямо к Небесному дворцу, коротко кивая тем небожителям, что встречаются мне на пути и кланяются.

Не могу сказать, что внешне что-то изменилось, но сам воздух небесного царства теперь заряжен иначе... Выходит, лис уже запустил свои корни в управление. И территория правящего клана приняла его как хозяина.

– Как быстро... – выдыхаю почти беззвучно и вхожу в Небесный дворец.

Сегодня на мне новое одеяние, сшитое мастерицами из лисьего клана и присланное мне буквально вчера с юной небожительницей. Моему удивлению не было предела, когда я услышала, что та направлена мне в услужение... Я никогда не требовала у своих подданных выделять мне слуг, поэтому поступок лисьего клана слегка озадачил меня. Но Юби признала соплеменницу и сообщила мне, что это ее дальняя родственница, едва переступившая порог двухсот лет.

Я так и не поняла, что это было – жест доброй воли или отступные? Останутся лисы в долине или нет?

В любом случае пришлось выделять бессмертной место и пристраивать хвостом к Юби, только успевшей приноровиться ко всем своим обязанностям.

– Госпожа Инь Юэ, – приветствует меня Летописец.

– Господин Летописец, – приветствую его в ответ. – Я хотела бы увидеть Си... владыку, – вовремя исправляюсь.

– Владыка сейчас занят. Он ждал вас на праздновании своего восхождения на трон четыре дня назад...

Всю эту неделю, по официальным данным, я была в глубокой медитации и не покидала своего дворца. Да, наверное, это было безответственно с моей стороны, но я не могла смотреть на лиса без возможности задать интересовавший меня вопрос – а на его празднике я бы такую возможность не получила.

Потом мне было стыдно за то, что я не поздравила его.

А потом неделя, отведенная мне Бао Чжанем, подошла к концу.

– Мне нужно увидеть его, – направляю я на Летописца сосредоточенный взгляд.

– К сожалению... – начинает было старец, и тут в тронный зал входит лис.

...

– Тебе идут эти одежды, – единственное, что я произношу, увидев своего гэгэ в величественном одеянии правителя всех небожителей.

– Хозяйка Шелковой долины должна почтительно приветствовать владыку, – напоминают мне две бессмертные за спиной лиса, и я узнаю в них двух влиятельнейших богинь, долгое время не покидавших своих земель и живших в уединении.

Они выглядят старушками, но я ощущаю их силу – она почти равна моей... Как Синь Шэнь умудрился заполучить их поддержку?..

– Хозяйка Шелковой долины ничего мне не должна, – спокойно произносит владыка, подняв ладонь. – А-Юэ, я ждал тебя все эти дни.

Он обращается ко мне таким образом на глазах у остальных небожителей...

Даже не знаю, насколько меня беспокоит этот факт...

– Нам нужно поговорить, – произношу я ровным голосом и вновь получаю от почтенных богинь порцию недовольства, но на этот раз выраженного лишь взглядами.

– Конечно, – кивает лис и ведет меня в отдельную комнату, где мы можем остаться наедине.

– Владыка, ваше присутствие... – окликает его одна из его свиты.

– Это не займет много времени, – спокойно отрезает Синь Шэнь и взмахом руки закрывает дверь. – А-Юэ, – он тут же подходит ко мне и заключает в объятия, – я так ждал, когда ты придешь...

– Гэгэ... – растерянно выдавливаю из себя, ощутив силу его рук.

Он действительно так хотел меня видеть?

– Почему ты не пришла? Ты обижена на меня? Ты не принимаешь меня как владыку небожителей? – засыпает меня вопросами лис, но я мягко отстраняюсь от него.

– Я отдала свой голос тебе, Синь Шэнь. И я принимаю тебя как правителя всех богов.

Он взволнованно смотрит мне в глаза:

– Тогда что не так? Почему на праздновании были все, кроме тебя?

– Я... я должна была все обдумать, прежде чем встретиться с тобой.

Отворачиваюсь от него и отступаю в сторону.

– Все в долине останется по-прежнему. Я уже объявил своему клану, что мое возвышение никак не отразится на ваших взаимоотношениях. Я не стану подтягивать свой клан в Небесный дворец: тут и так было слишком много межличностных связей и сопутствующих махинаций... И я не хочу возносить один клан над другими. При моем правлении только владыка будет иметь власть, а его семья и все его окружение станут подчиняться общим правилам наравне с остальными богами, – произносит Синь Шэнь, глядя мне в спину.

– Я рада слышать эти слова. Это реформирование пойдет на пользу всему Небесному дворцу, – тихо отзываюсь я.

– Ты пришла не из-за этого.

– Мой свиток жизни, – разворачиваюсь к новому владыке и заглядываю ему в лицо, – я хочу посмотреть его.

Некоторое время Синь Шэнь напряженно смотрит на меня, не делая никаких движений. Затем опускает подбородок и прикрывает глаза.

– Ты узнала.

– Мне сообщили, – киваю я. – Гэгэ, как ты мог так поступить со мной?

– Ты не хотела знать о своем прошлом. Тебе было плевать на то, что в нем написано, – не поднимая головы, отвечает лис.

– Было. Но это не значило, что ты мог выкрасть его, – четко говорю я.

– Если бы я не спрятал его, наследный принц прочел бы его без твоего спроса.

– Не спорю. Тао не стал бы спрашивать моего разрешения. Но ты мог предупредить меня...

– А-Юэ, не читай его! – неожиданно твердым голосом произносит Синь Шэнь.

Нет... он даже требует!

– Гэгэ... – Свожу брови и напряженно смотрю на него.

– Не читай его! – мгновенно подлетев ко мне и схватив за плечи, просит лис.

– Что там такого, что ты ведешь себя столь странно?! – пораженно выдыхаю я.

– Я могу запретить тебе. Теперь я обладаю этой властью, – тут же отвернувшись от меня, холодно напоминает Синь Шэнь.

– Ты можешь обладать какой угодно властью, но придет Бао Чжань и заберет у тебя свиток силой, – проговариваю я без эмоций. – Это *его* требование – чтобы я ознакомилась с содержимым свитка.

– И что будет после того, как ты его прочтешь? – все так же стоя спиной ко мне, спрашивает лис.

– Я должна буду дать ему ответ, согласна ли я стать его женой.

– Как только ты прочтешь свиток, ты отдалишься от меня. Возможно, ты не захочешь больше знать меня, а-Юэ, – негромко произносит Синь Шэнь после долгой паузы.

– Если ты не предавал меня и не убивал моих родных, я не отвернусь от тебя.

Лис оборачивается:

– Я этого не делал.

– Тогда тебе не о чем переживать, – отвечаю, слегка смягчив тон.

– А-Юэ, – обняв мое лицо ладонями, шепчет Синь Шэнь и склоняется к моему лбу своим, – я хочу, чтобы ты помнила, как сильно я дорожу тобой.

– Я всегда помню об этом, – чуть нахмурившись, отзываюсь я.

Лис прижимается губами к моему виску и на несколько секунд замирает.

– Ты – единственная в моей жизни, ради кого я готов перевернуть вверх дном все бессмертное царство. Прошу, попытайся понять меня...

Он отстраняется и достает из рукава мой свиток жизни.

Синь Шэнь все это время носил его с собой?..

Осторожно беру свиток в руки и поднимаю взгляд на взволнованное лицо друга. Он отводит глаза.

– Сейчас мне нужно идти... Ты можешь прочесть свиток здесь: тебе никто не помешает.

– Гэгэ...

Лис останавливается у самых дверей.

– Прошу, не переставай звать меня так. Только ты станешь напоминать мне, кем я был. И кем я стал. – Не спеша, он добавляет: – Что ты хотела сказать?

– Ты справляешься?

Синь Шэнь вдруг опускает голову и с облегчением улыбается, после чего подходит ко мне и целует в макушку.

– Я справляюсь, а-Юэ. А если ты будешь рядом, буду справляться и впредь, – с нежностью произносит он. – Ты ведь будешь рядом?..

– Буду. Обещаю тебе, ничто на свете не отвратит меня от тебя. Даже если ты совершил ошибку... я найду в себе силы простить тебя.

– Я счастлив слышать это... Не переживай, я не читал твой свиток. Все твои тайны были хорошо защищены.

– Я благодарна тебе за это, – киваю я, улыбнувшись краешком губы.

– Я буду ждать тебя. А после того как ты ознакомишься с содержимым свитка, мы вместе вернем его в архив Летописца, – произносит Синь Шэнь.

Теперь он снова выглядит напряженным и немного взволнованным.

Вновь киваю, и новый владыка выходит из комнаты.

Опускаю глаза на древний документ, содержащий всю информацию о моей жизни.

Похоже, мне все-таки придется узнать правду о себе...

Глава 13. Чувства, не знающие границ

«Небо не ответит – отвечу я».

Эти слова мой муж в смертном мире произносил, когда происходила какая-то несправедливость. А несправедливости в нашей

жизни было много.

И каждый раз он брал ответственность на себя...

Но начиналось все не так блистательно – я досталась ему в качестве наложницы и не была любима «с первого мгновения». Первого принца терзали заботы: он имел право претендовать на титул наследного, но родился у наложницы императора, поэтому положение его было шатким. Я помогала ему чем могла, но в гареме императора у него насчитывалось много врагов – и вскоре я стала их жертвой... Все женщины мечтали заполучить титул для своих сыновей, а детей у императора было много. И единственным человеком, на котором они могли выместить свою досаду, была я.

Тогда первый принц решил сделать меня своей женой, чтобы повысить мой статус и спасти от нападков. Мы впервые выдохнули с облегчением, когда разрешение от отца было получено. Свадьба также состоялась в срок. Мы начали жить в мире и в согласии – и со всеми проблемами справлялись вместе.

Однако вскоре мою семью обвинили в предательстве.

Я к тому моменту уже была беременна...

Рискуя своим положением, мой муж отстоял меня и оставил во дворце. Но это было только началом наших испытаний. Женщины из гарема плели интриги, целенаправленно уничтожая репутацию первого принца. В ход шли все методы – от искаженной правды до абсолютной лжи. Когда мы поняли, что силы неравны, он предложил оставить дворец. Он сказал: раз его отец император закрывает глаза на то, что творят его женщины, значит, его все устраивает и, значит, он представляет себе, кто сможет занять его место в случае нашего окончательного поражения. Стоит ли рисковать моей жизнью и жизнью нашего ребенка ради шанса править империей? У меня не было ответа на этот вопрос. Но он был у моего мужа.

И мы покинули дворец.

Однако куда бы мы ни приходили, всюду царило беззаконие. Везде мы продолжали сталкиваться с предвзятостью и неправотой. Везде встречали людей, желающих иметь все, не делая ничего.

«Возможно, это наша карма. Мы сбежали от проблем во дворце, но куда мы сбежим теперь – когда знаем, что везде творится одно и то же?» – спросил однажды мой супруг. И с тех пор сам следил за соблюдением правил и законов на местах, где мы останавливались.

Его меч карал тех, кто был не прав, и вскоре его имя стало известным повсюду. Пусть нам не было покоя от тех, чьи интересы мы вечно задевали, зато в душах наших царили мир и гармония. Мы больше не прятались от судьбы. Мы стали ею для других. И для самих себя. И когда наемники пришли за нашими головами, мы были готовы. Не готовы мы оказались к тому, сколько людей жаждали нашей смерти...

Атаки шли одна за другой. Мы бежали. Но по нашим следам отправили ищек наложницы императора, прослышавшие об умелом бойце, борющемся с несправедливостью и защищающем закон, и узнавшие в нем бывшего первого принца...

Мы разлучились: мой супруг вынудил меня бежать с ребенком, а сам остался в доме, где мы остановились на ночлег... Я слышала свист стрел, когда мчалась в сторону леса, прижимая к своей груди нашего сына. А затем слышала звон металла. А потом меня пригвоздило к дереву стрелой...

Очнулась я уже в бессмертном царстве, будучи Высшей Богиней. Испытания дали мне возможность возвыситься. Но первое, что я произнесла, окруженная счастливыми лицами родителей: «Где мой сын?»

Когда я поняла, что вознеслась одна, то тут же отправила тень в смертный мир. Но опоздала. Дитя было убито. И супруг убит. Все наши тела были буквально изрешечены стрелами...

И я взяла маленькое тельце своего мертвого ребенка, обернула его в одеяло и унесла с собой в бессмертное царство... закопала на цветущей поляне Шелковой долины... и сотни лет орошала слезами тот маленький холмик, в котором покоилось тело моего первенца, моего смертного сына, так и не получившего шанса вырасти и прожить жизнь счастливо.

Застываю, сжимая свиток в руках.

Это же не... *это же не может быть так?..*

Широко раскрываю глаза, глядя на прочитанные строки и забыв, как дышать... Затем срываюсь с места.

– Госпожа Инь Юэ! – Возмущенные окрики древних небожительниц остаются где-то позади...

– А-Юэ! – слышу взволнованный голос Синь Шэня. – Ты все узнала...

– Что? А... – поворачиваю голову и замечаю его напряженный взгляд, направленный на мое растерянное лицо. – Нет, прости гэгэ! Я еще не прочла до конца, но мне нужно в Шелковую долину! Срочно!

Я выбегаю из дворца и тут же взмываю в небо.

Опускаясь на свою землю перед вечно цветущим деревом, несколько минут просто смотрю на него – не слыша звуков вокруг, не ощущая легкого дуновения ветра, не замечая, как мое лицо становится мокрым от слез... Я проспала на нем столько лет – даже столетий! – сворачиваясь кольцами вокруг его ствола и ветвей... Я возвращалась к нему вновь и вновь... Я находила покой только на нем – на моем абрикосовом дереве. Дереве, выросшем на месте захоронения моего ребенка.

– Ты наконец прочла свиток, – раздается голос древнего бога у меня за спиной.

– Вы знали, что здесь могила нашего сына? – спрашиваю у него без эмоций в голосе.

– Я понял это, когда поглотил воспоминания Тао. Он тоже догадывался, что это дерево как-то связано с ним.

– Почему так происходит? Почему я беременею или рожаю только от вас?! – Я резко разворачиваюсь к Бао Чжаню. – Почему встречаюсь с вами в смертном мире, случайно влезая в очередное испытание? И почему всегда избавляюсь от своих воспоминаний?.. Зачем мне ниспосланы эти встречи, несущие за собой лишь горе и страдание?!

– У меня нет ответа на этот вопрос, – спокойно говорит древнейший.

– Что вы делали в мире людей две с половиной тысячи лет назад?

– Я проходил второе свое испытание, дарованное небесами.

– Второе? Разве это возможно? – недоверчиво смотрю я на него.

– Когда живешь столько, сколько я, – возможно.

– И зачем оно было нужно? – бросаю я ему. – Вы стали еще сильнее после его прохождения?

– Я не потерял свою человечность. Это намного важнее, – звучит спокойный ответ.

– Почему вы не искали меня тогда? Почему предъявили свои претензии только сейчас, спустя столько лет? – обвиняющим тоном

произношу я. – Кому теперь нужна ваша любовь? И много ли она стóит?!

– Едва возвысившись, я тут же спустился в смертный мир и увидел ваши мертвые тела. Я решил, что это было моим наказанием – вновь потерять свою семью, – негромко говорит древний бог.

Невольно вспоминаю его слова о том, что его род был полностью уничтожен во время войны с демонами. И что он нынче – единственный его представитель.

Как и я...

– У меня нет чувств к вам, – спешу сказать я, – мой свиток не содержит эмоций, его содержимое – сухая выжимка из жизни. Поэтому ваши притязания...

– Ты всерьез думаешь, что все закончилось две с половиной тысячи лет назад? Или, может, пару месяцев назад – когда умер Тао? – перебивает меня Бао Чжань, сузив глаза. – Нас сталкивает друг с другом сама судьба, связывая наши жизни красной нитью, – и наказывает нас, когда мы, вопреки ее желанию, не делаем нужных выводов!

– И каким был ваш вывод после второго испытания? Что с Су Цзынь все-таки нужно покончить? – холодно усмехаюсь, качая головой.

– Да, – коротко отвечает Бао Чжань.

– Это неверный вывод, древнейший! Даже мне после простого чтения свитка ясно как день, что вы должны были занять трон владыки и исправить все ошибки, укоренившиеся здесь с момента создания бессмертного царства! Но вы наплевали на посланные знаки и пошли делать то, что посчитали нужным. И даже сейчас, после того как вы смогли вернуться, вы отдали трон Синь Шэню, решив, что я – важнее!

– Поговорим о твоих ошибках? – мягко предлагает Бао Чжань, чуть склонив голову. – И о твоём желании избавиться от всех неприятных воспоминаний?

– Моя миссия не столь велика, как ваша! – негодую я.

Как можно сравнивать нашу значимость?!

– Не смей говорить так! – осекает меня древний бог грозным голосом. – Не смей думать, что кто-то ценнее тебя лишь потому, что ты еще не совершила ничего великого! И да, для меня ты – *важнее*: ты –

моя семья, которую я никак не могу обрести. Ты – моя жена, которая вечно ускользает от меня!

– Я была вашей женой в смертном мире, но это не имеет значения здесь, в бессмертном царстве! – восклицаю я, ощутив, как гулко застучало сердце.

Моя душа не соглашается с произнесенными словами, но я не могу отступить!

Сама не понимаю почему!

– Ты думаешь, не имеет? – Выражение лица Бао Чжаня становится каким-то жутким и опасным. Он хватает меня за руку и тащит к абрикосовому дереву. – Смотри, что выросло на твоей земле! И скажи теперь, что нашей связи не существует!

– Это всего лишь дерево! – вновь почувствовав, как подступают слезы, выкрикиваю я, не желая приближаться...

– Глупая безответственная богиня! – Бао Чжань почти швыряет меня на землю, к корням абрикосового дерева. – Это бессмертное древо, которое плодоносит *нашим ребенком!*

– *Что?!* – Изумленная и заплаканная, поднимаю голову и гляжу на искаженное эмоциями лицо древнего бога.

– Ты принесла в бессмертное царство душу нашего второго малыша, зачатого от моей тени! И она нашла единственную жизненную форму, в которую можно было вселиться, – она объединилась с деревом, выросшим на костях нашего первенца! И теперь на ветвях этого дерева растет плод, не похожий ни на один существующий в трех мирах, – плод, который питается силой двух древних богов и зреет с момента их встречи! – вытянув руку и дождавшись, когда гибкая ветвь послушно опустится к его ладони, произносит Бао Чжань. А потом прикасается к плоду...

Потрясение – вот что я испытываю, когда все вокруг отзывается на мощный *удар сердца* единой волной вибраций...

...и этот удар сердца исходит из плода, размер и форма которого теперь не позволяют сомневаться в том, что именно растет на абрикосовом дереве... А точнее – *кто* именно...

– Как это возможно?.. – шепчу, не веря своим глазам, своим ушам – всем своим органам восприятия!

– Уже скоро он появится на свет, – отпустив плод и позволив ветви вновь подняться, произносит Бао Чжань. – Наш с тобой ребенок.

– Почему даже наше дитя должно появляться так?! – уже вообще ничего не понимая, восклицаю я в порыве безумия. – Почему я не могу родить нормально, как все остальные богини?! Почему я вынуждена смотреть, как *зреет* мое дитя – подобно съедобному плоду на древе, ни разу не кормившем меня со своих ветвей?! Что вообще творится с моей жизнью?! Почему все происходит так неестественно?! Ни брак, ни предложение руки и сердца, ни появление ребенка – ничто в моей жизни не происходит так, как у всех!

– А ты хочешь быть похожей на всех? – глядя на меня сверху вниз, спрашивает древний бог.

– Я не знаю, чего я хочу... – отвечаю спустя некоторое время, качая головой и вновь ощущая влагу на щеках. – Но радость материнства... Я бы *хотела ее ощутить!*

Появление первого ребенка я вычеркнула из своей памяти, второй так и не успел родиться, третий зреет на древе. Не будет преувеличением сказать, что с материнством у меня как-то не пошло...

– Тогда ты ощутишь ее! – резко подняв меня на руки, обещает Бао Чжань, а затем летит в мой дворец.

– Я... – начинает до меня доходить намерение древнейшего, – я не это имела в виду... я...

– Ты не знала близости со мной в бессмертном царстве, в наших истинных телах, – влетев в мою спальню и уложив меня на постель, произносит древний бог, – самое время это исправить. – И он снимает наши одежды одним взмахом руки.

– Бао Чжань! Я не давала своего согласия... – пораженно шепчу, не поспевая за ним.

– Оно мне больше не требуется, – отрезает древнейший и выбивает из меня дыхание.

* * *

– У тебя все еще красные щеки, – нежно погладив меня по лицу, говорит Бао Чжань.

Лежу на спине, глядя в потолок своей новой спальни, и не смею даже головы повернуть. Все мое существо напряжено и полно страха,

восторга, свободы и радости. Одновременно.

...

Этого *слишком* много.

Я пока не способна с этим справиться.

– Инь Юэ, – древний бог вынуждает меня повернуть голову, чуть надавив ладонью на мой затылок, – теперь ты наконец моя жена – во всех мирах и по всем законам.

Продолжаю лежать молча. Если я открою рот, то могу случайно расплакаться. От счастья.

Кто же знал, что физическая близость способна *настолько* объединить?..

Мое тело теперь принадлежит ему. Но и моя душа, похоже, тоже ему принадлежит – отныне и навсегда.

– Я счастлив, – только и произносит Бао Чжань, так и не дождавшись моего ответа.

А затем вновь переворачивается на спину.

...

– Если ты позволишь моему семени оплодотворить тебя – ты понесешь от этой близости, – спустя некоторое время говорит мне древний бог, после чего встает и одевается.

Все еще молчу, глядя, как скрывается под слоями шелковой одежды идеальное тело, доставившее мне столько удовольствия.

Я не проронила ни слова с момента консумации нашего брака. Я боюсь, что разлечусь на осколки, если дам выход своим эмоциям.

Кажется, я люблю этого бессмертного.

...

Но я осторожна и не тороплюсь. Я слишком часто теряла его. И еще не готова лишиться опоры, доверившись чувствам.

– Меня зовет Летописец, – повернув голову, но так и не взглянув на меня, сообщает Бао Чжань.

Затем выходит из спальни и покидает мой дворец.

Слегка растерянная, приподнимаюсь на кровати...

Почему я ощутила легкий холод в его голосе?.. Возможно ли, что из-за моего молчания древний бог вновь ушел в себя и закрылся?..

Взволнованная, поднимаюсь на ноги, но в следующее мгновение ощущаю, что он покинул Шелковую долину.

Беспомощно опускаю руки...

...медленно оглядываю спальню...

И направляюсь в купальню, нагревая воду усилием мысли.

Я поступала неверно, не отзываясь на его слова.

Я должна сказать ему...

Сказать, что принимаю его как своего мужа.

Но не сейчас: это было бы слишком странно. Я приведу себя в порядок, выжду время, дочитаю свой свиток жизни... и полечу во дворец для встречи с древнейшим.

– Хозяйка... – Юби останавливается позади, не входя в купальню вслед за мной.

Рядом с ней застывает в почтительном поклоне моя новая служанка, чье имя я еще не запомнила.

– Где вы были все это время? – спрашиваю я, не желая акцентировать внимание на том, какой именно временной промежуток имею в виду.

– Дворец неожиданно закрылся, когда мы прибирали во внутреннем дворе. А до этого мы увидели, как вы влетаете внутрь с древним богом... Мы как-то провинились перед Хозяйкой Шелковой долины?

Бросаю взгляд на новую служанку и замечаю ее сосредоточенный взгляд, направленный в пол.

– Темы, на которые мы общались с древнейшим, – не для посторонних ушей, – отвечаю ровным тоном и разворачиваюсь к ним спиной, – поэтому мы решили на время закрыть дворец. Теперь, когда он вновь открыт, вы можете продолжить заниматься своими делами. Свободны.

Отпуская их, делаю несколько шагов вперед, затем негромко зову:

– Юби, задержись.

Вхожу в купальню, освобождаясь от верхних одежд, и опускаюсь в воду.

– Жду ваших наставлений, хозяйка, – звучит голос провинившейся племянницы... нового владыки.

– Ты знаешь, кем стал Синь Шэнь? – спрашиваю у нее, нежась в теплой воде с целебными травами.

– Знаю, хозяйка.

Ну, естественно.

– Что планируешь делать дальше?

На этот раз лисичка довольно долго молчит.

Перевожу на нее ленивый взгляд и замечаю, что та хмурится.

– Я не стану просить владыку о милости! – догадавшись, к чему я веду, взволнованно отзывается Юби. – За свои поступки я должна ответить. И если мое наказание – прислуживать Хозяйке Шелковой долины, то я стану лучшей ее служанкой!

– А как же твоя предвзятость к древнейшему и опасения за жизнь родного дяди? – напоминаю ей об одной из причин ее наказания, прикрывая глаза и откидывая голову на бортик.

– Я уже поняла, что хозяйка наладила отношения с древним богом Бао Чжанем, так что переживать мне не о чем, – уверенно произносит Юби, а затем чуть тише добавляет: – И ваш выбор я тоже... приняла...

– Мой выбор? – метнув на нее взгляд, переспрашиваю я.

– Я не смела судить о подобном! Пожалуйста, накажите меня! – склонившись чуть не до пола, восклицает лисичка.

– Ты и так наказана! – отмахиваюсь я. И, потеряв переносицу, говорю: – Да и я наказана: слушать, как ты зовешь меня хозяйкой, – то еще испытание.

На лице Юби появляется искренняя улыбка.

– У меня есть для тебя задание, – произношу я вместо очередной порции назиданий.

– Я слушаю, – покорно кивает лисичка.

– Новая служанка... Проследи за ней...

– За Су Ми? – хмурится Юби. – А что с ней не так?

– Вот и я хочу это узнать, – сухо поясняю я. – *Что же с ней не так?..*

И по выражению моего лица лисичка догадывается, что вопросы излишни.

– Я поняла, – тут же склоняет голову она, – я прослежу за ней и доложу обо всем хозяйке.

– Теперь иди. Сегодня вечером можешь потренироваться с сестрами.

– Правда?! – с изумлением и восторгом отзывается Юби.

Но мой скептический взгляд возвращает ее на землю.

– Благодарю хозяйку, – в очередной раз кланяется она, моментально взяв себя в руки, и выходит из купальни.

А я расслабляюсь и некоторое время просто лежу, отмокая в воде.
А затем достаю свиток жизни...

– Пришло время узнать, что же ты натворил, гэгэ...

И я разворачиваю древний документ...

Переполох в Небесном дворце

Глава 14. Связь, подобная тяжелым цепям

Немигающим взглядом смотрю на содержание свитка. Уже минут десять.

Если не весь час.

По прошествии пятисот лет с момента моего возвращения из смертного царства Синь Шэнь меня *едва не...*

Крепко закрываю глаза, силясь забыть о том, что узнала.

Но правда уже укоренилась глубоко внутри и теперь причиняет почти физическую боль.

Выходит, я не просто так решила стереть свои воспоминания, в один прекрасный день случайно вынырнув из затянувшегося траура? Я продолжала скорбеть по своему ребенку и по своей утраченной любви, вынуждая всех близких сильно волноваться за мое душевное здоровье, – и именно Синь Шэнь не выдержал этого давления первым!

Спустя половину тысячелетия он просто пришел ко мне и сказал, что, если я так страдаю от потери своей человеческой семьи, он даст мне новую. И *настоящую*. Сухая выжимка событий из свитка не способна передать, что творилось тогда в моем сознании и каким чудом я пришла в себя и остановила лиса в самый последний момент... Затем я поняла, что этот его поступок способен сломать меня окончательно, – и попросила Синь Шэня забрать у меня эти воспоминания. *Любым способом*.

Именно эта моя просьба и побудила его выкрасть свиток с древней техникой из архива Летописца, невзирая на последствия...

Лис не врал, когда говорил, что это я попросила его стереть мою память. Но он не говорил мне, что причиной просьбы было не мое решение забыть о своем испытании, а его бездумная выходка.

Неужели он так сильно переживал за меня, что готов был пойти на столь крайнюю меру? А если так... то почему мой траур доставлял ему такие страдания?

«Как только ты прочтешь свиток, ты отдалишься от меня. Возможно, ты не захочешь больше знать меня, а-Юэ».

Он боялся, что я не пойму его поступка?

«Я хочу, чтобы ты помнила, как сильно я дорожусь тобой... Прошу, попробай понять меня...»

Или он боялся, что я не приму такого проявления искренней заботы?

Свожу брови, глядя на ровные строки и начиная подозревать о некоем упущении...

– Он что... любит меня? – внезапно доходит до меня.

Это открытие поражает меня даже больше, чем новость о попытке гэгэ познать близость со мной!

Одно дело, когда все происходит из-за боязни окончательно потерять друга. Другое дело, когда все происходит из-за бессилия влюбленного воззвать к разуму своей страсти.

Везде мужчиной движет любовь – но любовь разного характера.

Сейчас я далека от прежних переживаний: я не помню их и способна мыслить трезво. Поэтому не могу найти в себе ни злости, ни раздражения на случившееся.

Но совершенно не понимаю, как теперь смотреть лису в глаза!

И как сказать ему, что его чувства ко мне выбили меня из колеи больше его посягательств на мое тело...

Флирт флиртом, а наши отношения с Синь Шэнем всегда балансировали на грани. И порой именно они не давали мне раскваситься окончательно. Но я действительно никогда не рассматривала его с этой стороны! Никогда. Он – моя опора. Мой гэгэ. Тот, кто будет молча присматривать за мной, потягивая вино, и терпеть все мои недостатки.

Медленно выбираюсь из воды, держа свиток в руке, и иду в спальню – приводить себя в порядок...

Мне уже больше трех тысяч лет. Я способна справляться со своими эмоциями. И способна принимать решения с холодной головой.

Я должна взять на себя ответственность и распутать наконец тугой узел наших отношений. Я должна вернуть себе друга!

Но захочет ли друг принять мой выбор?..

Если вспомнить все реакции Синь Шэня с момента появления в моей жизни Тао, а затем и древнего бога, то догадаться о его позиции по этому вопросу несложно... А о нашем совместном купании пару

дней назад и вовсе думать не хочется: в тот момент я воспринимала эту близость совсем иначе!

Нет, я просто обязана все разъяснить!

До дворца я долетаю быстро и так же быстро дохожу до тронного зала. Я знала, что лис будет ждать меня, но не знала, что в Небесном дворце проходит совещание по вопросу противостояния демонам и носителям тайных знаний.

Бао Чжань тоже находится там.

И когда стражник объявляет о моем прибытии, я оказываюсь неготовой ко встрече лицом к лицу с обоими богами, принимающими, как выяснилось, активное участие в моей судьбе...

Взгляда древнейшего мне просто не вынести, а взгляд Синь Шэня, несмело встреченный мною и тут же засеченный древним богом, вынуждает меня покраснеть и отвести глаза.

Кажется, распутать этот узел будет сложнее, чем я думала...

Как-то не ко времени вспомнились события после поглощения древнейшим Цветка Алого Пламени, когда лис временно потерял зрение и проверял, насколько я реальна. В тот момент я не заострила внимание на том, что он узнал меня по губам. Но сейчас стало очевидным, что Синь Шэнь уже целовал меня до этого.

И тот поцелуй запомнился ему надолго...

На тысячелетия, если быть точной.

– С какой целью Хозяйка Шелковой долины посетила Небесный дворец? – громко вопрошает одна из древних богинь, сидящих ближе всего к лису.

Уже хочу сказать что-то в духе «мне не требуется ваше разрешение на посещение дворца», как Летописец поднимается со своего места, выходит в центр зала, останавливается перед пьедесталом владыки и вежливо отвечает:

– Владыка, прошу прощения, что прерываю ход совещания, но Хозяйка Шелковой долины искала встречи со мной.

Они пытаются соблюдать этикет... Что ж, похвально. Ничего не имею против.

Синь Шэнь взмахом руки позволяет нам с мудрецом покинуть зал, и я уже успокаиваюсь, приняв тот факт, что сегодня нам поговорить не удастся. Но...

– Хозяйка Шелковой долины может присоединиться к нашему совещанию, когда завершит свои личные дела, – звучит голос лиса.

То есть разговор все же состоится... но после совещания... в котором я приму участие.

Почтительно киваю новому владыке и выхожу из зала вместе с Летописцем.

– Мой свиток, – передаю ему древний документ.

– Вы восстановили все утраченные воспоминания? – вежливо интересуется старец.

– Теперь я знаю обо всем, что происходило в моей жизни.

– И что вы намерены делать дальше?

Мягким движением указываю на свой лоб:

– Разве у меня есть выбор?

Не то чтобы я была против, теперь я даже «за». Но выбора у меня действительно нет и не было – что бы я ни воображала.

– Вы свяжете свою жизнь с древним богом? – слишком прямо спрашивает Летописец, остановившись и подняв взгляд на синее небо.

– Думаю, вы уже знаете ответ, – намекаю я на его способности.

– Я не слежу за всеми богами ежесекундно: иначе у меня бы уже взорвалась голова. Именно то, что моя сила имеет всеобъемлющий характер, и вынудило меня в свое время направить свой дар на создание свитков жизни. Пока жив я, будут появляться и они, фиксируя главные события истории богов и вплетая их в общую летопись.

– Тогда мне странно, что вы могли потерять эти свитки, – замечаю, приподняв брови... И по лицу Летописца понимаю, что ничего он и не терял. – Вы знали, что свиток у лиса! – приглушенно восклицаю я.

– Разумеется, знал.

– И не позволили Тао найти его!

– Если бы Тао прочел ваш свиток, он начал бы искать любые зацепки, способные привести к вашему первому смертному мужу. И тем самым многократно сократил бы срок своего существования.

– Вы продлили его жизнь на пару месяцев, не больше! – Я уже не сдерживаю эмоций.

– А еще он стал бы искать повод убить господина Лин Хуна. А мы не могли лишиться нового владыки.

– Вы вообще все предвидели! – изумленно говорю я. – Тогда какой был смысл... во всем?!

– Смысл в жизни, госпожа Инь Юэ. И в приобретенном опыте. Я симпатизировал Каменному принцу, потому что он был молод душой, энергичен и искал ответы. Многие боги уже давно не занимаются ничем подобным... Я бы хотел, чтобы это воплощение древнейшего, получившее шанс на свое собственное развитие, жило еще долго и счастливо. Но у судьбы были другие планы.

– Вы знали с самого начала?! Про Тао?

– Я начал догадываться после его испытания в смертном мире. Но понял слишком поздно и уже мало чем мог помочь.

– На чьей вы стороне, мудрейший? – напряженным голосом спрашиваю я.

– На стороне бессмертного царства, госпожа Инь Юэ, – звучит спокойный ответ.

– И кто, по-вашему, спасет верхний мир?

– Его спасут те, что сегодня собрались здесь, в Небесном дворце. Перевожу взгляд на тронный зал за нашими спинами...

– Вы в их числе, госпожа Инь Юэ.

– Если вы все знаете, как позволили Цянькону схватить себя?! И почему не собрали всех нас раньше?

Ничего не понимаю...

– Я не пророк. И могу лишь ощущать общее направление, основываясь на видении единой картины. Что касается первого сына предыдущего владыки... Тронный зал Небесного дворца, как и несколько комнат рядом с ним, защищен от ока моей силы. Я видел многих владык, и лишь единицы из них готовы были показывать мне все свои действия... Большинство стремились обезопасить себя и свое правление от вмешательства наблюдателей, а принц Цянькон воспользовался их наследием. Я попал в ловушку, – признает летописец, – но я знал, что древнейший заметит мое отсутствие и начнет искать.

– Я так и не поняла, кому вы отдаете предпочтение – Синь Шэню или Бао Чжаню? Иногда кажется, что вы присягнули древнему богу, а иногда – что вы поддерживаете нового владыку.

– Я никому не присягал. Я служу лишь бессмертному царству. А тот владыка, что решит, что имеет власть надо мной, закончит плохо.

Но не потому, что я высокомерен или честолюбив, а потому, что историю подчинить нельзя. Она просто создается и остается в вечности... Не помню, как я родился, госпожа Инь Юэ. И не помню, кем были мои родители. Возможно, я сам лишь ход времени, получивший душу и физическую оболочку... Я этого не знаю. Но вот что мне ведомо, – и летописец неожиданно подходит ко мне и аккуратно прикасается к узору на моем лбу, – именно вам, госпожа Инь Юэ, суждено было стать вдохновительницей всех перемен. И лишь от вас зависит, получит ли *он* шанс...

– Он? – нахмурившись, переспрашиваю я.

Но старец уже отводит от меня взгляд, возвращаясь взглядом к величественному зданию Небесного дворца.

– Владыка ждет вас.

И он исчезает, обернувшись дымкой.

– Кто бы сомневался...

Сведя брови, я гляжу туда, где еще секунду назад стоял старец...

Затем иду обратно во дворец, замечая отряд небесной стражи, которая ведет туда же пленника.

Цянькон?..

Захожу в тронный зал и молча занимаю свое место. Поскольку я приглашена самим владыкой, мне не задают вопросов.

– Введите пленника! – отдает приказ богиня из свиты Синь Шэня.

И всеобщее внимание тут же переключается с меня на главного преступника из прежней династии небесных правителей...

– Мы добыли немного информации. Очевидно, что ему не доверяли, – произносит все та же богиня, занимающая, по-видимому, должность командира стражи.

Впервые вижу, чтобы высшим генералом была женщина. Но эти две богини из свиты Синь Шэня по праву достойны самых высоких постов.

Не буду в очередной раз задаваться вопросом, как гэгэ заполучил их доверие: спишу все на легендарное лисье обаяние.

– Этот молодой человек завистлив и глуп. Но этим его грехи исчерпываются, – замечает Бао Чжань, удивляя всех присутствующих.

– Древнейший знал бывшего принца Цянькона? – хмурятся обе богини, которых я про себя решила звать Правая и Левая.

– Если господин Бао Чжань это говорит, значит, так и есть, – веско произносит Синь Шэнь, кивая древнему богу.

Он в курсе, что Тао знал Цянькона лучше всех. И не планировал выдавать тайну своего поручителя.

– Никто не спорит с древнейшим, – склоняет голову Правая, – однако в словах его прозвучало желание помиловать бывшего принца.

– Господин Бао Чжань, – Синь Шэнь переводит взгляд на моего жениха, – вы полагаете, действия бывшего принца можно оправдать?

– Я считаю, что это дитя запуталось и сбилось с пути. И некому было вернуть его на верную дорогу, – спокойно отвечает Бао Чжань.

Слегка удивленная, смотрю на него. Цянькон убивал богов. И едва не убил Тао... дважды. Во второй раз – пусть не своими руками, но убил.

Почему древнейший хочет пощадить его?

– И что предлагает господин Бао Чжань? Как, по-вашему, мы должны наказать преступника? – внимательно глядя на древнейшего, осведомляется Синь Шэнь.

– Я предлагаю стереть все его воспоминания и отправить в Шелковую долину на перевоспитание. У моей невесты как раз набрана группа учеников. Хорошее окружение способно благотворно влиять на личность.

Невольно сжимаю ладони.

По какому праву он решает такие вопросы? Да еще и за меня?!

– Мой род владел древней техникой наложения печатей на память. Я смогу избавить это дитя от всех его ошибок, – взглянув на Цянькона, продолжает Бао Чжань, и я слышу в его словах прямой намек на проступок Синь Шэня...

Лис не сможет отказать ему.

Потому что он еще не расплатился за кражу этой самой техники и теперь имеет шанс отдать долг...

– Разве это не слишком гуманно для того, кто забирал жизни богов? – хмурится Левая, переглядываясь с Правой.

– Он забирал их, потому что в его сознании не было ориентиров. В Шелковой долине он их получит. Если вы не верите моим словам, – едва заметно усмехается Бао Чжань, весь вид которого ясно говорит, насколько безразлична ему их оценка его суждений, – то взгляните на

нашего владыку: он вырос в Шелковой долине и является примером для подражания.

Прикрываю глаза, медленно выдыхая.

Синь Шэню повезет, если древнейший не захочет забрать у него трон.

По сути, лису действительно выгодно, что нынче Бао Чжань мечтает о семье и спокойной жизни...

Щеки неожиданно вспыхивают, стоит вспомнить, с кем именно древний бог намерен строить семью. Ловлю его взгляд и невольно застываю, затаив дыхание: он понимает, о чем я думаю?..

– В этом нет сомнений. Хозяева Шелковой долины всегда были достойнейшими из богов, – кланяются мне все присутствующие, сложив руки в уважительном жесте.

Киваю, принимая их похвалу, и поднимаю глаза на Синь Шэня.

– В таком случае этот вопрос решен: раз бывший принц не в состоянии дать нам никакой информации о нашем враге, мы поручаем господину Бао Чжаню стереть ему память и доставить его в Шелковую долину, – произносит лис без каких-либо эмоций.

– Что ты творишь, древний бог?! – вдруг шипит на моего жениха Цянькон. – Разве ты не клялся ей в верности? Разве не уверял ее в своих чувствах? Как ты можешь вновь идти против нее?! Это ли не предательство?!

Взмахом руки затыкаю ему рот кляпом.

– Похоже, стирание памяти и впрямь необходимо: бывший принц Цянькон явно утратил разум, – мягко произношу, выходя в центр зала. – Предположить, что древний бог, находясь в уединении, воспытал чувствами к низшей богине Цяо Цяо...

– Я наложу печать, как только мы прибудем в Шелковую долину, – отзывается Бао Чжань, вставая рядом со мной.

– Полагаюсь на вас, – кивает нам лис, но его лицо красноречиво говорит, насколько ему не нравится моя инициатива.

Как не нравится и то, что я планирую покинуть Небесный дворец, так и не поговорив с ним.

Но он ничего не может с этим поделать, по крайней мере сейчас, на глазах у множества бессмертных.

Склоняю голову, прощаясь с новым владыкой, бросаю взгляд на Бао Чжаня, и мы покидаем тронный зал вместе с пленником.

– Вы должны мне услугу, – произношу негромко, когда мы идем к Небесным вратам.

– В семье не бывает должников.

– Он мог продолжить говорить, и все боги в зале слышали бы имя Су Цзынь.

– Ее имя и так скоро будет у всех на слуху. Скрыть его не получится.

– Ничего не хотите мне рассказать? – останавливаюсь я, пройдя врата.

– Су Цзынь была моей наставницей. И если смотреть с этой стороны, то я ее предал. А если смотреть с моей стороны – я спасал от нее бессмертное царство.

Так вот в чем дело! Невольно встречаю взгляд жениха. Должно быть, это тяжело – идти против своей наставницы...

– Об остальном поговорим в Шелковой долине, – словно и не заметив выражения моего лица, добавляет Бао Чжань и растворяется в пространстве вместе с Цяньконом.

Он хочет тенью долететь до долины? К чему такая расточительность? За ним кто-то гонится?..

Отталкиваюсь от земли и лечу домой, полная самых разных мыслей. И выводы, к которым я прихожу по дороге, меня совсем не радуют.

Кажется, отпустив бывшего принца с древнейшим, Синь Шэнь сумел сохранить лицо, потому что, если бы не отпустил... Бао Чжань все равно забрал бы пленника с собой.

Цянькон знает нечто, что не смогли выпытать у него генералы нового владыки, и данная информация не для посторонних ушей. Вот почему древнейший поторопился покинуть Небесный дворец, пока кто-нибудь не одумался и не остановил его.

Теперь я убеждена в своей догадке! Приземлившись, я преграждаю древнему богу путь.

– Тебе нет нужды останавливать меня, – спокойно произносит Бао Чжань, – я не собираюсь от тебя ничего скрывать.

– Правда? Тогда почему бы тебе не рассказать мне, зачем ты спас Цянькона от казни и забрал его из Небесного дворца?

– Потому что ловить блох на теле мертвого животного глупо. Это пустая трата времени и сил нового владыки. Поверь, ему и без того

есть чем заняться.

Взмахом руки Бао Чжань сбрасывает Цянькона, зависшего было в воздухе, на землю.

– Что он знает?

– Нечто, о чем не торопится рассказывать даже под страхом пыток, – отзывается древнейший, внимательно глядя на своего пленника.

– И как ты планируешь завладеть этой информацией, если дал слово поставить печать на его память?

– К слову о печати... – Бао Чжань складывает мудру, после чего долина прикрывается незримым куполом.

– Это... – недоверчиво смотрю я на небо.

– Защита от подслушивания. Теперь все желающие узнать о делах на территории Шелковой долины вынуждены будут посетить ее лично... и тем самым привлечь внимание ее хозяйки.

– Но я имела в виду не эту печать.

– Я обещал владыке установить печать, но не уточнял, какую именно, – спокойно произносит древнейший, вновь опуская взгляд на Цянькона, чье лицо теперь выражает полное непонимание. – Все верно, бывший принц. Теперь все будут думать, что я стер твои воспоминания. И ты будешь вести себя так, словно твои воспоминания стерты... Но твоя память останется прежней.

Щелчком пальцев убираю кляп изо рта Цянькона, позволяя тому задать вопрос:

– За... зачем вы это делаете?

– Ты хотел остаться собой? Я тебе это позволю. Ты даже получишь свободу передвижения по долине, несмотря на все твои преступления! Это ли не подарок судьбы? – На губах Бао Чжаня появляется холодная улыбка.

– Я... не понимаю... – Цянькон переводит испуганный взгляд на меня. – Чего вы хотите добиться?

– Если правду из тебя не выпытать, ее можно вытянуть другим способом, – отзывается древнейший, отходя от него и закладывая руки за спину.

– Каким? – хмурится бывший принц, но ему никто не отвечает.

Хотя ответ есть и у меня, и у древнего бога...

Совесь.

Бао Чжань хочет пробудить это чувство в Цяньконе – и план с ученичеством идеально подходит для подобной затеи.

Бывший принц еще не понял, какое испытание ему предстоит пройти: никто не будет беречь его чувства, несмотря на запрет напоминать преступнику о его прошлых деяниях, который я обязательно наложу на всех своих учеников. Но сам Цянькон будет вынужден притворяться, что не знает причин подобного к нему отношения... И тогда обязательно найдется кто-нибудь, кто захочет его защитить.

Или хотя бы помочь ему – единожды, невзирая на общий настрой и возможную утрату поддержки.

Я не буду останавливать никого. Я сама хочу увидеть, что из этого получится.

– Тебе запрещается говорить об отсутствии печати, – накладываю на Цянькона первый запрет, – запрещается признавать свою вину, что бы тебе ни говорили. И запрещается вести себя так, как ты вел себя в Небесном дворце. Отныне ты – бессмертный, лишенный памяти и не ведающий своих корней, но очень благодарный Хозяйке Шелковой долины за ее великодушное согласие взять тебя в свои ученики. – Взмахом руки отсылаю Цянькона к холму Первых Шагов; затем ловлю взгляд Бао Чжаня. – Что?

Эти печати помогут сбить с толку тех, кто вздумает проверить, сдержал ли древний бог свое слово. На первый взгляд их сложно отличить. Разве что Летописец может оспорить наши действия, но с недавних пор я перестала опасаться разглашения мудрецом моих тайн: для того, кто так свято чтит правило «Не навреди бессмертному царству», немислимо навредить лично мне. Ведь если я верно поняла почтенного старца, я должна спровоцировать некие изменения, которые пойдут верхнему миру исключительно на пользу.

– Я не думал, что ты так легко поддержишь меня, – замечает Бао Чжань.

– Мне понравилась твоя идея. Даже если из нее ничего не получится, это будет любопытный эксперимент. В том числе – над моими учениками.

– Ты безжалостна к ним. – Древний бог наклоняет голову, внимательно глядя на меня.

– Если бы я их жалела, они бы не имели ни одного шанса возвыситься.

На некоторое время замолкаю, анализируя повышенное внимание древнейшего к моему лицу...

– Ты перешла на «ты», – наконец произносит он.

– Я решила, что формальное обращение в разговоре один на один будет выглядеть нарочито.

Тут же отвожу взгляд, но успеваю заметить, что древний бог крепко сжал ладонь у себя за спиной.

Он злится на меня за что-то? Или что-то прячет от меня?

Как давно он убрал руки за спину?..

– Бао Чжань...

Меня перебивают:

– Насколько мне известно, у тебя две новые служанки? Пусть подготовят для меня купальню: хочу расслабиться.

Древнейший идет ко дворцу.

Все же злится?..

Но ведь минуту назад он был явно доволен тем, что я перестала звать его на «вы»!

Задумчиво иду следом, силой мысли вызывая к вниманию Юби.

Через некоторое время прохожу мимо закрытой двери в купальню, где уже отдыхает древний бог, так и не пригласивший меня присоединиться... Хотя, признаюсь, я бы была не против...

Останавливаюсь в гостевой и знаком подзываю свою любимую лисичку.

– Слушаю, хозяйка? – тут же склоняет голову та.

– Для начала перестань звать меня хозяйкой, – решаю я наконец прекратить этот фарс.

– А как мне звать госпожу? – растерянно спрашивает Юби.

– Так и зови: госпожа Инь Юэ! – назидательно произношу я. Затем понижаю голос: – Не было ли от древнейшего каких-либо поручений касательно воды или лечебных трав?

Если он раздражен на меня по какой-то причине, он должен был попросить что-нибудь успокаивающее...

– Обычный расслабляющий сбор. Ничего особенного, – отвечает Юби, невольно взглянув в сторону купальни.

Значит, просто решил искупаться?

Но почему тогда кулак за его спиной аж побелел от напряжения? И почему он так резко завершил разговор и направился в мой дворец?

Глава 15. Семейные ценности

– По поводу вашего задания: Су Ми ведет себя как обычно. Я не заметила никаких странностей, – рапортует лисичка.

– Хорошо, – киваю, сосредоточенно думая о своем.

В конце концов, древнейшему сегодня напомнили о его ученическом долге. И о предательстве, которое он вынужден был совершить по отношению к своей наставнице.

Не все же мысли древнего бога должны вертеться вокруг меня!

– Отправляйся к своим сестрам и потренируйся. У меня больше не будет заданий для тебя сегодня, – отпускаю я Юби, продолжая упорно думать о Бао Чжане.

– Но как же вода в купальне? Ее надо будет слить, а саму купальню почистить и...

Отмахиваюсь от нее:

– С этим я сама справлюсь. Забирай с собой Су Ми и иди на холм Первых Шагов!

– Так и сказали бы, что хотите остаться с древнейшим...

– Юби! Кляп в твоём рту может стать пожизненным украшением.

Мгновенно разволновавшись, лисичка падает на пол.

– Накажите меня, хозяйка! Я опять ляпнула лишнее!

– Накажу. Эту неделю ты не сможешь выносить оценочных суждений, – щелкнув ее по лбу, строго сообщаю я.

Племянница Синь Шэня уходит, потирая лоб и еще не понимая, как сильно отразится на ней подобный запрет... Но об этом я подумаю позже!

А сейчас...

Подхожу к двери в купальню и застываю, понятия не имея, что хочу сделать. И почему я вообще так остро отреагировала на желание древнейшего уединиться?

Он там уже сколько? Полчаса?..

– Жена. Войди, – неожиданно слышу его голос и невольно отступаю на шаг: он знал, что я стою за дверью?

Как неловко-то... Но будет еще более неловко, если я проигнорирую его слова. Он назвал меня женой, пусть дата свадебной церемонии еще даже не назначена. Он уже считает нас с ним семьей... Почему-то это знание греет меня изнутри.

Беззвучно открываю дверь и прохожу в купальню, останавливаясь у самого края купели.

Бао Чжань на другом ее конце.

Откинув голову на бортик и упираясь локтями в специальные выемки, он лежит в воде с закрытыми глазами, а его лицо облеплено мокрыми прядями волос.

Он точно уходил в воду с головой... Но почему даже не подумал привести себя в порядок перед моим появлением?

– Ты хотела присоединиться?

– Я... хотела понять, почему ты так резко оборвал нашу беседу, – решаю я говорить правду.

Почти правду.

– Фраза «Я действительно устал» тебя не удовлетворит? – слишком расслабленно спрашивает Бао Чжань.

– Я не знаю, – качаю головой, глядя на него... – Я *тебя* не знаю.

– Верно. И я тебя. *Новую* версию тебя, – исправляется древний бог, открыв глаза, затем протягивает ко мне белую и гладкую, словно нефрит, руку в приглашающем жесте. – Так почему бы нам не узнать друг друга?

– Ты... планируешь узнавать друг друга в воде? – как-то не к месту смутившись от дерзких мыслей, негромко уточняю я.

Бао Чжань мягко усмехается, вновь откидывая голову на бортик – так, словно он действительно очень устал и теперь получает удовольствие от простого отдыха... и разговора со мной.

Не могу понять – он обманывает меня таким своим поведением или древний бог и впрямь способен вымотаться?

А затем куда-то исчезает верхний слой моей одежды.

– Теперь ты можешь погрузиться в воду и присоединиться ко мне, – замечает древнейший, прикрывая глаза и как будто даже начиная дремать...

Невольно вспоминаю, что нечто подобное происходило со мной некоторое время назад – в моем старом доме, с Синь Шэнем. Это воспоминание почему-то отрезвляет. А еще приводит на ум нашу с

древним богом недавнюю встречу в этой же купальне, но при совсем иных обстоятельствах... Тогда я была крайне нелюбезна и едва ли не выгнала жениха, продемонстрировав не лучшие свои стороны...

Необъяснимое чувство неуверенности вынуждает меня отступить на шаг от воды.

– Я уже мылась сегодня – после твоего ухода...

И тут же легкий толчок силы в спину бросает меня в купель.

Но погрузиться с головой я не успеваю, потому что меня ловят быстрые и сильные руки.

Бао Чжань мягко опускает меня, затем вместе со мной вновь отплывает к своему месту и возвращается в свою прежнюю позу. Мою голову он прижимает к своей груди, а сам в очередной раз закрывает глаза и медленно выдыхает, расслабляясь.

– Бао Чжань... – зову его растерянно.

– Ты можешь звать меня по имени, – звучит тихий ответ.

– Чжань-гэ?... – не менее растерянно предлагаю я.

– Только вот без этих добавлений, – сухо предупреждает древний бог.

– Мне привычнее Бао Чжань, – признаю, не выдержав этого испытания.

– А мне как звать тебя? Инь Юэ? А-Юэ? Или Айю? – спрашивает древнейший – и лишь звук его голоса выдает тот факт, что он сейчас не спит: такое умиротворенное у него его лицо...

– Инь Юэ, если можно, – осторожно откликаюсь, кивнув самой себе.

Не хочу никаких ассоциаций. Ни с кем из других бессмертных.

– Тебе все можно. Ты меня буквально оживила.

А я невольно вспоминаю Каменного принца.

Тогда *он* меня оживил, разбудив от долгого сна.

Некоторое время мы оба молчим: я – из-за мыслей о нашей странной связи, которую я раньше так упорно отрицала, а древний бог... понятия не имею почему.

– Тебе так удобно?... – интересуюсь я спустя пару минут, испытывая некоторую неловкость от нашей странной молчаливой близости.

Но ответа не слышу. И лишь когда вода совсем остывает, я осознаю, что древнейший спит.

На самом деле спит – не притворяется!

И вновь я чувствую, будто события повторяются. Нечто подобное происходило и с Каменным принцем, когда я удивилась его необъяснимому доверию мне...

Нет, Тао был не просто его частью. Тао был его воплощением, ограниченным законами Вселенной. Сам Бао Чжань намного более непредсказуемый, хитрый, порой одержимый, целеустремленный и грозный бессмертный.

И, похоже, мое естество отзывается на него – на все его черты и на все проявления: странное желание *защитить* наполняет меня изнутри, когда я понимаю, насколько он незащищен в этот момент...

Аккуратным взмахом руки начинаю подогреть воду, не желая, чтобы он проснулся от холода; затем осторожно отстраняюсь и разглядываю его, для чего убираю мокрые пряди с лица, позволяя коже высохнуть и открывая себе хороший обзор...

Как странно осознавать, что это молодое лицо с мягкими губами, правильным носом и пышными черными ресницами принадлежит древнейшему существу верхнего мира. Да, я тоже не вчера родилась, но он старше меня как минимум втрое! А на вид мой ровесник. Даже Тао выглядел старше его. Однако мощная энергия сильнейшего небожителя неизменно отрезвляет, не давая забыть и всегда помнить, что передо мной не симпатичный юный бог, а легендарный Хранитель Ключей от Бессмертного Царства.

Интересно, от меня исходит подобная энергия? Или наша разница велика настолько, что рядом с древнейшим я теряюсь?

Внезапно в мой нос попадает нотка странного аромата – словно от какого-то неведомого растения, мне незнакомого и, возможно, очень редкого. Понять, откуда пришел этот запах, не составляет труда: его источает вода, вновь нагретая мной до довольно высокой температуры.

И только я собираюсь проверить, что именно добавлено в купель, как глаза Бао Чжана открываются, а вся вода исчезает.

Измученная, стою на каменном дне и смотрю на своего жениха. Мокрая. И откровенно растерянная.

– Долгое нахождение в горячей воде вредит здоровью, – поясняет древнейший и щелчком пальцев сушит нас. Затем берет меня за руку и переносит в спальню, обернув дымкой.

– Ты мог просто сказать об этом – и мы бы вместе вышли, – замечаю я, напряженно наблюдая за его безмятежной прогулкой по комнате.

– Я заснул... и не заметил, как пролетело время, – взглянув на потемневшее небо в окне, отвечает Бао Чжань. – Ты не стала будить меня.

– Я решила, что тебе необходимо отдохнуть.

– Предпочитаю отдыхать в постели. – Древнейший скидывает нижнюю рубашку и, оставшись только в светлых штанах, идет к кровати. – Тебя и сюда придется приглашать отдельно? – развернувшись ко мне, уточняет он ровным голосом.

А у меня появляется непреодолимое желание вышвырнуть его из окна в какой-нибудь холодный ручей!

– Что было в воде, Бао Чжань? – спрашиваю я так же спокойно.

– Обычный расслабляющий сбор... и корень одной травы, растущей в крайне недоступном месте, – отвечает древний бог, заметив мой похолодевший взгляд.

– Что за трава?

– Для тебя – абсолютно бесполезная, – отрезает Бао Чжань, отворачиваясь от меня.

– А для тебя? – бесстрастно продолжаю я расспрашивать его.

– А для меня – бесценная, потому что напоминает мне о доме, – звучит такой же бесстрастный ответ.

В очередной раз вспоминаю, что его дом был разрушен, и прикрываю рот.

Это... определенно личное.

Но он решил со мной поделиться.

– Благодарю, что ответил, – произношу я, неловко сцепив руки в замок.

– Мы семья. И должны учиться разговаривать, – без эмоций отзывается древнейший и протягивает мне руку, приглашая присоединиться к нему.

Вновь.

Не спеша подхожу и вкладываю свою ладонь в его.

Признаться, мне определенно нравится, что он берет бразды правления в свои руки: отдай он процесс сближения мне на откуп, и

мы бы еще долго виделись лишь на чаепитии во время официальных визитов...

– Я хотела сказать тебе, – произношу я негромко спустя некоторое время, когда мы уже лежим рядом, – что принимаю тебя в качестве своего мужа.

– Ты не позволила произойти зачатию, – замечает Бао Чжань, не глядя на меня.

– Я еще не решила, нужно ли мне это, – ухожу я со скользкой дорожки.

– Ты сказала, что хочешь прочувствовать все, что связано с материнством, – напоминает мне древнейший.

– Да... но не так быстро... и резко... и вообще, один наш ребенок уже растет на абрикосовом дереве!

– Мы оба – последние в своем роду. В нашем случае много детей не бывает.

Медленно приближаюсь к капитуляции:

– Я все еще не знаю, из какого ты рода.

– Ты ни разу не спрашивала.

– Так из какого же?

– Позволь этому ребенку родиться! – неожиданно развернувшись ко мне и положив ладонь на низ моего живота, произносит древний бог.

– Хорошо... – тихо отвечаю я чуть погодя.

Я уже заметила, что вопрос детей для него важен. Но почему Бао Чжань так упорно не хочет рассказать мне, кто он?

– А если дитя будет непригодным для нормального существования? – спрашиваю еще тише.

Смесь быка со змеей, к примеру, вообще труднопредставима...

– Наша кровь хорошо сочетается. Как и наши родословные. Ребенок будет здоровым и сильным, – отвечает Бао Чжань и отворачивается, готовясь ко сну.

Ясно. Он предлагает мне проверить, как говорится, «на выходе».

Даже не знаю, как на это реагировать...

– Крепкого сна, древнейший, – отрываюсь без эмоций и закрываю глаза.

– Спи сладко, жена моя, – звучит мягкий, почти нежный ответ.

Определенно сложный бессмертный...

Лежу с закрытыми глазами и думаю о том, что проспала уже больше полутора тысяч лет. Что пропустила почти все периоды нормального развития, какие только можно было пропустить. Что бездействовала и доживала свой срок, не желая ничего.

Кладу руку на живот. И осознаю, что уже сделала выбор.

И дело тут не в том, что я действительно хочу ребенка от Бао Чжэня, потому что наша связь крепка как никогда и я морально готова дать ей физическое воплощение! У нас уже растет одно дитя, которое наплевало на все законы природы...

Дело в том, что я ощущаю потребность двигаться вперед. Принимать решения. Приветствовать все изменения.

Я хочу посмотреть, что из этого получится.

И больше не желаю отступать.

Утром просыпаюсь в кровати одна и слегка растерянно осматриваюсь по сторонам. Но не проходит и пары минут, как дверь в спальню открывается...

– Что случилось? – спрашиваю у Бао Чжэня, заметив отстраненное выражение его лица.

– К тебе гости.

Нахмурившись, пытаюсь понять, почему не почувствовала их появления в Шелковой долине. А потом вспоминаю, что мое внутреннее око этой ночью было направлено исключительно *внутрь*.

Поднимаюсь с постели, иду к тазу с водой.

– Кто?

– Владыка.

Синь Шэнь...

Разве он может позволить себе подобные прогулки сейчас, став правителем всех земель небожителей?

Молча привожу себя в порядок, даже не думая торопиться, чтобы сократить время ожидания своего визитера, а когда выглядываю из спальни – древнейшего уже и след простыл.

– ...как быстро он все схватывает! Вот только его сила слишком агрессивна. Будто в нем две личности: одна – на поверхности, а другую он то ли скрывает, то ли подавляет, – слышу слабо знакомый голос, когда спускаюсь на первый этаж своего дворца.

Это Су Ми сплетничает с Юби, задумчиво смотрящей куда-то вдаль.

И кого это мы обсуждаем?..

– Госпожа Инь Юэ, – заметив меня, склоняют головы обе лисички.

– Сегодня вы тоже свободны. Идите и тренируйтесь, но не мешайте моим ученикам: найдите свое место на холме Первых Шагов, – говорю им, проходя мимо.

Ни к чему им слушать все наши разборки. Пусть улучшают навыки владения силой. За старших на холме Хэ Чжань и Бию, так что волноваться не о чем: эти двое – ответственные и исполнительные послушники, способные контролировать общую дисциплину.

– Слушаемся, – отзывается Юби, но я прямо кожей чувствую, что она где-то витает.

Вспоминаю о вчерашнем запрете, наложенном на племянницу Синь Шэня, и перевожу взгляд на Су Ми:

– Я передумала. Тренируйтесь на холме всю неделю.

– Мы чем-то разочаровали госпожу Инь Юэ? – взволнованно переспрашивает та.

Нет, просто Юби получит много больше пользы и опыта там, где запрет будет сильнее всего влиять на нее. В моем дворце она может отдохнуть и морально, и физически, потому что здесь практически ничего не происходит.

То ли дело холм, на котором тренируются все мои ученики!

– А должны были? – отвечаю вопросом на вопрос, внимательно посмотрев на свою служанку.

Я уже догадалась, что она кем-то подослана. Но кем именно? Поскольку она из лисьего племени, вывод напрашивается сам собой...

Однако не все так очевидно, как кажется.

Обе мои прислужницы кланяются так низко, как могут, озадаченно переживая приступ моего неожиданного «холода».

– Свободны! – отсылаю их, а потом иду через главный вход навстречу заждавшемуся гостю... – Владыка, – приветствую лиса наклоном головы, когда мы встречаемся в саду перед моим дворцом.

Этот сад я создала, раздумывая, стоит ли мне ознакомиться со своим свитком жизни. Тогда я, полная сомнений, целых семь дней

вытаптывала траву перед своим новым домом, и первым моим озарением стало, что меж деревьев бродить было бы куда приятней...

– А-Юэ, здесь, на землях Шелковой долины, ты можешь продолжать звать меня гэгэ... – напоминает мне Синь Шэнь.

– Боюсь, что не могу: твоя свита просто не поймет подобного панибратства.

– Сейчас тех двоих нет рядом со мной, – мягко произносит лис.

– Но здесь есть мой муж, – отвечаю я прямо.

– Муж? – переспрашивает Синь Шэнь, чуть прищурился глазами. – Вы уже успели провести свадебную церемонию?

– Все обряды – лишь формальность. Мы были мужем и женой в смертном мире и еще две с половиной тысячи лет назад объединили свои души.

Сама не понимаю, зачем говорю это. Пытаюсь обвинить лиса в том, что эта связь была утрачена из-за его поступка?

– Ты злишься на меня? – без эмоций в голосе спрашивает Синь Шэнь, направив взгляд чуть выше моего плеча.

– Я уже говорила, что смогу простить тебя, что бы ты ни натворил, – негромко отзываюсь я.

– Теперь ты знаешь о моих чувствах, – опускает он глаза. – И что намерена с этим делать?

– Ничего. На моем лбу ритуальная роспись, а на моем дереве... – замолкаю, вовремя осознав, что делиться подобным не стоит. По крайней мере, не сейчас. – Я обрела семью, Синь Шэнь, – вместо этого произношу я, – и приложу все усилия, чтобы эта семья стала *настоящей*.

– Ваше с ним столкновение в смертном мире – всего лишь случайность, – глядя в сторону, цедит лис.

– Эта случайность повторилась дважды.

– И поэтому ты готова окунуться в супружество с малознакомым мужчиной? – бросив на меня взгляд, уточняет Синь Шэнь.

– Я готова попробовать.

– Ты не задаешься вопросом, почему так легко пошла на это? Почему согласилась жить с бессмертным, которого увидела впервые лишь пару недель назад? Почему приняла его? – нахмурился брови, спрашивает лис через некоторое время.

Внимательно смотрю на него: наверняка у него уже готов свой вариант ответа.

– Ты привыкла ко мне. К моему присутствию в твоей жизни. И теперь ощущаешь потерю, – произносит Синь Шэнь твердым голосом.

Прислушиваюсь к себе, пытаюсь понять, насколько точно его предположение. И понимаю, что есть некоторое зерно истины в его словах.

– Может, ты и подготовил меня к семейной жизни, сам того не желая, – задумчиво отзываюсь я, – но это не накладывает на меня никаких обязательств. Ты молчал о своих чувствах. А я испытывала к тебе лишь сестринскую любовь.

– Все верно – ты не знала о моих чувствах. А сейчас, когда правда раскрылась, ты мгновенно нырнула в брак с посторонним бессмертным, словно боясь своего собственного открытия!

В его голосе звучит боль.

– Гэгэ, ты пытался воспользоваться мной! – словно зеркало, отражаю я его чувства. – А теперь требуешь, чтобы я оставила все попытки понять, что происходило с моей жизнью все эти тысячелетия, и пришла к тебе? Разве это правильно?

– Я лишь прошу, чтобы ты прислушалась к себе и ответила на вопрос: так ли просты твои чувства ко мне?

Взгляд лиса отражает столько эмоций, что я не сразу нахожу ответ.

Испытываю ли я к нему нечто большее, чем привыкла думать? Готова ли впустить его в свою жизнь как мужчину, с которым хочу провести всю жизнь?

– Время выбора прошло, Синь Шэнь, – мягко произношу я после того, как перед глазами всплывает совсем другое лицо. – Вероятно, две тысячи лет назад я еще могла рассмотреть тебя как своего спутника – но сейчас...

– Две тысячи лет назад ты была в глубоком трауре! – прерывая меня, напоминает новый владыка.

– И ты пытался овладеть мной без каких-либо объяснений... – парирую я. – Что двигало тобой тогда?..

– Отчаяние. И страх, что тебе найдут мужа твои родители.

Да, идти против моих мамы и папы было сложно...

Даже невозможно – чего уж тут?..

– У них были подобные мысли? – почему-то цепляюсь я за его слова.

– Я... услышал их разговор – что они подобрали для тебя идеальную кандидатуру, но с самым потенциальным женихом еще не виделись и даже не успели предложить ему этот союз. Ты тогда была почти невменяема, и они даже не собирались спрашивать твоего мнения...

Широко раскрыв глаза, смотрю на лиса и понимаю, что он лишил меня не только полутысячелетнего пласта воспоминаний. Он лишил меня благословения родителей.

Они нашли мне жениха! А я даже не имею возможности узнать, кто это был!..

– Они умерли, так и не увидев, как их дочь выходит замуж, – тихо произношу я, отводя взгляд.

– А-Юэ! Прости меня! Я не хотел... – заметив мое состояние, спохватывается Синь Шэнь, но я отступаю от него, качнув головой и прервав этот поток извинений.

– Что сделано – то сделано. Прошлого не вернуть, – отзываюсь я монотонно, – как и от всех наших выборов – не отказаться. Мы те, кто мы есть, Синь Шэнь. И мы стали такими осознанно. Я теперь – Хозяйка Шелковой долины и жена Хранителя Ключей от Бессмертного Царства. А ты – владыка всех небожителей. Давай оставим все на своих местах...

И я отворачиваюсь от него, желая уйти.

– Я не откажусь от тебя. И никогда не отказывался, – произносит лис мне в спину.

Ничего на это не отвечая, оставляю его одного.

Воспоминания о родителях причинили мне боль, как и мысль о том, что все могло сложиться иначе... и их смерть могла наступить много позже.

Что видели они в последние свои столетия? Свою дочь, которая не имела желаний жить...

Закрываю лицо руками, остановившись прямо перед входом в свой дворец. Винить кого-то сейчас – неправильно, но как было бы просто найти жертву и выплеснуть на нее всю свою злость, всю свою боль и все свои печали!

– Все это в прошлом, Инь Юэ, – слышу голос Бао Чжана и понимаю, что он уже давно стоит рядом и мягко обнимает меня. – Оставь это там и живи настоящим.

– Он забрал у меня намного больше, чем я думала, – признаюсь я на волне откровения.

– Но ты все равно не отвернешься от него. Потому что у тебя доброе сердце.

Доброе?.. Возможно... Не знаю.

Какая я вообще сейчас? Есть ли во мне хоть какая-то константа? Или я переменчива, как ветер, и вбираю в себя все, что услышу или увижу? Большую часть своей жизни я провела на абрикосовом дереве и ничего не хотела. Так откуда взяться тем чертам, которые могли бы отличить меня от его ветвей?..

– Я не знаю, какое у меня сердце. Я ничего про себя не знаю, – отвечаю без эмоций.

– Ты можешь долго выжидать, это правда... Но это не значит, что ты лишена чувств или не имеешь своего собственного окраса.

– Так какая я?

– Не мне говорить тебе об этом. Ты должна узреть себя *сама* и, не основываясь на чужом суждении, вынести свое собственное, – отвечает Бао Чжань, а затем отстраняет меня.

– Я думала, ты завалишь меня комплиментами, – замечаю я удивленно.

– Я мог бы сделать это, если бы желал добиться твоего расположения.

– А ты этого не желаешь?

– Я в этом не нуждаюсь: ты делишь со мной постель.

– Выходит, ты *уже* имеешь мое расположение, и я сама предоставила его тебе...

Это ведь тоже многое говорит обо мне как о личности... Верно?

Вот только стоит ли называть эту наивную доверчивость добродетелью?

Может, назвать это глупостью?

– Ты способна отличить заботу от притворства. – Бао Чжань мягко берет меня за подбородок. – Именно поэтому в твоём окружении долгое время был лишь один глубоко влюбленный в тебя небожитель.

– Но тебя я раскусить не могу, – говорю без обиняков, встретив взгляд умных глаз.

– Потому что в таких древних богах, как я, больше от демонов: я видел бессмертных во всех их проявлениях, видел все их грехи, все их победы и все поражения... После стольких лет наблюдения... теряется способность мыслить прямолинейно.

– Ты пугаешь меня такими речами, – признаюсь я, сведя брови.

– Тебе не о чем переживать: в этой жизни у меня остались только две драгоценности – ты и наши дети. И вам я никогда не наврежу.

– А как же бессмертное царство? – спрашиваю я негромко, остро чувствуя его искренность.

Глава 16. Царство небесное

– Оно создавалось первыми бессмертными как уголок вечного мира и процветания, где жестокие людские законы и порядки теряли силу, уступая естественной гармонии и побуждая всех новых жителей к самосовершенствованию. И пусть построено оно было на крови и кровавых ритуалах, его создатели преследовали исключительно возвышенные цели. Именно поэтому с появлением бессмертных, способных покорить небо, появилось правило о владыке из небесного клана. Небо всегда влекло людей! И царство небесное виделось наивысшей точкой развития, последним пунктом назначения, неким абстрактным раем, в котором позабудутся все печали. А бессмертные, по сути, те же люди, просто продлившие срок своей жизни и научившиеся контролировать свои тело, дух и энергию. Развивая дух, мы продвигаемся от низших богов к высшим, но это невозможно без абсолютного подчинения своей физической оболочки и увеличения внутренних резервов силы. И все же, даже добравшись до звания Высшего Бога, мы все еще остаемся людьми. А все, что создано людьми, – несовершенно.

– Ты хочешь сказать, что не дорожишь верхним миром? Но ты – главный его защитник! – изумленно смотрю на Бао Чжэня, чей взгляд сейчас слишком тяжел. – Тебя называют Хранителем Ключей от Бессмертного Царства!

– Я не говорю, что не дорожу им. Я напоминаю, что его создавали люди – а значит, в нем много изъянов.

– Посмотри вокруг... – обвожу взглядом свой сад. – В царстве людей ты не найдешь такой красоты и не почувствуешь такой могучей связи с природой! Этот мир идеален!

– Верхний мир поделен на две части, и война богов с демонами идет почти с момента его создания... Тебе не кажется, что с этим идеальным миром что-то не так? – внимательно глядит мне в глаза древний бог.

– Только не говори, что хочешь разрушить его... – тихо прошу, почувствовав, как сжалось сердце.

– Я не желаю его разрушения, – качает головой Бао Чжань, – но жажду для него перемен.

Синь Шэнь тоже говорил мне, что он чувствует скорые перемены и ждет их с нетерпением. С Летописцем та же история... Все древние боги ощущают эти странные вибрации – и лишь я оказалась слепа и глуха ко всем нуждам самого верхнего мира, потому что либо была погружена в себя, либо не желала *ничего*.

– Пообещай, что ты защитишь бессмертное царство от Су Цзынь и смертных мастеров, – смотрю в глаза своего жениха, своего мужа. Все мое существо с нетерпением ждет его ответа...

– Я обещаю тебе, – склонив голову, медленно произносит Бао Чжань.

С облегчением выдыхаю.

– Не самое удачное время мы выбрали для появления на свет наших детей... – негромко замечаю я после паузы.

– Им ничто не будет угрожать.

По какой-то причине на этот раз я безоговорочно верю ему.

Поборов скромность, поднимаю ладонь и прикасаюсь к лицу древнейшего. Его глаза чуть расширяются от удивления.

– Благодарю тебя за это ощущение... – отзываюсь совсем тихо, исчерпав запасы смелости.

– За какое именно? – переспрашивает Бао Чжань, не отрывая от меня наполненного взгляда.

– За ощущение безопасности. Рядом с тобой я чувствую себя защищенной. Это необычно... и приятно. – В итоге я все же вспыхиваю от смущения.

Древнейший ловит мою ладонь, не позволяя разорвать контакт, и вжимается в нее своим лицом.

– В таком случае и я должен поблагодарить тебя, Инь Юэ.

– За что? – растерянно уточняю я.

– За то, что даришь ощущение семьи – давно потерянной, но вновь обретенной...

– Конечно, мы семья – и скоро у нас будет двое детей! По одному за каждую нашу встречу в смертном царстве... – пытаюсь пошутить, вновь чувствуя легкую неловкость. Я признаю нашу связь и признаю нашу судьбу. И больше не буду тратить время на бессмысленную рефлекссию.

Он должен знать это.

– В таком случае детей должно быть трое. Встреча в бессмертном царстве тоже считается, – произносит Бао Чжань, проведя ладонью по моим волосам и не давая отстраниться.

– Давай хотя бы дождемся появления первого... – совсем смутившись, прошу я.

Но древний бог уже подхватывает меня и идет в сторону дворца.

– Бао Чжань! Бао Чжань! – восклицаю я, краснея от мыслей о том, что будет дальше.

Разумеется, я хотела этой близости не меньше своего супруга! Но, сохраняя приличия, разыгрывала представление, тайно получая от этого удовольствие...

– Господин Бао Чжань, – неожиданно звучит в моей голове голос летописца, в то время как мой муж останавливается, не снимая меня с плеча.

– Мудрейший, ваш голос звучит и в голове моей жены, – предупреждает он старца, по-хозяйски проведя ладонью по моему бедру, все еще прикрытому платьем.

Как он понял это?..

– Поздравляю с обретением семьи и активацией супружеского узора, – мягко произносит летописец.

Так это происходит после консумации брака?.. Выходит, нам и впрямь не нужны больше никакие церемонии? Если ритуальный рисунок теперь работает на полную мощность, нашу связь и в самом деле больше ничем не оспорить!

– Благодарю. Что беспокоит мудрейшего и может ли это подождать? – спокойно спрашивает Бао Чжань, не убирая ладони с моей ноги... или того, что чуть выше...

Какой он все-таки бесстыдник!

– Мой архив сегодня ограбили. И на этот раз я действительно не знаю, кто это был. По-видимому, госпожа Су Цзынь задействовала тех своих союзников, о которых мы даже не подозревали и которые не входили в зону отслеживаемых по подозрению.

Бао Чжань медленно опускает меня на землю.

– Они готовят прорыв.

– Очевидно, это так, – соглашается старец, – пропало много свитков жизни...

– Чтобы вы не смогли определить настоящих преступников? – доходит до меня.

– Хозяйка Шелковой долины совершенно права, – вновь соглашается Летописец.

– Я отправляюсь в Небесный дворец, – без эмоций произносит Бао Чжань.

– Я с тобой!

– Благодарю вас, – отзывается Летописец, и ощущение его присутствия испаряется.

– Они дождались, пока Синь Шэнь покинет дворец и придет ко мне!

– Нашему врагу известно многое, – кивает Бао Чжань, крепко взяв меня за руку и взлетев в небо. – Значит, это самый близкий круг.

– Но у Синь Шэня нет никого ближе меня, – произношу, нахмутив брови, и тут же осекаюсь, ощутив взгляд своего супруга.

Да, не вовремя я вспомнила о нашей с лисом близости...

– Почему вы до сих пор не уничтожили лагерь союзников Су Цзынь? – спрашиваю через какое-то время, решив отвести от себя внимание. – Их место сбора давно известно.

Лучшая защита, как говорится...

Но и в самом деле – еще Тао обнаружил их лагерь на пограничных землях, а мы до сих пор не продвинулись ни на сантиметр в избавлении верхнего мира от сторонников алой девы!

– Когда я освободился, мне понадобился месяц, чтобы прийти в себя. Естественно, Су Цзынь успела изменить место их нахождения. К тому же у них есть шпионы среди небожителей – и это не всегда мастера из смертного мира, спрятанные за иллюзией. Порой это и сами боги.

– Тот мастер... Нубо... Его сила очень странная. Она не идет ни в какое сравнение с гармоничными техниками бессмертного царства, – припоминаю я своего знакомого из борделя.

– Потому что это техника, созданная в их мире. А в нем нет никакой гармонии – одно лишь человеческое стремление к разрушению. Ничего удивительного, что мастера из мира людей придумали такие агрессивные и опасные приемы.

– Что мне делать с ними? Это на моей совести появление мастеров, желающих уничтожения царства небожителей.

– Не бери вину на себя: ты лишь открыла для людей *возможность* вознесения. И пусть вход в царство бессмертных все еще закрыт, кому-то из твоих последователей удалось достичь невиданных высот. Однако ты не учила их убивать богов и не вселяла в их головы ненависть к небожителям. Это дело рук Су Цзынь.

– Почему она так ненавидит верхний мир? И почему идет против своих же?.. Она была твоей наставницей, выходит, она тоже из небожителей!

– Я уже говорил тебе – чем старше бессмертный, тем больше он отличается по складу ума от... – Бао Чжань аккуратно подбирает слова, – от простых богов.

– Ты также говорил, что в тебе больше от демона. Но я не чувствую от тебя подобных эманаций!

– И не почувствуешь: потому что их нет. Это и есть главная проблема.

Безрадостная улыбка появляется на губах древнейшего, а мое сердце испуганно сжимается.

– Выходит, таков наш финал – понять, что идеала никогда не достичь, и возжелать гибели всему? – тихо спрашиваю я, заглядывая ему в глаза.

– Ни я, ни она не желаем гибели всему. Но мы по-разному видим... *развитие*.

И вновь фраза древнего бога задевает меня.

– Под ее руководством мастера из мира людей преисполнились ненавистью к богам и их мирному существованию в бессмертном царстве. Это ли не пример ее отношения к землям небожителей? Прости, но здесь нет никакого *развития* – одно лишь разрушение.

– Построить что-то новое можно лишь на обломках старого. Созидание через разрушение – это естественный ход вещей.

– Но не для тебя. Ты же обещал мне, что не разрушишь наш мир... и мой дом... – напряженно смотрю я на него.

– Я обещал, что не дам Су Цзынь и мастерам из смертного мира разрушить его, – и я сдержу свое слово, – отвечает Бао Чжань и прибавляет скорости.

Тревожное чувство, поселившись у меня в сердце, не покидает его до самого нашего прибытия в Небесный дворец. Что-то в словах мужа не дает мне покоя.

Возможно, его отношение к Су Цзынь? Или очередное признание в том, что он слишком отличается от окружающих его небожителей своими взглядами на мир и на наше будущее?

Какого непростого бога я выбрала себе в мужа... На его фоне привычный и понятный Синь Шэнь кажется идеальным вариантом. Однако именно гэгэ довел меня до того состояния, в котором я находилась больше полутора тысяч лет. Пусть не желая того, но он навредил мне своими чувствами. А Бао Чжань...

Он оживил меня и заставил вспомнить о том, кто я есть.

Даже его тень стремилась ко мне – сама того не понимая. Даже его тень пыталась вразумить меня.

Наклоняю голову, чтобы скрыть от древнейшего теплую благодарную улыбку. Но он замечает и неверно истолковывает ее:

– Ты только сейчас поверила мне?

Свожу брови, заглянув ему в глаза.

– Что я сдержу обещание, – отвечает Бао Чжань на невысказанный вопрос.

Вот почему я не хотела, чтобы он видел мою благодарность: мой внутренний монолог он не в силах был услышать, а потому сделал свои собственные выводы...

– Я верю тебе. Но также помню о твоих словах о нашем мире. Ты не рад видеть его таким, какой он есть, – а я вынуждаю тебя оставаться гарантом его безопасности.

– Мне нравится, что ты пытаешься понять меня, – кивает Бао Чжань, – но, прошу, не думай больше, чем нужно.

– Ты не хочешь, чтобы я переживала за тебя?!

– Я не хочу, чтобы ты наполняла свою жизнь пустыми хлопотами. Лучше думай о наших детях. И верь в меня.

Почему мне кажется, что в этом его предложении что-то упущено? Что-то важное?

– Я способна на большее, – замечаю я осторожно.

– Бесспорно, – соглашается древний бог, – но я хочу, чтобы забота о нашем потомстве стояла у тебя на первом месте.

А я хочу, чтобы наши медленно зарождающиеся чувства были у нас обоих на первом месте!

Куда торопится этот мужчина?

Почему не хочет жить этим моментом, предлагая мне думать о будущем?

Он же сам еще недавно наставлял меня забыть о прошлом и жить настоящим...

– Мы опоздали, – взглянув вперед, неожиданно произносит он и опускается перед воротами.

– Господин Бао Чжань! Владыка ждет вас! – тут же подступают к нам стражники.

Ну естественно, ждет! В небе над дворцом появилась первая трещина!

– Это и впрямь будет прорыв... Ни больше ни меньше – в сам Небесный дворец! – с напряжением в голосе говорю я, глядя на самое странное в моей жизни зрелище – зрелище краха легенды о неприкосновенности дома владыки небожителей!

– Инь Юэ, – слышу голос супруга и спешу вслед за ним, оставляя стражу позади.

Мы летим вместе, замечая, как стягивается ко дворцу вся небесная армия, находящаяся в данный момент на территории правителя бессмертных... Там же, под куполом тронного зала, и все боги из свиты Синь Шэня.

– Это неудачное решение, – только и произносит Бао Чжань, замедляя свой полет и давая генералам знак остановить солдат.

Верно: прежде чем разрушить потолок тронного зала, защищенный сотней заклинаний, Су Цзынь придется разрушить защиту всего комплекса построек на территории небесного клана. Солдатам нечего делать в помещениях! Они должны встречать атаку, а не прятаться от нее, охраняя собравшихся в зале богов.

Киваю мужу и лечу дальше, к самому владыке...

– Инь Юэ. Она прорывается. – Спокойствию Синь Шэня можно позавидовать.

– Будешь ждать ее здесь? – спрашиваю у него, прекрасно понимая, что не по рангу правителю небожителей выбегать к врагу навстречу.

И тем не менее оставаться в тронном зале просто глупо, ведь он один из сильнейших бессмертных верхнего мира! Кому, как не ему, дать Су Цзынь отпор вместе с нами?

– Хозяйке Шелковой долины необходимо вспомнить о приличиях, иначе я вынуждена буду напомнить ей о них, – предупреждает меня Правая.

– Сколько раз повторять, что Инь Юэ может общаться со мной так, как прежде? – холодно спрашивает лис.

– Будучи наедине с владыкой – может. Но не на глазах его подданных, – тут же обозначает грань дозволенного Левая.

– В таком случае я вынуждена покинуть вас, владыка, – склоняю перед ним голову, не желая больше тратить время на все эти церемонии. – Я буду снаружи.

Кажется, я упустила из виду, что лис больше не может совершать безрассудных поступков...

– Инь Юэ! Я не разрешаю тебе быть на передовой! – тут же хмурится Синь Шэнь.

– Мой муж встречает врага лицом к лицу. Я не имею права оставаться под защитным куполом.

Слышу, как зашептались все боги в тронном зале... И рассекаю его, вынуждая их расступаться передо мной.

Когда я подхожу к Бао Чжаню, оставив за спиной колонны с аркой в святая святых всех небожителей, древнейший лишь оборачивается ко мне, после чего вновь возвращает взгляд к трещине на небе.

– Она появится оттуда? – спрашиваю я.

– Нет. Она появится благодаря кровавой печати. Эта трещина нужна для появления ее союзников.

– А открыть союзникам проход с помощью кровавой печати она не сможет, потому что... – предлагаю ему закончить предложение.

– Потому что у них нет столько богов в запасе, – произносит древнейший, намекая на жертву, необходимую для активации техники.

– Несмотря на то что многие низшие божества пропадали все это время?..

– Через одну печать могут пройти максимум трое. И то если убит будет сильный бог. Эти печати – не черные дыры, способные удерживать грани прохода столько, сколько нужно тому, кто их создал, – спокойно поясняет Бао Чжань. – К тому же большинство похищенных богов уже давно убиты при создании плана Су Цзынь.

– Она приведет сюда демонов? – бесстрастно спрашиваю я.

– Она приведет сюда всех, – звучит такой же бесстрастный ответ.

– Она хочет уничтожить военную мощь верхнего мира? – оглядываюсь на небесную армию, стоявшую позади нас и ждущую команды нескольких генералов, которые, в свою очередь, с ожиданием смотрят в спину Бао Чжаню...

– Я не знаю, что входит в ее планы. Но она определенно желает унижить нового владыку. – Супруг наконец переводит взгляд на меня. – Уничтожать верхний мир она сегодня не будет: для этого ей совсем необязательно устраивать массовое вторжение и разыгрывать спектакль перед всеми почтенными богами.

– *Это* ты называешь спектаклем? – кивнув на трещину, пораженно переспрашиваю я.

Древнейший слегка шурится.

– Именно.

Я пытаюсь постичь его логику, но терплю крах...

– Что ты намерен делать? – спрашиваю без эмоций в голосе, чутко почувствовав, что мой супруг уже догадался, как будет действовать Су Цзынь.

Догадался, но не торопится открыть эту тайну мне.

– Посмотрим по обстоятельствам. А что насчет твоего самого близкого друга?

– Синь Шэнь теперь владыка. Он не может рисковать своей жизнью, – произношу я отстраненно.

– Он готов подвергнуть тебя опасности? – Брови древнего бога непроизвольно поднимаются – и я вижу, что он действительно удивлен.

– Он хотел, чтобы я осталась с ним под защитным куполом, но я отказалась.

– Рядом со мной тебе ничего не грозит.

А я замечаю, как с другой стороны подходит лис и останавливается возле меня.

– Ты здесь?! – изумленно спрашиваю я.

– Я руководствовался тем же доводом, что и он, – обернувшись к древнейшему, отвечает Синь Шэнь, затем встречается со мной взглядом. – Рядом со мной ты будешь в безопасности.

– Владыка! – приближаются к нам взволнованные Правая и Левая.

– Ты забыл о своей свите, мечтающей расправиться со мной? – оглянувшись на богинь, негромко интересуюсь я.

– Охраняйте мою жизнь, но не вмешивайтесь раньше времени! – тут же отдает им приказ Синь Шэнь.

– Но владыка... – пытается воззвать к его разуму Правая.

– Это мое последнее предупреждение. Знайте свое место!

Все боги из его свиты послушно склоняют головы.

Что говорить, даже я преисполнилась уважением и захотела поклониться ему вместе со всеми!

– Они искренне хотят защитить тебя. Это ценно, – замечаю я, посмотрев на своего друга.

– Это влияние трона, – произносит Синь Шэнь, не замечая взгляда, брошенного на него Бао Чжанем. – Как только я занял его, мое личное влияние, как и ценность моей жизни, многократно увеличилось.

– Хочешь сказать, что неважно, кто занимает трон: ему в любом случае все будут поклоняться?.. – спрашиваю я с легкой улыбкой. – Что-то я не заметила особых проблем во время последней смены владыки...

– Ему недоставало внутренней веры. Желания. И силы. Всего этого у меня в достатке, – убежденно говорит Синь Шэнь.

– Будем надеяться, *вера* нового правителя небожителей поможет нам справиться с этой напастью, – с едва заметной усмешкой откликается Бао Чжань, глядя на кровавую печать, возникшую в воздухе прямо под трещиной...

– Однако... – звучит в воздухе насмешливый голос. – Меня встречают как почетного гостя.

В центре печати появляется Цяо Цяо. Я, недоумевая, ловлю себя на мысли о какой-то ошибке и лишь потом вспоминаю, что Су Цзынь

лишена своего тела Бао Чжанем и, естественно, не имеет возможности предстать перед нами в своей истинной форме.

– Да как она смеет! – слышу за спиной возмущенный голос Правой.

– Простая низшая богиня?.. – разносятся изумленные шепотки в стане бессмертных, рискнувших выйти из-под купола в надежде на защиту небесной армии владыки.

Всматриваюсь в свою старую знакомую, мгновенно уловив изменения в ее ауре...

Теперь ее нельзя назвать простой «низшей»: богиня явно увеличила свою силу благодаря кровавым печатям духа. Настолько увеличила, что ее эманации стали почти неузнаваемы. Кем она была до своего рокового соединения с Су Цзынь? Кажется, Цяо Цяо относилась к клану Диких кошек... Так вот, теперь ее излучение похоже на излучение мастеров из смертного царства...

Да, сейчас по *качеству* внутренней силы она ближе к Нубо и его подружке, чем к небожителям.

Что-то среднее между богами и демонами...

– Ты приложила много усилий для того, чтобы встреча проходила в таких условиях, Цяо Цяо... Или тебя следует называть Су Цзынь? – спрашивает Синь Шэнь, взяв на себя ответственность за переговоры.

– Ты... – склонив голову, мягко выдыхает Цяо Цяо, в чьих глазах больше нет холода и презрения, которые были там еще несколько секунд назад.

Она явно его узнала.

Выходит, их воспоминания соединились? Или сознание Цяо Цяо все еще сохранилось где-то на задворках сущности Су Цзынь в своем первоначальном виде – но сильно подавленное и почти бесправное?..

– Ты обращаешься к владыке! Если не хочешь лишиться жизни, проси прощения! – восклицает Правая, а я на секунду теряю дар речи.

Я уже поняла, что две эти древние богини вообще не видят границ и готовы угрожать кому угодно, не разбирая и не утруждая себя анализом происходящего... Но у всякой глупости должен быть предел. Они не могут не чувствовать силу Су Цзынь, подчинившей себе тело Цяо Цяо. Даже учитывая присутствие Бао Чжана, который вовсе не обязан защищать владыку, я бы не стала на их месте рисковать своим

здоровьем и требовать соблюдения приличий – особенно не узрев собственными глазами боевую мощь противника.

Но, наверное, подобные горделивые выкрики – неотъемлемая часть любого противостояния.

– Я хочу посмотреть на того, кто возьмется забрать мою жизнь! – прикрыв рот ладошкой, посмеивается Цяо Цяо.

Выглядит это так странно, что я в очередной раз ощущаю дикое несоответствие...

– Су Цзынь, что тебе нужно? – задает вопрос Бао Чжань, после чего все внимание богини переходит к нему.

Не знаю почему, но я чувствую тревогу...

– Бао Чжань... – произносит бессмертная с какими-то непередаваемыми эмоциями, – как давно мы не виделись с тобой...

– Давно? Прошло не больше пары месяцев с тех пор, как ты в последний раз пыталась убить меня. И чуть больше трехсот лет с тех пор, как мы в последний раз общались в глуби пещеры, едва не ставшей могилой для нас обоих... Кажется, ты и тогда пыталась забрать мою жизнь?

– Я никогда не пыталась убить тебя, душа моя, – ласково улыбается Цяо Цяо, с нежной хитростью глядя на моего супруга. – Ведь тебе прекрасно известно, что, если я действительно этого захочу, ты умрешь.

Я что-то говорила про тревогу? Сейчас я ощутила ее в полной мере!

Почему она говорит ему о смерти? И почему обращается к нему так, как *он* обращался *ко мне* в смертном мире?..

– Хочешь сказать, что знала, что я выживу? – поднимает бровь Бао Чжань, чей голос звучит так спокойно, словно он ведет милую дружескую беседу за чашечкой чая, а не обменивается угрозами с противником с разных концов поля боя.

Это же касается и Су Цзынь...

– Как и я выжила после того, как ты уничтожил мое тело... – Чуть вытянув руки, она словно заново оценивает их. – Я не сомневалась, что ты выживешь. К слову, это было мелочно, душа моя. И я все еще тебя не простила.

– Почему она зовет тебя своей душой? – не выдерживаю я. Впрочем, сумев взять себя в руки и не повышая голоса.

И все же Су Цзынь меня замечает...

Глава 17. Дела давно минувших дней

– А вот и она – бессмертная, завоевавшая его сердце... – манерно роняет алая дева, рассматривая меня так, будто видит впервые.

Впрочем, возможно, новоприобретенными глазами она действительно увидела меня в первый раз. Когда я встречалась с Цяо Цяо, Су Цзынь еще не подчинила себе тело своего носителя.

– Мне кто-нибудь ответит? – интересуюсь я, не желая знать, чье именно сердце, по ее мнению, я украла.

– Я зову его так, потому что он и есть моя душа, – растягивая слова, отвечает мне Су Цзынь и склоняет голову набок, вглядываясь в мое лицо.

Не понимаю...

Она будто читает мои мысли.

– Тебе этого не понять, дитя? Конечно, ты еще так молода! Любила ли ты кого-нибудь?

Это я-то молода?! Я тут старше большинства небожителей! Что за взгляд сверху, к чему столько пафоса в словах?! Она будто хочет мне чем-то...

...прерываю внутренний монолог, остановив взгляд на алой девае...

– Вы... любили друг друга? – выдавливаю, оцепенев.

– Эти чувства больше чем любовь, дитя, – добродушно улыбается мне богиня, – он мое...

– Су Цзынь! – осекает ее Бао Чжань.

– А я говорил тебе: не торопись с выбором... – негромко цедит Синь Шэнь, пристально следя за нашим врагом и рукой отодвигая меня назад.

– Не советую лезть в наши семейные дела, – спокойно произносит древнейший, бросив холодный взгляд на нового владыку.

– Ваши семейные дела, господин Бао Чжань, пришли к нам через кровавую печать и угрожают безопасности всего бессмертного царства, – парирует лис.

– Су Цзынь мне не жена, не сестра и не дочь. Моя жена стоит подле меня, – отрезает Бао Чжань, в чьих глазах мелькает что-то очень опасное.

– Объясните это женщине, атакующей наше небо и признающей вам в любви на глазах у всей небесной армии! И отпустите, наконец, а-Юэ: «под вашей защитой» она явно станет мишенью этой невменяемой богини.

– Что?.. – переспрашивает Цяо Цяо, недоверчиво глядя на нашу троицу. – Вы оба... защищаете ее... *от меня?*

– С какой целью вы прибыли сюда, Су Цзынь? И чего хотите? Мы так и не услышали ваших требований! – гремит Синь Шэнь, игнорируя ее вопрос. – Для такого пафосного появления вы явно должны были заготовить какую-нибудь речь. Мы ждем ее. Можете начинать!

– Новый владыка, господин Лин Хун, Высший Бог из клана Лис, вознесшийся выше всех... Мне понятно, почему она выбрала тебя... Но я – не она! И ее чувства меня не остановят!

– Ни слова не понял, – сухо отзывается Синь Шэнь.

– И ради него ты готова была пойти на казнь? – качает головой алая дева. – Цяо Цяо, мне жаль тебя.

– С кем она разговаривает? – шепчутся боги за нашими спинами.

А мне становится ясно, что две бессмертные до сих пор делят одно тело. Иначе одна не стала бы обращаться к другой. Цяо Цяо действительно все еще жива! Однако для остальных небожителей это открытие не столь очевидно: они продолжают видеть перед собой лишь опальную подругу ныне мертвого принца Тао...

– Владыка потребовал у тебя ответа! – напоминает ей Правая. – Зачем ты пришла и чего хочешь?

– Мне надоели крики этой старухи, – прикрывает лицо рукой Цяо Цяо, и в следующее мгновение к древней богине из свиты Синь Шэня несется волна убийственной силы, однако женщина-генерал без проблем отбивает атаку появившегося из печати Нубо, выставив перед собой щит из чистой энергии.

– Она смогла отбить, – озвучивает очевидное мастер из смертного мира.

– Тогда она нам подходит, – кивает ему алая дева.

После чего женщину-генерала сносит в их сторону водной стихией.

– У нее есть союзники в нашем стане! – развернувшись, восклицает Синь Шэнь.

– Инь Юэ, – произносит Бао Чжань, и я не задумываясь отправляю к Правой алые ленты, успевая зацепить древнюю богиню из свиты владыки за ногу.

Не очень тактично, зато я ей жизнь спасаю.

– Великая Мученица, – приветствует меня кивком мастер Нубо, одной рукой поймав вымокшую насквозь и дезориентированную богиню за горло и удерживая ее рядом с собой, – вы же не станете вредить своим союзникам?

– Отпусти ее – и я не наврежу ей, – бесстрастно предлагаю я, даже не думая ослаблять натяжение.

Однако логика в его словах есть: продолжив в том же духе, мы можем разорвать женщину-генерала...

Кто-нибудь должен вмешаться!

– Бао Чжань! – зову негромко.

– Занят, – стоя с закрытыми глазами, отвечает древнейший, а затем резко их открывает и щелкает пальцем.

Кто-то под защитным куполом охает и, кажется, падает на пол.

Он нашел предателя из водного клана?

– Ты что, жалеешь эту тряпку?! – вынырнув из той же печати, что и Нубо, восклицает Сати и рубит по моей алой ленте с плеча.

Однако ее клинок отлетает в сторону, а девушка-мастер из смертного царства переводит на меня разозленный взгляд.

– Как видишь, я не тряпку жалею, а собственный клинок, – хмыкает Нубо и еще крепче сжимает горло генерала. – Великая Мученица, убивать небожителей может войти у вас в привычку!

– И кого же я убила? – сухо уточняю, не ведясь на провокацию.

– Всех тех богов, что пропадали в верхнем мире по вашей вине, – улыбается мне мастер.

Плотно сомкнув губы, напряженно смотрю на него.

– Что сказал этот смертный? – вновь слышу шепот за своей спиной.

– За ложные обвинения я приговариваю тебя к казни, – спокойно произносит Синь Шэнь и направляет поток силы в сторону Нубо, наплевав на жизнь своего генерала.

Точнее, так можно подумать, если не знать о легендарной расчетливости лиса. Ведь только Нубо решает прикрыться от его атаки телом Правой, как вспоминает, что богиня по какой-то причине нужна

им живой. Он поспешно отбрасывает ее тело и встречает удар странным щитом, сплошь пропитанным кровавыми эманациями.

Не теряя времени, притягиваю генерала обратно в нашу сторону алыми лентами. Однако, не успев облегченно выдохнуть, своими глазами наблюдаю, как ленты *разрываются* от взмаха ладони Су Цзынь...

...древняя богиня из свиты владыки вновь возвращается в руки противника – но на этот раз окончательно, поскольку эти руки принадлежат именно алой деве, чей уровень силы мне теперь ясен...

...

Она старше меня на двенадцать тысяч лет.

Даже без истинного тела, почти парализованная формой бездарной низшей богини Цяо Цяо, она смогла уничтожить одно из сильнейших орудий убийства всего верхнего мира.

– Мне никогда не нравилось их название, – глядя, как опадают мои ленты, произносит Су Цзынь. – Все алое в этом мире связано со мной. Твое оружие было обречено...

– Как много ты думаешь о себе, – отвечаю бесстрастно. – Все твои союзники – мои последователи.

– Не переживай, я не нуждаюсь во всеобщей любви, – улыбается алая дева губами Цяо Цяо. – А вот тебе, вижу, крайне важно знать, что ты у своего любимого одна-единственная. Интересно, что с тобой будет, когда ты узнаешь, насколько прочна наша связь с Бао Чжанем?

– Закрой рот. Это *мой* муж! – цежу, ощущая, как разливается злость по венам.

– Воистину, дитя! – качает головой Су Цзынь, затем переводит взгляд на Бао Чжана. – Душа моя, расскажешь своей новой жене, как молил меня остановиться и как предал нашу любовь, обливаясь слезами и теряя рассудок от чувств, разрывавших тебя изнутри?

– Ты еще вспомни, что было десять тысяч лет назад, – сухо отвечает древнейший, а до меня доходит то, что вынуждает всю кровь в моем теле застыть...

Она знает его с детства. С самого рождения. Их связь длится столько, сколько он живет.

– Мы через многое прошли. Ты, с твоим жалким опытом одной жизни в смертном мире и пары тысяч лет сна на абрикосовом дереве, даже представить себе не можешь, какая насыщенная самыми разными

чувствами и переживаниями история объединяет нас двоих! – восклицает алая дева.

– Су Цзынь, ты заговариваешься, – заметив выражение моего лица, бросает Бао Чжань.

– Это ты вновь потерял ориентиры, душа моя! Но я тебе их верну – даже если ты сам того не желаешь! – повышает голос и Су Цзынь.

И в небе появляется новая трещина.

А в воздухе за ее спиной открываются еще три кровавые печати, из которых вылетают мастера, тут же начиная вылавливать из толпы зазевавшихся богов.

Исключительно Высших...

– Она собирает сильных небожителей для своего очередного рывка в развитии! – кричит Синь Шэнь генералам, заметив этот маневр неприятеля.

– Небесная армия! Отвоевать богов! – громом разносится голослевой, все это время напряженно наблюдавшей за своей боевой подружкой, оказавшейся в руках Су Цзынь.

После этого возгласа в небе начинается столпотворение, но я слежу лишь за алой девой, умело управляющей небольшой группой мастеров, которые успели схватить уже пять небожителей отнюдь не малой силы. К слову, пленников союзники Су Цзынь сразу же забрасывают в одну из открытых в небе кровавых печатей. Так что вернуть их просто не представляется возможным!

Никто из небожителей не рискует проверить, как ощущается переход при использовании этой древней техники и куда ведет сам проход печати...

Синь Шэнь в этот момент сражается с Нубо, Левая атакует Сати, воины небесной армии гонятся за остальными приспешниками алой девы, но сталкиваются с той же самой проблемой: враги перепрыгивают из одной открытой печати в другую...

Это какая-то глупая игра в прятки, где заранее определены и победитель, и проигравший!

– Эй, Хозяйка Шелковой долины! – слышу голос Цяо Цяо и вновь возвращаю ей все свое внимание. – Хочешь, выдам тебе одну тайну твоего так называемого супруга?

Отрываюсь от земли, направляясь прямо к ней. Слушать ее болтовню я не намерена, а вот выяснить, кто сильнее, уже давно руки

чешутся!

Пусть она и древнейшее существо из ныне живущих, но большая часть ее сил растворилась с истинным телом. А та форма, которую она сейчас занимает, не настолько прокачана силой, чтобы представлять для меня угрозу.

Да, она разорвала мои алые ленты! Но не одними ими я была сильна!

– Инь Юэ! Не ведись на ее провокации! – кричит Бао Чжань где-то позади.

– Иди ко мне, Инь Юэ, – холодно хмыкает на это Су Цзынь, чьи глаза становятся узкими, как две щелки.

Увеличиваю скорость полета, однако встретиться с ней лицом к лицу не успеваю. Меня резко утягивает назад, и передо мной появляется древнейший, мгновенно вырастая в размерах, меняя свою форму и обращаясь в гигантского каменного дракона. Тот открывает пасть и выдыхает в сторону алой девы такую мощную струю энергии, что всей небесной армии приходится отступить и прикрыть головы руками.

...

Когда я получаю возможность открыть глаза, то вижу в воздухе обнаженную спину Бао Чжана, после обращения сумевшего сохранить лишь нижнюю часть своих темных одежд.

– Ты... настолько дорожишь ею? – звучит голос Цяо Цяо, и я слышу в нем легкую дрожь.

Но не от страха.

А от негодования.

– Она – мое все, – без эмоций отвечает древнейший.

Вокруг царит тишина: трещины в небе затянулись от чистой силы, извергнутой последним и, возможно, единственным в бессмертном царстве каменным драконом. Открытых кровавых печатей тоже не видно – их все снесло его мощной атакой. Вместе с мастерами.

Су Цзынь парит в воздухе в гордом одиночестве, если не считать богини из свиты нового владыки, схваченной еще в начале боя.

– В таком случае я заберу ее у тебя... душа моя. – Алая дева испаривает глотку Правой, мгновенно открывая новую кровавую печать и исчезая в ней беззвучно и так же быстро.

На землю передо мной падает бездыханное тело.

Поворачиваю голову на ставшей неповоротливой шее и смотрю на Синь Шэня, тоже оставшегося без своего противника... А затем испытываю почти невыносимую боль и хватаюсь за сердце.

Бао Чжань!

Это его боль!

– Инь Юэ? – слышу взволнованный голос лиса, но уже мчусь к своему супругу и успеваю подхватить его до начала падения.

В секунду оборачиваю нас обоих дымкой и лечу в Шелковую долину, наплевав на всех, на все последствия! Потому что испытываю настоящий страх... Я ощущаю, как все внутри меня начинает каменеть, но это не моя хворь. Это то, что мучает Бао Чжаня, и, похоже, мучает уже давно! Почему я чувствую это сейчас – понятия не имею. Но, кажется, как и в случае со смертью Тао, есть некая закономерность в том, как активизируется наша связь, созданная ритуальным рисунком.

Долетев, возвращаю нашим телам форму, опускаюсь на траву перед своим домом и спешу внутрь. Но тут засекаю приближение еще одного небожителя.

– Не на кровать. В купель! – командует Летописец, подлетая ко мне и помогая быстро довести древнейшего до второго этажа, где расположена купальня.

– Что мне нужно делать? – спрашиваю, не отрывая от Бао Чжаня взволнованного взгляда.

– Наполни купель горячей водой, – говорит старец, осторожно опуская моего супруга на дно.

Делаю то, что сказано, и вновь разворачиваюсь к мудрецу с вопросом, который так и не успевает сорваться с губ, потому что я замечаю *это*...

В районе сердца на груди Бао Чжаня разрастается самое настоящее окаменение. Я думала, проблема ограничивается неприятными ощущениями, но, очевидно, древнейший страдает настоящим физическим недугом.

– Что это? – спрашиваю Летописца.

– Последствия его решения, – бесстрастно отвечает старец, добавляя в воду каплю экстракта из небольшой склянки.

Сразу узнаю запах и широко раскрываю глаза: выходит, я не ошибалась – это была не просто травка, напоминающая Бао Чжаню о

доме! Этот ингредиент помогает древнейшему побороть болезнь...

Я подхожу к супругу. Он все еще без сознания.

– Почему он каменеет?

– Не я должен отвечать на этот вопрос, – качнув головой, произносит Летописец.

– Тогда скажите, почему вас не было с нами, когда Су Цзынь атаковала? – довольно агрессивно продолжаю я расспрашивать мудреца.

Он вновь качает головой.

– Она еще не атаковала, – невольно вторит старец Бао Чжаню, – а мое отсутствие помогло Небесному дворцу сохранить хоть какое-то лицо.

– Почему?

– Потому что, если бы меня схватили – а меня бы определенно схватили, повись я перед Су Цзынь... все закончилось бы намного хуже.

– Хуже, чем сейчас? – бросаю красноречивый взгляд на своего супруга.

– Хуже, чем вы можете себе вообразить, госпожа Инь Юэ, – отвечает Летописец и поднимается на ноги. – Я оставляю вас: теперь состоянию господина Бао Чжаня ничего не угрожает.

– Он придет в себя?!

– Он уже пришел в себя. – Мудрец идет к выходу. – Вы правильно сделали, что отпустили всю прислугу. Никто не должен знать о слабости Хранителя Ключей от Бессмертного Царства. Позволю себе посоветовать вам закрыть долину на пять дней, пока ваш супруг полностью не поправится.

– Закрою ее, как только вы пересечете границу, – киваю я.

Когда Летописец выходит за дверь, я разворачиваюсь к Бао Чжаню и едва не вздрагиваю, встретившись с пристальным взглядом своего пришедшего в сознание мужа...

– Ты ждешь объяснений, – даже не спрашивает, утверждает он.

– Сегодня открылось слишком много всего, – отвечаю, взяв себя в руки. – Я...

– Расстроена? – предполагает древнейший.

– Дезориентирована, – поправляю его ровным голосом.

– И каков твой первый вопрос? – прикрывает глаза Бао Чжань.

Почему ты так спокоен?

– Почему это происходит с тобой?

Древнейший опускает голову, разглядывая свою белоснежную кожу, восстановившуюся за пару минут в воде с неизвестным мне экстрактом.

– Технически – потому что я впитал энергию Цветка Алого Пламени, – наконец отвечает он.

– Что было не так с этой энергией? Это же семя твоей собственной силы! – Затем до меня доходит очевидное. – Ты осознанно избавился от нее в свое время...

– Верно, – кивает Бао Чжань, вновь прикрывая глаза и расслабленно откидывая голову на бортик купели.

– Почему?

– Это сложный вопрос. – Между бровей супруга появляется складка.

– Я думала, мы семья, – скрещиваю я руки на груди.

– Мы семья! – чеканит древнейший, встречая мой взгляд.

– Тогда мы должны разговаривать, а не беречь друг друга от сложных вопросов, – сухо парирую я.

– Ты ревнуешь? – отвернув лицо, осведомляется Бао Чжань.

И в этот момент мне хочется отвесить пощечину, не пощадив его прекрасного, вечно молодого личика.

– А должна? – без эмоций переспрашиваю я.

– Су Цзынь наговорила глупостей.

– Твое тело каменеет, небо над Небесным дворцом едва не треснуло, но я должна переживать из-за того, что одна невменяемая богиня пыталась внушить мне, будто вы были без ума друг от друга несколько тысяч лет назад... – смотрю на Бао Чжаня, внима-а-ательно смотрю и очень хочу понять, за кого он меня держит.

– Су Цзынь вменяема. Но ее слова можно понять превратно.

– Вы были любовниками?

– Да.

Вдох – выдох.

– Тогда я не вижу смысла исказить смысл происходящего, – произношу отстраненным голосом.

– Это было давно. Я был еще молод.

– А она уже была опытной богиней, одной из создательниц бессмертного царства с большими амбициями и интригующей связью с демонами, – киваю, отводя взгляд.

– Она была моей наставницей. И я был обязан ей всем. Буквально всем.

– Своим интимным опытом – уж точно.

– Это никогда не было чем-то важным в наших отношениях, – продолжает беспощадно делиться подробностями мой хитрый, мудрый и древний, как само бессмертное царство, супруг...

– Она зовет тебя своей душой, – напоминаю негромко.

– Инь Юэ... – Бао Чжань картинно закрывает лицо рукой, начиная растирать лоб.

– Мы можем продолжить в том же духе: я расстроюсь, ты попытаешься меня утешить... – Прохожу по купальне, неспешным взмахом руки накрываю нас куполом заклęcia. – Мы даже можем заняться любовью, а потом поразмышлять об ошибках прошлого... Но я не такая дура, Бао Чжань. – Останавливаюсь и разворачиваюсь лицом к древнейшему. – Благодарю тебя за попытку уберечь меня от правды, которая, по твоему мнению, просто обязана ранить мое сердце, но я уже не маленькая девочка. Говори, что происходит, или убирайся из моей долины.

Глава 18. Много шума в тронном зале

– Я жду! – бросаю после долгой паузы.

На провокации вроде «поревнуй и отвлекись от сути дела» я больше не поведу. Это довольно унижительно.

– Что именно ты хочешь узнать? – не глядя на меня, спрашивает древнейший.

– Начну с легкого вопроса, – проходя к полочкам с травяными сборами, произношу я ровным тоном. – Зачем я тебе?

– Ты моя семья.

– Ты ищешь замену утраченной? – бесстрастно продолжаю я, ничуть не впечатленная его прямым ответом.

– У меня никогда не было настоящей семьи.

Не было отца и матери? Или он опять про жену и детей?

– А как же Су Цзынь?

Раскрываю один из мешочков с травами.

– Она – другое, – коротко и без особого желания отвечает Бао Чжань.

– Твое окаменение можно излечить?

– С ним можно справиться.

– Почему ты каменеешь?

– Потому что она так хочет.

– Су Цзынь?

Молчание.

– Да, – наконец признает древнейший.

– Ты поэтому избавился от части своей силы несколько тысяч лет назад?

Закрываю один мешочек и открываю другой. Воздух в купальне начинает наполняться запахом трав.

– Не совсем так.

– Раньше ты не каменел?

– Нет, – подтверждает мою догадку Бао Чжань.

– С чем связано нынешнее состояние?

– Су Цзынь научилась влиять на меня на расстоянии.

– Вы действительно связаны? – застываю, глядя вперед.

– Да. Но не так, как мы с тобой, – тут же расставляет акценты древнейший.

– В чем разница? – бесстрастно уточняю.

– Эту связь даже сравнить нельзя.

Да сколько же можно...

– Ты планируешь и дальше отвечать пространными предложениями? – не выдерживаю и разворачиваюсь к нему.

– Я не могу ответить на те вопросы, что мучают тебя больше всего, – без эмоций произносит Бао Чжань, глядя мне в глаза.

– Но мы же семья! – припоминаю ему его же слова.

– Именно потому, что мы семья, – отвечает древнейший, и я почти физически ощущаю стену, которую он воздвиг между нами.

– Ты не доверяешь мне, – отворачиваюсь я.

– Дело не в доверии.

– Забавно, как упорно ты пытаешься отрицать очевидное, – усмехаюсь без радости, закрывая все ящички и убирая мешочки с

травами. – Ты захотел, чтобы я выносила твоего ребенка, но делиться тайнами прошлого – это для тебя слишком личное...

– Инь Юэ...

– Выходит, я для тебя не более чем сосуд для продолжения твоего рода.

Прохожу к купели, не глядя на него, но краем глаза вижу, что он напряженно следит за мной.

– Это не так. Я оберегаю тебя от правды, это верно. Но лишь потому, что дорожу тобой.

– В этом своем решении ты упускаешь главную суть семьи, – проведя ладонью по водной глади, отзываюсь я, – близкие делятся друг с другом всем заветным не только потому, что хотят выговориться и облегчить душу, но потому, что знают, что всегда получают поддержку. Ты же не хочешь моей заботы. Ты хочешь, чтобы я думала о наших детях, – ты уже говорил мне об этом, и тогда я не придавала большого значения твоим словам...

Бао Чжань вдруг подносит ладонь ко лбу, ощутив легкое головокружение.

– Что ты... – выдавливают он.

– Отдыхай, мой супруг. Летописец сказал, что тебе нужно пять дней на восстановление. Я дам их тебе. Я знала, что ты бы не стал отдыхать столько, сколько нужно, поэтому решила усыпить тебя. Не переживай за меня. Я в это время буду под защитой дворца...

– Ты отправишься к нему? – с трудом произносит Бао Чжань, сведя брови в попытке прийти в себя.

– Да, я буду с Синь Шэнем. Странно, но, когда он рядом, я всегда ощущаю свою ценность. А рядом со своим законным мужем я ощущаю лишь свою ущербность.

– Ты не можешь... – с болью откликается древнейший, чьи глаза уже закрываются от действия снотворных трав.

– Я не стану изменять тебе, древний бог. Потому что я теперь твоя жена. Но раз ты хочешь держать меня на расстоянии, я дам тебе это расстояние.

Бесстрастно произнеся это, наблюдаю, как сознание покидает взгляд каменного дракона и тот погружается в глубокий сон.

Переношу мужа в спальню; смотрю на него, крепко спящего – сейчас такого спокойного и беззаботного...

Выхожу из дома, взлетаю в небо и покидаю Шелковую долину, закрывая ее за собой от любых посетителей.

В Небесном дворце, должно быть, царит хаос. Синь Шэню необходима моя помощь...

– Инь Юэ! – Синь Шэнь поднимается с трона, а взволнованные голоса богов в зале мгновенно смолкают.

– Госпожа Инь Юэ, куда вы пропали прямо посреди битвы? – спрашивает Левая, глядя на меня отнюдь не дружелюбно.

Но когда было иначе?..

– Я отвела своего мужа в Шелковую долину и вернулась, готовая ответить на все ваши вопросы, – уверенно отвечаю, выходя в центр зала.

– Что с Хранителем Ключей от Бессмертного Царства? – осведомляется кто-то из богов.

– Он отдыхает после битвы. Если вы не заметили, он принял истинную форму и потратил очень много сил, защищая Небесный дворец, – отвечаю, даже не взглянув в сторону говорившего.

Среди богов начинается жаркое обсуждение того, что древнейший оказался каменным драконом...

– Мы видели, как Бао Чжань закончил битву! – подтверждает мои слова Летописец, стоящий рядом с Синь Шэнем.

– Мы не знаем, что мы видели! – повышает голос Левая.

– Инь Юэ, атака древнейшего даже не задела Су Цзынь, – нахмутив лоб от попытки понять происходящее, произносит гэгэ и сжимает ладони на подлокотниках.

А по залу прокатывается волна шепотков с вопросами о не известной никому богине.

– Давайте для начала объясним всем присутствующим, кто такая Су Цзынь и почему она нападает на обитателей бессмертного царства, – решаю увести разговор в более безопасное русло.

Разбираться в их связи с Бао Чжанем у меня нет душевных сил. Если вспомнить, что влиять на богов Су Цзынь может лишь через свою кровь – что вполне объясняет окаменение моего супруга, – их интимная связь предстает передо мной в таком странном свете, что лучше об этом просто не думать...

– Хозяйка Шелковой долины знает, кто она? – тут же набрасывается на меня древняя богиня из свиты Синь Шэня.

– Знаю.

– Но разве на нас напала не низшая богиня Цяо Цяо, изгнанная из Небесного дворца? – вновь перешептываются боги, во время битвы стоявшие дальше всего от центра событий.

– Эта бессмертная лишь занимает тело Цяо Цяо, поскольку ее истинное тело было уничтожено Бао Чжанем. Но сил и возможностей после этого у Су Цзынь не убавилось, – громко сообщаю я.

– Но почему она так сильна? – поднимается ропот среди небожителей. – И почему Летописец ничего не знал о ней?! Как такое вообще возможно?!

– Потому что Су Цзынь стояла у истоков бессмертного царства. Она одна из тех, кто создавал верхний мир со всеми его законами. Она древнейшее существо во всех мирах! И она пришла, чтобы изменить устоявшийся порядок вещей и объединить все три мира.

Затем я на некоторое время выбываю из обсуждения, поскольку тронный зал заполняется восклицаниями и криками присутствующих богов.

– Инь Юэ, ты уверена в сказанном? – мрачно уточняет Синь Шэнь спустя некоторое время.

– Она объединилась с демонами, которые охотно ей подчинились, как подчинялись всегда, – киваю я, – и она не брезгует использовать силу мастеров из смертного мира. Очевидно, что она хочет разрушить преграды между тремя мирами.

– Это вообще возможно? – хмурится Бог Мышей.

– Дать смертным шанс вознестись в верхний мир – возможно, – подтверждает Летописец.

– Однако все предыдущие владыки не просто так оставляли проход закрытым! – восклицает Божество Земли. – Вместе с новой кровью в бессмертное царство войдет и новая опасность!

– Не говоря уже об объединении с демонами! – подхватывает глава клана Птиц. – Это вообще немыслимо!

– Непрекращающаяся война в бессмертном царстве – вот что немыслимо, – спокойно возражаю я. – Верхний мир создавался как остров мира и гармонии – наперекор агрессивному и непостоянному смертному миру. Однако мы только и делаем, что воюем – то друг с

другом, то с теми, кто в свое время остался в меньшинстве и превратился в демонов.

– Мы не воюем друг с другом! – возмущенно откликается глава клана Птиц, но замолкает, поймав мой красноречивый взгляд.

– Бессмертное царство – идеальный мир. Но не для всех. Это стоит признать, – соглашается Синь Шэнь. – Однако это не повод вручать его судьбу древней богине, решившей перекроить его по своему желанию и без какого-либо обсуждения с остальными небожителями.

– Все верно. Она не спрашивает нашего мнения. И никогда не спрашивала. За свою долгую жизнь Хранитель Ключей от Бессмертного Царства боролся с ней несколько раз и всегда выходил победителем. Но сейчас Су Цзынь научилась противостоять ему! – провозглашаю я громко и уверенно. – Поэтому нам необходимо найти способ победить ее без помощи Бао Чжэня!

– Так вот почему его пламя не задело ее! – слышу шепотки богов за спиной и облегченно прикрываю глаза.

Хоть в такой мелочи, но я смогла помочь тебе.

Пусть ты и не оценишь этого...

– Твои ленты были разорваны ею! – замечает Синь Шэнь. – Мы не можем просить тебя выйти против Су Цзынь с голыми руками.

Хочет, чтобы я устранилась от этой битвы?

Но кто тогда одолеет алую деву?

– Я найду себе новое оружие, – отвечаю ровным тоном, – владыке не стоит переживать из-за этого.

– Инь Юэ! Ты тренировалась с лентами большую часть своей жизни. Что ты можешь противопоставить Су Цзынь теперь, когда лишилась их? – чуть повышает голос Синь Шэнь.

– Владыка! Позвольте мне сражаться с Су Цзынь! – выходит вперед и опускается на одно колено Левая. – Она забрала у меня лучшую подругу и верную соратницу. Я не могу простить ей этого! Мой гнев требует выхода.

– В таком случае решено! Я возлагаю на твои плечи обязанность разобраться с Су Цзынь, – кивает лис, а я едва не закатываю глаза.

Если мы начнем сдвигать друг с друга пылинки, то во что превратимся в итоге?..

– Благодарю вас, владыка! – склоняет голову Левая, затем поднимается, бросает на меня взгляд, полный подозрений, и возвращается на свое место за спиной Синь Шэня.

Она вызвалась, потому что полагает, будто мы с Бао Чжанем ненадежны? Что это за новый ветер, сила которого мне еще неизвестна?

– Владыка! – громко произносит глава клана Птиц. – У меня есть вопрос к госпоже Инь Юэ. Могу я его задать?

– Конечно, – чуть прищурив глаза, отвечает лис.

– Во время боя многие небожители слышали фразы, которые бессмертная Су Цзынь бросала Хранителю Ключей от Бессмертного Царства. Также многие слышали разговор мастера из смертного царства с госпожой Инь Юэ. Все мы знаем о теплых отношениях владыки и Хозяйки Шелковой долины, однако игнорировать столь странные знаки было бы неразумно.

– Глава клана Птиц заговорил о знаках, – отзываюсь, даже не взглянув на него, – но какие знаки он имеет в виду? Спрошу иначе: знаки чего он так упорно хочет отыскать?

– Знаки предательства, – прямо отвечает тот.

– Немыслимо! – восклицает Бог Мышей, удивляя меня своей преданностью. Если я от кого и могла ждать поддержки, так это от старика Цзы Сяо, но тот заперт в Шелковой долине вместе со всеми ее обитателями... – Хранитель Ключей от Бессмертного Царства знал о сговоре бывшего принца Цянькона и беглой богини Цяо Цяо! И он предотвратил любую возможность восхождения марионетки Су Цзынь на трон верхнего мира! Обвинять его в предательстве – это во всеуслышание заявлять, что владыка небожителей состоит в союзе с нашими врагами!

Наблюдая, как разволновались присутствующие, не могу не признать: Бог Мышей был резок, но точен в своем аргументе.

Оценка Синь Шэня крайне неоднозначна: он еще больше прищуривается и одаривает моего заступника таким холодным взглядом, что тот невольно опускает голову. Однако произнесенные лисом слова выражают совсем иную позицию:

– Кто-либо здесь полагает, что я – союзник демонов?

– Таких нет, владыка! – единодушно отзывается весь зал, почтительно кланяясь.

– В таком случае все обвинения с Хозяйки Шелковой долины и Хранителя Ключей от Бессмертного Царства сняты, – лениво подытоживает Синь Шэнь.

– Владыка, – не отступает глава клана Птиц, – но как тогда быть с обвинениями мастера из смертного мира в адрес самой госпожи Инь Юэ? Их слышал не я один! Хозяйку Шелковой долины обвинили в убийстве богов!

Лис пристально смотрит на моего обидчика:

– Кажется, еще на поле боя я высказал свое мнение по поводу всех этих обвинений...

– Владыка, глава клана Птиц в своем праве, – поднимаю я голову, встречая обеспокоенный взгляд гэгэ, – многие слышали, что говорил мастер Нубо, и у всех появились вопросы. Я не могу игнорировать их любопытство, поэтому... позвольте мне ответить.

– Позволяю, – без какого-либо желания роняет Синь Шэнь.

– Это правда, что я знакома с мастером. Я встречалась с ним в смертном мире, когда искала принца Тао по поручению Летописца, – говорю я спокойно, разворачиваясь к присутствующим в зале богам. – И обвинения Нубо имеют под собой почву: я действительно причастна ко всему произошедшему в Небесном дворце несколькими часами ранее – однако не так, как считает глава клана Птиц. Я никогда не похищала богов и уж тем более не убивала их, – дарю своему обвинителю прохладную улыбку, – но участвовала в совещаниях, главной темой которых была эта проблема. Я знала об исчезновении небожителей от принца Тао, который тогда был моим женихом. И вместе с ним я пыталась разобраться, кто и зачем похищает бессмертных из верхнего мира. Так мы вышли на следы алой девы, которую вы все сейчас знаете как Су Цзынь... Узнав, что мы идем по пятам, она удвоила усилия, увеличив число своих жертв. Полагаю, это и имел в виду мастер Нубо, бросая столь громкие обвинения.

– Кто может подтвердить ваши слова? – задирает подбородок глава клана Птиц.

– Все это было известно бывшему владыке, – отвечаю я бесстрастно.

– Теперь он мертв! Как и его сын Тао! Кто еще может подтвердить ваши слова? – снова повышает голос Божество Земли.

Он уже мертв?.. А я даже не знала...

– Я, – спокойно произносит Летописец. – Или моего слова недостаточно?

И вновь происходит то же, что и с Синь Шэнем парой минут раньше. Однако на этот раз я не чувствую облегчения: я намеренно ввела небожителей в заблуждение, утаив главную причину гибели всех тех богов...

Я положила начало появлению мастеров в смертном царстве. И пусть Су Цзынь сотворила из них безжалостных убийц богов, именно я виновата в том, что семена попали на благодатную почву.

Но я не могу признать этого вслух – потому что за моей головой полетела бы голова Летописца, знающего обо всем происходящем. А я не имею права распоряжаться судьбой великого небожителя...

– Прошу прощения, что потревожил владыку своими безосновательными обвинениями, – низко кланяется глава клана Птиц и уже хочет скрыться в толпе, как я его останавливаю:

– Почтенный! Не подскажите ли, где еще один член вашего альянса?

– Край Пяти Озер уже не может считаться альянсом: Хозяйка Шелковой долины должна знать об этом лучше всех, – холодно отзывается тот.

– Как легко разрушился ваш древний союз! Неужели он держался на одном лишь желании владеть Цветком Алого Пламени? – фыркаю я, не скрывая своего отношения.

– Не вам, госпожа Инь Юэ, высмеивать наше нынешнее положение! – бросает мне глава клана Птиц.

– Где Бог Ручьев и Водоемов? – спрашиваю прямо, игнорируя его бесцеремонные восклицания.

– Бог Ручьев и Водоемов?.. – перешептываются небожители, а лицо главы клана Птиц темнеет.

– Я не вижу его среди присутствующих, хотя хорошо помню, что он был в Небесном дворце во время столкновения с Су Цзынь.

Слегка искажив факты, я не испытываю никаких угрызений совести: я не видела этого бессмертного своими глазами, но *знаю*, что он был здесь.

– Он вынужден был отправиться в Край Пяти Озер после стычки с одним из мастеров смертного мира, – бесцветным голосом отзывается глава клана Птиц.

– Действительно?

– Инь Юэ, к чему ты клонишь? – прямо спрашивает Синь Шэнь.

– К тому, что глава клана Птиц лжет в присутствии владыки.

– Госпожа Инь Юэ, вы переходите границы! – заявляет Божество Земли.

– А может быть, это члены альянса переходят границы, покрывая союзника Су Цзынь? – парирую я, с легким любопытством рассматривая своих оппонентов.

– Немыслимо! – восклицает глава клана Птиц, и несколько богов вокруг него вторят ему. – Вы пытаетесь отомстить мне за недавние обвинения в предательстве?!

– Я пытаюсь понять, как много в бессмертном царстве богов, лояльно настроенных по отношению к Су Цзынь, – мягко объясняю я.

– Хозяйка Шелковой долины намерена самолично провести чистку среди небожителей?! Что за бесцеремонное поведение! Даже древние боги должны придерживаться общего порядка! Поддержка Летописца и владыки лишила госпожу Инь Юэ какого-либо благоразумия! Такое возмутительное властолюбие не может быть оправдано ничем! – повышает голос Божество Земли.

– Тишина! – спокойно приказывает Синь Шэнь, и все бессмертные в Небесном дворце замолкают, напряженно глядя на меня. – Инь Юэ, это серьезные обвинения. Ты должна пояснить присутствующим причину, по которой позволила себе подобные высказывания.

Да, признавать, что среди небожителей нашлось немало симпатизирующих алой деве, довольно неприятно. Но это необходимо сделать сейчас, чтобы потом не попасть в ловушку собственной беспечности.

– Владыке хорошо известно, что у Су Цзынь были союзники в верхнем мире. Кто-то указывал ей на бессмертных, которых можно легко захватить и впоследствии использовать для активации кровавых печатей. Будучи запертой в теле низшей богини, живущей в Небесном дворце на виду у всех, Су Цзынь не могла сама полностью координировать действия мастеров из смертного царства. Как не могла лично привлекать демонов к борьбе с нашим миром: она лишь недавно получила полную свободу – когда сбежала из Шелковой долины. Но уже тогда ей помог кто-то со стороны...

– Я помню этот инцидент, – кивает Синь Шэнь.

Верно, все это происходило в его присутствии; а высказанное вслух подтверждение дает мне немалую поддержку, ведь никто не посмеет обвинить владыку во лжи!

– Мои подозрения начали укореняться, когда во время выбора нового владыки в Небесном дворце обнаружили два мастера из смертного мира. Их личности были скрыты кем-то из богов, владеющих техникой иллюзий. Как вам известно, в большинстве своем это бессмертные, относящиеся к водной стихии... Но лишь сегодня я абсолютно убедилась в том, кто именно помогал Су Цзынь.

– И что же помогло тебе в этом убедиться? – спрашивает Синь Шэнь. По его тону я догадываюсь: он уже знает...

– Ваша боевая подруга была выбита из строя и передана врагу потоком воды, неизвестно откуда взявшимся и запущенным кем-то со стороны дворца, – развернувшись клевой, произношу я прямо, но не без почтения. – Это был удар в спину, но не продуманный и заранее спланированный, а скорее импровизация, дабы заслужить благосклонность Су Цзынь... – Слышу возмущенный ропот богов, видевших все своими глазами, и замечаю, как сжимаются пальцы древней богини на ее мече. Удовлетворенная результатом, продолжаю: – Я могла бы попросить владыку проверить всех богов, обладающих властью над водой, но мой супруг уже облегчил мне задачу, обнаружив предателя во время боя. Насколько я знаю, Бог Ручьев и Водоемов был помечен Хранителем Ключей от Бессмертного Царства, из-за чего не может сейчас присутствовать в тронном зале. Проверить мои слова не составит труда – достаточно лишь вызвать указанного бессмертного в тронный зал и узреть его метку самолично. – Вновь поворачиваюсь к владыке и слегка склоняю голову. – Надеюсь, мои доводы убедили присутствующих в обоснованности высказанного обвинения.

Некоторое время Синь Шэнь неподвижно сидит, напряженно глядя на меня, а затем переводит взгляд вперед.

– Вызвать в тронный зал Бога Ручьев и Водоемов! – грозно произносит он, и двое стражников мгновенно исчезают, исполняя приказ.

Небожители вновь начинают в голос обсуждать происходящее, а я не спеша поднимаю руку, в очередной раз привлекая к себе внимание.

Тишина устанавливается не сразу, но, когда все замолкают, я не сомневаюсь: все взгляды присутствующих направлены исключительно на меня.

– Я бы хотела продолжить, если позволите, – мягко прошу я и жду ответа Синь Шэня.

– Хозяйка Шелковой долины получает мое позволение.

– Если мои слова подтвердятся, я хотела бы обратить внимание почтенных небожителей на то, что предатель состоял в альянсе Края Пяти Озер, члены которого слишком рьяно пытались очернить мое имя, как и имя Хранителя Ключей от Бессмертного Царства, – говорю я, оборачиваясь к главе клана Птиц, но так и не взглянув на него.

– Это воз... – начинает было он.

– Возмутительно, вы хотели сказать? – уточняю еще мягче, перебивая небожителя. – Как много всего возмущает почтенного главу клана Птиц! Мои обвинения, мои попытки докопаться до истины, моя перебранка с врагом на поле боя, возможно даже – само мое существование... Но только не то, что действительно должно возмущать. А именно – отсутствие преданности верхнему миру, а также бесконечная жадность до власти, которую горделивые члены альянса никак не могут приумножить при нынешнем режиме.

– Я протестую! – едва не срывая голос, кричит глава клана Птиц, однако его одинокий вопль не поддерживает никто.

Край Пяти Озер слишком часто задирает нос, заявляя о своем исключительном статусе в бессмертном царстве. И нападки его лидеров на защитников нынешней власти, если учесть наличие союзника Су Цзынь в их стане, выглядят слишком красноречиво...

– Взять под стражу всех глав кланов Края Пяти Озер! – сухо командует Синь Шэнь, и этот приказ ставит жирную точку в нашем противостоянии.

– Что касается Повелителя Цветов... – пытаюсь я напомнить владыке о своем подчиненном.

– Всех глав кланов! – четко повторяет лис, глядя мне в глаза.

Что это за показательная порка?! Старик Цзы Сяо уже давно в разладе с членами альянса!

– Слово владыки – закон, – с вызовом цежу, вытягивая Повелителя Цветов из-под своей же защиты в Шелковой долине прямо в тронный зал.

Когда глава цветочного племени появляется передо мной, застывают абсолютно все. Даже я с легким удивлением смотрю на потрясенного старика.

Опускаю взгляд на свою ладонь, сосредоточенно думая о произошедшем. Управлять телами подчиненных на своей территории – это одно. Безусловно, это высший уровень единения со своей землей, но этого можно достичь... Чего, собственно, я и добилась совсем недавно!

Но переносить Высшего Бога в чужие владения одним лишь усилием мысли...

Это власть, бросающая вызов самому владыке. Ведь даже Синь Шэнь вынужден отправлять стражу за теми, кто ему нужен!

Я вообще не могу припомнить ни одного бога, способного на что-либо подобное!

– Госпожа Инь Юэ... Что происходит? – слышу голос Цзы Сяо и не нахожусь с ответом.

Уроборос

Глава 19. Время расставить все точки

– Господин Цзы Сяо, в данный момент ведется расследование о причастности лидеров Края Пяти Озер к попыткам дестабилизировать бессмертное царство, предпринятым древней бессмертной по имени Су Цзынь, – произносит Летописец, обращая на себя внимание старика, – и вы вызваны как подозреваемый.

– Су Цзынь? – переспрашивает Повелитель Цветов и переводит взгляд на меня.

– Вам знакомо это имя? – пользуясь тем, что окружающие небожители отвлечены самим фактом появления в Небесном дворце нового бога, спрашиваю я.

Личность Су Цзынь раскрыта только что – старик просто не может знать имени алой девы: ведь все это время он был на территории Шелковой долины, отсеченный от любой информации.

– Это то немногое, что сохранилось с древних времен и передавалось от одного главы клана другому... Имя, – хмурясь, отвечает Повелитель Цветов.

– Почему это имя передавалось внутри вашего племени?

– Как мне рассказывал мой отец, – говорит Цзы Сяо, сосредоточенно вспоминая подробности, – древний бог, что передал нашему предку семечко своей силы, звал реликвию по имени. И, когда Цветок Алого Пламени преобразился в младенца, я почувствовал острое желание назвать девочку Су Цзынь, однако остановил себя. И назвал дитя созвучным именем: Чжу Цин.

Застываю, глядя на Повелителя Цветов широко раскрытыми глазами. Что все это значит? Что объединяет Бао Чжэнь и эту вездесущую создательницу всех моих проблем?! Разве они не были любовниками? Тогда по какой причине часть древнейшего зовется именем алой девы? И почему эту часть он возжелал вернуть, несмотря на то что сам от нее в свое время отказался?..

– Повелитель Цветов, знали ли вы, что главы кланов Края Пяти Озер имели сговор с алой девой? – громко произносит Синь Шэнь,

вынуждая смолкнуть все голоса в тронном зале и ясно давая понять, как он относится к нашему негромкому обсуждению общих секретов с главой цветочного племени.

– Их сговор еще не доказан, – аккуратно замечает Левая, склоняясь к уху Синь Шэня.

– Я уже давно тайно наблюдаю за Краем Пяти Озер. За постановками, что играют на площадях во время местных фестивалей и ярмарок. За общим настроем жителей этих земель... – Лис внимательно оглядывает ряды небожителей. – Тревожный звон начал раздаваться задолго до того, как я сел на этот трон. И теперь, когда я несу ответственность за все бессмертное царство, я просто не имею права игнорировать его.

После этих слов присутствующие в прямом смысле перестают дышать. Новость о том, что владыка ведет наблюдение за всеми землями, не на шутку встревожила титулованных бессмертных.

– Но вы правы, мне стоит дождаться появления Бога Ручьев и Водоемов, чтобы утвердиться в своих подозрениях, а пока, – Синь Шэнь подает знак, – Повелитель Цветов будет взят под стражу, как и остальные лидеры Края Пяти Озер.

– Стоит ли мне напомнить, что Повелитель Цветов уже давно не член альянса? – все же решаю отстоять своего подданного.

– Стоит ли мне напомнить, что владыке нельзя перечить? – холодно взглянув на меня, парирует лис.

Недоверчиво выдыхаю.

– Я позволила себе лишнее, – признаю, опустив голову на пару сантиметров, не более.

Затем резко разворачиваюсь и желаю уйти, но Летописец совсем тихо напоминает мне:

– Госпожа Инь Юэ, это первое серьезное мероприятие на территории Небесного дворца с момента восхождения нового владыки на трон. Пожалуйста, будьте благоразумны.

Сжимаю губы, глядя в пол. Но затем киваю. Я сама пришла сюда, потому что хотела помочь. И не вправе демонстрировать всем свое презрение к правителю небожителей, гордо покидая зал после легкой перебранки.

– Благодарю за ваше наставление. Я забылась... – беззвучно произношу я.

– Много всего произошло в вашей жизни за последние несколько дней. Я могу вас понять.

Летописец жестом предлагает занять мое законное место. Едва ли не первое по приближенности к трону...

Усаживаюсь на подушки и замечаю, как расслабляется лицо лиса. Он не хотел, чтобы я уходила. Он переживал из-за этого. Что ж, будет ему наука – как общаться с Хозяйкой Шелковой долины на глазах у посторонних.

Впрочем, наша склока и мне будет наукой: мы близки, как и прежде, но это вовсе не значит, что Синь Шэнь станет потакать мне во всем.

Когда через несколько минут в зал вводят Бога Ручьев и Водоемов, всем становится очевидно, что я была права: никакая болезнь или травма не сразила главу клана – он прятал метку древнейшего, потому и сбежал с поля боя на территорию Края Пяти Озер!

Допрашивать его берется генерал из свиты Синь Шэня, остальных лидеров альянса уводят из дворца под конвоем. Я не знаю, позволят ли мне добиться хоть каких-то послаблений для старика Цзы Сяо во время его пребывания во Дворце дознания, но сделаю все, что смогу. Как только новый владыка распускает всех небожителей, я подхожу к нему...

– А-Юэ, прости меня! – неожиданно прижимает меня к себе Синь Шэнь, наплевав на присутствие стражи.

– Гэгэ... – Я стараюсь вырваться из объятий.

– Я не хотел конфликтовать с тобой, но должен был. Своими высказываниями ты оспаривала мою власть, – пытается донести до меня лис, когда к нам обоим взывает Летописец:

– Владыка, Хозяйка Шелковой долины...

Мы одновременно разворачиваемся к мудрецу.

– Прошу, уделите мне время. – Он кивает в сторону той комнаты, где я знакомилась со своим свитком жизни...

– Что-то произошло в бессмертном царстве во время собрания? – осведомляюсь я, стоит двери за нами закрыться.

– Я наконец нашел в архиве информацию о небожительнице, напавшей сегодня на дворец. Во времена, когда я был еще молод, ее знали в верхнем мире не как Су Цзынь, хотя так ее и звали... а как

Алую Богиню – кровавую создательницу мира богов и главную вдохновительницу всех радикально настроенных бессмертных, желавших возвести новую расу на пьедестал всех трех миров. Ваше предположение, госпожа Инь Юэ, в чем-то было верным. Су Цзынь жаждет объединения трех царств – но не как единого государства, а как территорий, подвластных лишь богам.

– Почему вы не поправили меня, когда я объявляла всем присутствующим о планах этой... бессмертной? – спрашиваю его через несколько секунд молчания.

– Потому что небожителям лучше верить в то, что Су Цзынь хочет *буквально* стереть границы между верхним миром и миром смертных. Слишком многие тайно желают править людьми! Однако эти мечтатели не понимают одного – как только Алая Богиня придет к власти, численность небожителей мгновенно сократится, и, вполне возможно, первыми падут именно они... Су Цзынь тут же избавится от слабаков, которых не сочтет достаточно могущественными и достойными ее уважения. Эта бессмертная настолько же амбициозна, насколько беспощадна, – произносит Летописец, глядя мне в глаза. – В прошлом ее победили лишь за счет огромного численного превосходства. И потому что богов вел лично Бао Чжань – ее любимый ученик, в которого она вкладывала все свои мысли и на которого возлагала все свои ожидания.

Любимый ученик...

Выходит, она не просто наставница, закрутившая роман с одним из многих своих последователей. Их связь с Бао Чжанем была намного крепче.

И каким-то образом именно эту связь древнейший смог отделить от себя и отдать одному из первых Повелителей Цветов в качестве семечка силы. Если это не кровь Су Цзынь, то что же? Каким образом их единство смогло преобразоваться во что-то вещественное? Поменяйся они местами, и я могла бы предположить, что это общее дитя, – не мне быть ханжой и голосить о том, что это невозможно: мой ребенок растет на дереве! – но Бао Чжань по физиологическим причинам не мог забеременеть.

Синь Шэнь кладет руку мне на плечо:

– О чем ты задумалась, а-Юэ?

– О том, что понятия не имею, на что *она* способна. Даже в теле Цяо Цяо. Даже лишившаяся большей части своей мощи...

– Сила Су Цзынь и впрямь непостижима. Она смогла выдержать такую мощную атаку Хранителя Ключей от Бессмертного Царства, от которой развоплотились все кровавые печати, – а это самые стабильные техники, сохранившиеся с древних времен!

– Боюсь, как бы сильно ни атаковал Бао Чжань, он не сможет навредить Су Цзынь. А сама Алая Богиня способна уничтожить его в любой момент. Я слышала, как она сказала об этом во время боя.

– Я тоже это слышал.

– То, что их связывает, – больше родства. Больше каких-либо отношений, которые могут существовать в нынешнем мире. Даже тень древнейшего интуитивно назвала Су Цзынь алой девой! И то лишь потому, что молодой небожитель Тао даже в мыслях не допускал, что какая-то богиня обладает такой страшной силой...

– Алая Богиня... Алая дева... – задумчиво произносит Синь Шэнь. – Это действительно странно. В своем сознании Тао видел ее в красном одеянии?

– Да, она...

И тут я застываю. Мы уже говорили об этом! Раньше. Лис уже задавался вопросом, почему все вокруг меня алое. На тот момент это были алая дева, мои алые ленты и Цветок Алого Пламени. Впоследствии к списку добавились и волосы Чжу Цин!

– Су Цзынь сказала, что все алое в этом мире связано с ней, – воскрываю я в памяти наш диалог с бессмертной.

– Да, – кивает Синь Шэнь, – полагаю, кровавые печати создала именно она.

Точно! Еще и кровавые печати! Вот почему ее прозвали Алой Богиней – она создала самую кровавую технику и прослыла самой кровожадной бессмертной.

– Но мои алые ленты никак с ней не связаны! – хмурюсь, пытаюсь уловить суть.

– Именно поэтому она уничтожила их. Это же очевидно.

Разве очевидно? Мои алые ленты покраснели, когда я поставила на них свою духовную метку. Но до этого я половину тысячелетия была в трауре по Бао Чжаню и нашему первенцу в смертном мире. На

тот момент я уже была связана с древнейшим. И мое оружие окрасилось в цвет крови...

Нет, это глупости! Просто совпадение. У меня нет ничего общего с этой небожительницей.

И Синь Шэнь прав – она разорвала мои ленты из ревности! Потому что они не принадлежали ей.

А до этого она пыталась заполучить Чжу Цин, навязывая Цянькону мысль о браке с дочерью Повелителя Цветов. Потому что была твердо уверена: этот цветочек напрямую связан с ней.

Бао Чжань, что же ты отделил от себя?..

– Госпожа Инь Юэ? – слышу голос Летописца и возвращаюсь в реальность.

– Как вы нашли информацию о ней? – задаю вопрос прямо, решив больше не играть в тактичность с этим мудрым, но, безусловно, непростым бессмертным.

– На этот раз я четко знал, что нужно искать. И начал со свитка жизни Бао Чжаня – тот не был полным, но уже оттуда я смог почерпнуть все необходимое. Получив зацепку, я увеличил скорость поиска, и, пока шел бой между Небесным дворцом и группой мастеров под предводительством Алой Богини, я нашел все существующие упоминания о ней.

– Есть ли среди тех упоминаний информация о том, как можно разрушить бессмертное царство?

– Нет... – нахмурившись, медленно отвечает Летописец. – Госпожа Инь Юэ, вы полагаете...

– Верно, я полагаю, что то бессмертное царство, которое существует сейчас, не по душе Алой Богине. И, как его создательница, она уверена в своем праве разрушить его – и создать новое. – В очередной раз я восстанавливаю в памяти слова Су Цзынь. И еще слова Бао Чжаня в тех случаях, когда я заводила речь о судьбе верхнего мира.

Как хорошо, что я умудрилась взять с древнейшего обещание защитить наш мир от его наставницы и смертных мастеров! Иначе... Боюсь, земли небожителей уже были бы уничтожены.

– Мы должны остановить ее, – произносит Синь Шэнь.

– Для этого нам необходимо узнать ее слабые стороны или увеличить свою собственную силу.

– Что ты задумала? – настораживается лис, вглядываясь в мое лицо.

– Бао Чжань не может навредить ей. Все твои генералы едва ли сумеют к ней прикоснуться, учитывая отряд ловких мастеров, способных сбивать с толку своими перемещениями. Твои атаки, я уверена, она сумеет предугадать: Цяо Цяо была влюблена в тебя и, несомненно, следила за тобой, добывая информацию отовсюду, откуда только могла... Если говорить откровенно, Су Цзынь тебе не соперник. Из всех небожителей только я для нее – неизвестный противник. И то лишь потому, что я сама не знаю своей силы, а мое любимое оружие она демонстративно разорвала на глазах у всей небесной армии. Очевидно, что она хотела унижить меня и заставить испытывать неуверенность...

– Должен ли я спрашивать, получилось ли у нее? – продолжая сосредоточенно наблюдать за моей мимикой, уточняет Синь Шэнь.

– Она разозлила меня. Не более, – спокойно встречаю я его взгляд.

– Тебе не кажется, что ты слишком легкомысленно относишься к потере личного оружия?

– Произойди это парой месяцев раньше, я была бы подавлена. Но теперь я знаю, почему в свое время алые ленты появились у меня, и понимаю, какую функцию они несли. Мой траур давно закончился, гэгэ, – говорю я прямо, – и мне больше не нужны погремушки для отвлечения внимания.

– Ты хочешь за пару дней освоить искусство боя на мечях? – приподнимает бровь лис, кажется так и не осознавший, какие масштабные перемены произошли в моем сознании.

– Я собираюсь разобраться со своей истинной силой, которую не принимала так долго. И которую принципиально подавляла, даже не выяснив, почему это делаю...

Синь Шэнь поджимает губы и отводит взгляд, сообразив наконец, о чем я говорю.

Вот только вряд ли он понимает, что не так уж и виноват в моей неосведомленности... Ведь я отказалась от своей истинной силы намного раньше, чем он забрал мои воспоминания: это произошло, когда я вернулась из смертного мира! Да, впоследствии я не задавалась вопросом, почему игнорирую свою суть, полагая, что это как-то связано с психологической травмой, стоившей мне пятисот лет жизни.

И тут лучший друг мог бы посоветовать мне не культивировать это внутреннее неприятие дара небес, полученного после прохождения испытания.

Но Синь Шэнь в тот момент добыл для меня легендарное оружие. И мое развитие пошло по совсем другому курсу.

– Что думает об этом господин Летописец? – перевожу я взгляд на мудреца.

– Это верное решение. Госпожа Инь Юэ уже давно готова принять свою силу целиком, – кивает старец. – Происшествие в тронном зале демонстрирует это лучше всяких слов.

Так появление Цзы Сяо от одной моей мысли – следствие внутреннего беспорядка и глубинного непонимания собственной мощи?

Я разворачиваюсь к Летописцу:

– Не могли бы вы помочь мне с тренировками? У меня не так уж много времени, и ваш опыт определенно не будет лишним.

– Ты собираешься остаться во дворце? – удивляется Синь Шэнь.

– На пять-шесть дней. Моя долина закрыта от посетителей, так что ничего серьезного там не произойдет.

– А как же Бао Чжань? Он останется в долине? – еще больше удивляется владыка.

– Да, в данный момент он там отдыхает. И будет восстанавливаться там все то время, пока я буду во дворце. Я его усыпила.

– О... – совершенно потрясенно изрекает лис.

– Так что скажете, господин Летописец?

– Весь мой опыт и все мои знания – в вашем распоряжении, – склоняет голову старец.

– В таком случае я остановлюсь в вашем дворце. – Вновь разворачиваюсь к лису. – На публике ты был суров и непреклонен, но я планирую стрясти с тебя слово, что старик Цзы Сяо не пострадает от излишней ретивости твоего генерала при допросе.

– Мы не можем быть уверены в нем, а-Юэ. Сейчас мы не можем быть уверены ни в ком, – произносит Синь Шэнь, продолжая стоять на своем и откровенно удивляя меня подобной стабильностью.

– С таким подходом мы не можем быть уверены даже в твоей генеральше, – замечаю серьезно.

– Я прослежу, чтобы ему не навредили, – отворачивается от меня лис, всем видом давая понять, как он недоволен этой своей поблажкой.

– Благодарю, владыка, – склоняю голову, позволяя легкой улыбке появиться на губах; затем выпрямляюсь и обращаю все свое внимание на Летописца. – Предлагаю не терять времени. Вряд ли, очнувшись, супруг поддержит мою инициативу.

– В словах Хозяйки Шелковой долины есть доля истины, – соглашается мудрец и жестом предлагает следовать за собой.

Итак... Процесс моего самопознания начался. У кого-то на это уходит вся жизнь, а я располагала сроком меньше недели. Однако уже на первых порах я сделала самое важное открытие, которое коренным образом изменило все мое восприятие происходящего.

И касалось это открытие силы моего супруга, а также его связи с Су Цзынь.

Как все на самом деле оказалось просто! И как сложно одновременно.

Бао Чжань и впрямь не мог бороться с этой бессмертной. Но почему он не сказал мне о причине? Чего он так боялся?

Об этом мне предстояло узнать совсем скоро.

А пока... Все силы я направила на развитие контроля – контроля над собственной мощью, которая оказалась так велика, что борьба с Су Цзынь теперь виделась мне не такой трудной, как то, что должно будет произойти *после* этой борьбы...

Глава 20. Истина

Направляю поток чистой энергии на собственную руку и бездумно смотрю на то, как земля внизу иссыхает, становясь безжизненной, в то время как моя ладонь остается прежней.

– Довольно странное зрелище – богиня, изрыгающая убийственную силу изо рта на собственную руку с таким бесстрастным выражением лица... – замечает Синь Шэнь, останавливаясь рядом.

– Принимая форму гигантской змеи, я трачу слишком много энергии. Но да, в истинной форме это зрелище было бы менее диким.

– Если бы ты в виде гигантской змеи изрыгала из пасти убийственную силу на собственную человеческую руку... было бы

еще более дико.

Лис улыбается мне.

Не могу ответить ему тем же. Мои эмоции куда-то испарились после того, как я обнаружила эту удивительную особенность.

Боги могут уничтожить буквально все. Кроме себя.

– Ты в Небесном дворце уже пять дней. Еще одна ночь – и ты вернешься в долину... И за все это время ты ни разу не навестила меня, – слышу голос гэгэ и отрываюсь от наблюдения за своей неповрежденной конечностью.

– Ты знал, зачем я здесь. У меня нет времени на разговоры и ностальгию по быломu.

– Ты стала жестокой. Я никогда не принуждал тебя говорить со мной. И никогда не идеализировал наше прошлое, – хмурит лоб новый владыка.

– Я стала жестокой? – произношу я с равнодушным любопытством. – Возможно. А возможно, я всегда такой и была. Я слишком долго не изучала себя.

– Не наговаривай на себя. Я бы никогда не влюбился в бездушную ледышку, – смягчается лис.

– Забавно, но именно в такую красавицу проще всего влюбиться. Я бы даже сказала, безопаснее всего, – не спеша отвечаю я и ловлю на себе напряженный взгляд Синь Шэня.

– Хочешь сказать, я прятался ото всех за любовь к тебе? – прохладным голосом уточняет он.

– Любить безответно в течение одной человеческой жизни – глупо, но возможно. Любить безответно на протяжении трех тысяч лет – это не желать любви. И бояться будущего. Гэгэ... – поворачиваюсь к нему лицом, замечая, как расширяются раскосые глаза. – Для того чтобы стать идеальной владыкой, тебе необходимо отпустить меня. Ты не можешь заботиться о небожителях, думая лишь обо мне. Я полагаю даже, что... ты не так уж и много думаешь обо мне. Но эти привычные мысли – твой укромный уголок, в котором ты всегда можешь спрятаться, пойдя что-то не так.

Наблюдаю, как Синь Шэнь делает от меня шаг назад. Не уверена, что он готов был услышать эти слова. Но также не уверена, что у меня когда-нибудь еще появился бы шанс сказать их.

– Боги не смогут развиваться под твоим началом, пока ты имеешь эту слабость, – а они нуждаются в развитии, как никогда раньше, – произношу спокойно, но уверенно.

– Я никогда не считал слабостью любовь к тебе, – не менее уверенно возражает лис.

– Но ты не в состоянии сделать ее своей силой, потому что она навсегда останется неразделенной.

– Ты и впрямь решила сегодня растоптать мое достоинство. Это твоя месть за годы забвения? – сухо спрашивает Синь Шэнь.

– Сейчас, когда я знаю правду, я думаю, что эти годы были благословением, – печально улыбаюсь, вновь опустив взгляд на свою руку.

– О чем ты говоришь? – сводит брови лис.

– Иногда это легче... не знать истины... – поднимаю на него глаза, и что-то в выражении моего лица сильно беспокоит моего гэгэ.

– Что тебе открылось?! – требовательно спрашивает он.

– Что открылось, то останется при мне. А сейчас мне пора, Синь Шэнь: в долине что-то произошло; я слышу призывы моих учеников.

Дарю лису еще одну пустую улыбку и иду к выходу из дворца Летописца.

– Мне стоит пойти с тобой? – Владыка тут же поясняет свой вопрос: – Это и мои ученики. К тому же они – будущее всего бессмертного царства!

– Для того чтобы они стали его будущим, ты должен сохранить для них это царство, – ровным тоном отзываюсь я и кладу ладонь на его лицо. – Но во имя своего *собственного* будущего ты должен отпустить и их.

– Ты отнимаешь у меня все, – с болью произносит Синь Шэнь.

– Я дарю тебе свободу, снимая с тебя все цепи. Когда-нибудь ты поблагодаришь меня за это.

– Уходи. У меня больше нет сил смотреть на тебя.

Лис отворачивается, скрывая от моего взгляда свои чувства, а я послушно покидаю дворец Летописца, а за ним и Небесный дворец...

Однако, не долетев до границы Шелковой долины, я останавливаюсь и сворачиваю к чайному домику, где проходило собрание древнейших богов бессмертного царства – то самое, на котором решалось, кто станет его следующим владыкой...

– В этот раз вы не стали тратить силы на активацию печатей, – замечаю я, приземляясь перед парадным входом.

– Демонстративное появление ни к чему, когда я хочу поговорить с глазу на глаз, – мелодично отвечает Цяо Цяо.

Точнее... Су Цзынь. Алая Богиня. Создательница Бессмертного Царства и всех кровавых печатей.

– И о чем же легендарная небожительница хотела поговорить со мной? – осведомляюсь я, стоя на месте и игнорируя открытые двери чайного домика, известного своими сладостями.

– Ты уже знаешь, кто он такой? – совсем просто спрашивает Су Цзынь.

Я гляжу ей в глаза.

– Знаю.

– Ничего ты не знаешь, – древнейшая богиня дарит мне снисходительную улыбку, – лишь храбришься передо мной. Он – моя душа.

– Вы уже говорили, – откликаюсь я без эмоций в голосе, – и я уже *поняла*.

Было трудно признать это. Особенно вспоминая, как тепло она обращалась к моему супругу на поле боя. Тогда это казалось лишь дразнящим маневром для отвлечения внимания...

Однако этих двоих действительно объединяет нечто большее, чем общее прошлое. И влияние Су Цзынь на тело древнейшего – прямое тому подтверждение. Алая дева способна воздействовать на богов через кровь... Но если учесть, что Бао Чжань признался мне в интимной связи с ней, версия с кровным родством отпадала сразу же.

Какая же еще часть создательницы бессмертного царства могла быть внутри древнейшего, если не ее кровь? Все стало ясно, когда я поняла, что мы не можем убить себя истинной силой – то есть своей чистой энергией.

Бао Чжань атаковал свою наставницу напрямую. И не нанес ей никакого вреда.

Значит, один из них *буквально* – часть другого.

И принять это было сложнее всего...

– Я знаю, что в Бао Чжане заключена частица вашей души, – произношу я бесстрастно.

– Но знаешь ли ты, кем он был *до того*, как я подарила ему свою душу? – склоняет голову Су Цзынь.

Смотрю на нее не мигая.

И молчу.

– Горной породой, – говорит Алая Богиня. – Простой. Горой. Продуктом странного природного процесса, запустившегося в верхнем мире сразу после появления в нем воздуха. Я лично следила за всем, что творилось в этом новом для людей пространстве, и видела само *его* зарождение. Уже потом, спустя пару тысяч лет, когда мы поняли, что все в этом новом мире обладает зачатками духа и способно к развитию, я любопытства ради поделилась частью собственной души с величественной горой, которая тогда служила символом бессмертного царства... А затем наблюдала, как почти дремлющее сознание могучей породы начинает пробуждаться и формироваться в нечто новое. Первый коренной небожитель. И я создала его сама. В то время как остальные бессмертные мастера по-варварски вытягивали из обитателей верхнего мира всю их суть, наполняя себя невиданной мощью и называя это уничтожение рожденных здесь «объединением»... я сама дала жизнь новому витку эволюции. Когда он получил человеческое тело, я взяла его к себе в ученики. Когда он возмужал, я сделала его своим мужчиной. Он – часть меня. И никто не сможет этого изменить.

– Он смог отделить вас. Сам, – произношу без эмоций, скрывая и от нее, и от самой себя все свои чувства.

– И он ослаб. Но даже тогда он не сумел уничтожить меня: он просто запер нас обоих в той пещере, желая *уйти* вместе.

Су Цзынь смотрит на меня с жалостью.

– Это неправда. Он не желал уйти. Он просто не знал, как еще можно обезвредить вас.

– Думай как хочешь. Я не стану переубеждать тебя. Но просто напомню, что, даже будучи собственной тенью, он стремился ко мне – и в итоге, вернув свое тело, вновь сделал мою душу частью себя.

– Почему же тогда сейчас он противостоит вам? И почему вы заставляете его тело каменеть? Куда же подевалась ваша всеобъемлющая любовь друг к другу? – бросаю ей спустя несколько болезненных для моей гордости секунд.

– Он сбился с пути. Больше семи тысяч лет назад... В ту ночь, когда он уничтожил всех моих учеников, что были нашей общей семьей... когда в мое отсутствие разгромил мой дворец и прилюдно примкнул к тем слабакам, что кричали об обособленности верхнего мира и необходимости оставить людей в покое... Кажется, это произошло после того, как он узнал, что у меня есть несколько любовников среди приближенных последователей?.. – Су Цзынь задумчиво устремляет взор в небо.

Первые несколько секунд – боль где-то в районе сердца. Ощущение, что все внутренности сжимаются под давлением чего-то невыносимо тяжелого...

Но потом приходит недоумение. Злость. И, наконец, прозрение.

За кого эта самоуверенная бессмертная принимает Бао Чжэнь?!

– Хотите сказать, что все это – просто месть? Месть одного влюбленного в вас ученика, оскорбленного вашей неверностью? – свожу брови, испытывая пламенное желание *защитить*. И подавляя это самое желание – нам всем во благо.

– Ну конечно, это месть, рожденная из личной обиды. Моя рука не может бунтовать против меня из-за того, что у нее другое мировоззрение! – фыркает Алая Богиня.

Затем вновь дарит мне сочувствующий взгляд:

– Ты – лишь мгновение в его бесконечно долгой жизни. А я – сама его жизнь. Надеюсь, ты понимаешь разницу?

– Понимаю, – отзываюсь, закрыв абсолютно все свои эмоции под замок.

Не нужно ей знать, что творится в моей голове.

– Это хорошо. Тогда нам больше не о чем говорить, – кивает Су Цзынь и отворачивается от меня.

– Еще один вопрос, – окликаю ее, не двигаясь с места.

– Слушаю, – спокойно говорит Алая Богиня, так и не развернувшись обратно.

– Синь Шэнь. Как вы относитесь к нему? – спрашиваю прямо.

Владыка небожителей был прямо перед ней, но она не убила его. Даже не напала. Не *попробовала* напасть.

Глупо ли это? Безусловно, глупо.

И должно иметь основательную причину.

– Он интересный бессмертный. И вполне подходит для своей роли. Жаль, что век его правления будет короток, – произносит Су Цзынь почти искренне.

– Он предложил мне сбежать с ним, – говорю ей в спину и замечаю, как та напрягается. – И теперь, когда мне открылась истина, я думаю согласиться.

– Это мудро. Слышала, он любит тебя уже не первую тысячу лет, – без интереса отзывается Алая Богиня.

– Это так. Правда, я не люблю его... но *позволю* ему сделать меня счастливой.

– Жадная, эгоистичная тварь! – резко развернувшись ко мне, выкрикивает Цяо Цяо.

– Впрочем, шанс сделать меня счастливой может получить любой другой бог... – Демонстративно отступаю. – Если Синь Шэнь дорог Алой Богине, я не смею забирать его себе.

С этими словами отрываюсь от земли и лечу в Шелковую долину, удовлетворенная результатом разговора.

Цяо Цяо пробуждена и теперь начнет активно досажать Су Цзынь своими чувствами к лису.

Пусть отвлекает ее. Это нам только на руку.

...

«Нам».

Как громко сказано! Впрочем, и «мы» должно подождать, как и все наши выяснения отношений: вначале мне необходимо разобраться с проблемой, возникшей у моих учеников.

– Что здесь происходит? – опускаюсь на землю, обводя взглядом целую группу молодых богов, обнаживших оружие против Юби и... Цянькона?..

– Наставница, – склоняются в уважительном поклоне все присутствующие.

– Бию, Хэ Чжань?.. – перевожу взгляд на старших, требуя ответа.

– Ученики недовольны чрезмерной жестокостью ученика Цянькона, проявляемой во время тренировок, – опускает глаза Бию, явно поставленная в сложное положение. После ее слов все молодые боги начинают кивать. – Однако... стоит признать, что предвзятость этих учеников почти не оставила выбора вышеупомянутому бессмертному...

– Бию! – Хэ Чжань награждает лисичку взглядом, полным изумления.

– Она моя сестра, Чжань-гэ. Я не стану чернить ее только потому, что вы все желаете избавиться от Цянькона, – тихо отвечает Бию, моментально лишаясь всех своих сторонников.

– При чем здесь Юби?

Вижу, как глаза старшей из сестер наполняются слезами.

Она явно расстроена из-за того, что утратила расположение товарищей.

Но, полагаю, разочарованный взгляд Хэ Чжаня волнует ее больше, чем мнение всех остальных...

– Бию? – протягиваю.

Нет, она сейчас даже двух слов не свяжет: разрыдается у всех на виду.

– Хэ Чжань, уведи учеников в Зал Начинаний и жди моего приглашения. Бию, приведи сюда Су Ми. Цянькон, останься... Юйхуа! – заметив среди наблюдателей одну из младших и притом самую благоразумную племянницу нынешнего владыки, громко зову я. – Подойди и расскажи, что здесь произошло.

– Госпожа Инь Юэ, – почтительно приветствует меня лисичка, подходя ближе.

Она еще слишком мала для тренировок. Однако рассудительность и наблюдательность всегда выделяли ее на фоне сестер – и даже на фоне многих моих учеников...

– Говори, – предлагаю я спокойно.

– Мне неизвестны все подробности, но я могу сказать о том, что видела сама. Своими глазами... – Дождавшись моего кивка, умница Юйхуа почтительно продолжает: – Ученика Цянькона явно недолюбливали – с самого начала. С ним никто не хотел дружить, поэтому он сразу поставил себя так, чтобы никто не мог самоутвердиться за его счет...

– Проще говоря, зарекомендовал себя как жестокий противник во время поединков, – подсказываю я, заметив, как замялась Юйхуа.

– Так и есть, – кивает маленькая лисичка, – уровень его силы сразу удивил ваших учеников, поэтому некоторые из них решили, что одного противника недостаточно для... проверки его умений.

– Как долго продолжались нападки на него? – спрашиваю я спокойно.

– Все те дни, пока госпожи не было на холме Первых Шагов.

Все происходило именно так, как я и предполагала...

– Что насчет Юби? – продолжаю я допрос.

– Госпожа Инь Юэ, я сама в силах ответить за себя, – четко произносит та.

Хм... интересно. Она не может выносить суждений из-за моего запрета.

Выходит, это дитя готово говорить беспристрастно и озвучить одни лишь голые факты?

– Я слушаю тебя, Юби.

– Только... Пожалуйста, можно я расскажу все наедине? – неожиданно краснеет лисичка.

– Нет. Ты будешь говорить в присутствии Цянькона. Или вообще не будешь говорить.

– Это жестоко... – широко раскрыв глаза и глядя в пол, шепчет Юйхуа.

Жестоко? Кажется, эта характеристика теперь будет следовать за мной повсюду.

– Тебе все еще есть что сказать? – смотрю на Юби в упор, и та сжимает ладони в кулачки.

– Как госпоже известно, я лишена возможности говорить о многом, – произносит она, непрозрачно намекая на свою печать, – потому все, что я могла делать на протяжении этих дней, – это наблюдать за ситуацией и в итоге выбрать сторону.

– Как же ты смогла ее выбрать... при твоих обстоятельствах? – мягко интересуюсь я, склонив голову.

Она не могла высказать вслух свое мнение. Она даже не могла обсудить это ни с кем. Она могла только смотреть, переживая все внутри.

И остро ощущая свою беспомощность...

– Молча, – отвечает Юби, уперев в меня очень неоднозначный взгляд.

В самом деле... случилось то, что я предвидела.

И мои ученики прошли проверку на вшивость.

– С тебя снимается запрет на вынесение оценочного суждения. Твое наказание завершено. Ты также восстановлена в звании моей личной ученицы, – объявляю я спустя несколько бесконечно долгих для Юби секунд.

– Личной... – повторяет лисичка, а ее младшая сестренка прикрывает рот ладошкой.

– Ты оглохла, пока находилась под действием печати?

– Я все услышала, госпожа Инь Юэ! И я очень благодарна! – ударяясь лбом об пол, восклицает Юби.

– Хорошенько запомни этот опыт и поменьше болтай. Это мой тебе совет. В молчании рождается истина, – наставляю я счастливую ученицу, смягчив тон, и отпускаю ее вместе с Юйхуа на все четыре стороны. – Теперь что касается тебя...

Цянькон низко кланяется:

– Я приму свое наказание, каким бы оно ни было.

– Какой послушный! – фыркаю я. – Очевидно, моя благосклонность к твоей защитнице повлияла и на тебя. – Иду к своей личной беседке и усаживаюсь в кресло, наблюдая за сыном бывшего владыки. – Ты действительно считаешь себя виновным?

– Не считаю, – прямо отвечает Цянькон.

– Тогда почему просишь о наказании? – интересуюсь почти лениво.

– Я втянул в свои проблемы вашу слу... вашу ученицу. Я не делал этого преднамеренно, но теперь вижу, что вы испытывали меня этой ситуацией. И я провалил испытание, – не поднимая головы, отвечает Цянькон.

– А что, по твоему мнению, считалось бы победой?

– Если бы я выдержал все в одиночку.

Спрашиваю еще мягче:

– Ты считаешь, я этого хотела?

– Я не берусь судить о желаниях наставницы, – еще ниже склоняется Цянькон.

– Она не знала, кто ты. И помогала тебе от чистого сердца.

– Но... она находилась под вашей печатью...

Он решил, что я проверяла его, используя Юби, и что та об этом прекрасно знала?

Какой глупый мальчик, не доверяющий никому.

– Когда я наложила на тебя все запреты, у тебя осталось лишь два варианта модели поведения со сверстниками, – говорю я, поднимаясь с кресла и прогуливаясь по беседке. – Попытаться подлизаться к сильнейшим или стать всеобщим изгоем. Ты выбрал второй вариант. Когда ты сблизился с Юби, перед тобой вновь появилось два варианта: ты мог использовать ее или мог действительно подружиться с ней...

– Почему вы думаете, что я не использовал ее? – угадывает он ход моих мыслей.

– Низкий статус служанки, не состоящей в числе моих учеников, а также ее удивительная немногословность не давали возможности разгуляться. К тому же у тебя было лишь шесть дней... Нет, я просто уверена, что тут все было довольно искренне – с обеих сторон. А узнать о моем истинном отношении к Юби тебе было просто не от кого.

– О вашем истинном отношении?..

– Юби – моя любимица. И я хотела, чтобы она прошла через это испытание и смогла доказать мне, что я не ошиблась на твой счет, – отвечаю я прямо.

– Вы...

– Цянькон, я не так глупа, как принято обо мне думать в Крае Пяти Озер. Ты хороший актер, но посредственный стратег. Твое вызывающее поведение после смерти принца Тао, с учетом того, что прежде ты считался скромным и здравомыслящим, навело меня на определенные мысли. Далее – твое упорное желание молчать и не раскрывать тайну Алой Богини. Казалось бы, этот факт говорит о том, что ты ее преданный союзник. Но теперь мне все видится иначе... – Останавливаюсь, раскрывая веер и обмахивая лицо. – Ты узнал от нее нечто, напугавшее тебя. После чего делал все, чтобы *не сесть* на трон и *не позволить* Су Цзынь воплотить задуманное. Ты настроил против себя самых уважаемых бессмертных, набросил на себя маску распутника и жадного до власти глупца и почти добился собственной казни... Вероятно, Алая Богиня страшила тебя еще больше. Не берусь судить тебя за это. – Поворачиваясь, встречаю его потрясенный взгляд. – Ты не ладил с принцем Тао и, возможно, действительно жаждал власти, раз Су Цзынь обратила на тебя внимание. Но ты не желал уничтожения бессмертного царства. И за эту твою преданность я готова простить тебе часть прегрешений.

– Как вы узнали о ее целях? – едва слышно спрашивает Цянькон, чье лицо вмиг лишилось красок.

– Предположила, – дарю ему кривую улыбку.

Как хорошо, что он только что подтвердил мои предположения!

– Я не стану допытываться, как ты пришел к тому, чтобы поглощать энергию богов через кровавую печать духа: полагаю, тебя вынудили, чтобы ты не имел путей к отступлению. За эти преступления тебе нет прощения, – продолжаю, замечая, как поджимаются губы бывшего принца и как стекленеют его глаза, – однако именно они позволили тебе получить столь ценную информацию... Я уверена: ты знаешь, что нужно сделать, чтобы уничтожить верхний мир, – знаешь от Алой Богини, но не стал сообщать своим дознавателям.

– Среди них могут быть ее союзники. Я не уверен ни в ком, – бесцветно произносит Цянькон, признавая мою правоту.

– Ты можешь быть уверен в Юби. Она тебя не предаст, – решаю снять тему с повестки: очевидно, что своей тайной он со мной не поделится.

И ни с кем не поделится.

Кажется, бывший принц поклялся в этом себе...

Что тоже достойно уважения.

– Она... – неуверенно протягивает Цянькон.

– Похоже, она влюблена в тебя. Но это не точно. Разобраться в этом вопросе поможет честный и открытый разговор.

Жестом указываю туда, куда умчалась моя непутевая ученица.

Затем киваю в ответ на глубокий, но очень поспешный поклон бывшего принца и смотрю, как он убегает вслед за лисичкой.

Уверена, их путь будет тернист, но вытащить этого юношу из тьмы сможет только вездесущая Юби с ее бесконечным запасом энергии и неукротимой целеустремленностью...

Что ж, с этими закончили, настало время для еще одного разговора.

– Хэ Чжань! – произношу вслух, прекрасно зная, что ученик услышит меня в любом уголке Шелковой долины.

Затем наблюдаю за приближением Су Ми и Бию.

Как раз вовремя...

И почему я ощущаю себя какой-то древней свахой? Вот Цянькона едва не благословила. Теперь эту парочку мирить собираюсь.

Мне развлечений не хватает?..

– Госпожа Инь Юэ, я привела Су Ми, – глядя в землю, бормочет Бию.

Киваю и краем глаза замечаю на горизонте фигуру Хэ Чжана.

– Они все еще не поняли, что женщина может быть лидером, – произношу, глядя в его сторону, – но ты обязательно их в этом убедишь...

– Что?! – удивляется Бию.

Ничего. Лишь мысли вслух о будущем, которое непременно сложится.

– Твоя преданность сестре достойна похвалы, – говорю вместо этого, – но объясни мне: почему ты решила защитить Цянькона?

– Я не защищала его. Просто сказала правду, – опускает глаза Бию.

– Что мешало тебе сказать ее до того, как ученики направили оружие против него и твоей сестры?

– Это произошло внезапно. Юби выскочила из ниоткуда и заслонила его собой...

– Какая храбрая лисичка. Ваш венценосный дядя будет очень доволен, – киваю я своим мыслям.

– Храбрая и глупая. Молчала все эти дни и копила негодование в себе! Если бы она раньше сказала, что он ей нравится... – начинает оживать Бию.

– Ты бы остановила учеников? – вновь возвращаюсь я к вопросу, так и не получившему ответа.

– Я бы попыталась переубедить Хэ Чжана. Я и без того пыталась... но можно было быть более настойчивой... – лепечет Бию, вновь превращаясь из богини в хрупкую влюбленную дурочку.

Ей бы стержень как у младшей сестры... И почему все идеальные характеристики никогда не идут в одном наборе?

– Хорошо, вернемся к конфликту. Почему ты не заняла никакой позиции?

– О чем вы, наставница? – Испуганный взгляд Бию говорит красноречивее любых слов.

– Достаточно было оттащить Юби от Цянькона и позволить ученикам делать то, что они хотят, – рассуждаю я вслух.

– Наставница... – хмурится Бию, – разве это правильно?

– Что именно? – уточняю я с большим интересом.

– Разве правильно позволять им обижать его только потому, что они *могут* это делать? – заметив приближение Хэ Чжана, негромко спрашивает лисичка.

Цепляюсь за ее слова:

– Выходит, ты не столько бездействовала, сколько не поддерживала никого?

– Мне очень стыдно, что я не смогла направить энергию учеников в мирное русло, – наконец признает за собой слабость старшая племянница Синь Шэня.

– Я рада, что ты сама это сказала. На тебе, как и на Хэ Чжане, лежит большая ответственность. Вы должны направлять остальных, а вместо этого допустили травлю на территории Шелковой долины. Я очень расстроена, Бию.

– Простите меня, наставница, я недостойна вашего доверия, – низко кланяется та, вновь еле сдерживая слезы.

– Ты самая сильная среди учеников, – произношу я спокойно, когда молодой волк подходит к беседке и может слышать мои слова, – ты сильнее Хэ Чжана. Не позволяй никому отодвигать себя в сторону, если чувствуешь за собой правду. Стой на своем и учись убеждать других. Это твое задание на ближайшие годы.

– Я все поняла, наставница! – склонившись еще ниже, восклицает Бию и уходит из беседки, так и не встретившись взглядом со своим возлюбленным.

А что до него...

– Подойди ближе! – бросаю ему, не оборачиваясь.

Юный бог подходит, с легким недовольством поглядывая на молчащую в уголке Су Ми. Похоже, он не хочет, чтобы ему выговаривали при посторонних...

– Не ожидала от тебя такого поступка. Кажется, я не давала разрешений на личные разборки среди учеников. Чем же тебе так не угодил Цянькон?

Задрав подбородок, он принимает гордый вид.

– Вы знаете, кто он, наставница. Я знаю, кто он. Многие в долине знают, кто он. Так почему вы спрашиваете меня об этом?

– Предположим, ты понятия не имеешь, кто он.

Я рассматриваю свой веер. Затем, резко метнув его в сторону Су Ми, наблюдаю, как та раскрывает рот и из него льется кровь...

Так случается, когда острый предмет застревает прямо в центре твоей шеи.

– Что?! – испуганно вздрагивает Хэ Чжань.

Юноша делает шаг назад, когда лицо Су Ми начинает искажать судорога.

Через пару секунд на колени падает женщина-мастер из смертного мира. Мне незнакомая. И все еще живая.

Слегка хрипящая... Но это ненадолго.

– Ты не способен обнаружить настоящего врага, который стоит рядом с тобой. Но утверждаешь, что знаешь, кто такой Цянькон?

– Это... был шпион? Демон? – все еще испуганно, но уже с неподдельным любопытством спрашивает молодой бог.

– Это *есть* мастер из смертного мира. Скоро будет уместно слово «была». Но пока еще она жива.

Я оборачиваюсь к бывшей Су Ми.

– Как... поня... ла... – хрипит та, крепко обхватив веер, торчащий из шеи.

– Ваша главная любит играть в детские игры вроде «Угадай-ка». Послать ко мне шпионку и внедрить ее на место своей однофамилицы... вполне в ее духе, – произношу я равнодушным тоном. – Я думала, тебя подослал Синь Шэнь. Потом предположила, что это Бао Чжань следит за мной. Но все оказалось намного проще.

Точнее, проще стало понимать, как мыслит Су Цзынь, – после нашего с ней разговора.

Она не бросает слов на ветер. Но любит играть словами.

– Она... все равно... у... – хрипит мастер, но я не даю ей закончить, призвав веер обратно в руку.

Теперь я могу использовать любой предмет для убийства, и для этого даже не пришлось постигать какие-то новые тайные знания: достаточно было лишь довериться самой себе и своей истинной силе, которую я так долго игнорировала.

Женщина из смертного мира заваливается на землю, истекая кровью, а я рассматриваю безвозвратно испорченный веер.

– Совсем новый... – Швыряю его на мертвое тело и взмахом ладони выбрасываю то и другое за пределы моей долины. Затем смотрю на Хэ Чжаня. – Предлагаю вернуться к нашему прерванному разговору. Помнится, ты недоумевал, к чему мои вопросы?

– Наставница. Я не со зла, но от глупости! – восклицает Хэ Чжань, упав на одно колено. – Я лишь...

– Как много «я» и как мало «мы»! Разве я не оставляла вас с Бию за главных?

– Но она не стала слушать меня, – сводит брови молодой бог, – поэтому...

– Поэтому ты решил, что можешь решать за всех? А кто ты такой, чтобы принимать столь ответственные решения?! – начинаю заводиться, прекрасно понимая, что срываю на нем свою злость, но ничего не могу с этим поделать.

Хэ Чжань чувствует, что это настоящая ярость, и отступает еще на шаг, растерянно глядя мне в лицо.

– Ты разочаровал меня! – продолжаю выплескивать на него скопившееся недовольство. – А твое желание творить добро и добиваться справедливости таким искаженным способом уничтожает саму суть всех этих понятий! Ты...

Мягкая ладонь на моей руке и ощущение тепла за спиной вынуждают меня замолчать.

– Хватит, – звучит негромкий голос рядом с моим ухом. Мой супруг поднимает взгляд на юного волка. – Поскольку ты носишь то же имя, что и я, дам тебе совет: всегда пытайся понять свою возлюбленную. Иначе все, что у тебя останется, – одна лишь твоя непомерная гордость. А сейчас уходи.

– Благодарю за наставление господина Хранителя Ключей от Бессмертного Царства, – сложив руки в уважительном жесте, произносит побледневший Хэ Чжань и мгновенно покидает холм Первых Шагов.

– Думаю, самое время поговорить, жена моя.

Глава 21. Принятие

– Ты уже проснулся? – спрашиваю я голосом, резко потерявшим всякий окрас.

– Да. Благодарю тебя, – звучит ответ из-за спины.

«Благодарю» – и все?.. Он не будет высказывать мне претензий за трюк со снотворным?

Поднимаюсь и отхожу к краю беседки, чтобы скрыть выражение лица.

– Ты выяснила все, что хотела? – спрашивает Бао Чжань.

– Цянькон знает, как уничтожить бессмертное царство, – отвечаю без утайки.

– Он рассказал тебе об этом?

– Нет. Но обязательно расскажет... Если я правильно все рассчитала.

Перед моим мысленным взором всплывает мордашка любимой ученицы.

– Ты можешь спросить об этом у меня.

– И ты ответишь правду? – оборачиваюсь я к супругу.

Слишком красив.

Отворачиваюсь и иду к своему абрикосовому дереву. Только там я могла найти покой.

Раньше...

– Ты виделась с *ней*, – вновь слышу его голос за спиной, когда останавливаюсь около дерева.

Не вижу смысла врать.

– Виделась.

– И знаешь...

– Тайну твоего происхождения? Да, Су Цзынь охотно поделилась со мной этой информацией.

– И теперь ты презираешь меня?

Плотно сжимаю зубы. Затем разворачиваюсь к древнейшему.

– И почему я должна тебя презирать, ответь мне?! – раздраженно интересуюсь я.

– Потому что я никогда не был человеком, – отвечает Бао Чжань.

Сухо парирую:

– Я тоже не была человеком. Никогда. Я родилась богиней.

– Но я не был рожден и богом...

– Так вот какие у тебя страхи? Что я отступлюсь от тебя, узнав, что ты – часть Су Цзынь? – внимательно смотрю на своего мужа.

– Это знание... может стать проблемой, – кивает Бао Чжань, отведя взгляд. – Мое происхождение не считается *нормальным*. И кому-то я могу казаться неполноценным...

– Ты прошел два испытания, ниспосланных тебе небом. Второе испытание ты проходил уже без души Су Цзынь, свободным и самодостаточным. И ты подтвердил свой статус небожителя. Но даже если этого тебе мало... Будучи скованным в пещере, ты отправил в верхний мир свою тень, которая тоже стала Высшим Богом! И пусть с моей помощью, но тень от твоей тени сумела пройти третье испытание в смертном царстве! Кто из бессмертных сможет повторить это? И кто после этого посмеет сказать, что ты – не бог? Ты достоин этого звания больше, чем кто-либо из живущих в верхнем мире, и я не сомневаюсь в полноценности твоей души и твоей личности.

– Тогда... – хмурится Бао Чжань, взглядываясь в мое лицо, – почему ты...

– Потому что при живом муже мне не нравится получать подобную информацию со стороны. Тем более – от твоей бывшей любовницы, – отрезаю я без какого-либо дружелюбия.

– Я бы сказал тебе, когда разобрался со всем...

– Это когда именно? – уточняю, демонстративно нахмутив лоб. – После того как Су Цзынь превратила бы тебя в камень? Кстати, не хочешь поделиться, почему это происходит?

– Потому что я впитал энергию Цвет...

– А то я не знаю, что Су Цзынь научилась влиять на тебя на расстоянии! – перебиваю его довольно грубо. – Я спрашиваю не об этом. Но если ты хочешь услышать прямой вопрос, я его задам: зачем тебе понадобилось впитывать силу ее души? Снова?!

– Потому что после заточения в пещере и уничтожения настоящего тела Су Цзынь я ослаб – и был не в состоянии бороться с ней своими силами. К тому же, вернувшись в бессмертное царство, я узнал, что она *уже* ищет способ заполучить Цветок Алого Пламени. У меня просто не осталось выбора...

Он мог попытаться уничтожить цветок. Правда, в этом случае сделал бы меня своим врагом и остался бы таким же слабым, как прежде.

...

Ладно, допустим, у него действительно не было выбора...

– Я решил, что смогу поглотить эту энергию без последствий: ведь частица души Су Цзынь спустя тысячелетия стала Высшей Богиней Чжу Цин, не помнившей ничего о своей сути, – продолжил Бао Чжань, – но просчитался... Избавившись от тела и соединившись со мной, эта частица вновь распознала саму себя, и Су Цзынь, к тому времени развившая свою способность влиять на расстоянии, получила точку давления на меня.

– Избавься от этой силы! – произношу я решительно.

– Я буду слишком слаб, – качает головой Бао Чжань. – На восстановление уйдут сотни лет.

– Ты каменеешь! – напоминаю ему. – Скоро ты даже восстановиться не сможешь! Хочешь, чтобы я была женой горы?!

– Инь Юэ...

– Знаешь, что самое смешное? Что я буду *вдовой* горы! Потому что уничтожу тебя сразу после того, как ты ею станешь! – выдаю на волне искреннего негодования.

– Инь Юэ, ты не сможешь меня уничтожить, – глядя в сторону, произносит Бао Чжань.

– Избавься от нее! – повторяю настойчиво.

– Не сейчас, – твердо стоит на своем древнейший.

– Избавься от нее, или я решу, что Су Цзынь говорила правду, – предупреждаю совершенно серьезно.

– Что? О чем ты?

– Ты уничтожил свой собственный дом, убил всех соучеников, считавших тебя братом, и перешел на сторону небожителей, потому что узнал об измене Су Цзынь.

– Она *это* тебе сказала? – сводит брови древнейший, а затем сокрушенно качает головой.

– И не надо сейчас пафосно сокрушаться, наводя туману и продолжая отмалчиваться! – вновь предупреждаю серьезным голосом. – Либо ты сейчас рассказываешь все как есть, либо уходишь от меня. Навсегда. Мне надоели все эти секреты и твое бесконечное недоверие ко мне. И я не согласна на статус живота, вынашивающего твоих детей! Либо мы семья, либо у нашего ребенка не будет отца.

Выбирать тебе, но свое слово я сказала – и пусть тело нашего погибшего первенца будет мне свидетелем!

Разрезав ладонь, прижимаю ее к стволу и вздрагиваю от мощного удара гигантского сердца, которое, по ощущениям, уже принадлежит не столько плоду на бессмертном древе, сколько всей моей долине...

...

– Что это было? – негромко спрашиваю, оторвав руку от коры и взглянув на абсолютно здоровую кожу, на которой теперь нет пореза...

Бао Чжань смотрит на дерево широко раскрытыми глазами. Помолчав, он медленно подходит и повторяет то, что я сделала минутой ранее.

На этот раз сердцебиение, кажется, пронзает весь верхний мир...

– Чье это сердце, Бао Чжань?!

– Нашего ребенка, – отвечает мой супруг, пораженно глядя на мое абрикосовое дерево.

– Почему мне кажется, что на моем абрикосовом дереве растет зародыш нового мира, не меньше?

– Потому что ты – мать и хорошо чувствуешь, на что способен этот плод.

– Слышать «мать» и «плод» в одном предложении – довольно странно... Особенно когда речь идет о нем...

– Похоже, у меня есть шанс. – Неожиданно древнейший переходит на шепот, и в его глазах я замечаю... *надежду?*.. – Если он признает меня... – еле слышно бормочет Бао Чжань, впервые на моей памяти настолько взволнованный. – Инь Юэ!

Вздрагиваю и встречаю его взгляд. Совершенно ненормальный.

– Послушай меня очень внимательно!

– Пожалуйста, успокойся, – прошу его, подходя ближе. – Я выслушаю все, что ты скажешь, но не пугай так...

Бао Чжань притягивает меня и крепко прижимает к себе.

– Айю... – Он впервые так обращается ко мне. – Ты должна знать, что единственное, о чем я мог думать, вернувшись в бессмертное царство после второго своего испытания, – это о том, что я проклят. И что у меня никогда не будет семьи. Потому что я искренне полюбил тебя в смертном мире – но судьба забрала у меня и тебя, и нашего ребенка. Ты спросила меня однажды, какой вывод я сделал после завершения испытания. Так вот, я решил, что, пока жива Су Цзынь, я

не смогу стать по-настоящему свободным и не смогу обрести настоящую семью. Тогда я завлек ее в ловушку и заточил в глубокой пещере, надеясь изморить и окончательно уничтожить. Но Алая Богиня невероятно живуча. В то время я уже был свободен от ее влияния, но она умудрилась проникнуть в мои мысли и убедила отправить тень в бессмертное царство, надеясь ослабить меня и еще больше усыпить мою бдительность! Однако так я вновь получил шанс встретиться с тобой и осознать, что мы крепко связаны. Крепче, чем с Су Цзынь. Нас связало... Впрочем, об этом потом! Айю, я не верил, что выйду из этой истории живым. Особенно после поглощения Цветка Алого Пламени. Эту силу я припас для того, чтобы изменить бессмертное царство в далеком будущем, в котором уже не будет Алой Богини и которое окончательно изживет себя к тому моменту... И это грядущее настало! Но у меня не осталось козырей и древних артефактов силы, чтобы провести это изменение: сейчас все мои силы уходят на борьбу с Су Цзынь...

– Я ничего не понимаю... – шепчу, ощущая, как увлажняются глаза.

Что за странные, несвязные, болезненные речи?..

– Дослушай до конца, жизнь моя! – еще крепче прижимая меня, просит Бао Чжань. – В верхнем мире есть несколько бессмертных, что управляют всеми его законами. Это боги, пропитавшие своей силой само пространство, и я уже не смогу тебе сказать, кто появился раньше – сам небожитель или его *правило*... Один из них – Летописец. Он создает свитки жизни бессмертных. Имя другого я не знаю, но он отвечает за небесные испытания. Айю, теперь мне ясно: мне дали шанс! Шанс жить с тобой и растить наших детей! Это твое абрикосовое дерево... и плод, растущий на нем... Теперь я уверен: у нашей семьи есть будущее!

– Ты думал, что умрешь?.. – совсем тихо спрашиваю я, вычленив из его слов главное.

– Я был уверен в этом после поглощения силы цветка. Поэтому не обещал тебе ничего, что невозможно в моем случае, и просил заботиться о наших детях. Но если новый мир примет меня...

– Почему он не должен принять тебя?!

– Не нам решать, кому откроется вход в новое царство, когда старое будет уничтожено. Я даже не знал до этого мгновения, что

новый мир медленно формируется на земле моей возлюбленной, прорастая из тела нашего первенца и напитываясь душой второго нашего ребенка, так и не успевшего появиться на свет...

Бао Чжань замолкает, и я чувствую, что он сдерживает в себе боль, не позволяя ей пролиться слезами по его лицу... И тогда я сама начинаю беззвучно плакать – за нас двоих, таких несчастных и таких одиноких... Но таких счастливых одновременно, потому что у нас есть мы, и наши надежды, и наши взаимные чувства, что зарождались в смертном царстве и тихонько росли здесь, в верхнем мире, – в наших сердцах...

– У нас будет много детей, и мы будем жить долго и счастливо, я обещаю тебе... – шепчу, крепко сводя брови и не позволяя голосу дрожать. – Ты расскажешь все о себе, а я расскажу свою историю: между нами больше не останется секретов.

– Я не намерен ждать так долго и не буду больше заставлять тебя волноваться, – качает головой Бао Чжань, не отрываясь от меня.

– Хочешь вывалить на меня все подробности прямо сейчас?! – смеюсь сквозь слезы, ощущая странную легкость внутри.

– Не все. Но кое-что ты должна знать, – упрямо стоит на своем супруг, затем отстраняет меня и заглядывает в глаза. – Это правда, что в тот день я сам уничтожил тех, кого считал своей семьей. Я разрушил дворец Су Цзынь. И переметнулся к ее врагам. Но также правда и то, что свою семью я потерял во время войны с демонами. Тогда я уже знал все тайны своей наставницы и видел, к чему может привести ее желание править всеми тремя царствами: во дворце ее последователи – и боги, и демоны – сосуществовали вместе, и я не могу сказать, что это был обещанный рай на бессмертной земле... Представить, что произойдет с недолговечными и слабыми людьми, когда план Су Цзынь осуществится, было несложно. В ее мире сила решала все – остальное не имело значения. И тогда я решил, что моя сила должна быть на стороне небожителей, воюющих против нее. В те времена еще не было этого разделения, но суть бессмертных уже различилась... И я сделал выбор. А потом возглавил их войско, выступив против своей наставницы, – и разгромил демонов, оставшихся у нее в подчинении после смерти всех учеников. После тех событий я получил титул Хранителя Ключей от Бессмертного Царства и надолго ушел в отшельничество, остро переживая муки совести. Я продолжал

восхищаться наставницей и был благодарен ей за возможность жить... Но идти с ней по выбранному ею пути уже не мог. Спустя некоторое время я отделил от себя часть ее души и передал цветочному племени в качестве артефакта – семечка своей силы, за которым собирался вернуться в далеком будущем. Я уже тогда решил, что этот мир нужно изменить: ведь демоны никуда не делись, лишь поумерили свои аппетиты, а бессмертное царство продолжало быть полем боя для двух бессмертных рас! Но я хочу, чтобы ты знала...

– Я уже поняла – это был твой осознанный выбор. Никакие изменения Су Цзынь на тебя не повлияли, – перебиваю его, кивая своим словам. – Я знаю это, Бао Чжань. Ни ты, ни твоя тень не заставляли меня усомниться в своем благородстве.

– Тогда мне больше не о чем переживать, – притянув мою голову и прикоснувшись губами ко лбу, произносит древнейший.

– Скажи мне... – спустя несколько минут молчания и блаженного тепла в объятиях супруга спрашиваю я негромко. – Ты сможешь избавиться от нее?

– Смогу. Но в свое время. Просто доверься мне, – так же тихо отвечает Бао Чжань, и на этот раз я ему верю.

– А мои алые ленты... Они тоже были связаны с нею?

– Полагаю, это был знак от бессмертного, управляющего нашими судьбами. Знак, разгадав который ты смогла бы прийти ко мне намного раньше... Но, лишенная воспоминаний, ты не искала меня.

– Я проявила слабость. Прости... – шепчу, прикрывая глаза.

– Ты не виновата: меня не было рядом с тобой.

– Как ты мог появиться рядом со мной, чтобы сообщить, что в данный момент где-то глубоко в пещере борешься с Алой Богиней, о которой уже никто почти ничего не помнит? – усмехаюсь я, качая головой.

– Хорошо, это было выше моих сил, – соглашается Бао Чжань, – но с этого самого момента я всегда буду рядом.

– Надеюсь, словосочетание «разумные пределы» мы понимаем одинаково, – хмыкаю, утыкаясь лицом в его шею и вдыхая ни с чем несравнимый аромат. – Так что ты там говорил о способе уничтожения бессмертного царства? – напоминаю я спустя еще несколько минут, наполненных спокойствием и умиротворением.

– Давай дадим шанс моему брату из прошлой жизни и подождем, когда он сам придет и обо всем расскажет? – предлагает древнейший. Едва я собираюсь вставить свой аргумент, как он накрывает мои губы поцелуем. – А до тех пор используем время, дарованное нам, с пользой...

– С пользой? – переспрашиваю, когда меня подхватывают на руки.

– Думаю, ты прекрасно поняла меня.

– Давно хотела запечатлеть на холсте твоё тело. Ты попозируешь для меня?! – воодушевленно спрашиваю я, скрывая в уголках глаз хитрую улыбку.

– И на это мы найдем время, жизнь моя! – уже широко улыбается Бао Чжань и взлетает в небо.

Через пару дней в дверь моего дворца стучат.

– Цянькон, – гляжу я на своего нового ученика, недавно наделавшего много шума в моей долине.

– Госпожа Инь Юэ, – склоняет голову бывший принц, – Хранитель Ключей от Бессмертного Царства...

– Можешь обращаться ко мне как к наставнику, – спокойно отвечает Бао Чжань и, видя мое удивление, поясняет: – Я никогда не брал учеников. Думаю, время пришло.

Поднимаю брови:

– Ты будешь забирать моих?

Бао Чжань не смущен:

– У нас семейное дело. Все общее.

Он приглашает Цянькона войти.

– Вы ведь знаете, зачем я пришел, – произносит тот.

– Хочешь поделиться с нами тем, как Су Цзынь планирует уничтожить бессмертное царство? – спокойно предполагаю я.

– Она не планировала уничтожение, она хотела изменить верхний мир. Но сейчас мне кажется, что все его обитатели находятся под угрозой.

– Почему тебе так кажется? – внимательно смотрю я на бывшего принца.

Ответный взгляд наводит меня на странные мысли...

Нахмурившись, уточняю:

– Это из-за меня?

– Мастер из смертного мира, которую вы убили два дня назад, следила за мной. И расспрашивала меня... О *многом* расспрашивала. Похоже, Су Цзынь очень недовольна тем раскладом, который сложился сейчас.

– Возможно, раньше она планировала просто изменить законы бессмертного царства под себя. Но теперь раздражена и готова идти на крайние меры, – кивает Бао Чжань.

– Почему ты так думаешь?

– Двое мужчин, занимающих все ее мысли, отдали предпочтение тебе. Су Цзынь всегда была собственницей и никогда не примет моего выбора – как и выбора Лин Хуна, пусть в его случае речь идет о чувствах Цяо Цяо.

– И что мы будем со всем этим делать? – интересуюсь я с легким скепсисом.

– Использовать себе во благо, – спокойно отвечает Бао Чжань и переводит взгляд на Цянькона. – Что тебе известно?

– Что трон – это ядро всего бессмертного царства; он сделан из первой горной породы, появившейся в нем после воздуха. И Су Цзынь желала заполучить его лишь по одной причине: в нем скрыты вся мощь и вся уязвимость верхнего мира.

Бросаю взгляд на Бао Чжаня... и молчу.

Хотя нет, долго молчать не получается:

– Твой родственник?

– Ага. Старший брат.

– Кто?.. – не понимает Цянькон.

– Познакомишь нас? Или приведешь его на свадьбу? – продолжаю я зубоскалить.

– Как только отколю от постамента и водружу на тележку, – кивает древнейший. – Когда он сумеет передвигаться, может, даже одежду ему сошью. Собственноручно.

Киваю в ответ:

– Думаю, хватит накинутой поверх спинки простыни.

– Вы о чем?! – недоумевает бывший принц, глядя на нас, как на полоумных.

Не выдерживаю и фыркаю.

А затем уже серьезно спрашиваю:

– Трон действительно сделан из *той же* породы?

– Да, – подтверждает Бао Чжань.

– Он сделан до или *после*?..

– После того, как я получил тело.

– Выходит, в тебе всегда была заключена сила бессмертного царства?! – пораженно уточняю я.

– Ее отголосок. Именно поэтому я никогда не хотел садиться на трон: он вызывает у меня стойкие ассоциации с моим прошлым. В каком-то смысле он – *тело*, от которого я давно отказался. К тому же я не был уверен, что смогу выжить, случись что-то с ним. Поэтому старался держаться как можно дальше...

– Наставник чем-то связан с тронном владыки? – уловил главное из нашего разговора Цянькон.

– Он быстро учится, я сделал правильный выбор, – взглянув на своего нового ученика, заявляет Бао Чжань.

Кажется, это реакция на обращение «наставник»...

– Все верно, – киваю бывшему принцу, так быстро отвернувшемуся от меня, – и теперь нам нужно понять, как уничтожить его и при этом сохранить жизнь моего супруга.

Как много нитей связывают Бао Чжаня с этим несовершенным миром! Теперь мне понятно, почему он даже не надеялся выйти из этой истории живым...

– Зачем нам уничтожать трон? – изумляется Цянькон. – Разве бессмертное царство не падет после его уничтожения?!

Вспомнив о плоде на моем абрикосовом дереве, две тысячи лет подпитывавшемся от меня, я говорю:

– Бессмертное царство потому и бессмертное, что будет существовать независимо от всех обстоятельств.

– Я доволен, что ты пришел к нам и открыл тайну, которую так бережно охранял, – произносит Бао Чжань, положив ладонь на плечо своего бывшего брата и успокоив его этим доверительным жестом. – Не переживай ни о чем. Мы не станем действовать в угоду Су Цзынь: она была и остается нашим главным врагом. И в самое ближайшее время мы планируем положить конец этим мучительно долгим отношениям...

Он встречает мой взгляд и легким кивком отвечает на вопрос в моих глазах.

Мы избавимся от угрозы, исходящей от Су Цзынь, – это я поняла.

Но как мы это сделаем, до сих пор не ведаю.

Думаю, сегодня вечером самое время узнать обо всем...

– Как там мои ученики? – интересуюсь у Цянькона, уже провожая его к двери.

– Вы хотите узнать обо всех или о ком-то конкретном? – прямо спрашивает тот.

– Я не выходила к ним двое суток, – ровным тоном отвечаю я. – Конечно, меня интересуют все.

– Мы с Юби решили встречаться.

Улыбаюсь и прикрываю рот рукой:

– Почему меня раздражает от материнской гордости?

– Что, даже ругаться не будете? – удивленно спрашивает Цянькон.

– Почему я должна ругаться? – не менее удивленно смотрю на него.

Бывший принц как-то слишком поспешно отводит взгляд.

– Ну... в Небесном дворце о моей любвеобильности ходило много слухов...

Припоминаю обстоятельства нашей встречи поле смерти принца Тао... и слегка меняю свой взгляд на происходящее.

– Сколько тогда было богинь в твоей спальне?..

– Все это в прошлом, – еще поспешнее закрывает он тему, – теперь я совершенно иначе смотрю на отношения и на жизнь в целом!

– Ну да, ну да...

Цянькон тут же переходит к другим новостям:

– Бию запретила Хэ Чжаню подходить к ней.

– Они расстались?

– Нет. Не думаю... Скорее на время. Пока этот высокомерный волчак... э... пока Хэ Чжань не сделает работу над ошибками. – Бывший принц почти прыгает за порог моего дома. – Благодарю за то, что приняли меня. И возвращаюсь на холм Первых Шагов.

Низко поклонившись, он торопливо покидает нас.

Слежу за этим побегом едва не с умилением.

– Какие разительные перемены! – качаю я головой. – Мое сердце радуется.

– Не зря я верил в него. Этот юноша еще всех нас удивит, – откликается супруг.

– Но это будет совсем не скоро.

Закрыв дверь за нашим гостем, я разворачиваюсь к Бао Чжаню.

Пора ему раскрыть все карты и поделиться со мной своим планом. Больше древнейшему не уйти от ответов: развязка приближается, я почти физически ощущаю это...

Той же ночью просыпаюсь вся в слезах. Мои воспоминания полностью освободились от печати – и теперь меня терзают такие сильные эмоции, что я больше не могу удерживать их в себе.

Так вот как я любила тебя... Теперь мне это известно.

Не знаю, почему печать сорвалась именно сейчас. Но я уже не нахожу привлекательным план, придуманный нами этим вечером: я слишком боюсь за своего супруга и не могу даже думать о той степени риска, которому подвергну его!

– Айю... – Слышу голос Бао Чжаня за спиной и оборачиваюсь. – Все хорошо. Тебе не о чем беспокоиться: мы все продумали и все учли.

– Мне страшно, – признаюсь, прижимая руки к груди.

– Сейчас, зная о том, что растет на твоём абрикосовом дереве, я не верю, что меня можно так легко убить...

– Но Су Цзынь может оказаться сильнее! – закрываю лицо руками.

– Даже если меня не станет, ты сделаешь все, что необходимо, – ровным голосом произносит Бао Чжань, с легким нажимом опуская мои ладони. – Айю, я вернусь в этот мир. В той или иной форме... но обязательно вернусь.

– Ты поэтому был так спокоен, когда говорил мне о смерти? – свожу брови, глядя ему в лицо.

– Тогда я еще не был уверен, что ты будешь сильно страдать, если я уйду.

– А сейчас?

– А сейчас я вижу ответ в твоих глазах, – произносит древнейший, прикасаясь ладонью к моему лицу.

– Я люблю тебя, – отзываюсь совсем тихо, ощутив, как на щеке образуется мокрая дорожка.

– И я тебя, душа моя. Моя жизнь. Мое сердце, – крепко обняв меня, шепчет Бао Чжань, и в этом шепоте я слышу столько эмоций, что невольно расслабляюсь в его руках.

Если судьбе угодно будет забрать его у меня, я уйду следом. И в этом будет заключаться моя преданность.

Поскольку никто и ничто отныне не сможет разлучить нас...

Глава 22. Финал

– Она атаковала Долину Дикой вишни, – произносит Синь Шэнь, прикрыв глаза.

Отчет летописца пришел вовремя: мы даже заскучать не успели.

– Почему именно ее?! – недоумевает Бао Чжань.

Переглядываюсь с новым владыкой бессмертного царства... и молчу.

Именно в этой долине Синь Шэнь любил запастись вином еще до своего стремительного взлета в чертоги Небесного дворца.

– Там самая слабая защита, – отзывается лис и вновь прикрывает глаза.

– Сколько времени потребуется небесной армии, чтобы добраться до долины? – спрашиваю я, прогуливаясь по тронному залу.

– Меньше часа.

– Что ж, попросаемся с долиной, – киваю самой себе и продолжаю неспешную ходьбу, слушая эхо собственных шагов.

– Вы уверены в своем плане? Может, стоит... – начинает было Синь Шэнь, но Бао Чжань его перебивает:

– Она придет сюда, будь уверен.

Некоторое время все мы молчим. Я словно читаю мысли владыки: трое сильнейших небожителей сидят в Небесном дворце, пока наш враг громит земли бессмертного царства... Но мы знаем, что делаем.

Точнее, знаем, что делает Су Цзынь. Она отвлекает всех этой атакой, притягивая всеобщее внимание...

Где-то через час лис вновь прикрывает глаза и сводит брови к переносице:

– Появилось наше войско.

– Она увидела тебя? – уточняю, постукивая костяшкой указательного пальца по губам.

– Да. И тебя. И древнейшего, – перечисляет Синь Шэнь, внимательно слушая отчет летописца, наблюдающего за событиями.

В данный момент бессмертные под нашими личинами создают эффект присутствия в Долине Дикой вишни – благо богов, способных творить иллюзии, хватает и с нашей стороны.

– Сейчас она должна скрыться среди своих подчиненных, – замечает Бао Чжань.

– Так и есть... Ее закрыли мастера из смертного мира, – напряженно кивает лис.

– Тогда расходимся, – говорю я и занимаю свое место за колонной. Бао Чжань и Синь Шэнь тоже скрываются из виду, накидывая на себя покров заклęcia.

Не проходит и пары минут, как двери в тронный зал раскрываются и входит Су Цзынь...

Она не спеша идет к трону, а ее кровавая аура буквально заполняет собой зал. Скольких богов она убила, чтобы добиться таких зловещих эманаций?..

Плотно сжимаю зубы, следя за передвижением Алой Богини и едва удерживаясь от необдуманных действий.

– Ты пришла, – выходит к ней Синь Шэнь, и все мы застываем, ожидая реакции...

– Что ты делаешь здесь? Я видела тебя на поле боя, – остановившись, спрашивает Су Цзынь сухим голосом.

– Мои командиры решили, что моя жизнь слишком дорога, чтобы случайно потерять ее в бою, – отвечает лис, спускаясь по ступеням и вставая прямо перед Алой Богиней.

– Они обманули меня иллюзией? Какая непростительная ошибка... – отведя взгляд, роняет Су Цзынь. – Впрочем, это ничего не меняет. Я даже рада, что у всего происходящего здесь будет свидетель.

Она не станет убивать его!

Выходит, Цяо Цяо действительно имеет большое влияние на сознание Су Цзынь...

С облегчением слежу за развитием событий.

– Что ты хочешь сделать? – мягко спрашивает лис, не сходя с пути Алой Богини.

– Ты... пытаешься задержать меня? – уточняет та, склонив голову набок.

– Проход открыт: обойти меня не составит тебе труда, – спокойно отвечает он, не двигаясь с места. – Но если ты желаешь, чтобы я стал

свидетелем твоих действий, объясни, что здесь будет происходить.

– Какой хладнокровный. И рассудительный. И совсем не боится меня, – разглядывает его Алая Богиня.

– Я должен бояться тебя, Цяо Цяо? – осведомляется Синь Шэнь, и в следующее мгновение Су Цзынь оказывается рядом с ним, а на шее владыки смыкаются тонкие пальцы с длинными ногтями.

– Меня зовут не Цяо Цяо, – замечает Алая Богиня, – и, думаю, тебе, лис, это очень хорошо известно.

– Я вижу перед собой лицо богини, известной всем под именем Цяо Цяо. Эта бессмертная частенько подстраивала «случайные» встречи со мной, а однажды даже призналась мне в любви... Я должен знать, что она все еще жива, – отвечает Синь Шэнь, не выказывая испуга.

– Зачем тебе знать это?

– Потому что я беспокоюсь о ней.

– Это неправда! – повышает голос Алая Богиня, приподнимая лиса над землей. – Тебе всегда было плевать на нее!

– О моих чувствах позволь судить мне самому. Никто не может знать, что я испытываю.

Хрип в голосе Синь Шэня пугает меня.

Она может свернуть ему шею!

– И какие же они – твои чувства? – не опуская его на землю, интересуется Су Цзынь с холодной усмешкой.

– Я люблю ее.

– Ложь! – срывается на крик Алая Богиня, поднимая лиса еще выше.

Едва удерживаюсь на месте, испытывая настоящий страх за жизнь друга.

– И вновь ты берешься судить о том, чего не знаешь, – хрипит Синь Шэнь, не сводя с Су Цзынь уверенного взгляда.

– Ты не можешь любить ее, потому что всю свою сознательную жизнь волочился за Хозяйкой Шелковой долины!

– Я испытывал к Инь-Юэ сложные чувства, завязанные на вине и муках совести. А Цяо Цяо была моей отдушиной: я знал, что она всегда рядом и что она любит меня. Это давало мне силы жить дальше... – хрипит Синь Шэнь, а мое сердце неожиданно ухает вниз.

Слова лиса не кажутся выдумкой. И боль, которую я ощущаю, осознав их, тоже настоящая...

– Самолюбивый эгоист! – срывается Су Цзынь и отшвыривает Синь Шэня.

Перекувырнувшись несколько раз, лис пролетает половину тронного зала, но все же поднимается на ноги. А затем вновь идет к Алой Богине.

– Не подходи ко мне, иначе я убью тебя! – кричит ему та, но теперь я четко слышу, как в голосе прорываются интонации Цяо Цяо.

Она пытается предупредить его?..

– Цяо Цяо, я никогда не говорил тебе об этом, но я благодарен за это признание, – произносит лис, продолжая идти вперед, – и за все те знаки внимания, которые ты мне оказывала. Я благодарен тебе за твою любовь ко мне. Если бы не она, я бы чувствовал себя совсем одиноким и никому не нужным.

И вновь слова Синь Шэня ранят меня. Я хватаюсь за сердце.

Неужели он и впрямь был так одинок все это время, а я даже не замечала этого?..

– Исчезни! Немедленно! – кричит во все горло Су Цзынь, глядя на лиса как на главного своего врага.

С ненавистью. Болью. И отчаянием.

– Просто дай мне знать, что ты там. Прошу тебя. Дай мне знак, что ты все еще жива, – мне этого будет достаточно, – неуклонно приближаясь к Алой Богине, произносит Синь Шэнь. И наконец останавливается напротив нее.

– Уходи отсюда... – просит его Су Цзынь, из чьих глаз уже текут слезы.

– Цяо Цяо, – обняв ее лицо ладонями, тихо зовет Синь Шэнь, – позволь мне сделать это хотя бы раз... – И он осторожно прикасается губами к ее губам, вынуждая богиню беспомощно опустить руки и позволить ему сделать все, чего он хочет.

Что за странное чувство появляется у меня внутри?.. Словно змея, сворачиваясь внизу моего живота и делая петлю вокруг шеи, оно заставляет мысли путаться и желать того, что видят мои глаза... Того, что мне вовсе не нужно...

– Убей меня! – просит Цяо Цяо, когда этот легкий, воздушный, словно прикосновение крыла бабочки, поцелуй разрывается. –

Пожалуйста... Убей меня...

– Я не хочу убивать тебя, – не отпуская ее, шепчет Синь Шэнь, всматриваясь в глаза богини, – я хочу, чтобы ты жила еще долго... Просто скажи, как мне избавиться тебя от *нее*.

– Нет такого способа, – качает головой Цяо Цяо, – она уже слишком глубоко внутри...

– Она может выбраться из тебя, я уверен в этом. Подумай хорошо, Цяо Цяо. Я хочу спасти тебе жизнь! – чуть настойчивее произносит лис.

– Я столько всего натворила! Мне нет прощения... – беззвучно плачет богиня, не имея сил смотреть ему в глаза.

– Я – закон. И я прощу тебя. Все преступления совершала она. Ты лишь жертва Алой Богини, мы все знаем это, – продолжает увещевать Синь Шэнь.

– Нет! – чуть сильнее мотнув головой и отступив от него, отрезает Цяо Цяо. – Она брала надо мной контроль, но я не мешала ей. Я знаю, *что* я натворила.

– Цяо Цяо, позволь мне спасти тебя! – повторяет свою просьбу Синь Шэнь. – Я хочу дать тебе шанс!

– Вот он, твой шанс! – полоснув себя острыми ногтями по запястьям, восклицает Цяо Цяо и начинает заливать своей кровью пол тронного зала.

– Что ты... – пораженно глядя на две растущие красные лужицы, выдавливает лис.

– Она в моей крови! Она буквально просочилась во все части моего тела! И ослабить ее можно только так! Поэтому позволь мне показать, что все мои чувства к тебе были искренними! Я хочу умереть, будучи уверенной, что ты знаешь: я тебя любила! Искренне любила! Как могла... как умела... *Она вновь прорывается...* – плотно закрыв мокрые от слез глаза, выдыхает Цяо Цяо. – Сейчас заберет контроль... – Богиня резко поднимает голову и встречается с Синь Шэнем взглядом. – Сейчас она слабее всего: добей ее! Добей нас обеих! И пощади мой род! Они не виноваты в том, что эта тварь попала в мое тело... Синь Шэнь!

– Да, Цяо Цяо? – отвечает на зов владыка, бледный как смерть.

– Я люблю тебя, – выдавив болезненную улыбку, в последний раз произносит Цяо Цяо и падает на колени, на мгновение теряя сознание.

Это наш шанс...

– В сторону! – кричу Синь Шэню.

И едва тот успевает сделать шаг назад, как Бао Чжань тут же оказывается подле Цяо Цяо и, схватив ее за плечи, с каким-то животным криком выталкивает из себя осколок души Алой Богини!

Мне больно смотреть на то, что происходит с древнейшим в этот момент, и я отворачиваюсь. И не просчитываю реакцию еще одного участника событий...

– Что он... – Лис хочет рвануться к Бао Чжаню, но я успеваю удержать его за руку.

– Так даже лучше: мы думали переместить осколок души в трон, но не были уверены, что ядро примет его, – пытаюсь я пояснить действия супруга. – Оставлять его без носителя сейчас чревато: душа этой твари может вселиться в любого из нас с тобой. Вот только мы, в отличие от Бао Чжана, не сумеем отделить эту силу от себя!

– Но она пожертвовала собой, чтобы ослабить Алюю Богиню! – срывается с уст Синь Шэня.

– Сосуд Алой Богини – идеальноеместилище для осколка ее же души! Смотри – тело принимает его! – мельком взглянув, как ослепляющая искра погружается в раскрытые губы низшей бессмертной, отвечаю я. – Сейчас важнее всего – вытащить ее из Бао Чжана, ты же понимаешь это?

– Но Цяо Цяо...

– Ценна была не жертва Цяо Цяо, а сама Цяо Цяо! – встряхиваю друга, пытаюсь привести его в чувство. – Раз мы не смогли ее спасти, то спасем *всех*, используя ее тело!

– Но древнейший ослабнет после отделения осколка! Вы сами говорили это, и не раз! Так кто будет бороться с Су Цзынь, полностью восстановившей свою душу?! – Лис силится вырваться, однако успевает уловить что-то в моих глазах. – Ты что надумала?!

Поворачиваю голову и смотрю на Бао Чжана, сотрясающегося мелкой дрожью, мокрого от крови и пота, сочащихся из всех его пор, но почти переселившего часть души Алой Богини в тело Цяо Цяо... Затем встречаю взгляд лиса и бесстрастно произношу:

– Не дай ему вернуться сюда.

– Что?... – переспрашивает Синь Шэнь, ничего не понимая.

– Как только почувствуешь, что мир рушится, скажи ему, чтобы сорвал плод, – четко говорю я.

Толкаю друга на Бао Чжэня, уже отправившего осколок души в тело низшей богини, и выбрасываю их обоих из Небесного дворца прямо в Шелковую долину...

...оставаясь один на один с Алой Богиней...

– Как это было опрометчиво и глупо! – качает головой та, приходя в себя.

– Прости меня, Цяо Цяо... – Сожаления терзают меня все сильнее. – Прости нас всех. Мы использовали тебя, чтобы получить еще один шанс на счастье.

– Ты что несешь, Хозяйка Шелковой долины?! – тяжело вставая, спрашивает Су Цзынь.

– Обещаю тебе, что вся твоя семья будет жить в достатке и до конца своих дней твои родители будут купаться в почестях. А если у тебя есть сестра или брат – я возьму их к себе в ученики и никогда не оставлю в беде...

– Эй, полоумная! Что за предсмертные монологи с глупыми обещаниями? – поднимая на меня полный глухой ярости взгляд, интересуется Алая Богиня.

– Я буду помнить о тебе... – ощутив новый укол боли в сердце, шепчу я и широко раскрываю рот, снося Су Цзынь к пьедесталу потоком чистой разрушительной силы.

– Т... тварь... – выдыхает обугленное тело, инерцией атаки занесенное на каменный трон. – Истинной силой ов... владела?.. Да я теб...

Обращаясь в форму гигантской белой змеи и головой подпирая потолок, выдыхаю еще одну мощную струю – уничтожая и тело низшей богини, и оставшуюся в нем все еще слабую душу Су Цзынь, и трон под ней, бывший ядром всего бессмертного царства...

Через несколько минут, обессиленная, валяюсь на пол и без какой-либо возможности открыть рот и позвать на помощь смотрю, как на стенах и потолке тронного зала Небесного дворца появляются трещины...

Верхний мир скоро будет разрушен... А я – погребена под его обломками...

Но если он услышит, если поймет... если сделает, как сказала...

...веки наливаются тяжестью, и я проваливаюсь в пропасть...

Спустя несколько месяцев...

– Признайся честно – ты же знала, что все будет именно так? – Лис оборачивается и встречает мой взгляд.

...травинка едва не утыкается ему прямо в глаз, из-за чего Синь Шэню приходится крепко его зажмурить...

– Если кто и знал обо всем, так это Летописец! Ну или тот, другой бессмертный, который отвечает за наши судьбы в будущем времени, – отрываюсь лениво, расслабляя все свое тело на зеленой поляне Шелковой долины.

– Кто бы мог подумать, что новый мир вырастет на твоём абрикосовом дереве... – качает головой Синь Шэнь.

– Кто бы мог подумать, что он решит окупать бессмертное царство своей защитой и навсегда отделит верхний мир от мира демонов! – парирую с усмешкой. – Мы были уверены, что всем небожителям придется куда-то перейти!

– А в итоге мы остались на месте – и это наш мир выскользнул куда-то... непонятно куда! – неловко заканчивает Синь Шэнь и вновь косится на мое тело. – Слушай... можно я хоть разок... – Лис протягивает ко мне руку, но я шлепаю по загребущей ладошке.

– Он прибьет тебя и скажет, что так и было, – предупреждаю серьезно, с некоторым трудом приподнимаясь до положения сидя.

– Да уж... «ослабленный» древнейший оказался сильнее всех нас, вместе взятых... – крутя головой в поисках моего супруга, бормочет недовольный лис.

– Он не совсем адекватно воспринимал свою силу, это факт, – соглашаюсь, вспомнив, что Бао Чжань устроил после моего небольшого «подвига» в тронном зале.

– Как можно настолько ошибаться в оценке своих возможностей? И вообще! Почему твой муж постоянно заставляет меня сомневаться, кто тут владыка?!

– Он развил слишком бурную деятельность после уничтожения Су Цзынь... Я поговорю с ним, – киваю, бесстрашно вставая на сторону друга. – К слову о всяких там владыках: как долго ты планируешь отдыхать у меня на травке? Тебя еще не потеряли в Небесном дворце?

– В какую зануду ты превратилась! – Синь Шэнь встает, отряхивает свои дорогие одежды и одаривает меня задумчивым взглядом. – Когда все закончится, ты станешь прежней?

– Друг мой, некоторые перемены необратимы, – хмыкаю, с его помощью тоже поднимаясь с травы. – Синь Шэнь...

– Да, а-Юэ? – продолжая держать меня за руку, откликается лис.

– Думаю, тебе пора жениться...

Некоторое время друг пристально смотрит мне в глаза, и мне чудится, что я вижу беспросветную тоску где-то в глубине его взгляда... Но вот он моргает и улыбается мне своей теплой улыбкой:

– Хочешь, чтобы наши детишки играли вместе, как некогда мы с тобой?

– Твои дети будут играть в Небесном дворце, вряд ли их кто-то отпустит сюда, – замечаю я справедливости ради.

– Это уж мне решать, где они будут играть! – натягивая на себя маску повелителя всех небожителей, заявляет мой друг.

– Какой важный, раздувший щеки лис! Таким и нарисую тебя к нашей следующей встрече...

– Об этом твоём увлечении... – не очень уверенно начинает Синь Шэнь.

– Госпожа Инь Юэ? – звучит у меня в голове голос Летописца.

– Он здесь! – громко отвечаю, глядя на застигнутого врасплох моим «предательством» лиса...

– Прошу вас, передайте ему...

– Тебя уже ждут во дворце, – сообщаю владыке, так и не дослушав старца.

Да, мне стыдно. Но я прекрасно знаю, что он скажет!

– А-Юэ! Еще хоть пять минут! – просит Синь Шэнь, не желая возвращаться к слишком уж ретивой богине-генералу его армии, решившей навести порядок во всем дворце в связи с последними событиями и во славу владыке-избавителю!

– Дела ждут, о великий владыка! – торжественно провозглашаю я и взмахом ладони отправляю лиса в небо.

Затем разворачиваюсь к супругу, «незаметно» следящему за мной с дальнего холма.

Бао Чжань мгновенно сокращает расстояние и опускается на траву возле меня.

– Сколько он еще будет ходить сюда? – спрашивает он и основательно отряхивает мое платье, ревниво избавляя меня от запаха лиса.

– Столько, сколько ему потребуется для заживления всех ран, – спокойно отвечаю, стойко принимая «помощь» мужа.

– Он жив-здоров, – подхватив меня на руки, бросает древнейший и идет вперед.

– Его раны – душевные. Ты знаешь об этом, – с привычной мягкостью напоминаю я.

– Права ты: ему жену надо найти, а не к тебе ходить и к животу твоему руки тянуть... – бормочет Бао Чжань.

– Он будет общаться с нашим ребенком. Ты ему этого не запретишь! – произношу совершенно серьезно.

В конце концов, он мой друг детства. И я не могу отвернуться от него сейчас, когда ему необходимо мое плечо...

– Я пересмотрю все портреты главных красавиц нашего мира. От невесты, официально навязанной Хранителем Ключей от Бессмертного Царства, он не отвернется.

– Удачи, – только и говорю я. Затем слезаю с рук супруга и оказываюсь перед абрикосовым деревом. – Ты чувствуешь это?..

– Да, он уже почти здесь, – кивает Бао Чжань, напряженно глядя в искрящийся вокруг древа воздух.

– Добро пожаловать, путник! – с улыбкой приветствую нового бессмертного, появившегося перед нами несколькими мгновениями позже.

Старик в странных одеждах изумленно осматривается и направляет на меня взгляд широко раскрытых глаз.

– Я в раю?!

– Ты в бессмертном царстве.

– И... что это значит? – с искренним желанием понять переспрашивает он.

– Что теперь у тебя начнется новая жизнь.

Срывая спелый абрикос с плодоносящего древа, вручаю его нашему гостю.

Тот недоверчиво смотрит на дар, но затем любопытство побеждает, и старик надкусывает мягкую плоть фрукта...

– Думаю, даже если мы не найдем ему жену во всем бессмертном царстве, владыка недолго будет ждать, – глядя на растерянного юношу с полусъеденным абрикосом в руке, роняет Бао Чжань.

– О чем я и говорю: нужно просто набраться терпения, – широко улыбаюсь я и подаю новому небожителю стопку чистой одежды.

– Кто я такой?! – уставившись на свои помолодевшие руки, еще больше изумляется тот.

– Вот еще вопрос: можем ли мы взять на себя ответственность и подготовить будущую невесту... морально? – продолжает размышлять Бао Чжань, рассматривая небожителя, который лишился воспоминаний о прошлой жизни, но обрел истинное бессмертие, отведав наших абрикосов.

– Хочешь воспитать для лиса идеальную жену?

– А что? Пусть это будет мой дар новому владыке, – пожимает плечами мой муж, – так сказать, знак *большого* уважения.

– Мне даже представить страшно, что там у тебя получится, – передергиваю плечами и вновь перевожу взгляд на нового небожителя, даря ему теплую улыбку, – сейчас я отправлю тебя в Небесный дворец, на распределение. Ничего не бойся!

– Распределение?..

– Мы должны понять, какие земли подходят тебе больше всего. И к чему лежит твоя душа. Ты сейчас почти как новорожденный – и мы должны хорошо позаботиться о тебе.

– Ладно... – все еще неуверенно, но уже с легкой надеждой на лучшее соглашается юный небожитель.

– Юби, Цянькон! – зову своих... *наших* учеников.

– Наставники, – тут же прибывают на зов те.

– Проводите небожителя в Небесный дворец.

Поручаю им нашего гостя и наблюдаю за их отлетом в небо.

– Цянькон так быстро вырастил крылья. Скорость его развития поражает, – замечает Бао Чжань.

– А Юби все еще ищет баланс в воздухе. Думаю, рановато мы ей дали тот артефакт.

– Им лучше идти вровень, – не соглашается супруг, – да и Юби будет быстрее осваивать полученные крылья, соревнуясь с Цяньконом.

– Когда она уже сама летать научится?.. – тяжело вздыхаю, едва все трое скрываются в облаках.

Феникс и крылатая лиса... смотрятся странно.

– Ей нет даже пятисот лет. Куда ты так торопишься? – с легким укором смотрит на меня Бао Чжань.

– Я начала осваивать воздух в триста!

– И чем хорошим это кончилось? – припоминает мне муж подробности моего прошлого.

– Так вот от кого я заразилась этим занудством! – доходит до меня.

– Думаешь, это занудство? – хмыкает древнейший. – Ты еще не видела мое пособие по воспитанию нашего будущего сына!

– Сожги эту рукопись! – предупреждаю его серьезно. – Я как-то прочла, что ты там понаписал! Так уже вообще никто не мыслит, древний ты пень!

– Ты серьезно меня пнем обзвала?

Бао Чжань откидывает длинные черные волосы за спину, устремляя на меня внимательный взгляд, полный всяческих соблазнов. Смотрю на молодое лицо древнейшего, на прекрасные глаза в обрамлении пышных ресниц – и вопрос смешит меня до жути.

– Да, я уже купилась на твою внешность, – отмахиваюсь, признавая свое поражение, – и даже ношу под сердцем твое дитя! Но это не меняет дела: твоя суть – древний ворчливый пень!

– Ох, супруга, ты нарываешься... – мелодично тянет Бао Чжань, запрокидывая свой острый подбородок.

А я с хохотом убегаю, прекрасно понимая, как скоро меня нагонят и вновь подхватят на руки!

Мы получили новую жизнь в идеальном мире, законы которого отныне нам знакомы и могли контролироваться нами. Мы получили возможность открыть дверь перед всеми людьми, способными вознестись с земли в этот идеальный мир. И мы получили шанс воплотить мечту о том самом выстрадавшем рае, которым грезят все – и смертные, и бессмертные...

Теперь все зависит от нас. И мы своего не упустим.

Мы будем стараться изо всех сил!

Будем ошибаться, оступаться, делать работу над ошибками и идти вперед, став еще умнее, еще смелее и еще сильнее!

Мы сделаем все это, потому что мы *можем*. И потому, что мы *хотим*.

И потому, что все в наших руках...

...

А если *вы* захотите попасть в наш мир – вы знаете, что делать!

notes

Примечания

1

Полное имя божества. Формальное обращение – господин Лин Хун. Неформальное – Синь Шэнь. Дружеское с ноткой флирта – Шэнь-гэгэ.

2

Частица «а» перед именем допускается в обращении к ребенку.